

ЧЕТЫРЕ КНИГИ

ОБ АРХИТЕКТУРЕ

АНДРЕА ПАЛЛАДИО

В КОИХ, ПОСЛЕ КРАТКОГО ТРАКТАТА
О ПЯТИ ОРДЕРАХ И НАСТАВЛЕНИЙ
НАИБОЛЕЕ НЕОБХОДИМЫХ
ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА,
ТРАКТУЕТСЯ О МАСТНЫХ ДОМАХ,
ДОРОГАХ, МОСТАХ, ПЛОЩАДЯХ,
КСИСТАХ И ХРАМАХ.

В ПЕРЕВОДЕ
АКАДЕМИКА АРХИТЕКТУРЫ
И. В. ЖОАТОВСКОГО

* * #

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВСЕСОЮЗНОЙ
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ
МОСКВА
МСМХХХVIII

ВЕЛИКОЛЕПНЕЙШЕМУ МОЕМУ ГОСПОДИНУ ДОСТОПОЧТЕННЕЙШЕМУ СИНЬОРУ ГРАФУ ДЖАКОМО АНГАРАНО.

БИЛЬНЕЙШИЕ свидетельства Вашей (великолепнейший синьор мой) бесконечной любезности, те многие исключительнейшие благодеяния, которые Вы с неизменной щедростью постоянно оказывали мне в течение стольких и стольких уже лет, умножились и возросли в такой мере, что если бы я не старался Вас отблагодарить за них, хотя бы показав, сколь постоянно я о них памятую, я, и в этом я глубоко убежден, подвергся бы опасности быть заклеянным и ославленным как невежа и неблагодарный. А так как я с юных лет получал великое наслаждение от всего, что касалось архитектуры, и в течение долгих годов упорной работы не только перелистывал все книги тех, кто, одаренные счастливым талантом, обогатили отменнейшими правилами эту благороднейшую науку, но и много раз ездил в Рим и другие места Италии и вне ее, где собственными глазами созерцал и собственными руками обмерял фрагменты многих античных зданий, которые, сохранившись до наших дней в качестве удивительных свидетельств варварского изуверства, в тоже время в своих величавых развалинах служат красноречивыми и славными памятниками римской доблести и величия, то я, получив великий опыт и вдохновение в отменном изучении именно этого проявления античной доблести и с великим упованием вложив в нее все свои помышления, поставил себе задачей написать необходимые наставления, которые должны соблюдаться всеми одаренными людьми, желающими хорошо и красиво строить, и, кроме того, решил показать в рисунках многие из построек, которые были проектированы мною в различных местах, а также все те античные сооружения, которые я видел до сего времени. Посему (отнюдь не для того, чтобы отплатить хотя бы за одно из бесчисленных одолжений, оказанных мне Вашей любезностью, за которую Вы превыше всех любимы, знамениты и почитаетесь достойным высочайшей степени уважения, но для того лишь, чтобы почтительнейшее свидетельство о трудах моих послужило доказательством моих чувств, исполненных благодарности и памяти о величии Вашей доблести) я ныне приношу Вам в дар эти две мои первые книги, в которых я трактую о частных домах, и, признаюсь, ибо было ко мне настолько благосклонно в этом моем начинании что, несмотря на большие работы, почти во всякое время обременяющие мое тело и душу, и несмотря на перенесенные мною тяжкие недуги, мне удалось в конце концов довести эти книги до того совершенства, которого только мне было дано достигнуть. Испытав долгим опытом все то, что в них описано, я имею смелость сказать: мною, думается, пролито столько света на архитектуру в этой ее части, что те, которые придут после меня, пользуясь моим примером и упражняя остроту своего светлого ума, смогут с большей легкостью доводить великолепие своих построек до настоящей красоты и изящества древних. Посему прошу, светлейший Господин мой, чтобы Вы, совершив поступок, достойный Вашей добродетели, сообразовали, наградив меня за любовь, которую я к Вам питаю, принять в дар эту первую часть моего сочинения и с ясным челом благоприятствовать труду, который некогда был начат с благородными помышлениями и под счастливейшими Вашими ауспациями и который, как первенец моей мысли, посвящаю Вам. А также прошу Вас разрешить, чтобы он, ныне законченный благодаря Вашей щедрости, мог также выйти в свет с радостным предзнаменованием, будучи со всех сторон озарен чистейшим

сиянием имени Вашего, ибо я уверен, что одно свидетельство от Вас, человека столь известного и знаменитого величию духа, блеском и славой благороднейших доблестей, придаст столько величия и авторитетности этим моим книгам, которые по праву уже могут почитаться Вашими, что одно это питает во мне надежды на долгую жизнь, на достойные похвалы, на славу и уважение в памяти тех, кто придут после нас. И в этой надежде, моля Бога о сохранении Вам счастливой и радостной жизни, я кончаю.

В Венеции первого ноября M D L X X.

Вашего Сиятельства

преданнейший слуга

Андреа Палладио.

П Е Р В А Я К Н И Г А

О Б А Р Х И Т Е К Т У Р Е

А Н Д Р Е А П А Л Л А Д И О .

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

ПОБУЖДАЕМЫЙ прирожденной склонностью, я отдался с юных лет изучению архитектуры; а так как я всегда был того мнения, что в строительном искусстве, равно как и в других делах, древние римляне далеко превзошли всех, кто был после них, я избрал себе учителем и руководителем Витрувия, единственного писателя древности по этому искусству, принялся исследовать остатки античных построек, дошедших до нас вопреки времени и опустошениям варваров, и, найдя их гораздо более достойными внимания, чем я думал до того, я стал их обмерять во всех подробностях, с чрезвычайной точностью и величайшей старательностью. Не найдя в них ничего, что не было бы исполнено разумно и пропорционально, я сделался столь усердным их исследователем, что не один, а много и много раз предпринимал различные поездки, побывав не только в различных частях Италии, но также и за ее пределами, с целью составить себе понятие о первоначальном виде этих построек и воспроизвести его в рисунках. Обратившись затем к обычному в наше время способу строить, я заметил, что он не только не соответствует тому, что я наблюдал в упомянутых сооружениях и прочел у Витрувия, Леон-Баттисты Альберти и других превосходных писателей, живших после Витрувия, но далек даже и от того, что и я применял с успехом к полному удовлетворению тех, для кого я работал; поэтому я счел делом, достойным человека, предназначенного жить не только для себя, но и для пользы других, выпустить в свет рисунки этих построек, собранные ценою долгих и тяжких трудов, с кратким упоминанием того, что мне в них показалось наиболее достойным внимания, и с приложением тех правил, которые я соблюдал и продолжаю соблюдать в своих постройках, дабы каждый, прочитавший эти книги, мог воспользоваться тем, что найдет в них хорошего, и, со своей стороны, исправить те места (а их, возможно, найдется немало), где у меня окажутся недостатки. Пусть таким способом мало по малу научатся обходиться без неуместных вольностей, варварских вычур и чрезмерных затрат и (что важнее всего) избегать всевозможных крушений, постоянно случающихся на постройках. Я с тем большей охотой взялся за эту задачу, что встречаю за последнее время великое множество лиц, изучающих наше ремесло; многих из них достойным образом почтил мессер Джорджо Вазари из Ареццо, редкостный живописец и архитектор, увековечив их в своих книгах. Это дает мне надежду, что умение строить на общее благо достигнет вскоре того предела, какой в высшей степени желателен во всех искусствах и к которому в нашей части Италии, как видно, весьма уже приблизились, ибо не только в Венеции, вертограде всех изящных искусств и единственной хранительнице величия и великолепия древнего Рима, начинают появляться хорошие постройки, — особенно с тех пор, как мессер Джакомо Сансовино, знаменитый скульптор и архитектор, впервые познакомил с прекрасной манерой, создавши (не считая других многочисленных и прекрасных произведений) новую Прокураторию, являющуюся, быть может, по своему богатству и убранству первым зданием из всех, какие видел мир со времени древних до наших дней, — но также и во многих других местах, не столь знаменитых, и преимущественно в Виченце — городе не очень большом по протяжению, но полном благороднейших умов, изобилующем богатствами и в свое время доставившем мне случай применить на деле то, что теперь я выпускаю в свет на общую пользу — есть большое количество прекраснейших зданий и было много лиц благородного звания, которые преуспели в этом искусстве и которые по своему рождению и глубине знаний достойны упоминания наряду с самыми прославленными из мужей, каковы синьор Джован Джорджо Триссино, светоч нашего века, братья Маркантонио и Адриано графы Тьене, кавалер Антенор Паджелло, а кроме них, уже отошедших к

лучшей жизни и оставивших по себе вечную память в зданиях, замечательных по красоте и убранству, ныне здравствуют синьор Фабио Монца, сведущий в самых разнообразных вещах, синьор Элиодеи Белли, сын покойного синьора Валерио, прославившегося в искусстве камей и резьбой по стеклу, синьор Антонио Франческо Оливьера, не только весьма сведущий во многих науках, но, кроме того, превосходный архитектор и поэт, о чем свидетельствуют его Алеманская Поэма, написанная в героических стихах, и одна из его построек в Боско ди Нанто в Вичентинской провинции, и, наконец (не упоминая о многих других, кого по праву можно было бы сюда включить), синьор Валерио Барбарано, весьма усердный исследователь всего, что касается нашего ремесла. Теперь возвращаюсь к нашему предмету. Выпуская в свет плоды моих трудов, затраченных мною со времени моей юности до сегодняшнего дня на старательнейшее изучение и обмеры тех сооружений древности, которые мне были известны, и прилагая по этому поводу краткое рассуждение об архитектуре с соблюдением наибольшего порядка и ясности, какие мне только доступны, я счел удобным начать с частных домов. Отчасти я это сделал потому, что частные дома, повидимому, послужили образцом для общественных, ибо весьма вероятно, что люди первоначально жили вразброд, а затем, увидев, что для достижения счастья (если только оно возможно на земле) они нуждаются в помощи ближних, они естественно воспылали стремлением и любовью к общению с другими людьми; отсюда дома стали соединяться в селения, селения — в города и, наконец, в последних появились общественные места и здания; также и потому начинаю я с частных домов, что из всех родов архитектуры ни один в такой степени не отвечает нуждам людей и столь часто не применяется в жизни. Итак, сначала я поведу речь о частных домах, а затем перейду к общественным зданиям и вкратце сообщу о дорогах, мостах, площадях, тюрьмах, базиликах или судилищах, о ксистах и палестрах, или местах, где древние предавались телесным упражнениям, о храмах, театрах и амфитеатрах, об арках, термах, акведуках и, наконец, о способах укреплять города и о гаванях. Во всех этих книгах я буду избегать долгих рассуждений и буду делать лишь те указания, которые мне покажутся наиболее необходимыми, и пользоваться лишь теми названиями, которые в настоящее время вошли в обиход у всех мастеров. А так как единственное, за что я могу ручаться, это долгие труды, великое рвение и любовь, которые я вложил в разумение и осуществление своей задачи, то, если Богу будет угодно сделать эти труды не напрасными, я возблагодарю Его за доброту от всего сердца, оставаясь при этом многим обязанным всем тем, кто своими прекрасными изобретениями и опытом завещали нам наставления в этом искусстве, ибо они открыли более легкий и удобный путь к изучению новых предметов и благодаря им мы имеем понятие о многих вещах, которые, пожалуй, иначе от нас были бы скрыты. Первая часть будет разделена на две книги. В первой из них будет речь о заготовлении материала и о том, как, будучи заготовлен, он применяется, начиная от фундамента и кончая крышей; в ней будут заключаться те правила, которым нет изъятия и которых необходимо держаться во всех постройках, как общественных, так и частных. Во второй я буду говорить о характере построек в зависимости от различного положения тех лиц, для которых они предназначены, и сначала скажу о городских постройках, а затем перейду к местам, пригодным и удобным для vill, и к распланировке этих мест. А так как по этому предмету мы располагаем лишь очень немногими древними образцами, которыми мы могли бы воспользоваться, я приложу планы и фасады многих построек, сделанных мною для различных особ благородного звания, а также рисунки, изображающие жилища древних и те части, которые в них наиболее примечательны, согласно сведениям Витрувия о том, как строили древние.

ЧТО НЕОБХОДИМО СОБЛЮДАТЬ И ЧТО НУЖНО заготовить прежде, чем приступить к постройке. Гл. I.

ПРЕЖДЕ, чем начать строить, необходимо тщательно обдумать каждую часть плана и фасада того здания, которое предстоит строить. В каждой постройке должны быть соблюдены (по словам Витрувия) три вещи, без которых ни одно здание не может заслужить одобрения: это польза, или удобство, долговечность и красота; ибо невозможно было бы назвать совершенным здание хотя бы и полезное, но недолговечное, равно как и такое, которое служит долго, но неудобно, или же то, что имеет одно и другое, но лишено всякой прелести. Удобство получится тогда, когда каждой части будет дано подходящее место и

достаточное пространство, не меньшее, чем нужно для сохранения достоинства, и не большее, чем требует необходимость, и тогда все будет на своем месте, то есть лоджии, залы, комнаты, погреба и амбары разместятся соответственно своему назначению. Чтобы достигнуть долговечности, необходимо стены делать по отвесу, в нижней части толще, чем вверху, с хорошим и прочным фундаментом, и, кроме того, верхние колонны надо ставить на одной линии с нижними, равно как и все отверстия, например двери и окна, — одно над другим; таким образом над заполненными местами будут заполненные и над пустыми — пустые. Красота явится результатом красивой формы и соответствия целого частям, частей между собой и также частей целому; ибо здание должно походить на цельное и вполне законченное тело, в котором каждый член соответствует другому и все члены равно необходимы для целого. Обдумавши все это по чертежу и по модели, надо точно подсчитать расходы, которые на это потребуются, и заблаговременно запастись деньгами и всем необходимым материалом для того, чтобы во время постройки ничто не препятствовало ее выполнению; и немало чести зодчему, равно как и не безразлично для постройки, если все необходимое доставляется с надлежащей быстротой, и все стены, возводимые на равном уровне, равномерно оседают, отчего они впоследствии не дают трещин, какие бывают в тех постройках, которые исполнялись разновременно и неравномерно. Посему, избрав наиболее сведущих мастеров, каких только можно отыскать, чтобы по их наставлениям постройка велась наилучшим образом, надо запастись лесом, камнем, песком, известью и металлами. В отношении этих материалов следует соблюдать некоторые правила; так, например для настилки потолков, для лестниц и комнат надо приготовить ровно такое количество балок, чтобы, после того как они все будут размещены, расстояние между ними оставалось в полторы балки; подобно этому и камни для обрамления дверей и окон надо выбирать с таким расчетом, чтобы они по своей толщине были не больше одной пятой и не меньше одной шестой части просвета. И если здание предполагается украсить колоннами или пилястрами, то базы, капители и архитравы можно делать из камня, а все остальное — из обожженного кирпича. Относительно же стен не должно забывать, чтобы они утонялись по мере удаления от земли. Таковые расчеты будут способствовать правильности сметы и значительно уменьшат расходы. А так как о всех этих частях подробно будет рассказано в своем месте, то пока что достаточно будет этих общих положений, в которых уже намечается, как в наброске, будущее здание. Но ввиду того, что, кроме количества, надо думать еще о качестве и добротности материала, то для выбора наилучшего весьма полезно воспользоваться опытом построек других мастеров, ибо, наученные ими, мы легко определим то, что отвечает и помогает нашим нуждам. И хотя Витрувий, Леон-Баттиста Альберти и другие превосходные писатели в свое время уже дали наставления, которые необходимо соблюдать при выборе материала, я тем не менее, ограничиваясь лишь самым необходимым, повторю некоторые из них, для того чтобы никто не мог упрекнуть мои книги в недостаточной полноте.

О Д Е Р Е В Е . Гл. 11.

Ш ЕС, как говорит Витрувий (в главе IX второй книги), должно рубить осенью и в течение всей зимы, так как в эту пору деревья возвращают себе из корней всю силу и крепость, которые тратят весной и летом на листья и плоды; рубить его надо, когда нет луны, ибо в это время он бывает беден тем соком, который разрушительно действует на древесину; тогда и впредь он не будет страдать от червя и древоточца. Дерево надо надрезывать только до половины сердцевины и в таком виде оставлять его сохнуть; тогда начинает просачиваться наружу сок, производящий гниение. Срубленный лес должен быть сложен в такое место, куда не проникает ни солнечный жар, ни резкий ветер, ни дождь; и особенно должно беречь тот лес, который вырос сам, не будучи посаженным; для того же, чтобы бревна не растрескивались и сохли равномерно, их надо смазывать коровьим пометом. Переносить же лес следует не по росе, но после полудня; также не следует обрабатывать его мокрым от росы или чересчур сухим, потому что в первом случае он легко подгнивает, а во втором губит всю работу; и он не раньше трех лет будет достаточно сухим для постройки полов, дверей и окон. Каждому хозяину, желающему строить, необходимо зараннее осведомиться у опытных людей, понимающих толк в свойствах древесных пород, о том, какое дерево для чего годится и для чего нет. Витрувий в указанном месте дает по этому поводу хорошие наставления, равно как и другие ученые, много об этом писавшие.

О КАМНЕ. Гл. III.

АМНИ либо находятся в природе, либо искусственно приготавливаются руками человека; первые добываются в каменоломнях и идут либо на выработку извести, либо на постройку стен; о тех, которые берутся для извести, будет сказано ниже. Те же, из которых строятся стены, либо относятся к мрамору и к твердому камню, так называемому „живому“, либо к породам мягким и хрупким. Мрамор и твердые камни должны обрабатываться тотчас же после ломки, когда их легче обрабатывать, чем после того, как они некоторое время пролежат на воздухе, ибо всякий резаный камень чем дольше находится на воздухе, тем больше твердеет; кроме того, он сможет быть тотчас же пущен в дело. Что же касается мягких и хрупких пород, то их надо ломать летом и держать на открытом воздухе не менее двух лет, особенно в тех случаях, когда их природа и степень рыхлости неизвестны, как это бывает в местах, где они попадаются впервые; лето удобнее потому, что, привыкая постепенно к ветру, дождю и морозу, они мало по малу твердеют и перестают бояться непогоды. После того как они пролежат долгое время, надо выбрать наиболее поврежденные камни и употребить их на фундамент, остальные же, непопорченные, как уже испытанные, следует применить для надземных частей постройки, так как они сохранятся в течение долгого времени. Искусственный камень называется кирпичом и имеет форму прямоугольника; его делают из беловатой глины, которая легко месится; щебнистой же и песчаной земли следует всячески избегать. Глину надо добывать осенью и в течение зимы размачивать; тогда весной из нее легко выделять кирпичи. Но если необходимость заставляет приготовить их зимой или летом, то в первом случае их посыпают сухим песком, а во втором — покрывают соломой. Готовые кирпичи должны долго сохнуть, и лучше сушить их в тени, чтобы они сохли равномерно, не только на поверхности, но и во всей толще, на что требуется не менее двух лет. Их делают различной величины, больше или меньше, в зависимости от их употребления и от размера и назначения постройки; в древности для больших и общественных зданий кирпичи приготавливались гораздо крупнее, чем для небольших и частных домов. Крупный кирпич надо продырявливать во многих местах, чтобы лучше было сушить его и обжигать.

О ПЕСКЕ. Гл. III.

ЕСОК бывает трех родов: горный, речной и морской. Горный песок лучше всех; он бывает либо черного цвета, либо белого, либо красного, либо подобен угольной пыли, если происходит от земли, сожженной огнем, который заключается внутри гор; добывается он в Тоскане. В Терради Лаворо, в окрестностях Байи и Кум, добывают песок, который Витрувий назвал поццоланой, чрезвычайно быстро твердеющий от соприкосновения с водой и придающий постройкам большую крепость. Долгим опытом доказано, что белый песок — наихудший из всех горных песков и что наилучший из речных тот, который встречается в горных потоках, у подножия обрывов, на месте падения воды, так как там он наиболее чист. Морской песок хуже всех прочих; он должен быть черноватым и блестеть, как стекло, и чем он ближе к берегу и крупнее, тем он лучше. Горный песок, будучи более жирным, лучше держит, но зато легче трескается; поэтому его употребляют для стен и сплошных сводов. Речной песок очень хорош для штукатурки, то есть для наружной отделки. Морской, благодаря тому, что быстро сохнет и сыреет, а также растворяется вместе с солью, менее способен выдерживать тяжесть. Если песок хорош, то, к какому бы роду он ни принадлежал, он будет скрипеть при растирании в горстях и не оставит ни малейшего следа на белой ткани. Плох тот песок, который, будучи смешан с водой, делает ее мутной и грязной, а также тот, который долго побудет на открытом воздухе под действием солнца, луны и инея, так как он наберется земли и гнилой сырости, питающих кустарники и дикую смоковницу, в высшей степени вредных для построек.

ОБ ИЗВЕСТИ И ПРИГОТОВЛЕНИИ ИЗВЕСТКОВОГО теста. Гл. V.

шт

АМНИ для производства извести добываются частью в горах, частью из рек. Всякая горная порода годится для этой цели, если она достаточно суха, очищена от всякой влаги, хрупка и не содержит такого вещества, которое, сгорев, уменьшало бы объем камня. Лучшая известка добывается из твердого, плотного, белого камня, теряющего при обжиге две трети своего веса. Есть также сорта пористого камня, которые дают очень хорошую известь для штукатурки стен. В Падуанских горах добывается из скал сорт чешуйчатого камня, дающий превосходную известку для тех работ, которые приходится производить под открытым небом или в воде; эта известка быстро отвердевает и долго сохраняется. Всякий камень, добытый из земли, пригоднее для этой цели, нежели обломки, лежащие на поверхности; в особенности камень из сырой и темной каменоломни предпочтительнее, чем из сухой; белый же лучше темного. Камни, находимые в руслах рек и горных потоков, то есть галька и голыши, дают очень хорошую известь, из которой получают весьма белые и гладкие изделия; поэтому ее употребляют большей частью на штукатурку стен. Всякий камень из каменоломен или из реки обжигается быстрее или медленнее, смотря по силе огня; но обыкновенно на обжиг достаточно шестидесяти часов. Обоженную известь надо заливать водой, но не сразу, а в несколько приемов, однако непрерывно, чтобы она не перегорела прежде, чем окончательно не будет погашена. После этого ее надо перенести в сырое и прохладное место и ничего к ней не примешивать, а только слегка посыпать тонким песком; чем дольше она будет гаситься, тем она будет лучше и крепче, за исключением того сорта, который получается из чешуйчатого камня, вроде падуанского; эту известку надо пускать в дело мгновенно после гашения, ибо иначе она разрушается и, сгорая, после чего не способна больше затвердеть и становится никуда негодной. Для штукатурки известку необходимо смешивать с песком; если песок горный, то его надо брать в количестве трех частей на одну часть известки; если речной или морской, то в количестве только двух.

О МЕТАЛЛАХ. Гл. VI.

3 МЕТАЛЛОВ употребляются в постройках железо, свинец и медь. Из железа делают гвозди, петли, дверные засовы, самые двери, решетки и тому подобные работы. Оно нигде не встречается и не добывается в чистом виде, но всегда в виде руды, которая очищается огнем: ее расплавляют до жидкого состояния и, прежде чем она остынет, снимают с нее шлаки. После того, как железо очистится и остынет, оно легко накаливается, отчего делается мягким и поддается молоту и ковке. Но после этого оно уже не плавится; для новой плавки его необходимо снова поместить в особо сделанную для этого печь, а если его в горячем и раскаленном виде не обрабатывать и не обжимать ударами молота, оно портится и сгорает. Хорошее железо отличается тем, что в слитке оно дает прямые и непрерывные жилы и обломы слитка чисты и лишены накали, ибо эти жилы показывают, что в железе нет узлов и слойки, а по обломам можно узнать, каково оно внутри; если оно в четырехугольных или иной формы пластинках будет иметь прямые грани, то это значит, что оно оказало равномерное сопротивление ударам молота, то есть что оно однородно по качеству.

Свинец идет на покрытие богатых дворцов, храмов, башен и других общественных зданий; из него делают трубы и желоба, называемые водосточными; им же укрепляют петли и железные части в косяках дверей и окон. Он бывает трех сортов: белый, черный и средний между тем и другим, называемый иногда пепельным. Черный называется так не потому, что он действительно черен, а только потому, что хотя он и белый, но имеет некоторую примесь черноты, почему древние и были правы, называя его так по сравнению с белым. Белый свинец совершеннее и ценится больше, чем черный; пепельный занимает между ними среднее место. Свинец добывается либо в больших кусках, которые добывают в чистом виде, либо в малых крупичках, обладающих черноватым блеском; иногда он встречается в тончайших листах, приставших к скалам, мраморам и камням. Свинец всякого рода легко плавится, не успев накалиться; а на очень сильном огне он теряет свои свой-

ства и распадается: одна его часть превращается в свинцовую окись, другая в молибден. Из всех сортов свинца черный наиболее мягок и поэтому легко обрабатывается молотом, сильно тянется и много весит; белый тверже и легок; пепельный же еще тверже белого и по весу занимает среднее место.

Медью иногда покрывают общественные здания; древние делали из нее особые гвозди, обыкновенно называемые пиронами, которые вставляли в верхний и в нижний камень, чтобы они не выбивались из строя; из нее же делали скобы для соединения и схватывания камней попарно. Мы этими гвоздями и скобами пользуемся еще и теперь при постройке здания, которое по необходимости строится из множества камней и которое, благодаря такому соединению и такой связи камней, состоит как бы из одного цельного куска и потому значительно прочнее и долговечнее. Иногда гвозди и скобы делают из железа; но древние по большей части делали их из меди, которая менее портится от времени, так как не ржавеет. Из нее же делали они буквы для надписей на фризах зданий, и мы читаем, что из этого же металла были отлиты знаменитые сто дверей в Вавилоне и два Геркулесовых столба на Гадских островах, вышиною в восемь локтей. Наилучшей и отборнейшей медью считается та, которая после выплавки из руды принимает красный цвет с желтым отливом и которая очень цветиста, то есть вся в дырочках, ибо это указывает на то, что она чиста и лишена всяких шлаков. Как и железо, медь накаливается, плавится и, следодательно, превращается в жидкость; но в слишком горячей печи она не выдерживает силы огня и совсем уничтожается. При всей своей твердости она обрабатывается железом и растягивается на тонкие листы. Она отлично сохраняется в жидкой смоле, и хотя она не выедается ржавчиной подобно железу, но у нее все же бывает своя ржавчина, называемая медной зеленью, происходящая в особенности от соприкосновения со всякими кислотами и жидкостями. Из этого металла, смешанного с оловом, свинцом или латунию, представляющей собой не что иное, как ту же медь, но с примесью цинка, готовят сплавы, обыкновенно называемые бронзой, которой очень часто пользуются архитекторы, отливая из нее базы, колонны, капители, статуи и тому подобные вещи. В Риме, в Сан Джованни Латеранском, можно видеть четыре колонны из бронзы, из которых только одна имеет капитель; они были по приказанию Августа отлиты из металла, которым были окованы носы кораблей, отвоеванных им в Египте у Марка Антония. Из того же металла в Риме сохранились до сих пор четыре античных двери: одна находится в Ротонде, бывшем Пантеоне, другая — в церкви св. Адриана, бывшем храме Сатурна, третья — в церкви св. Космы и Дамиана, бывшем храме Кастора и Поллукса или Ромула и Рема, а четвертая — в церкви св. Агнесы на ВиаНументана за Виминальскими воротами, называемыми ныне воротами Санта Анъезе. Из всех этих дверей лучшая, без сомнения, та, которая находится в Санта Мариа Ротонда и в которой древние явились искусными подражателями тому сорту коринфского металла, где преобладает желтая природа золота, ибо мы читаем, что когда был разрушен и сожжен Коринф, ныне называемый Корантом, то в нем расплавились и смешались в одну массу золото, серебро и медь, и Фортуна нашла меру в соединении их, создав три сорта меди, названной впоследствии коринфской. В одной из них преобладало серебро, почему она осталась белой и по блеску приближалась к серебру; в другой — золото, почему она осталась желтой и сохранила цвет золота; в третьей — все три металла в равных количествах; всем этим сортам меди впоследствии подражали различными способами. До сих пор я изложил все, казавшееся мне необходимым из того, что должно быть принято во внимание и приготовлено прежде, чем приступить к постройке; теперь мне остается сказать кое-что о фундаментах, на которые в первую очередь и расходуются заготовленные материалы.

О КАЧЕСТВЕ ПОЧВЫ, В КОТОРОЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ
заложен фундамент. . Гл. VII.

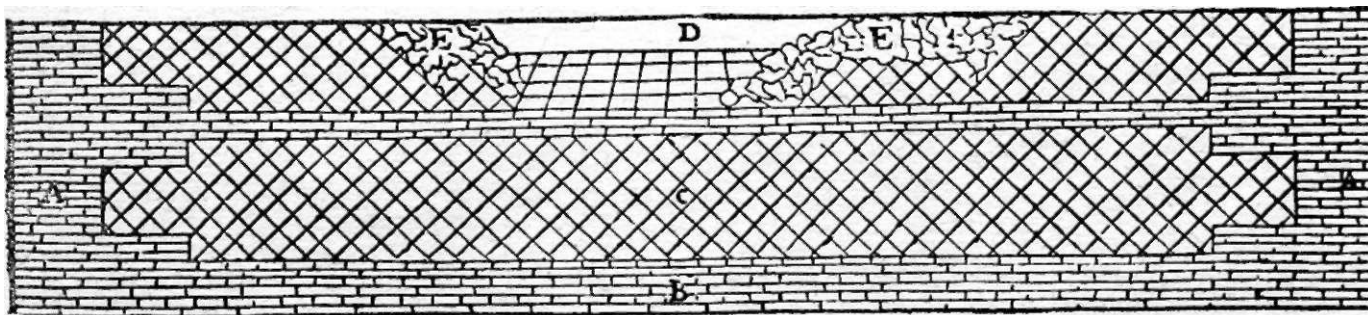
ФУНДАМЕНТОМ в собственном смысле называется основание постройки, то есть та часть, которая находится в земле и несет на себе тяжесть всего здания, видимого над землей. Поэтому из всех ошибок, происходящих на постройке, наиболее пагубны те, которые касаются фундамента, так как они влекут за собой гибель всего здания и исправляются только с величайшим трудом, почему архитектор и должен посвятить этому предмету все свое внимание, ибо в иных местах фундаменты даются самой природой, а в других приходится прибегать к искусству. Природным фундаментом мы располагаем там, где приходится строить на камне, туфе или на *scaranto*, то есть на такой почве, которая содержит некоторое количество камня, ибо эти почвы представляют сами по себе превосходный фундамент и не нуждаются в обработке лопатой или каким-либо другим орудием, так как способны вынести на себе какое угодно сооружение как на поверхности земли, так и на дне реки. Но если природного фундамента не окажется, тогда необходимо создать его искусственно либо в твердой почве, либо на гравии, либо на песке, либо в разрыхленной земле, либо в мягкой и болотистой. В том случае, когда почва тверда и надежна, надо копать столько, сколько это покажется необходимым рассудительному архитектору в соответствии с характером здания и твердостью почвы; по большей части останавливаются на глубине, равной одной шестой высоты здания, если в нем не предусмотрены погреба или другие подземные помещения. Для установления твердости почвы полезно наблюдать за работами по устройству колодцев, цистерн и тому подобного; можно это установить также и по травам, которые там растут, если это породы, произрастающие только на твердой и крепкой почве; кроме того, признаком твердости почвы будет, если она не гудит и не сотрясается, когда на нее бросают какую-нибудь большую тяжесть, что можно обнаружить по шкуре барабанов, поставленных на землю: если она от этого удара не дрогнет и не зазвучит, а также если не дрогнет вода, налитая в сосуд. Изучение окрестных мест также много поможет при определении крепости и устойчивости почвы. Но если приходится иметь дело с песком или гравием, то необходимо различать, находится ли место постройки на суше или на реке, ибо в первом случае придется соблюдать все то, что было сказано о твердой почве. Если же приходится строить на реке, то песок и гравий оказываются совершенно негодными, так как река постоянством своего течения и разливами постоянно изменяет свое ложе, и приходится копать до тех пор, пока не будет достигнуто твердое и надежное дно, или же, если это оказывается затруднительным, вырывать на небольшую глубину песок или гравий, а затем вбивать дубовые сваи, чтобы они доставали своими концами до хорошей и крепкой земли, и на них уже возводить постройку. Если же приходится строить на рыхлой, нетвердой земле, то следует рыть до твердого слоя и опять таки настолько, насколько этого требуют толщина стен и величина здания. Такая твердая почва, способная носить здания, бывает разных сортов; ибо (как верно говорит Альберти) она то настолько тверда, что ее едва берет железо, то еще плотнее, то темна, то светла (и эту считают самой слабой), то походит на глину, то представляет собою туф. Из всех сортов наилучший тот, который режется с трудом и от примеси воды не растворяется и не превращается в грязь. Не следует строить на развалинах, если неизвестно, насколько они способны носить здания и как глубоко уходят в землю. Если почва окажется мягкой на значительную глубину, как в болотах, то надо установить сваи длиною в одну восьмую вышины стены и толщиною в двенадцатую долю своей длины. Их должно ставить настолько тесно, чтобы между ними не оставалось места для других, и вбивать ударами, скорее частыми, чем тяжелыми, для того, чтобы земля под ними плотнее улеглась и лучше держала. Не только внешние стены, выходящие на каналы, должны быть построены на сваях, но также и те, которые на земле и разделяют здание внутри, так как если сделать для внутренних и для внешних стен различные фундаменты и перекрыть их сначала продольными балками, а затем поперечными, то легко может произойти, что внутренние стены опустятся вниз, а наружные, будучи на сваях, не пошевельнутся, от чего все стены дадут трещины, что будет губительно для здания и безобразно на вид. Однако этой опасности можно избежать при весьма незначительном расходе на сваи, ибо соответственно различной толщине стен так называемые внутренние сваи могут быть тоньше внешних

УНДАМЕНТ должен быть вдвое толще стен, на нем стоящих, причем должно учитывать качество почвы и величину здания и делать фундамент еще толще там, где почва рыхла и менее устойчива и где ему приходится нести очень большой груз. Дно ямы должно быть ровным, чтобы груз давил равномерно, иначе, оседая в одном месте больше, чем в другом, стены дают трещины. По этой причине древние устилали дно травертином; мы же имеем обыкновение покрывать его досками или балками и на них уже строить. Фундамент надо строить откосом, то есть так, чтобы по мере возвышения он утонялся; однако отступать надо с одной стороны и с другой одинаково, чтобы середина верхней его части приходилась как раз по отвесу над серединой нижней. То же самое надо соблюдать и при утонении надземных стен, ибо этим способом постройка приобретает гораздо большую прочность, чем если утонять как-нибудь иначе. Иногда (главным образом в болотистых местах, где прибегают к столбам) для уменьшения расходов фундамент делается не сплошным, но из арок, и на них уже строят здание. Весьма полезно в больших постройках устраивать в толще стены ходы, идущие от фундамента до крыши, ибо они дают выход испарениям, от которых обычно страдает постройка, уменьшают расходы и представляют немалое удобство, если в них устроить винтовые лестницы, ведущие от фундамента до самого верха здания.

ОКОНЧИВ с фундаментами, нам остается перейти к стенам, стоящим над землей. У древних существовало шесть видов кладки: во-первых, сетчатая; во-вторых, из обожженной глины, то есть кирпичная; в-третьих, бутовая, то есть из осколков горных и речных камней; в-четвертых, неправильная; в-пятых, из прямоугольного камня; в-шестых, из цементной заливки. Сетчатой кладкой в настоящее время никто не пользуется, но так как Витрувий говорит, что в его время она часто применялась, я решил изобразить на рисунке и ее. Углы здания выкладывались из кирпича, и через каждые два с половиной фута через всю толщу стены протягивались слои кирпича по три ряда в каждом.

А, углы из кирпичной кладки.

В, кирпичные слои, идущие вдоль всей стены.

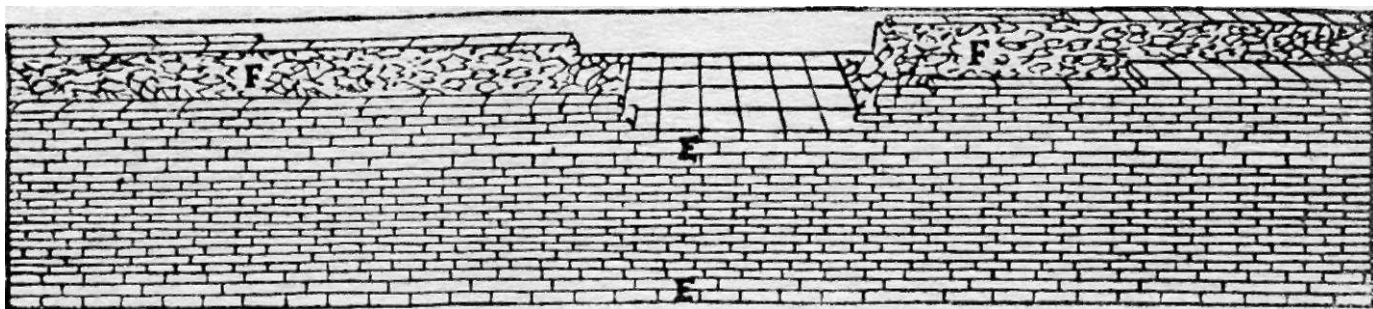
С, сетчатая кладка.

Д, кирпичные слои в толще стены.

Е, внутренность стены, сделанная из бута.

Кирпичные стены, предназначенные для городских стен или принадлежащие очень обширным зданиям, должны быть облицованы кирпичом с внутренней и с внешней стороны, а внутри заполнены смесью из бута и глиняных черепков, и, кроме того, через каждые три фута по всей высоте должны идти кирпичные слои, по три ряда кирпичей в каждом, причем эти кирпичи должны превосходить размерами все прочие и проходить через всю толщу стены. В первом ряде кирпич должен быть положен торцом, то есть так, чтобы

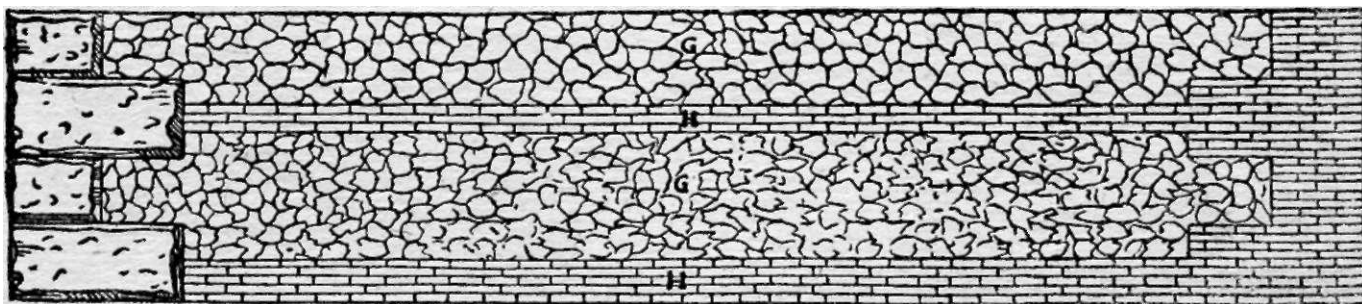
видна была меньшая сторона прямоугольника; во втором — по длине, то есть большой стороной наружу; в третьем — опять торцом. Таким способом построены в Риме стены Ротонды, Терм Диоклетиана и всех существующих там древних построек.

Е, кирпичные слои, идущие вдоль всей стены.

Ф, внутренняя часть стены из бута, заключенная между двумя рядами кирпичей, и облицовочные кирпичи.

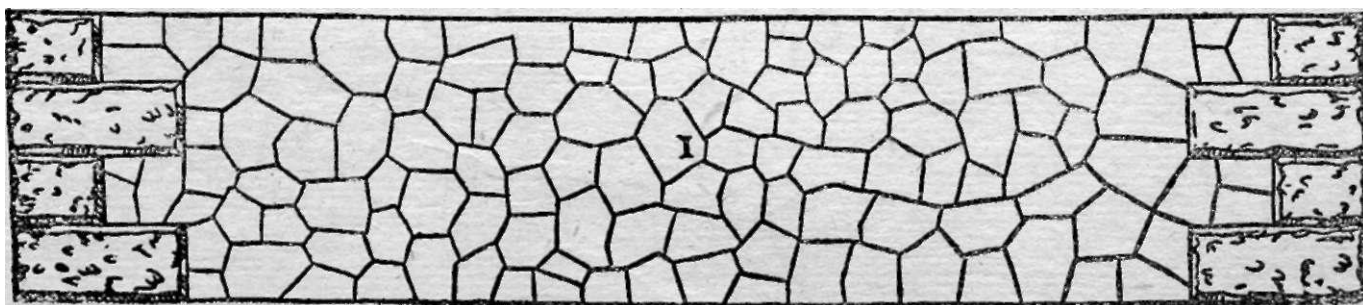
Бутовая кладка делается так, чтобы по крайней мере через каждые два фута проходил слой в три кирпича и чтобы кирпичи располагались, как было сказано выше. Так, стены Турина в Пьемонте сделаны из речных голышей, расколотых пополам и положенных изломом наружу, но так, что работа поражает правильностью и чистотой; стены Веронского амфитеатра точно так же сделаны из бута, и через каждые три фута в них протянуты слои в три кирпича; таким же точно образом сделаны и другие древние постройки, как это видно будет из моих книг о древности.

Г, бут, или речные голыши.

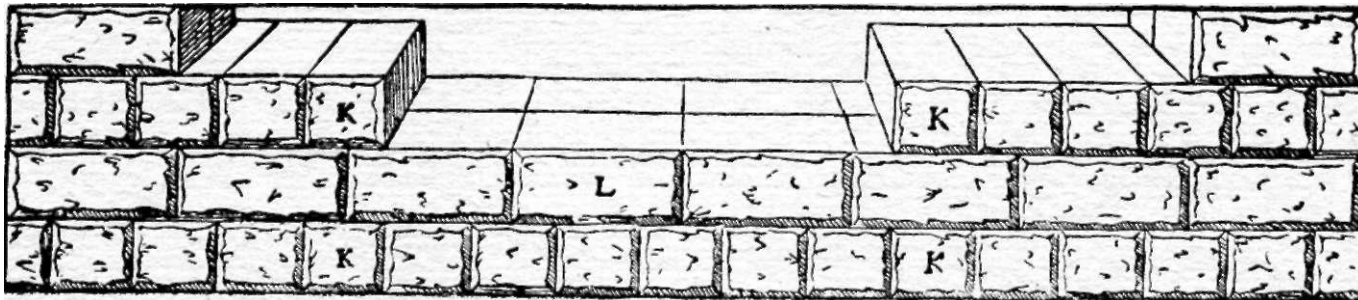
Н, ряды кирпичей, идущие вдоль всей стены.

Неправильной называлась такая кладка, которая делалась из камня с неодинаковыми углами и сторонами; при этой кладке употреблялась свинцовая линейка, которая выгибалась по тому месту, куда пригонялся камень; это делалось для того, чтобы камни хорошо приходились один к другому и чтобы не было надобности испытывать каждый раз, хорошо ли пригнан камень к месту, ему предназначенному. Таким образом сделаны стены в Пренесте и таким же образом у древних замощены дороги.

И, неправильные камни.

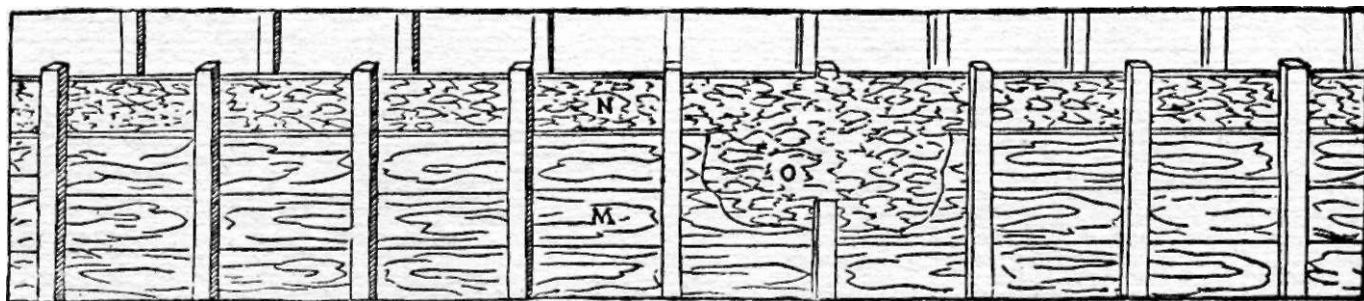
Стены из прямоугольных камней можно видеть в Риме, в том месте, где находились площадь и храм Августа; в этих стенах ряды, образованные торцами, чередуются с рядами, составленными из длинных сторон.

K, торцы.

L, длинные стороны.

Древние строили способом заливки, иначе называемым ящичным, для чего брали доски и, поставив их ребром, отделяли столько места, сколько требовала толщина строящейся стены; затем заполняли пространство между досками раствором и смесью всякого рода камней и так продолжали от ряда к ряду. Такого рода стены можно видеть в Сирмионе на Гардском озере.

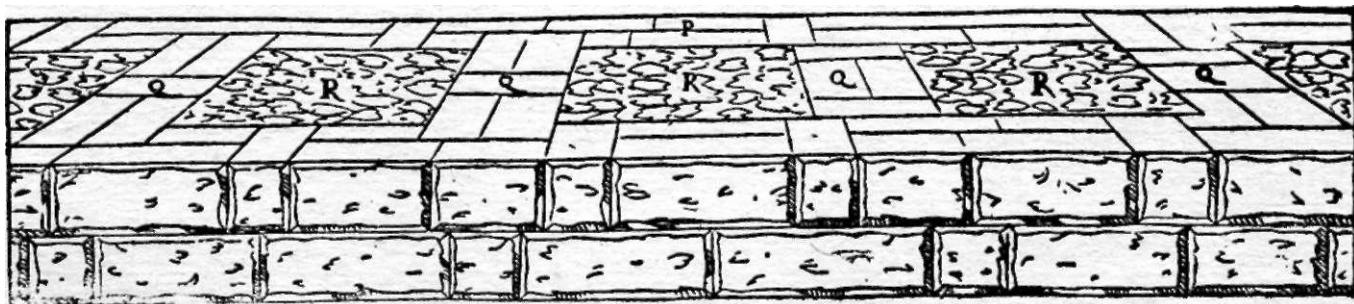

M, доски, поставленные ребром.

N, часть внутренности стены.

O, поверхность стены по снятии досок.

Таким же, можно сказать, способом сделаны древние стены Неаполя, представляющие собой две стены из прямоугольных камней в четыре фута толщины, расстояние между которыми равно шести футам. Эти стены связаны между собой поперечными стенами; квадратные же углубления, получавшиеся между поперечными и внешними стенами, имели по шести футов с каждой стороны и заполнялись щебнем и землей.

P, внешние стены из камня.

Q, поперечные стены из камня.

R, ямы, наполненные щебнем и землей.

Таковы в общих чертах способы кладки, какими пользовались древние и следы которых еще встречаются до сих пор; из этого явствует, что в стенах какой угодно кладки должны быть слои, связывающие между собой, подобно жилам, различные части; это должно особенно соблюдаться при возведении кирпичных стен, для того, чтобы, когда средняя часть

постройки от ветхости начнет частично оседать, стены не разрушились вконец, как случилось и продолжает случаться со многими стенами, особенно теми, которые обращены на север.

О СПОСОБАХ, КОТОРЫХ ПРИДЕРЖИВАЛИСЬ ДРЕВНИЕ

при возведении каменных построек.

Гл. X.

ТАК как иногда встречается необходимость, чтобы все здание или значительная его часть были построены из мрамора или больших кусков каменного другого камня, мне кажется уместным указать здесь, как в этих случаях поступали древние, ибо их постройки отличаются такой тщательностью в соединении камней между собой, что швы во многих местах едва заметны. На это должен обратить внимание всякий, кто хочет, кроме красоты,

достигнуть в постройке прочности и долговечности. Насколько я это мог понять, древние начинали выравнивать и обрабатывать те грани, которые ставились одна на другую, оставляя все остальное необработанным, и в таком виде пускали камни в дело; поэтому, так как бока камней выступали за уровень обработанной грани, то есть оставались неотесанными и крепкими, легче было обращаться с ними и передвигать их до тех пор, пока они окончательно не устанавливались на место, без опасения их разбить, что могло бы случиться, если бы они были обработаны со всех сторон, ибо в последнем случае бока стали бы вровень с обработанными гранями или глубже их, отчего они сделались бы непрочными и ломкими. Таким образом, они оставляли на время постройки все свои здания неотесанными, или, иначе говоря, рустованными, а по окончании постройки приступали к обработке камней, уже находившихся (как я говорил выше) на местах, шлифуя те части, которые выступали наружу, хотя, конечно, розетки, помещавшиеся между модильонами, и другие скульптурные части карниза, которые неудобно высекать, когда камни уже водворены на свои места, делались, пока последние находились на земле. Отличным указанием на это служат многие из древних зданий, в которых теперь еще можно видеть камни, оставшиеся незаконченными обработкой и шлифовкой. Таким способом сделана арка подле Кастель Веккио в Вероне и все прочие существующие там арки и здания, что очень хорошо заметит всякий, кто обратит внимание на следы долота, то есть на способ обработки камня. Колонны Траяна и Антонина в Риме были сделаны подобным же образом, иначе никаким способом невозможно было бы так тщательно составить камни и так точно пригнать пазы, проходящие через головы и фигуры барельефов; то же самое можно сказать и о римских арках. И если дело касалось таких больших зданий, как цирк в Вероне, амфитеатр в Поле или им подобные, то для сокращения расходов и времени обрабатывались только импосты арок, капители, карнизы, а все прочее оставлялось в рустике, так как принималась во внимание только красота формы здания. Но для храмов и других построек, требовавших особой тонкости работы, не жалели труда на основательную отделку и тщательнейшую чистку и полировку всего, включая и каннелюры ко тонн. Однако, по моему мнению, кирпичные стены, равно как и раковины каминов, которые должны отличаться тончайшей работой, не должны иметь рустики, ибо, не говоря о том, что это будет неуместным, это приведет к тому, что все части, которые по существу должны быть цельными, будут казаться раздробленными и разделенными на еще более мелкие части. Но, смотря по величине и по качеству постройки, мы будем ее делать либо рустованной, либо гладкой, но никак не станем применять рустик к зданию, которое требует прежде всего гладкой отделки, только потому, что ее употребляли древние, делавшие это вполне разумно, когда их к этому принуждали размеры здания.

ОБ УТОНЕНИИ СТЕН И ОБ ИХ ЧАСТЯХ.

Гл. XI.

НЕОБХОДИМО соблюдать, чтобы стены утонялись по мере того, как они поднимаются и возвышаются над землей, а именно: в первом ярусе они должны быть вдвое тоньше, чем в фундаменте, во втором на полкирпича тоньше, чем в первом, и так далее, но с постепенностью, для того, чтобы они не получались вверху слишком тонкими. Середина верхнего края стены должна падать по отвесу на середину нижнего так, чтобы вся стена имела пирамидальную форму. Но если даже и понадобится строить поверхность или лицевую сторону стены так, чтобы она находилась на одном отвесе с поверхностью нижней стены, то

это допустимо только изнутри, так как балки полов, своды и другие подпоры здания не позволяют стене сдвинуться или упасть. Выступ, который получится с внешней стороны, можно покрыть полкой или поясом с карнизом, идущим вокруг всего здания, что послужит украшением постройки и как бы связью всех ее частей. Углы, поскольку они одновременно причастны двум сторонам здания, соединяя и держа их по отвесу, должны быть непоколебимы и охвачены длинными и твердыми брусьями, как пальцами рук, причем окна и разные отверстия должны быть как можно дальше от углов или по крайней мере на расстоянии, равном ширине отверстия. Теперь, после того как мы рассказали о простых стенах, будет уместным перейти к украшениям, среди которых наилучшими для здания являются колонны, если они расположены в надлежащих местах и обладают красивыми пропорциями по отношению ко всему зданию в целом.

О ПЯТИ ОРДЕРАХ, КОТОРЫЕ УПОТРЕБЛЯ- лись у древних. Гл. XII.

УЩЕСТВУЕТ всего пять ордеров, которые служили древним, а именно: тосканский, дорический, ионический, коринфский и сложный. Они располагаются в зданиях в таком порядке, чтобы наиболее массивный был в самом низу, так как он более всех будет способен выносить тяжесть и послужит более надежным основанием постройке. Поэтому дорический ордер всегда должен быть под ионическим, ионический под коринфским, коринфский под сложным. Тосканский, как наиболее грубый, редко применяется в надземных частях, за исключением одноярусных построек, как например крытые переходы в усадьбах, или же в громадных сооружениях, вроде амфитеатров и тому подобных, состоящих из нескольких ярусов, где его можно поместить под ионическим ордером вместо дорического. При желании можно исключить один из ордеров и, например, поставить коринфский непосредственно на дорический, с тем, однако, чтобы более массивный непременно находился внизу по причинам, изложенным выше. Я приведу обмеры каждого ордера в отдельности, не столько соглашаясь с наставлениями Витрувия, сколько руководствуясь собственными наблюдениями над древними постройками. Но прежде всего скажу о предметах, которые имеют отношение ко всем ордерам без исключения.

ОБ УТОЛЩЕНИИ И УТОНЕНИИ КОЛОНН.

О междустолпиях и о столбах.

Гл. XIII.

КОЛОННЫ всех ордеров надо делать так, чтобы в верхней части они были тоньше, чем в нижней, и посередине имели небольшое утолщение. При утонении надо помнить, что чем колонны выше, тем меньше они должны утоняться, так как высота, благодаря расстоянию, производит сама по себе видимость утонения. Посему если колонна будет иметь вышину до пятнадцати футов, то ширину ее внизу должно разделить на шесть с половиной [6] частей, из которых пять с половиной [5] составят верхнюю ширину; если в ней будет от пятнадцати до двадцати футов, то внизу, по ширине, надо отложить семь $\frac{6}{*}$ частей, вверх — шесть с половиной $\frac{5}{a}$. Подобным же образом, если колонна будет от двадцати до тридцати футов, то нижняя ширина должна иметь восемь [7] частей, а верхняя семь [6]; итак, по мере удлинения, колонны будут утоняться на соответствующую долю, согласно тому, как учит Витрувий в главе III третьей книги. Но каким образом делается утолщение посередине, мы у него ничего не находим, кроме простого обещания, а потому каждый это объяснял по-своему. Обычно я делаю шаблон для этого утолщения следующим образом: делю ствол колонны на три равные части и, оставляя нижнюю треть отвесной, ставлю ребром вдоль ее края довольно тонкую линейку, имеющую в длину столько, сколько колонна, или несколько больше, и, пригибая ту часть линейки, которая выдается над нижней третью, довожу ее конец до самого узкого места колонны под самой шейкой и обвожу линией получившуюся дугу; таким образом у меня получается колонна с легким утолщением посередине и с чрезвычайно изящным утонением. Хотя мне не удалось придумать иного способа, который был бы быстрее, удобнее и лучше этого, я тем не менее еще более утвердился в своем изобретении после того, как оно понравилось мессеру Пьетро Каттанео настолько, что, услышав о нем от меня, он ввел его в свое сочинение об архитектуре, немало прославившем наше ремесло.

А, В, третья часть колонны, которая остается отвесной.

В, С, две трети, которые утоняются.

С, точка утонения под шейкой.

Междустолпия, то есть промежутки между колоннами, могут быть в полтора диаметра (считая диаметр самой нижней части колонны), в два диаметра, в два с четвертью, в три и более. Однако древние не допускали междустолпий более, чем в три диаметра, за исключением тосканского ордера, в котором архитрав делался из дерева, вследствие чего междустолпия были весьма широкими. Однако они никогда не делались менее полутора диаметров, особенно в тех случаях, когда колонны были очень велики. Но древние особенно одобряли промежутки в два диаметра с четвертью и называли это прекрасной и изящной манерой. Необходимо заявить, что междустолпия, или промежутки, и толщина колонны должны иметь взаимную пропорциональность и соответствие; ибо если при широких промежутках колонны будут тонкие, впечатление весьма ослабится, так как воздух в широких просветах будет сильно скрадывать толщину колонны; наоборот, толстые колонны при узких промежутках, благодаря тесноте и близости, производят впечатление разбухших и не изящных. Если промежутки превышают три диаметра, толщина колонн должна равняться седьмой части их высоты, как я отмечаю это ниже по поводу тосканского ордера:

если промежутки будут в три диаметра, то высота колонн будет иметь семь с половиной или восемь диаметров, как в дорическом ордере; при промежутках в два с четвертью длина колонны равна девяти, как в ионическом ордере; промежуток в два диаметра соответствует колонна в девять с половиной диаметров, как в коринфском ордере; и, наконец, промежуткам в полтора диаметра соответствуют колонны длиной в десять диаметров, как в сложном ордере. Во всех ордерах я сохранил эти условия, дабы представить как бы образцы всех тех видов междустолпий, которые нам преподал Витрувий в упомянутой выше главе. По главному фасаду здания должно быть четное число колонн, для того, чтобы на середину приходился промежуток, который делается несколько шире других, дабы виднее были двери и вход посредине; это относится к простым колоннадам. Что же касается портиков на столбах, то последние располагаются так, чтобы ширина столбов была не менее трети промежутка между ними, за исключением боковых столбов, ширина которых должна быть равна двум третям промежутка, дабы углы постройки были крепкими и прочными; когда же таким портикам придется поддерживать очень большой груз, как в очень больших зданиях, тогда столбы будут иметь толщину, равную половине пролета, как мы это видим в театре в Виченце и в амфитеатре в Капуе, или в две трети пролета, как в театре Марцелла в Риме и в театре в Губбио, принадлежащем ныне синьору Лодовико деи Габриелли, дворянину этого города. Иногда древние делали столбы такой же ширины, как и промежутки, как в Веронском театре в той его части, которая не находится на горе. Но в частных постройках ширина их должна быть не менее одной трети просвета и не более двух третей, причем в разрезе должен быть квадрат; но для уменьшения расходов, а также для того, чтобы свободно было прохаживаться, они делаются сбоку тоньше, чем с лицевой стороны. Для украшения фасада к этим столбам по середине их лицевой стороны прислоняются полуколонны, или пилястры, поддерживающие карниз, идущий над арками лоджии; ширина их должна соответствовать их высоте так, как того требует каждый ордер и как это будет видно из следующих глав и рисунков. Для их разумения заявляю (дабы впредь не повторяться), что в делениях и измерениях ордеров я не хотел держаться какой-нибудь определенной и установленной меры, принятой в том или ином городе, как локоть, фут или пядь, ибо в различных городах и провинциях меры различны, но, следуя Витрувию, который измерял дорический ордер мерою, взятой из толщины колонны, что применимой ко всем ордерам, и назвал ее модулем, так же и я буду пользоваться подобной мерой для всех ордеров, и модулем будет служить диаметр колонны внизу, разделенный на шестьдесят минут, за исключением дорического ордера, в котором модулем будет служить полудиамер, разделенный на тридцать минут, что удобнее для членений этого ордера. Таким образом, каждый сможет пользоваться соотношениями и профилями различных ордеров, увеличивая или уменьшая модуль согласно роду постройки.

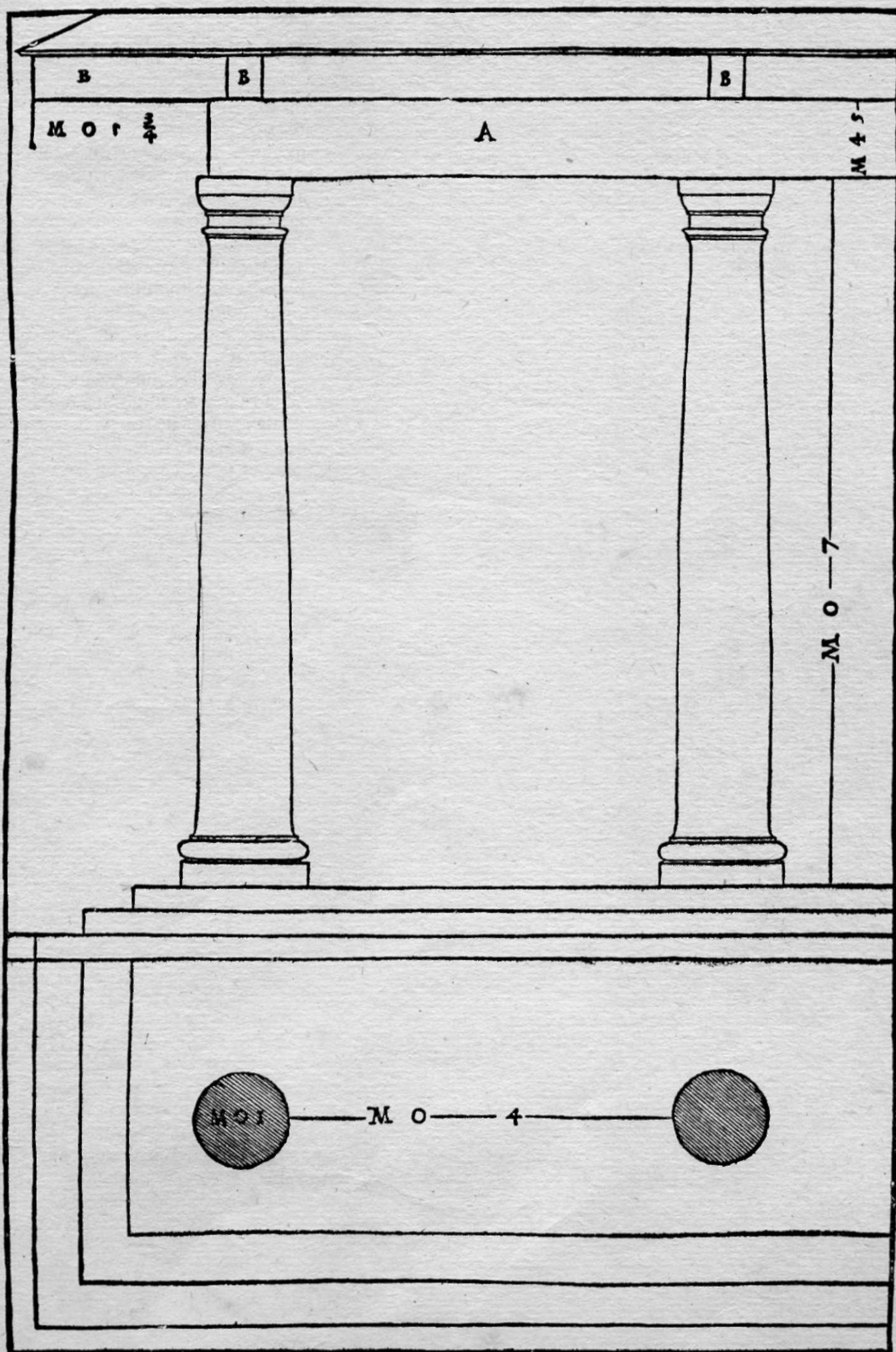
О ТОСКАНСКОМ ОРДЕРЕ.

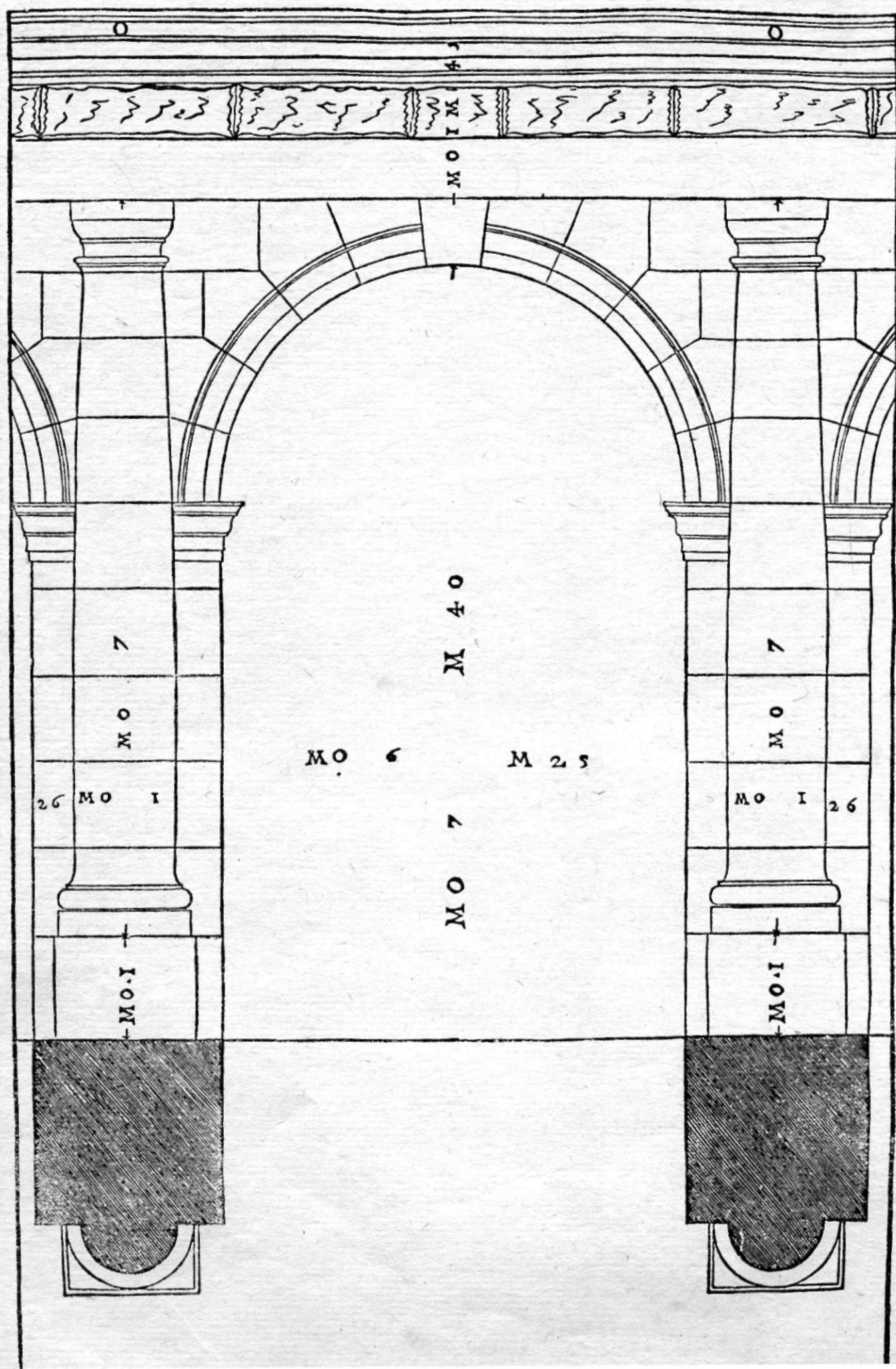
Гл. ХИН.

ТОСКАНСКИЙ ордер (согласно тому, что говорит Витрувий и что мы видим в действительности) наиболее простой и незатейливый из всех архитектурных ордеров, ибо он сохранил в себе нечто от первобытной древности и лишен всего того убранства, которое придает другим ордерам привлекательность и красоту. Он происходит из Тосканы, благороднейшей части Италии, по имени которой и назван. Длина колонны вместе с базой и капителью должна равняться семи модулям и суживаться кверху на четверть толщины. При простых колоннадах этого ордера междустолпия могут быть очень велики, так как архитравы делаются из дерева, благодаря чему ордер этот очень удобен в загородных виллах для проезда повозок и разных сельскохозяйственных орудий; кроме того, на это не требуется больших затрат. Но если при постройке дверей или лоджий применяются арки, то необходимо соблюдать меры, показанные на чертеже, из которого видно расположение и соединение камней, которые, по моему мнению, надлежит соблюдать при постройках из камня; это мною показано также и в рисунках других ордеров. Такое размещение и соединение камней я заимствовал из многочисленных античных арок, как видно будет в моей книге об арках; и в этом я соблюдал величайшую точность.

А, деревянный архитрав.

В, балки, образующие выносную плиту.

Пьедесталы, находящиеся под колоннами этого ордера, должны иметь в высоту один модуль и быть простыми. Высота базы равна половине толщины колонны. Эта высота делится на две равные части: одна приходится на плинт, который вычерчивается циркулем; другая делится на четыре часш, из которых одна приходится на листель, которую называют также чимбией и которая может быть несколько уменьшенной; она составляет часть базы только в этом ордере, тогда как во всех других она принадлежит к стержню колонны; другие же три составляют вал. Выступ этой базы имеет одну шестую часть диаметра колонны. Капитель также имеет в высоту половину диаметра внизу колонны и делится на три равные части: одна служит абакой, в общезнании по форме своей называемой плитой, другая составляет четвертной вал, третья же делится на семь частей, одна из коих образует листель под четвертным валом, а остальные шесть приходятся на шейку. Астрагал в высоту вдвое больше листели под четвертным валом, и центр его находится на линии, идущей по отвесу с края этой листели; на той же линии находится край чимбии, по высоте равной листели. Выступ этой капители находится на линии стержня колонны внизу. Ее архитрав делается из дерева и имеет в высоту столько же, сколько в толщину, причем он не должен быть толще стержня колонны вверху. Балки, образующие выносную плиту, имеют выступ, или вынос, равный четверти длины колонны. Вот соотношения тосканского ордера, согласно наставлениям Витрувия:

А, абака.	Г, толща колонны внизу.
В, четвертной вал.	Д, чимбия.
С, шейка.	Е, вал.
Д, астрагал.	Ж, плинт.
Е, толща колонны вверху.	З, пьедестал.

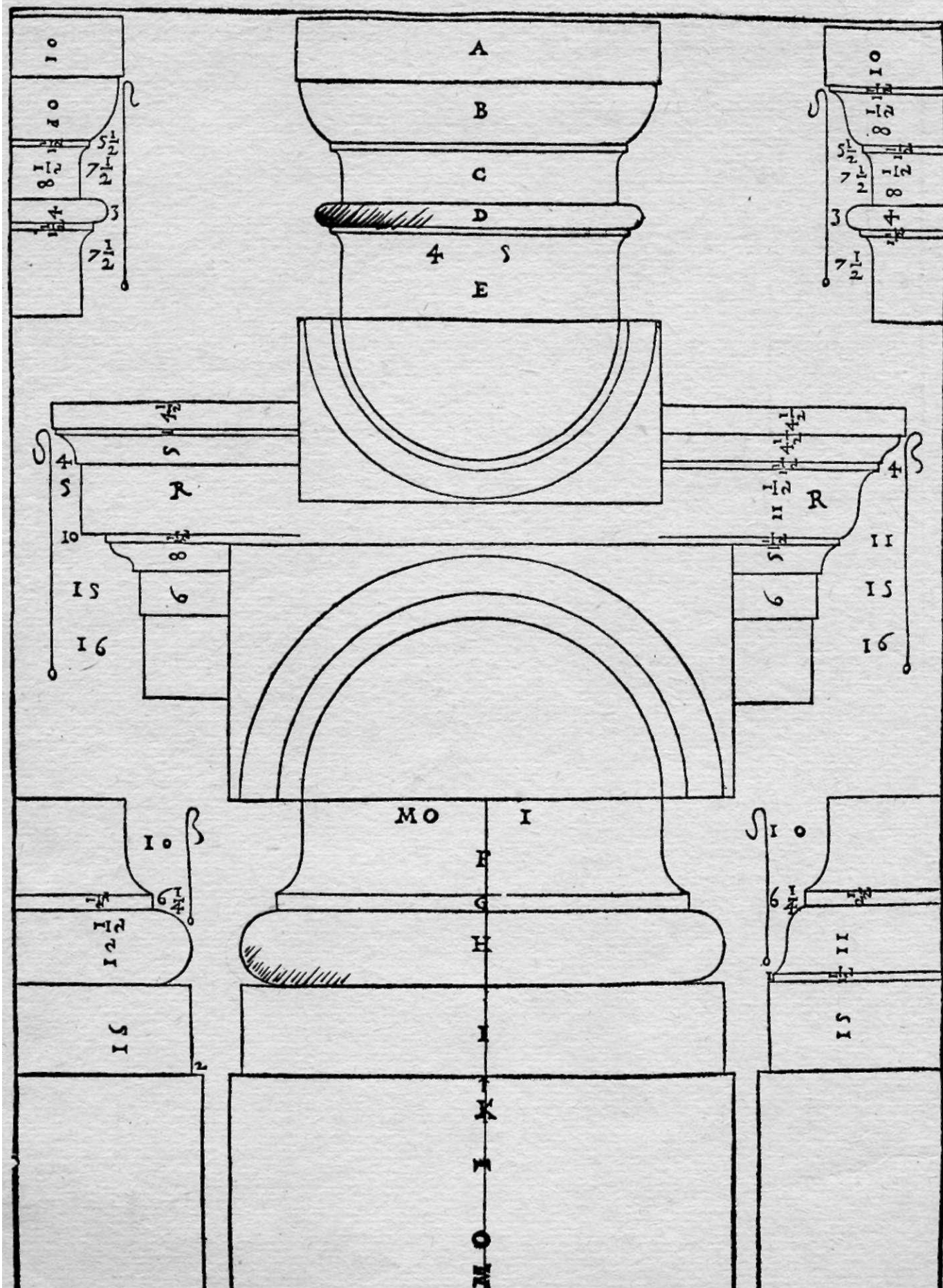
Профили, изображенные рядом с разрезом базы и капители, принадлежат импостам арок.

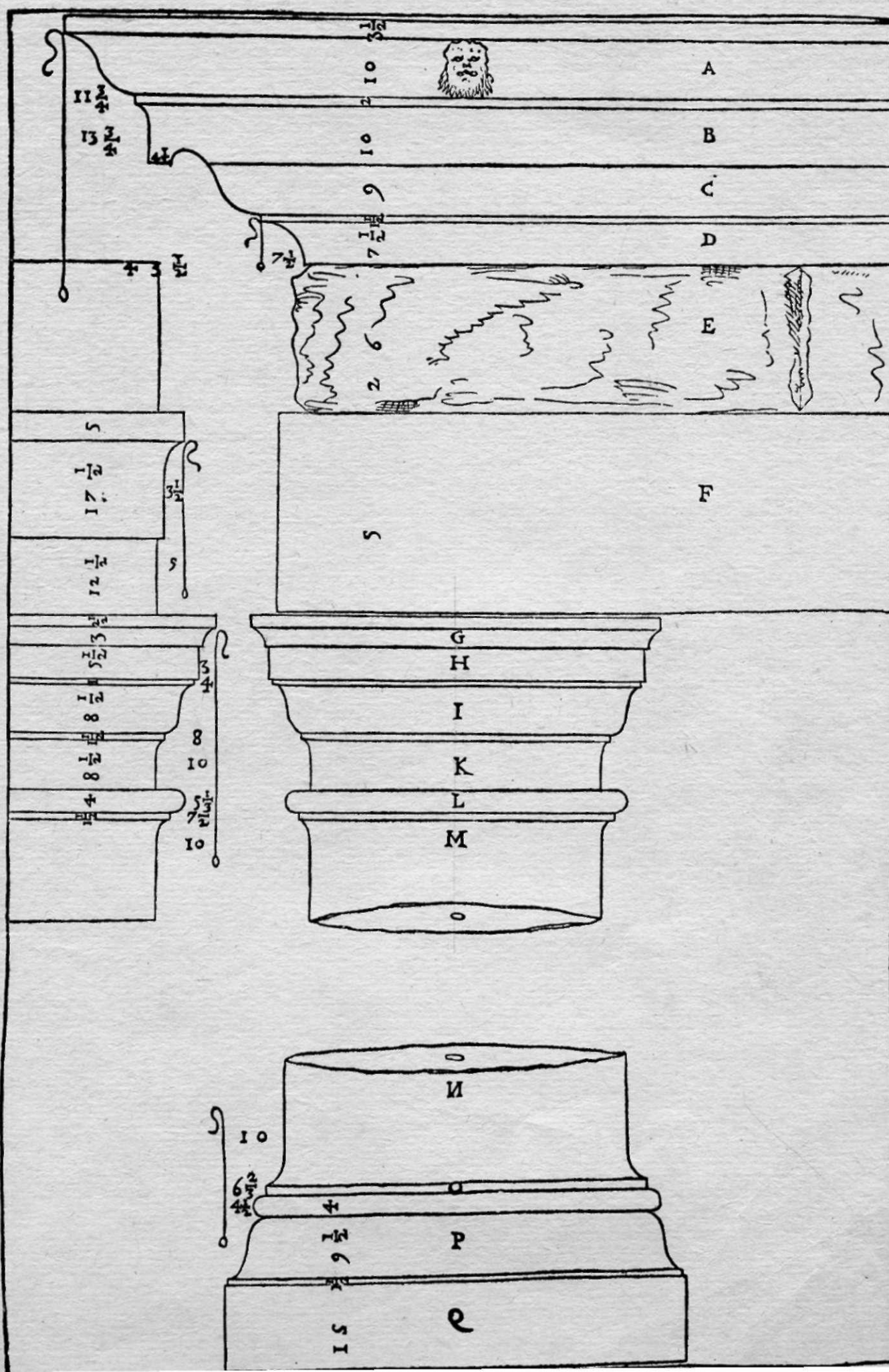
В случаях, если архитравы делаются из камня, остается в силе то, что сказано выше о междустолпиях. Еще существуют некоторые древние постройки, которые можно отнести к этому ордеру, так как в некоторых частях они соответствуют этим соотношениям; таковы амфитеатр в Вероне, амфитеатр и театр в Поле и многие другие, из которых я заимствовал как профили баз, капителей, архитрава, фриза и карнизов, изображенных на последней таблице этой главы, так и профили импостов для сводов. Рисунки всех этих построек будут помещены в моих книгах об античности.

А, гусек.
В, венец.
С, выносная плита и гусек.
Д, выкружка.
Е, фриз.
Г, архитрав.
Д, карнизик.
Ж, абака]
З, гусек капители.
И, шейка
К, астрагал.
Л, толща колонны под капителью.
М, толща колонны внизу.
Н, чимбия колонны.
О, вал и гусек
П, плинт

Базы,
Г

На уровне архитрава, обозначенного буквой Г, изображен профиль архитрава, более изысканного.

ДОРИЧЕСКИЙ ордер получил свое начало и имя от дорян, греческого племени, обитавшего в Азии. Длина колонн, если они простые, не прислоненные к столбам, должна равняться семи с половиной или восьми диаметрам. Междустолпия должны быть несколько менее трехдиаметров. Колоннада такого рода названа Витрувием диастиль. В случае же, если колонны прислонены к столбам, длина их, считая базу и капитель, должна равняться семнадцати с третью модулям; здесь необходимо заметить, что (согласно сказанному мною выше, в главе XIII), в этом ордере модуль равен лишь половине диаметра колонны и делится на тридцать минут, тогда как в других ордерах модуль равен целому диаметру и делится на шестьдесят минут.

У древних не встречается пьедестала в этом ордере, как это бывает ныне; если же применять пьедестал, необходимо соблюдать, чтобы стул его имел равные стороны. Из его размеров получают и меры для украшающих частей, посредством деления его на четыре равные части; база со своим цоколем займет две части, а карниз, на котором покоится плинт колонной базы, — одну. Такого рода пьедесталы встречаются также в коринфском ордере, как например в Вероне на арке, называемой Львиной. Я привел в таблицах несколько видов профилей, могущих быть примененными к пьедесталам этого ордера, одинаково прекрасных и заимствованных мною у древних посредством обмеров, в высшей степени тщательных. Этот ордер не имеет своей базы, почему во многих сооружениях встречаются колонны без баз, как в Риме в театре Марцелла, в Храме Милосердия близ названного, театра, театре в Виченце и в разных других местах. Но иногда в этом ордере применяется аттическая база, отчего он много выигрывает в красоте. Меры же ее таковы: высота равна половине диаметра колонны и делится на три равные части: одна приходится на плинт, или цоколь; две другие делятся на четыре части, одна из которых образует верхний вал, а остальные разделяются на две, из которых образуются нижний вал и выкружка с ее листьями. Последняя часть образуется посредством деления на шесть долей, из которых одна идет на верхнюю литье и другая на нижнюю, а четыре остаются на выкружку. Выступ базы равен одной шестой диаметра колонны, чимбия равна половине верхнего вала, если она отделяется от базы. Выступ ее равен одной трети всего выступа базы. Но если база и нижняя часть колонны — из одного куска, то чимбия делается тонкой, как показано на третьей таблице этого ордера, где изображены также два вида импостов для арок.

А, толща колонны.

В, чимбия.

С, верхний вал.

Д, выкружка с листьями.

Е, нижний вал.

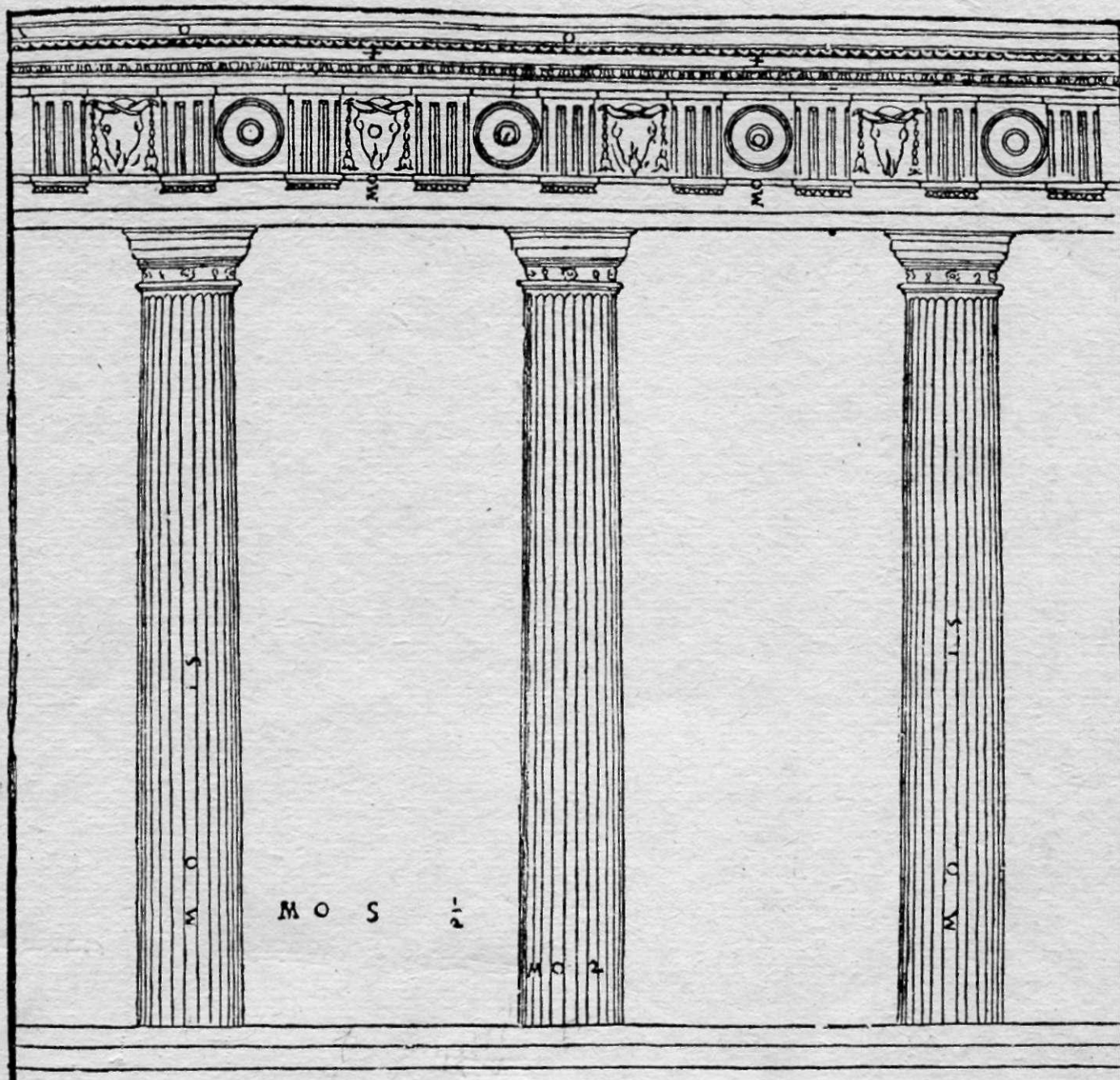
Ф, плинт, или цоколь.

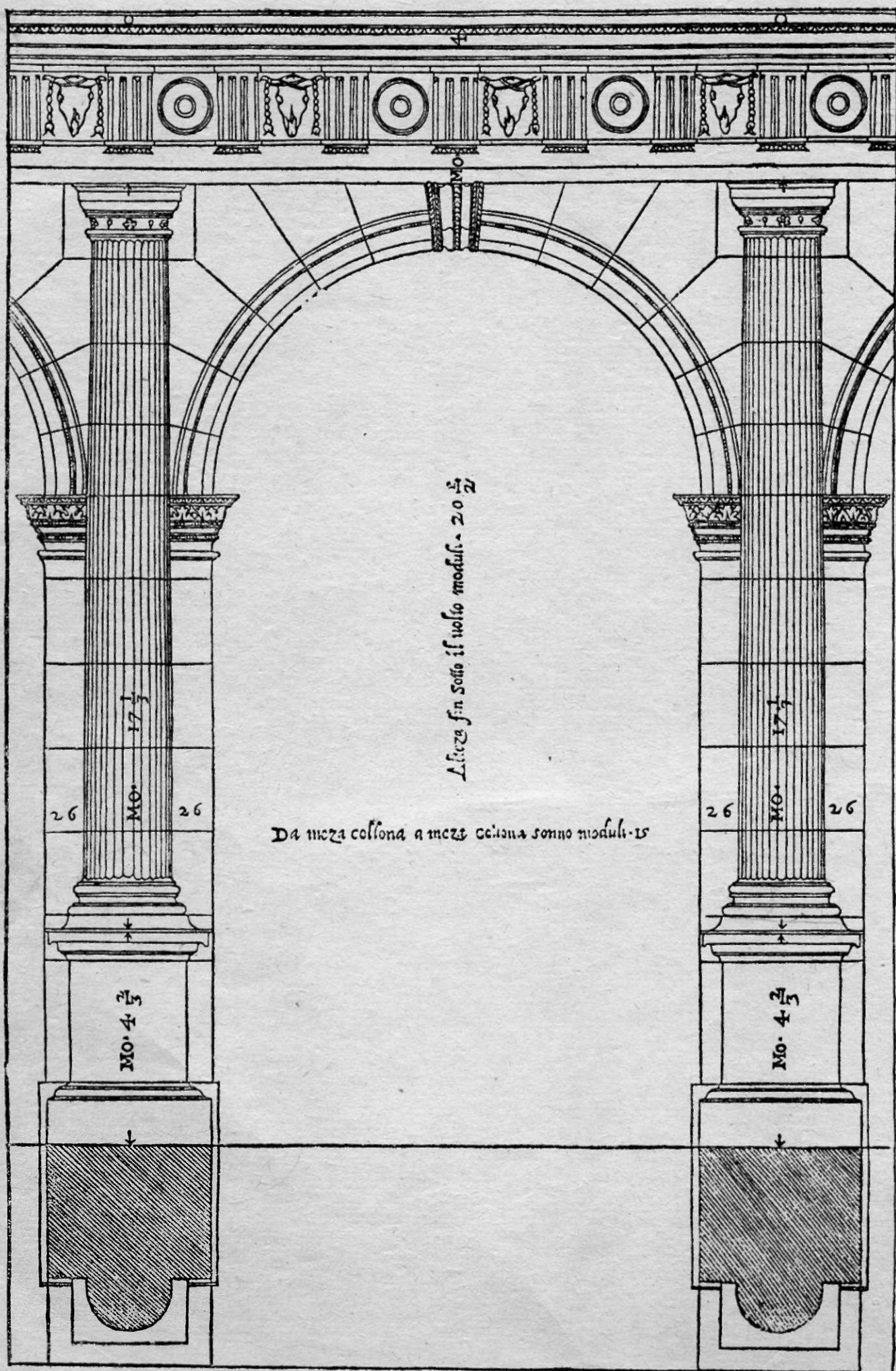
Г, карниз I

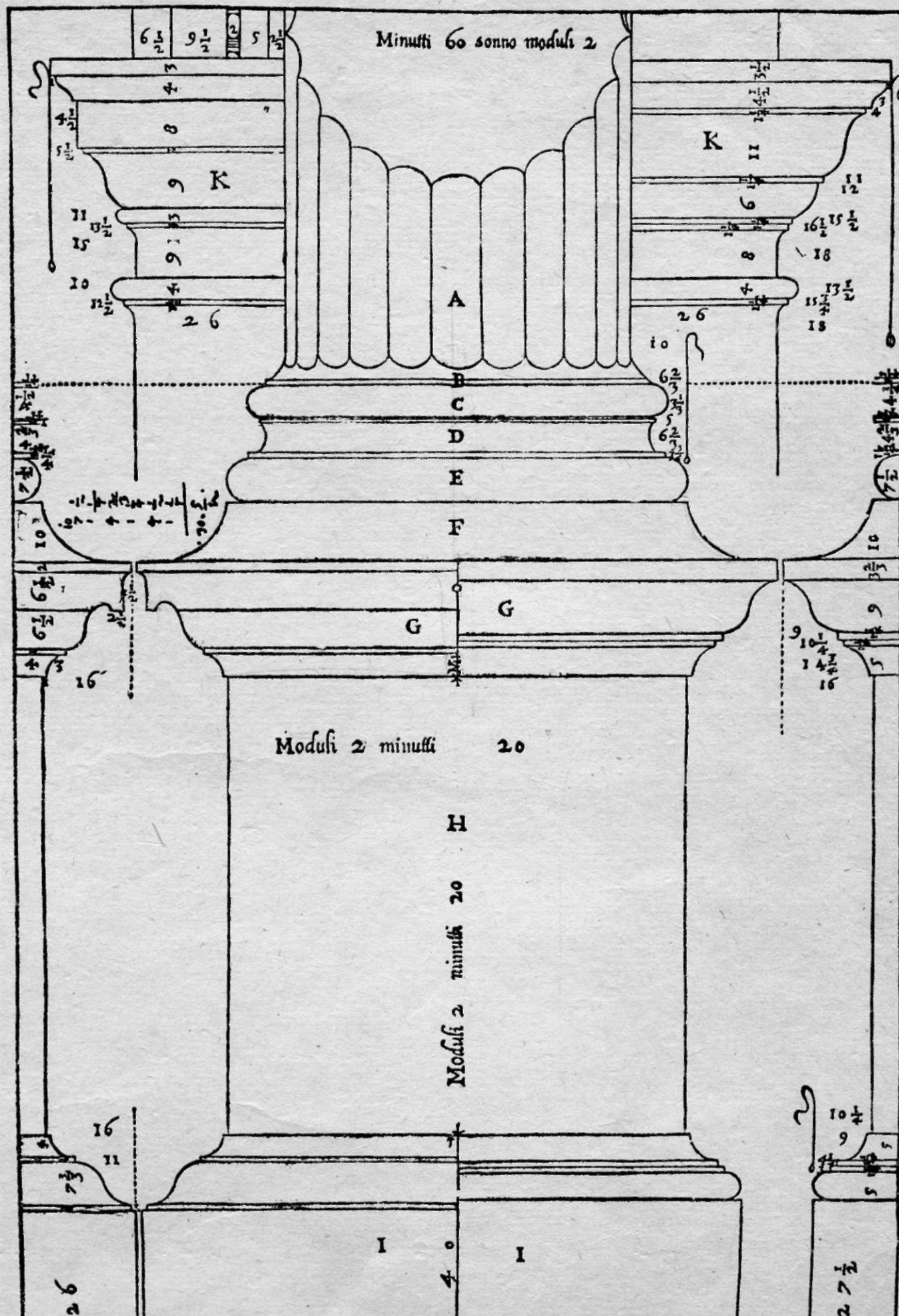
Н, стул пьедестала.

I, база

К, импост арок.

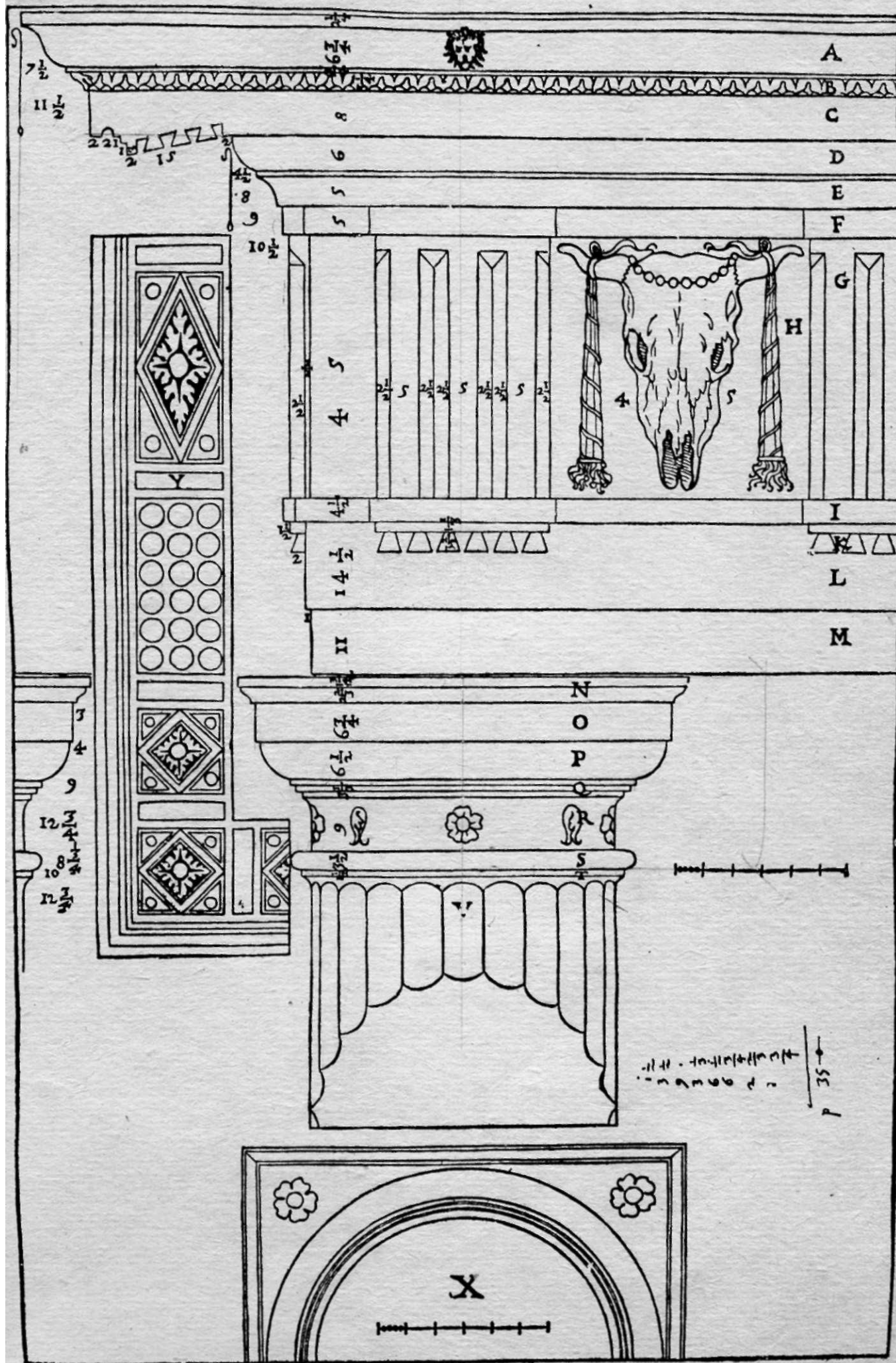
Капитель имеет в вышину половину диаметра колонны и делится на три части. Верхнюю часть оставляют абаке и карнизик. Карнизик занимает две пятых верхней части и в свою очередь делится на три части, из которых одна приходится на полочку, а две — на каблучок. Вторая из трех главных частей капители делится также на три равные части: одна приходится на колечки, или ступеньки, числом три, между собою равные; другие две части образуют четвертной вал, выступающий на две трети своей высоты. Наконец, третья часть образует шейку. Весь выступ капители равен одной пятой диаметра колонны. Астрагал, или валик, равный по высоте всем трем ступенькам, выступает вровень со стержнем колонны у ее основания. Чимбия равна половине валика; выступ ее находится на одном отвесе с центром кривизны валика.

За капителью следует архитрав, высота которого должна равняться половине толщины колонны, то есть одному модулю. Архитрав делится на семь частей: одна из них образует тэнию, или повязку; выступ ее равен высоте. Затем вновь всю вышину архитрава делят на шесть частей; одна из них идет на капли, числом шесть, и на листель под тэнией, занимающую одну треть этих капель. Весь архитрав от тэнии до нижнего края делится на семь частей: три из них идут на первый пояс, четыре — на второй. Фриз имеет в вышину полтора модуля. Триглиф по ширине равен модулю. Капитель его равна одной шестой модуля. Триглиф по ширине делится на шесть частей: две приходятся на два средних желобка, одна — на два боковых полужелобка, три остальные приходятся на промежутки между желобками. Метопы, то есть промежутки между триглифами, имеют в вышину столько же, сколько в ширину. Карниз имеет в вышину один модуль и одну шестую и делится на пять с половиной частей: две из них образуют выкружку и четвертной вал (выкружка меньше четвертного вала на ширину своей листели); остальные три с половиной приходятся на венец, или карниз, в общежитии называемый выносной плитой, на гусек и каблучок. Выступ карниза должен равняться четырем шестым модуля; на нижней своей поверхности, выступающей по всей длине, он имеет над триглифами по шесть капель в три ряда, окруженных листелями, а над метопами — розетки. Капли делаются круглыми и соответствуют каплям под тэнией, имеющим вид колокольчиков. Гусек выше выносной плиты на одну восьмую; он делится на восемь частей, из которых две приходятся на крайнюю полочку, шесть же остаются на гусек, выступающий наружу на семь с половиной частей. Таким образом, архитрав, фриз и карниз в общем составляют четверть высоты колонны. Вот, согласно Витрувию, обмеры карниза, из которых я исходил, изменив их в отдельных частях и несколько их увеличив:

- А, гусек.
- В, каблучок.
- С, выносная плита.
- Д, четвертной вал.
- Е, выкружка.
- Г, капитель триглифа.
- Г, триглиф.
- Н, метопа.
- І, тэния.
- К, капли.
- Л, верхний пояс.
- М, нижний пояс.
- У, сторона выносной плиты, обращенная вниз.

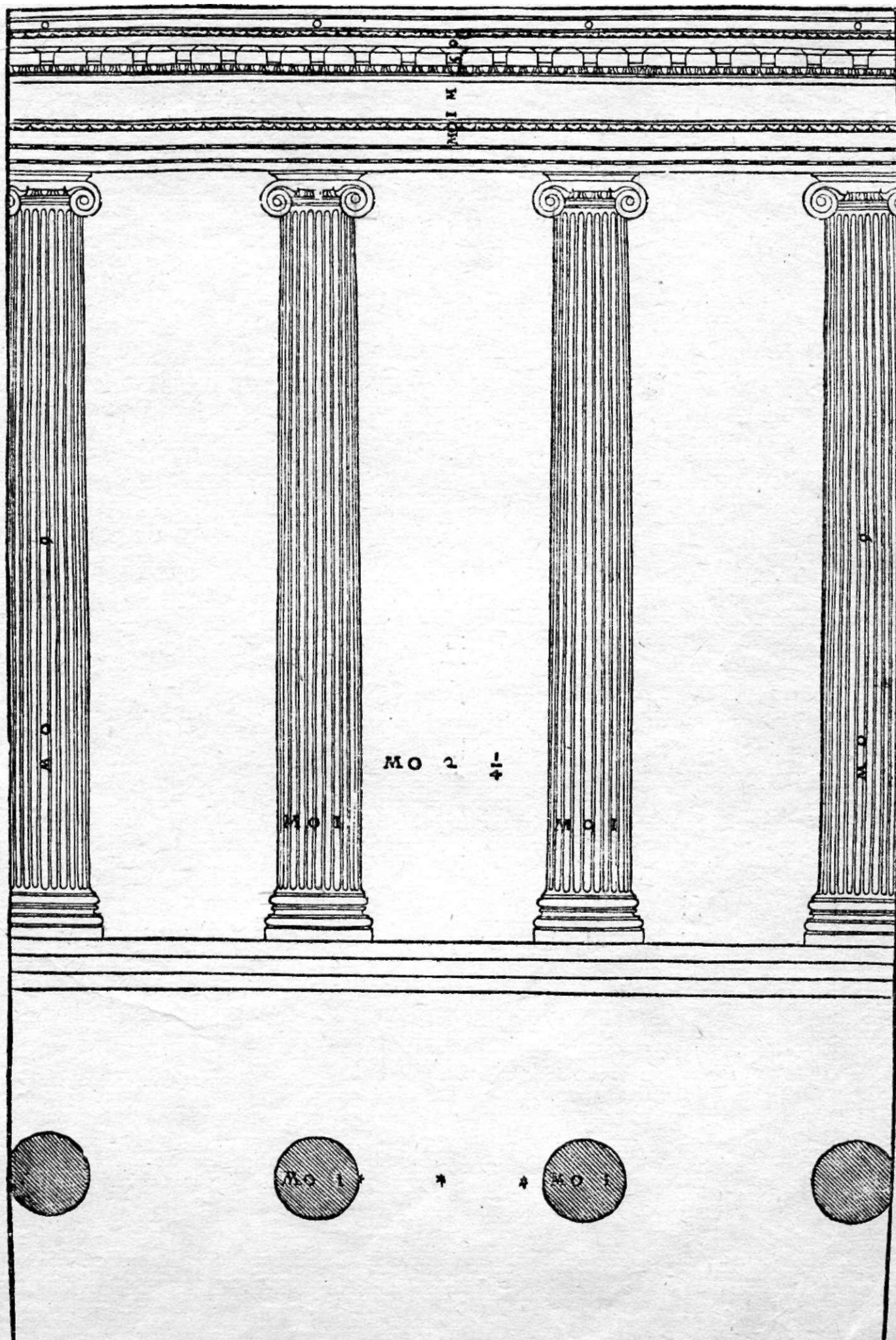
Части капители.

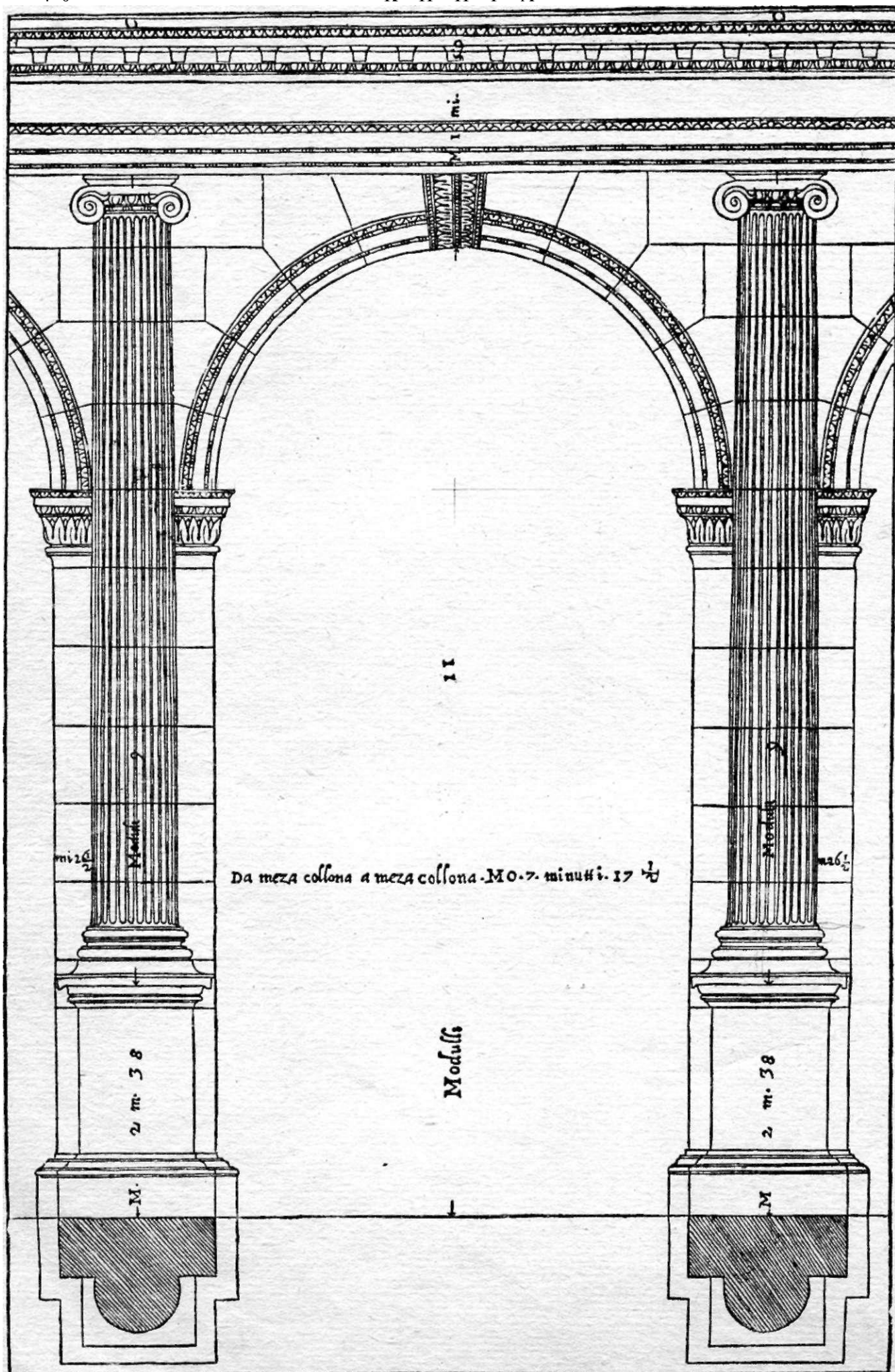
- Н, карнизик.
- О, абака,
- Р, четвертной вал.
- Q, ступеньки.
- Р, шейка.
- С, астрагал.
- Т, чимбия.
- У, толща колонны.
- Х, план капители и модуль, разделенный на тридцать минут.

И О Н И Ч Е С К И Й ордер происходит из Ионии, азиатской провинции, в этом ордере, как пишут, был построен в Эфесе храм Дианы. Колонны с капителью и базой имеют девять голов в длину, то есть девять модулей, ибо под головой разумеется нижний диаметр колонны. Архитрав, фриз и карниз составляют по высоте пятую часть длины колонны. На рисунке простых колоннад между столбами имеют два с четвертью диаметра, что является наиболее прекрасным и удобным видом междустолпий и называется у Витрувия ев- стиль. На рисунке аркад столбы занимают треть промежутка, а высота арок равна двой- ной ширине просвета.

В случае, если ионическая колонна снабжена пьедесталом, как на рисунке аркады, высота его должна равняться половине ширины просвета арки; высота эта делится на семь с половиной частей: две образуют базу, одна карниз, а четыре с половиной остаются на самый стул, то есть на среднюю часть. База ионического ордера равна по высоте половине модуля и делится на три части: одна служит цоколем, который выступает на три восьмых модуля; две другие делятся на семь частей; из трех получается вал, остальные четыре вновь делятся пополам: одна часть идет на верхнюю выкружку, другая на нижнюю, имеющую ббльший выступ, нежели первая. Астргалы должны равняться одной восьмой выкружки. Чимбия колонны равна одной трети вала базы. Но, подобно тому, что сказано мною о дорическом ордере, чимбия делается более тонкой, если база составляет одно целое с нижней частью колонны. Выступ ее равен половине помянутого выше выступа. Таковы обмеры ионической базы, согласно Витрувию. Но так как во многих древних постройках ионического ордера встречаются аттические базы, которые мне нравятся больше ионических, я начертил над пьедесталом аттическую базу с валиком под чимбией, не преминув, однако, дать на следующем рисунке изображение базы, о которой пишет Витрувий. Рисунки L изображают профили различных импостов для арок; все их размеры показаны цифрами, означающими число минут модуля, как сделано и во всех других рисунках. Высота импостов в полтора раза больше толщины столбов, поддерживающих арку.

А, толща колонны.

В, валик с чимбией, составляющие часть колонны.

С, верхний вал.

Д, выкружка.

Е, нижний вал.

Ф, плинт над карнизом пьедестала.

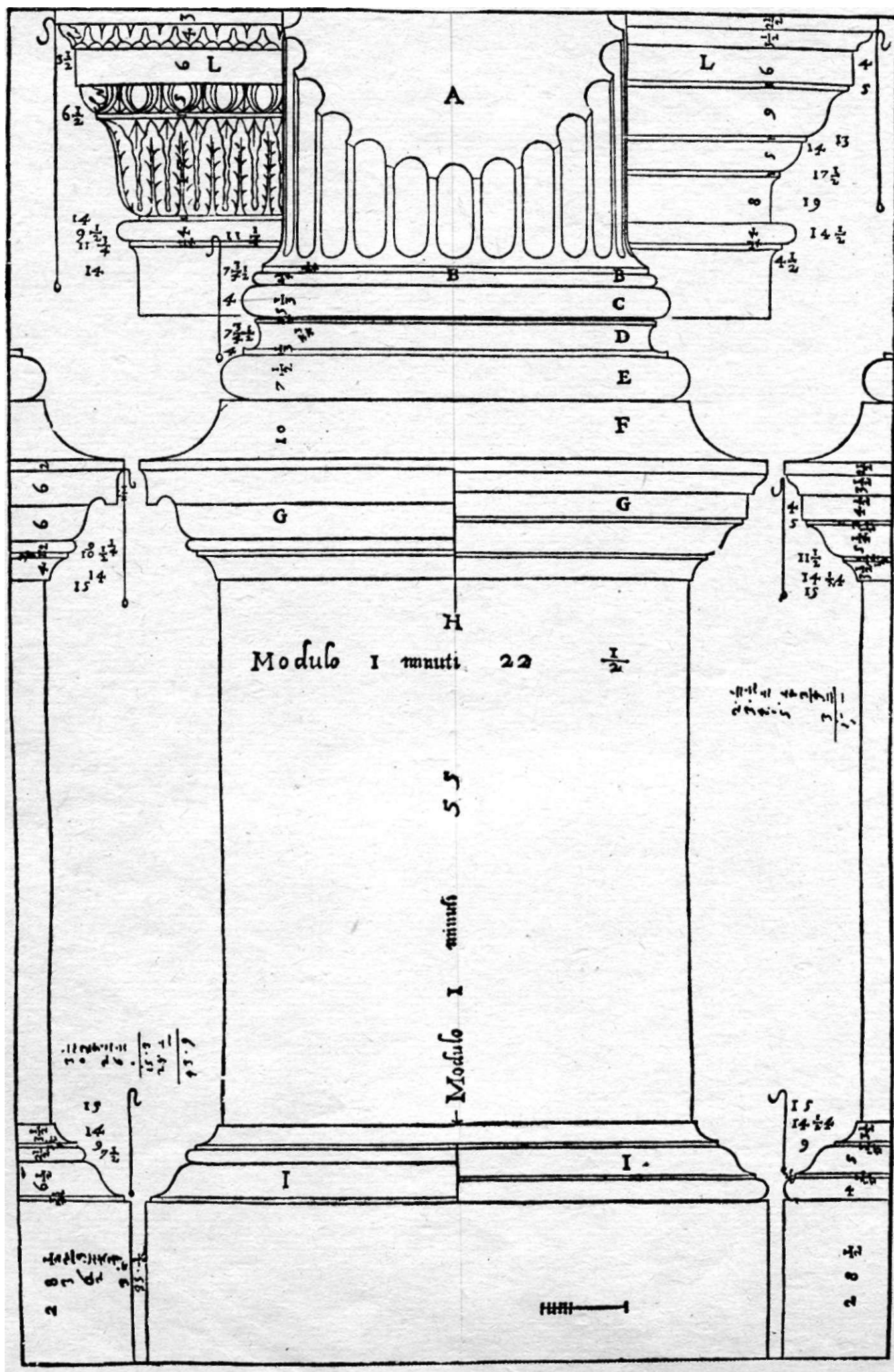
Г, два вида карниза)

Н, стул

И, два вида базы пьедестала.

К, плинт базы

Л, импосты арок

Для построения капители основание колонны делится на восемнадцать частей; девятнадцать таких частей составляют длину и ширину абаки; половина этого составляет высоту капители с волютами; следовательно, высота ее будет девять с половиной частей. Полторы части уделяются абаке с ее карнизиком; остальные восемь остаются на волюту, которая строится следующим образом: от края карнизика по направлению внутрь откладывается одна девятнадцатая; из этой точки опускается отвесная линия, делящая волюту по середине и называемая катетом; точка на этой линии, разделяющая линию в отношении четырех с половиной к трем с половиной, считая сверху вниз, будет служить центром глазка волюты, диаметр которой равен одной из восьмичастей. Через этот центр проводят прямую, пересекающую катет под прямым углом и разделяющую волюту на четыре части. После этого в глазке строят квадрат, сторона которого равна полудиаметру глазка; проведя диагонали, на них отмечают точки, которые при начертании волюты служат центрами для неподвижной ножки циркуля. Таких центров, считая и центр глазка, будет тринадцать. Порядок, в котором следует их менять, показан цифрами на чертеже. Астрагал колонны находится на уровне глазка волюты. Толщина волют посередине равна выступу четвертного вала, который отстоит от абаки на расстоянии, равном диаметру глазка волюты. Желобок волюты следует поверхности колонны. Астрагал колонны проходит кругом под волютой и все время остается видимым, как показано на плане, и совершенно естественно, что предмет гибкий, каким должна казаться волюта, уступает место твердому телу, каким кажется астрагал. Промежуток между волютой и астрагалом все время одинаков. На углах колоннад и портиков ионического ордера обыкновенно делаются такие капители, которые имеют волюты не только с фасада, но и с той стороны, которая оказалась бы боковой, если бы капитель была поставлена обычным способом. Таким образом, у них лицевая часть имеется с двух сторон, и они называются угловыми; способ же их построения я покажу в моей книге о храмах.

А, абака.

В, желобок, или выемка в волюте.

С, четвертной вал.

Д, валик (астрагал) под четвертным валом.

Е, чимбия.

Ф, толща колонны.

Г, прямая, называемая катетом.

В плане капители соответствующие части обозначены теми же буквами.

С, глазок волюты увеличенных размеров.

Членение базы по Витрувию.

К, толща колонны.

Л, чимбия.

М, вал.

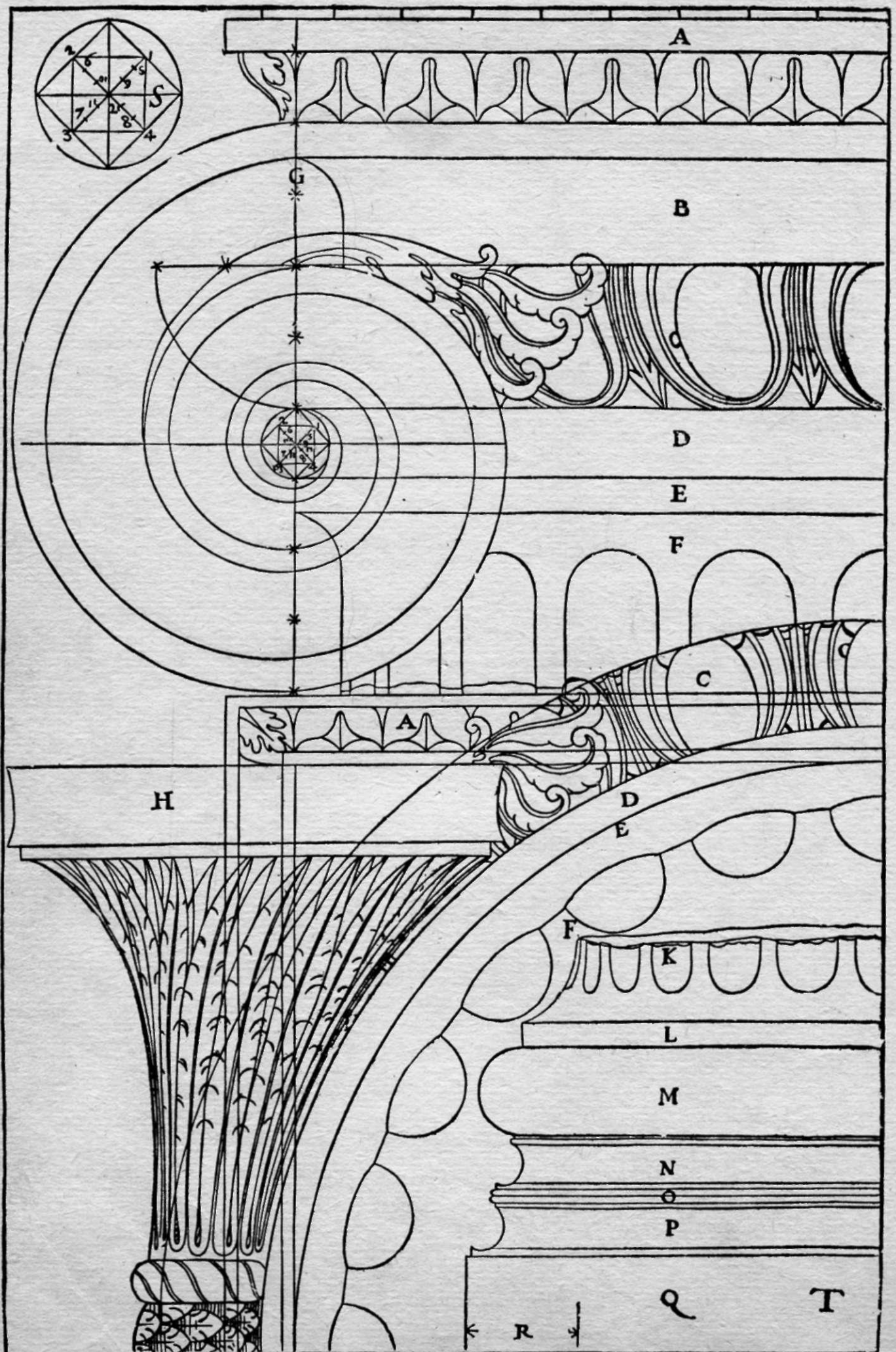
Н, верхняя выкружка.

О, валики.

Р, нижняя выкружка.

Q, плинт.

Р, выступ.

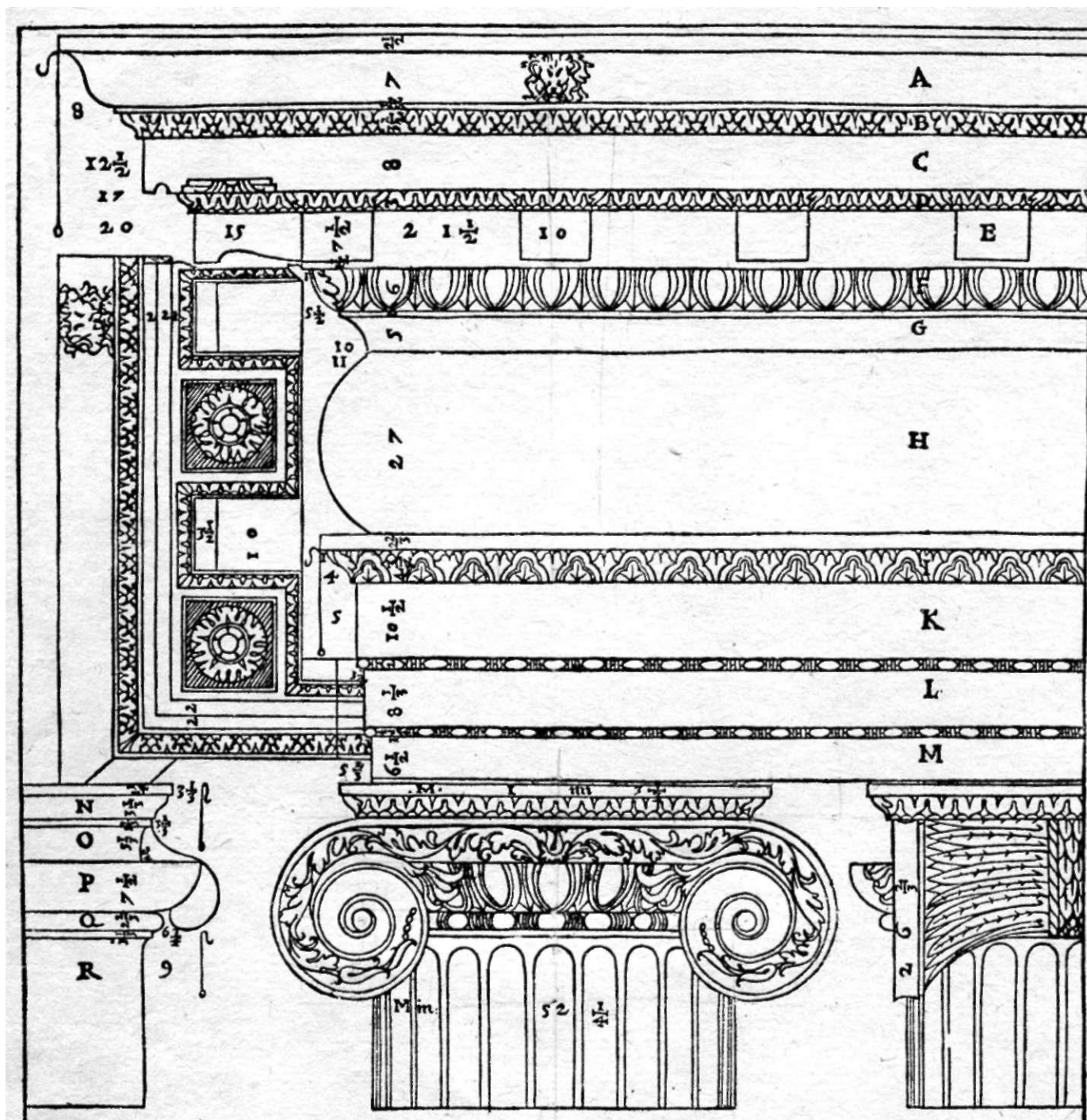
Архитрав, фриз и карниз составляют (как я сказал выше) пятую часть высоты колонны; эта часть делится в свою очередь на двенадцать частей: из них на архитрав приходится четыре, на фриз три и на карниз пять. Архитрав делится на пять частей, одна из которых образует его карнизик; остаток же делится на двенадцать частей: три идут на первый пояс с его астрагалом, четыре — на второй с астрагалом и пять — на третий. Карниз делится на семь и три четверти частей. Две идут на выкружку и четвертной вал, две на модильон и три и три четверти — на венец с гуськом; выступ их равен их толщине. Я изобразил капитель с лицевой стороны, сбоку и в плане, а также архитрав, фриз и карниз с подобающими им украшениями.

- А, гусек.
- В, каблучок.
- С, выносная плита.
- Д, карнизик модильонов.
- Е, модильоны.
- Ф, четвертной вал.
- Г, выкружка.
- Н, фриз.
- І, карнизик архитрава.
- К, верхний пояс.
- Л, средний пояс.
- М, нижний пояс.

Членения капители.

- Н, абака.
- О, желобок волюты.
- Р, четвертной вал.
- Q, валик колонны, или астрагал.
- Р, толща колонны.

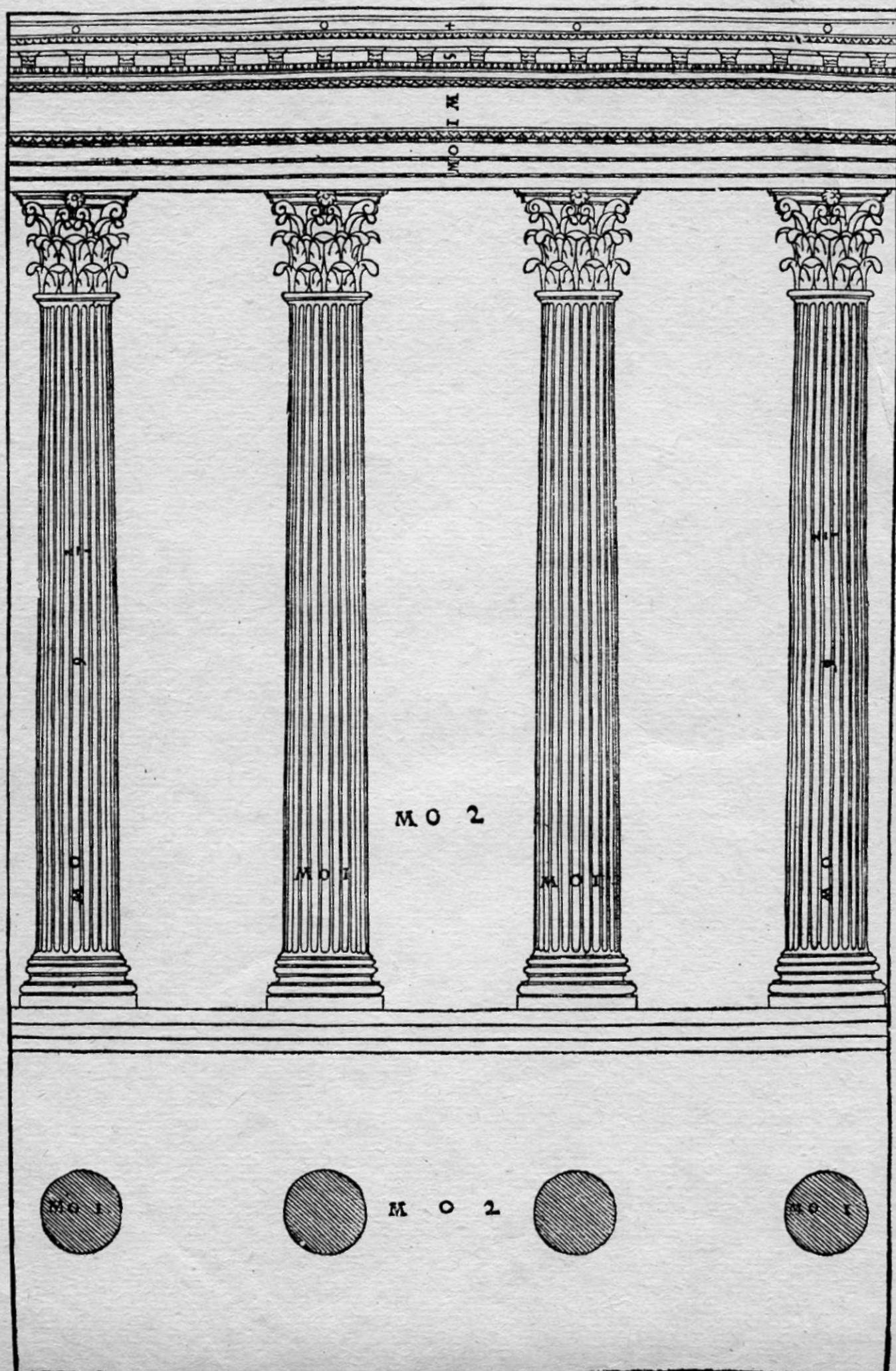
Рисунок, на котором изображены розетки, представляет нижнюю поверхность карниза между модильонами.

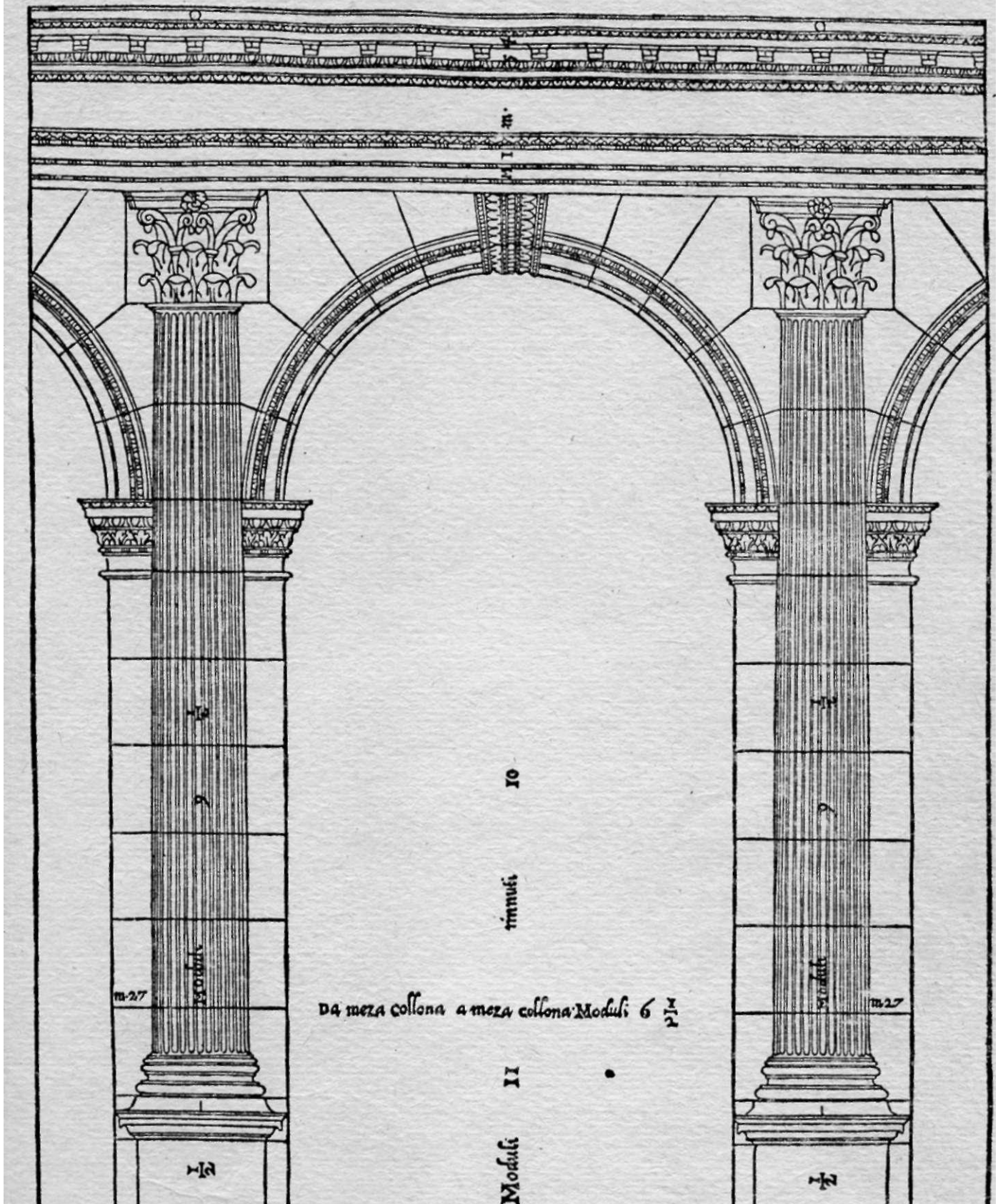

О КОРИНФСКОМ ОРДЕРЕ. Гл. XVII.

КОРИНФЕ, именитейшем городе Пелопоннеса, был впервые изобретен ордер, именуемый коринфским, более украшенный и стройный, нежели описанные ранее. Колонны его подобны ионическим, и длина их, считая базы и капители, составляет девять с половиной модулей. Если они каннелированы, то число каннелюр должно быть двадцать четыре, глубиной в половину своей ширины. Дорожки, или промежутки между каннелюрами, втрое уже каннелюр. Архитрав, фриз и карниз составляют пятую часть высоты колонн. На рисунке простой колоннады междустолпия равны двум диаметрам, как в портике Сайта Мариа Ротонда в Риме; колоннада такого рода у Витрувия называется систилем. На рисунке аркад столбы составляют две пятых просвета арки; высота арки над землей в два с половиной раза больше ширины просвета, считая и толщину арки.

Под коринфскими колоннами находится пьедестал, равный по высоте четверти высоты колонны; он делится на восемь частей, из которых одна приходится на карниз, две на базу и пять остается на стул. База делится на три части, из которых две образуют цоколь и одна — карниз. Колонны имеют аттическую базу; но последняя тем отличается от базы, применяемой в дорическом ордере, что она выступает на одну пятую часть диаметра колонны. В ней возможны еще некоторые изменения, как это видно из рисунка, на котором изображен также импост арок, равный по высоте половине ширины пилястра, поддерживающего арку.

А, толща колонны.

В, чимбия и валик колонны.

С, верхний вал.

Д, выкружка с астрагалами'

Е, нижний вал.

Г, плинт базы, соединенный с карнизом пьедестала.

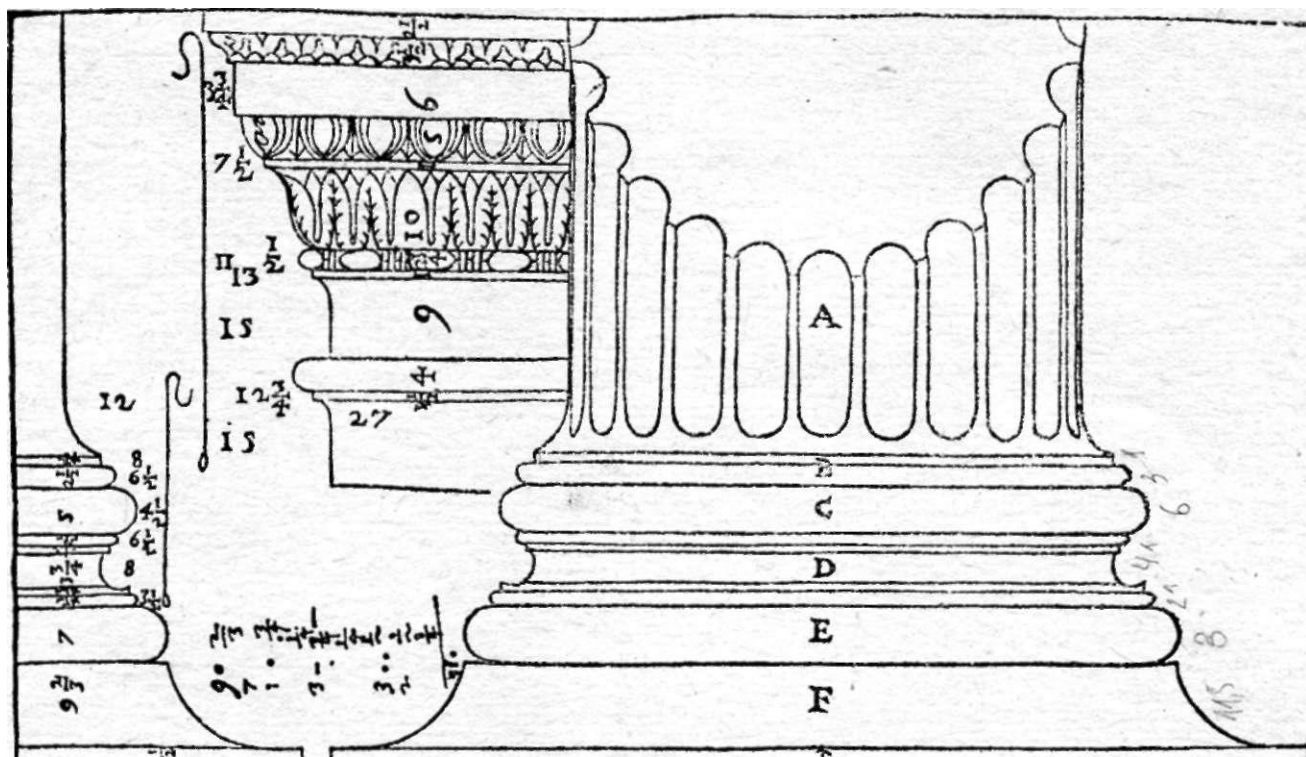
Г, карниз

Н, стул

І, карниз базы пьедестала.

К, плинт базы

Импост арок изображен рядом с колонной.

tlv hi

n

I

u

IT

H

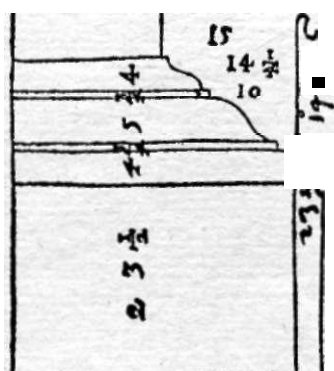
5»

I—mm

RUTU* 2,^«

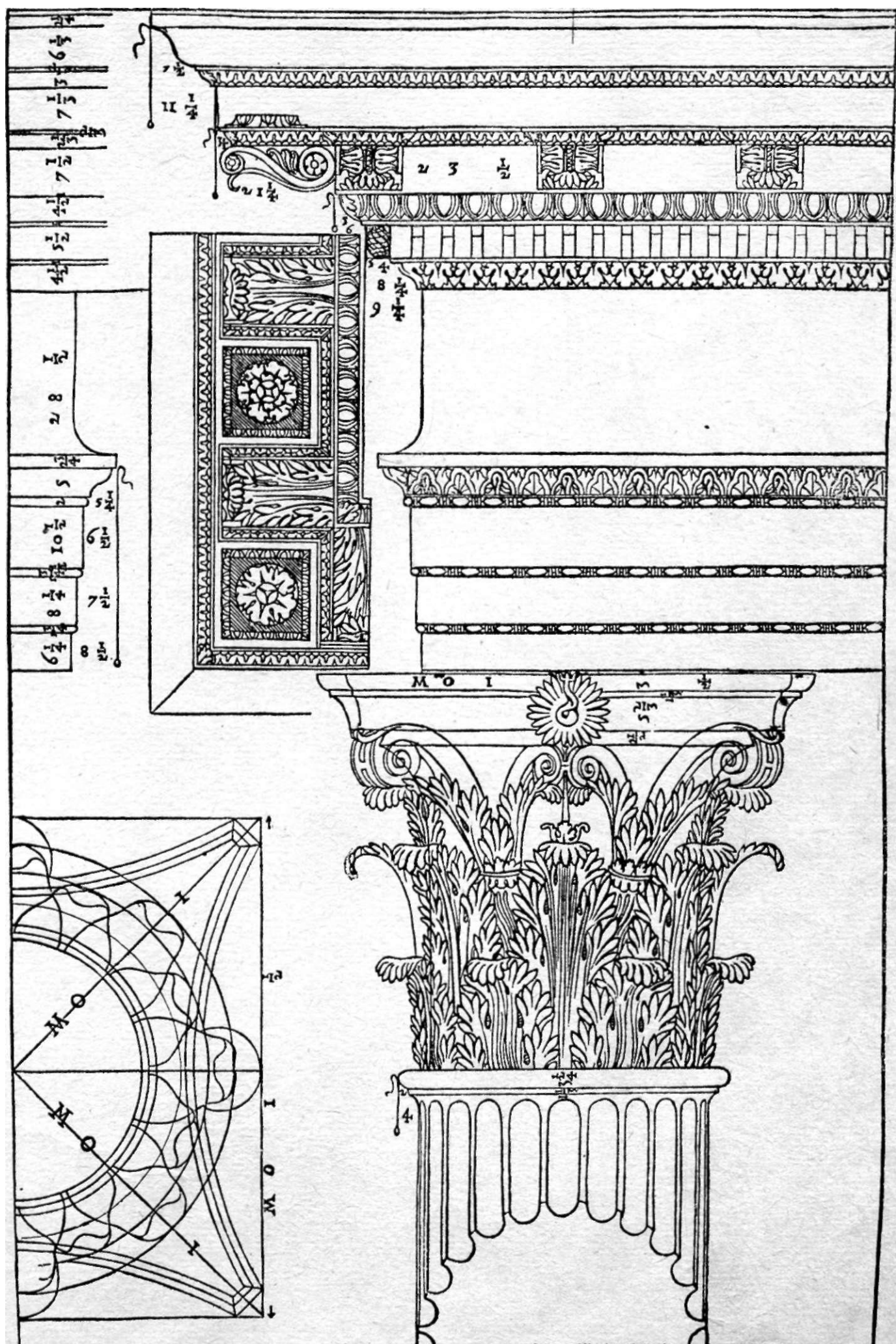
O

s

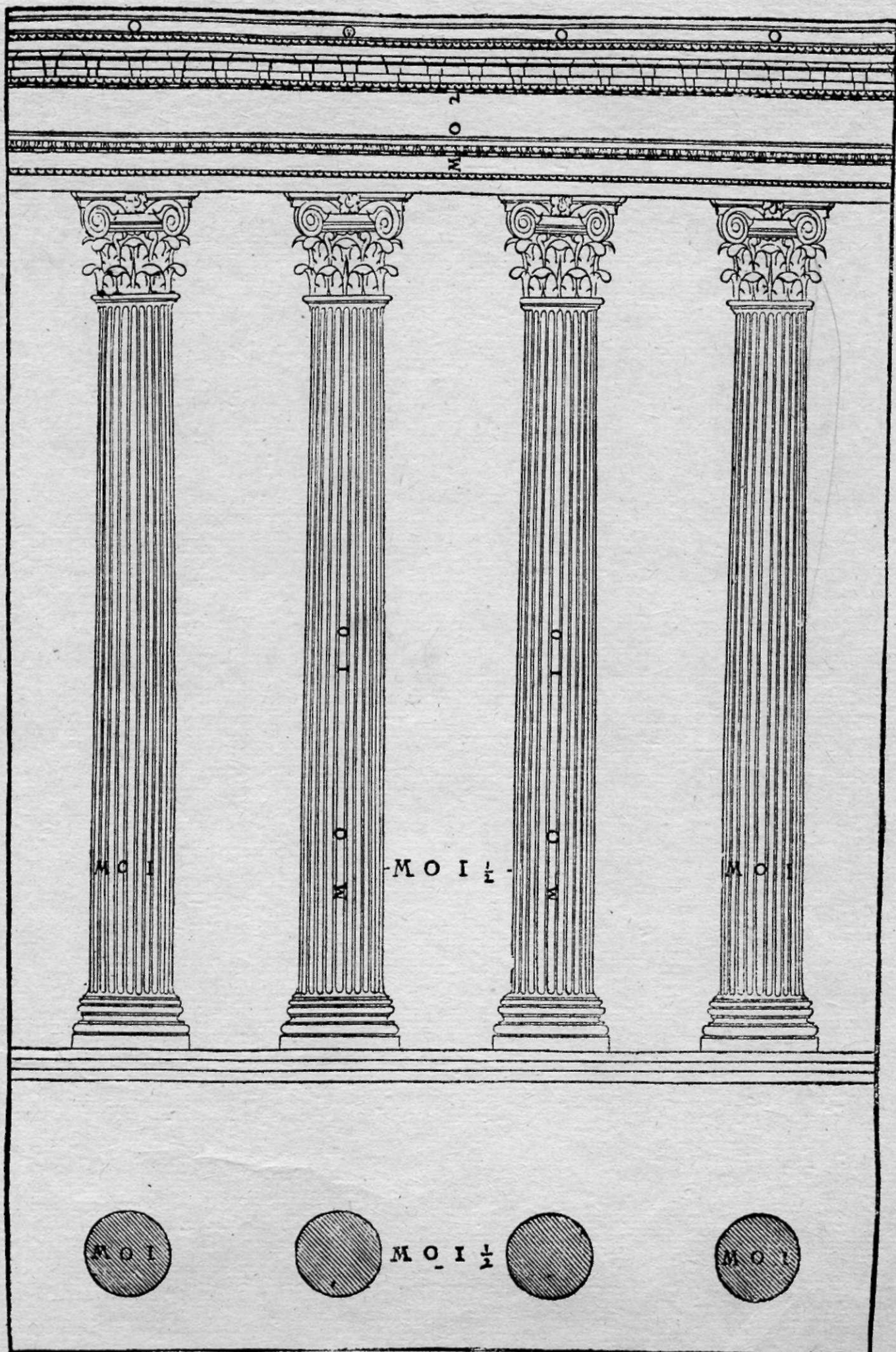
4 ^ ш ^ ш я м ш ш к д ш т

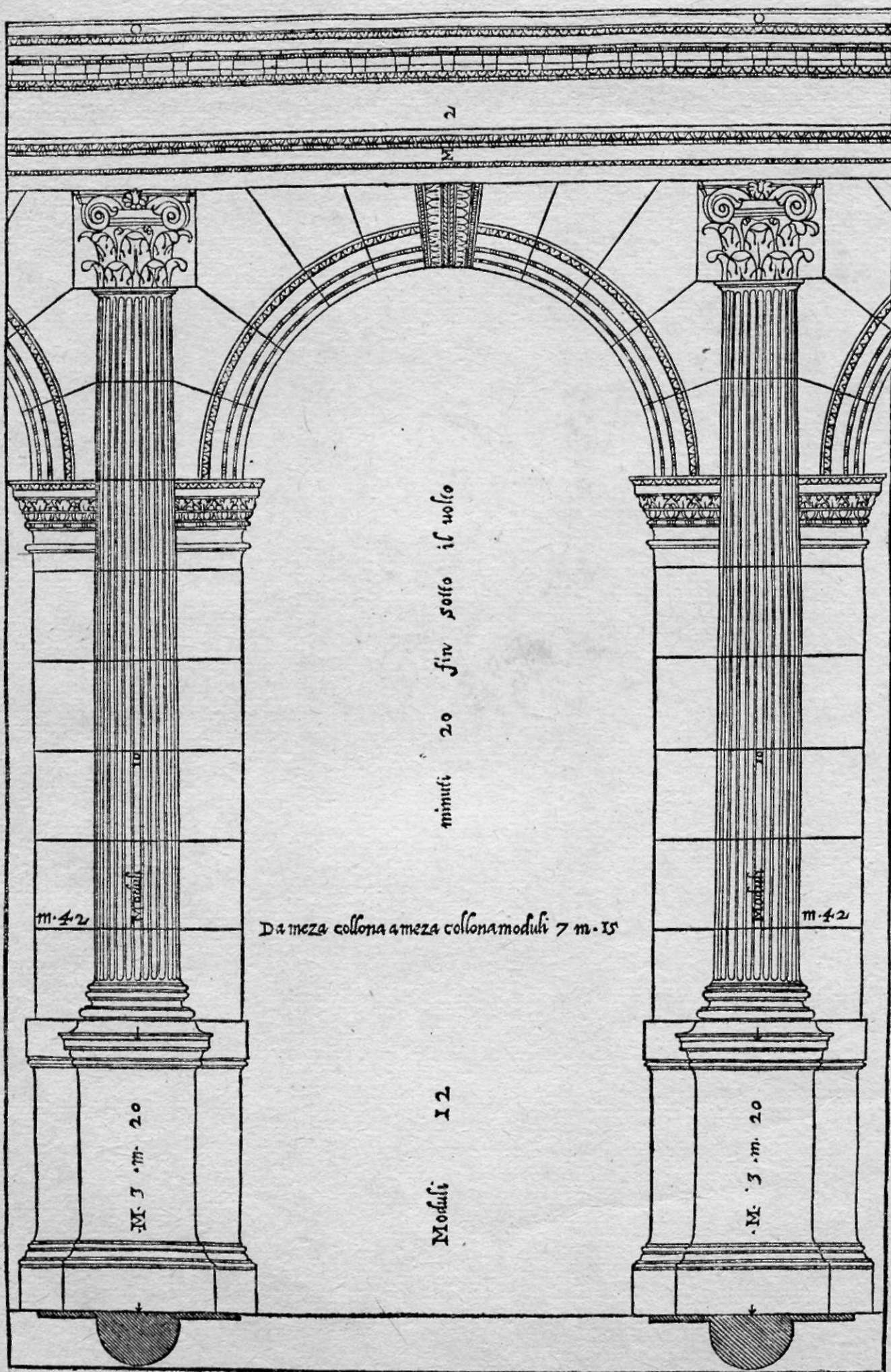
Коринфская капитель в высоту равна толщине колонны у основания и сверх того должна быть увеличена на одну шестую, приходящуюся на абаку. Остальное делится на три равные части. Первая идет на первый ряд листьев, вторая — на второй, третья же в свою очередь делится на две части: в части, смежной с абакой, делают завитки, поддерживаемые листьями, из которых они как бы вырастают. Поэтому ствол, из которого они выходят, делается более толстым, и завитки, по мере закручивания, все утончаются, примером чего служат растения, более толстые у начала, чем у конца. Самый колокол, или стержень капители под листьями, должен быть на отвесе dna каннелюр колонны. Для построения абаки с правильным выступом строится квадрат, сторона которого равна полутора модулям; затем проводятся диагонали, в точке их пересечения, то есть посередине, устанавливается неподвижная ножка циркуля и по направлению к каждому углу квадрата откладывается по одному модулю; через засечки проводятся линии, пересекающие диагонали под прямым углом и касающиеся сторон квадрата; они будут определять конец выступа, а длина их — ширину конца абаки. Кривизна, или линия выреза, определяется посредством нити, которую протягивают между концами, и посредством точки, из которой строится треугольник, основанием коего и будет линия выреза. Затем от концов абаки проводится линия, касательная к краю астрагала, или валика колонны; при этом концы листьев располагаются так, чтобы они ее касались или несколько выступали наружу, чем и определяется их выступ. Розетка должна равняться в поперечнике четверти диаметра колонны у основания. Архитрав, фриз и карниз, составляющие (как я уже сказал) пятую часть высоты колонны, делятся в целом на двенадцать частей, как в ионическом ордере; различие же заключается в том, что карниз делится на восемь с половиной частей: одна идет на каблучок, другая — на зубцы, третья — на четвертной вал, четвертая и пятая — на модильон, остальные три с половиной — на венец с гуськом. Выступ карниза равен его высоте. Кессоны для розеток, находящиеся между модильонами, должны быть квадратной формы, а толщина модильонов должна равняться половине промежутков, в которых находятся розетки. Детали этого ордера не показаны буквами, так как они подобны предыдущим, на основании которых их легко определить.

ЛОЖНЫЙ ордер, называемый также латинским, ибо он был изобретен древними римлянами, получил свое название потому, что он представляет соединение двух любых описанных выше ордеров; но наиболее правильное и прекрасное сочетание получается из соединения ионического ордера с коринфским. Сложный ордер более строен, нежели коринфский, и может быть подобен последнему во всех частях, кроме капители. Длина колонн должна равняться десяти модулям. На рисунках простых колоннад междустолпия равны полутора диаметрам; этот род колоннад называется у Витрувия пикностиль. В аркадах столбы занимают половину просвета арки, а высота арки до ее вершины в два с половиной раза больше ширины просвета.

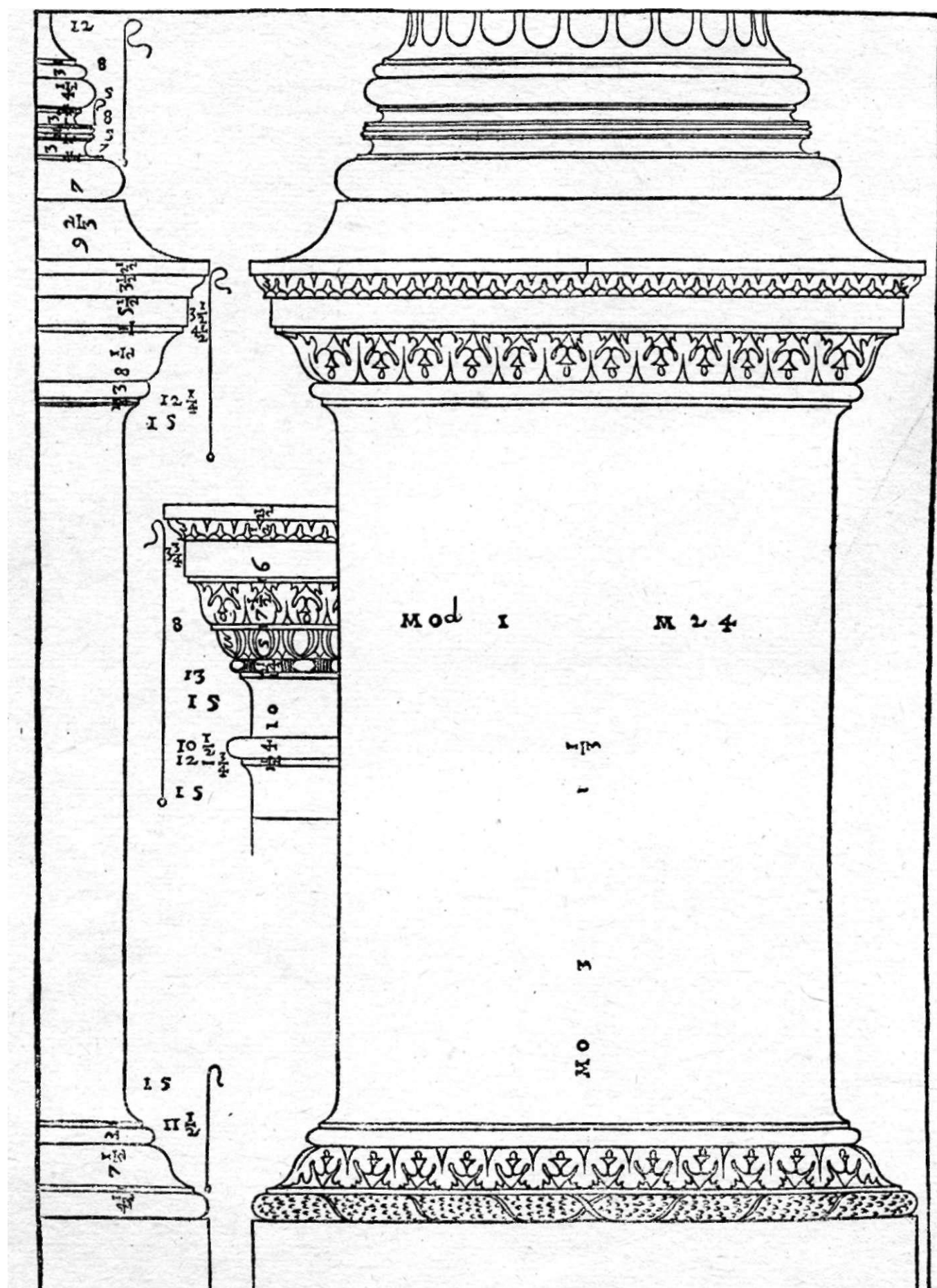

Так как этот ордер (как я уже говорил) должен быть более строен, нежели коринфский, пьедестал его делается в одну треть высоты колонны и делится на восемь с половиной частей: из одной части образуется карниз, из двух база, пять с половиной остаются на стул. База пьедестала делится на три части, из которых две идут на цоколь и одна — на ее валы с гуськом.

База колонны может быть аттической, как в коринфском ордере, и также может быть составлена из аттической и ионической, как показано на рисунке.

Профиль импоста арок изображен рядом с пьедесталом; высота импоста должна равняться толщине пилястра.

Сложная капитель имеет те же соотношения, что и коринфская, но отличается от последней своей волютой, четвертным валом и бисерной нитью, составляющими части, заимствованные из ионического ордера. Способ же ее построения следующий: вся капитель, начиная от абаки до самого низа, делится на три части, как коринфская; первая часть идет на первый ряд листьев, вторая — на второй, третья — на волюту, которая строится по тому же способу и по тем же точкам, что и ионическая. Она заходит на абаку настолько, чтобы казалось, что она вырастает из-за четвертного вала, подле розетки, находящейся посредине выгиба абаки. Толщина волюты с лицевой стороны равна срезу конца абаки или несколько больше. Высота четвертного вала равна трем пятым абаки; нижняя его часть начинается на уровне нижнего края глазка волюты, выступает на три четверти своей высоты и находится на одном отвесе с серединой выгиба абаки или несколько впереди. Бисерник занимает треть высоты четвертного вала, выступает несколько более чем на половину своей толщины и обходит вокруг капители под волютой, оставаясь все время открытым. Полочка, проходящая под бисерником и образующая край капительного колокола, равна половине бисеринки. Поверхность колокола находится на отвесе dna каннелюр колонны. Такого рода капитель мне пришлось видеть в Риме, откуда я и заимствовал размеры, так как она мне показалась очень красивой и превосходно задуманной. Встречаются капители и иначе составленные, которые также можно назвать сложными, но они будут упомянуты и пояснены таблицами в моих книгах об античности. Архитрав, фриз и карниз занимают пятую часть высоты колонны; их членение прекрасно можно усвоить из того, что было сказано выше о других порядках и показано цифрами на таблицах.

13£

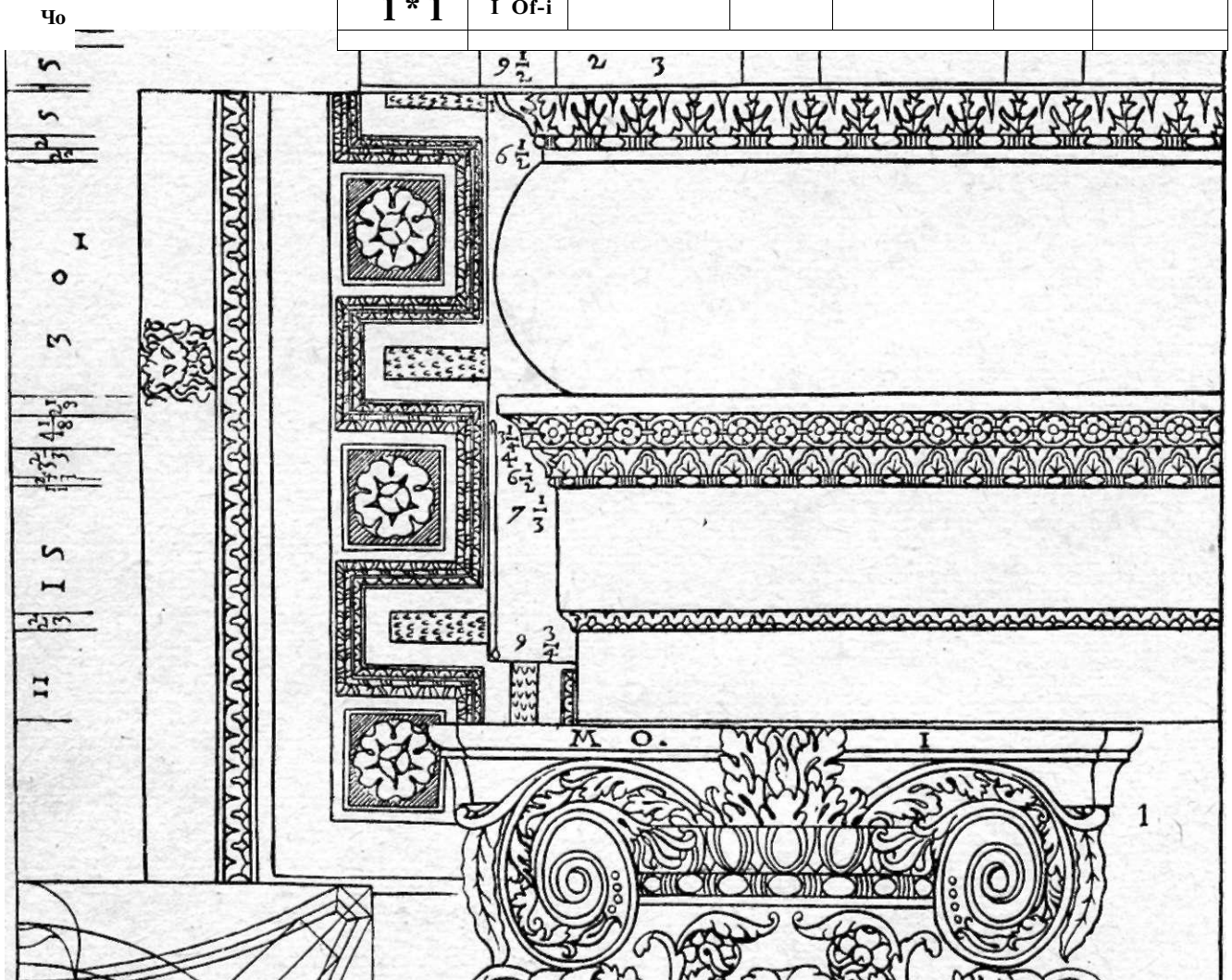
00

3

IX

1 * 1	I Of-i					

О ПЬЕДЕСТАЛАХ.

Гл. XIX.

О СИХ пор я изложил все то, что, по моему мнению, было необходимо сказать о простых стенах и их украшениях; в частности я касался и пьедесталов, которые могут быть присвоены каждому ордеру. Но так как древние имели, повидимому, обыкновение изменять высоту пьедестала не в зависимости от того или другого ордера, тогда как эта часть много выигрывает в красоте и нарядности, если она сделана в соответствии и соразмерно с другими частями, то архитектору, дабы иметь об этом полное понятие и уметь пользоваться этим при всех случаях, необходимо знать следующее. Иногда древние делали пьедесталы квадратными, то есть равных размеров в длину и ширину, как в Львиной арке в Вероне, — такой пьедестал я установил для дорического ордера, так как в нем требуется прочность. В иных случаях высота пьедесталов определялась или по ширине пролетов, как например в арке Тита у Санта Мариа Нуова в Риме и в арке Траяна в Анконе близ гавани, у которых пьедесталы по высоте равны ширине пролета арки, — такого рода пьедесталы я отнес к ионическому ордеру. Иногда же меру заимствовали из высоты колонны, как видно на арке, воздвигнутой в честь Цезаря Августа в Сузах, городе, находящемся у подножия гор, отделяющих Италию от Франции; то же видно и на арке в Поле, в Далмации и на амфитеатре в Риме, построенном в ионическом и коринфском ордерах; в этих сооружениях пьедестал равен четверти высоты колонны, как я определил для коринфского ордера. В Вероне, в прекрасной арке Капель, Веккио, пьедестал равен трети высоты колонны, как мною установлено для сложного ордера. Все эти пьедесталы имеют превосходнейшую форму и находятся в прекрасных соотношениях с другими частями. Когда Витрувий в пятой книге, рассуждая о театрах, упоминает о подиуме, необходимо помнить, что подиум означает то же, что пьедестал, равный по высоте одной трети колонн, украшающих сцену. Пьедесталы, имеющие в высоту более трети колонны, встречаются

в Риме на арке Константина, где они составляют одну двухполовинную колонны.

Но почти что во всех античных пьедесталах соблюдалось обыкновение делать базу вдвое толще карниза, как видно будет из моей книги об арках.

О НАРУШЕНИЯХ ПРАВИЛ.

Гл. XX.

ОСЛЕ того как я все рассказал об архитектурном убранстве, то есть о пяти ордерах, и показал, как их необходимо строить, изобразив в профилях все их части согласно с тем, что я видел у древних, мне кажется уместным предупредить здесь читателя о многих нарушениях, которые встречаются с тех пор, как они были введены варварами; это поможет занимающимся архитектурой избегать их в своих произведениях и обнаруживать в чужих. Будучи (подобно другим искусствам) подражательницей природы, архитектура не терпит, чтобы какая-нибудь ее часть была чужда природе и далека от того, что свойственно природе. Поэтому мы видим, что древние архитекторы, строившие из камня здания, до того строившиеся из дерева, делали колонны сверху менее толстыми, чем у основания, беря пример у деревьев, всегда более тонких в вершине, чем по стволу или у корней. Подобно этому, в подражание предметам, которые сплющиваются от положенной на них большой тяжести, они устроили под колоннами базы, кажущиеся благодаря своим валикам и выкружкам сплюснутыми от тяжести; точно так же они ввели в карнизы триглифы, модильоны и зубцы, представляющие торцы балок, которые служат для поддержки крыши. Все это, если внимательно подумать, окажется верным и для всякой другой части, в силу чего нельзя не порицать тех приемов постройки, в которых архитектор, отклоняясь от указаний природы и от простоты, присущей всякому ее творению, как бы создает другую природу и уходит от истинного, хорошего и прекрасного способа постройки. Поэтому непозволительно вместо колонн или пилястров, предназначенных поддерживать тяжесть, помещать свитки, именуемые картушами, — завитки, чрезвычайно неприятные для глаза понимающего, у непосвященного же вызывающие чувство скорее недоумения, нежели удовольствия, в общем пригодные только для увеличения расходов по постройке. По той же причине не следует сочетать эти картуши и с карнизами; ибо все части карниза рассчитаны на определенное впечатление, а именно — изобразить то, что было бы, если бы постройка была из дерева; кроме того, эти картуши являются излишними еще и

потому, что для несения тяжести требуются предметы твердые и могущие выдержать груз, вроде балки или стропила, которые никак не могут произвести впечатление, похожее на то, какое вызывают картуши; поэтому совершенно непонятно, из каких соображений под твердые и тяжелые предметы помещают предметы, имеющие вид гибких и мягких. Но особенно достойна осуждения, по моему мнению, манера прерывать посредине фронтоны дверей, окон и лоджий: созданные первыми зодчими, которых научила сама необходимость, эти фронтоны своими скатами говорят о защите здания от дождя; поэтому я не могу себе представить ничего, более противного здравому смыслу, нежели прерывание посредине той именно части, которая должна производить впечатление защиты от дождя • снега и града обитателей дома и всехтуда входящих. И хотя разнообразие и новизна всем должны быть приятны, тем не менее нельзя делать того, что противоречит правилам искусства и указаниям разума. Ведь мы видим разнообразие также и у древних, однако они никогда не уклонялись от некоторых общих и необходимых для искусства правил, как видно будет из моих книг об античности. Также немалым нарушением является манера делать карнизы и другие украшения сильно выступающими вперед; ибо, выступая за пределы того, что им подобает, они загромождают и обезображивают закрытое помещение, всегда угрожая падением и вызывая страх у тех, кто находится внизу. В той же мере следует избегать карнизов, несоразмерных с колоннами; ибо кто усумнится в том, что от больших карнизов на маленьких колоннах или от маленьких карнизов на больших колоннах вид здания приобретает уродливую внешность? Также необходимо (по мере возможности) избегать разбивать форму колонн, окружая их кольцами или гирляндами, как бы соединяющими и скрепляющими отдельные части, ибо чем колонна кажется более цельной и прочной, тем более она кажется отвечающей своему назначению, а именно — быть надежной и устойчивой для лежащей на ней тяжести. О многих подобных нарушениях я мог бы еще рассказать, как например о неправильной пропорции частей карниза, но все они могут быть легко обнаружены на основании того, что я показал выше. Теперь остается перейти к описанию отдельных и главных частей здания.

О ЛОДЖИЯХ, ПЕРЕДНИХ, ЗАЛАХ, КОМНАТАХ и их формах. Гл. XXI.

Ш

ОДЖИИ делаются обыкновенно с переднего или с заднего фасада дома; если их делают посредине, то достаточно одной, если по бокам, тогда необходимы две. Эти лоджии представляют удобство для многих надобностей: для обедов, для прогулки и для других развлечений. Их делают большей или меньшей величины в соответствии с размерами и назначением здания; но в большинстве случаев их делают не меньше десяти и не больше двадцати шагов в ширину. Кроме того, все благоустроенные дома имеют посредине, в самой красивой своей части, помещения, вокруг которых расположены и куда выходят остальные. Эти помещения в нижнем этаже носят в общежитии название передних, в верхнем — называются залами. Эти последние служат как бы общественными местами; передние же служат для тех, кто ожидает выхода хозяина, для того, чтобы его приветствовать или с ним переговорить. Передняя, после лоджии, — первое, что видит входящий в дом. Залы служат для празднеств, пиров, представлений комедий, бракосочетаний и иных торжеств, почему эти помещения должны своими размерами превосходить все остальные и иметь такую форму, чтобы быть очень вместительными и чтобы много народа могло удобно в них размещаться и обозревать все, что там делается. Я обычно делаю так, чтобы длина зала равнялась не больше, чем двум квадратам, сторона которых равна его ширине; но чем более форма зала приближается к квадрату, тем более она удобна и достойна одобрения.

Комнаты должны располагаться по обе стороны передней и зала; при этом необходимо, чтобы комнаты правой стороны соответствовали и были равны комнатам слева, дабы здание с обеих сторон было одинаково и стены испытывали тяжесть крыши равномерно. Иначе, если с одной стороны комнаты будут большие, а с другой маленькие, последняя сторона, благодаря толщине стен, будет лучше выносить тяжесть, нежели первая, более слабая, что будет иметь с течением времени множество неприятных последствий, губельных для всего здания.

Существует семь наиболее прекрасных и пропорциональных видов комнат, весьма удобных для исполнения: комнаты нужно делать или круглыми (в редких случаях), или квад-

ратными, или длина их должна равняться диагонали квадрата, сторона которого равна ширине комнаты, или же комната должна представлять квадрат с третью, или квадрат с половиной, или квадрат с двумя третями, или же два квадрата.

О ПОЛАХ И ПОТОЛКАХ.

Гл. XXII.

ЗНАКОМИВШИСЬ с формами лоджий, зал и комнат, уместно перейти к полам и потолкам этих помещений. Полы делаются или из искусственного состава, как принято в Венеции, или из кирпичей, или из твердого камня. Наилучший искусственный состав получается из толченых черепков, из мелкого гравия и из извести речных камней, называемой падуанской, если его хорошо утрамбовать; накладывать эти полы необходимо весной или летом, чтобы дать им хорошо высохнуть. Полы из кирпича могут быть очень красивы и приятны для глаза разнообразием своих цветов, так как кирпичи можно изготовлять разных форм и различной окраски, в зависимости от рода глины. Полы из твердого камня в жилых помещениях делаются чрезвычайно редко, так как зимой от них бывает очень холодно. Но для лоджий и для общественных мест они весьма пригодны. Необходимо соблюдать, чтобы все комнаты одного и того же этажа имели полы на одном уровне и чтобы пороги дверей также не возвышались над общим уровнем полов; если при этом какая-нибудь комнатка по высоте не дойдет до уровня других, необходимо дополнить ее наверху ложными антресолями или чердачком.

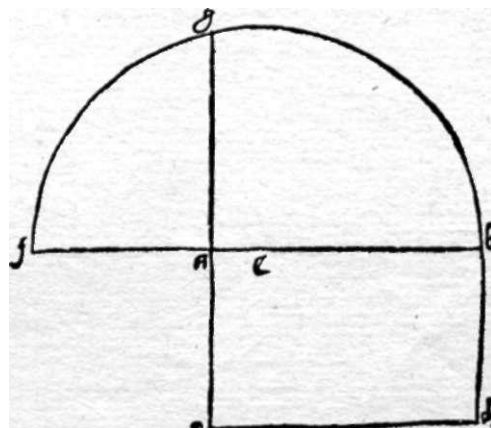
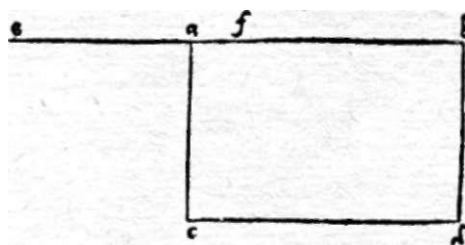
Потолки также делаются по-разному; так, многие любят делать их из балок, красиво и хорошо обработанных. При этом необходимо, чтобы расстояние между балками равнялось полуторной толщине балки; тогда потолок будет казаться приятным на глаз и промежутков стены между концами балок будет достаточно, чтобы поддерживать верхние этажи; некрасиво, если промежутки между балками будут шире, если же они будут уже, то это все равно, что разобить нижнюю стену и верхнюю, вследствие чего, как только балки подгниют или обгорят, верхняя стена неизбежно рухнет. Иные предпочитают в потолках кессоны из штукатурки или дерева, в которые вставляются картины; вообще их компануют по-разному, почему здесь и не существует установленных и определенных правил.

О ВЫСОТЕ КОМНАТ.

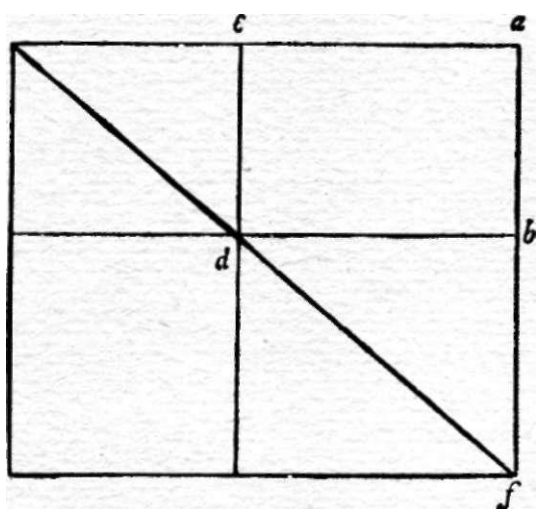
Гл. XXIII.

ПЕРЕКРЫТИЯМИ комнат служат своды или потолки. В последнем случае высота от пола до перекрытия равна ширине комнаты. В каждом этаже высота комнат на одну шестую меньше высоты комнат, находящихся под ними. Если перекрытием служит свод (как принято делать в первом этаже, что придает комнатам много красоты и предохраняет от пожаров), то высота сводов квадратных помещений получается из прибавления к ширине комнаты одной трети этой ширины. Но если комната представляет прямоугольник, необходимо высоту определить из длины и ширины так, чтобы между ними существовала пропорциональность. Эта высота получается, если длину сложить с шириной и все разделить пополам. Одна из этих половин и составит высоту свода. Так, например: be — площадь помещения, которое необходимо перекрыть сводом. Ширина ac прибавляется к длине ab и получается линия eb , которая делится в точке f на две равные части; tb и будет искомая высота, то есть если комната имеет в длину двенадцать футов, а в ширину шесть, то складывают шесть и двенадцать, откуда получается восемнадцать; половина этой суммы равна девяти; отсюда следует, что высота свода должна равняться девяти. Следующий пример показывает другой способ получения высоты пропорционально длине и ширине комнаты.

Предположим, что be — площадь комнаты, покрываемой сводом; прибавим длину к ширине и получим линию bf ; разделим эту линию на две равные части в точке e ; из этой точки, как из центра, проведем полукруг bgf и продолжим ac до пересечения с окружностью в точке g ; ag и будет высота свода cb . В числах эта высота определяется следующим образом: зная, сколько футов имеет комната в длину и в ширину, найдем такое число, которое относилось бы к ширине так, как к нему относится длина; для этого достаточно помножить крайнее меньшее на большее, так как квадратный корень из полученного произведения и составит искомую высоту; так, например, если помещение, подлежащее перекры-

тию, имеет в длину девять футов и в ширину четыре, высота его будет равна шести футам, и отношение между девятью и шестью будет то же, что и между шестью и четырьмя, то есть оно будет полуторным. Однако необходимо заметить, что не всегда возможно определить эту высоту в числах.

Имеется еще один способ найти высоту свода, которая будет меньше, но все же пропорциональна длине и ширине комнаты. Проведя линии ab , ac , cd и bd , представляющие длину и ширину помещения, определим высоту ее, как в первом случае, и прибавим ее к ac ; затем проведем линию edf и продолжим ab до пересечения с edf в точке f ; bf и будет высотой свода. В числах мы ее определим следующим образом: определив по первому способу высоту из

длинны и ширины, равную, согласно вышеприведенному примеру, девяти, напомним в ряд цифры длины, ширины и высоты, как показано на табличке; затем помножим девять на двенадцать и на шесть, и то, что получится от двенадцати, напомним под двенадцатью, что получится от шести—напомним под шестью; теперь перемножим шесть

12	9
108	72
	8

6
9

и двенадцать, и произведение, равное семидесяти двум, напомним под девятью; после этого найдем число, которое, будучи помножено на девять, даст семьдесят два и которое в нашем случае равняется восьми; восемь футов и будет высота свода. Все эти высоты так относятся между собой, что первая больше второй, вторая больше третьей; и мы будем пользоваться всеми этими высотами, когда представится необходимость перекрыть комнаты различной величины сводами одной и той же высоты, с тем, однако, чтобы высоты сводов были пропорциональны величине комнат, что представляется прекрасным для глаза и удобным для настилки полов верхнего этажа, так как позволяет их делать на одном уровне. Существуют еще другие высоты для сводов, не подходящие ни под какое правило, и архитектор может ими пользоваться по своему усмотрению и сообразно с необходимостью.

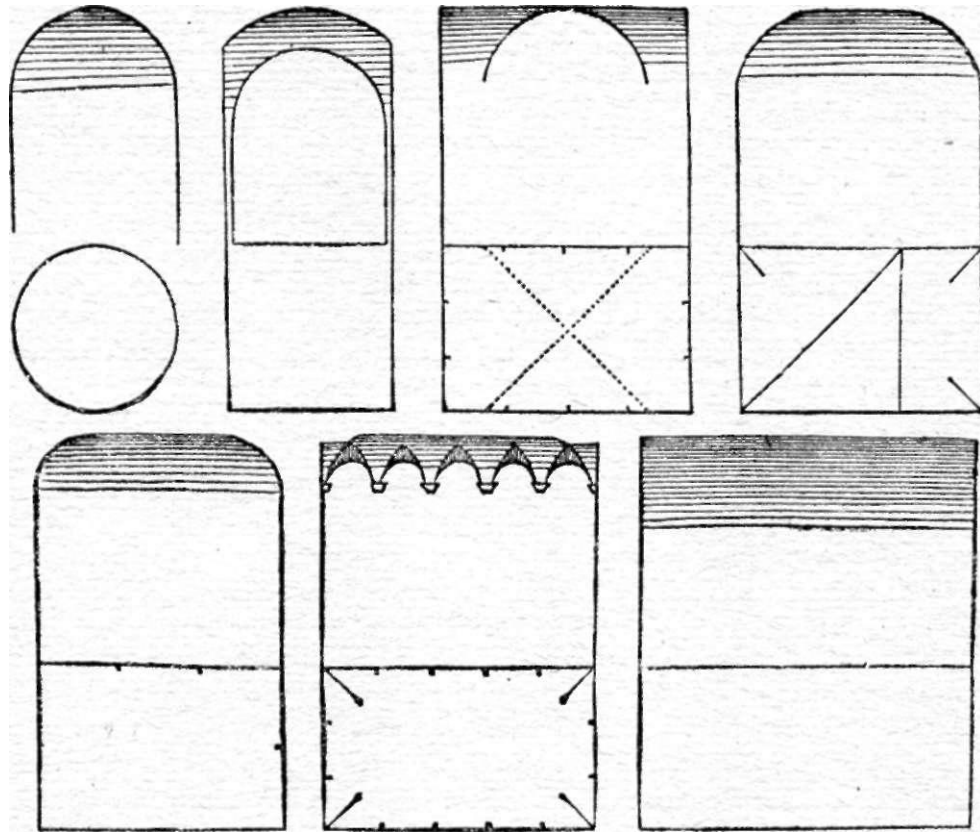
О ВИДАХ СВОДА.

Гл. XXIII.

УЩЕСТВУЮТ шесть видов свода — крестовые, цилиндрические (а fascia), пониженные (своды, представляющие часть окружности, меньшую полукруга), круглые, в распалубках и зеркальные (а сопса), которые имеют в высоту одну треть ширины помещения. Последние два вида изобретены в новое время; первые четыре применялись также и в древности.

Круглыми сводами покрываются квадратные помещения, и это делается следующим образом: по углам комнаты делают скосы и на них ставят круглый свод, посредине приплюснутый, но чем ближе к углам, — тем больше он закругляется. Свод такого рода существует в Риме в Термах Тита, но, когда я его видел, он был частично разрушен. Ниже я помещаю изображения всех этих сводов в применении к формам комнат.

О РАЗМЕРАХ ДВЕРЕЙ И ОКОН.

Гл. XXV.

ЕЛЬЗЯ установить определенных и твердых правил относительно высоты и ширины главных дверей здания, а также дверей и окон комнат, ибо при сооружении главного портала архитектор должен сообразоваться с размерами здания, положением хозяина, а также с тем, что приходится вводить или вносить в дом через портал. По моему мнению, следует делить расстояние от пола до поверхности балок на три с половиной части (согласно

тому, что говорит Витрувий в VI главе четвертой книги); при этом высота просвета равна будет двум частям, ширина — одной, без двенадцатой части высоты. Древние делали обыкновенно двери вверху несколько уже, чем внизу, как это видно в храме в Тиволи и как учит Витрувий, — быть может, в целях большей устойчивости. Место для главного портала необходимо выбрать с таким расчетом, чтобы оно было удобно для всего дома. Двери комнат должны быть не шире трех футов и не выше шести с половиной, не уже двух футов и не ниже пяти. При выведении окон необходимо иметь в виду, чтобы они пропускали света не более и не менее того, что требуется, и чтобы они были не слишком часты и не слишком редки. При этом необходимо считаться с размерами комнаты, получающей через них свет; ибо очевидно для всех, что для полного освещения большой комнаты необходимо гораздо больше света, чем для малой; если окна сделать меньше и расставить

их реже, чем требует помещение, то там будет темно; если же их сделать слишком большими, то в комнатах почти невозможно будет жить, так как в них свободно будут проникать жар и холод воздуха, вследствие чего в комнатах, в зависимости от времени года, будет либо чрезмерно жарко, либо чрезмерно холодно, если только это не будет смягчаться благодаря более благоприятному положению комнаты по отношению к солнцу. Поэтому ширина окна должна быть не более одной четвертой ширины комнаты и не менее одной пятой; высота должна равняться двум квадратам плюс одна шестая их ширины. А так как в домах комнаты бывают большие, средние и малые, и тем не менее окна должны быть в каждом этаже между собой равны, то я предпочитаю брать размеры для окон из тех комнат, длина которых на две трети больше ширины, то есть которые при ширине в восемнадцать футов имеют в длину тридцать футов. Ширину такой комнаты я делю на четыре с половиной части; одна часть составит ширину просвета окна, две части с прибавлением одной шестой ширины составят высоту его; другие окна во всех остальных комнатах первого этажа делаются той же величины. Верхние окна, то есть окна второго этажа, должны быть в свету на одну шестую часть ниже окон первого этажа, и если наверху будут еще окна, они должны уменьшаться с каждым этажом на одну шестую. Все окна с правой стороны должны быть на одной линии с окнами на левой стороне, верхние окна должны быть на одном отвесе с нижними. Подобно этому и двери должны приходиться одна над другой, так, чтобы просвет был над просветом, простенок над простенком. Кроме того, они должны быть вытянуты в одну линию, чтобы, стоя с одной стороны дома, можно было видеть противоположную сторону, что весьма приятно для глаза, а также дает прохладу летом и много других удобств. Для большей прочности и для того, чтобы чрезмерно не обременять притолоки дверей и окон, принято делать особого рода арки, которые обычно называются пониженными, весьма способствующие долговечности постройки. Окна должны быть удалены от углов здания, в соответствии с тем, что было сказано выше, ибо не должны быть прерваны или ослаблены те части, которые держат в равновесии и связывают все здание. Косяки дверей и окон должны иметь в ширину не менее одной шестой части и не более одной пятой части просвета. Теперь нам остается перейти к их украшениям.

ОБ УКРАШЕНИЯХ ОКОН И ДВЕРЕЙ.

Гл. XXVI.

Т О М, как украшаются главные порталы здания, легко составить себе понятие из того, что говорит Витрувий в VI главе четвертой книги, из объяснений и рисунков по этому поводу преосвященнейшего кардинала Барбаро, а также и того, что я сказал о пяти ордерах и изобразил на рисунках. Однако, оставляя в стороне все это, я лишь покажу некоторые профили украшения дверей и окон комнат и различные их виды; я покажу особо, как нужно рисовать каждое членение, чтобы оно приобрело изящество, и каков должен быть его выступ. Украшение окон и дверей состоит из архитрава, фриза и карниза. Архитрав обрамляет дверное отверстие, и ширина его должна равняться ширине косяка, которая, как я сказал выше, должна быть не менее одной шестой части и не более одной пятой ширины просвета; отсюда определяется ширина фриза и карниза. Из двух построений, описание которых следует, первое, верхнее, имеет следующие размеры: архитрав делится на четыре части, из трех таких частей делается фриз, из пяти образуется карниз. Разделив вновь архитрав на десять частей, три части уделяют первому поясу, четыре — второму, остальные три делятся на пять частей; из них две приходятся на полочку, или кайму, три остальные — на обратный гусек, или каблучок. Его выступ равен высоте; полочка выступает наружу меньше, чем на половину своей толщины. Каблучок вырисовывается следующим образом: от нижнего края полочки до второго пояса проводится прямая, которая делится пополам, и на каждой половине ее строится, как на основании, по равнобедренному треугольнику; в вершине, противоположной основанию, устанавливается неподвижная ножка циркуля и проводятся кривые, которые и образуют каблучок. Фриз равен трем четвертям архитрава и строится посредством отрезка окружности, меньшего, чем полукруг, и его выпуклость доходит до линии отвеса карнизика архитрава. Пять частей, которые даются карнизу, распределяются следующим образом: одна идет на выкружку со своей листвой, равной пятой части выкружки; выступ выкружки равен двум третям ее высоты. Чтобы вычертить выкружку, строится равнобедренный треугольник и вершина С берется за центр; таким образом, выкружка оказывается основанием треугольника. Вторая из

пяти частей идет на четвертной вал. Он выступает на две трети своей высоты и вычерчивается посредством равнобедренного треугольника и кривой из центра Н. Остальные три части делятся в свою очередь на семнадцать частей: восемь приходятся на венец или выносную плиту с листьями, из которых верхняя равна одной из этих восьми частей, а нижняя, образующая углубление в выносной плите, равна одной шестой четвертного вала. Остальные девять частей остаются на гусек с его полочкой, равной третьей части гуська. Для того, чтобы он получился правильным и изящным, необходимо провести прямую АВ и разделить ее пополам в точке С; одна из этих половинок делится на семь частей и затем из них берется шесть частей до точки D и образуются два треугольника AEG HCBF; после чего в точках E и F устанавливается неподвижная ножка циркуля и проводятся два отрезка окружности AC и CB, образующие гусек.

Во втором построении архитрав точно так же делится на четыре части; три таких части составляют высоту фриза, пять — высоту карниза. Затем архитрав делится на три части; из них две делятся на семь частей, из которых три приходятся на первый пояс и четыре на второй; третья часть в свою очередь делится на девять частей, две из которых образуют валик; остальные семь делятся на пять частей, из которых три образуют каблучок и две — полочку. Карниз делится по высоте на пять и три четверти частей; одна из них делится на шесть частей: из пяти образуется каблучок над фризом, из одной — листель. Выступ каблучка равен его высоте, равно как и выступ листели равен ее высоте. Другая часть приходится на четвертной вал, выступ которого равен трем четвертям его высоты. Ступенька над четвертным валом занимает его шестую часть и имеет такой же выступ, Три остальные части делятся в свою очередь на семнадцать частей; восемь из них приходятся на выносную плиту, выступ которой равен трем четвертям ее высоты; остальные девять частей делятся на четыре: три из них идут на гусек, одна — на полочку. Оставшиеся три четверти делятся на пять с половиной частей: из одной образуется ступенька, из четырех с половиной — каблучок над выносной плитой. Выступ такого карниза равен его высоте.

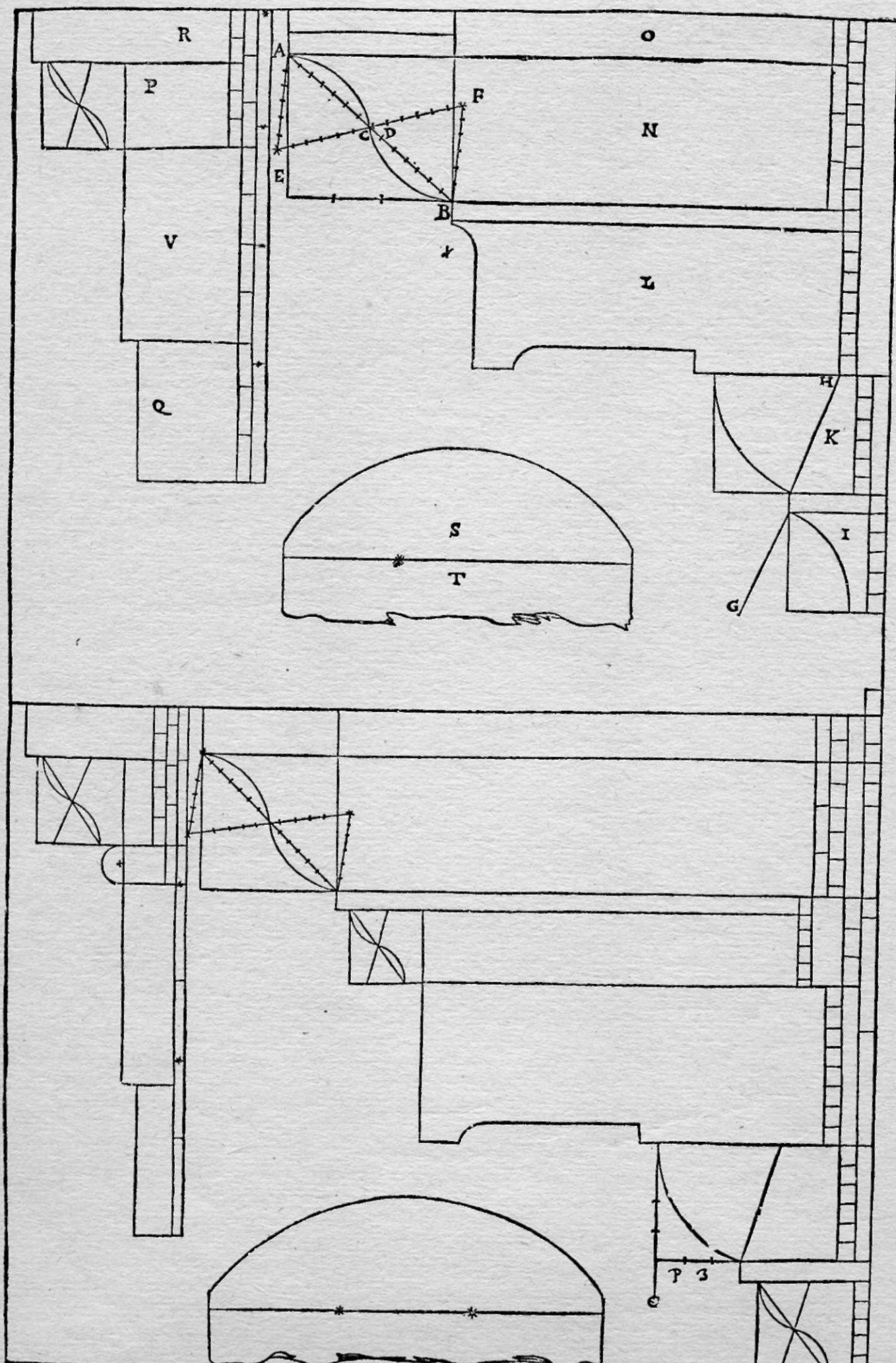
Членение карниза первого построения:

	I, выкружка.
У	K, четвертной вал.
	L, выносная плита.
	N, гусек.
	O, полочка.

Членение архитрава:

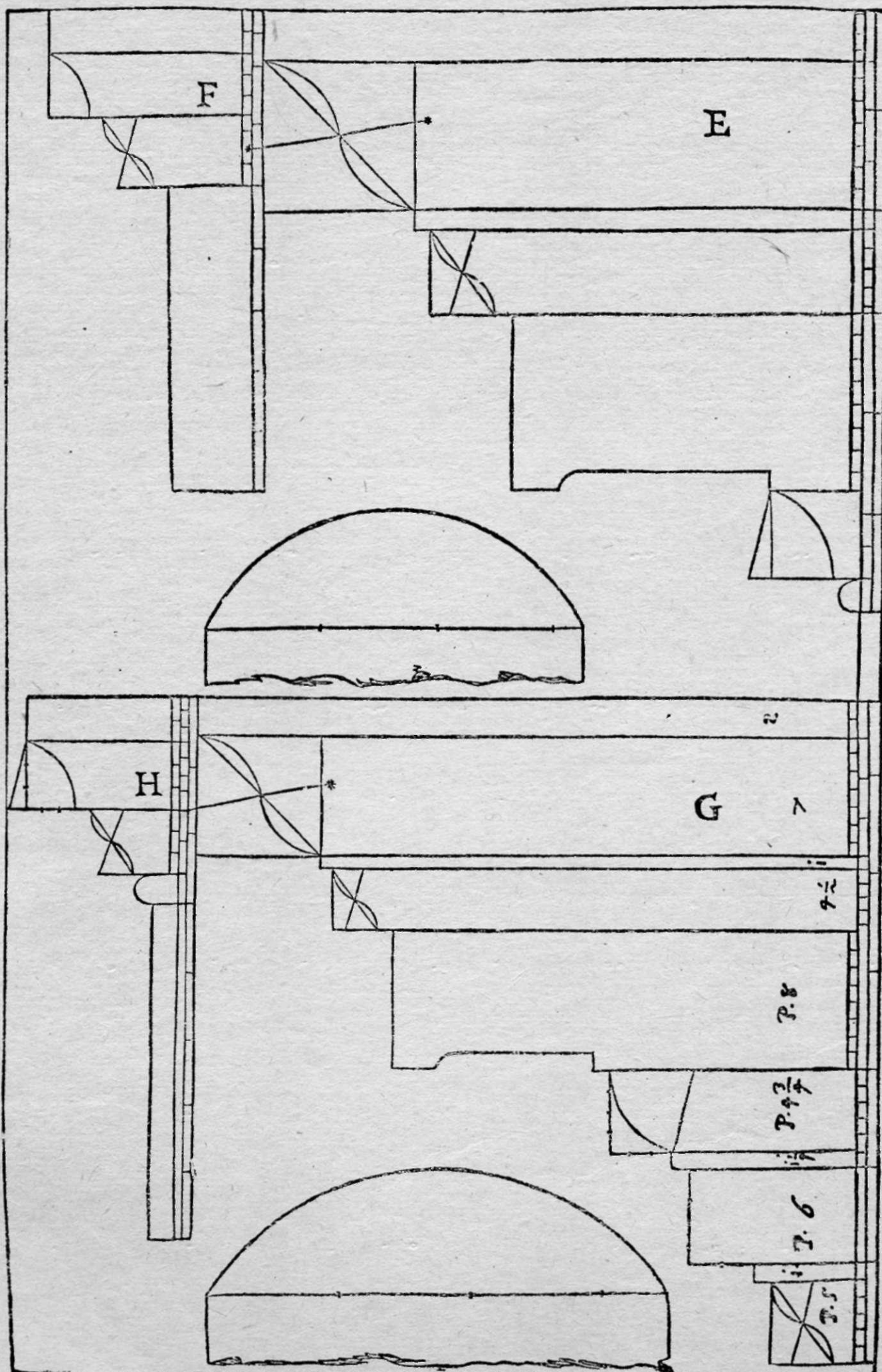
	P, каблучок, или обратный гусек.
	Q, нижний пояс.
	V, верхний пояс.
	R, полочка.
	S', припухлость фриза.
	T, часть фриза, находящаяся в стене.

На такие же части делится и второе построение.

Существуют еще два следующих построения. По первому—архитрав, обозначенный на таблице буквой F, также делится на четыре части; из трех с четвертью составляется фриз, из пяти — карниз. Затем архитрав делится на восемь частей; пять приходятся на прямую поверхность, три на карнизик, который в свою очередь делится на восемь частей; три из них идут на каблучок, три — на выкружку и две — на полочку. Карниз делится на шесть частей: из двух делается прямой гусек со своей полочкой, из одной — каблучок. Затем гусек делится на девять частей; из восьми образуются выносная плита и ступенька. Астрагал, или валик над фризом, занимает одну треть одной из шести частей карниза; в промежутке между выносной плитой и валиком делается выкружка.

По другому построению архитрав, обозначенный буквой H, делится на четыре части; из трех с половиной таких частей образуется фриз, из пяти — карниз. Затем архитрав делится на восемь частей: пять приходятся на прямую поверхность, три — на карнизик. Карнизик делится на семь частей; из одной образуется астрагал, остальные в свою очередь делятся на восемь частей: три приходятся на каблучок, три — на выкружку и две — на полочку. Карниз делится на шесть и три четверти частей: из трех частей делается каблучок, зубчик и четвертной вал. Выступ каблучка равен его высоте, выступ зубчика — двум третям его высоты, выступ четвертного вала — трем четвертям его высоты. Высота каблучка между выносной плитой и гуськом равна трем четвертям; остальные три части делятся на семнадцать: из девяти образуются гусек и полочка, из восьми — выносная плита. Этот карниз, подобно остальным, имеет выступ, равный своей высоте.

О КАМИНАХ.

Гл. XXVII.

РЕВНИЕ имели обыкновение нагревать свои комнаты следующим образом. Строились на середине камин с колоннами или модильонами, поддерживавшими архитравы, над которыми высилась пирамида камина, куда уходил дым; подобные каминны сохранились один в Байях, возле писцины Нерона, другой в окрестностях Чивита Веккиа. Иногда же обходились без каминов, проводя в толще стены ходы или трубы, по которым тепло распространялось от огня, разводимого под комнатами, и выходило наружу через особые отдушины, или отверстия, сделанные на верхних концах труб. Таким же почти образом вичентинские дворяне Тренти освежали летом комнаты на своей вилле Костоца. Дело в том, что на территории этой виллы существуют обширнейшие пещеры, прозванные местными жителями *Covali* и служившие в древности каменоломнями; именно их, повидимому, имеет в виду Витрувий, когда, говоря во второй книге о камнях, упоминает о том, что в Марке Тревизанской добывается такой сорт камня, который можно пилить, как дерево; эти пещеры имеют ту особенность, что в них рождаются холодные ветры. Упомянутые дворяне устроили такие подземные своды, называемые ими „ветроходами“, посредством которых они вводят эти ветры в свои дома и при помощи труб, напоминающих описанные выше, распределяют их по всем помещениям, по желанию закрывая или открывая ходы и таким образом увеличивая или уменьшая холод согласно времени года. Хотя описанные усовершенствования и составляют славу этих мест, тем не менее еще большего удивления и восторга заслуживает „тюрьма ветров“, представляющая собой подземелье, устроенное превосходительнейшим синьором Франческо Тренто и названное им „Эолия“, к^да выходят многие из названных „ветроходов“ и на отделку и украшение которого, в соответствии с его названием, он не пожалел ни труда, ни денег. Возвращаясь к каминам, заметим, что их делают в толще стены и выводят от них трубы наружу над крышей для того, чтобы дым уносился в воздух. При этом необходимо помнить, чтобы трубы были ни слишком широки, ни слишком узки; ибо в первом случае в них будет свободно разгуливать ветер и гнать дым вниз, не давая ему подняться и свободно выходить наружу; во втором же случае дым, за неимением свободного выхода, будет застревать и возвращаться обратно.¹ Поэтому в каминных жилых комнат трубы делаются не уже полуфута и не шире девяти дюймов, в длину же—два с половиной фута; выходное же отверстие пирамиды, в том месте, где она соединяется с трубой, делается несколько уже, для того, чтобы дым при обратном движении встретил препятствие и не мог проникнуть в комнату. Для того, чтобы дым не шел обратно, иногда трубы делают ломаными, так как благодаря поворотам трубы и силе огня увеличивается тяга. Дымовые трубы, служащие для выхода дыма наружу, должны быть широки и находиться в отдалении от всяких горючих материалов. Раковина камина, над которой сооружается пирамида, должна быть отделана весьма тонко и ни в коем случае не рустикой, ибо рустованная кладка, по причинам уже изложенным, пригодна лишь для очень больших зданий.

О ЛЕСТНИЦАХ, РАЗЛИЧНЫХ ИХ ВИДАХ И О ЧИСЛЕ
и размерах ступеней. Гл. XXVIII.

НЕОБХОДИМО быть весьма внимательным при установке лестниц, ибо немалое представляет затруднение найти для них такое расположение, чтобы они хорошо отвечали своему назначению и не создавали помехи остальному зданию. С этой целью лестницам отводится особое место, исключительно для них, для того, чтобы они не мешали другим частям и чтобы другие части не мешали им. Помещение лестницы должно иметь три отверстия. Первым служит дверь, через которую входят на лестницу, и чем меньше она скрыта для входящего в дом, тем больше заслуживает она одобрения; я очень люблю ее видеть в лучшей части дома, заметной еще издали, так как, если дом и не велик, он будет казаться очень большим, если эта дверь бросается в глаза и ее легко можно найти. Вторым отверстием являются окна, необходимые для освещения ступенек; они должны находиться посредине и быть значительной высоты, для равномерного распределения света. Последним является дверь, которая выводит на верхний этаж. Она должна служить входом в обширные, прекрасные и достойно убранные помещения. Весьма заслуживают одобрения лестницы светлые, просторные и удобные для восхождения, которые как бы при-

глашают по ним ступать. Они будут светлыми, если будут ярко освещены и если, как я сказал выше, свет будет равномерно рассеян. Они будут достаточно просторными, если по отношению к величине и назначению постройки они не будут казаться узкими и тесными. Но ни в коем случае они не должны быть уже четырех футов, чтобы два человека при встрече могли свободно разойтись. Они будут удобными для всей постройки в целом, если место под арками, на которых покоится лестница, можно будет использовать, как кладовые; для людей же они тем удобнее, чем менее крут и тяжел их подъем; с этой целью длина их делается вдвое больше их высоты. Ступени же не должны быть выше шести дюймов; для лестниц непрерывных и очень высоких лучше их делать ниже, для того, чтобы при восхождении ногам было меньше работы, но ни в коем случае высота их не должна быть менее четырех дюймов. Ширина ступеней должна быть не менее фута и не более полутора футов. Древние обычно делали число ступеней нечетным для того, чтобы, начиная восхождение с правой ноги, той же ногой ступали на последнюю ступень, что считалось для входящего в храм доброй приметой и признаком благочестия. Число ступеней не должно превышать одиннадцати или, самое большое, тринадцати; но если и после этой ступени предстоит еще подъем, то здесь делают площадку, которая называется „реквие“ [„покоем“, местом отдохновения], где слабые и утомленные могут передохнуть; кроме того, в случае падения сверху каких-либо предметов, площадки их задерживают. Лестницы делаются либо прямые, либо витые. Прямые делаются либо в два марша, либо квадратные, имеющие оборот в четыре марша; для построения последних все пространство делится на четыре части: две из них идут на ступени, две приходятся на пустоту посередине, через которую, если оставить ее без перекрытия, освещается лестница. Такие лестницы можно делать со стеной изнутри, тогда эта стена входит в те две части, которые предназначены для ступеней. Но можно их делать и без стены. Эти два вида лестниц изобрел блаженной памяти сиятельнейший синьор Луиджи Корнаро, обладавший отменными знаниями, как видно из прекрасной лоджии и богатого убранства комнат, построенных им в его падуанском доме. Витые лестницы, иначе называемые винтовыми, делаются круглыми или овальными; иногда со столбом внутри, иногда пустые. Чаще всего они применяются в узких местах, так как занимают меньше места, нежели прямые, но представляют больше трудностей для восхождения. Весьма красивое зрелище представляют витые лестницы с пустотой внутри, ибо они могут освещаться сверху, и те, кто находится наверху лестницы, видят всех восходящих или начинающих восходить, и обратно, сами видны тем, кто внизу. Витые лестницы со столбом посередине делаются следующим образом: диаметр их делится на три части, из которых две приходятся на ступени, а одна на колонну посередине, как показано на рисунке А; или же диаметр делится на семь частей, из которых три идут на колонну посередине, а четыре на ступени; таким образом сделана лестница Траяновой колонны. Изогнутые ступени, как на рисунке В, красивее на вид и значительно длиннее, нежели прямые. В лестницах с пустотой посередине диаметр делится на четыре части, из которых две идут на ступени, две — на пустоту. Кроме общепринятых видов лестниц, существует еще один вид витой лестницы, изобретенный светлейшим синьором Маркантонио Барбаро, венецианским дворянином блестящих дарований, и отлично применяемый в узких местах. Эта лестница лишена колонны посередине; ступени, благодаря искривлению, значительной длины; размеры ее устанавливаются так же, как и для предыдущей. Овальные лестницы имеют то же деление, что и круглые. Они чрезвычайно изящны и красивы на вид, ибо все окна и двери приходятся на середину острых концов овала, и эти лестницы представляют большое удобство. Я выстроил подобную лестницу с пустотой внутри в монастыре делла Карита* в Венеции, и она производит чудесное впечатление.

А; витая лестница со столбом внутри.

В, витая лестница со столбом, с изогнутыми ступенями.

С, витая лестница, пустая посередине.

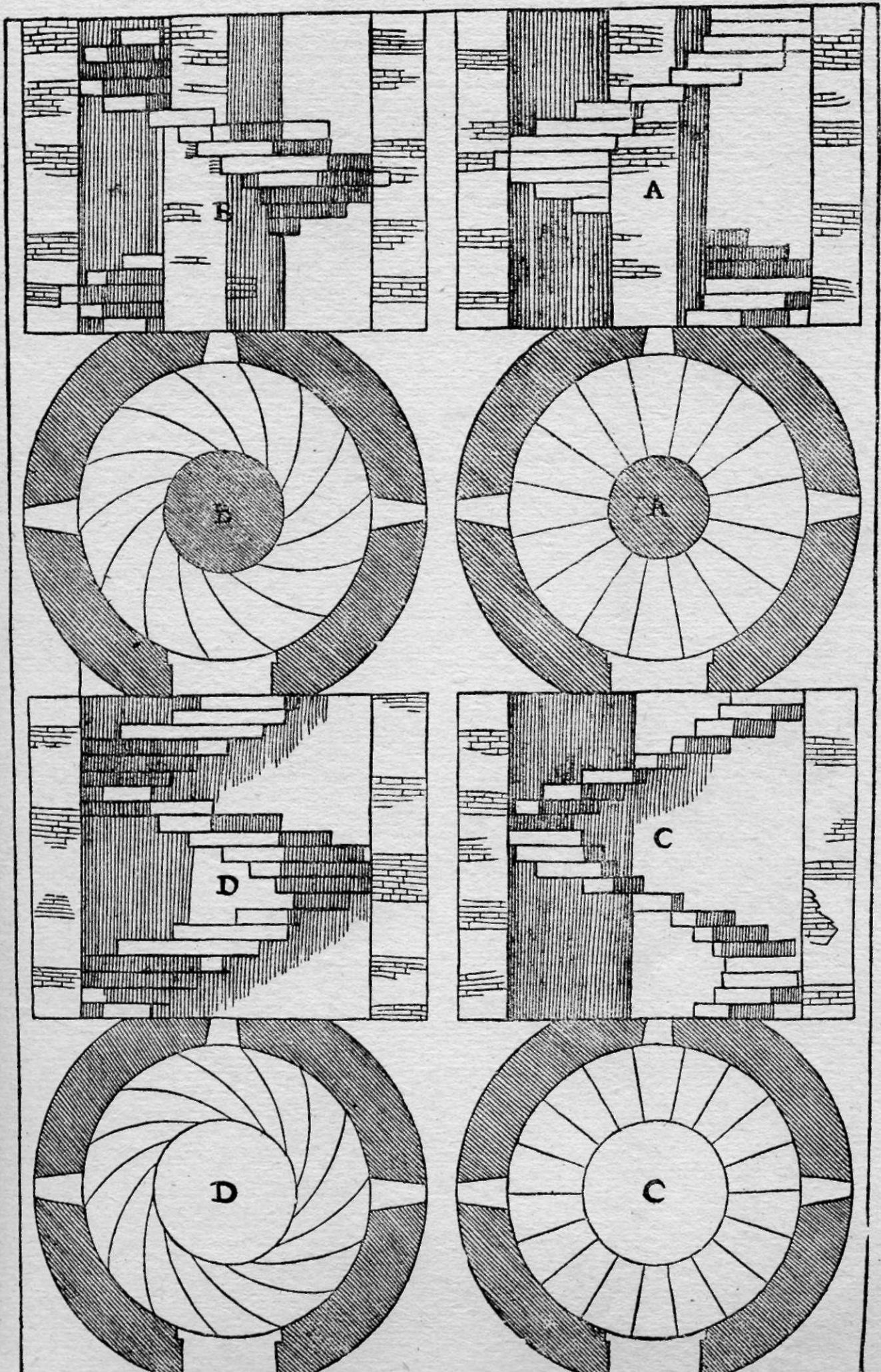
Д, витая лестница, пустая посередине, с изогнутыми ступенями.

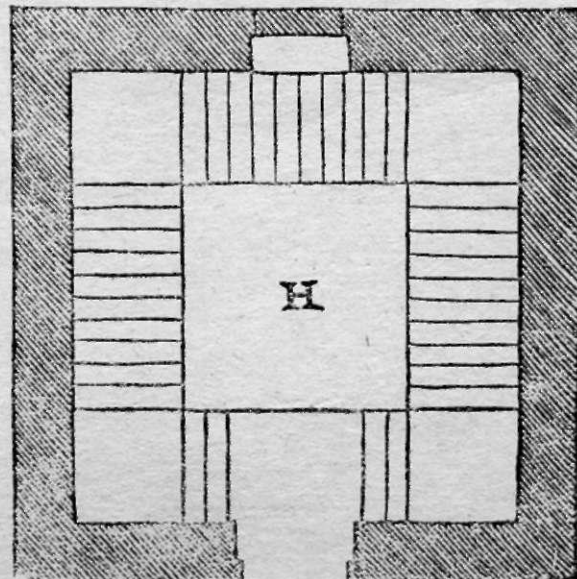
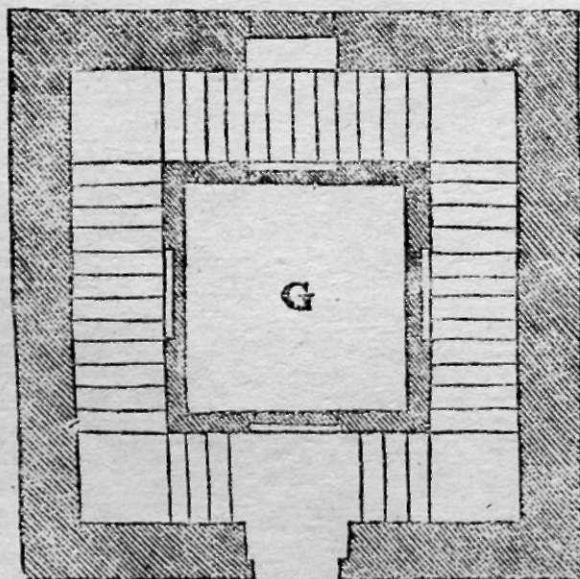
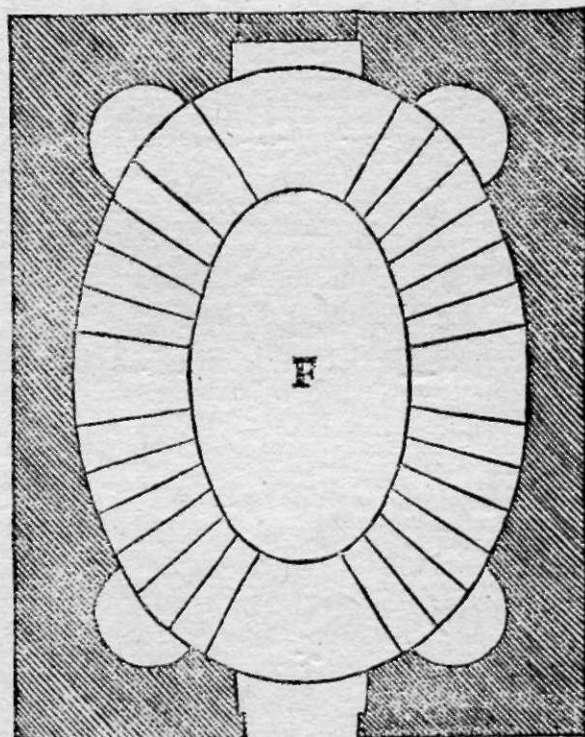
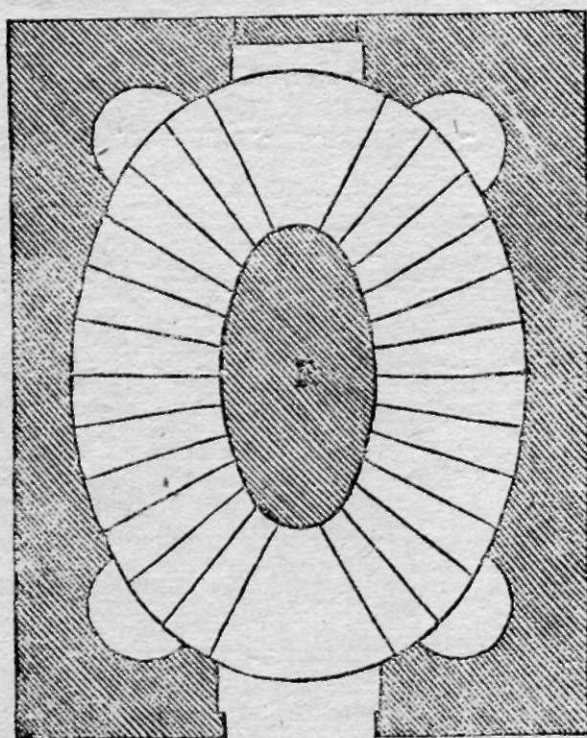
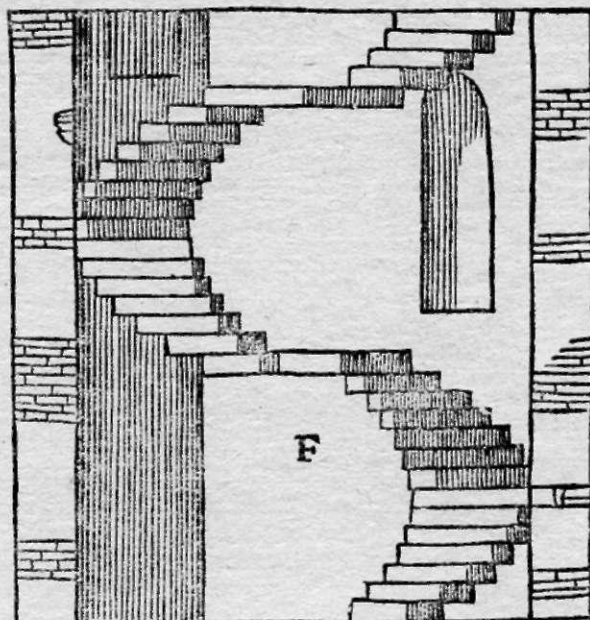
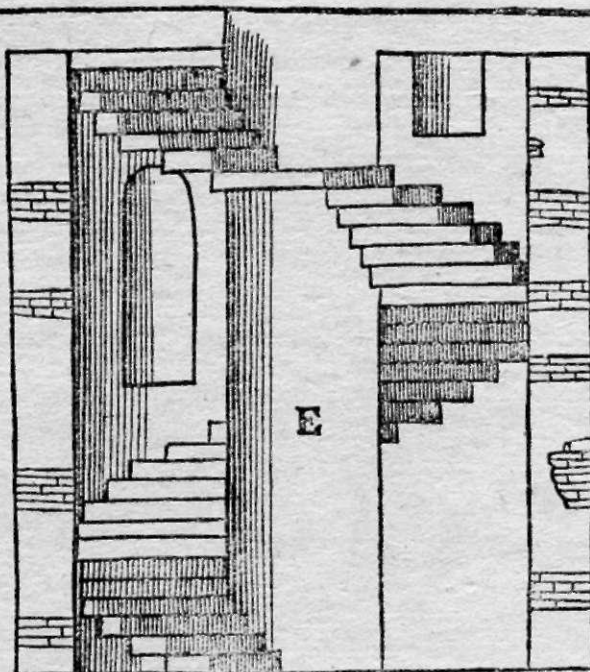
Е, овальная лестница со столбом посередине.

Г, овальная лестница без столба.

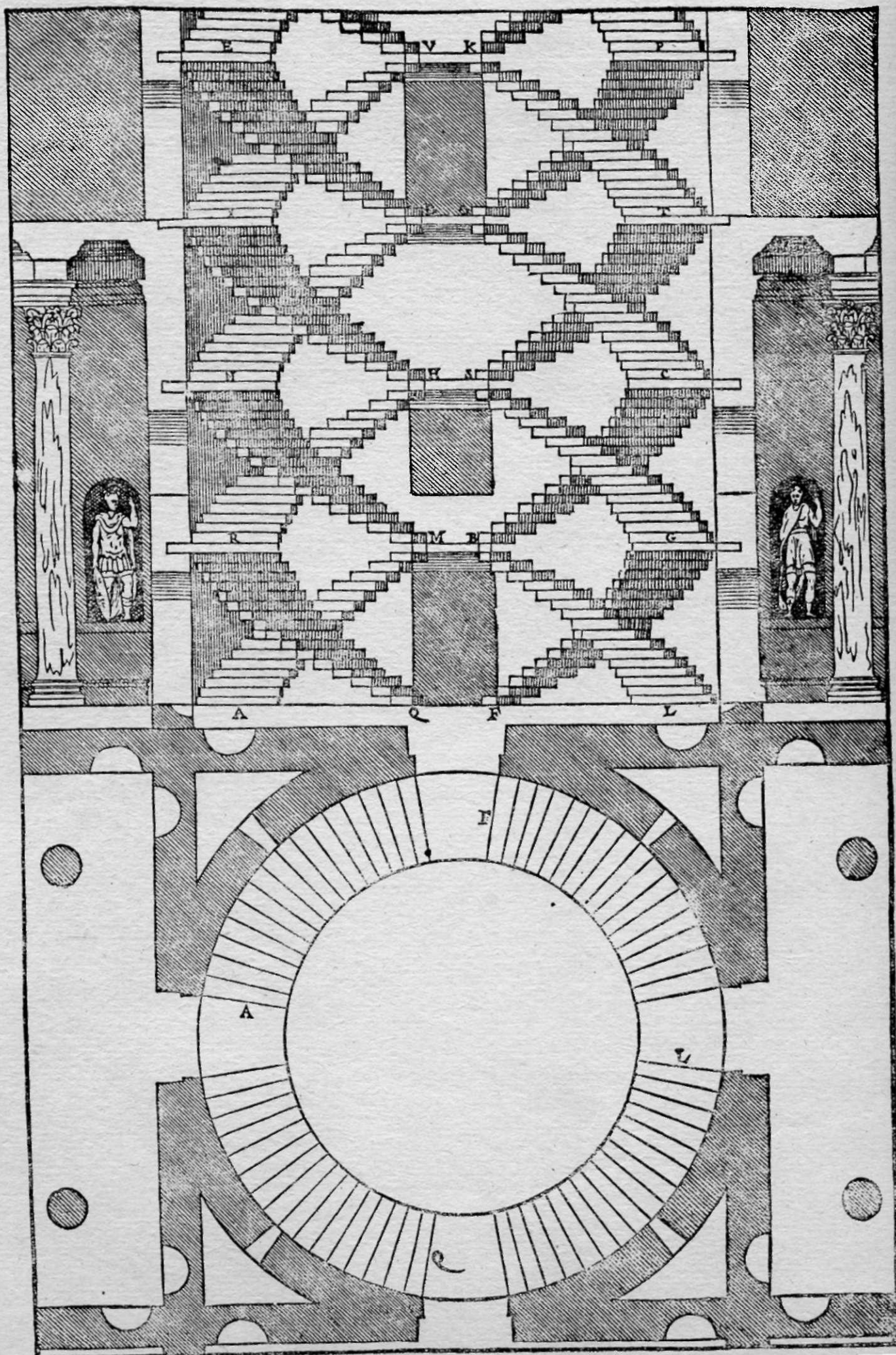
Н, прямая лестница со стеной внутри.

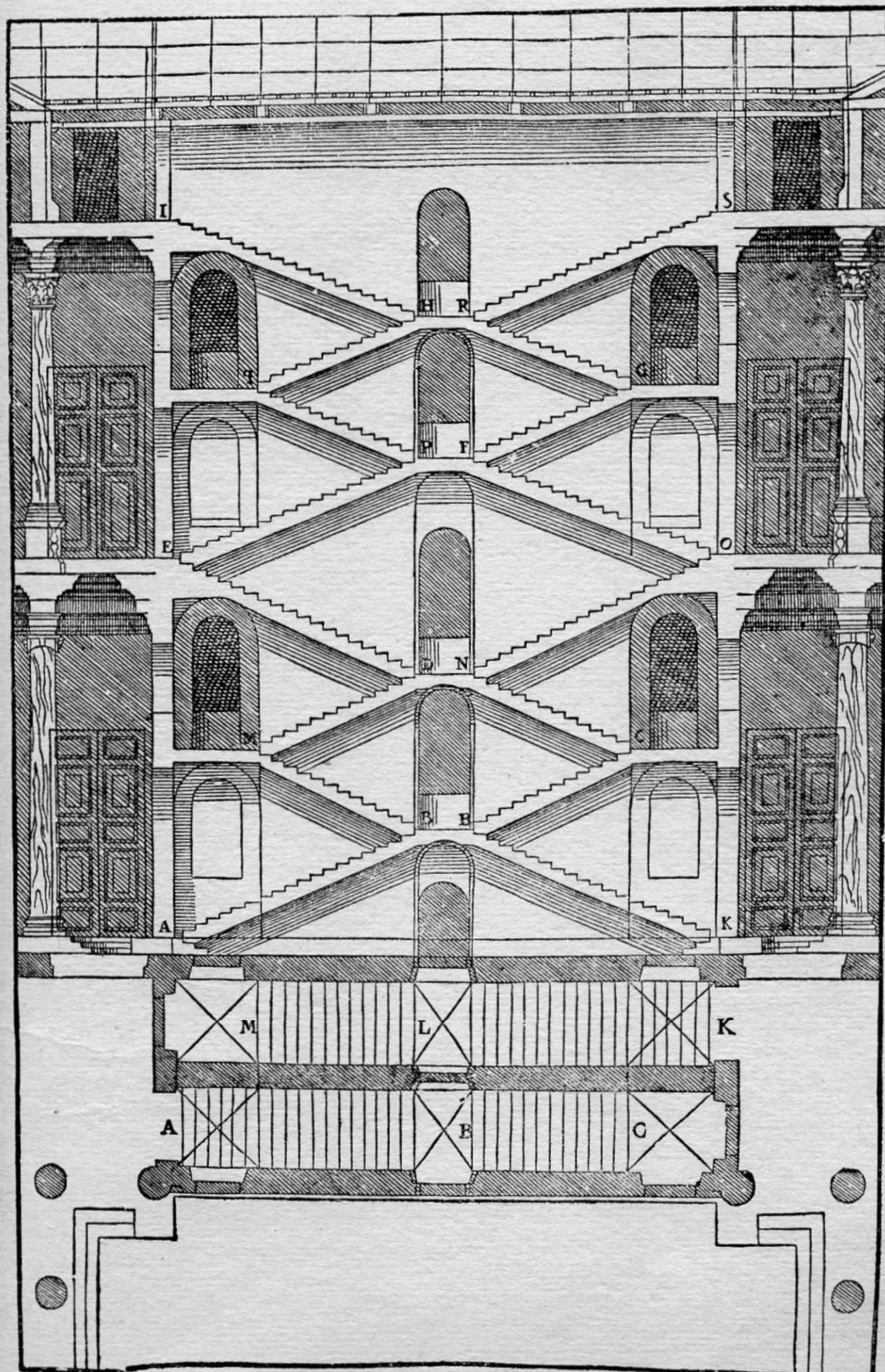
Н, прямая лестница без стены.

Существует в Шамборе, во Франции, еще один прекрасный вид витой лестницы, которую соорудил великодушный король Франциск во дворце, построенном им в парке. Устройство ее таково: она состоит из четырех лестниц, имеющих каждая свой собственный выход. Эти лестницы расположены одна над другой, благодаря чему, занимая центральное место в доме, они *могут* одновременно обслуживать четыре отдельных аппарата, так, чтобы живущим в одном из апартаментов не приходилось вовсе пользоваться чужой лестницей. А так как внутренняя часть лестничного помещения пуста, то все восходящие и нисходящие по лестнице друг друга видят, нисколько друг другу не мешая. Ввиду новизны этого прекрасного изобретения я поместил его на таблице в плане и в разрезе, обозначив и здесь и там отдельные лестницы буквами, чтобы видно было, где они начинаются и как восходят. В портиках Помпея, находящихся в Риме, по дороге на Пьяцца Джудеа, также были три витых лестницы, отлично придуманные: так как они находились посреди помещения, куда свет мог проникнуть только сверху, они были сделаны на колоннах, благодаря чему свет распространялся равномерно. По этому примеру подобную лестницу сделал в Бельведере Браманте, выдающийся архитектор своего времени, построивший ее без ступеней и поместивший колонны четырех ордеров, то есть дорического, ионического, коринфского и сложного. Для построения такой лестницы весь поперечник делится на четыре части: две идут на пустоту внутри и по одной с каждой стороны — на ступени и колонны. Много других видов лестниц существует в древних зданиях, как например лестницы треугольником; подобного рода лестницы служат для восхождения на купол Санта Мариа Ротонда в Риме; они также пусты внутри и получают свет сверху. Великолепны также лестницы в церкви Санти Апостоли в Риме, ведущие на Монте Кавалло. Эта лестница была двойной и послужила впоследствии образцом для многих; она вела в храм, расположенный на вершине холма, как я покажу в моей книге о храмах. Последняя таблица представляет такую лестницу.

ОЗВЕДЯ стены до самого верха, закончив своды, положив стропила для потолков, установив лестницы и все то, о чем нами было сказано выше, необходимо сделать крышу, которая, обнимая все части постройки и оказывая своим весом равномерное давление на стены, служит как бы связью для всего здания. Она не только защищает обитателей дома от дождей, снега, солнечной жары и ночной росы, но приносит немалую пользу и самому зданию, отбрасывая далеко от стен дождевые струи, которые хотя и кажутся безобидными, но на самом деле с течением времени производят величайшие разрушения. Первобытные люди, как говорит Витрувий, делали крыши своих жилищ плоскими; но, заметив, что они их не защищают от дождя и принужденные необходимостью, они их стали делать высокими, то есть с коньком посередине. Эти коньки делаются выше или ниже, в зависимости от климата. Поэтому в Германии, где выпадает большое количество снега, крыши делаются остроконечными и покрываются гонтинами, то есть мелкими деревянными дощечками, или тончайшей черепицей; если бы они делались менее высокими, они бы разрушались от тяжести снега; мы же, живущие в умеренном климате, должны найти такую высоту, при которой возможна была бы приятная и красивая форма крыши и легко стекала бы вода. Для этого всю ширину площади, назначенной к покрытию, делят на девять частей, две из которых и составляют высоту конька; если эта высота будет равна четверти ширины, то скат окажется слишком крутым, вследствие чего черепицы с трудом будут держаться на месте; если же высота его будет равна одной пятой, скат получится слишком отлогим, вследствие чего крыша будет чрезмерно обременяться весом черепицы, дощечек или снега, когда он выпадет в большом количестве. Вокруг дома обыкновенно делается водосточный желоб, куда вода стекает с черепиц и извергается наружу, далеко от стен, особыми трубами. Над желобами должна на полтора фута возвышаться стена, которая не только придает им прочность, но и защищает кровельные стропила отводы в случае повреждения желоба. Существуют различные способы расположения кровельных стропил: особенно удобно их устройство при существовании посередине стены, поддерживающей балки; мне больше нравится, когда внешние стены не испытывают большой тяжести, ибо если конец какой-нибудь балки и прогнет, то это не угрожает крыше.

К О Н Е Ц П Е Р В О Й К Н И Г И

О Б А Р Х И Т Е К Т У Р Е

АНДРЕА ПАЛЛАДИО.

REGINA VIRTVS

IL SECONDO
LIBRO

DELL'ARCHITETTURA
Di Andrea Palladio.

NELQVALE SI CONTENGONO I
disegni di molte case ordinate da lui
dentro, e fuori della Città,

ET I DISEGNI DELLE
case antiche de' Greci, & de' Latini.

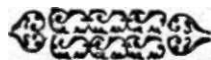
IN VENETIA,
Appresso Dominico de'
Franceschi.

1570.

В Т О Р А Я
К Н И Г А
О Б А Р Х И Т Е К Т У Р Е
А Н Д Р Е А П А Л Л А Д И О .
В К О Е Й С О Д Е Р Ж А Т С Я Р И С У Н К И
М Н О Г И Х Д О М О В И М П О С Т Р О Е Н Н Ы Х
В Г О Р О Д Е И В Н Е Е Г О ,
А Т А К Ж Е Р И С У Н К И
А Н Т И Ч Н Ы Х Д О М О В Г Р Е К О В И Л А Т И Н Я Н ,

Г

ВТОРАЯ КНИГА ОБ АРХИТЕКТУРЕ АНДРЕА ПАЛЛАДИО

О СОБЛЮДЕНИИ ТОГО - ТО ПРИЛИЧЕСТВУЕТ ЧАСТНЫМ домам и отвечает их назначению. Гл. I.

ПРОШЛОЙ книге я изложил все то, что мне казалось достойным внимания при постройке общественных зданий, а также частных домов, для того чтобы здание вышло красивым, изящным и долговечным; а также я высказал некоторые мысли о многих вещах, касающихся удобства частных домов, чему главным образом будет посвящена настоящая книга. Удобным будет называться тот дом, который отвечает положению своего обитателя и отдельные части которого находятся в соответствии как друг с другом, так и с целым. Поэтому архитектор должен прежде всего принять к сведению, что (как говорит Витрувий в первой и шестой книгах) знатым людям, и особенно людям государственным, требуются дома с лоджиями и с большими украшенными залами, чтобы в таких помещениях могли с удовольствием пребывать те, кто пришли к хозяину дома с приветствием, за помощью или за милостью; людям менее знатым требуются дома меньших размеров, меньшей стоимости и менее украшенные. Равно присяжным стряпчим и адвокатам нужно строить так, чтобы были помещения, где клиенты могли бы с удовольствием прохаживаться и ожидать без скуки. Дома купцов должны иметь складочные места, помещения для товаров, обращенные на север и расположенные таким образом, чтобы хозяин не боялся воров. Что касается постройки в целом, хорошо, если отдельные части будут соответствовать всему остальному. Поэтому в больших постройках части должны быть большими, в малых — малыми, в средних — средними; ведь было бы некрасиво и несообразно, если бы в очень большой постройке были маленькие залы и комнаты, и наоборот, если бы в маленькой постройке были всего две или три комнаты, заполняющие все.

Нужно, следовательно (как я уже говорил), насколько возможно принять во внимание того, кто хочет строить, и не столько то, что он может выстроить, сколько то, что ему к лицу. После того, как выбор сделан, нужно расположить части таким образом, чтобы они соответствовали как целому, так и друг другу, и выбрать те украшения, которые покажутся подходящими. Однако часто архитектору приходится считаться не столько с тем, что нужно было бы соблюсти, сколько с желанием того, кто дает деньги.

О РАСПОЛОЖЕНИИ КОМНАТ И ОСТАЛЬНЫХ помещений. Гл. II.

ОМА должны быть удобными для семейной жизни, без чего постройка будет достойна величайшего порицания и весьма далека от того, чтобы заслужить чье-либо одобрение. Поэтому нужно сугубо заботиться не только о главных частях постройки, — лоджиях, залах, дворах, парадных комнатах, лестницах, просторных, светлых и легких для подъема, — но и о том, чтобы и самые малые и невзрачные части были удобно расположены для обслуживания главных и более значительных, ибо, как в человеческом теле некоторые части благородны и прекрасны, а другие скорее неблагородны и некрасивы, и все же мы видим, что первые сильно нуждаются во вторых и не могли бы без них обходиться, так и в постройках некоторые части должны быть более значительными и почетными, а другие менее нарядными, без которых, однако, первые не могли бы оставаться самостоятельными и тем самым отчасти лишились бы своего достоинства и красоты. Но, подобно тому, как

Всевышний расположил части нашего тела таким образом, что более прекрасные помещены более на виду, а менее благородные в местах скрытых, так и мы должны поступать при постройке, помещая главные и значительные части в местах приметных, а менее красивые — в местах, возможно более скрытых от наших глаз, ибо в них будет сосредоточено все некрасивое, что есть в доме, и все то, что может загроздить или даже обезобразить самые красивые части дома. Поэтому я одобряю, когда в нижней части постройки, которую я делаю почти под землей, размещают погреб, дровяной склад, кладовые, кухни, столовые для служащих, прачечную, пекарню и тому подобное, что необходимо для хозяйства. Из этого мы извлекаем двойное удобство: первое — что верхний этаж остается совершенно свободным, и второе, не менее важное, — что этот этаж делается здоровым для жизни, поскольку пол его удален от сырости земли; кроме того, так как он выше расположен, его вид и вид из него красивее. Далее надобно следить за тем, чтобы в остальной части постройки были комнаты большие, средние и малые, одна рядом с другой, взаимно обслуживающие друг друга. Малые комнаты имеют антресоли, куда складываются пюпитры или книжные полки, сбура и другие принадлежности, которыми мы ежедневно пользуемся и которые неудобно держать в комнатах, где спишь, ешь или принимаешь гостей. Нужно также считать удобным, когда комнаты, предназначенные для лета, велики и просторны и обращены на север, а предназначенные для зимы — обращены на юг и запад и скорее меньших размеров, чем первые, ибо летом мы ищем тени и ветра, а зимой солнца, и, кроме того, небольшие комнаты нагреваются легче, чем большие. Комнаты же, которые нужны осенью или весной, должны быть обращены на восток, на сад и на зелень. На эту же сторону помещают рабочий кабинет и библиотеку, так как ими больше всего пользуются утром. Но комнаты как большие, так и средние и малые, должны быть расположены таким образом, чтобы (как я сказал выше) одна часть здания соответствовала другой, и чтобы таким образом все тело постройки имело определенную согласованность частей, что придает целому красоту и изящество. Но так как в городах почти всегда или стены соседней или улицы и площади предписывают определенные границы, за пределы которых архитектор не может распространяться, то приходится применяться к местоположению; в этом ему помогут (если я не ошибаюсь) планы и фасады, которые помещены ниже и которые также послужат примерами того, о чем я говорил в прошлой книге.

ОБ ИЗОБРАЖЕНИЯХ ГОРОДСКИХ ДОМОВ.

Гл. Ш.

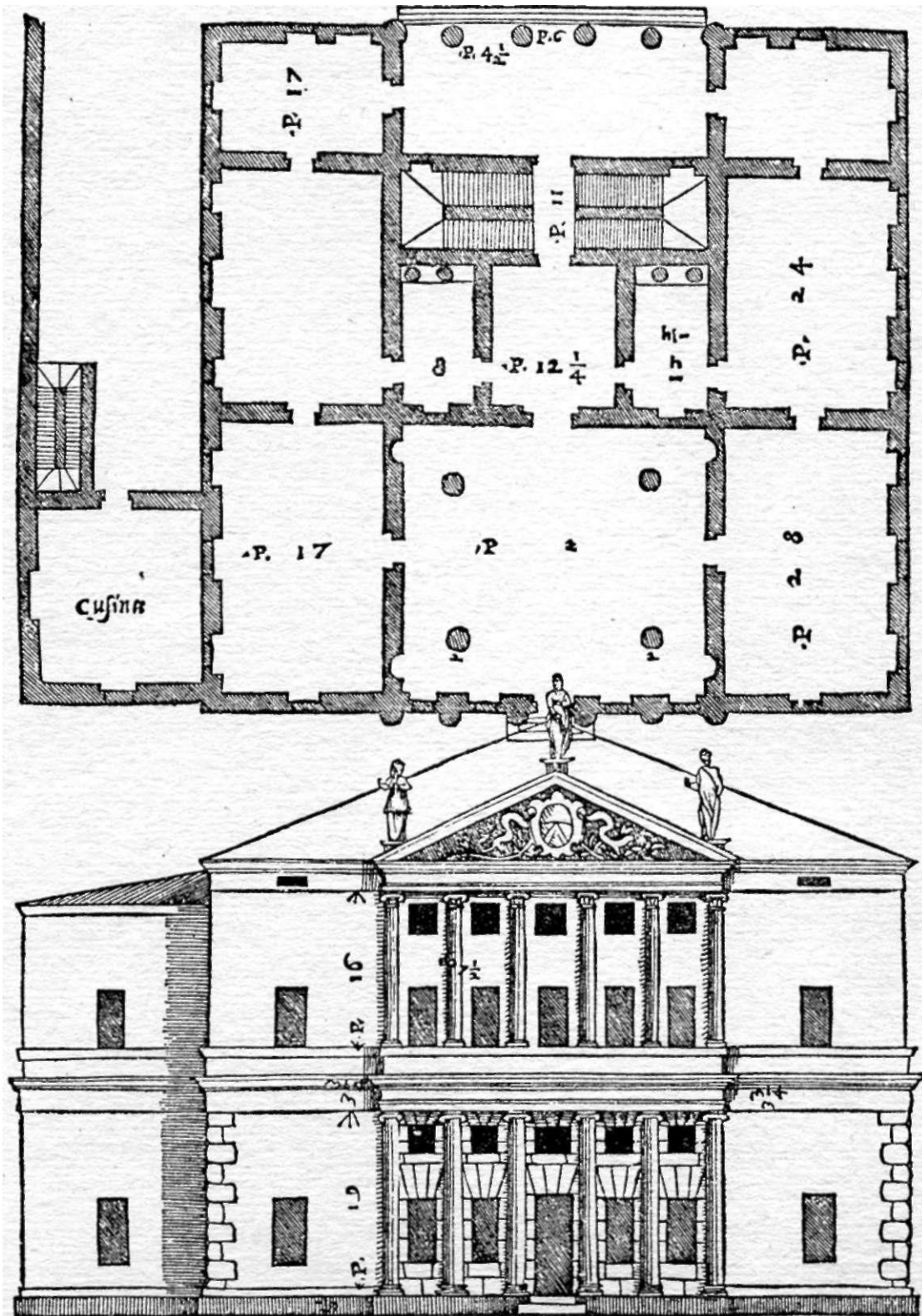

АУВЕРЕН, что те, кто увидят нижепомещенные здания и знают, как трудно вводить новые приемы, особенно в строительстве, в котором каждый считает себя сведущим, сочтут для меня великим счастьем, что я нашел знатных людей, обладавших столь благородной и щедрой душой и столь отменным суждением, что они поверили моим доводам и отказались от старой манеры строить, лишенной всякого изящества и всякой красоты. И поистине я только могу безмерно благодарить Всевышнего (как и подобает делать во всех наших поступках), что он по великой милости своей даровал мне возможность осуществить многое из того, чему я научился с великим трудом и прилежанием во время своих долгих путешествий. И хотя некоторые из изображенных здесь зданий не совсем окончены, все же и из того, что сделано, можно понять, какой должна быть оконченная постройка. Я указал для каждой из них имя строителя и место, где она находится, чтобы каждый при желании мог видеть, какое она производит впечатление в действительности. Предупреждаю читателя, что в расположении рисунков я не руководствовался ни положением, ни званием упоминаемых знатных особ, но поместил их так, как счел наилучшим, хотя все они достойны одинакового уважения. Теперь обратимся к постройке, помещенной ниже и находящейся в Удине, столице Фриуля, и построенной от основания синьором Флорианом Антонини, дворянином этого города. Нижний этаж фасада — с рустикой; колонны фасада, входа и лоджий, находящихся сзади, ионического ордера. Первые комнаты — со сводами; высота сводов у самых больших установлена согласно первому указанному мною способу определения высоты сводов для помещений более длинных, нежели широких. Комнаты наверху имеют потолок и настолько же больше нижних, насколько утончаются стены; высота их до потолка равна ширине комнаты. Выше помещаются еще комнаты, могущие служить чердаком. Высота зала достигает крыши. Кухня помещается вне дома, но все же очень удобна. Отхожее место — рядом с лестницей и хотя находится в самом

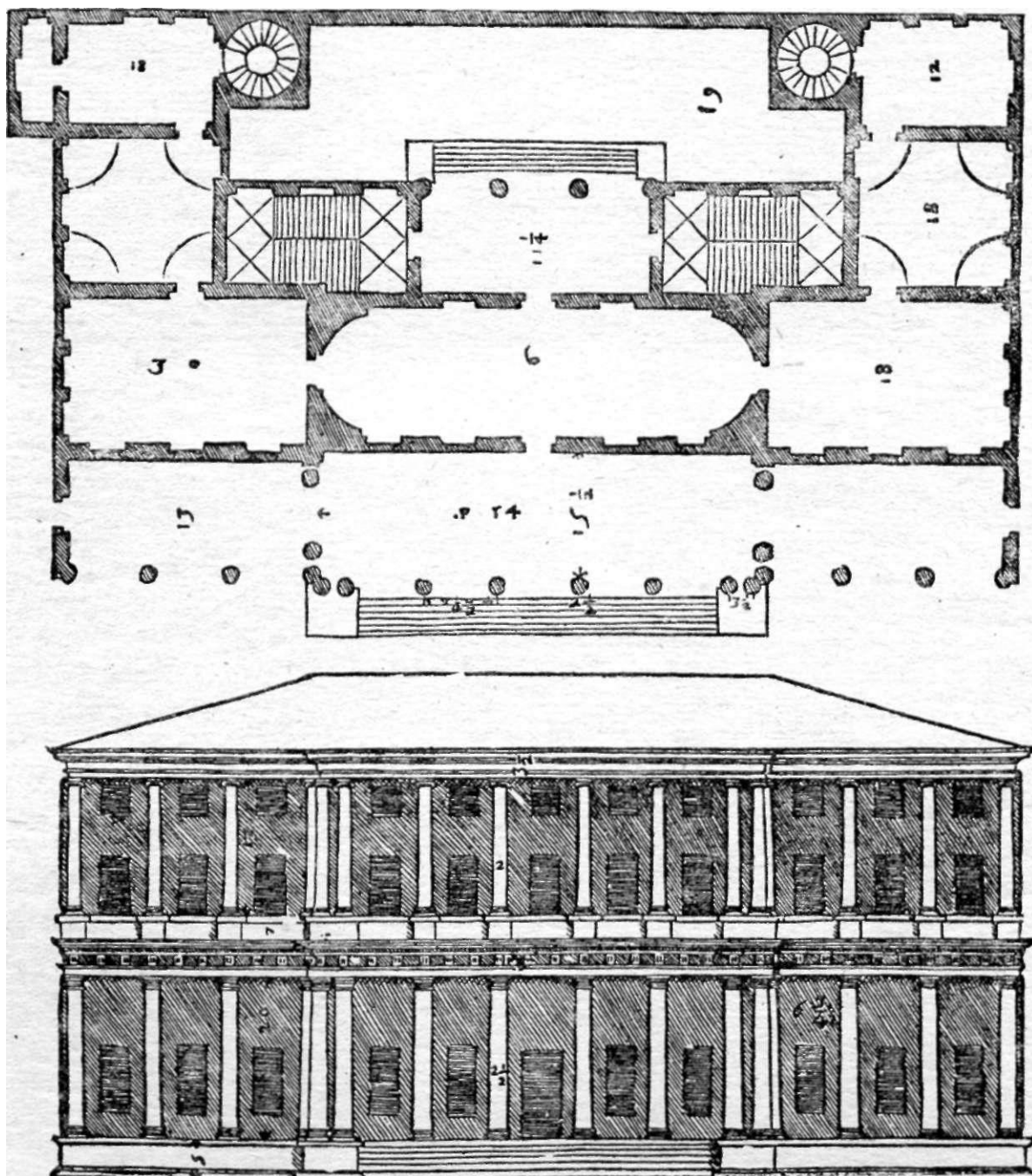
здании, но не издает дурного запаха, потому что помещается не на солнце и имеет в толще стен несколько отдушин, ведущих из выгребов к крыше.

ЭТА линия равна половине вичентинского фута, которым измерены нижепомещенные постройки.

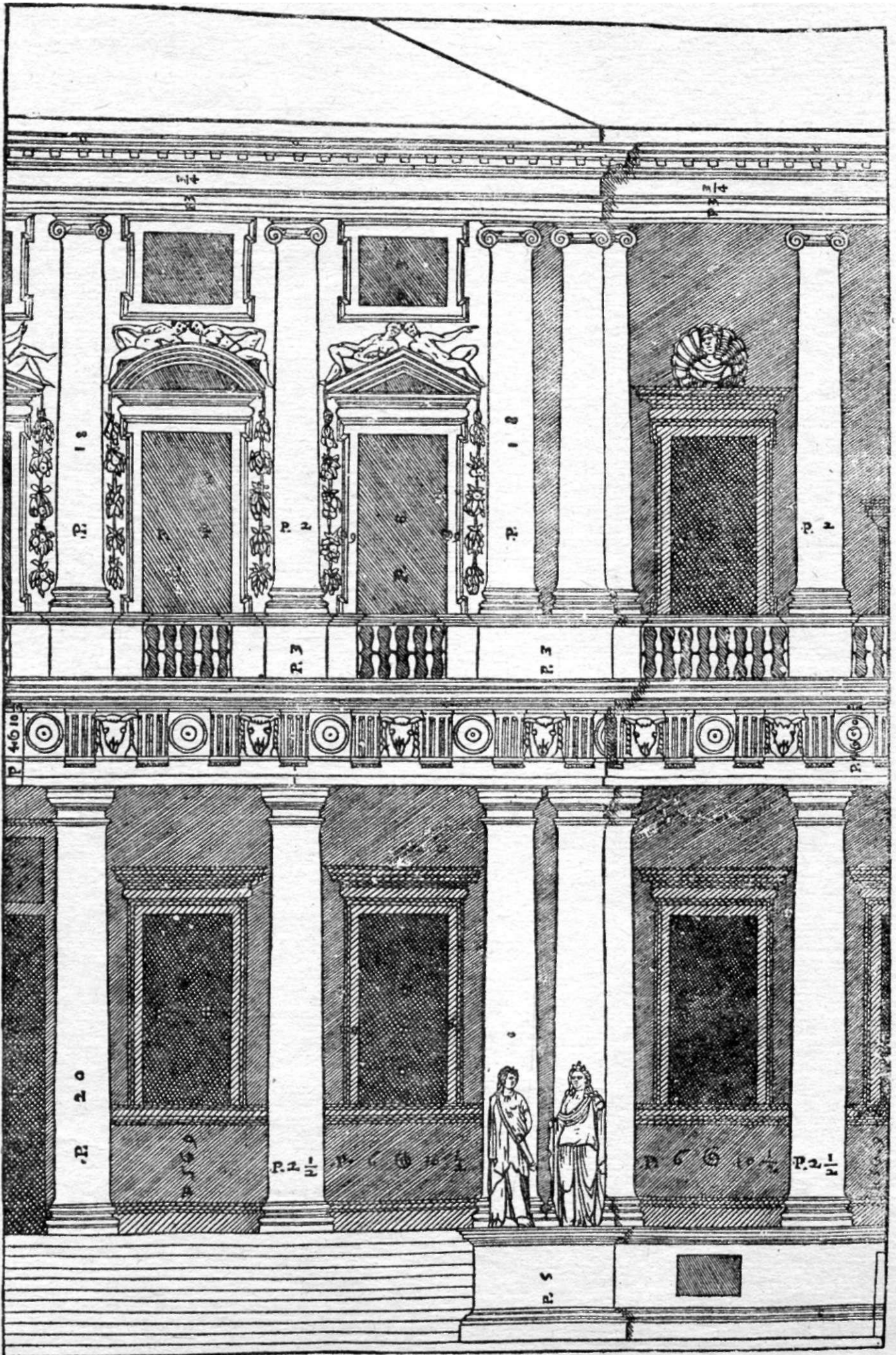
ВЕСЬ фут делится на двенадцать дюймов, а каждый дюйм — на четыре минуты.

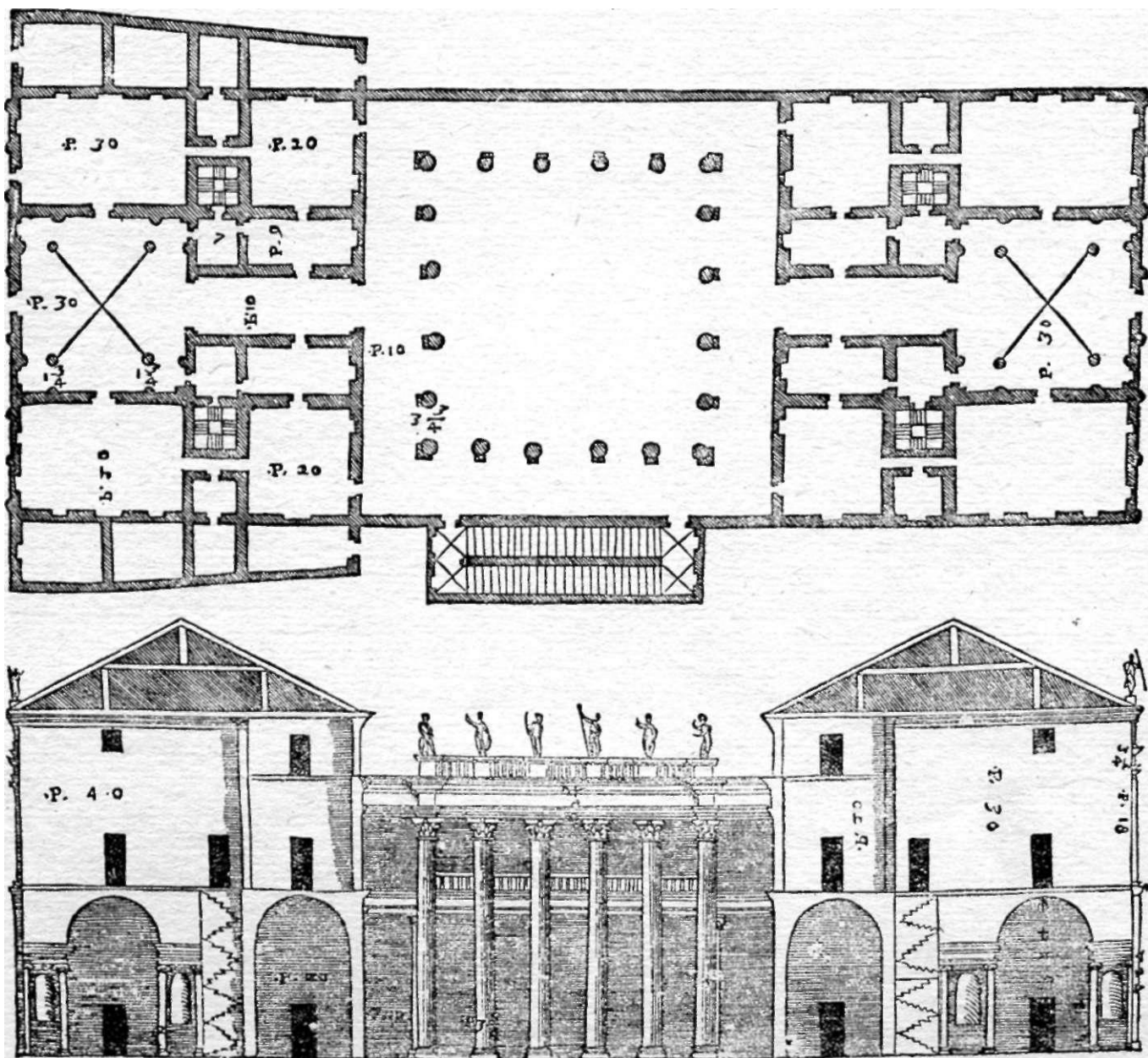
ВВИЧЕНЦЕ. на площади, называемой в простонародье Островом, сооружена постройка, согласно нижеследующим рисункам, графом Валерио Кьерикато, кавалером и уважаемым дворянином этого города. Эта постройка имеет в нижнем этаже выступающую лоджию, занимающую сплошь весь фасад. Пол первого этажа возвышается над уровнем земли на пять футов для того, чтобы можно было поместить внизу погреба и прочие помещения, предназначенные для домашнего обихода, что не удалось бы сделать, если бы устроить их всецело под землей (так как поблизости протекает река), а также для того, чтобы можно было лучше наслаждаться красивым видом из верхних этажей. Большие комнаты сделаны со сводами, высота которых отвечает первому моему правилу о высоте сводов; в средних комнатах — свод с распалубками, и высота их та же, что в больших комнатах; малые комнаты тоже со сводами и с антресолями. Все эти своды украшены кессонами из стука прекрасной работы мессера Доменико Ридольфи, веронского скульптора, и живописью работы мессера Доменико Риццо и мессера Баггисты Венециано, искусных мастеров своего дела. Зал находится в верхнем этаже посередине фасада и занимает среднюю часть нижней лоджии. В высоту он подходит под крышу, и вследствие того, что он выступает, его угловые колонны сдвоены; с одной и с другой стороны зала — две лоджии, по одной с каждой стороны; поля потолков в них украшены великолепными картинами и производят прекрасное впечатление. Первый ордер фасада дорический, второй — ионический.

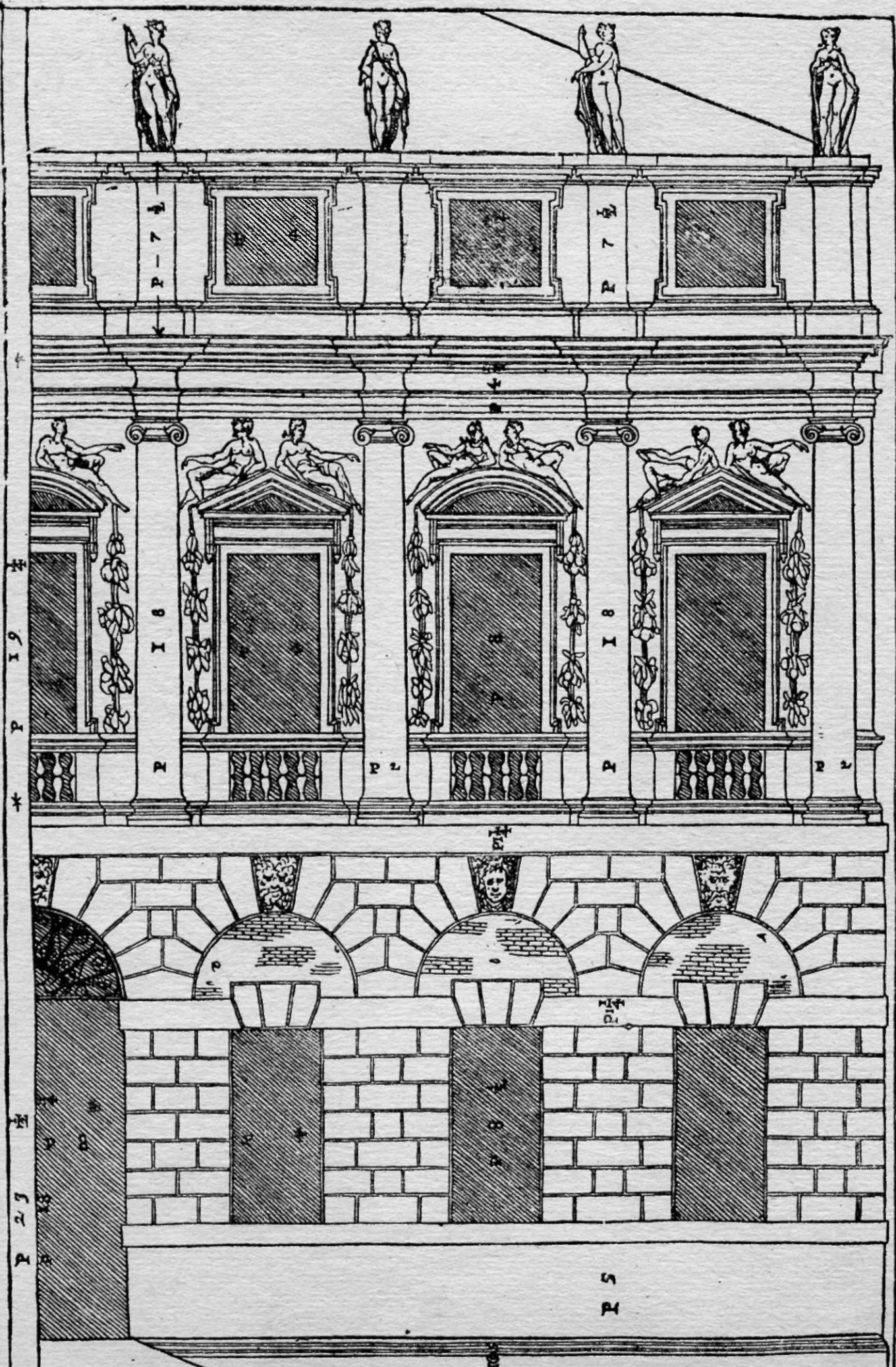

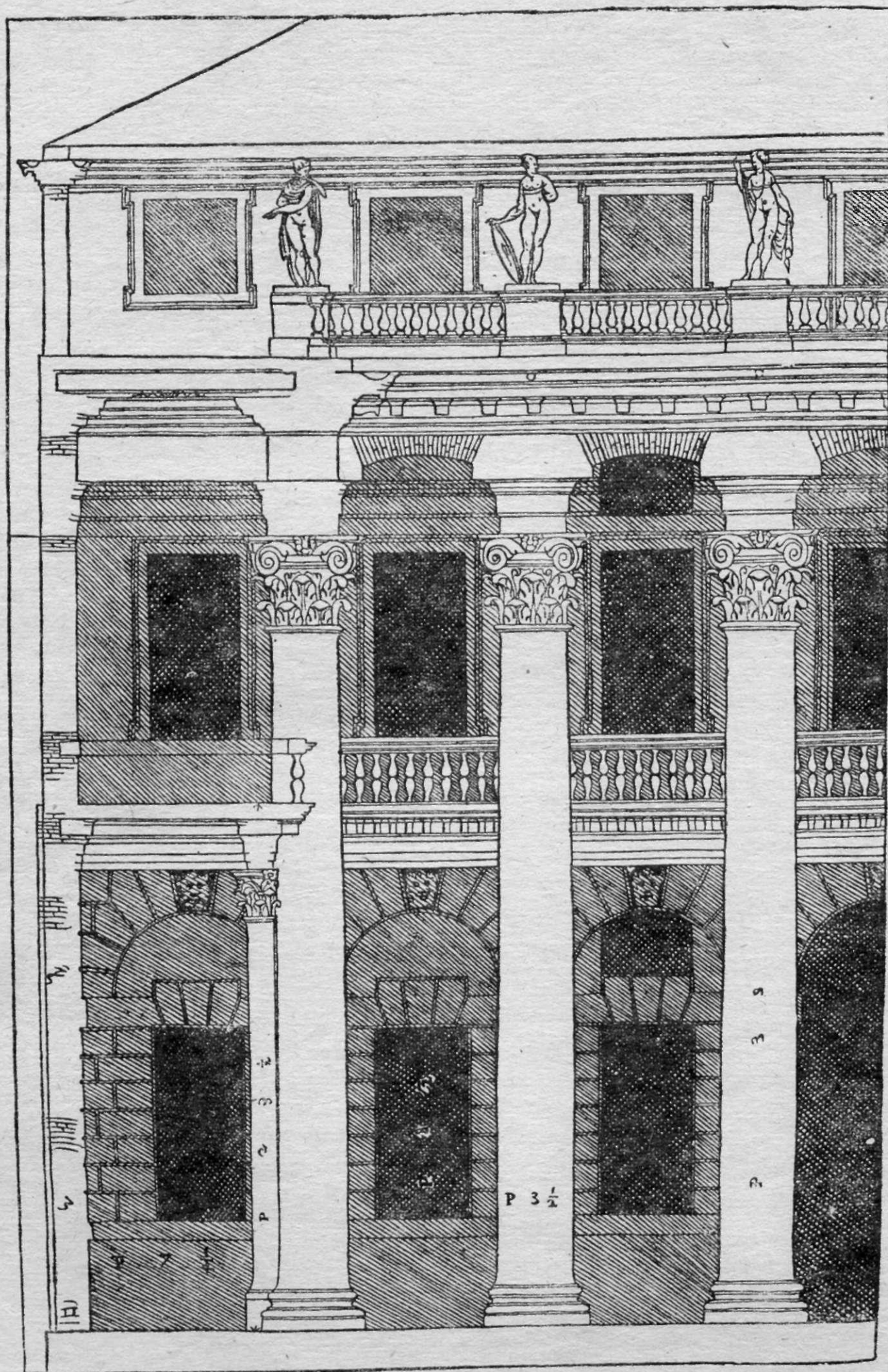
Следует рисунок части фасада в большом размере.

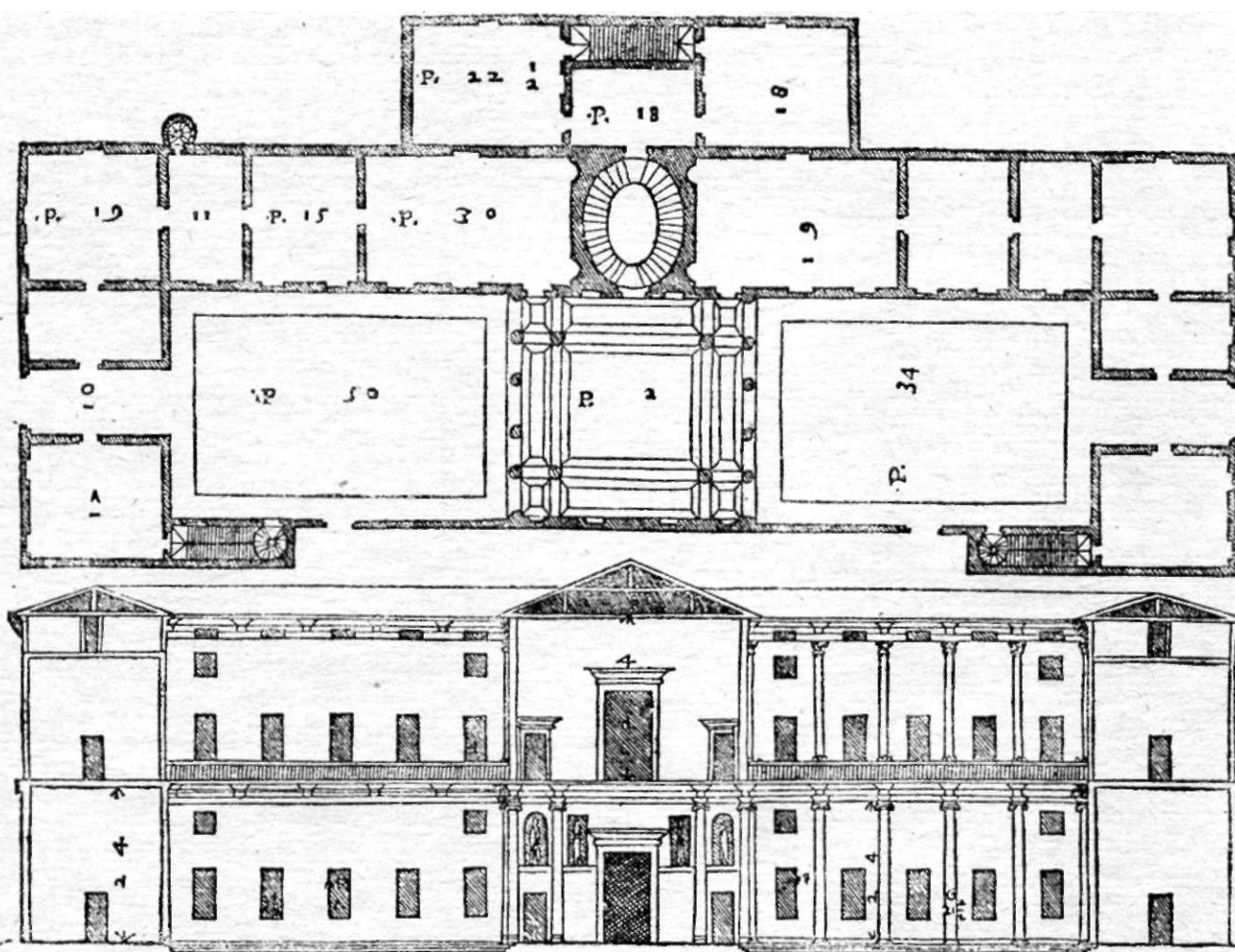
СЛЕДУЮЩИЕ рисунки изображают дом графа Изеппо деи Порти из благороднейшей семьи этого города. Этот дом выходит на две улицы и потому имеет два входа, в каждом по четыре колонны, поддерживающие свод и дающие устойчивость верхнему этажу. Первые комнаты — со сводами; высота тех, которые находятся рядом с обоими входами, согласована с последним правилом о высоте сводов. Комнаты второго этажа имеют потолки и, как первые, так и вторые, в той части постройки, которая уже сделана, украшены живописью и отличными стуками работы вышеназванных искусных мастеров, а также превосходнейшего живописца мессера Паоло Веронезе. Двор, окруженный портиками и соединяющийся коридорами со входами, будет иметь колонны высотой в тридцать шесть с половиной футов, то есть равные высоте первого и второго этажей. Позади этих колонн — пилястры, которые поддерживают пол верхней лоджии; ширина их один и три четверти фута, а выступ — один фут и два дюйма. Этот двор делит весь дом на две части: передняя служит для нужд хозяина и женской половины, задняя предназначается для гостей; таким образом, домашние и гости остаются совершенно самостоятельными во всех отношениях, о чем очень заботились древние, особенно греки. Кроме того, такое разделение будет удобным в случае, если наследники владельца пожелают иметь собственные отдельные апартаменты. Я нашел нужным поместить главные лестницы под портиком против середины двора, чтобы те, которые желают подняться наверх, были как бы принуждены видеть самые красивые части постройки, а также для того, чтобы лестницы, будучи помещены посредине, могли обслуживать обе части дома. Погреба и тому подобные помещения находятся под землей. Конюшни расположены вне дома, и вход в них помещается под лестницей. Первый из больших рисунков изображает часть фасада, второй — часть двора.

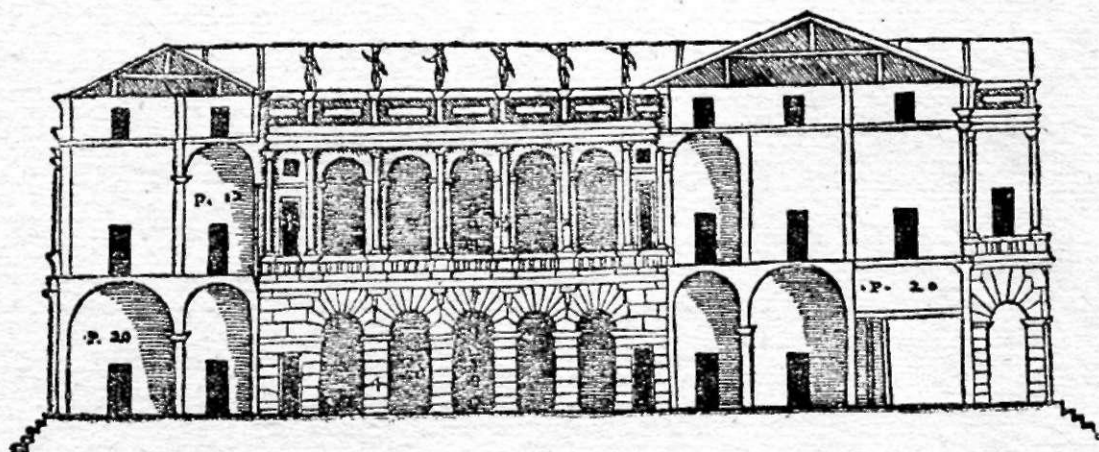
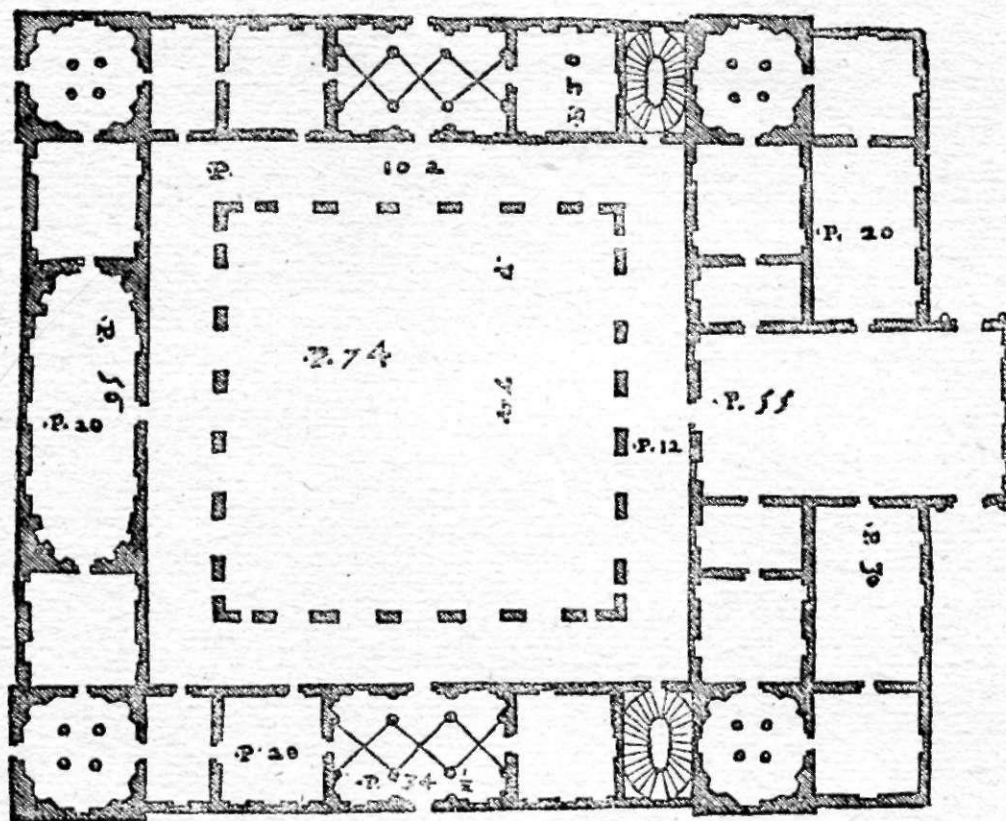

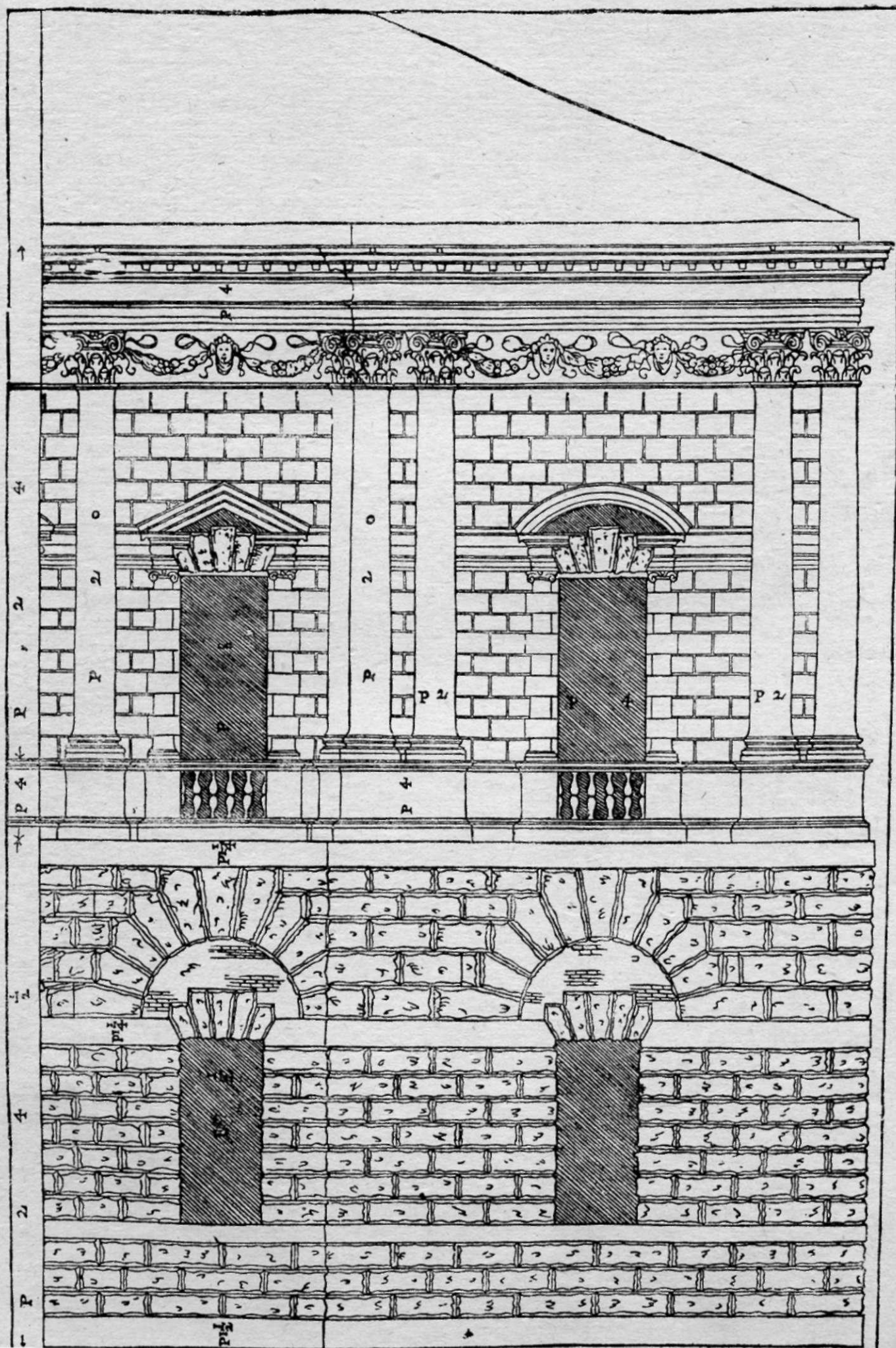
С Л Е Д У Ю Щ А Я постройка находится в Вероне и была начата графом Джованни Баттиста делла Торре, дворянином этого города, застигнутым смертью и не смогшим ее докончить; но все же добрая часть ее уже построена. Входят в этот дом с боков; проходы, шириной в десять футов, ведут ко дворам, длиной каждый в пятьдесят футов, а из них — в открытый зал, имеющий четыре колонны для поддержки верхнего зала. Из зала открывается вход на лестницу, имеющую овальную форму и незаполненную посередине. Дворы окружены балконом на уровне комнат второго этажа. Остальные лестницы служат для удобства всего дома. Такое подразделение вышло очень удачным в связи с местом, узким и длинным, и имеющим главную улицу со стороны одного из малых фасадов.

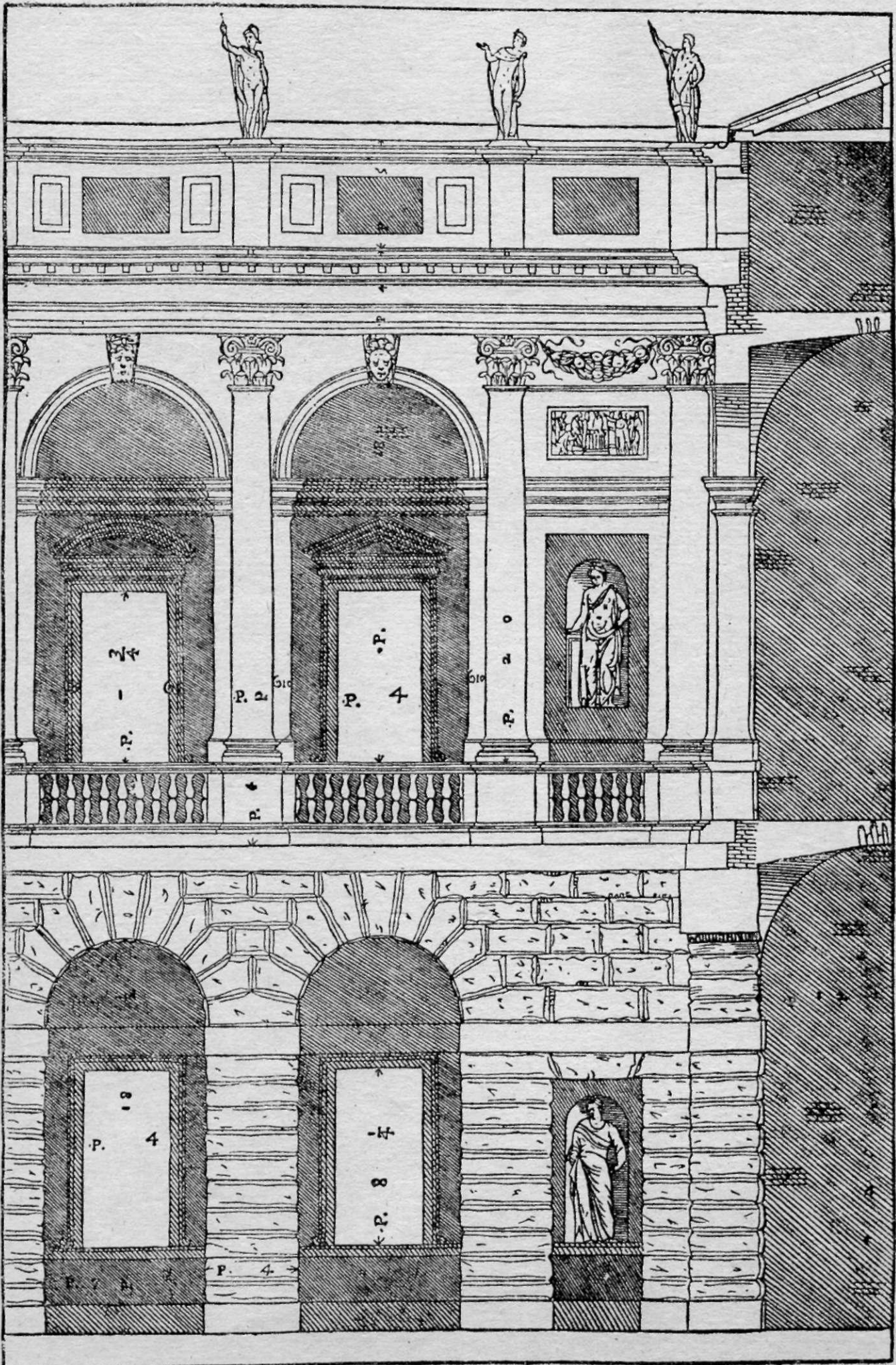

С Л Е Д У Ю Щ И Е рисунки принадлежат постройке графа Оттавио деи Тьени в Виченце, но начата она была графом Маркантонио. Этот дом находится в середине города, вблизи площади, и потому я решил разместить несколько лавок в той части, которая выходит на площадь, так как архитектор должен соблюдать выгоду владельца, что он может легко сделать, если место достаточно велико. Каждая лавка имеет над собой антресоль для нужд лавочника; выше находятся комнаты хозяина. Этот дом находится как бы на острове, то есть окружен четырьмя улицами. Главный вход имеет выступающую лоджию и выходит на самую оживленную улицу города. Наверху будет помещаться большой зал, который будет выступать наравне с лоджией. С боков находятся два других входа, посреди которых я поместил колонны, не столько для украшения, сколько для устойчивости верхнего помещения, а также, чтобы создать должную пропорцию ширины и высоты. Эти входы ведут во двор, окруженный лоджиями со столбами, рустованными в нижнем этаже и сложного ордера во втором. В углах здания находятся восьмиугольные комнаты, которые вышли очень удачными как по своей форме, так и по разнообразию их назначения. Те комнаты этой постройки, которые закончены по настоящее время, украшены великолепными стуками работы мессера Алессандро Витториа и мессера Бартоломео Ридольфи, а также живописью работы мессера Ансельмо Канера и мессера Бернардино Индиа - оба из Вероны и в наше время не уступают никому в своем искусстве. Погребов и тому подобных помещений находятся под землей потому, что эта постройка находится на самом высоком месте города, и нет опасности, что вода как-нибудь повредит.

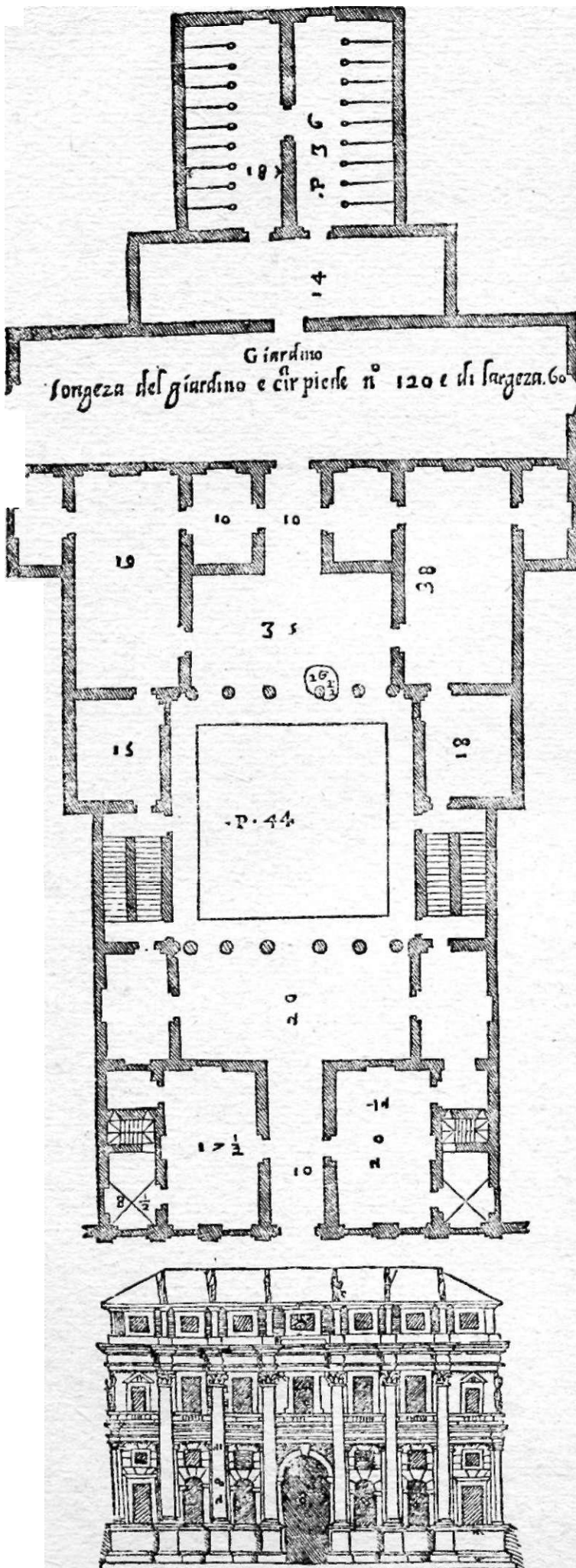
ИЗ БОЛЬШИХ рисунков, которые следуют, первый — часть фасада, второй — части двора описанной постройки.

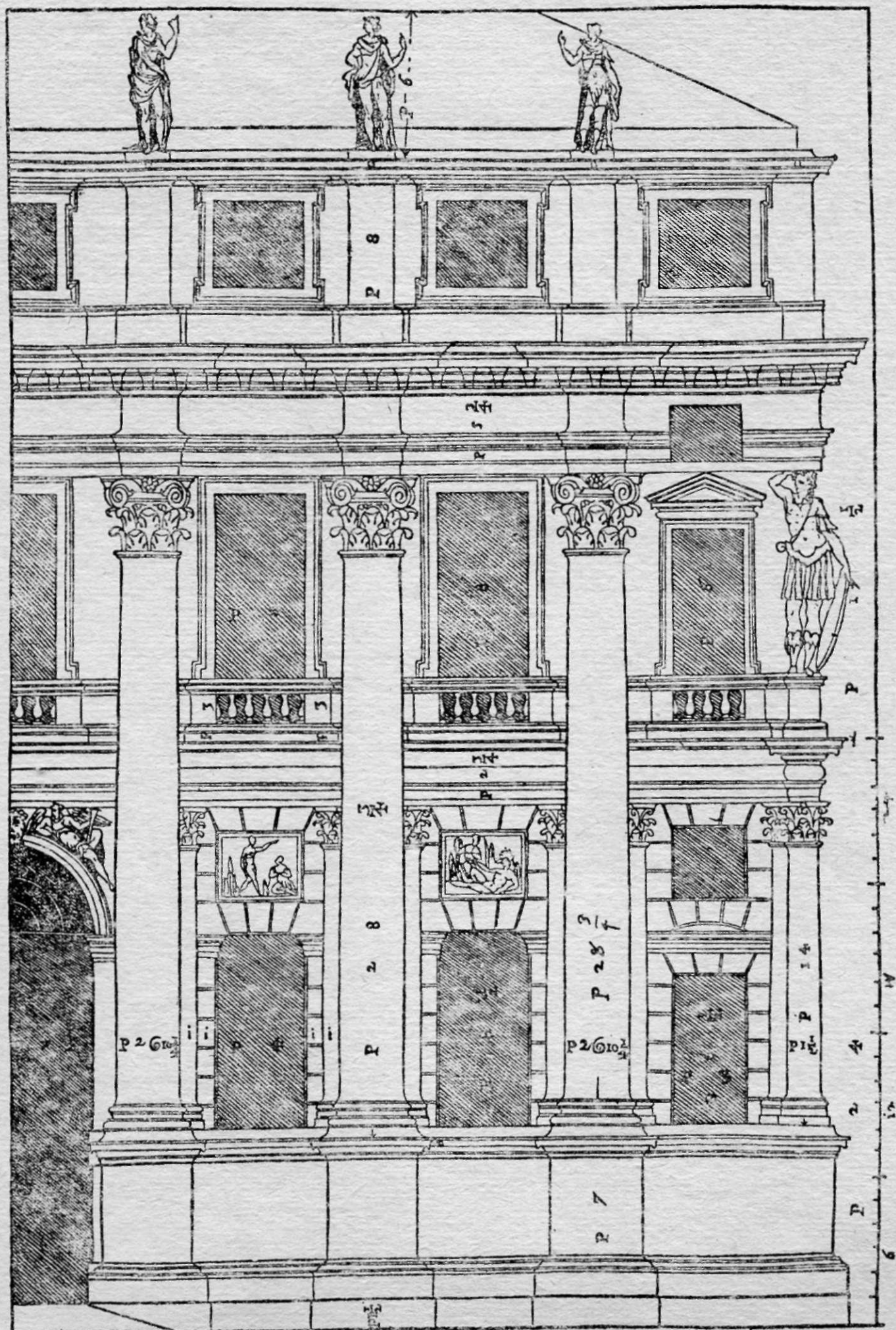

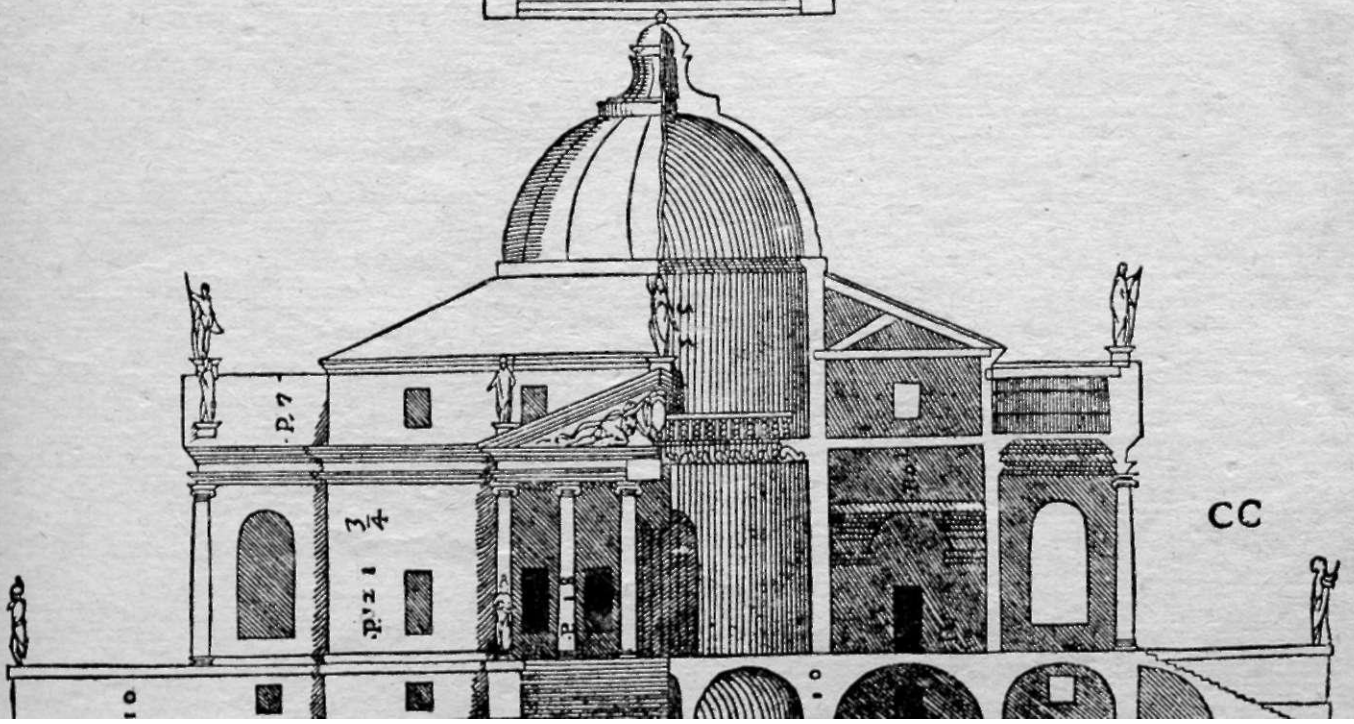
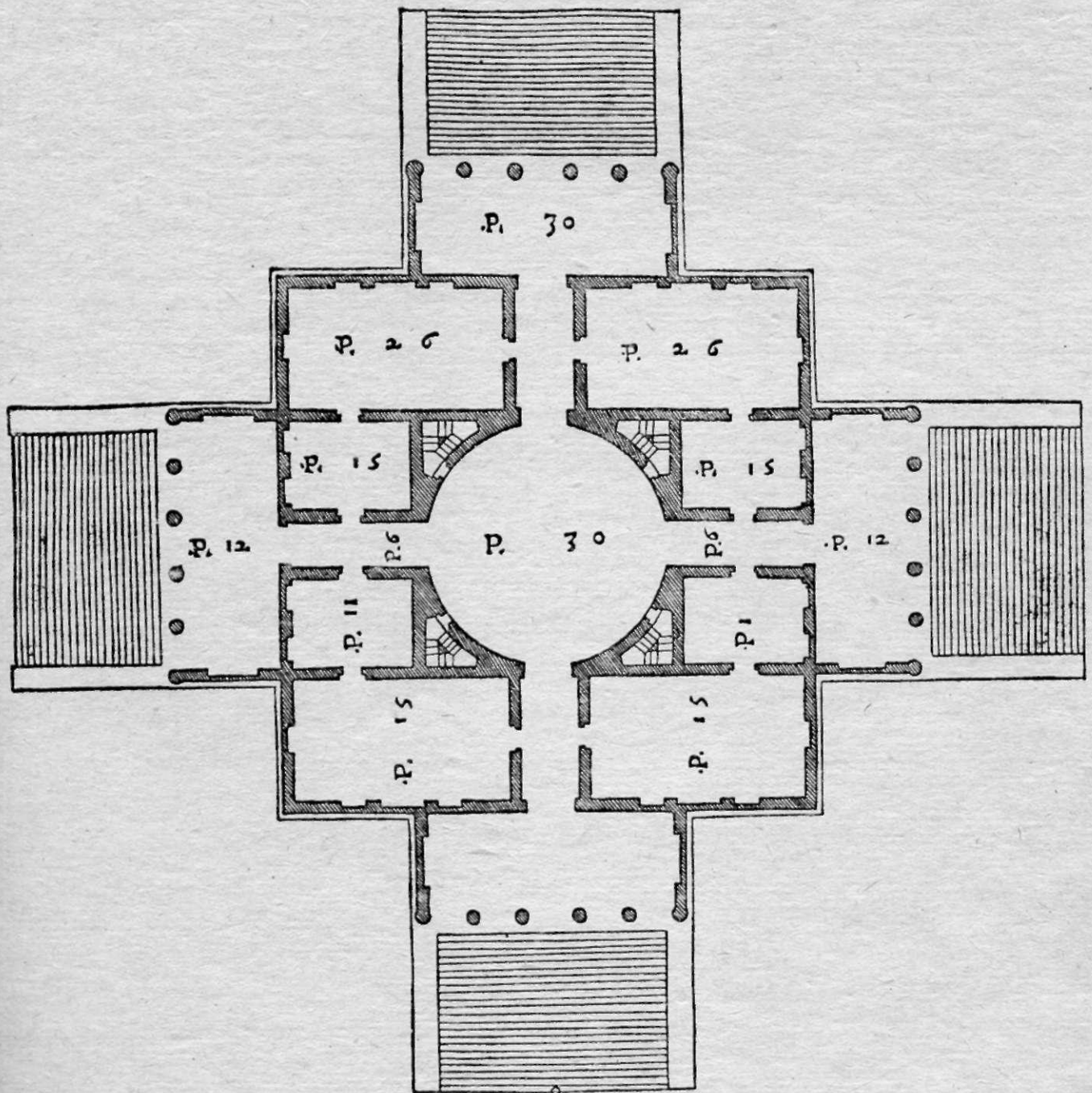
В ТО М ЖЕ городе знатнейшие дворяне графы Вальмарана возвели постройку по нижеследующим чертежам, как для собственной славы и удобства, так и для украшения родины. Эта постройка в изобилии обладает всеми должными украшениями, лепными и живописными. Дом делится на две части средним двором, который окружен балконом, соединяющим переднюю часть с задней. Первые комнаты перекрыты сводами, вторые — потолками, и высота их равна ширине. Сад, который помещен перед входом в конюшни, гораздо больших размеров, чем нарисовано, но я его начертил таким маленьким потому, что иначе лист не вместил бы конюшен и, следовательно, всех частей постройки. Но достаточно сказано об этой постройке, тем более, что я поместил, как и на других рисунках, размеры каждой части.

Б О Л Ъ Ш О Й рисунок, который следует, изображает половину фасада.

В Ч И С Л Е многих знатных вичентинцев известен монсиньор Паоло Альмерико, духовного сана, который был референдарием двух пап, Пиев IV и V, и заслужил своими достоинствами звание римского гражданина себе и всему своему дому. Этот дворянин, после долголетних скитаний в поисках славы, вернулся на свою родину после смерти всех своих родных и удалился на отдых в одно из своих пригородных поместий в горах, меньше чем в четверти мили от города, где соорудил постройку согласно нижеследующей композиции. Эту постройку я все же не нашел возможным поместить между постройками вилл из-за близости ее к городу, ибо можно сказать, что она расположена почти что в самом городе. Это место — самое красивое и приятное, какое только можно себе вообразить; оно расположено на небольшом, легкого подъема пригорке, омываемом с одной стороны судоходной рекой Бакильоне, а с другой окруженном приятными холмами, являющими вид как бы большого амфитеатра, сплошь возделанными и изобилующими роскошными плодами и отличными виноградниками. Со всех четырех сторон фасада устроены лоджии, и с каждой стороны наслаждаешься чудесным видом: одним — близко, другим — по-дальше, а еще другим — граничащим с горизонтом. Под лоджиями и залом устроены комнаты для хозяйственных надобностей семьи. Круглый зал находится посредине и получает свет сверху. Все малые комнаты с антресолями. Наверху — большие комнаты, высота которых сделана согласно первому правилу; вокруг зала оставлен проход шириною в пятнадцать с половиной футов. На концах пьедесталов, которые возвышаются над лестницами лоджий, стоят статуи работы отличного скульптора мессера Лоренцо Вичентино.

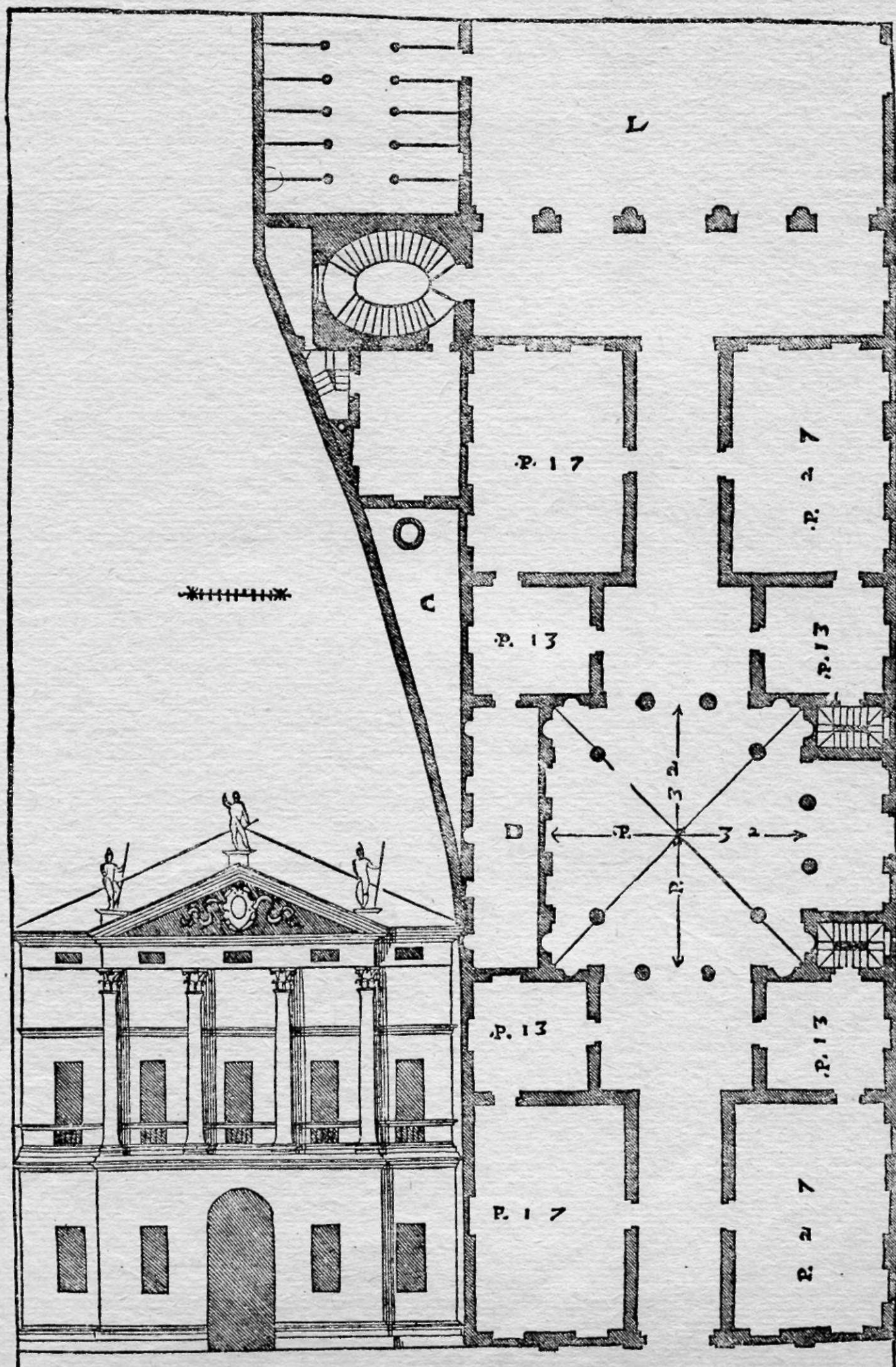
ДАЛЕЕ, Джулио Капра, достойнейший вичентинский кавалер и дворянин, не столько для собственной нужды, сколько для украшения родного города, заготовил материал и начал постройку на отличном месте, на главной улице города, по нижеследующим рисункам. В этом доме будут дворы, лоджии, залы и комнаты, из которых некоторые будут большими, другие средними, иные малыми. Форма будет красивая и разнообразная, и, конечно, этот дворянин будет иметь дом, весьма достойный и роскошный, как того заслуживает его благородная душа.

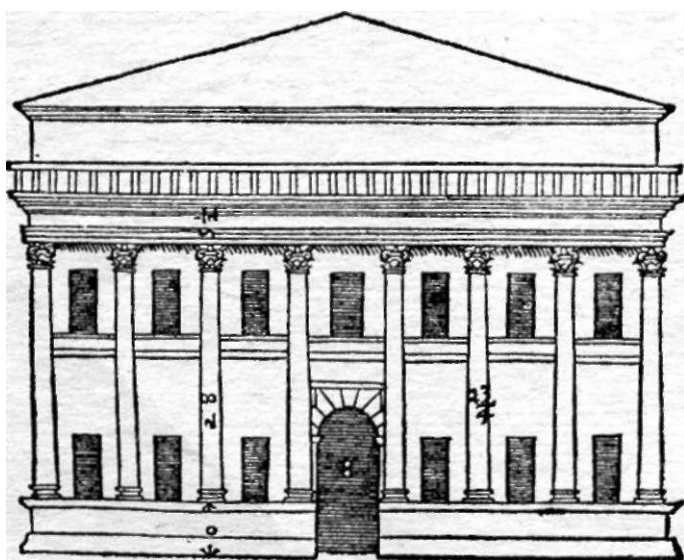
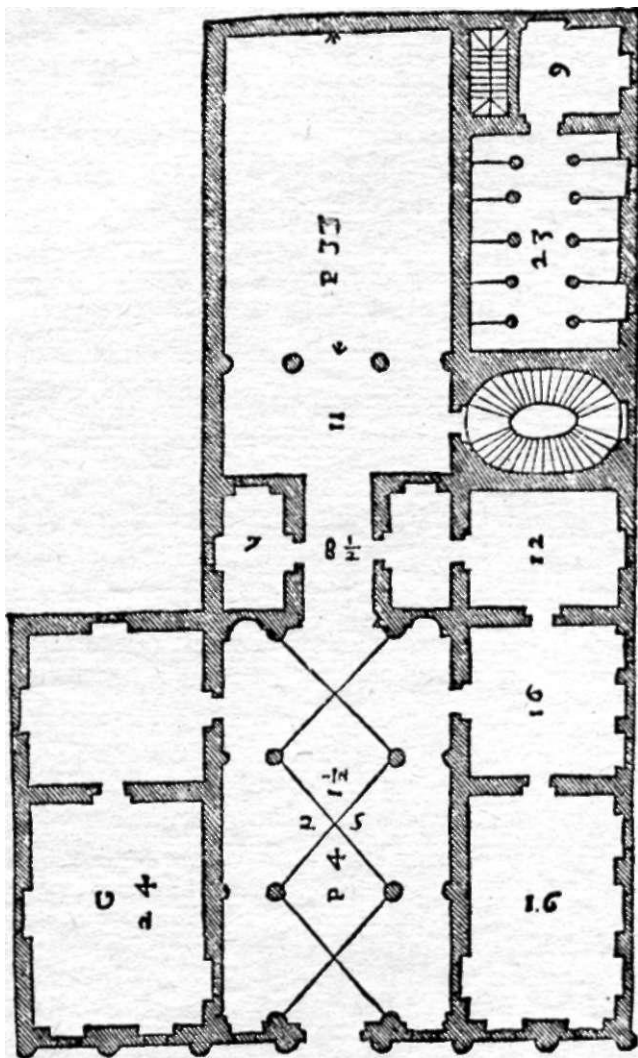
C, открытый двор.

D, тоже открытый двор.

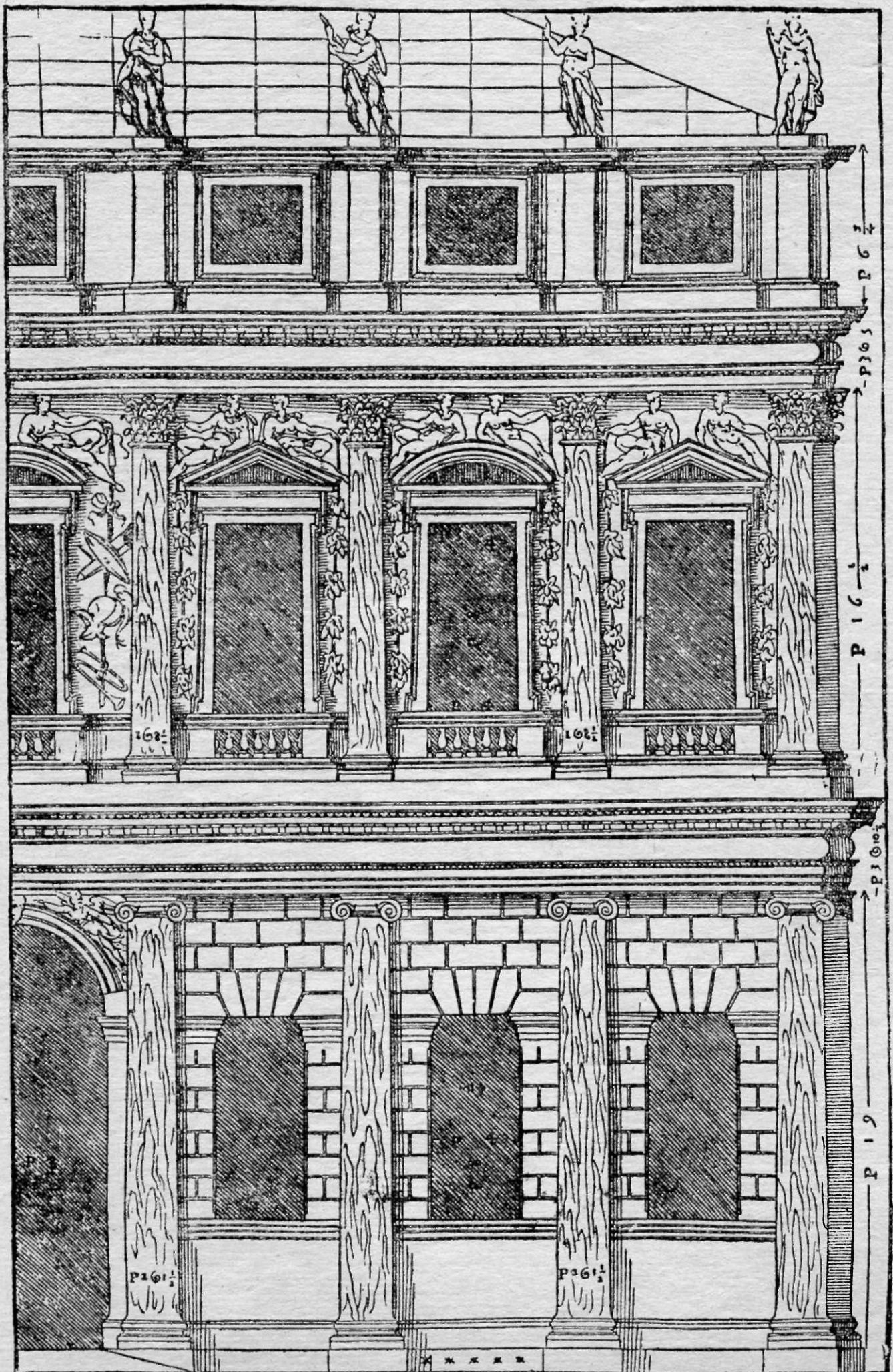
L, двор.

S, зал, который внизу имеет колонны, а наверху свободен, то есть без колонн.

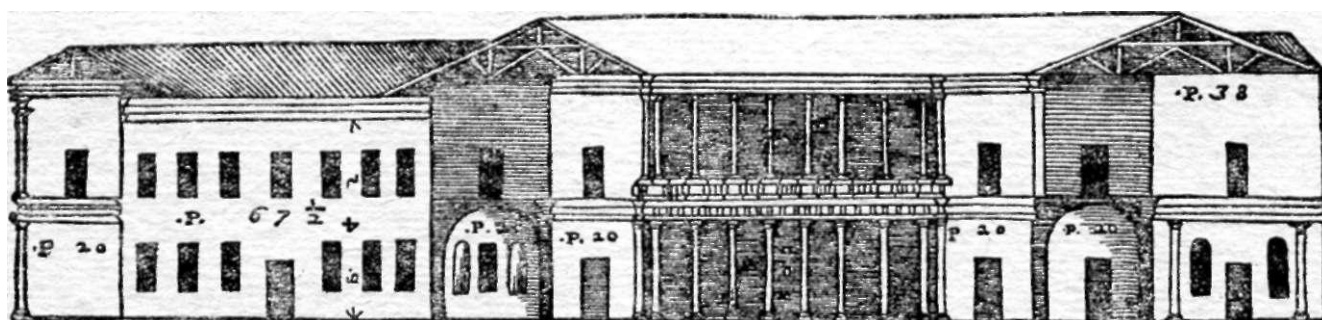
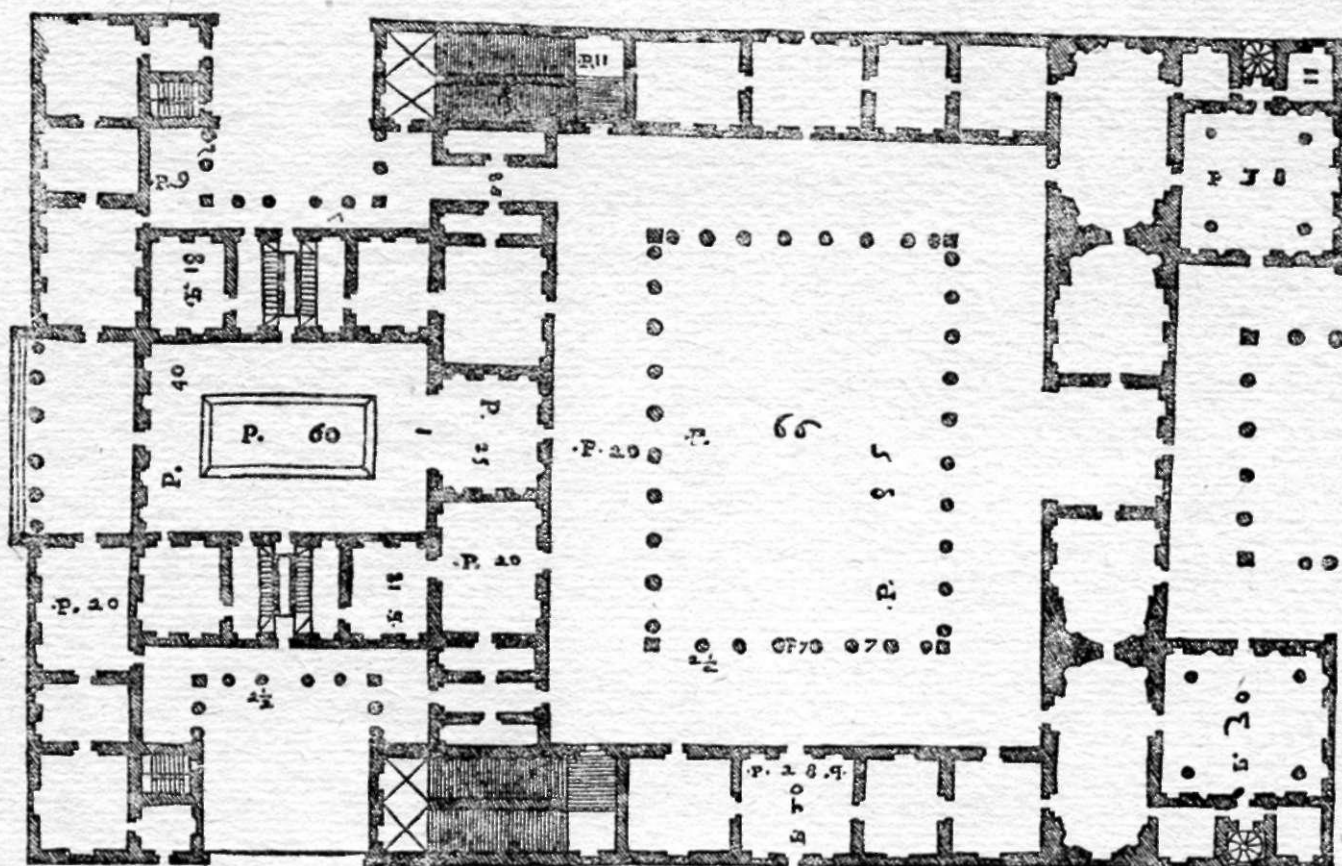
МНОЮ сделана для графа Монтано Барбарано, на одном из принадлежащих ему владений в Виченце, следующая композиция, в которой, однако, место не позволило сделать одну сторону отвечающей другой. В настоящее время этот дворянин приобрел соседнее владение, поэтому можно будет сохранить одинаковое распределение в обеих частях, и как с одной стороны находятся конюшни и помещение для служащих (как видно на рисунке), так с другой будут находиться комнаты, служащие для кухни, для помещения женщин и для других нужд. Постройка уже начата, и фасад уже делается, согласно большому рисунку, который следует. Мною еще не помещены чертежи плана, окончательно выработанного, согласно которому уже заложен фундамент, так как я не смог во-время сдать его в гравировку, чтобы можно было его напечатать. Вход в этой композиции имеет несколько колонн, которые поддерживают свод по причинам, указанным уже выше. С правой и с левой стороны находятся две комнаты, длиною каждая в полтора квадрата, рядом—две другие, квадратные, и еще две маленькие комнаты. Напротив входа находится проход, который ведет к портику во дворе. По сторонам этого прохода имеются маленькие комнаты, а над ними—мезонины, вход в которые с большой и главной лестницы дома. Высота сводов всех этих помещений равна двадцати одному с половиной футу. Верхний зал и все остальные комнаты перекрыты потолками; только маленькие комнаты со сводами, высота которых—наравне с потолками других комнат. Колонны фасада стоят на пьедесталах и поддерживают балкон, вход на который ведет через чердак. Фасад строится не по этому проекту (как я уже говорил), но согласно большому рисунку, помещенному ниже.

О ТОСКАНСКОМ АТРИУМЕ. Гл. ПЛ.

О С Л Е того как я поместил здесь некоторые из тех построек, которые я проектировал в разных городах, считаю уместным исполнить свое обещание и дать рисунки некоторых главных частей античных жилищ, а так как атриум составляет в них самую значительную часть, я и буду сначала говорить об атриуме, затем о прилегающих к нему помещениях и, наконец, перейду к залам. Витрувий в шестой книге говорит, что у древних было пять родов атриума: тосканский, четырехколонный, коринфский, крытый и открытый, о котором я не намерен говорить. Следующие рисунки относятся к тосканскому атриуму. Ширина этого атриума равна двум третям его длины. Ширина и длина таблинума одинаково равны двум пятым ширины атриума. Из таблинума переходят в перистиль, то есть во двор, окруженный портиками, длина которого на одну треть больше ширины. Портики имеют ширину, равную высоте колони. По бокам атриума можно было бы устроить небольшие залы с видом на сад; и если бы это исполнить, как видно на рисунке, то их колонны были бы ионического ордера, высотой в двадцать футов; ширина портика равнялась бы ширине междустолпий, наверху были бы помещены другие колонны, коринфские, на одну четверть ниже предыдущих, и между ними можно было бы сделать окна для доступа света. Проходы были бы без перекрытий, но кругом имели бы перила; и в зависимости от места можно было бы сделать больше или меньше помещений, чем я указал, сообразуясь с привычками и удобствами того, кто в этом доме стал бы жить.

Следует рисунок этого атриума в большом размере.

В, атриум.

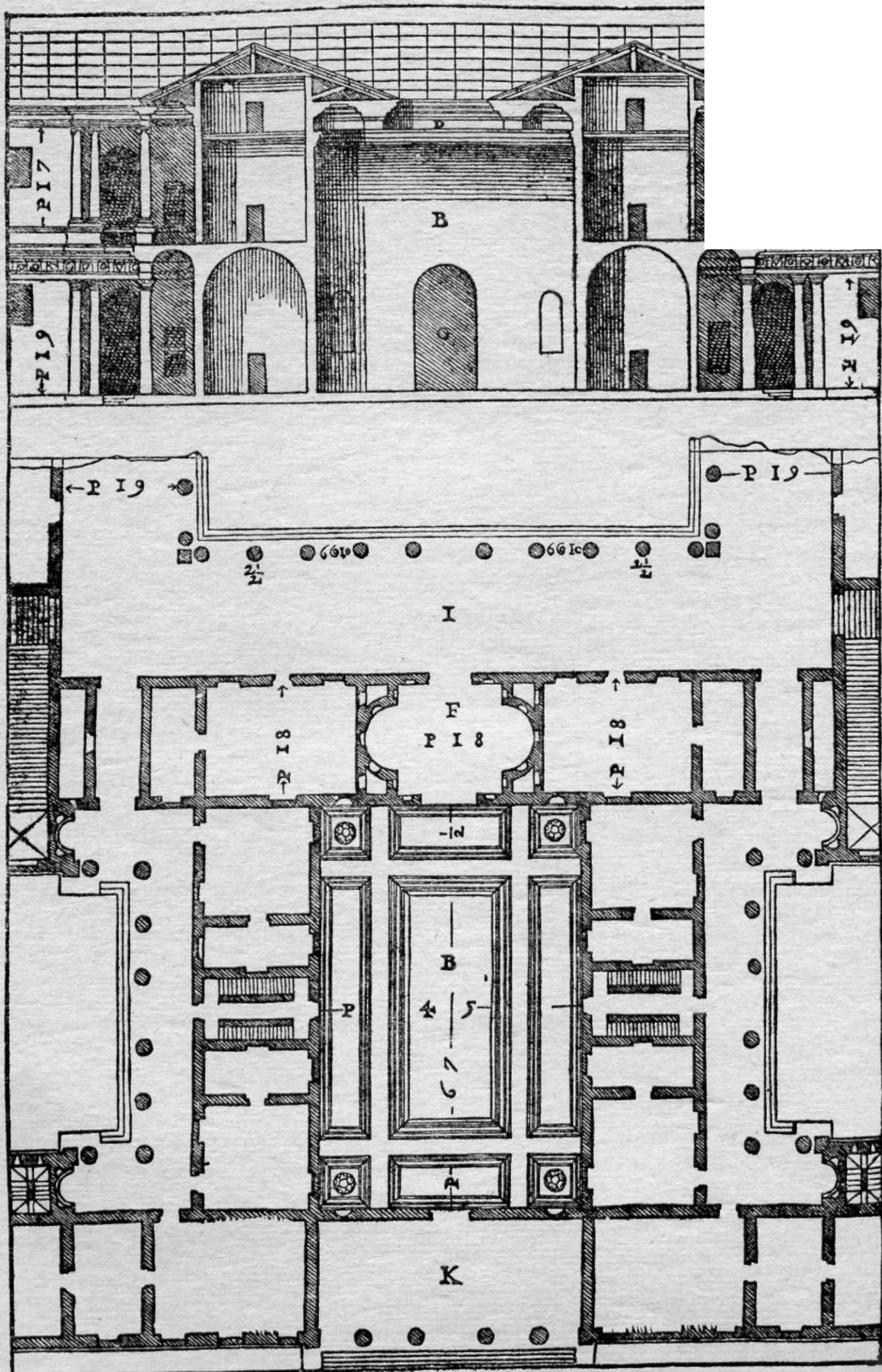
Д, фриз, или конечные балки.

Г, дверь таблинума.

Е, таблинум.

И, портик перистиля.

К, лоджия впереди атриума, которую можно назвать вестибюлем.

О ЧЕТЫРЕХКОЛОННОМ АТРИУМЕ.

Гл. V.

ЛЕДУЮЩИЙ рисунок изображает атриум с четырьмя колоннами, ширина которого равна трем пятым его длины. Ширина пространства за колоннами равна четверти длины всего атриума. Колонны — коринфского ордера; их диаметр равен половине расстояния от колонн до стены. Открытая часть атриума равна трети его ширины. Таблинум в ширину равен половине ширины атриума и имеет ту же длину. Проход из атриума, через таблинум, в перистиль — квадрат с половиной. Колонны нижнего ряда — дорические; ширина портиков равняется длине этих колонн. Верхние колонны, то есть колонны второго ряда, — ионические, на четвертую часть тоньше колонн первого ряда и имеют под собой балюстраду или пьедесталы, высотой в два фута и три четверти.

A, атриум.

B, таблинум.

C, дверь таблинума.

D, портик перистиля.

E, комнаты рядом с атриумом.

F, лоджия, через которую вход в атриум.

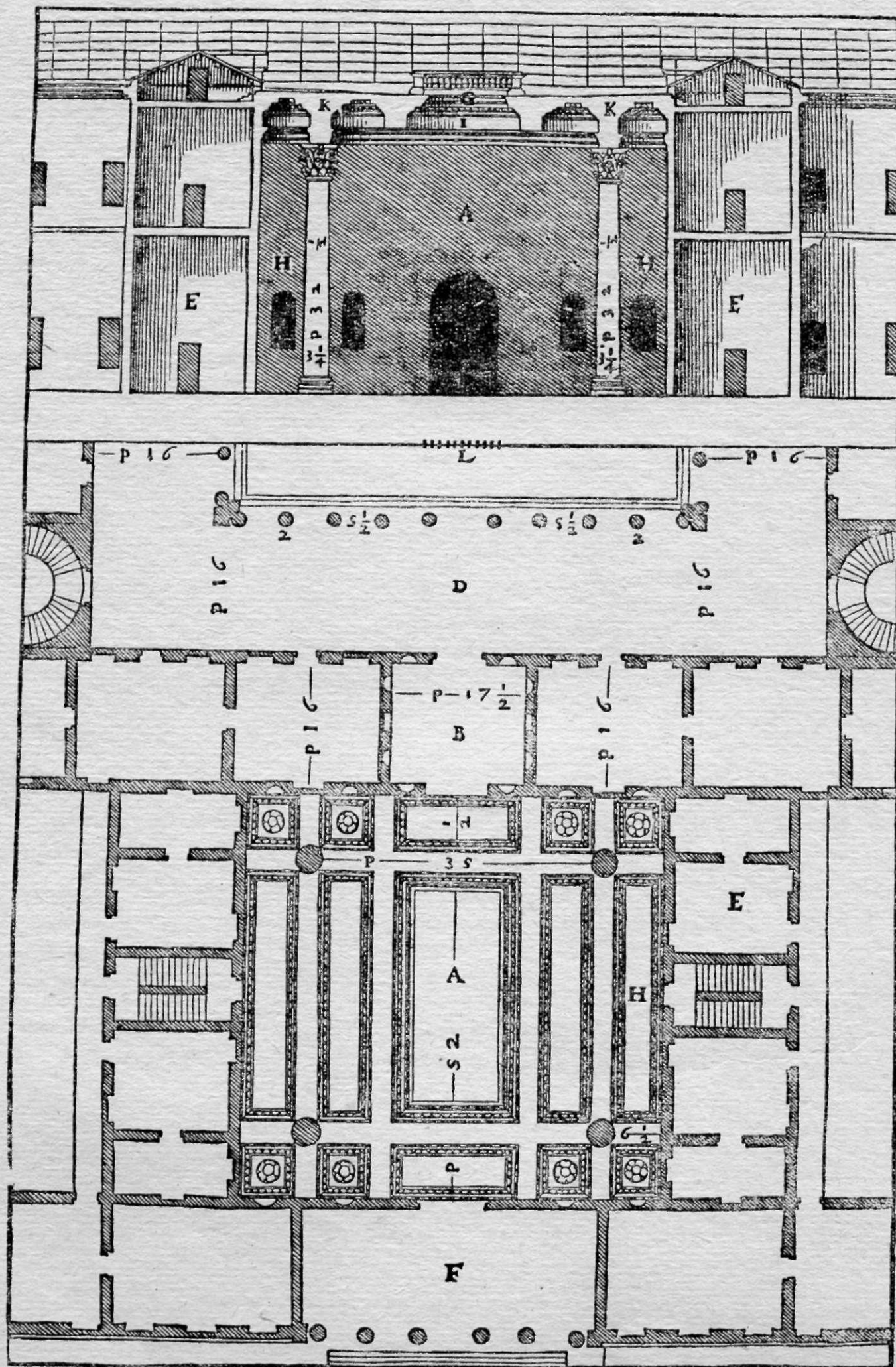
G, открытая часть атриума с перилами кругом.

H, за колонные части атриума.

I, фриз карниза атриума.

K, антаблемент над колоннами.

L, мера в десять футов.

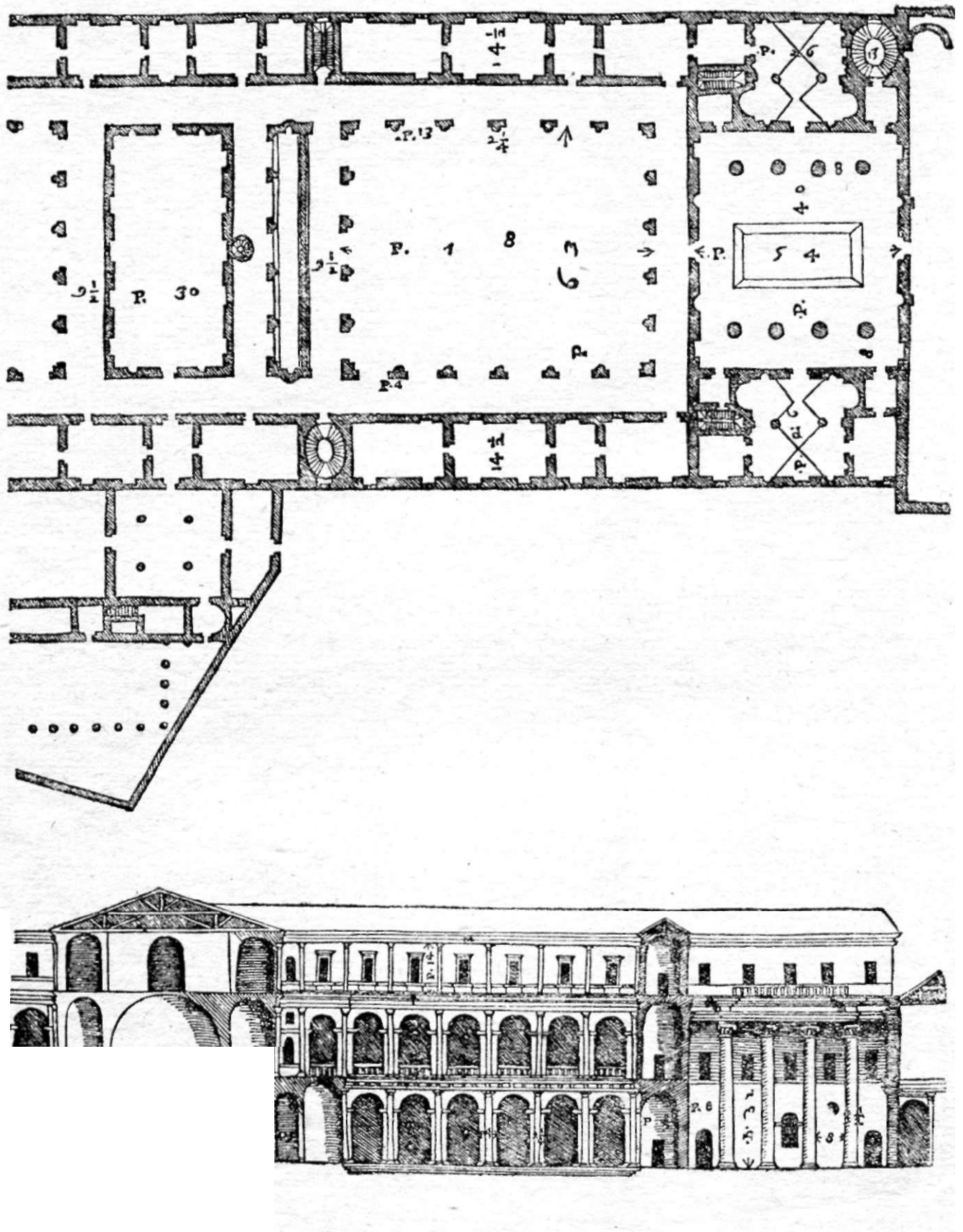

О КОРИНФСКОМ АТРИУМЕ.

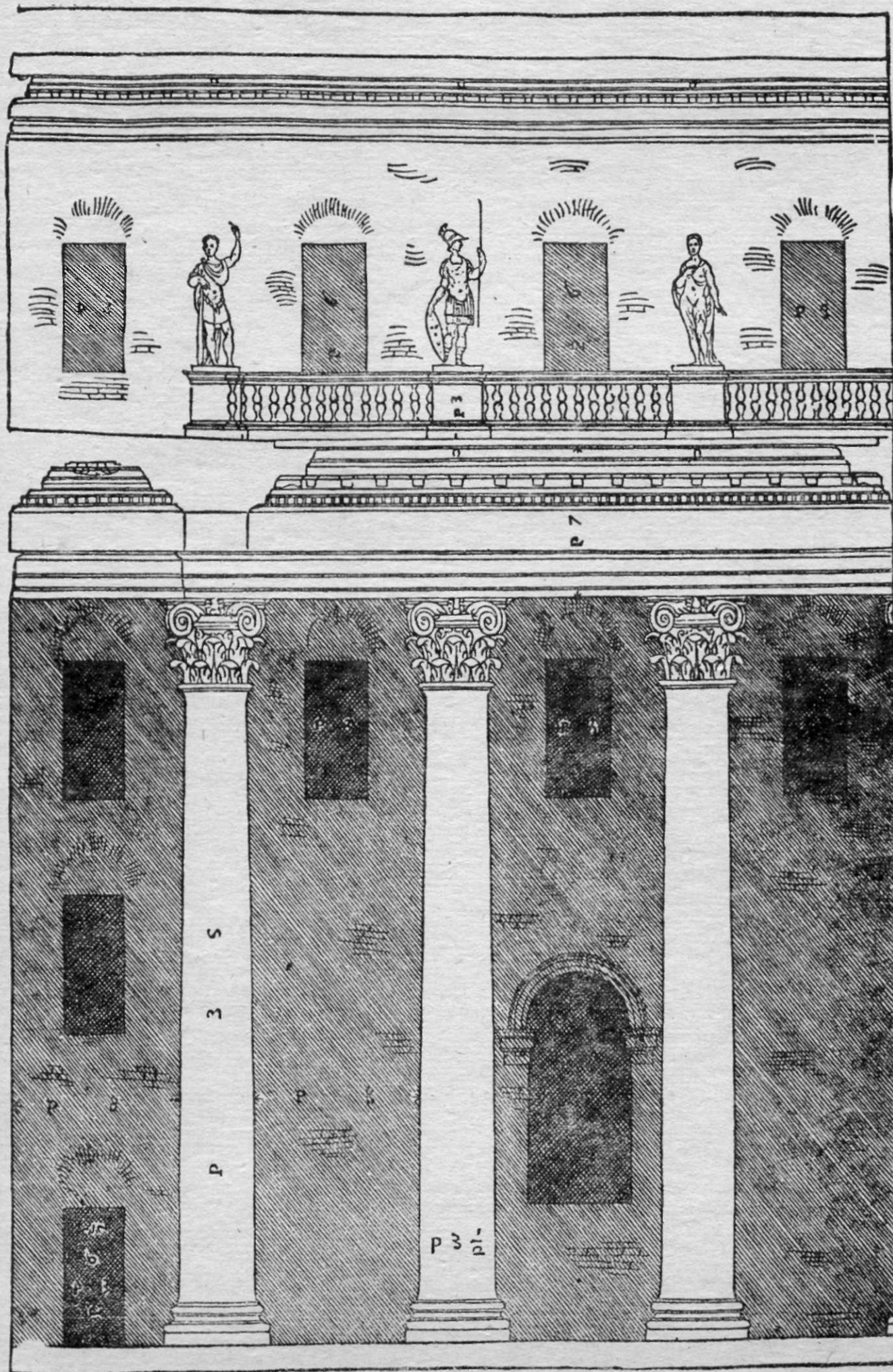
Гл. VI.

ЛЕДУЮЩАЯ постройка — монастырь делла Карита" в Венеции, где помещаются монахи-регуляры. Я старался придать этому дому вид античного и потому сделал в нем коринфский атриум, длина которого равна диагонали квадрата его ширины. Обе за колонны части равны одной из трех с половиной частей $\left[\frac{7}{10}\right]$ длины. Колонны — сложного ордера, диаметр их три с половиной фута и высота — тридцать пять футов. Открытая часть посередине составляет треть ширины атриума. Над колоннами помещается небольшая открытая терраса на уровне третьего этажа монастырского двора, где находятся кельи братьев. С одной стороны, рядом с атриумом, находится ризница, окруженная дорическим карнизом, поддерживающим свод; колонны, обозначенные здесь, поддерживают ту часть стены монастырского двора, которая в верхней своей части отделяет комнатки, или кельи, от лоджий. Эта ризница служит таблинумом (так называлось помещение, где ставили изображения предков), хотя я для удобства и поместил его сбоку от атриума. С другой стороны находится помещение для капитула, соответствующее ризнице. Рядом с церковью помещается овальная лестница, незаполненная посередине, которая получилась очень удобной и красивой. Из атриума — вход в монастырский двор, в котором возвышаются три ряда колонн, поставленные один над другим. Первый ряд — дорический, и колонны выступают из столбов более чем наполовину; второй — ионический, и колонны на одну пятую меньше первых; третий — коринфский, и колонны на одну пятую меньше предыдущих. В этом ряду вместо столбов — непрерывная стена, и прямо над арками нижних рядов находятся окна, дающие свет для входа в кельи, своды которых, чтобы не отягчать стен, сделаны из тростника. Против атриума и монастырского двора, за проходом, помещается трапезная, длиной в два квадрата и высотой до пола третьего этажа монастырского двора; с обеих сторон находятся лоджии, под которыми расположен погреб, устроенный, как цистерна, таким образом, чтобы вода не могла в него проникнуть. В одном конце здания расположены кухня, хлебные печи, птичий двор, дровяной склад, прачечная и очень красивый сад; в другом конце — другие помещения. В этой постройке, кроме помещений для приезжих и иных, служащих для различных нужд, имеется сорок четыре комнаты и сорок шесть келий.

ПЕРВЫЙ из следующих рисунков изображает часть атриума в большом размере, второй — часть монастырского двора.

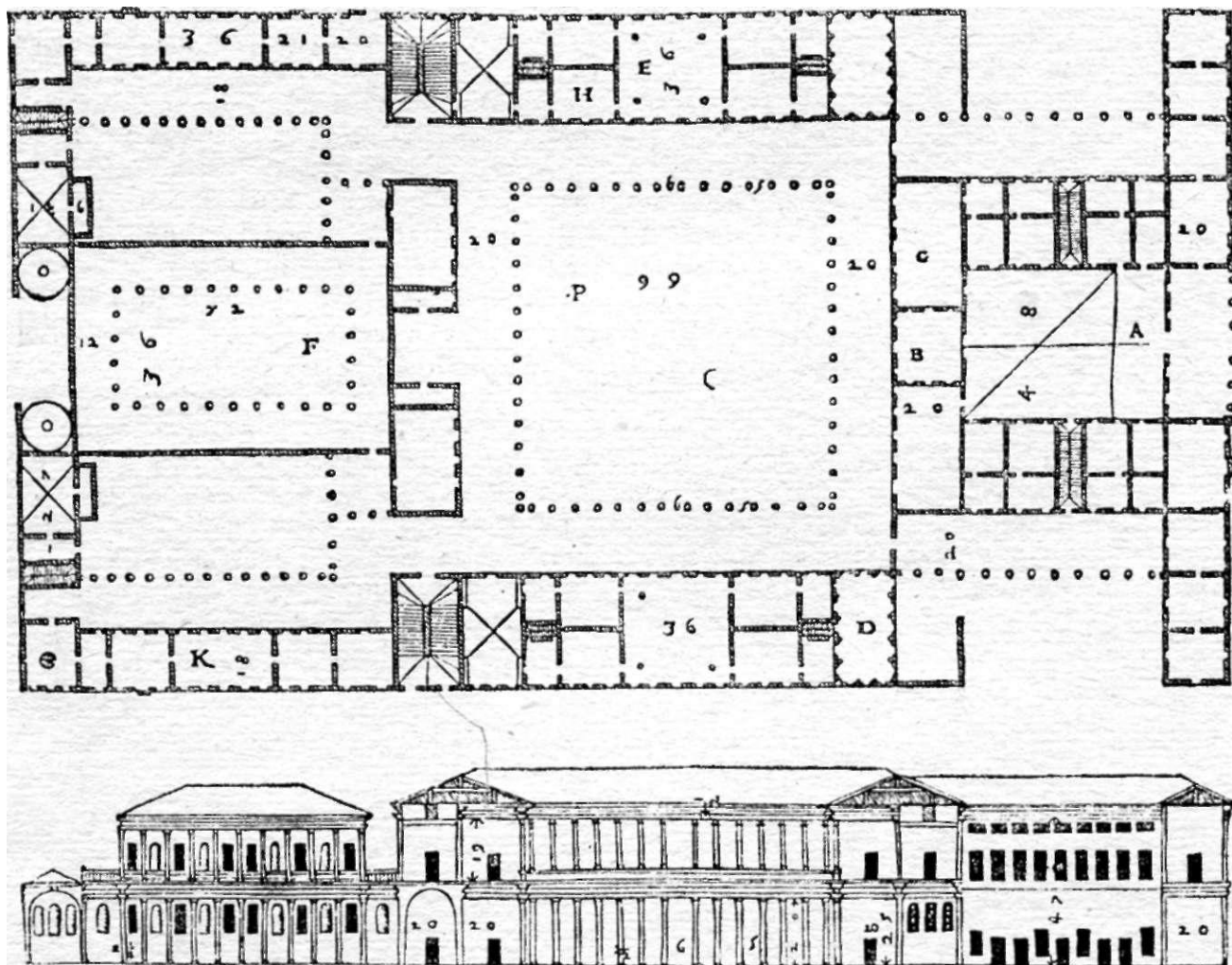
О КРЫТОМ АТРИУМЕ И О ЧАСТНЫХ ДОМАХ
древних римлян. Гл. VII.

»

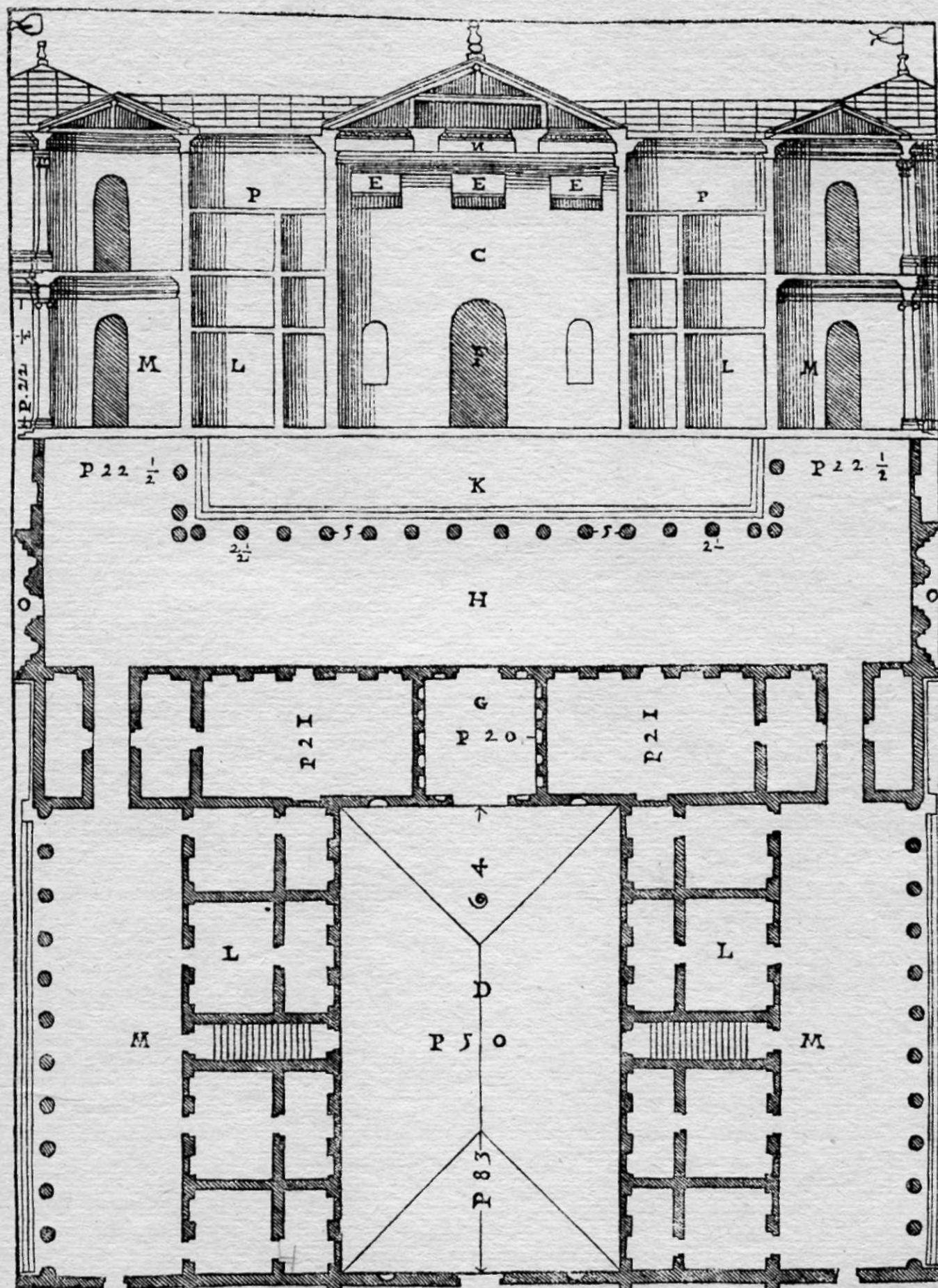
РОМЕ вышеописанных родов атриума, есть еще другой, который был в большом применении у древних и назывался ими крытым. Однако, так как эта часть очень трудна для понимания вследствие неясности Витрувия и требует много внимания, я о ней скажу то, что думаю, а также скажу о расположении „оесі^с“, или небольших зал, канцелярий, столовых, бань и других помещений; таким образом, на следующем рисунке будут изображены все части частного дома, расположенные согласно указаниям Витрувия. Длина атриума равна диагонали квадрата, построенного на ширине, а его высота до первой балки равна его ширине. Прилегающие комнаты на шесть футов ниже, и на стенах, которые отделяют их от атриума, находятся пилястры, поддерживающие перекрытие атриума; пространство, образующееся между ними, дает атриуму свет; комнаты имеют над собой открытые террасы. Против входа находится таблинум, размер которого равен двум пятым ширины атриума; это помещение служило, как я говорил выше, для того, чтобы ставить в нем изображения и статуи предков. Впереди находится перистиль, окруженный портиками, ширина которых равна высоте колонн. Комнаты — той же ширины, и высота их до импоста свода равна их ширине, а подъем свода равен трети ширины. Витрувий дает описание нескольких видов „оесі^с“ (то есть зал или малых зал, в которых происходили пиры и празднества и где работали женщины), называвшихся также тетрастилями, так как в них было четыре колонны, а именно: коринфские залы, с полуколоннами кругом, и египетские, которые над нижним рядом имели глухую стену с полуколоннами, поставленными в отвес над нижними и на четвертую часть ниже их; в междустолпиях были окна, освещавшие среднее пространство. Высота лоджий, окружавших эти залы, не превышала нижних колонн; над ними находилась открытая терраса, окруженная балюстрадой. Для каждого из этих видов будут даны отдельные рисунки. Квадратные залы предназначались для пребывания в прохладе летом и имели вид на сад и прочую зелень. Делались еще и другие залы, называемые „кизикийскими“, которые служили для тех же целей. Канцелярии и библиотеки находились в подобающих им помещениях, обращенных на восток, так же как и триклинии, то есть помещения, предназначенные для еды. Имелись также бани для мужчин и для женщин, которые я наметил в последней части дома.

- А, атриум.
- В, таблинум.
- С, перистиль.
- Д, коринфские залы.
- Е, четырехколонные залы.
- Г, базилика.
- О, летние помещения.
- Н, комнаты.
- К, библиотеки.

С Л Е Д У Ю Щ И Й рисунок показывает тот же атриум, но в большем размере

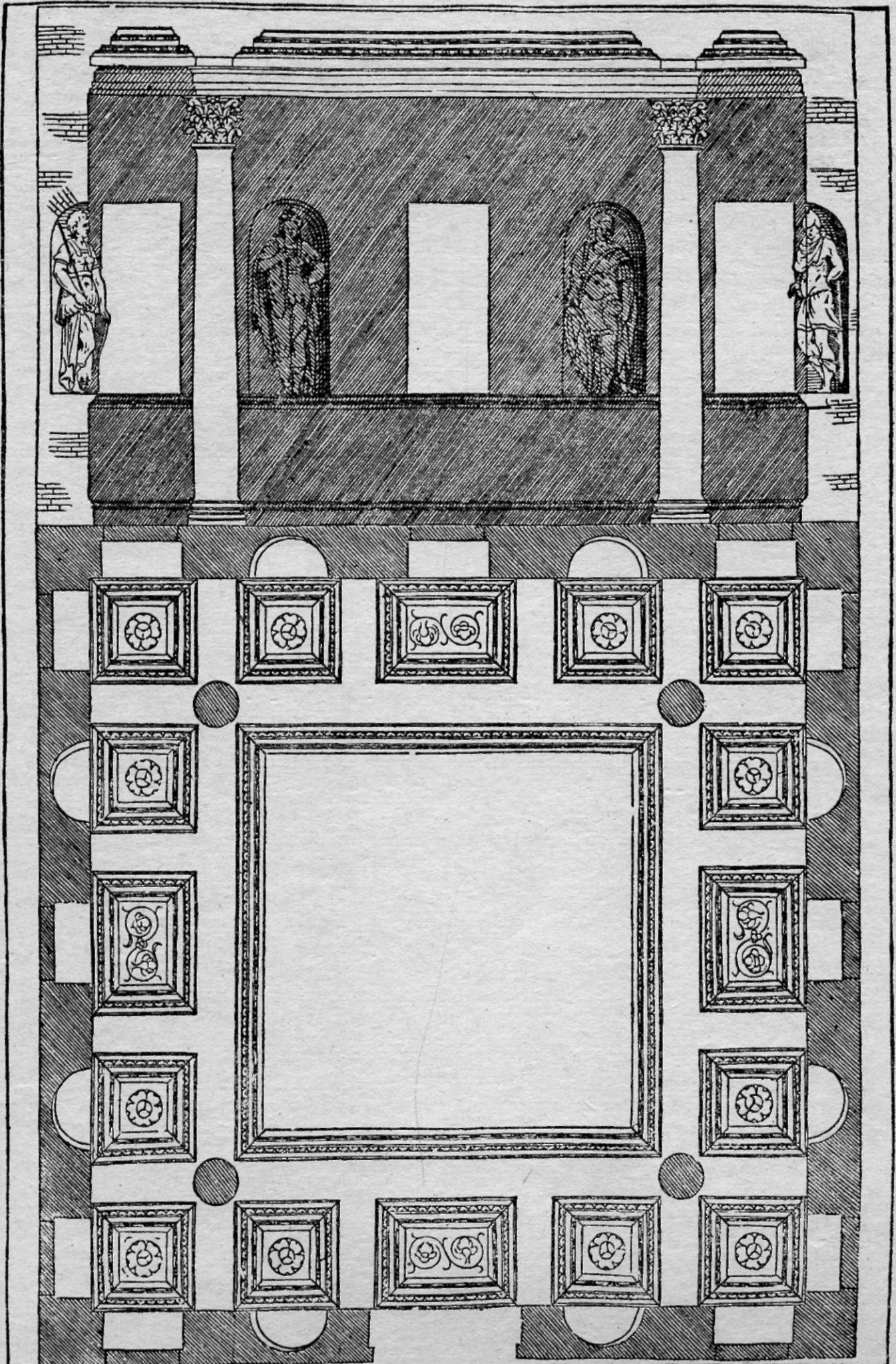
- Д, атриум.
- Е, окна, освещающие атриум.
- Г, дверь таблинума.
- О, таблинум.
- Н, портик двора.
- И, лоджия впереди атриума.
- К, двор.
- Л, комнаты кругом атриума.
- М, лоджии.
- Н, крайняя балка, или фриз атриума.
- О, часть коринфских вал.
- Р, открытое пространство, через которое поступает свет в атриум.

К Н И Г А

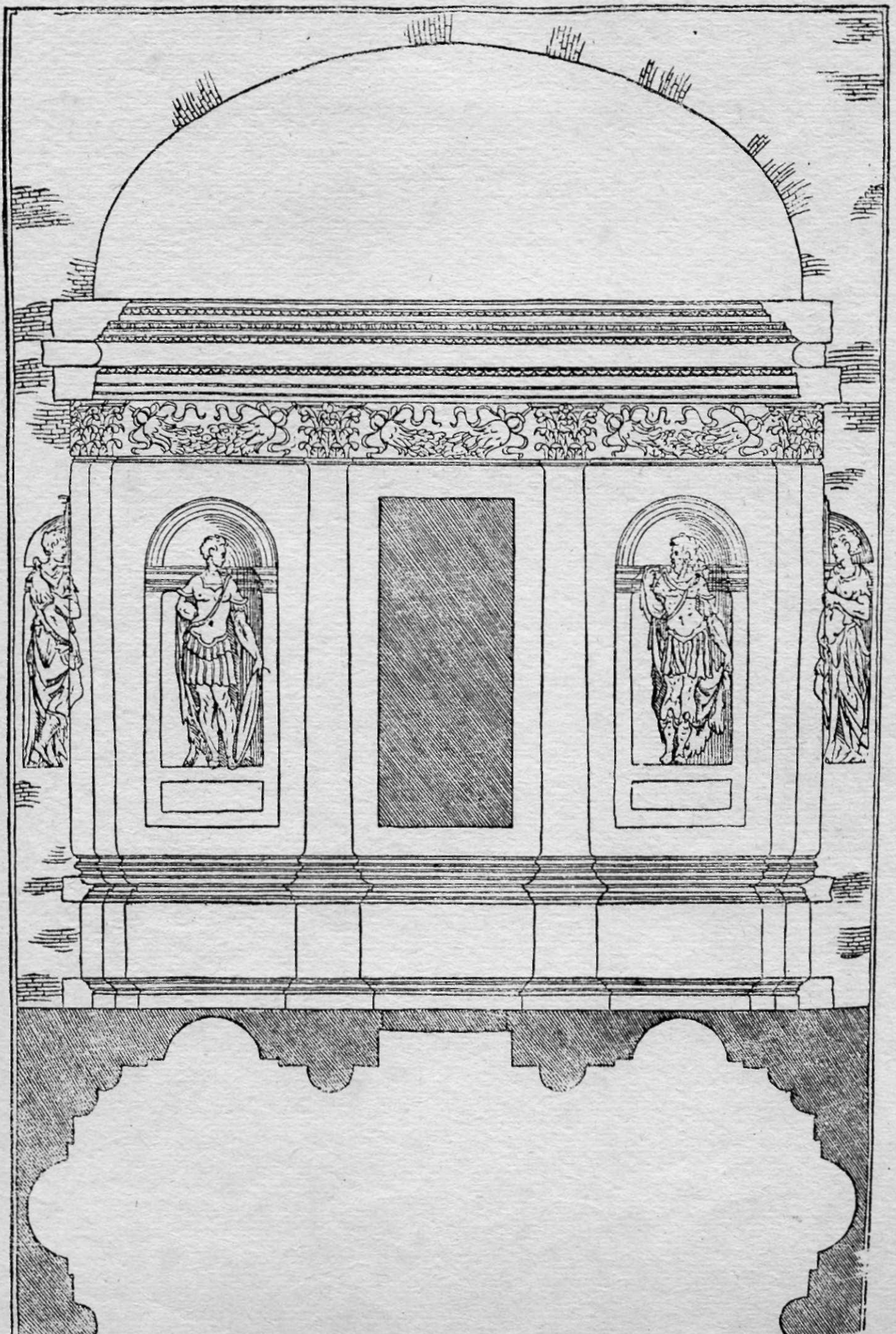
О ЧЕТЫРЕХ КОЛОННЫХ ЗАЛАХ. Гл. VIII.

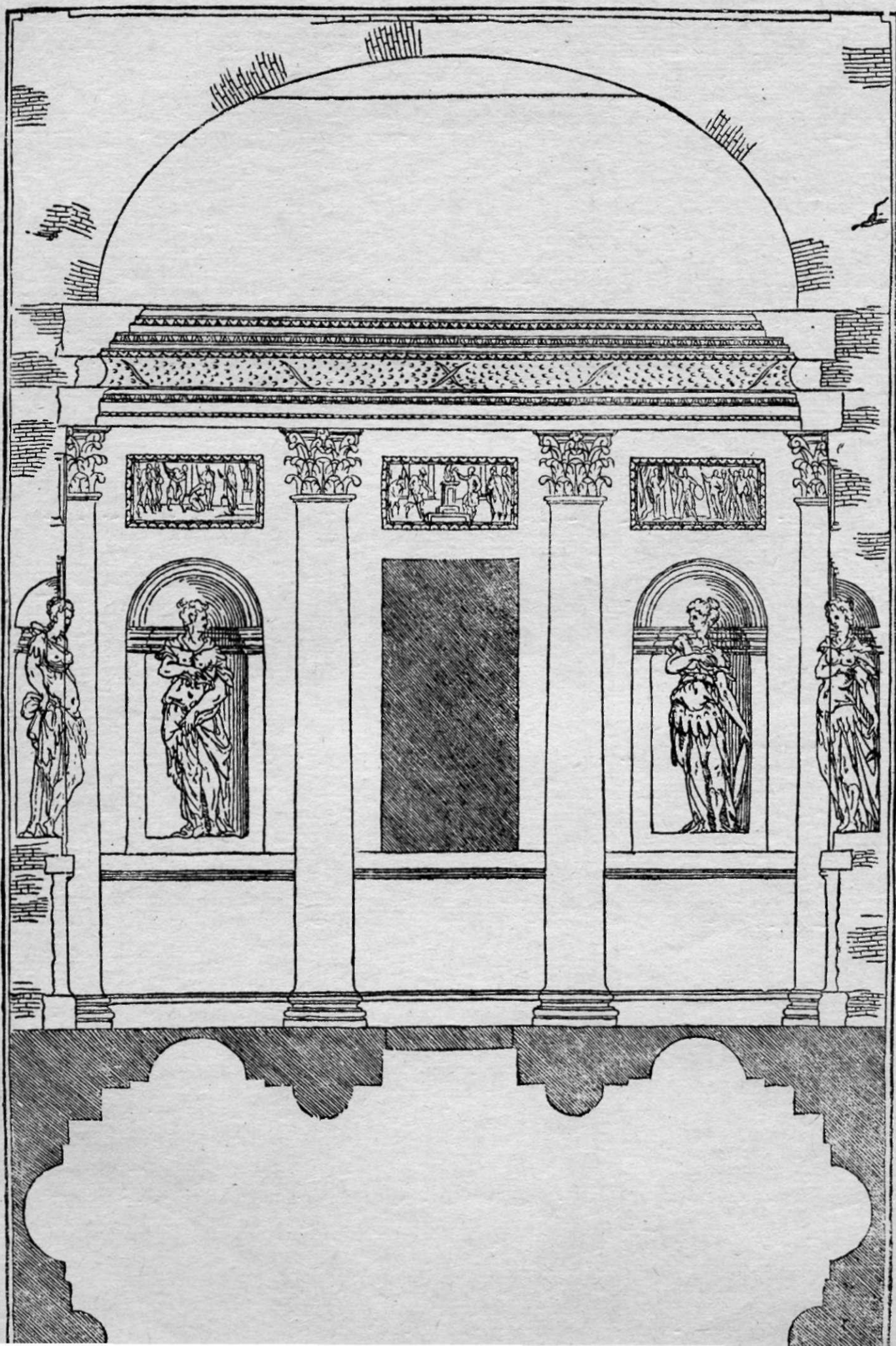
ЛЕДУЮЩИЙ рисунок относится к залам, называвшимся тетрастилями вследствие того, что в них были четыре колонны. Эти залы делались квадратными и с колоннами, чтобы дать должное соотношение между шириной и высотой и придать устойчивость верхнему помещению. Это и я применял во многих постройках, как в этом можно убедиться из вышепомещенных рисунков и как будет видно из нижеследующих.

ОРИНФСКИЕ залы делались двояким образом: либо с колоннами, которые начинались от земли, как видно на первом рисунке, либо с колоннами на пьедесталах, как на втором. Но как в одном, так и в другом случае колонны ставились у стены, архитравы, фризы и карнизы делались из стука или из дерева; колонн был всего один ряд. Свод делался или полукруглый или пониженный, то есть он имел подъем, равный трети ширины зала, и должен был быть украшен лепными кессонами и живописью. Очень красивой была бы длина таких зал в квадрат и две трети.

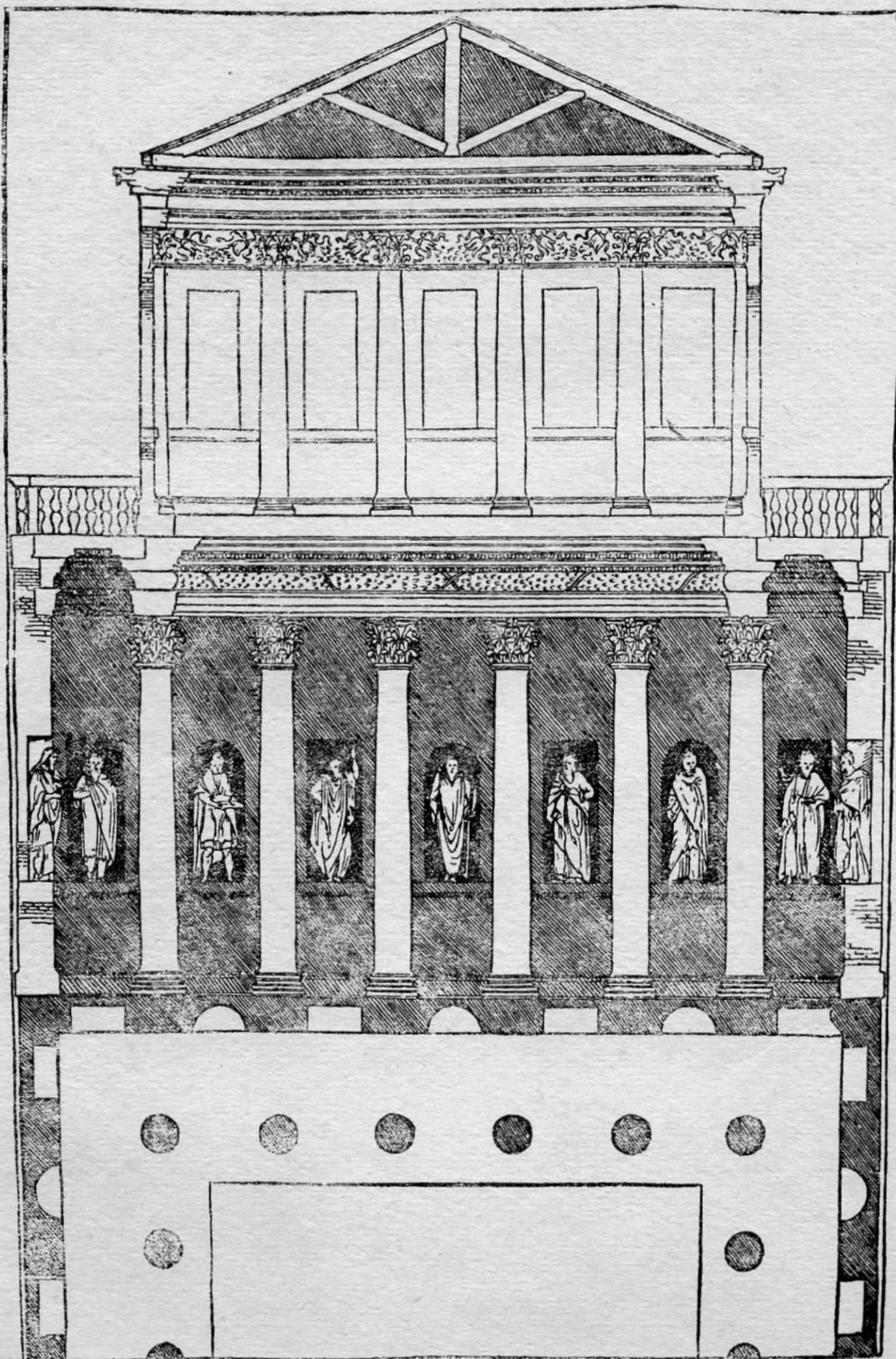

О ЕГИПЕТСКИХ ЗАЛАХ. Гл. X.

ЛЕДУЮЩИЙ рисунок изображает египетские залы, которые имели много общего с базиликами — помещениями, где вершили суд и о которых речь будет впереди, при описании площадей. В этих залах, как в базиликах, делали портик и ставили колонны внутри здания, далеко отстоящими от стены, а над колоннами помещали архитрав, фриз и

т т карниз. Потолок над пространством, образуемым между колоннами и стеной, был сверху выложен каменным полом и образовывал снаружи вокруг зала открытую террасу или балкон. Над внутренними колоннами была сплошная стена, имевшая с внутренней стороны полуколонны, которые были на четверть ниже первых; в междустолпиях были окна, дававшие свет залу и через которые с открытой террасы можно было видеть все, что происходило в зале. Эти залы должны были производить величественное впечатление, как вследствие украшения колоннами, так и своей высотой, ибо потолок проходил над карнизом второго этажа, и должны были представлять все удобства для происходивших в них празднеств или пиров.

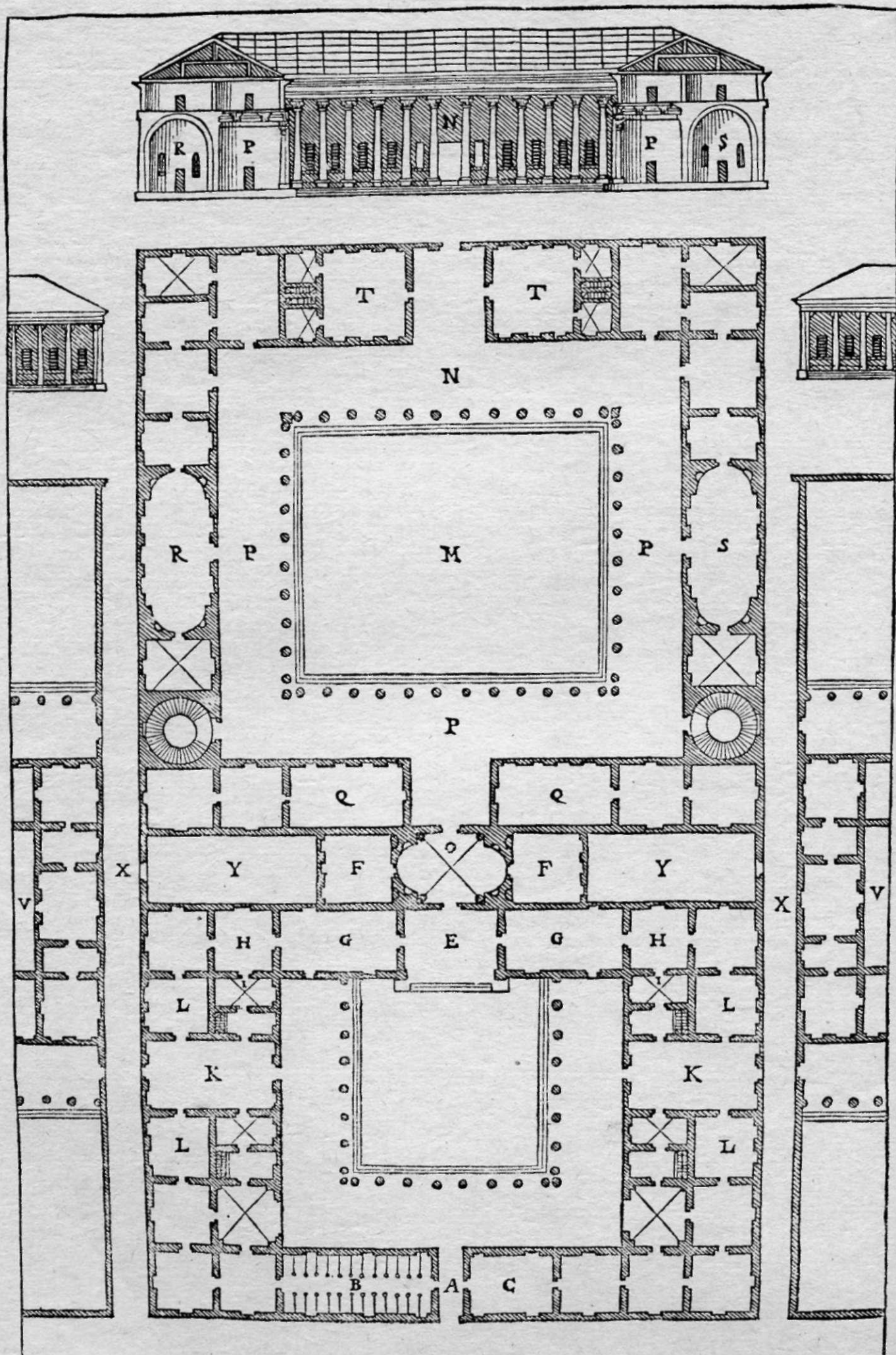

ПРЕКИ применяли другой способ постройки, чем латиняне, ибо (как говорит Витрувий) вместо лоджий и атриума они делали вход в дом узким и тесным и с одной стороны помещали стойла для лошадей, с другой — комнаты для привратников. Этот первый вход вел во двор, который имел портик с трех сторон, а с четвертой, обращенной на юг, — две анты, или два пилястра, которые поддерживали внутренние потолочные балки; таким образом, оставалось достаточное пространство с одной и с другой стороны, и получались большие помещения, предназначенные для матерей семейства, где они могли проводить время со своими слугами и служанками. На одной линии с этими антами находился ряд комнат, которые мы можем назвать „антикамера“, „камера“ и „посткамера“, поскольку они следовали одна за другой. Кругом портиков были столовые, спальни и комнаты других назначений, необходимые для семьи. К этому строению примыкало другое, бблыких размеров и более украшенное, с более обширным двором, в котором были портики, причем либо со всех четырех сторон одинаковой высоты, либо тот, который был обращен на юг, делался выше других, и тогда такой двор назывался родосским, — может быть, потому, что этот прием перешел с Родоса. Эти дворы имели спереди роскошные лоджии и отдельные входные двери, предназначенные только для мужчин. Рядом с этой постройкой, справа и слева от нее, находились другие дома, со своими отдельными входами и со всеми необходимыми для жизни удобствами; предназначены они были для чужестранцев, ибо таков был обычай у этого народа, что когда прибывал путешественник, его в первый день сажали с собой за трапезу, а затем отводили ему помещение в названных домах и предоставляли в его распоряжение все необходимое для жизни; таким образом чужестранец делался свободным во всех отношениях и находился как бы в собственном доме. На этом оканчиваю описание греческих домов и городских домов вообще.

Отдельные части греческих домов:

- А, вход.
- В, конюшни.
- С, помещение привратников.
- Д, первый двор.
- Е, помещение, служившее входом в комнаты.
- Г, помещение, где работали женщины.
- Г, первая большая комната, которую назовем „антикамерой“.
- Н, комната средних размеров.
- И, малая комната.
- К, маленькие залы, служившие столовыми.
- Л, комнаты.
- М, второй двор, больше первого.
- Н, портик, больший, чем остальные три, отчего двор называется родосским.
- О, проход из малого двора в большой.
- Р, три портика с малыми колоннами.
- Q, кизикийские триклинии и канцелярии или комнаты для живописи.
- Р, зал.
- С, библиотека.
- Т, квадратные залы, служившие столовыми.
- У, дома для чужестранцев.
- Х, улочки, отделявшие эти дома от хозяйского.
- У, открытые дворы.
- З, главная улица.

О ВЫБОРЕ МЕСТА ДЛЯ СТРОЕНИЙ ВИЛЛЫ. Гл. XII.

К О Н Е Ч Н О, городские дома всячески должны способствовать роскошной и удобной жизни дворянина, принужденного жить в них все то время, которое он посвящает государственным и личным делам. Однако не меньшую, быть может, пользу и не меньшие утехы получает он в своей вилле, где он проводит остальное время, обозревая и украшая свои владения и умножая свой достаток, как заботливый и искусный сельский хозяин; где к тому же, благодаря обилию движений, которые он, живя в своей вилле, совершает пешком и верхом, тело скорее сохранит здоровье и силу, и где, наконец, душа, утомленная городскими тревожениями, находит великое отдохновение и утешение и на досуге может предаваться наукам и созерцанию. Недаром ради этого древние мудрецы часто прибегали к уединению в подобных местах, где, принимая добродетельных друзей и родных, располагая домами, садами, источниками и подобными усадями, а главное собственной добродетелью, они легко могли достигать самой блаженной жизни, какая только доступна нам на этом свете. Посему, закончив с Божьей помощью рассмотрение городских домов, мы должны перейти к виллам, в которых по преимуществу и сосредоточиваются все семейные и частные дела. Однако, прежде чем приступить к рисункам отдельных вилл, мне представляется уместным поговорить о месте и участке, которые нужно выбирать для этого рода построек, и об их расположении, ибо, поскольку мы (как это бывает в городе) не ограничены здесь общественными стенами и соседними строениями, мудрый архитектор должен со всяческим старанием и всеми способами обследовать и найти место удобное и здоровое, так как на вилле по большей части проводят летнее время, когда даже в очень здоровых местностях тело наше слабеет и страдает от жары. Итак, во-первых, нужно выбирать место, как можно более удобное для поместья и расположенное на его середине, с тем, чтобы хозяин без особого труда мог обозревать и улучшать окружающие владения, а работник легко мог доставлять их плоды в господский дом. Будет очень удобно и красиво, если удастся построиться на берегу реки, ибо во всякое время можно будет за дешевую цену отвозить урожай на лодках в город; к тому же река будет обслуживать дом и скотину, не говоря о том, что летом она дарует прохладу и прекраснейший вид, а угодья, сады и огороды — душа и отрада виллы — будут орошаться с великой пользой и красотой. Но если не окажется судоходной реки, надо стараться строить неподалеку от иных проточных вод и, главное, избегать гнилых и стоячих вод, ибо они порождают вреднейший воздух, чего легко избежать, если строить на местах возвышенных и привольных, то есть там, где воздух приводится в движение постоянным дуновением ветров и где земля благодаря наклону почвы очищается от влажных и дурных паров: это поддерживает в обитателях здоровье, бодрость духа и хороший цвет лица, и они не страдают от докучливых комаров и иных насекомых, которые рождаются от гниения стоячих и болотистых вод. Но так как вода совершенно необходима для человеческой жизни и в зависимости от различных своих свойств оказывает на нас различное действие, как например одна вода действует на селезенку, другая вызывает зоб, третья — каменную болезнь, а иные — прочие заболевания, следует внимательнейшим образом следить за тем, чтобы та вода, вблизи которой строятся, не имела никакого странного вкуса и никакого цвета, но чтобы она была прозрачной, чистой и тонкой и, будучи пролитой на белую простыню, не оставляла на ней никаких пятен, ибо таковы будут признаки ее доброкачественности. Витрувий учит нас многим способам определения качества воды: так, безупречной считается та вода, на которой выпекается хороший хлеб и в которой овощи быстро свариваются, а также та, которая после кипячения не оставляет никакого осадка на дне сосуда. Признак высшей доброкачественности воды мы имеем в том случае, если там, где она протекает, не остается никакого ила, не вырастает камыш, и где дно — чистое и красивое, покрытое песком или галькой, а не тинистое или грязное. Также и животные, пьющие эту воду, если они будут бодрыми, крепкими, здоровыми и жирными, а не тощими и слабыми, будут указывать на то, что вода хорошая и здоровая. Что же касается здорового воздуха, то, помимо указанного выше, показательны древние постройки, поскольку они не обветшали и не попортились, а также деревья, если они находятся в соку, если они красивы, не согбенны ветрами в ту или другую сторону и не похожи на те, какие растут в болотистых местах; далее, если камни или скалы, рожденные в этих местах, не будут разъедены в верхней своей части, и, наконец, если цвет лица людей будет естественным, свидетельствуя тем о правильном

обращении соков. Не следует строить в долинах, заключенных между горами, ибо, не говоря о том, что здания, скрытые в долинах, издали не видны и из них не видна даль, и что они лишены всякого достоинства и величия, они в высшей степени нездоровы, поскольку земля напитывается стекающими в долину дождями и выпускает испарения, губительные для духа и тела; дух от них слабеет, суставы и жилы от них размягчаются, а все, что складывается в житницы, гниет от слишком большой сырости. Мало того, если туда проникает солнце, оно, благодаря отражению лучей, порождает непомерный жар, если же не проникает, люди от постоянной тени как бы тупеют и приобретают дурной цвет лица. Опять-таки, если ветры проникнут в такую долину, они, словно заключенные в тесные каналы, будут чрезмерно неистовы, если же они там не будут дуть, скопившийся воздух делается плотным и нездоровым. Если придется строить на горе, то нужно выбирать участок, обращенный на умеренную сторону света, причем так, чтобы он не находился в постоянной тени более высоких гор, но и чтобы при солнце, палящем на какую-либо соседнюю скалу, он не страдал от зноя как бы двух солнц, ибо и в том и в другом случае место это будет в высшей степени непригодно для жилья. И, наконец, при выборе места для постройки виллы следует учитывать все то, что учитывается при выборе местоположения для города, ибо город — не что иное, как некий большой дом, и обратно, дом — некий малый город.

О РАЗМЕЩЕНИИ СТРОЕНИЙ В ВИЛЛЕ.

Гл. ХШ.

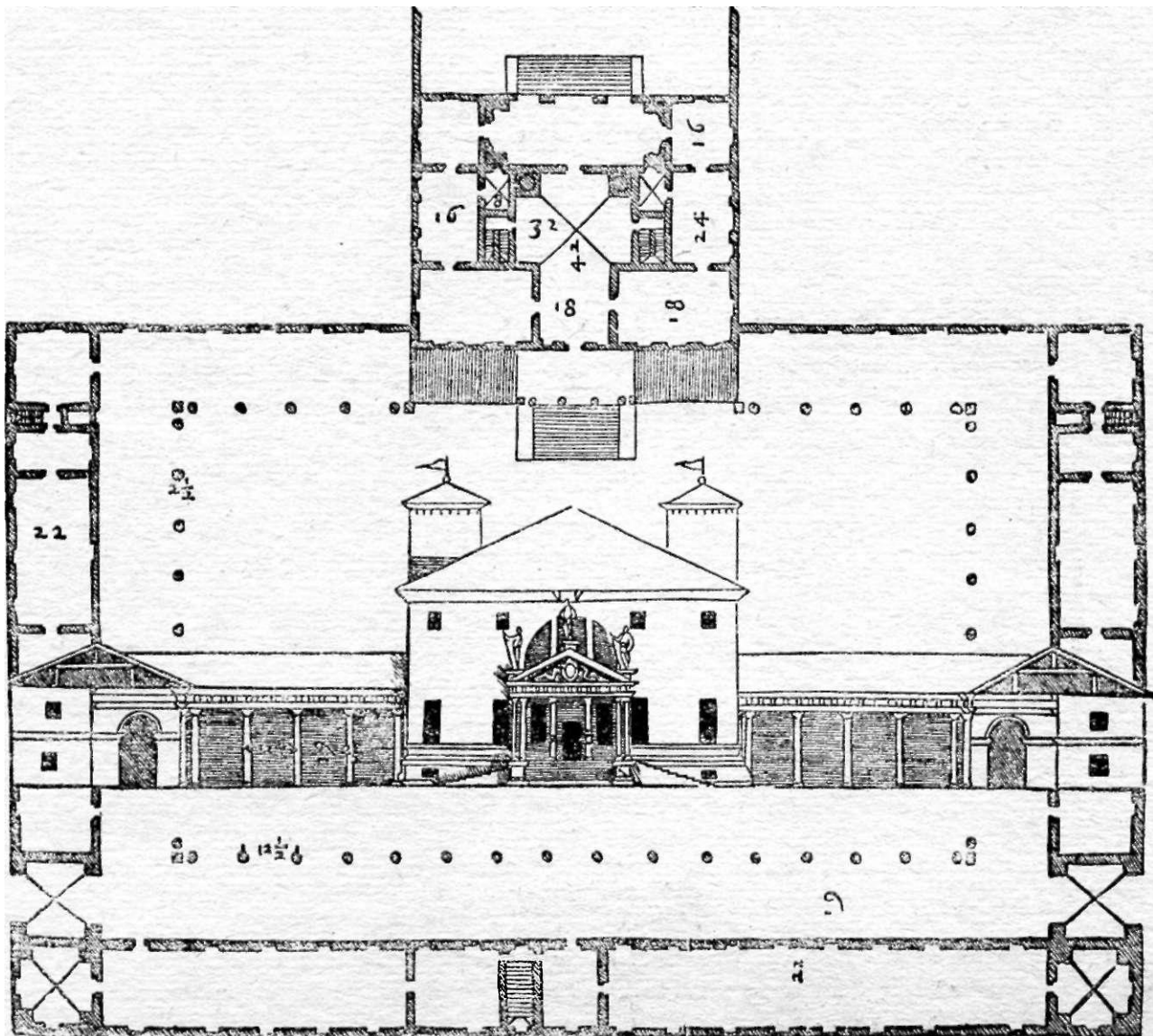
ПОСЛЕ того как найдена местность привольная, красивая, удобная и здоровая, следует приступить к изящной и удобной ее разбивке. В каждой вилле должно быть два вида строений: одни — для жилища хозяина и его семьи, другие — для управления и хранения урожая и скота. Поэтому участок должен быть разбит таким образом, чтобы одна часть не мешала другой. Жилище хозяина должно строить, принимая во внимание его семью и его звание, точно так же, как это делается в городе и как мы об этом говорили выше. Крытые помещения для хранения имущества виллы строятся с учетом того, что требуется для урожая и для скота, и соединяются с господским домом таким образом, чтобы повсюду можно было пройти под кровом и чтобы ни дожди, ни летний жар солнца не утруждали хозяина, обзирающего свое имение. Крытые помещения будут также весьма полезны для дровяных складов и для множества других хозяйственных предметов, которые могут пострадать от дождя и от солнца, не говоря о том, что такого рода портики украшают постройку. Следует обращать внимание на то, чтобы служащие виллы, скот, урожай и орудия размещались удобно и без всякой тесноты. Комнаты приказчика, дворецкого и рабочих должны находиться в месте, удобном для охраны ворот и всех прочих частей усадьбы. Конюшни для рабочего скота — быков и лошадей — должны быть расположены вдали от жилища хозяина, чтобы оно не страдало от близости навоза, и должны строиться в местах теплых и светлых. Помещения для племенного скота, а именно для свиней, овец, голубей, кур и тому подобного, должны быть расположены в зависимости от свойств и природы каждого из них и от обычаев разных местностей. Погреба нужно делать под землей, закрытыми, вдали от всякого шума, сырости и зловония, и освещаться они должны с востока или севера, ибо в противных случаях, если они будут нагреваться солнцем, хранящиеся в них вина будут слабеть и портиться от нагревания. Их строят покатыми к середине, пол их делается глинобитным или же замощенным таким образом, чтобы можно было собирать разлитое вино. Чаны, в которых бродит вино, должны стоять под навесом около погребов и быть настолько высокими, чтобы края их были несколько выше верхних отверстий бочек и чтобы таким образом легко было через кожаные рукава и деревянные желоба переливать вино из чанов в бочки. Житницы должны освещаться с севера, ибо тем самым зерно не будет так быстро нагреваться, но, освежаемое ветрами, будет долго сохраняться, и в нем не будут заводиться разные зверки, чрезвычайно для него вредные. Пол житницы должен быть, по возможности, глинобитным или по крайней мере досчатым, так как зерно портится от соприкосновения с известью. Всякие другие амбары по тем же причинам должны быть обращены на ту же сторону света. Сеновалы должны быть обращены на юг или на запад, потому что сено, высушенное на солнце, не так легко преет и горит. Орудия, необходимые земледельцу, должны находиться в приспособленных для этого местах, крытых и обращенных на юг. Ток, на котором молотят зерно, должен находиться на солнце, быть широким, просторным, хорошо утрамбованным и несколько выпуклым по середине, а

кругом, или по крайней мере с одной стороны, при нем должны быть портики, для того, чтобы при внезапном дожде можно было быстро перенести зерно под кров; ток должен быть не слишком близко от дома господина из-за пыли и не слишком далеко, чтобы хозяин мог его видеть. Я достаточно сказал в общих чертах о выборе места и о его разбивке. Мне остается (как я обещал) поместить рисунки некоторых построек, которые я по-разному проектировал для разных вилл.

РИСУНКИ ВИЛЛ НЕКОТОРЫХ ЗНАТНЫХ
венецианцев. Гл. XIII.

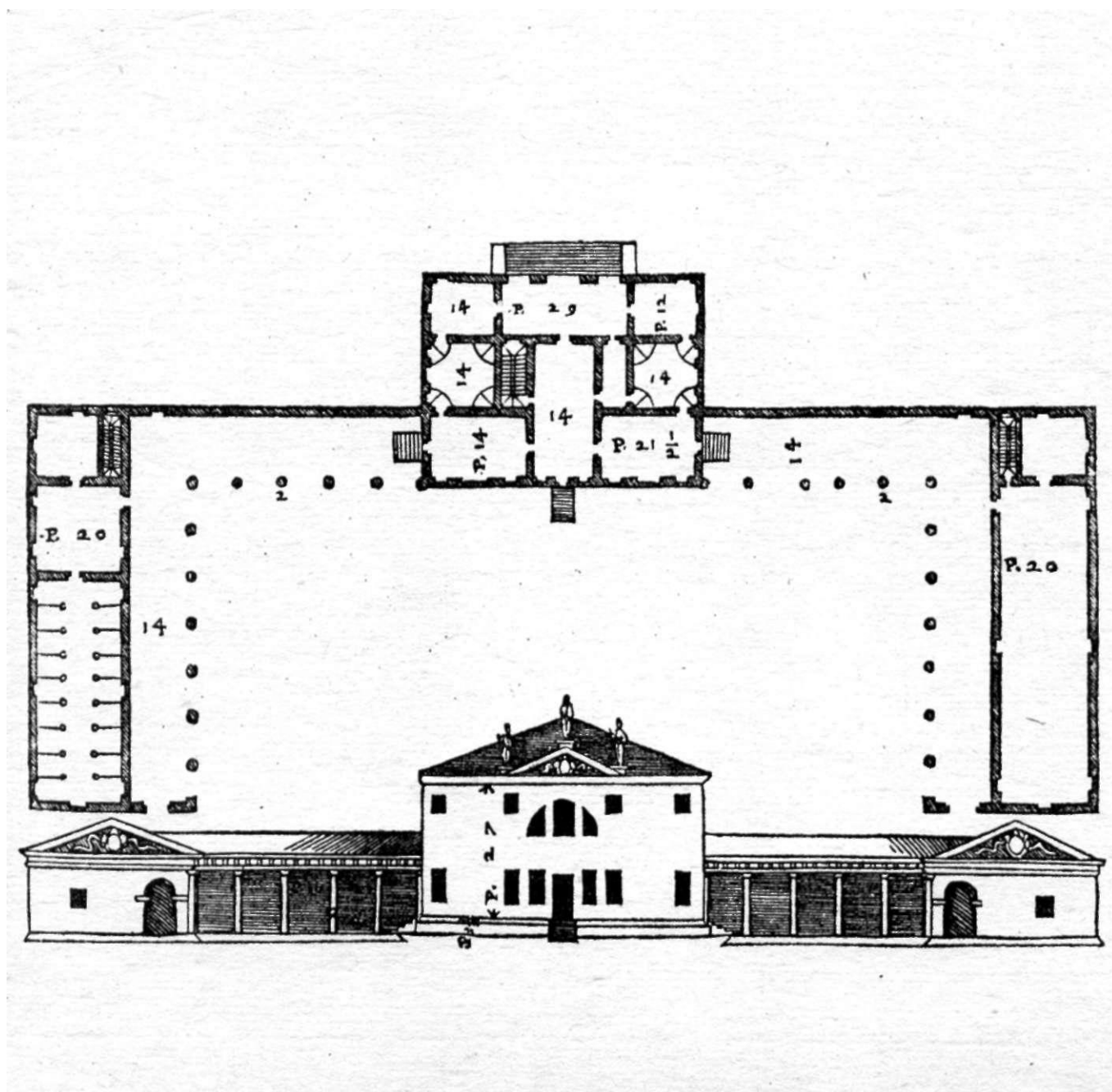
ЛЕДУЮЩАЯ постройка находится в Баньоло, в двух милях от Лониго, вичентинского местечка, и принадлежит братьям Витторе, Марко и Даньеле, великолепным господам графам деи Пизани. По обе стороны двора расположены конюшни, погреба, амбары и иные подобные помещения, обслуживающие виллу. Колонны портиков—дорического ордера. Средняя часть постройки отведена под жилище хозяина. Пол первых комнат приподнят над землей на семь футов, под ним—кухни и другие подобные помещения для слуг. Зал перекрыт сводом, и высота его в два с половиной раза больше его ширины. Свод лоджий достигает той же высоты. Комнаты перекрыты потолком, и высота их равна ширине. Большие комнаты имеют в длину один квадрат с третью, остальные—полтора квадрата. Предупреждаю, что я не особенно старался расположить маленькие лестницы в ярко освещенных местах (как я об этом упоминал в первой книге), ибо, поскольку они обслуживают лишь нижние и верхние части, служащие чердаками и мезонинами, я главным образом старался хорошо расположить средний этаж, предназначенный для хозяина и го-

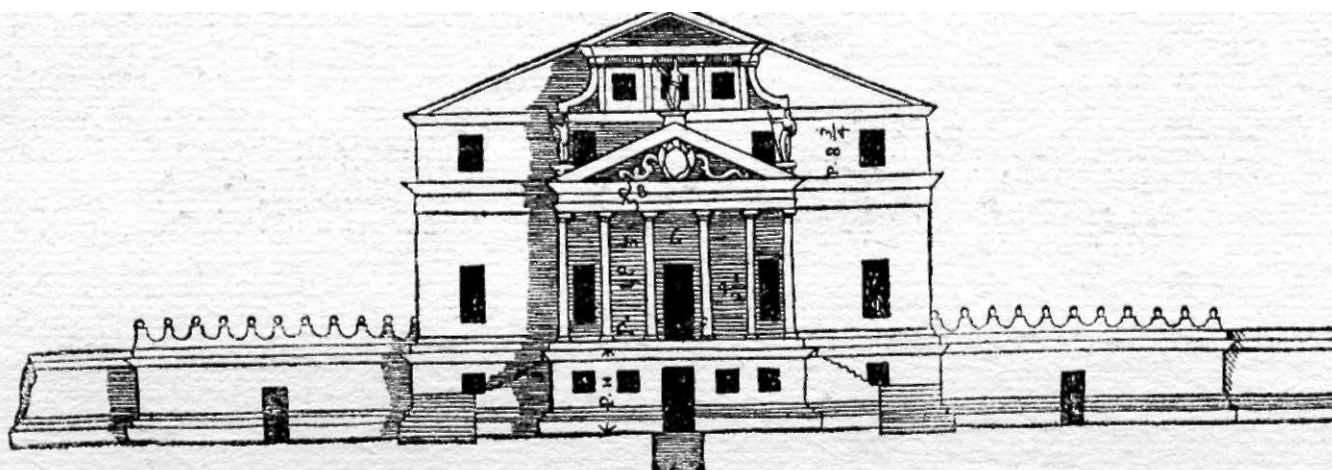
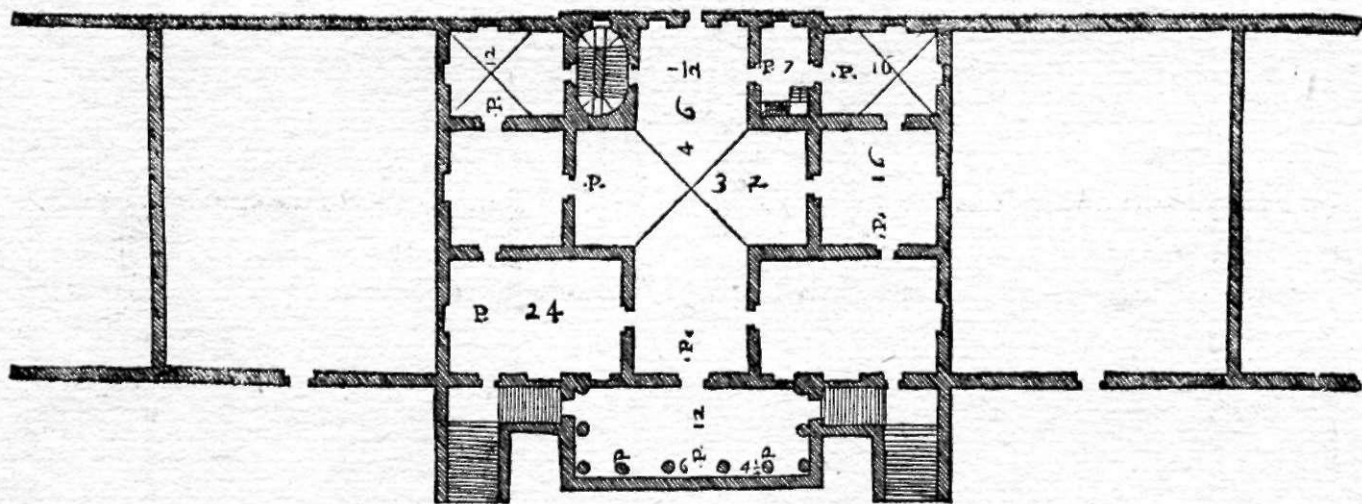
стей, и лестницы, ведущие в этот этаж, расположены в самых удобных местах, как это видно на рисунках. И пусть рассудительный читатель примет это во внимание относительно всех последующих одноэтажных построек, ибо в тех, которые имеют два красивых и разукрашенных этажа, я позаботился о том, чтобы все лестницы были светлые и удобно расположенные. Я говорю о двух этажах потому, что все то, что остается под землей для погребов и подобных нужд, а также то, что находится наверху для чердаков и мезонинов, я не называю главными этажами, так как они не отводятся под жилье для благородных особ.

С Л Е Д У Ю Щ А Я постройка, принадлежащая великолепному синьору Франческо Бадозро в Полезине, в месте, именуемом Фрата, расположена на небольшом холме и омывается рукавом Адига, как раз там, где в старое время находился замок Салингуэрра да Эсте, шурина Эццелино да Романе. Основанием всей постройке служит цоколь высотой в пять футов. На этой высоте проходит пол комнат, которые все крыты потолком и украшены прекраснейшими гротесками работы Джалло Фиорентино. Над* ними — чердак, а внизу кухня, погреб и другие необходимые помещения. Колонны лоджий господского дома — ионические. Карниз, как венцом, окружает весь дом. Фронтон над лоджиями очень красив на вид, ибо он выделяет среднюю часть над боковыми. Опускаясь на уровень земли, попадаешь в помещения для приказчика, для дворецкого, в конюшни и другие необходимые для виллы помещения.

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ синьор Марко Дзено выстроил по нижеследующему проекту виллу в Чезальто, неподалеку от Мотты, местечка Тревизанской области. На основании, окружающем всю постройку, покоится пол комнат, которые все перекрыты сводами. Высота сводов больших комнат выведена согласно второму правилу о высоте сводов. Квадратные комнаты имеют распалубки по углам на уровне окон. Маленькие комнаты около лоджий имеют цилиндрический свод, точно также, как и зал. Свод лоджий имеет ту же высоту, что и свод зала; и тот и другой превышают высоту комнат. Постройка эта имеет сады, двор, голубятню и все необходимое для хозяйства.

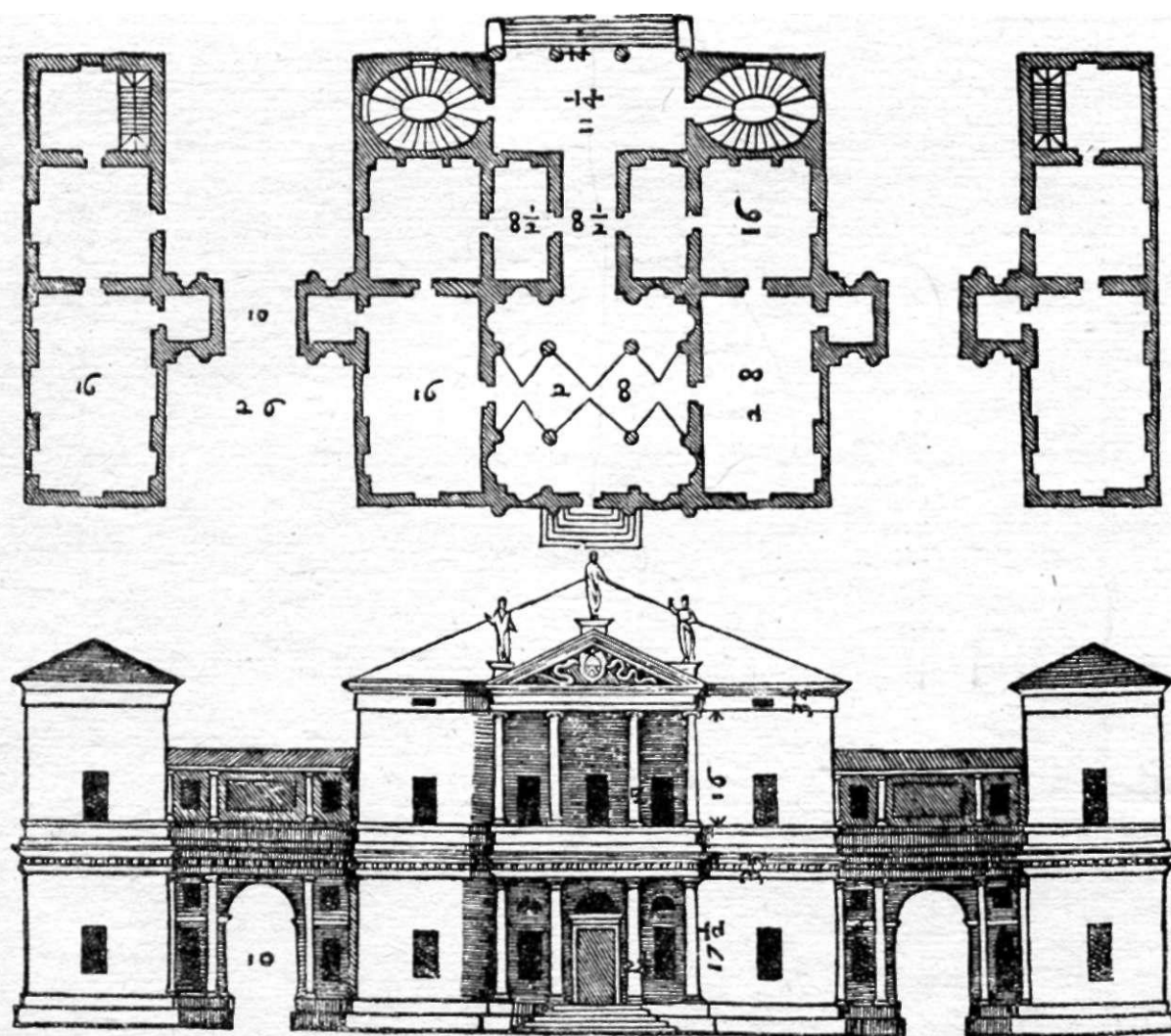

НЕ ОЧЕНЬ далеко от Гамбарар на Бренте находится следующая постройка велико-
 лепных синьоров Никколо и Луиджи деи Фоскари. Постройка эта приподнята над землей
 на одиннадцать футов, а внизу расположены кухни, столовые для слуг и другие подобного
 рода помещения, причем как наверху, так и внизу — сводчатые перекрытия. Большие ком-
 наты имеют высоту сводов по первому правилу высоты сводов, квадратные имеют куполь-
 ные своды. Над маленькими комнатами устроены мезонины. Свод зала — полуциркульный
 крестовый, его импост находится от земли на высоте, равной ширине зала, украшенного
 прекраснейшими картинами работы мессера Баттисты Венециано. Также и мессер Багги-
 ста Франко, величайший рисовальщик нашего времени, начал роспись одной из больших
 комнат, но, застигнутый смертью, оставил произведение свое незаконченным. Лоджия —
 ионического ордера. Карниз опоясывает весь дом и образует фронтон над лоджией и
 с противоположной стороны. Под водостоком — другой карниз, проходящий над фронто-
 нами. Верхние комнаты, будучи очень низкими, образуют как бы мезонин, так как в вы-
 соту они имеют лишь восемь футов.

СЛЕДУЮЩАЯ постройка находится в Мазере, поместье по соседству с Азоло, в Тревизанской области, и принадлежит братьям деи Барбари — преосвященнейшему патриарху аквилейскому и великолепному синьору Маркантонио. Та часть постройки, которая несколько выступает вперед, имеет два этажа. Пол верхнего находится на уровне заднего двора, где против дома в скале высечен фонтан с бесчисленными лепными и живописными украшениями. Источник этот образует прудик, служащий писциной, откуда вода по отдельным трубам стекает в кухню, а затем, оросив сады по правую и по левую сторону от дороги, которая, постепенно поднимаясь, ведет к дому, собирается в два бассейна для водопоя на общественной дороге, откуда, наконец, она снова по отдельным каналам орошает огород, весьма обширный и изобилующий прекрасными плодовыми деревьями и разными кустарниками. Фасад господского дома имеет четыре колонны ионического ордера. Капитель угловых колонн имеет две лицевых стороны, но о том, как делаются такие капители, я скажу в книге о храмах. По обе стороны расположены лоджии, в конце которых стоит по голубятне, а под ними находятся помещения для виноделия, конюшни и другие помещения, обслуживающие виллу.

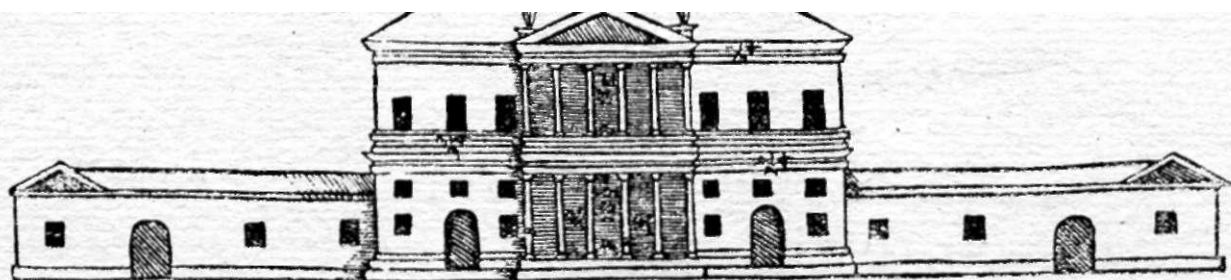
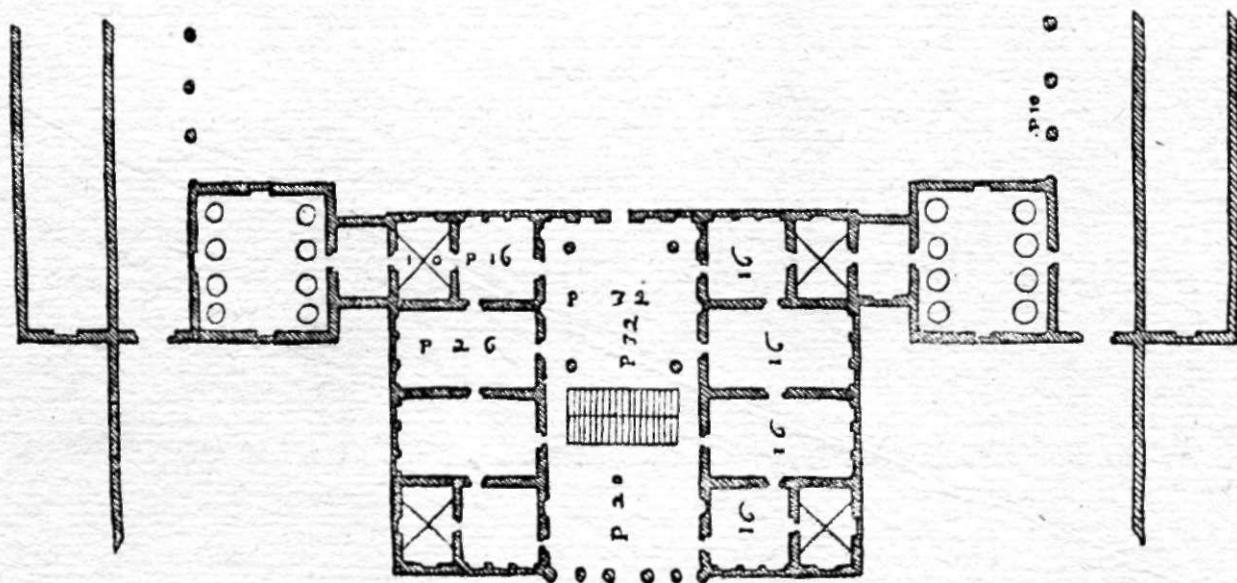
СЛЕДУЮЩАЯ постройка находится около ворот Монтаньяны, местечка Падуанской области, и была сооружена великолепным синьором Франческо Пизани, который, однако, покинув этот мир, не успел закончить ее. Большие комнаты имеют в длину один и три четверти квадрата, своды их впапушенные (a schifo) и имеют высоту согласно второму правилу для высоты сводов. Средние комнаты — квадратные и перекрыты лотковыми (a cadino) сводами. Маленькие комнаты и проход имеют одинаковую ширину, а своды их высотой в два квадрата. Передняя имеет четыре колонны, которые на одну пятую часть тоньше наружных и которые поддерживают пол зала и придают красоту и прочность высоте свода. В четырех нишах этой передней прекрасным ваятелем мессером Алессандро Витториа изваяны четыре времени года. Первый ряд колонн — дорический, второй — ионический. Верхние комнаты имеют плоское перекрытие. В высоту зал подходит под самую крышу. По обе стороны этой постройки проходят две дороги с двумя воротами, над которыми сделаны два прохода, ведущие в кухню и в помещения для слуг.

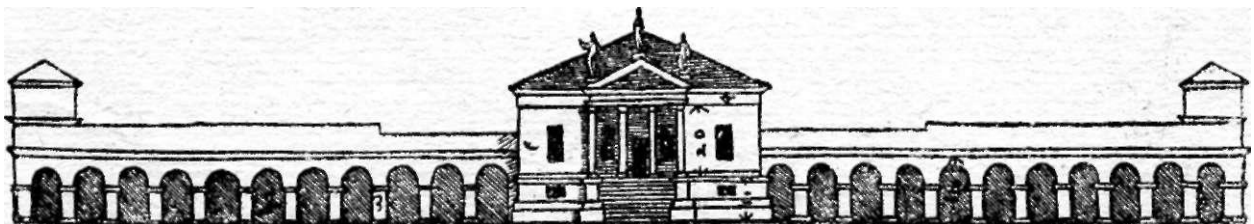
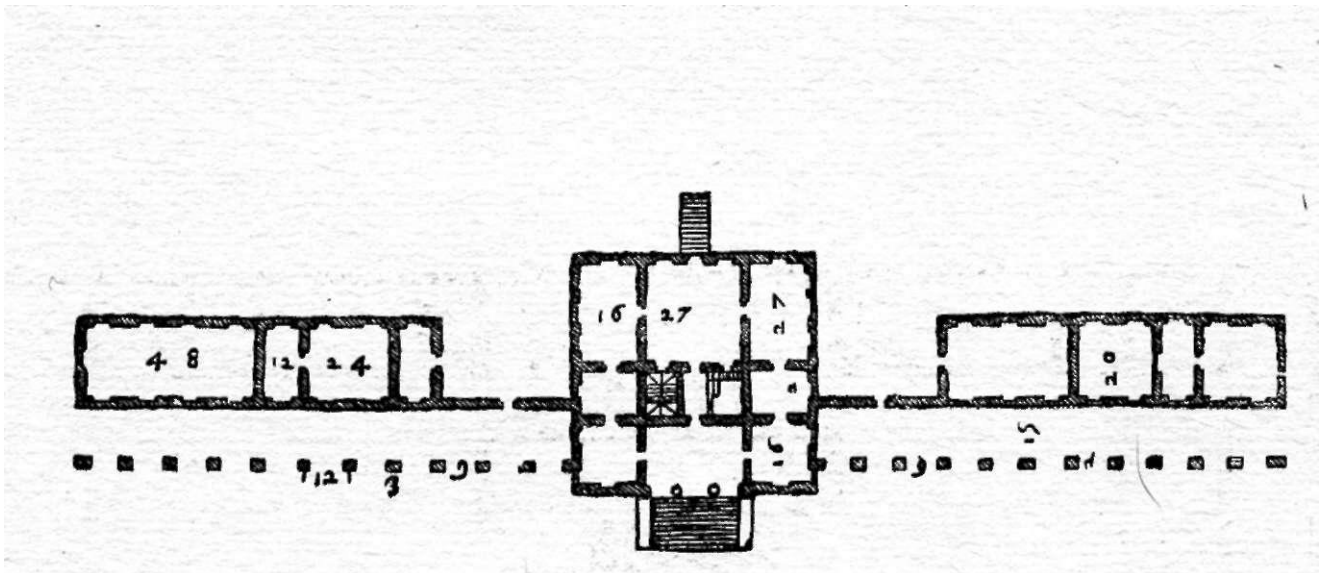
С Л Е Д У Ю Щ А Я постройка принадлежит великолепному синьору Джорджо Корнаро в Пиомбино. в округе Кастельфранко. Нижняя лоджия — ионического ордера. Зал, для защиты от жары и стужи, находится в задней части дома. Расстояния от колонн до стены, в которой сделаны ниши, равны одной трети длины зала. Колонны стоят на линии против предпоследних колонн лоджии, и расстояние между ними равно их высоте. Большие комнаты имеют в длину один квадрат и три четверти, высота сводов выведена согласно первому правилу для высоты сводов. Средние комнаты — квадратные, и высота их на одну треть больше их ширины; они перекрыты сводами с распалубками. Над маленькими комнатами находятся мезонины. Верхние лоджии — коринфского ордера, и колонны их на одну пятую часть тоньше нижних. Комнаты имеют плоские потолки и некоторые из них имеют мезонины. С одной стороны расположены кухни и помещения для служанок, с другой — помещения для слуг.

СЛЕДУЮЩАЯ постройка принадлежит светлейшему кавалеру синьору Леонардо Мочениго и находится в поместье, именуемом Марокко, на пути из Венеции в Тревизо. Погреба сделаны в земле, а над ними с одной стороны — амбары, с другой — хозяйственные помещения. Еще выше — комнаты хозяина, составляющие четыре апартаменты. Большие комнаты перекрыты сводами, имеющими высоту в двадцать один фут и сделанными, для большей легкости, из тростника. Высота сводов средних комнат та же, что и больших комнат, а в маленьких высота свода равна семнадцати футам, и своды эти крестовые. Нижняя лоджия — ионического ордера. В зале нижнего этажа — четыре колонны для придания пропорционального отношения вышины к ширине. Верхняя лоджия — коринфского ордера, и высота ее перил равна двум и трем четвертям фута. Лестницы находятся посередине и отделяют зал от лоджии; они имеют встречные марши, по которым можно подниматься и спускаться как справа, так и слева, и получились таким образом удобные, красивые и достаточно светлые. Постройка эта имеет по обе стороны помещения для виноделия, конюшни, крытые переходы и прочие удобства, относящиеся к хозяйству виллы.

В ФАНЦОЛО, Тревизанской области, в трех милях от Кастельфранко, находится следующая постройка великолепного синьора Леонардо Эмо. Погреба, амбары, конюшни и другие помещения расположены по обе стороны от господского дома, а по концам их построены голубятни, которые приносят пользу хозяину и украшают местность; и всюду можно пройти, оставаясь под кровом, что является одним из главных условий, соблюдаемых при постройке виллы, как о том говорилось выше. Позади этой постройки разбит квадратный сад в восемьдесят тревизанских акров, посреди которого протекает речка, сообщающая этому месту много красоты и приятности. Вилла украшена живописью мессера Баттисты Венециано.

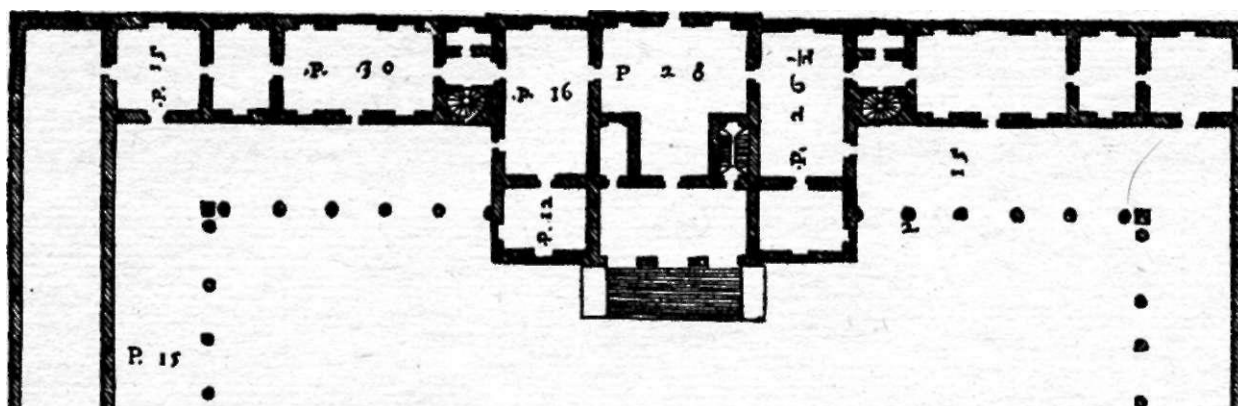

О РИСУНКАХ, ИЗОБРАЖАЮЩИХ ВИЛЛЫ НЕКОТОРЫХ
знатных особ на материке. Гл. XV.

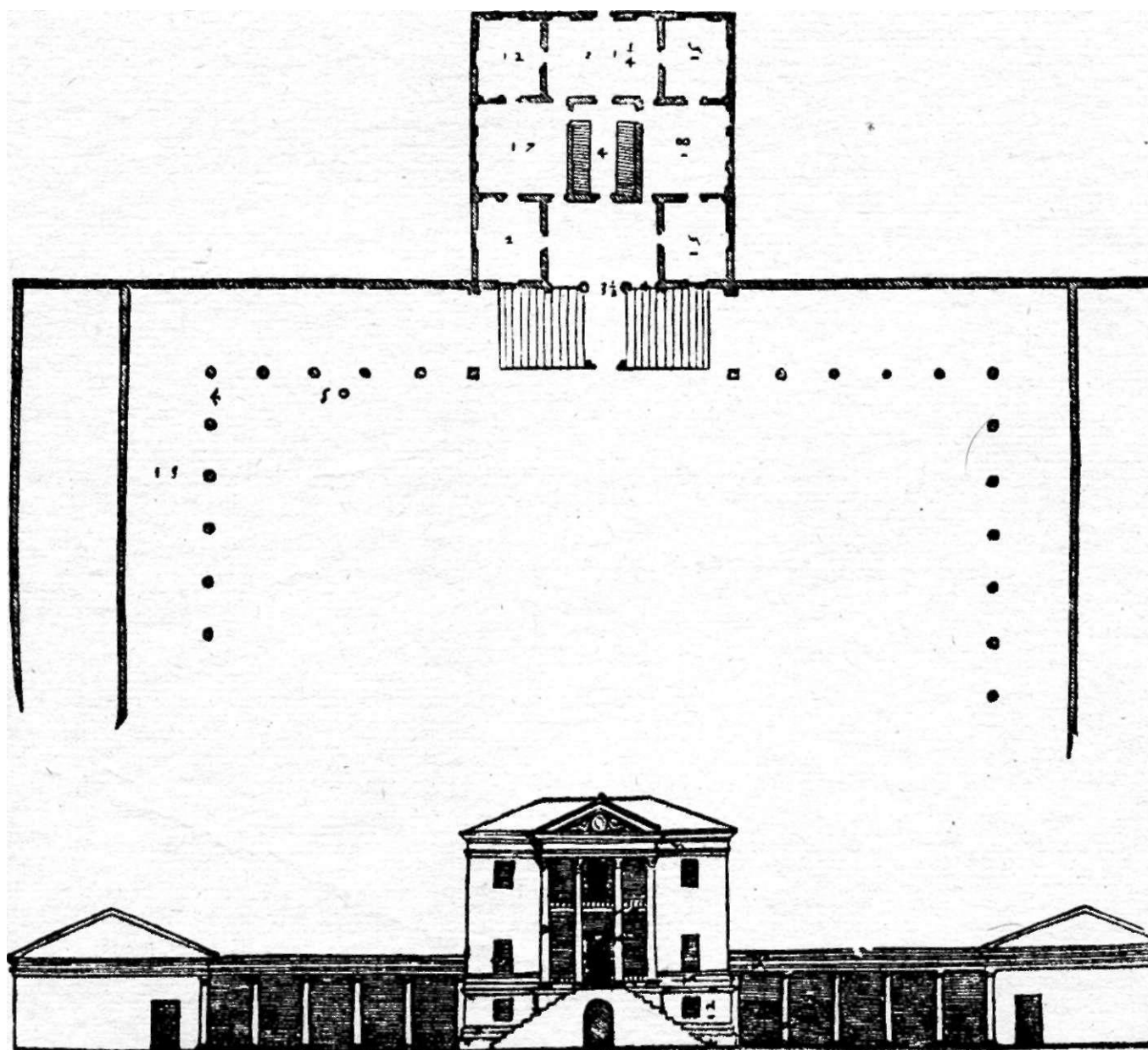

ОДНОМ местечке Вичентинской области, по имени Финале, находится следующая постройка синьора Бьяджо Саррачено. Уровень комнат поднят над землей на пять футов. Длина больших комнат равна квадрату и пяти восьмым, высота их равна ширине, и они перекрыты плоским потолком. Та же высота сохраняется и в зале. Маленькие комнаты около лоджии перекрыты сводами, высота которых равна высоте прочих комнат.

Снизу помещаются погреба, а сверху—чердак, занимающий весь корпус. Кухни находятся вне дома, но соединены с ним так, что ими удобно пользоваться. По обе стороны расположены помещения, необходимые для виллы.

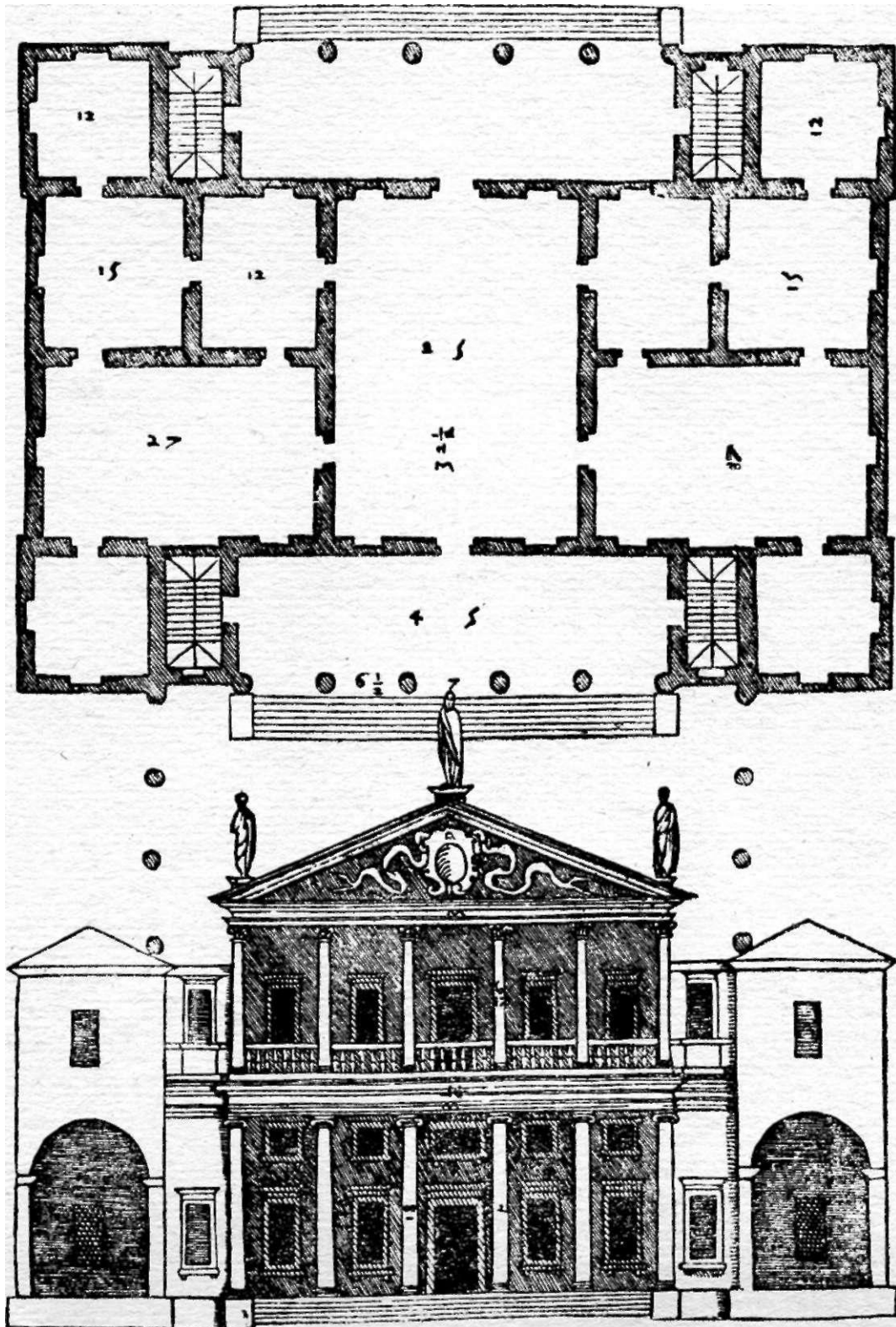

СЛЕДУЮЩИЕ рисунки изображают виллу синьора Джироламо Рагона, вичентинского дворянина, построенную им в своем поместье Гиццолы. Постройка эта обладает уже упоминавшимся нами удобством, а именно, что всюду можно пройти, оставаясь под кровом. Пол комнат господского жилья приподнят над землей на двенадцать футов; под этими комнатами расположены хозяйственные помещения, а над ними—другие комнаты, могущие служить чердаками, а также при случае пригодные для жилья. Главные лестницы находятся перед передним фасадом и выходят под портик двора.

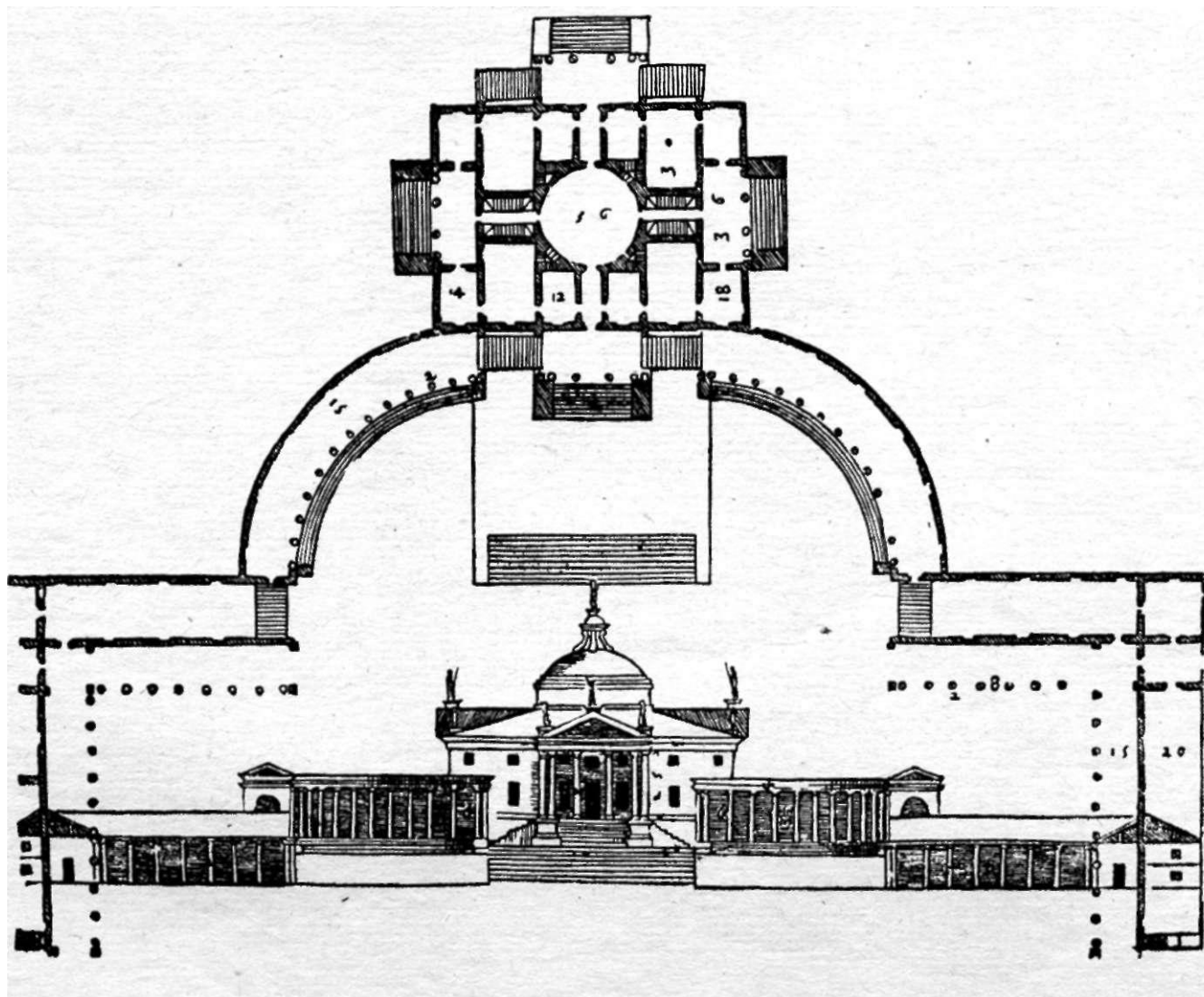

В В И Ч Е Н Т И Н С К О М поместье Поляна находится следующая постройка кавалера Поляна. Комнаты ее украшены прекраснейшими живописными и лепными работами мессера Бернардино Индиа и мессера Ансельмо Канера, веронских живописцев, а также мессера Бартоломео Родольфи, веронского скульптора. Длина больших комнат равна квадрату и двум третям, и они перекрыты сводами. Квадратные комнаты имеют своды с распалубками по углам. Над маленькими комнатами устроены мезонины. Высота зала на половину больше его ширины и равна высоте лоджии. Зал перекрыт цилиндрическим сводом, а лоджия — крестовым. Над всеми этими помещениями тянется чердак, а под ним — погреба и кухни, ибо пол комнат приподнят над землей на пять футов. С одной стороны дома — двор и прочие хозяйственные помещения, с другой — сад, соответствующий этому двору, а позади — огород и писцины; словом, хозяин, как человек щедрой и благороднейшей души, не поскупился на все те украшения и удобства, какие только были возможны, чтобы сделать это место красивым, приятным и удобным.

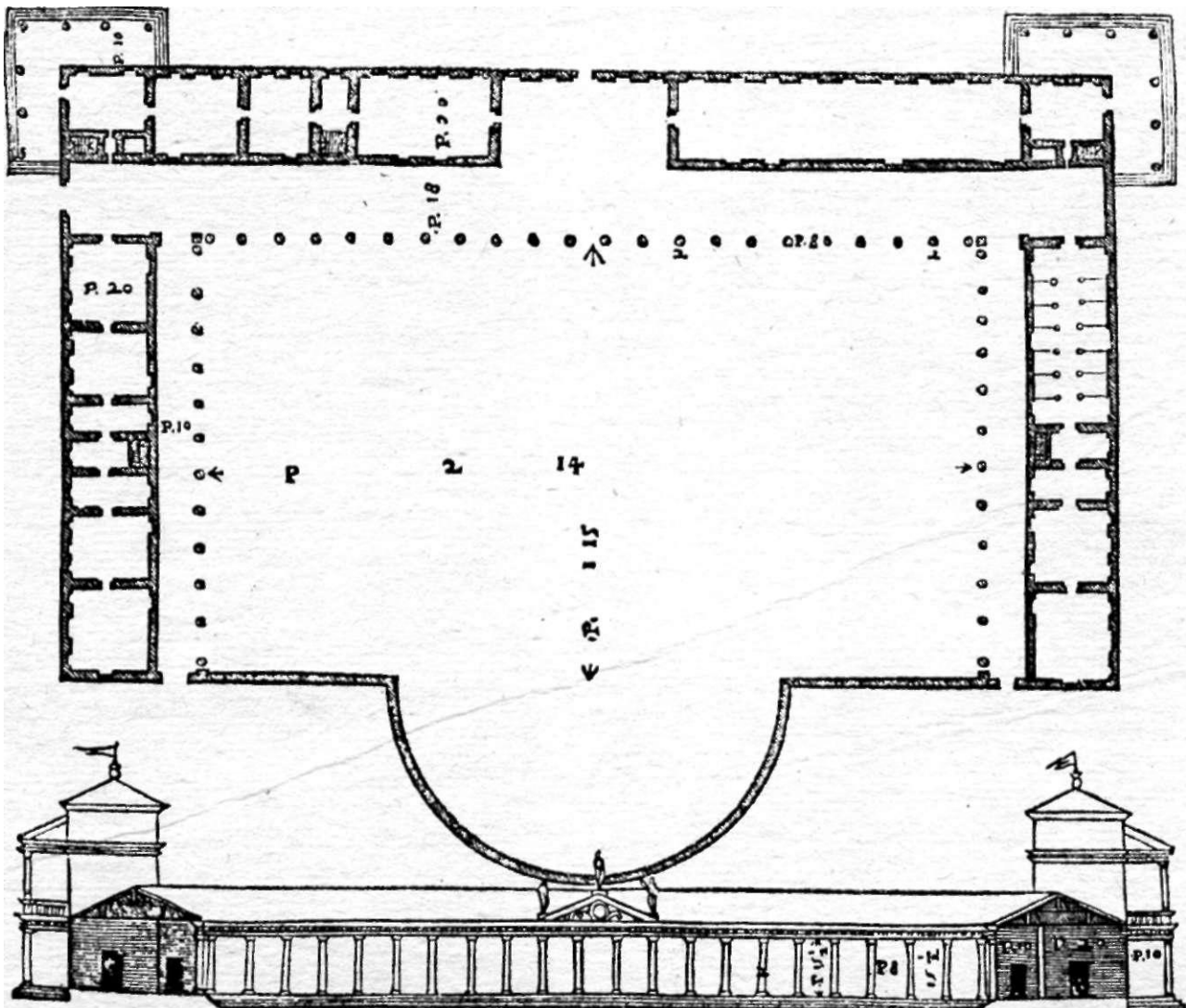
В Л И З И Е Р И , неподалеку от Виченцы, находится следующая вилла, выстроенная в свое время блаженной памяти синьором Джованни Франческо Вальмарана. Лоджии — ионического ордера. Колонны имеют под собой квадратную базу, опоясывающую весь дом. На этой высоте — пол лоджий и комнат, которые все перекрыты плоским потолком. По углам дома — четыре башни со сводами. Также и зал имеет цилиндрический свод. Постройка эта имеет два двора: один спереди — для хозяина, другой сзади — для молотбы, а также крытые навесы, под которыми расположены все помещения, необходимые для хозяйства.

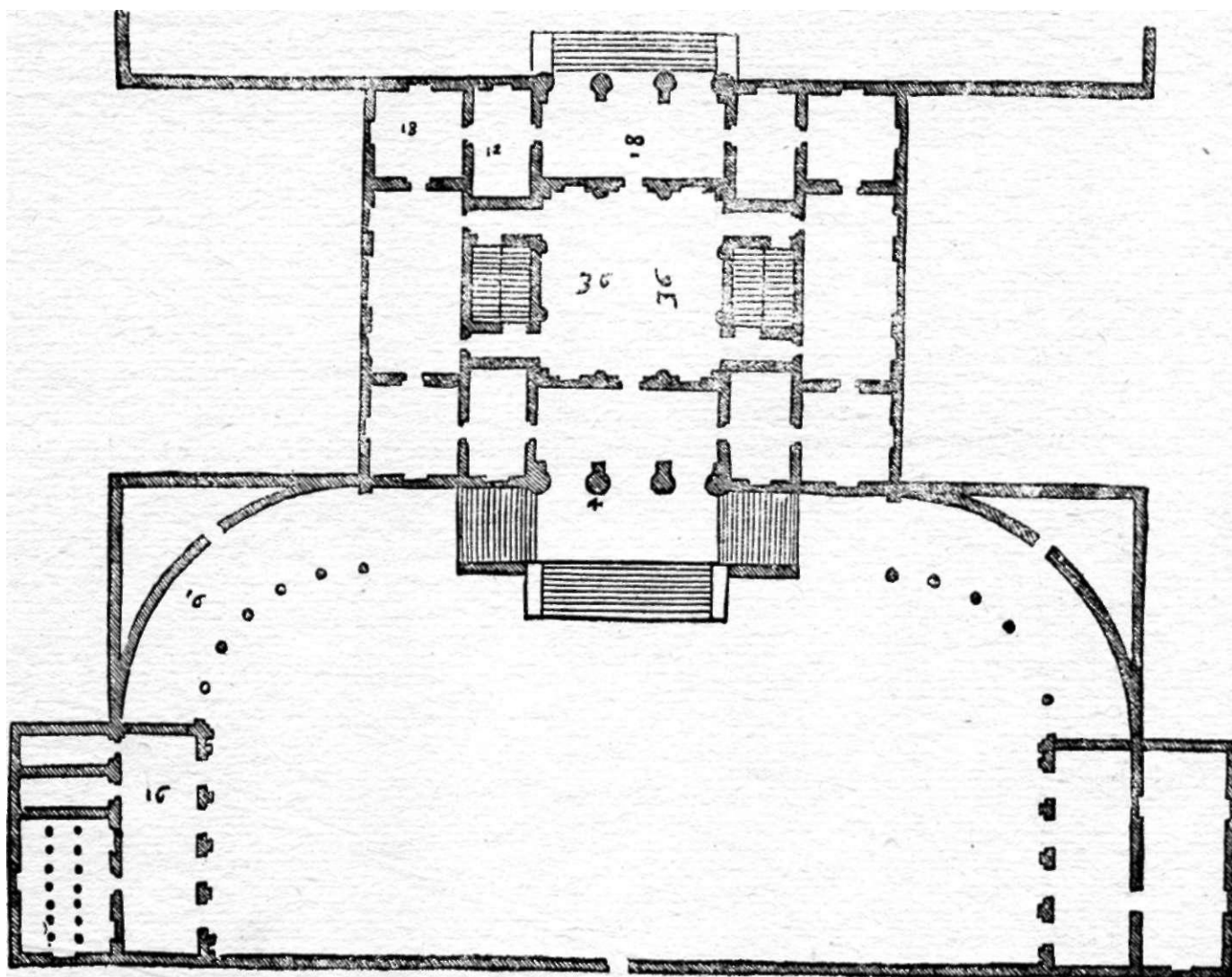
СЛЕДУЮЩАЯ постройка была начата братьями Франческо и Лодовико графами деи Триссини в их вичентинском поместье Меледо. Место прекраснейшее, ибо оно расположено на холме, омываемом очаровательной речкой, по середине весьма просторной долины и недалеко от очень людной дороги. На вершине холма должен находиться круглый зал, окруженный комнатами, но настолько высокий, чтобы он освещался выше их уровня. В зале—несколько полуколонн, поддерживающих балкон, на который выходят верхние комнаты; последние имеют только семь футов в высоту и служат мезонином. Под полом первых комнат находятся кухни, столовые для слуг и другие помещения. А так как с каждой стороны открывается прекраснейший вид, каждый фасад имеет лоджию коринфского ордера, над фронтоном которой высится купол зала. Лоджии расположены приблизительно по полукругу и являют приятнейшее зрелище. Ближе к долине расположены сеновалы, погреба, конюшни, амбары, помещения для дворцового и другие хозяйственные помещения. Колонны этих портиков—тосканского ордера. На реке, по углам двора,—две голубятни.

СЛЕДУЮЩАЯ постройка находится в Кампилье, в Вичентинской области, и принадлежит синьору Марио Репета, который в этой постройке осуществил намерение своего отца, блаженной памяти синьора Франческо. Колонны портиков—дорического ордера, расстояния между ними равны четырем диаметрам. На крайних углах крытых помещений, там где лоджии выступают из корпуса постройки, расположены две голубятни и лоджии. С одного бока, против конюшен, расположен ряд комнат, из которых одни посвящены Воздержанию, другие—Справедливости, другие — иным добродетелям, о чем свидетельствуют соответствующие надписи и картины, частично выполненные мессером Баттистой Маганца, выдающимся вичентинским живописцем и поэтом. А сделано это было для того, чтобы благородный хозяин, весьма охотно принимающий посетителей, мог отводить гостям и друзьям комнату той добродетели, к которой, по его мнению, их души наиболее расположены. Постройка эта имеет то удобство, что всюду можно пройти под кровом, а так как господская и хозяйственная половины построены в том же ордере, то насколько первая теряет в величии, ничем не выдаваясь над второй, настолько же хозяйственная половина получает сверх должного лишнюю долю убранства и достоинства, равняясь с господской и делаясь причастной красоте всего произведения в целом.

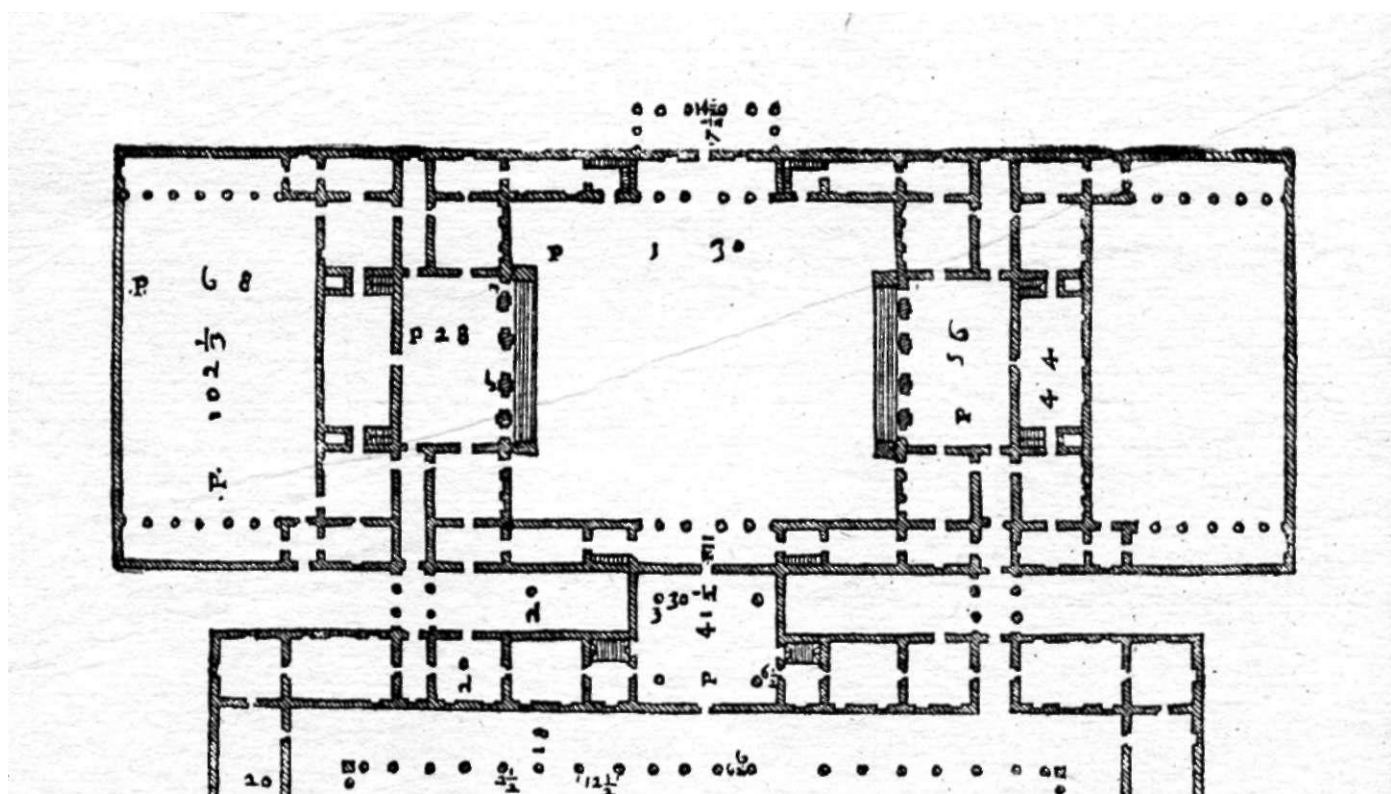

С Л Е Д У Ю Щ А Я постройка принадлежит братьям Одоардо и Теодоро графам деи Тигени, в их поместье Чиконья, и была начата графом Франческо, их отцом. Зал находится посреди дома и окружен ионическими колоннами, над которыми, на уровне пола верхних комнат, проходит балкон. Свод этого зала доходит до крыши. Большие комнаты перекрыты впадушенными сводами, квадратные — бочарными и настолько высоки, что образуют четыре башенки по углам постройки. Маленькие комнаты имеют свои мезонины, двери которых выходят на середину лестниц. Лестницы не имеют средней стенки, и, так как зал ярко освещен верхним светом, света у них достаточно, тем более, что, будучи полными посредине, они освещаются и сверху. В одном из крытых помещений по обе стороны двора помещаются погреба и амбары, а в другом — конюшни и другие хозяйственные помещения. Две лоджии, наподобие рук протянутые из постройки, соединяют господский дом с хозяйственными помещениями. Около этой постройки имеются два двора старой стройки, один из которых служит током, другой отведен для низших слуг.

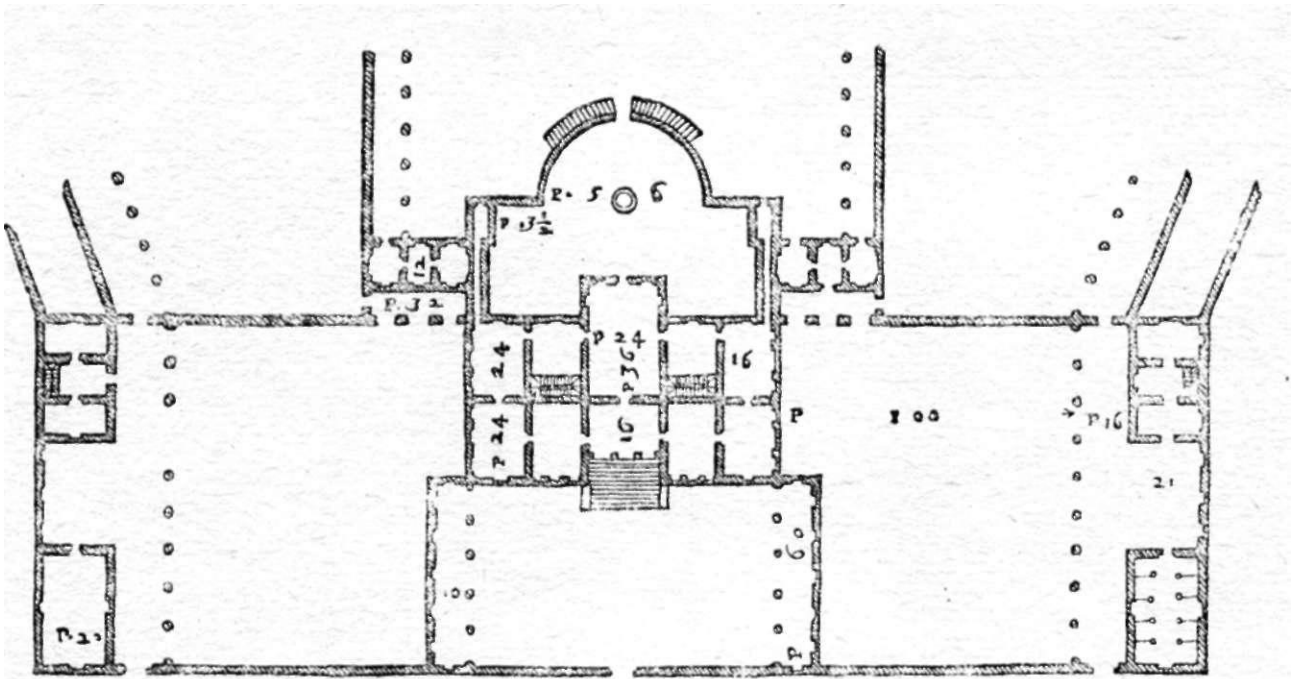

С Л Е Д У Ю Щ А Я постройка принадлежит графу Джакомо Ангарано, который возвел ее в своем вичентинском поместье Ангарано. По сторонам двора находятся погреба, амбары, помещения для виноделия, для приказчика, конюшни, голубятни, а еще дальше с одной стороны — хозяйственный двор, с другой — сад. Господский дом расположен по середине. В нижнем этаже — сводчатые перекрытия, в верхнем — плоские. Маленькие комнаты, как внизу, так и наверху, имеют свои мезонины. Невдалеке от постройки протекает Брента — река, изобилующая прекраснейшей рыбой. Место это знаменито драгоценными винами, которые там изготавливаются, а также плодами, в нем произрастающими, но больше всего любезностью его хозяина.

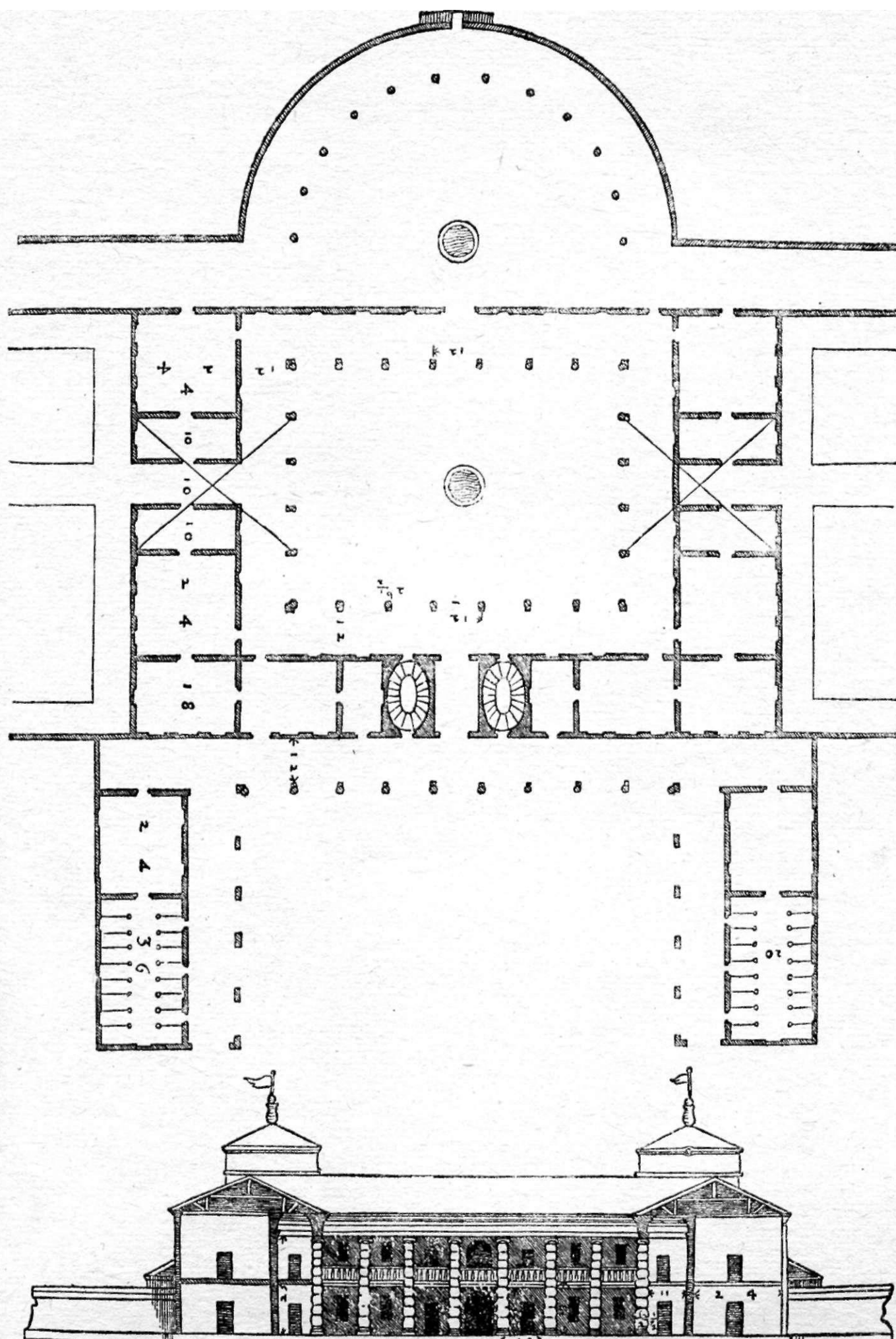
С Л Е Д У Ю Щ И Е рисунки изображают постройку графа Оттавио Тъене в его поместье Квинто. Она была начата его отцом, блаженной памяти графом Маркантонио, и его дядей, графом Адриано. Местность чрезвычайно красива, ибо с одной стороны протекает Тезина, а с другой—большой приток этой реки. Этот дворец имеет перед входом лоджию дорического ордера. Через нее ведет выход в другую лоджию, а оттуда во двор, который по бокам имеет еще две лоджии. И та и другая ведут в апартаменты, некоторые из которых украшены картинами работы вичентинца мессера Джованни Индемио, человека прекраснейшего дарования. Против входа — подобная же лоджия, из которой вход ведет в четырехколонный атриум, а из него — во двор с дорическими портиками, служащий для хозяйственных нужд. Главной лестницы, проходящей через весь дом, не существует, так как верхняя часть служит только складочным местом и помещением для слуг.

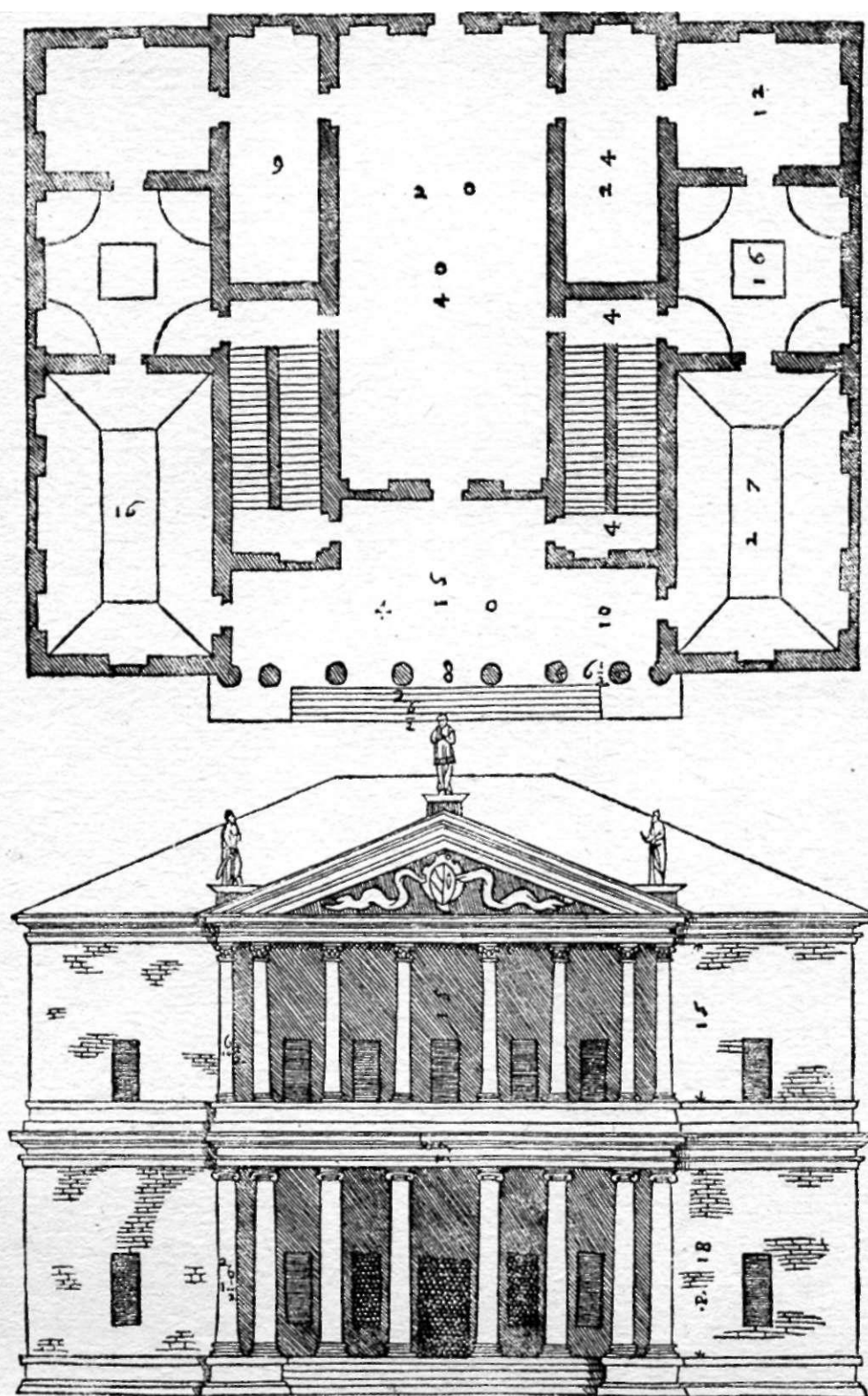
В ЛОНЕДО, Вичентинской области, находится следующая постройка синьора Джироламо деи Годи, расположенная на холме, с прекраснейшим видом, и около реки, изобилующей рыбой. Для того чтобы сделать участок удобным для виллы, были разбиты дворы и проведены дороги на сводах с немалой затратой средств. Средняя постройка предназначена для хозяина и его семьи. Комнаты хозяина приподняты над землей на тринадцать футов и перекрыты плоским потолком. Сверху — чердаки, а снизу, то есть на высоте тринадцати футов, расположены погреба, помещения для виноделия, кухни и тому подобное. Зал в высоту достигает крыши и имеет два ряда окон. С обеих сторон этого корпуса расположены дворы и крытые хозяйственные помещения. Постройка эта украшена прекраснейшей живописью работы падуанца мессера Гуальтьеро, веронца мессера Баггисты дель Моро и венецианца мессера Баггисты, ибо весьма рассудительный хозяин не останавливался ни перед какими затратами, чтобы довести украшение ее до такого качества и совершенства, какое только возможно, и остановил свой выбор на самых выдающихся и отменных живописцах нашего времени.

В САНТАСОФИЯ, в пяти милях от Виченцы, находится следующая постройка, принадлежащая синьору графу Маркантонио Сарего и расположенная в прелестной местности, а именно между двумя долинами на холме с очень легким подъемом, откуда открывается вид на часть города. Все окружающие холмы весьма красивы и изобилуют прекраснейшей водой; благодаря этому вилла украшена садами и чудесными фонтанами. В свое время местность пленяла своим очарованием синьоров делла Скала, а судя по некоторым сохранившимся следам, можно заключить, что в римские времена древние также немало ее ценили. Часть дома, служащая жилищем хозяина и его семьи, имеет двор, окруженный портиками. Колонны ионического ордера сделаны из неотесанного камня, как, видимо, этого требует вилла, которой скорее подобает все незатейливое и простое, чем утонченное. Колонны эти поддерживают верхний карниз с водосточным желобом, куда стекает вода с крыши, а с задней стороны колонн, то есть под портиком, имеются пилястры, поддерживающие пол верхних лоджий, то есть второго этажа. В этом втором этаже имеются два зала, один против другого, размер которых указан на рисунке плана перекрещивающимися линиями, проведенными от наружной стены постройки до колонн портика. Рядом с этим двором находится другой, хозяйственный двор, по обе стороны которого расположены крытые помещения, необходимые для виллы.

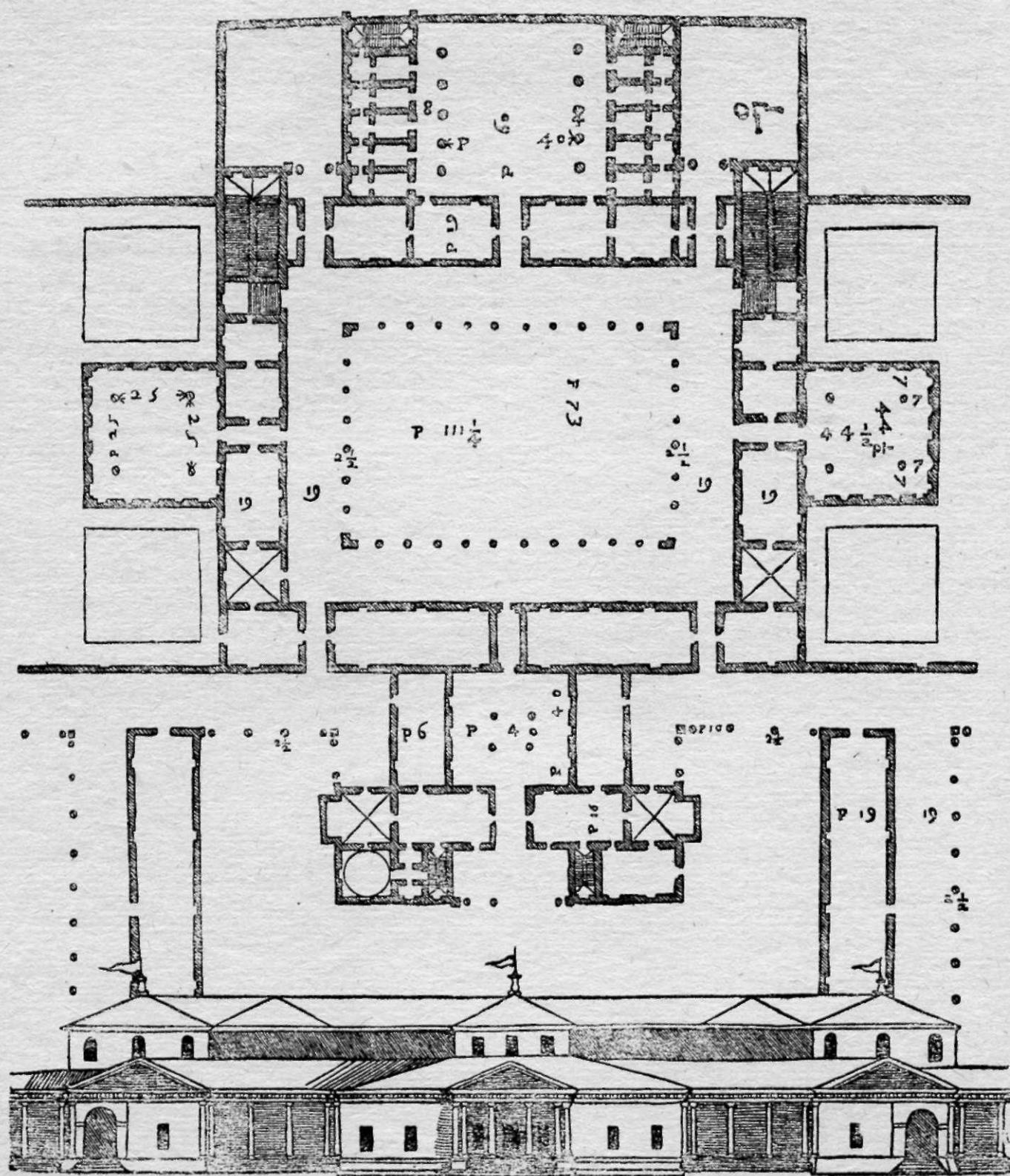
СЛЕДУЮЩАЯ постройка, принадлежащая синьору графу Аннибале Сарего, находится в местечке по имени Мига в округе Колоньи. Основанием всей постройки служит цоколь высотой в четыре с половиной фута, на высоте которого проложен пол первых комнат; под ними расположены погреба, кухни и помещения для слуг. Главные комнаты перекрыты сводами, комнаты второго этажа—плоскими потолками. При постройке имеется хозяйственный двор со всеми потребными помещениями.

О С И Х пор я поместил рисунки многих вилл, построенных мною. Теперь мне остается поместить еще рисунок виллы, как ее, по словам Витрувия, строили древние. Действительно, на рисунке можно видеть все жилые и хозяйственные помещения, расположенные по странам света, для них подходящим. Я не буду останавливаться на том, что говорит по этому поводу Плиний, ибо сейчас главная моя задача только в том, чтобы показать, как понимать соответствующее место у Витрувия. Главный фасад обращен на юг и имеет лоджию, из которой через проход попадаешь в кухню, освещаемую верхним светом из соседних с ней помещений и имеющую посредине очаг. С левой стороны находятся стойла для рогатого скота, кормушки которых обращены к огню и на восток. С той же стороны расположены и бани, комнаты которых, удаляясь от кухни, располагаются по фасаду в один ряд с лоджией. С правой стороны — давяльня и другие помещения для масла, соответствующие баням и обращенные на восток, на юг и на запад. Сзади — погреба, получающие свет с севера и удаленные от шума и от солнечного зноя. Над погребами — амбары, обращенные в ту же сторону. С правой и с левой стороны двора — стойла для лошадей, овец и других животных, а также сеновалы, помещения для соломы, мельницы — все, что должно быть в безопасности от огня. Сзади виден дом хозяина, главный фасад которого против фасада хозяйственной постройки; таким образом, в этих загородных домах атриумы помещались в задней части. В хозяйском доме учтено все то, о чем говорилось при описании расположения частного дома у древних. Поэтому мы здесь рассмотрели только хозяйственные постройки.

Во всех виллах, а также и в некоторых городских домах, я располагал фронтоны на переднем фасаде, где главные двери, ибо такие фронтоны подчеркивают вход в дом и весьма содействуют величию и великолепию всего сооружения, поскольку благодаря этому передняя часть выдается над остальными, не говоря о том, что фронтоны оказываются весьма подходящими для эмблем или гербов строителей, которые обычно помещают на середине фасада. Древние также применяли это в своих постройках, как это видно по многим остаткам храмов и других общественных сооружений, для которых они, как я говорил в предисловии к первой книге, весьма вероятно, заимствовали общую композицию и отдельные правила от частных построек, то есть от жилых домов. Витрувий в последней главе третьей книги учит нас, как делаются фронтоны.

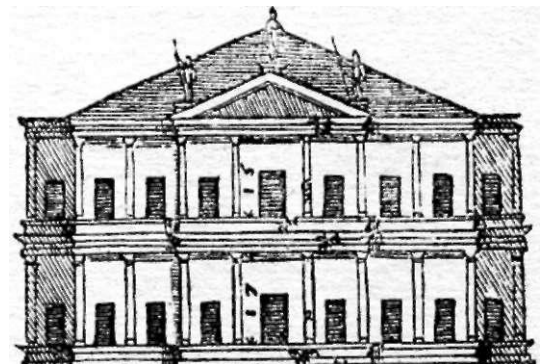
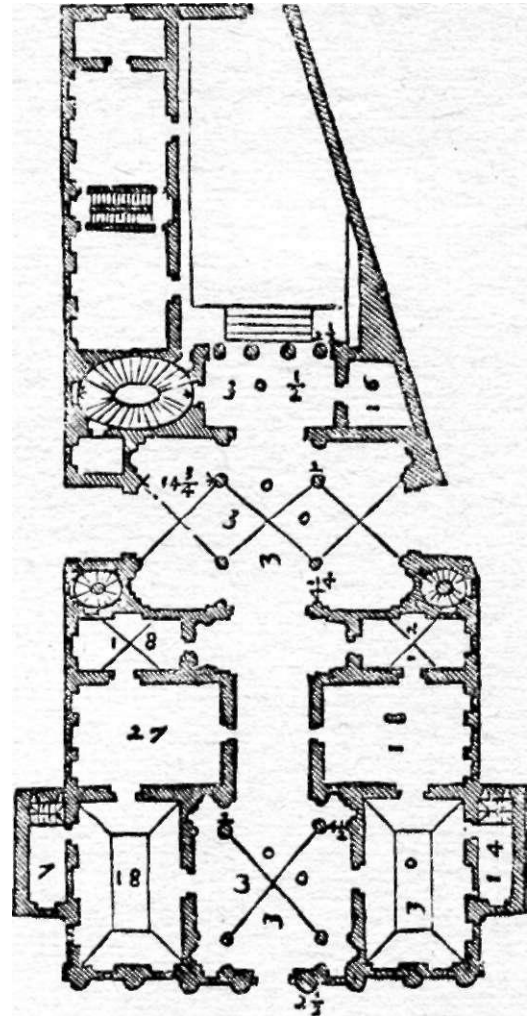

О НЕКОТОРЫХ КОМПОЗИЦИЯХ В ЗАВИСИМОСТИ
от различных участков. Гл. XVII.

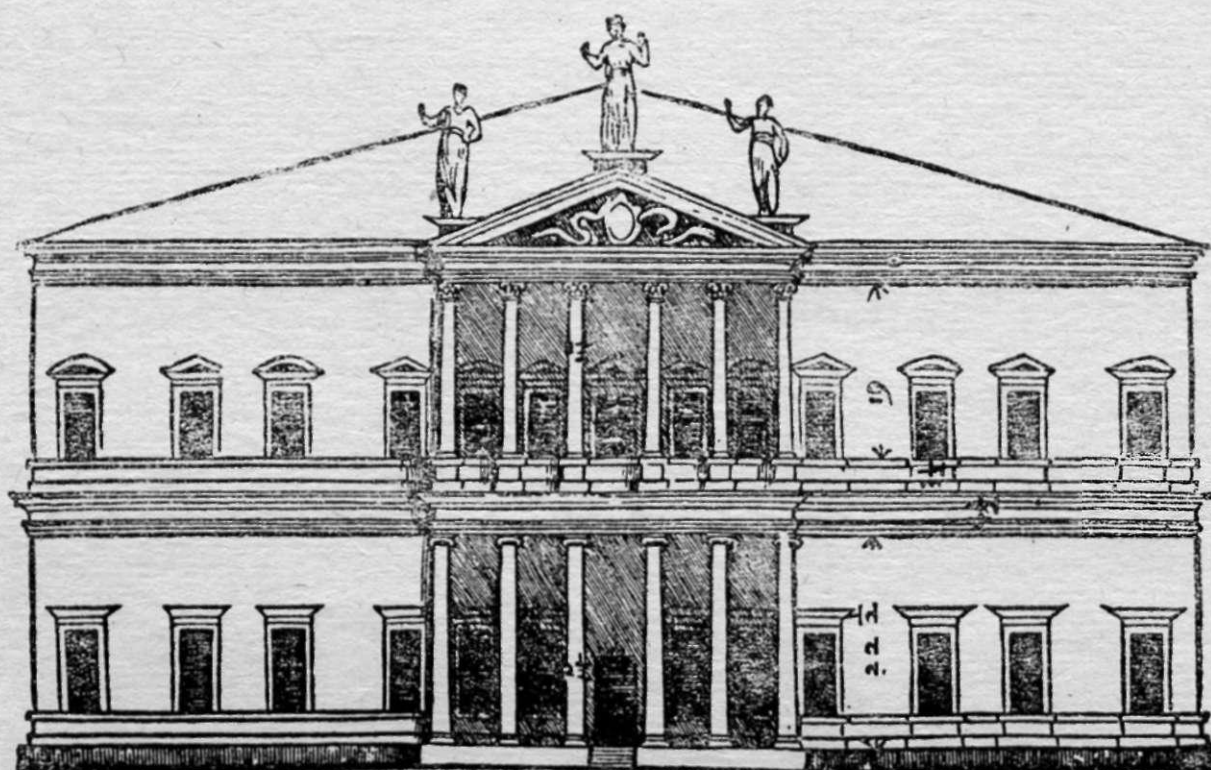
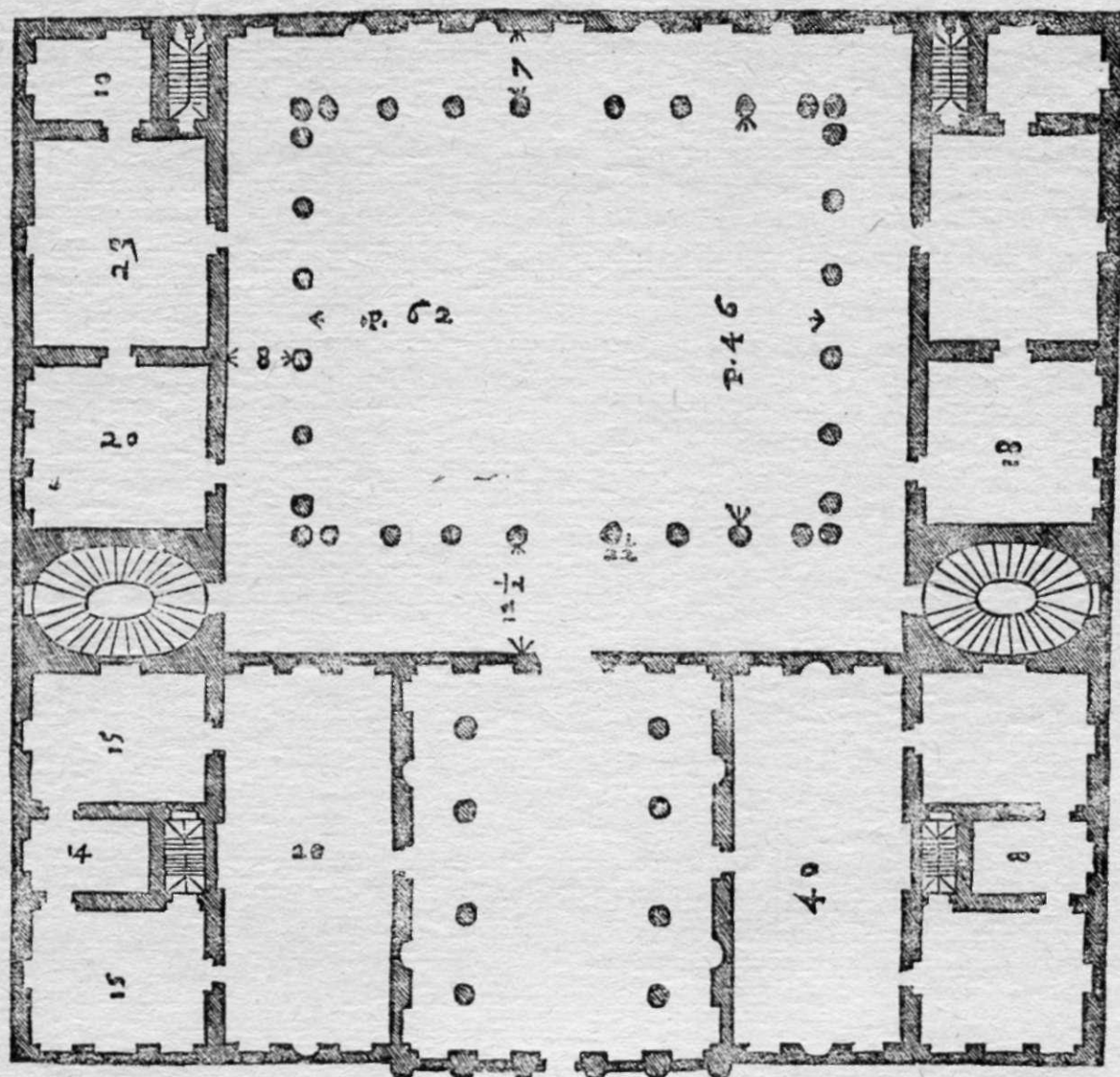

НАМЕРЕВАЛСЯ говорить только о тех постройках, которые либо закончены, либо начаты и доведены до такой точки, что можно надеяться на скорое их завершение. Однако, зная, что по большей части приходится применяться к участкам, ибо не всегда они находятся на открытом месте, я пришел к убеждению, что отнюдь не будет противоречить моей задаче, если я к предыдущим рисункам добавлю несколько проектов, сделанных мною по просьбе различных знатных особ, но ими не осуществленных по тем причинам, которые обычно имеют место. Действительно, трудность местоположения и те приемы, которых я придерживался при согласовании комнат и других помещений для того, чтобы между ними были должные соотношения и пропорции, принесут (думается мне) немалую пользу.

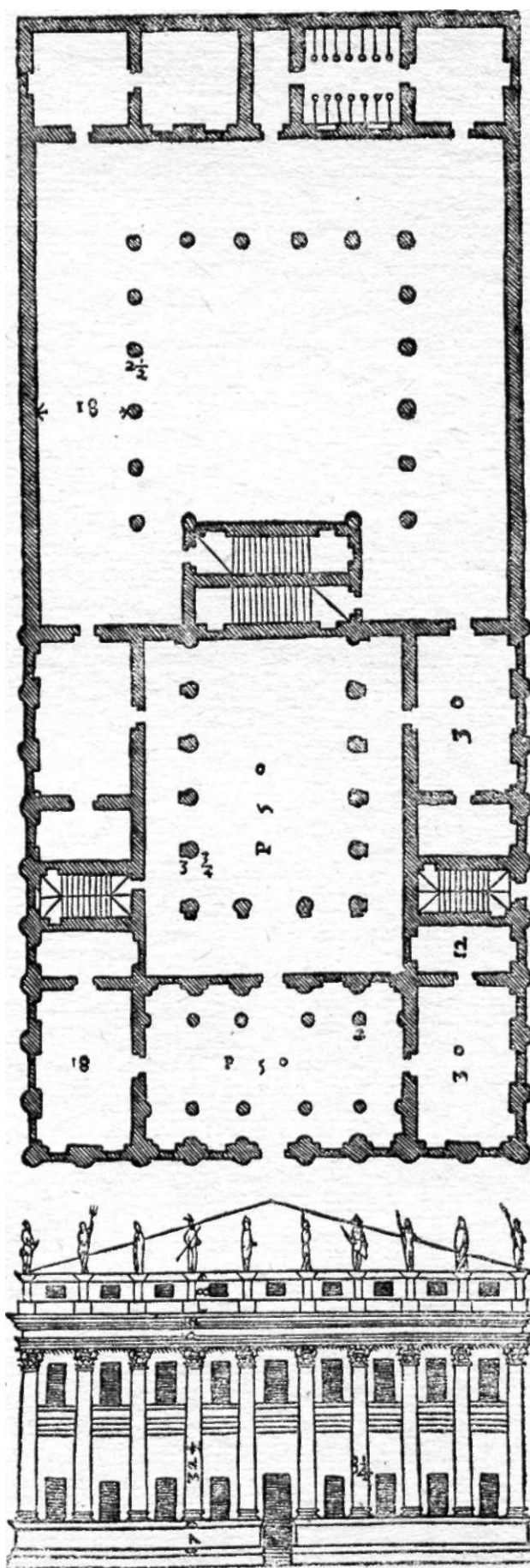
Участок первой композиции имеет пирамидальную форму. Основанием пирамиды служит главный фасад дома, в котором соединены три ордера колонн, а именно дорический, ионический и коринфский. Передняя — квадратная и имеет четыре колонны, поддерживающие свод и дающие пропорциональное отношение высоты к ширине. С обеих сторон расположено по комнате длиною в квадрат и две трети и высотой согласно первому правилу для высоты сводов. При каждой из них — маленькая комната и лестница, ведущая на мезонины. За передней я предполагал сделать две комнаты длиной в полтора квадрата и рядом — две маленьких комнаты тех же пропорций с лестницами на мезонины, а дальше — зал длиной в квадрат и две трети, с такими же колоннами, как в передней. Рядом должна была находиться лоджия с овальными лестницами по бокам, а еще дальше — двор, с одной стороны которого помещалась бы кухня. Комнаты второго этажа имели бы высоту в двадцать футов, а третьего — в восемнадцать. Высота же того и другого зала достигала бы кровли, и эти залы должны были иметь на уровне пола верхних комнат балконы, где могли бы помещаться знатные особы во время празднеств, пиров и подобных увеселений.

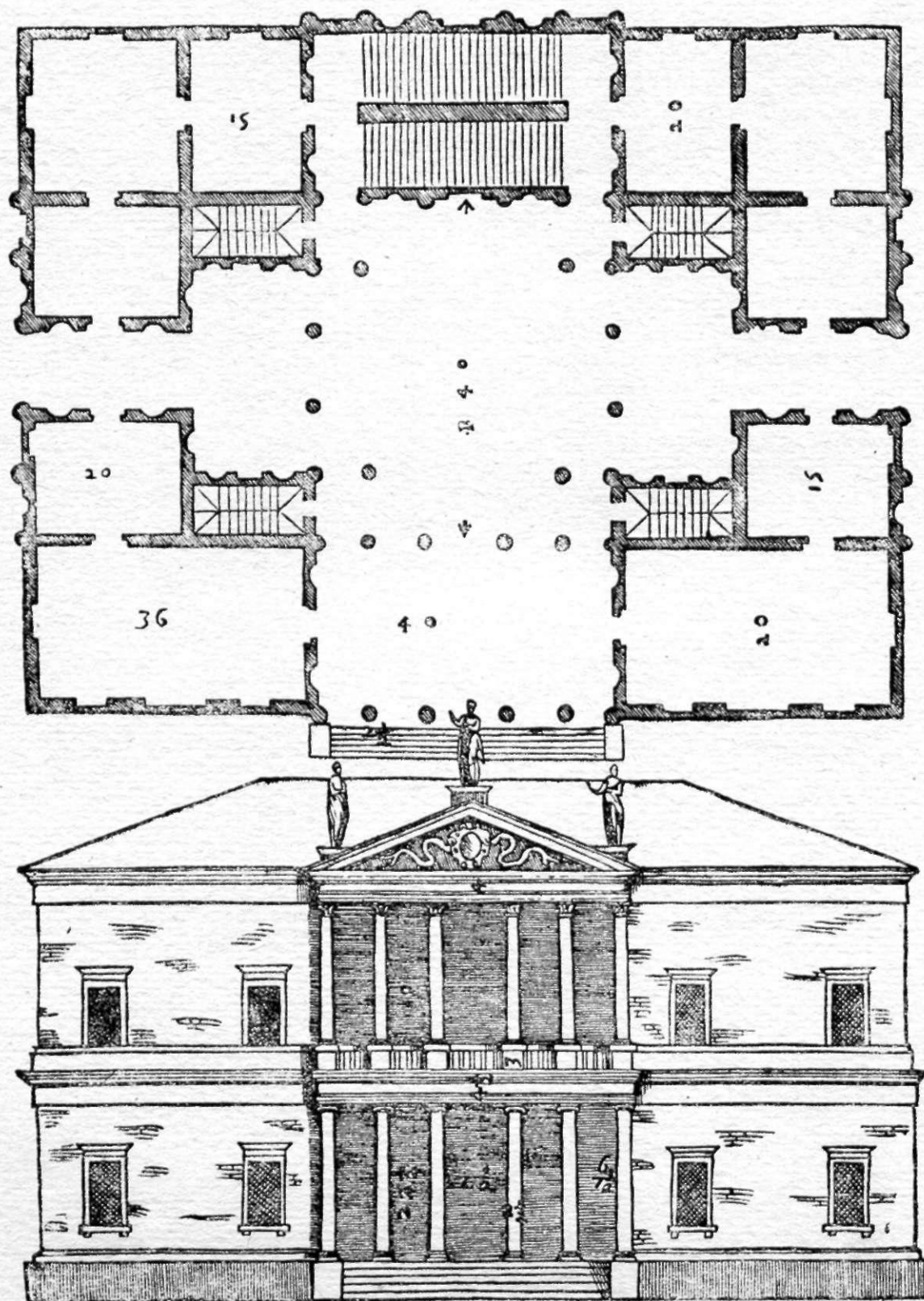
НЕКОГДА, по просьбе братьев Франческо и Лодовико графов Триссино, я сделал следующую композицию для одного из участков в Виченце. Согласно этой композиции дом имел бы квадратную переднюю, разделенную на три части колоннами коринфского ордера для придания своду должной прочности и пропорциональности. По бокам передней предполагались два апартаментов по семи комнат в каждом, считая три мезонина, куда вели бы лестницы, расположенные около маленьких комнат. Высота больших комнат равнялась бы двадцати семи футам, в средних и малых — восемнадцати. Дальше вглубь помещался бы двор, окруженный лоджией ионического ордера. На фасаде первого этажа колонны должны были быть ионическими и такими же, как во дворе; колонны же второго этажа — коринфскими. Зал был бы совершенно свободным и имел бы тот же размер, что и передняя, а в высоту доходил бы до кровли; к тому же он имел бы коридор на уровне антресолей. Большие комнаты были бы перекрыты плоскими потолками, средние и меньшие — сводами. Вокруг двора располагались бы комнаты для женщин, кухня и другие помещения, а под землей — погреба, дровяные склады и другие удобства.

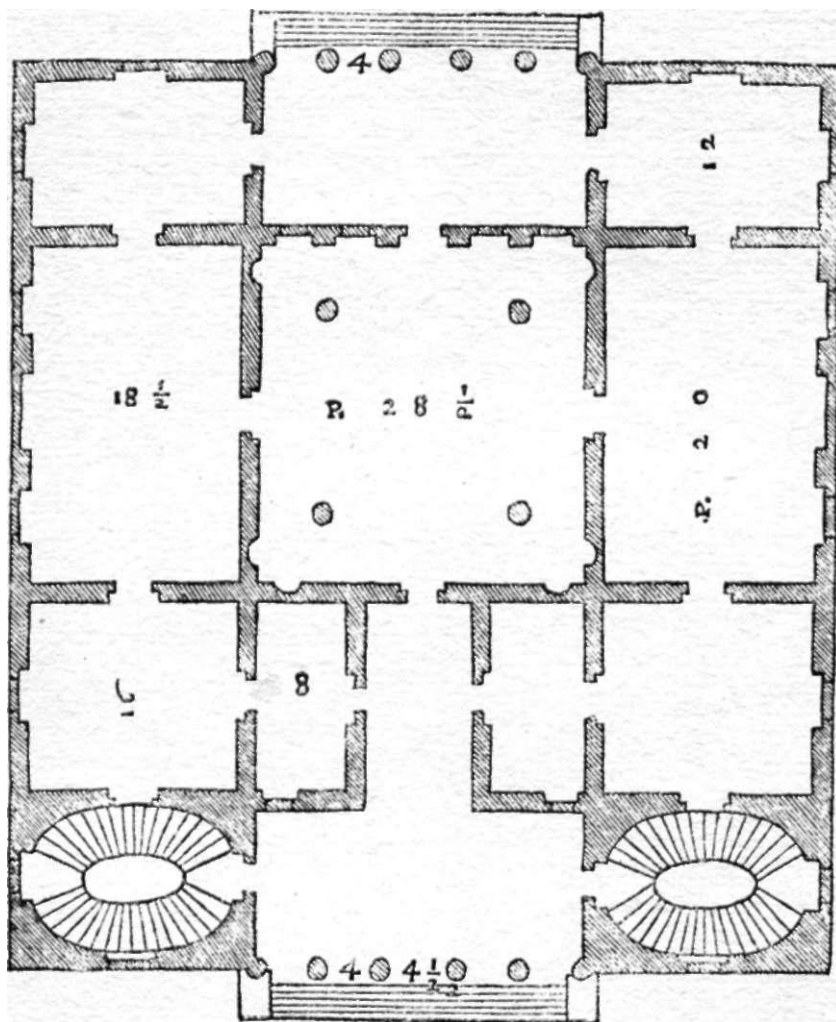
ИЗОБРАЖЕННАЯ здесь композиция была сделана мною графу Джакомо Ангарано для его участка в том же городе. Колонны фасада — сложного ордера. Комнаты около передней имеют в длину квадрат и две трети; тут же — маленькая комната, а над ней мезонин. Далее следует двор, окруженный портиками; колонны имеют тридцать шесть футов в высоту; позади них — пилястры, которые у Витрувия называются парастатами и которые поддерживают пол второй лоджии. Над ней — еще лоджия, открытая, на уровне верхнего потолка дома и окруженная балконами. Еще дальше расположен другой двор, точно так же окруженный портиками; первый ордер колонн — дорический, второй — ионический; в этом дворе расположены лестницы. Против лестниц — конюшни, и тут же можно было бы устроить кухни и помещения для слуг. Что же касается верхней части, то зал был бы без колонн, и потолок его подходил бы под кровлю. Комнаты имели бы высоту, равную их ширине, и в верхней части помещались бы маленькие комнаты с мезонинами, как и в нижней. Над колоннами фасада можно было бы сделать балкон, который в различных случаях оказался бы весьма удобным.

В ВЕРОНЕ около больших ворот, называющихся в просторечье делла Бра, месте примечательном, граф Джованни Баттиста делла Торре предполагал в свое время соорудить следующую постройку, которая имела бы и сады и все то, что необходимо для удобного и приятного местопребывания. Первые комнаты имели бы своды, а над всеми маленькими помещались бы мезонины, обслуживаемые маленькими лестницами. Вторые, то есть верхние комнаты, имели бы плоские потолки. Высота зала достигала бы кровли, а на уровне антресолей он имел бы коридор или балкон и освещался бы из лоджий и из боковых окон.

ТАКЖЕ и для кавалера Джованни Баггисты Гарцадоре, вичентинского дворянина, сделал я следующую композицию, в которой имеются две лоджии коринфского ордера, одна — спереди, другая — позади. Лоджии эти имеют антресоли, также как и нижний зал, который расположен дальше в глубине дома, чтобы летом быть прохладным, и который имеет два ряда окон. Четыре колонны этого зала поддерживают потолок и придают крепость и прочность полу верхнего зала, квадратного, лишенного колонн и имеющего высоту, равную его ширине с прибавлением толщины карниза. Высота сводов в больших комнатах следует третьему правилу для высоты сводов. Своды маленьких комнат имеют шестнадцать футов в высоту. Верхние комнаты перекрыты плоскими потолками. Колонны верхних лоджий — коринфского ордера и на одну пятую меньше нижних. Лоджии имеют фронтоны, которые (как я говорил выше) придают постройке немалое величие, делая ее выше по середине, чем по бокам, и служат для помещения гербов.

ПО ПРОСЬБЕ светлейшего кавалера синьора Леонардо Мочениго я сделал следующую композицию для его участка, расположенного на берегу Brentы. Четыре лоджии, которые наподобие рук простираются по полукругу, словно обнимают тех, кто приближается к дому. По бокам этих лоджий, со стороны, обращенной к реке, расположены конюшни, а сзади, с другой стороны, — кухни и помещения для приказчика и дворецкого. Лоджия на середине "фасада имеет частые колонны, которые, имея в высоту сорок футов, подкреплены сзади пилястрами шириною в два фута и толщиной в фут с четвертью, поддерживающими пол верхней лоджии. Дальше вглубину находится двор, окруженный лоджиями ионического ордера. Ширина портиков равна высоте колонн без одного диаметра. Туже ширину имеют лоджии и комнаты, выходящие в сады, с тем расчетом, чтобы стена, отделяющая одну часть от другой, помещалась посредине для поддержки конька крыши. Нижние комнаты были бы очень удобны для столовых при большом наплыве гостей и имеют длину вдвое большую, чем ширину. Угловые комнаты — квадратные и пе-

рекрыты пониженными сводами, импосты которых находятся на высоте, равной ширине комнаты, и стрела которых равна трети их ширины. Длина зала равна двум с половиною квадратам. Колонны зала дают должную пропорцию длины и ширины к высоте, причем они имелись бы только в нижнем зале, а верхний был бы совершенно свободным. Колонны верхних лоджий двора—коринфского ордера и на одну пятую меньше нижних. Вышина верхних комнат равна их ширине. Лестницы выходят во двор, и марши их поднимаются один против другого.

Этой композицией я с Божьей помощью закончил первые две книги, в которых я возможно более кратко пытался собрать и преподать простыми словами и рисунками все то, что мне казалось наиболее необходимым и наиболее важным для хорошей стройки, особенно же для сооружения частных домов так, чтобы в них была красота и чтобы они приносили строителям славу и удобство.

К О Н Е Ц В Т О Р О Й К Н И Г И
О Б А Р Х И Т Е К Т У Р Е
А Н Д Р Е А П А Л Л А Д И О .

5 Т Р Е Т Ъ Я]
К Н К Г А
ОБ АРХИТЕКТУРЕ
АНДРЕА ПАЛЛАДИО,
В КОЕЙ ТРАКТУЕТСЯ
О ДОРОГАХ, МОСТАХ, ПЛОЩАДЯХ,
БАЗИЛИКАХ И КСИСТАХ |

СВЕТЛЕЙШЕМУ И ВЕЛИКОДУШНОМУ КНЯЗЮ ЭММАНУИЛУ ФИЛИБЕРТУ ГЕРЦОГУ САВОЙСКОМУ И ПРОЧАЯ

Е Р Е Д тем, светлейший Князь, как выпустить в свет ту часть моей „Архитектуры“, в которой мною помещены рисунки многих из тех великолепных и изумительных античных построек, следы которых находятся в разных частях света, но больше, чем где-либо, в Риме, я взял на себя смелость посвятить эту книгу бессмертию светлого и славного имени Вашего Высочества, как того князя, который один только в наше время своей мудростью и своей добродетелью уподобляется тем древним римским героям, доблестным деяниям коих мы дивимся, не только читая о них в истории, но и любясь ими в античных руинах. Даже сознание скромного моего положения и ничтожества моего дарования не сумело отвлечь меня от сего начинания, ибо то высшее и беспримерное человеколюбие, коим Ваше Высочество соблаговолило возвысить меня превыше заслуг моих почтенным своим свидетельством в те времена, когда я был призван Вами в Пьемонт, дарует мне твердую надежду на то, что Ваше Высочество, проявляя величие и добродетель души своей, не обратит внимания ни на то, ни на другое, а лишь на мою бесконечную любовь и преданность, с каковыми я ныне, дабы показать хотя бы отчасти признательность моей души, преподношу сей малый дар, надеясь, что Ваше Высочество (верное любезнейшей и человечнейшей своей натуре) если и не всецело будет дорожить им, то, по крайней мере, не будет им пренебрегать, мало того, — снизойдет до прочтения его ради развлечения в часы, свободные от более важных дел, ибо в этой книге Ваше Высочество увидит рисунки многих античных изумительных сооружений и убедится в том, что я много потрудился над истолкованием античности для любителей таковой, описывая, в какое время, кем и для какой цели эти сооружения были построены, а также, что я немало потрудился над тем, чтобы принести пользу изучающим архитектуру, показав в рисунках планы, фасады, профили и все части этих построек, присоединяя к этому верные и подлинные меры по произведенным мною тщательным обмерам. Из всего этого Ваше Высочество, будучи богато одарено познанием благороднейших искусств и наук, получит немало радости и утешения, созерцая тонкие и прекрасные человеческие творения и истинную науку этого искусства, столь хорошо понятого и доведенного Вашим Высочеством до редкого и совершенного совершенства, о чем свидетельствуют те прославленные и царственные сооружения, которые уже построены и все время строятся во всех концах обширнейшего и счастливейшего Вашего государства. Посему почтительнейше прошу Ваше Высочество, как преданный и любящий его слуга, принять, как всегда с ясным челом, эту часть моей „Архитектуры“ дабы я, под покровительством славного имени столь достойной и высокой особы, с ббльшим рвением приступил к выпуску в свет остальной части начатого труда, в которой будут описаны театры, амфитеатры и иные античные и великолепные громады. Итак, пусть весь мир, обязанный великодушию и щедрости Вашего Высочества всем тем, что известно об античном римском военном искусстве и как оно применяется и поныне, будет обязан природной любезности Вашего Высочества также и тем малым светом, который благодаря трудам моим прольется на хорошую античную архитектуру, и пусть за это пребудет он должником Вашего Высочества, как единственного и главнейшего вдохновителя этого дела.

ТРЕТЬЯ КНИГА ОБ АРХИТЕКТУРЕ АНДРЕА ПАЛЛАДИО

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

ОСЛЕ того как я исчерпывающе рассмотрел частные постройки, упомянул все самое необходимое, что должно в них соблюдаться, и, кроме того, поместил рисунки многих тех домов, которые были исполнены мною как за городом, так и в городе, а также тех, которые (согласно Витрувию) строили древние, считаю уместным, направив свою речь на более совершенные и роскошные постройки, перейти к общественным зданиям. Тем самым, что общественные здания сооружаются в больших размерах и с более драгоценными украшениями, чем частные дома, и что они служат нуждам и удобствам каждого, князя имеют более широкое поле для проявления величия своей души, а архитекторы — великолепный случай показать свое мастерство в прекрасных и достойных изумления композициях. Посему в этой книге, в которой я приступаю к древности, и в других, которые с Божьей помощью последуют, мне хотелось бы, чтобы то немногое, что в них сказано, и те рисунки, которые в них помещены, изучались с тем большим прилежанием, чем больше трудов и бессонных ночей я приложил к приведению тех фрагментов, которые еще остались от античных зданий, в такой вид, что любители древности (как я надеюсь) получают от этого удовольствие, а изучающие архитектуру — очень большую пользу. Ибо гораздо большему можно в короткое время научиться на хороших образцах, обмеряя их и разглядывая на маленьком листе бумаги целое здание и все его части, чем в длительный срок, но с чужих слов, при помощи которых читатель получит твердое и определенное знание прочитанного только умом и не без труда и не сумеет применить это на деле иначе, как с большой затратой сил. И каждый, кто не совсем лишен здравого смысла, может убедиться, насколько хорош был тот способ, который древние применяли при своих постройках, если после такого промежутка времени и после стольких разрушений и смен владычеств все же уцелели, как в Италии, так и вне ее, остатки столь величавых сооружений, служащих нам подлинными свидетельствами величия и доблести Рима, чему иначе, пожалуй, и не поверили бы. Итак, в этой третьей книге я буду придерживаться следующего порядка в размещении рисунков тех зданий, которые в ней содержатся: помещу сначала рисунки улиц и мостов, как той части архитектуры, которая относится к украшению городов и провинций и служит для всеобщего удобства. Действительно, подобно тому, как в прочих воздвигавшихся ими постройках, древние, как мы видим, не обращали внимания ни на какие расходы, ни на какой труд, чтобы только довести их до того совершенства, которое только доступно нашему несовершенству, точно так же и при устройстве дорог они прилагали величайшие старания к тому, чтобы и в этом познавалось величие и щедрость их духа. Поэтому, чтобы сделать дороги удобными и короткими, они буравили горы, осушали болота, соединяли дороги мостами и делали таким образом легкими и ровными те дороги, которые были прорезаны ущельями или потоками. Перейду затем к описанию площадей (согласно указанию Витрувия о том, как это делали греки и латиняне) и тех сооружений, которые нужно воздвигать вокруг площадей; а так как в числе этих сооружений особое значение имеет то место, где судьи вершат правосудие и которое древние называли базиликой, ему будут посвящены отдельные рисунки. Однако ведь недостаточно только того, чтобы области и города были наилучшим образом распределены, чтобы они были управляемы священнейшими законами и имели правителей, которые, исполняя эти законы, держали бы граждан в узде; необходимо, чтобы в то же время люди черпали мудрость в науках и приобретали силу и крепость, упражняя свое тело, дабы впоследствии быть способными управлять собой и другими и защищаться от тех, кто пожелал бы их поработить, — это и является главной причиной того, что жители любой страны, будучи рассеяны по многим и небольшим

общинам, соединяются вместе и создают государства. Вот почему древние греки воз* двигали в своих городах (как рассказывает Витрувий) некие сооружения, называвшиеся палестрами и ксистами, где философы собирались для научных споров, ежедневно упражнялась молодежь и в определенные сроки стекался народ посмотреть на борьбу атлетов. Мною помещены рисунки также и этих зданий, и на этом будет закончена эта третья книга; за ней последует та, в которой помещены храмы, сооружаемые для религии, без которой никакой порядок не может поддерживаться.

ft ? ! ; * \ 1 1 * ; : ,)с • , \ * ! , : * i i t

ЭТА линия есть половина вичентинского фута, которым измерены нижепомещенные постройки.

ВЕСЬ фут делится на двенадцать дюймов, а каждый дюйм на четыре минуты.

О ДОРОГАХ. Гл. I.

ОРОГИ должны быть короткими, удобными, надежными, приятными и красивыми; они будут короткими и удобными, если будут проведены по прямой и если будут просторными, так чтобы ни повозки, ни выючные животные при встрече не препятствовали друг другу, и потому у древних было постановлено законами, что дороги не должны быть менее восьми футов ширины, если они идут прямо, и менее шестнадцати, если они загибаются и выются. Кроме того, они будут удобными, если будут сплошь ровными, то есть такими, чтобы не было ни одного места, по которому нельзя было бы пройти войску и если им не будут препятствовать воды и реки. Вот почему мы читаем, что император Траян, принимая во внимание эти два качества, необходимые для дорог, при восстановлении знаменитейшей Аппиевой дороги, которая во многих местах была попорчена временем, осушил болотистые места, срыл горы, сравнял долины и, возводя, где необходимо, мосты, превратил ее в легкую и удобную для сообщения. Дороги будут надежными, когда они будут проходить по высоким местам или, если их придется прокладывать по низинам, когда, согласно древнему обычаю, будут сделаны насыпи для полотна, а также когда поблизости не будет места, в котором разбойники и неприятель могли бы легко укрыться, ибо путники и войска на таких дорогах могут хорошо видеть кругом себя и легко обнаружить всякую засаду. Дороги, обладающие этими тремя вышеописанными качествами, тем самым красивы и приятны для путешественников. Действительно, вне города такие дороги своей прямизной, удобством и открытым видом вдаль, дающим возможность обозревать окрестности, облегчают намного усталость, и наша душа (так как мы имеем все время перед глазами новые виды) находит в этом великое удовлетворение и наслаждение. А в самом городе красиво видеть прямую, широкую, чистую улицу, обрамленную с одной и с другой стороны великолепными постройками, с теми украшениями, о коих поминалось в прошлых книгах. И как в городе красивые постройки придают улице красоту, так за городом украшением дорог служат деревья, посаженные с одной и с другой стороны, зеленью своей веселя нашу душу, а тенью даруя величайшее удобство. В Вичентинской области много подобных загородных дорог, а в числе их пользуется особенной известностью та, которая находится в Чиконье, поместье синьора графа Одоардо Тьене, и та, которая находится в Квинто, поместье синьора графа Оттавио, той же семьи; эти дороги, проведенные мною, были затем украшены заботами и стараниями этих господ. Дороги, проведенные таким образом,—я говорю о тех, которые за городом,—весьма полезны своей прямизной и тем, что они несколько возвышаются над окружающей местностью, ибо в военное время, как я уже говорил, можно издали обнаружить неприятеля и, таким образом, принять решение, которое покажется наилучшим полководцу; в остальное же время дороги эти своей краткостью и удобством доставят бесконечные выгоды для всякого рода деловых сношений между людьми. Но так как дороги имеются и в городе и вне его, то мы сначала отдельно опишем качества, необходимые для городских дорог, а затем для загородных. И хотя одни дороги, называемые военными, проходят посреди города, ведут из одного города в другой, служат для всеобщего пользования путешествующих и по ним проходят

войска и обозы, а другие, невоенные, ответвляясь от военных, или ведут к другой военной дороге или проложены для частных нужд и удобства какого-нибудь поместья, я в следующих главах опишу только военные дороги, оставив в стороне невоенные, ибо последние должны сообразоваться с первыми, и чем более они будут им подобны, тем более они будут достойны похвалы.

О РАСПРЕДЕЛЕНИИ УЛИЦ ВНУТРИ ГОРОДА. Гл. П.

Р И распределении улиц внутри города следует принимать во внимание климат и ту часть света, где расположен город. А именно, в городах, где климат холодный или умеренный, нужно делать улицы просторными и широкими, ибо от их ширины зависит здоровье, удобство и красота города: чем менее воздух стеснен и чем он имеет более открытый доступ, тем менее он вреден для головы. Поэтому, чем холоднее местность, в которой расположен город, и чем более в ней воздух разрежен, тем шире должны быть улицы, чтобы солнце могло проникать в них всюду, особенно если в городе очень высокие постройки. Что же касается удобства, то нет сомнения, что широкие улицы гораздо удобнее узких, так как в первых гораздо легче, чем в узких, будут расходиться люди, вьючные животные и повозки, а также очевидно, что раз в широких улицах больше света и одна сторона меньше заслоняет другую, можно на широких улицах любоваться красотой храмов и дворцов, отчего получается большее удовлетворение и город становится более украшенным. Но если город расположен в жаркой местности, то его улицы должны быть узкими, а дома высокими, чтобы благодаря тени от домов и узости улиц умерялась жара местности, отчего последует здоровое состояние города; примером этому служит Рим, который (как мы читаем у Корнелия Тацита) сделался жарче и менее здоровым после того, как Нерон расширил улицы, чтобы придать ему красоту. Но все же в таких случаях для удобства и украшения города самая людная улица, где сосредоточены главные ремесла и которую посещают иностранные путешественники, должна быть широкой и украшенной роскошными и величественными постройками, чтобы иностранцы, которые по ней пройдут, легко поверили, что и остальные улицы города соответствуют ей по ширине и красоте. Главные дороги, которые мы называли военными, должны быть распределены в городе таким образом, чтобы они шли прямо и вели от ворот города по прямой линии к большой или главной площади, а также иногда, если это позволяет местоположение, чтобы они по той же прямой линии доходили и до противоположных ворот. В зависимости от величины города можно при желании сделать на той же прямой главной улице между любыми из ворот и этой площадью еще одну или более площадей, несколько меньших размеров, чем главная. Из остальных улиц самые знатные из них должны не только вести к главной площади, но также и к наиболее важным храмам, дворцам, портикам и другим общественным зданиям. Но при таком распределении улиц нужно особенно заботиться (как учит нас Витрувий в главе VI первой книги) о том, чтобы они не были прямо противопоставлены никаким ветрам, и чтобы таким образом в них не чувствовались бурные порывы ветра, но чтобы ветры попадали в них уже отраженные, нежные, очищенные и ослабленные, ибо это сохраняет здоровье жителей, а также чтобы не произошло то неудобство, которое в старину допустили те, кто на острове Лесбосе распределили улицы города Митилены, от какого города весь остров в настоящее время получил свое наименование. Улицы в городе должны быть замощены; и мы читаем, что в Риме во время консула М. Эмилия, цензоры начали мостить улицы, из которых еще по сие время видны некоторые, совершенно ровные, замощенные неправильной кладкой, о каковом способе мощения будет сказано ниже. Но если хотят отделить часть улицы для прохожих от той, которая служит для повозок и животных, то я предпочитаю такое деление улицы, чтобы с одной и с другой ее стороны были сделаны портики, под прикрытием которых горожане могли бы ходить по своим делам, не боясь солнца, дождя и снега, как сделаны почти все улицы Падуи — города древнейшего и прославленного своим университетом. Или, если не делать портиков (в каком случае улицы получаются более просторные и привольные), то делать с одной и другой стороны улицы дорожки, замощенные маттонами, представляющими собою кирпичи, более толстые и более узкие, чем обычные, и при ходьбе несколько не беспокоящие ступни; середина же улицы будет предоставлена повозкам и вьючным животным и будет замощена кремнем или каким-либо другим твердым камнем. Улицы должны быть

несколько углубленные и покатые к середине, чтобы вода, падающая с домов, стекалась в одно место, имела свободный и быстрый сток, оставляя улицу чистой, и не служила причиной порчи воздуха, что случается, когда она затекает в разные места и там гниет.

О ЗАГОРОДНЫХ ДОРОГАХ.

Гл. III.

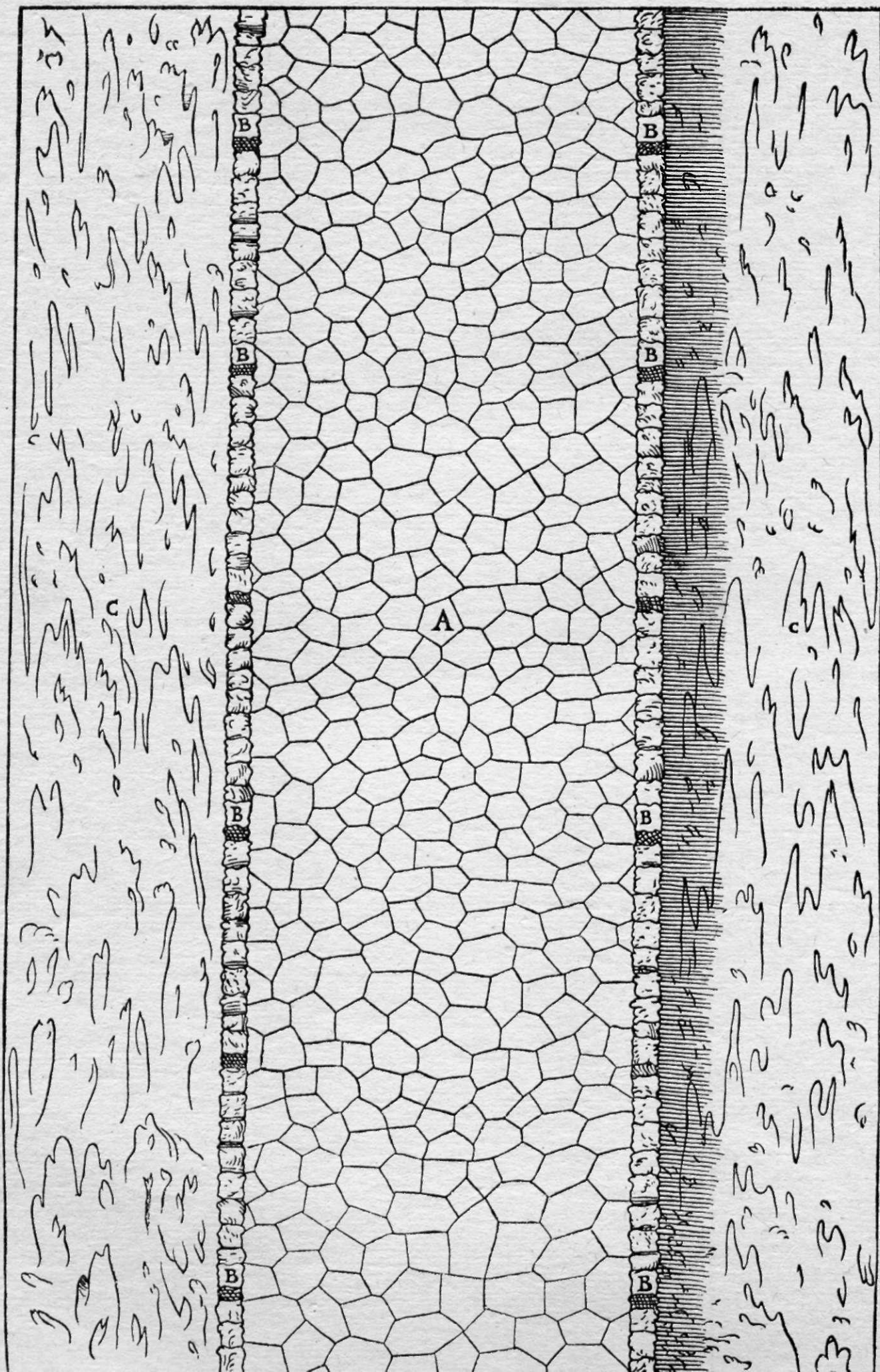
АГОРОДНЫЕ дороги должны быть широкие, удобные и обсаженные с обеих сторон деревьями, чтобы путники были защищены летом от палящих лучей солнца и чтобы зелень всячески развлекала их взоры. Древние прилагали много усердия к тому, чтобы дороги были всегда в порядке, и учредили для этой цели должности надзирателей и попечителей дорог; ими были сооружены многие дороги, об удобстве и красоте которых и по сие время сохраняется память, несмотря на то, что они попорчены от времени. Но между всеми дорогами самые знаменитые — Фламиниева и Аппиева; первая была сделана Фламинием в его консульство, после победы, одержанной им над генуэзцами; эта дорога начиналась у Флументанских ворот, называемых ныне „дель Пополо" и, проходя через Тоскану и Умбрию, вела в Римини; впоследствии М. Лепид, его коллега, продолжил ее из этого города до Болоньи и дальше, далеко обходя болота, до Аквилеи возле отрогов Альп. Аппиева дорога получила свое название от Аппия Клавдия, которым она была сооружена с большими затратами и искусством и которая, вследствие своей красоты и изумительного мастерства, была названа поэтами „царицей дорог". Эта дорога начиналась от Колизея и, проходя через Капенские ворота, доходила до Бриндизи. Аппий довел ее только до Капуи; кто автор ее дальнейшего продолжения — достоверно неизвестно; некоторые полагают, что это был Цезарь, так как у Плутарха мы читаем, что он был попечителем этой дороги и истратил на нее громадные средства. Затем она была в последний раз восстановлена императором Траяном, который (как я говорил выше) осушил болотистые места, срыл горы, сравнял долины и, соорудив, где было необходимо, мосты, сделал езду по ней удобной и в высшей степени приятной. Весьма знаменита также Аврелиева дорога, названная так в честь ее строителя — римского гражданина Аврелия. Начиналась она у Аврелиевых ворот, называемых ныне воротами Сан Панкратио, проходила по морскому побережью Тосканы и доходила до Пизы. Не меньшей известностью пользовались Нументанская, Пренестинская и Либиканская дороги; первая начиналась от Виминальских ворот, называемых ныне воротами Санта Анъезе, и доходила до города Нументо; вторая начиналась от Эсквилинских ворот, называемых ныне воротами Сан Лоренцо, а третья от Невианских ворот, то есть от ворот Порты Маджоре, и вели обе эти дороги к городу Пренеста, называемому ныне Палестрина, и к знаменитому городу Либикана. Были еще другие дороги, упомянутые и прославленные писателями, например дороги Саларская, Коллатинская и Латинская, а также многие другие, получившие свое название или от того, кто их строил, или от тех ворот, от которых они начинались, или от того места, куда они вели. Но из всех, должно быть, особенно красива и удобна была Портуенская дорога, которая вела от Рима в Остию, ибо (согласно наблюдению Альберти) она была разделена на две улицы, между которыми на фут выше остального был ряд камней, служивший для разделения: по одной из этих улиц ехали, а по другой возвращались, избегая неудобства встреч, — изобретение весьма удобное при громадном наплыве людей, которые в те времена собирались в Риме со всего света. Древние делали свои военные дороги двояким образом: или замощенными камнями, или покрывая их сплошь гравием с песком. Дороги, сооруженные по первому способу (согласно тому, что можно предположить, судя по некоторым остаткам), были разделены на три части: средняя, которая была выше двух остальных и несколько выпуклая по середине, чтобы вода могла с нее стекать и не задерживаться, была предназначена для пешеходов; эта часть была замощена неправильными камнями, то есть такими, у которых стороны и углы неодинаковые при этом способе мощения, как было сказано в другом месте, применяли свинцовый подвижной наугольник, который расширялся и сжимался применительно к сторонам и углам камней; таким образом, они отлично пригонялись, и делалось это очень быстро. Два других пространства, которые находились по сторонам, делались немного ниже и покрывались песком и мелким гравием; они предназначались для лошадей. Каждая из этих боковых частей имела ширину, равную половине ширины среднего пространства, от которого они были отделены каменными плитами, поставленными на ребро, а в известных промежутках, выше уровня остальной улицы, были поставлены стоймя

другие камни, на которые влезали, когда хотели сесть на лошадей, так как древние не пользовались стремянами. Кроме этих камней, поставленных для указанной цели, стояли еще и другие камни, гораздо более высокие, на которых были обозначены мили по всему пути; эти камни были поставлены Гнеем Гракхом, который произвел обмер дорог. Военные дороги второго рода, то есть покрытые песком и гравием, делались древними немного выпуклыми посредине, чтобы на них не застаивалась вода, итак как они были сделаны из материала, быстро высыхающего, то они всегда были чистыми, то есть без грязи и без пыли. Такого рода дорогу мы видим во Фриуле, которую жители этих мест называют Постумой и которая ведет в Венгрию, а другая — в Падуанской области; она начинается в этом городе, в месте, называемом Арджере, проходит посреди Чиконьи, усадьбы графов Одоардо и Теодора братьев деи Тьени, и ведет к Альпам, отделяющим Италию от Германии. Дорога первого рода изображена на следующем рисунке, из которого можно заключить, какова должна была быть Остийская дорога. Мне не показалось необходимым дать рисунок второго рода дорог, ибо этот способ очень легок и не требует никакого особенного мастерства, если только делать ее выпуклой посредине, чтобы не задерживалась вода.

А, среднее пространство, по которому ходили пешеходы.

В, камни, на которые влезали, когда садились на лошадь.

С, боковые стороны, покрытые песком и гравием, по которым ездили на лошадях

О ТОМ, ЧТО ДОЛЖНО СОБЛЮДАТЬСЯ ПРИ ПОСТРОЙКЕ мостов, и о месте, которое должно для этого избираться. Гл. НИ.

ТАК как многие реки настолько широки, глубоки и быстры, что нет возможности перейти их вброд, в первую голову приходилось думать о мостах, как о необходимом удобстве; и действительно, можно сказать, что мосты составляют главную часть дороги и суть не что иное, как дорога, проложенная над водой. Они должны иметь те же качества, которые, как мы указывали, необходимы для каждой постройки, то есть они должны быть удобными, красивыми и долговечными. Мосты будут удобными, если они не возвышаются над остальной дорогой, а если и возвышаются, то подъем на них легкий, и если место, избранное для их сооружения, окажется особенно удобным для всей области или для всего города, в зависимости от того, где строятся мосты, внутри ли городских стен или вне пределов их. Поэтому нужно избрать такое местоположение, которое легко доступно со всех сторон, то есть посреди области или посреди города, как то сделала Нитокрис, царица Вавилонская, при постройке моста через Евфрат, а не в каком-нибудь углу, удобном лишь для немногих. Мосты будут красивы и долговечны, если будут сделаны таким образом и по тем размерам, как будет сказано ниже. Но при выборе места для их сооружения, предупреждаю, что место должно быть выбрано такое, где можно надеяться на долговечность строящегося моста и где можно построить его с наименьшими затратами. Выбрать, следовательно, нужно такое место, где река менее глубока и где русло ее или дно ровное и устойчивое, то есть из камня или туфа, ибо (как я говорил в первой книге о местах для закладки фундамента) камень и туф — отличный фундамент в воде; кроме того, нужно избегать водоворотов и пучин и той части русла или дна реки, которая будет покрыта гравием или песчаной. Действительно, песок и гравий, будучи при покойной воде постоянно передвигаемы, меняют русло реки и, вымытые из-под фундамента, вызовут неизбежное крушение постройки. Но если бы все дно реки было покрыто гравием и песком, то нужно делать фундамент так, как будет сказано ниже, когда я буду говорить о каменных мостах. Следует также стараться выбрать такое место, где течение реки идет прямо, потому что повороты и извилины берегов подвергаются опасности быть унесенными водой и в таком случае мост остается как бы без плеч и на острове, а также и потому, что во время наводнения вода наносит в эти извилины вещества, которые она вымывает с берегов и с полей и которые не могут идти прямо дальше, но останавливаются, задерживают также и другие предметы и, обволакивая быки, закрывают отверстия арок, от чего постройка настолько страдает от постоянного напора воды, что постепенно разрушается. Следовательно, при постройке мостов должно выбирать место, которое будет находиться посреди области или города, то есть место, удобное для всех жителей, и где река имеет прямое течение, а русло неглубокое, ровное и устойчивое. Но так как мосты делаются и деревянные и каменные, то я особо скажу о том и другом их виде и дам несколько рисунков, как античных, так и современных.

О ДЕРЕВЯННЫХ МОСТАХ И О ТОМ, ЧТО НУЖНО ПРЕДУ- смотреть при их постройке. Гл. V.

ДЕРЕВЯННЫЕ мосты либо строятся для единичного случая, могущего произойти при всех неожиданностях военного времени, примером чему служит знаменитейший мост на Рейне, возведенный Юлием Цезарем, либо предназначены служить постоянному удобству каждого. Мы читаем, что такого рода мост, первый, который когда-либо был сделан на Тибре в том месте, где современем был основан Рим, был возведен Геркулесом, после того как он убил Гериона и победоносно погнал его стада через Италию; этот мост был назван Священным мостом и был расположен в той части Тибра, где впоследствии был выстроен царем Анком Марцием мост „сублиций“; этот мост был также весь деревянный, и его балки были столь искусно соединены, что они могли сниматься и опять ставиться на место в зависимости от необходимости, и не было в них ни железа, ни гвоздя. Каким образом он был сделан, никто не знает, только писатели говорят, что он стоял на толстых бревнах, на которых держались остальные, от чего он получил название „сублиций“, потому что такие бревна на Вольском языке назывались „sublices“. Это был тот самый

мост, который защищал Гораций Коклес на пользу родине и во славу себе. Этот мост находился вблизи Рипы, где еще видны некоторые его остатки посреди реки, ибо впоследствии претор Эмилий Лепид сделал его каменным, а императоры Тиверий и Антонин Пий его восстанавливали. Эти мосты должны быть очень устойчивыми и скрепленными сильными и толстыми балками таким образом, чтобы им не угрожала опасность провалиться ни от прохода людей или животных, ни от груза проезжающих повозок и артиллерии, и чтобы их не могли разрушить ни наводнения, ни половодья. Потому те мосты, которые строятся у ворот города и которые мы называем подъемными мостами, потому что их можно подымать и опускать, смотря по желанию находящихся внутри, должны быть покрыты железными прутьями и полосами, дабы они не разрушались и не портились от колес повозок и копыт животных. Как те бревна, которые вбиваются в дно реки, так и те, которые составляют ширину и длину моста, должны быть длинными и толстыми, в зависимости от глубины, ширины и быстроты реки. Но так как частных бесконечное множество, невозможно дать для них определенные и твердые правила. Поэтому я помещу некоторые рисунки и обозначу на них размеры, из которых каждый, в зависимости от представившегося случая, легко сможет, испытывая остроту своего ума, сделать выбор и создать вещь, достойную похвалы.

О МОСТЕ, ВОЗВЕДЕННОМ ЮЛИЕМ ЦЕЗАРЕМ на Рейне. Гл. VI.

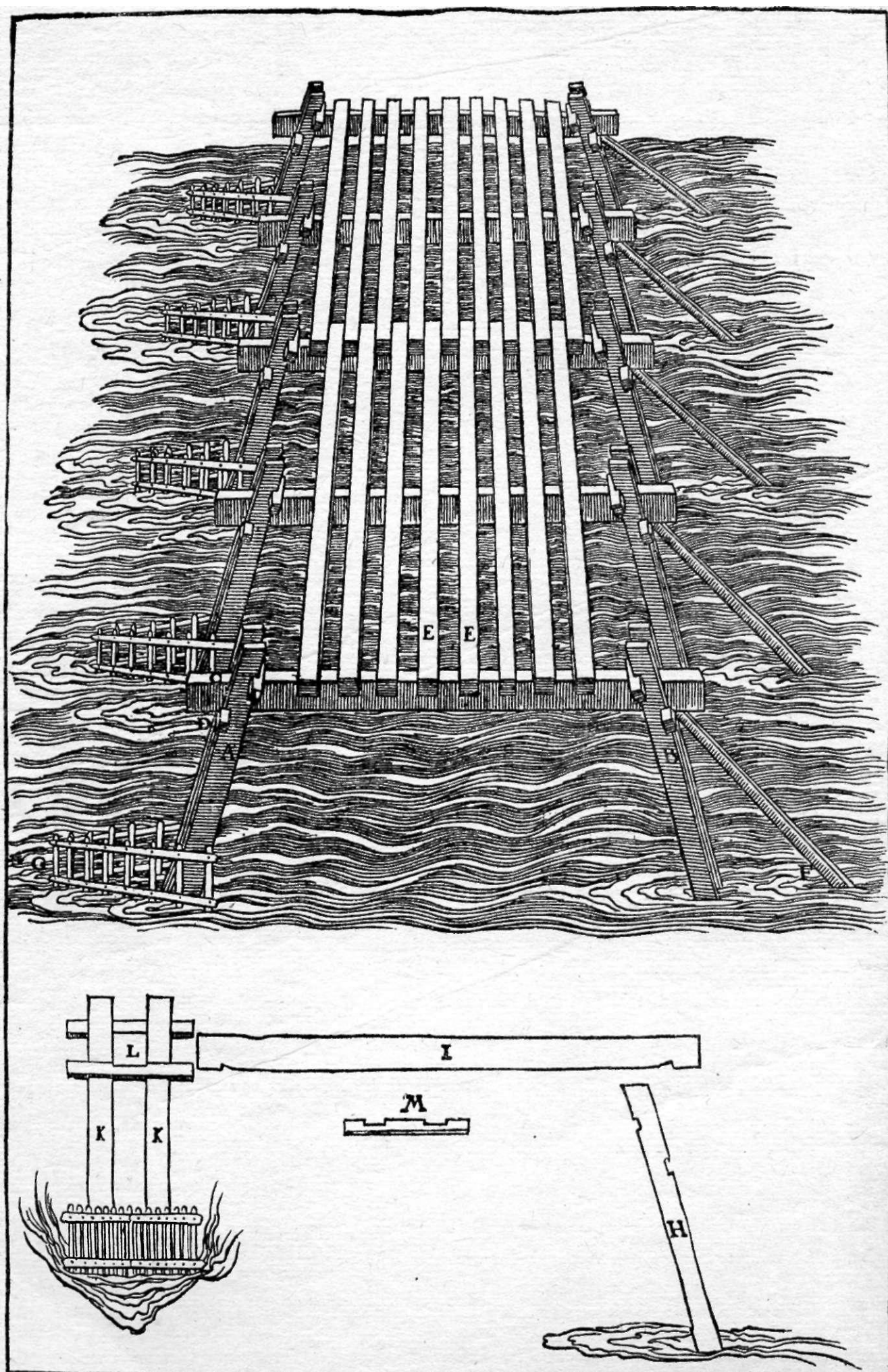
ОГДА Юлий Цезарь (как он говорит в четвертой книге своих „Комментариев“) решил перейти Рейн, чтобы и Германия почувствовала могущество Рима, и рассудил что переезд на барках не совсем безопасен и не достоин ни его, ни римского народа, он предпринял постройку моста — произведения удивительного и очень трудного, принимая во внимание ширину, глубину и быстроту реки. Однако вследствие незнания смысла некоторых слов, употребленных им в описании, устройство этого моста (хотя и описанного им) изображалось в рисунках по-разному, в зависимости от различных толкований. Но так как и я об этом думал не раз, то не хотелось пропустить случая изложить способ, который я себе вообразил, когда в молодости впервые читал „Комментарии“, ибо мне кажется, что многое из этого сходится со словами Цезаря, и получается удивительно хорошо, как можно было убедиться по впечатлению от моста, построенного мною через Бакильоне, под самой Виченцей. Однако в мое намерение не входит опровергать другие мнения, ибо они все принадлежат ученым людям, достойным величайших похвал, поскольку они оставили нам в своих писаниях то, как они это понимали, и таким образом своим умом и прилежанием значительно облегчили понимание и нам. Но, прежде чем перейти к рисункам, я приведу слова Цезаря, которые гласят:

„Rationem igitur pontis hanc instituit. Tignabina sesquipedalia, paululum ab imo praeacuta, dimensa ad altitudinem fluminis interuallo pedum duorum inter se iungebat. Haec cum machinationibus immissa in flumine defixerat, fistucisque adegerat. non sublicae modo directa ad perpendiculum, sed prona, ac fastigiata, ut secundum naturam fluminis procumberent: his item contraria duo ad eundem modum iuncta interuallo pedum quadragenum ab inferiore parte contrarium atque impetum fluminis conversa statuebat. Haec utraque insuper bipedalibus trabibus immissis, quantum eorum tignorum iunctura distabat, binis utrinque fibulis ab extrema parte distinebantur. Quibus disclusis, atque in contrariam partem reuinctis, tanta erat operis firmitudo, atque ea rerum natura, ut quo maior vis aquae se incitauisset, hoc arctius illigata tenerentur. Haec directa iniecta materia contexebantur, ac longuriis, cratibusque consternebantur. Ac nihilo secius sublicae ad inferiorem partem fluminis oblique adiungebantur, quae pro ariete subiectae, et cum omni opere coniunctae vim fluminis exciperent. Et aliae item supra pontem mediocri spatio, ut si arborum trunci, siue naues deiciendi operis causa essent barbaris missae, his defensoribus earum rerum vis minueretur, neu ponti nocerent“.

Смысл этих слов таков, что он соорудил мост следующим образом: две заостренных внизу сваи — толщиной в полтора фута каждая и длиной в зависимости от глубины реки — он соединял между собой таким образом, что расстояние между ними равнялось двум футам. Укрепив их в русле реки при помощи машин, он забивал их бабами, но не по отвесу, а с небольшим наклоном по направлению течения. Против каждой такой пары свай он забивал — на расстоянии сорока футов вниз по течению — другую пару, соединенную таким

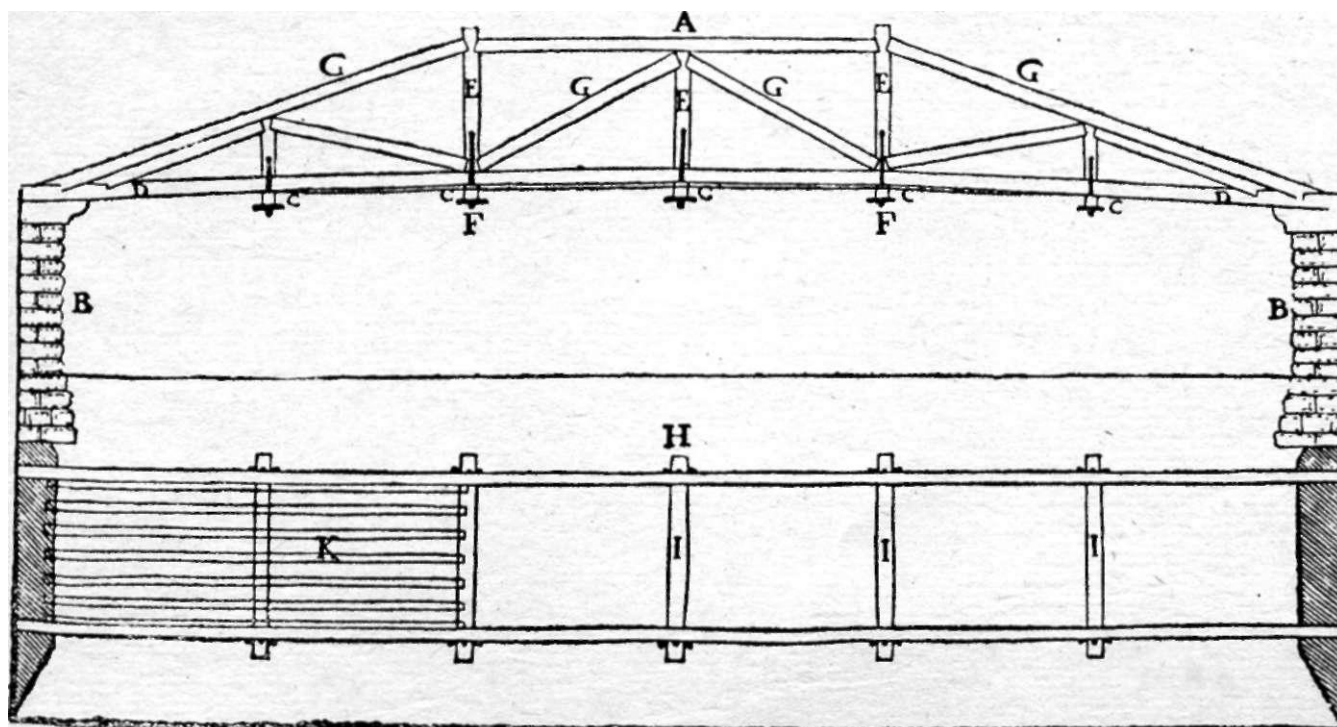
же образом, но с противоположным наклоном, направленным против течения и напора реки. Каждые две противоположные пары свай он соединял брусьями толщиной в два фута, длиной, равной расстоянию между двумя сваями, и скреплял их на концах с обеих сторон скрепами, которые, будучи разобщены и прикреплены с противоположных сторон, придавали такую крепость сооружению и такова была их природа, что чем сильнее был напор воды, тем теснее они соединялись. Эти брусья стягивались прогонами с настилом из жердей и плетней. Кроме того, несколько ниже по течению забивали наклонные сваи, которые, подставленные, как тараны, и связанные со всем сооружением, принимали на себя напор реки. Такие же добавочные сваи на небольшом расстоянии были забиты и выше моста на тот случай, если бы древесные стволы или суда были бы пущены варварами вниз по реке для разрушения его. Эти добавочные сваи служили защитой против такого натиска и его обезвреживали. Так описывает Цезарь мост, сооруженный им на Рейне, каковому описанию, как мне кажется, весьма соответствует следующий рисунок, все части которого обозначены буквами.

- А, две сваи, соединенные вместе, толщиной в полтора фута каждая, немного заостренные внизу и наклонно вбитые в дно реки по течению на расстоянии двух футов одна от другой.
- В, другие две сваи, вбитые ниже по течению реки, против первых, на расстоянии от них в сорок футов и с уклоном, направленным против течения.
- Н, профиль одной из этих свай.
- С, квадратные балки, толщиной в два фута, служившие поперечной связью моста, ширина которого была равна сорока футам.
- І, профиль одной из этих балок.
- Д, скрепы, разделенные одна от другой и прикрепленные с противоположных сторон, то есть одна с внутренней стороны, а другая с наружной, одна сверху, а другая снизу брусьев толщиной в два фута, образующих ширину моста; эти скрепы придавали такую прочность всему сооружению, что чем сильнее был напор воды и чем больше мост нес тяжести, тем большее единство и тем большую устойчивость приобретало все сооружение.
- М, профиль одной из таких скреп.
- Е, прогоны, которые клали по длине моста и на которые настилали шесты и плетни.
- F, наклонные сваи, соединенные со всем остальным сооружением и противостоявшие напору воды.
- Г, сваи, вбитые выше по течению, защищавшие мост от стволов деревьев или судов, которые неприятель мог направить на него для его разрушения.
- К, две из тех свай, которые, соединенные вместе, забивались не вертикально, а наклонно.
- L, торец балки, составляющей ширину моста.

ЧИЗМОНЕ — река, которая, стекая с гор, отделяющих Италию от Германии, впадает в Бренту немного выше Бассано. А так как она чрезвычайно быстра и горные жители сплавляют по ней громадное количество леса, то было решено построить через нее мост вовсе без свай, забитых в дно реки. Действительно, сваи, которые вбивались в эту реку, раскачивались и сносились от быстроты ее течения и от ударов камней и деревьев, постоянно несущихся вниз по течению. Это заставляло хозяина этого моста, графа Джакомо Ангарано, ежегодно его возобновлять. Композиция этого моста, по моему мнению, весьма достойна внимания, так как она сможет послужить во всех тех случаях, когда окажутся налицо вышесказанные затруднения, ибо мосты, сооруженные подобным образом, получают-ся крепкими, красивыми и удобными: крепкими потому, что все части взаимно поддерживают друг друга; красивыми потому, что деревянные части очень изящно переплетены между собою; и удобными потому, что они прямые и на одном уровне с остальной частью дороги. Ширина реки в том месте, где сооружен мост, равна ста футам. Эта ширина делится на шесть равных частей, и там, где каждая часть кончается (кроме того места, где начинаются берега, которые укрепляются двумя каменными опорами), *кладут* поперечные балки, которые образуют полотно и ширину моста. Несколько отступя от их концов, на эти балки кладут в продольном направлении другие балки, которые образуют борта; над этими последними и прямо над первыми ставятся с одной и с другой стороны бабки (так обычно называют те бревна, которые в подобных сооружениях ставятся стоймя). Эти бабки скреплены с поперечинами, образующими, как я говорил, ширину моста, при помощи железных полос, так называемых скреп, которые продеваются через особые отверстия на концах бревен, в той части их, которая выступает за продольные балки, образующие борта. Эти скрепы в верхней своей части вдоль бабок — прямые, плоские и имеют много петель, а в нижней части, около толстых бревен, они прикреплены к бабкам только одной очень большой петлей, снизу же схвачены особыми железными клинками. От этого все сооружение оказывается настолько крепко связанным, что как поперечины, так и продольные бревна, образующие борта, составляют одно целое с бабками, которые в свою очередь поддерживают поперечины и сами сдерживаются связями, соединяющими их одну с другой. Итак, все части взаимно поддерживают друг друга и такова их природа, что чем больше тяжести несет мост, тем сильнее они сцепляются друг с другом и тем большую крепость придают всему сооружению. Все эти связи и другие бревна, которые составляют переплет моста, не шире одного фута и не толще трех четвертей фута, а те бревна, которые служат основанием для полотна моста, то есть продольные, гораздо тоньше.

- А, мост сбоку.
- В, береговые опоры.
- С, торцы поперечин, образующих ширину моста.
- Д, бревна, образующие борта.
- Е, бабки.
- р, головки скреп с железными клинками.-
- Г, связи, которые, упираясь друг в друга, поддерживают все сооружение.
- Н, план моста.
- І, те поперечины, образующие ширину моста и выступающие за борта, возле которых делают отверстие для скреп.
- К, настил, служащий для проезда по мосту.

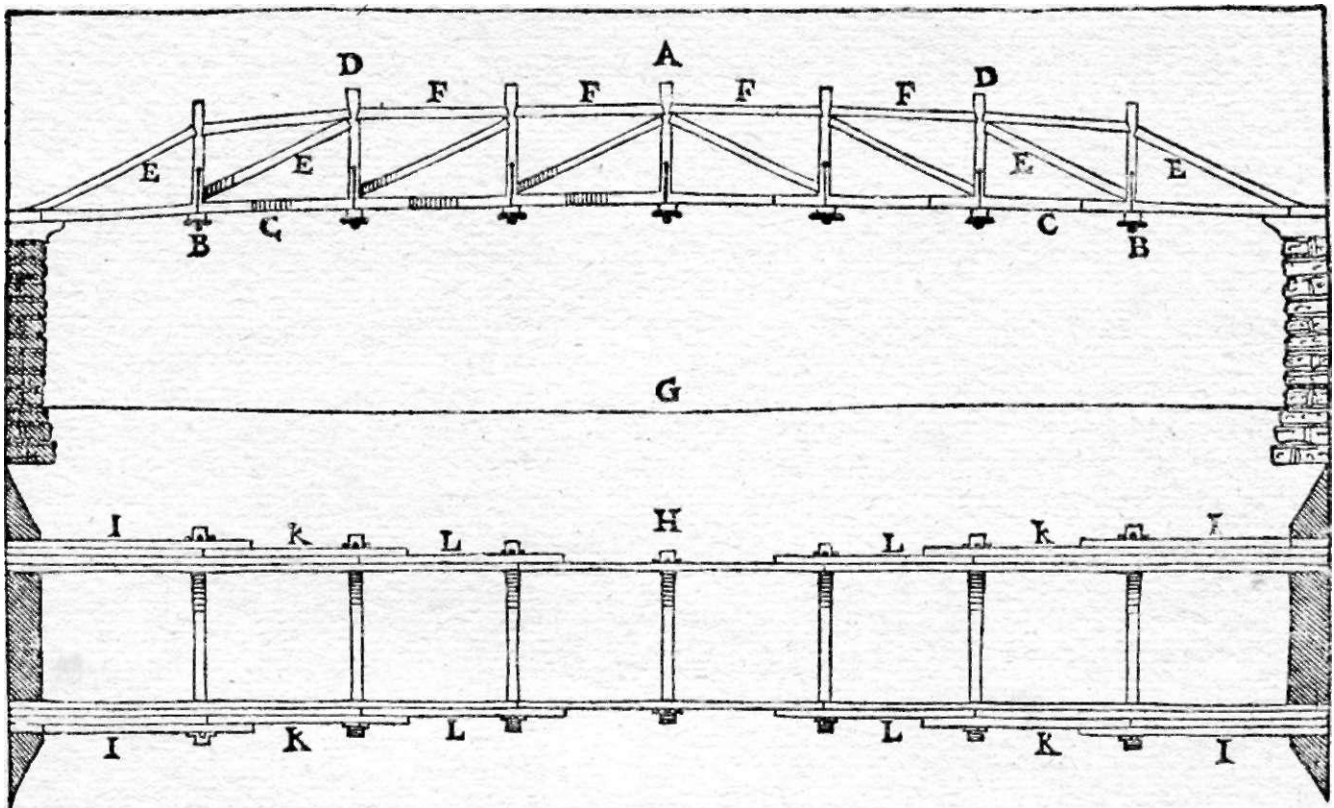
О ТРЕХ ДРУГИХ КОМПОЗИЦИЯХ, СОГЛАСНО КОТОРЫМ МОЖНО
строить деревянные мосты, не вбивая в дно реки никаких свай. Гл. VIII.

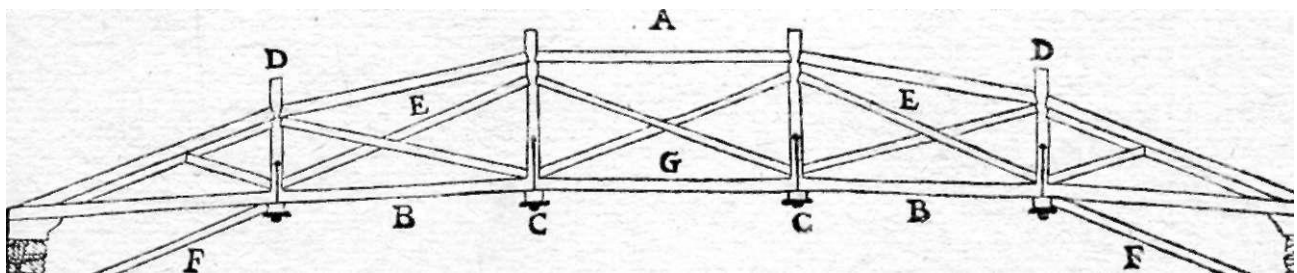
О Ж Н О строить деревянные мосты, не вбивая свай в дно реки, как сделан Чизмонский мост, еще тремя другими способами, рисунки которых, как весьма красивых композиций, я не премину дать; тем более, что они будут понятны каждому, кто усвоил приемы, указанные мною при постройке вышеописанного Чизмонского моста, ибо и эти мосты состоят из поперечин, образующих ширину, из бабок, связей, скреп и бревен, положенных вдоль и образующих борта. Итак, мосты, согласно первой композиции, делаются следующим образом: после того как берега укреплены опорами, как того требуют обстоятельства, немного отступя от них кладут одну из поперечных балок, определяющих ширину моста, затем поверх них кладут другие, продольные, образующие борта и одним своим концом соединяющиеся с берегом, на котором они закрепляются; далее, на них и прямо над поперечинами ставят бабки, которые прикрепляются к этим поперечинам железными скрепами; бабки поддерживаются связями, хорошо закрепленными в начале моста, то есть на продольных балках, образующих борт и лежащих на берегу; отступя затем на расстояние, равное взятому расстоянию от этой поперечины до берега, кладут другую поперечину, которая в свою очередь прикрепляется к продольным балкам, положенным на нее вдоль моста, и к бабкам; бабки же поддерживаются своими связями; и таким образом продолжают все дальше и дальше, насколько будет нужно, но имея в виду, что в таких мостах необходимо, чтобы на середину ширины реки приходилась бабка, на которой встречаются средние связи. Поверх бабок кладут другие связи, идущие от одной к другой бабке и скрепляющие их; эти связи, вместе с подкосами, которые находятся в начале моста, образуют часть кругового сегмента, меньшую половины окружности. Таким образом, каждая связь поддерживает свою бабку, а каждая бабка—поперечину и продольную балку, и каждая часть несет свою нагрузку. Эти мосты шире в своих основаниях и суживаются к середине своей длины. В Италии нет ни одного моста, построенного по этому способу, но мессер Алессандро Пикерони Мирандолезе, беседуя об этом со мной, сказал мне, что видел такой мост в Германки.

- А, боковое изображение моста.
- В, торцы поперечных балок, образующих ширину моста.
- С, продольные балки.
- Д, бабки.
- Е, связи, соединенные с продольными балками и поддерживающие бабки.
- Г, связи, соединяющие одну бабку с другой и образующие часть круга.
- Г, дно реки.
- Н, план вышеописанного моста.
- І, первые балки, которые опираются с одной стороны на берег, а с другой на первую поперечину.
- К, вторые продольные балки, поддерживаемые пераой и второй-поперечинами.
- Л, третьи продольные балки, поддерживаемые второй и третьей поперечинами.

Все эти поперечины, образующие ширину, поддерживаются (как я уж^ говорил) бабками, к которым они прикреплены, а бабки поддерживаются связями.

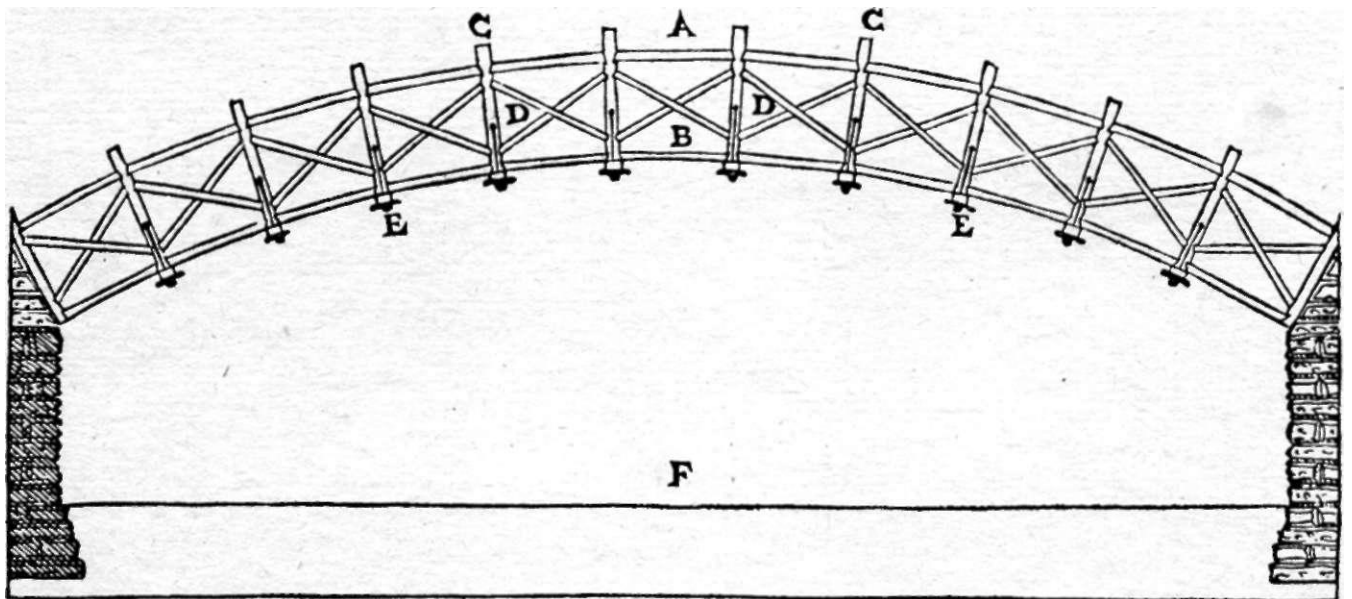

В КОМПОЗИЦИИ следующего моста верхняя часть, а именно та, которая несет всю нагрузку, сделана в виде кругового сегмента, меньшего половины окружности, и связи, соединяющие одну бабку с другой, так застроены, что они перекрещиваются посреди пространства, образуемого между бабками. Брусья, которые образуют полотно моста, прикреплены к бабкам скрепами, как в предыдущих композициях. Для большей крепости можно было бы прибавить два подкоса с каждой стороны моста, которые, прикрепленные с одной стороны к опорам, с другой подошли бы под первые бабки и таким образом очень помогли бы поддержать груз моста.

- А, боковое изображение моста.
- В, продольные балки, образующие борта.
- С, торцы балок, образующих ширину.
- Д, бабки.
- Е, связи, то есть раскосы моста.
- Г, подкосы, помещенные под мостом у его основания и помогающие нести груз.
- Г, полотно моста.
- Н, дно реки.

В ЭТОЙ последней композиции можно дугу сделать большую или меньшую, чем нарисовано, в зависимости от особенностей местоположения и от величины реки. Высота моста, в той его части, где находятся раскосы или связи, идущие от одной бабки к другой, должна быть равной одиннадцатой части ширины реки. Все клинья, образуемые бабками, должны сходиться к центру, что придаст сооружению особую крепость; бабки же будут поддерживать и поперечные и продольные балки, как в Описанных выше мостах. Мосты этих четырех родов могут иметь длину сообразно с необходимостью, если пропорционально увеличивать их части.

- А, боковое изображение моста.
- В, полотно моста.
- С, бабки.
- Д, связи, которые подпирают и поддерживают бабки.
- Е, торцы балок, образующих ширину моста.
- Г, дно реки.

В ОЗЛЕ Бассано, местности, которая расположена у подножия Альп, отделяющих Италию от Германии, мною был сооружен деревянный мост, изображенный на следующем рисунке, через Бренту — быстрейшую реку, впадающую в море близ Венеции и названную древними Медуако; к ней (как рассказывает Ливии в своей первой декаде) Клеоним Спартанский подошел с войском перед Троянской войной. Ширина реки в том месте, где был сделан мост, равна ста восьмидесяти футам. Эту ширину разделили на пять равных частей. Укрепив очень хорошо оба берега, то есть мост с обоих концов, бревнами из каменного дуба и из лиственницы, в реку забили четыре ряда свай на расстоянии тридцати четырех с половиной футов от одного ряда до другого. В каждом ряду — восемь свай, длиною в тридцать футов, толщиной и шириной в полтора фута и на расстоянии двух футов друг от друга; таким образом, получается на всю длину моста пять промежутков, ширина же его равна двадцати шести футам. Над каждым рядом свай положены балки, длиною равные ширине моста (такого рода балки называются обыкновенно брусьями), которые прибиты к сваям, забитым в реку, и которые держат их связанными вместе. Поверх этих брусьев над каждой свайею положены восемь продольных балок, образующих длину моста и идущих от одного ряда свай к другому; и так как расстояние между рядами свай велико, отчего продольные балки с трудом могли бы выдержать груз, который им пришлось бы нести, особенно если бы он был очень велик, то между ними и брусьями помещаются другие брусья, которые служат консолями и отчасти поддерживают груз. Кроме того, для этой же цели установлены еще и другие подкосы, которые прикрепляются с одной стороны к сваям, забитым в дно реки, и, наклоненные один навстречу другому, соединяются с другой стороны еще с одной балкой, которая находится посередине промежутка под каждой продольной балкой. Эти подкосы, соединенные таким способом, создают впечатление арки, подъем которой равен четвертой части ее диаметра. Таким образом получилась прекрасная композиция как по форме, так и по крепости, вследствие того, что балки, образующие длину моста, удвоены посередине. Над ними помещаются другие, поперечные балки, которые составляют полотно или настил моста, немного выступают своими торцами за остальную часть моста и образуют как бы модильоны в карнизе. С одной и с другой стороны моста ставят на борт колонны, поддерживающие перекрытие и образующие галерею, что делает всю композицию удобнейшей и красивой.

×\$× линия, показывающая уровень воды.

А, боковое изображение моста.

В, ряды свай, вбитых в дно реки.

С, торцы брусьев.

Д, продольные балки моста, поверх которых видны торцы тех поперечин, которые образуют полотно моста.

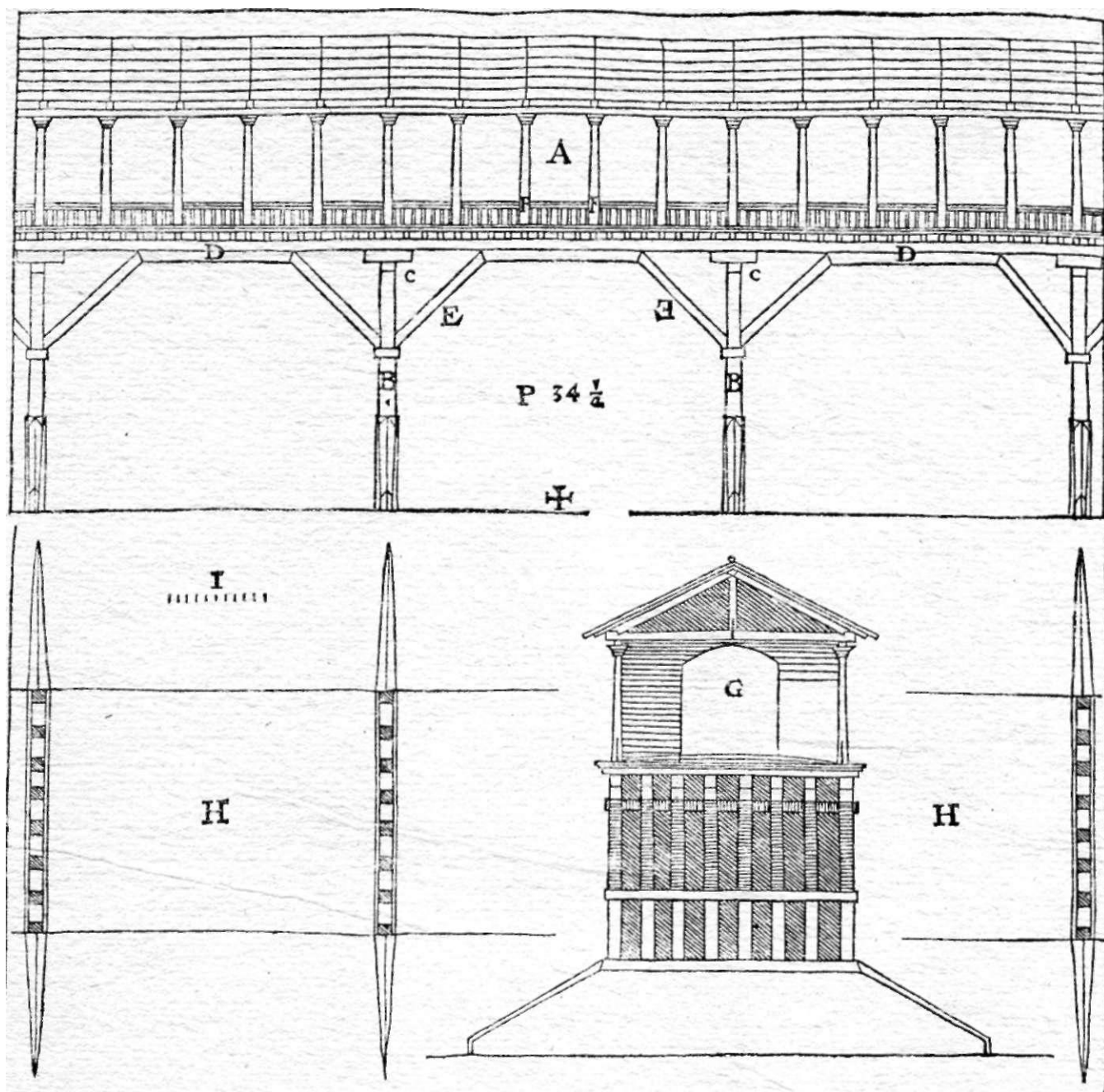
Е, подкосы, которые, будучи наклонены один к другому, соединяются с другими балками, находящимися посреди промежутка между рядами свай и образующими в данном месте двойную балку.

Ф, колонны, поддерживающие перекрытие.

Г, изображение начала моста с одного его конца.

Н, план рядов свай с водорезами, защищающими эти сваи от ударов плывущих вниз по реке бревен.

І, масштаб в десять футов, который служит мерой всего сооружения.

О КАМЕННЫХ МОСТАХ И О ТОМ, ЧТО СЛЕДУЕТ
соблюдать при их постройке. Гл. X.

ШНАЧАЛА люди строили деревянные мосты, а именно такие, которые им служили только для данной необходимости: но после того, как они начали думать о бессмертии своего имени, и после того, как богатство дало им смелость и возможность создавать более крупные сооружения, они начали строить их из камня, и эти мосты были более долговечны, стоили дороже и доставляли больше славы своим строителям. В этих мостах имеются четыре главные части, которые нужно иметь в виду, а именно: опоры моста, которые находятся на берегу, быки, которые закладываются в реке, арки, поддерживаемые этими быками, и настил, который кладется поверх арок. Береговые опоры нужно делать очень крепкими и массивными, ибо они не только несут груз арок наравне с быками, но к тому же связывают весь мост и не дают аркам разойтись, и потому их надо делать или там, где каменистый берег, или там, где он по крайней мере устойчивый. А если нельзя найти берега, укрепленного самой природой, то его надо упрочить и укрепить искусственно, с помощью других опор и других арок, дабы, в случае разрушения берегов от напора воды, путь к мосту не был прерван. Быки, которые ставят во всю ширину реки, должны быть

в четном числе, ибо, с одной стороны, мы видим, что природа сделала четным все то, что в количестве более одного должно нести какой-либо груз, как о том свидетельствуют ноги человека и всех остальных животных, с другой стороны, такое распределение более красиво на вид и сообщает всему сооружению ббльшую устойчивость: ведь течение реки остается свободным посредине, где оно естественно особенно быстрое, как в месте, наиболее удаленном от берегов; поэтому быки и не страдают от постоянных ударов. Быки надо распределять так, чтобы они попадали в ту часть реки, где течение воды менее быстрое. Самое сильное течение воды бывает в том месте, где на ее поверхности собираются все плавающие предметы, что особенно заметно в полую воду. Фундамент быков нужно ставить в такое время года, когда вода наиболее низка, а именно осенью, и если дно реки каменистое, или из туфа, или же из „scaranto" — род грунта (как я говорил в первой книге), отчасти похожего на камень, то фундамент делают, особенно не углубляясь в грунт, ибо такого рода дно само по себе представляет уже отличный фундамент. Но если дно реки из гравия или песчаное, то нужно копать до тех пор, пока не попадется устойчивый грунт; если же это трудно достижимо, то в гравии или песке нужно выкопать неглубокие ямы и вкопать в них ряд свай из каменного дуба, снабженных на концах железными остриями, с помощью которых они достигнут твердого и устойчивого грунта. Чтобы заложить быки, нужно отвести воду только в той части реки, где производится работа, дабы порывистое течение воды нашло себе выход в других частях, и, таким образом, работать по частям. Быки должны быть не тоньше шестой части ширины арки и обыкновенно не шире четверти. Их нужно делать из больших камней, соединенных между собой скрепами и пиронами из железа или из какого-нибудь другого металла, чтобы, скрепленные таким образом, они образовали как бы одно целое. Быки с лицевой стороны обычно делаются углом, то есть так, чтобы края их образовали прямой угол; иногда же их делают полукруглыми, для того, чтобы они могли рассекать воду и чтобы те предметы, которые силой течения несутся вниз по реке, отталкивались от быков и проходили посреди арочного пролета. Арки должны быть весьма прочными и крепкими, из больших камней, очень хорошо соединенных между собой, чтобы они могли противостоять постоянному проезду повозок и выдерживать тяжести, которые при случае могут провозиться по мосту. Особенно устойчивы те арки, которые сделаны по полукругу, потому что они покоятся на быках, а не упираются друг в друга; но если в зависимости от местоположения и от размещения быков полный полукруг окажется слишком высоким, затрудняя въезд на мост, мы будем пользоваться пониженной аркой, имеющей подъем, равный трети ее диаметра, и в таком случае фундамент береговых опор делают особенно крепким. Полотно моста должно быть замощено таким же образом, как мостят дороги, о которых говорилось выше. Итак, рассмотрим те условия, которые нужно соблюдать при постройке каменных мостов, нам пора перейти к рассмотрению рисунков.

О НЕКОТОРЫХ ЗНАМЕНИТЫХ МОСТАХ, ВОЗДВИГНУТЫХ древними, и о рисунках моста в Римини. Гл. XI.

РЕВНИЕ соорудили много мостов в разных местах, но в Италии, в особенности на Тибре, они построили их очень много; из них некоторые сохранились в целости до наших дней, от других же остались только следы. Из тех, которые еще целиком сохранились на Тибре, следующие: мост замка Сант Анджело, прежде называвшийся Элием, по имени Элия Адриана, императора, который воздвиг себе гробницу в этом месте; мост Фабриция, сооруженный Фабрицием и называемый ныне „мостом четырех голов" из-за четырех голов Януса, или Терминуса, помещенных слева от входа на этот мост, который соединяет остров Тибра с городом; мост Цестия, называемый ныне мостом св. Варфоломея, который соединяет другую сторону острова с Трастевере; Сенаторский мост, обязанный своим именем сенаторам, и Палатинский, получивший свое название от близлежащего холма, сделанный рустикой и называемый ныне Санта Мариа. А из тех мостов, от которых на Тибре остались лишь развалины, назовем мост „сублиций", называемый также Лепидовым, по имени Эмилия Лепида, который из деревянного перестроил его на каменный, и находившийся вблизи Рипы; Триумфальный, быки которого еще видны против церкви Санто Спирито; мост Яникульский, названный так от близости к Яникульскому холму и называемый ныне мостом папы Сикста IV, которым он был реставрирован; мост

Мильвио, называемый ныне Понте Молле, на Фламиниевой дороге, удаленный от Рима немного меньше, чем на две мили, в котором осталось античного только фундамент и который, как говорят, был сооружен во время Суллы цензором М. Скавром. Видны также еще развалины рустованного моста, сооруженного Августом Цезарем на быстрейшей реке Нере близ Нарни. В Умбрии, в местечке Кальи, имеется мост на реке Метавре, рустованный подобным же образом, с контрфорсами у берегов, поддерживающими дорогу и делающими мост весьма устойчивым. Но в числе всех знаменитых мостов самым замечательным почитался тот, который построил Калигула от Пуццолы в Вайю, через море, длиной немного менее трех миль, и на который он, говорят, истратил все деньги Империи. Громадный и достойный удивления был также мост, который соорудил Траян на Дунае против Трансильвании для покорения варваров. На нем читались следующие слова:

PROVIDENTIA AVGVSTI VERE PONTIFICIS VIRTVS ROMANA
QVID NON DOMET? SVB IVGO ECCE
RAPIDVS, ET DANVBIVS.

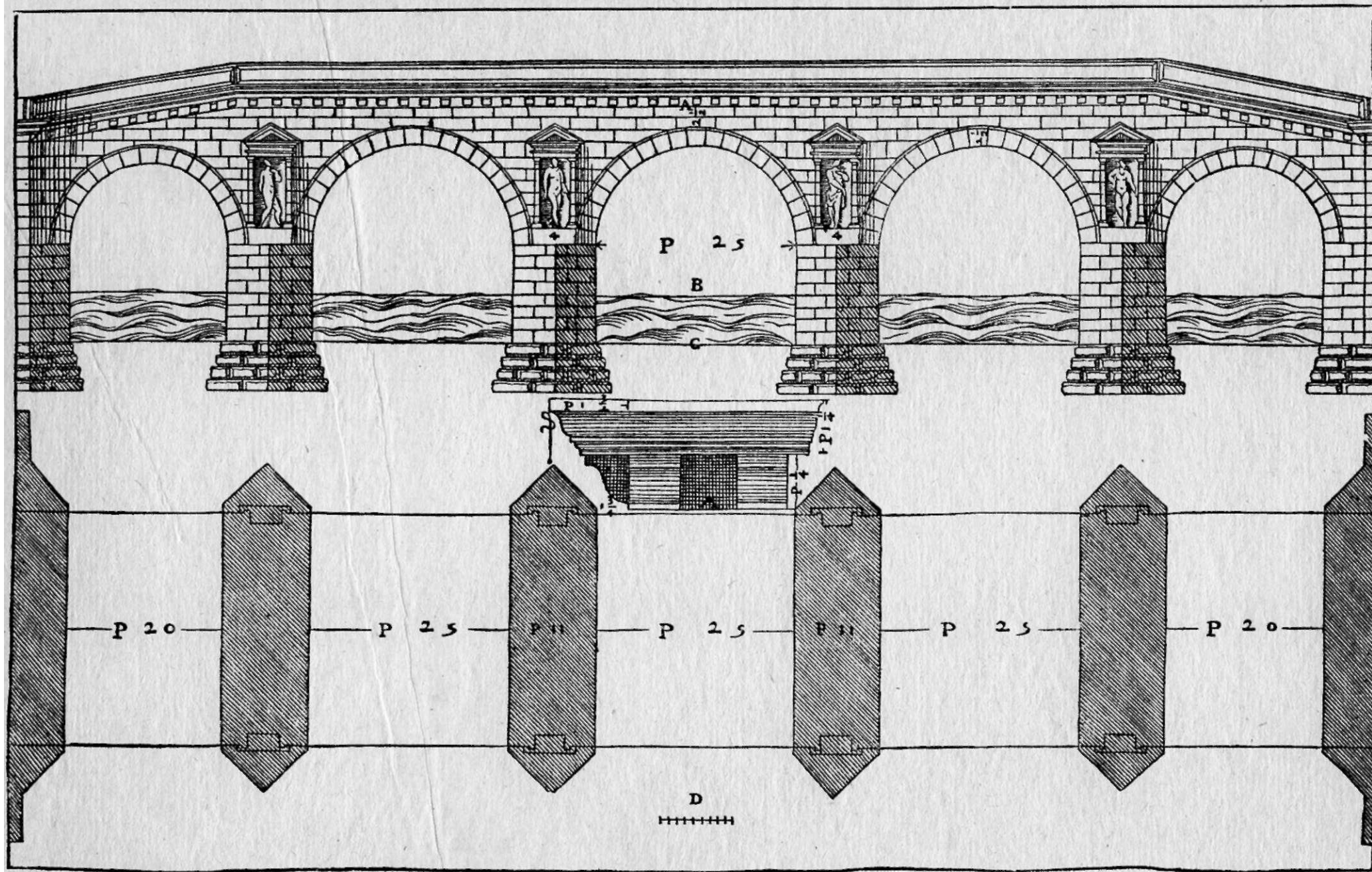
Этот мост был впоследствии разрушен Адрианом, чтобы варвары не могли проникнуть во владения римских провинций, и быки его до сей поры еще виднеются посреди реки. Но так как из всех мостов, которые я видел, мне кажется самым красивым и достойнейшим внимания, как по своей крепости, так и по своей композиции, мост, находящийся в Римини, городе Фламинии, и, как я по крайней мере думаю, сооруженный Цезарем Августом, я помещаю его рисунки, которые следуют. Он разделен на пять арок, из которых три средние одинаковые, шириной в двадцать пять футов, а две крайние, у берегов, меньше, а именно в двадцать футов ширины; все эти арки полукруглые, и их архивольт равен десятой части просвета больших и восьмой части просвета малых арок. Быки толщиной немного менее половины просвета больших арок. Угол водореза прямой, что, как я заметил, древние делали во всех мостах, ибо такой угол гораздо крепче острого и менее подвержен разрушению от деревьев и других предметов, несущихся вниз по реке. Над быками с обеих сторон моста находятся ниши, в которых в древние времена должны были стоять статуи; над этими нишами во всю длину моста идет карниз, который, хотя совсем простой, все же придает большое украшение всей композиции.

А, карниз над нишами во всю длину моста.

В, уровень воды.

С, дно реки.

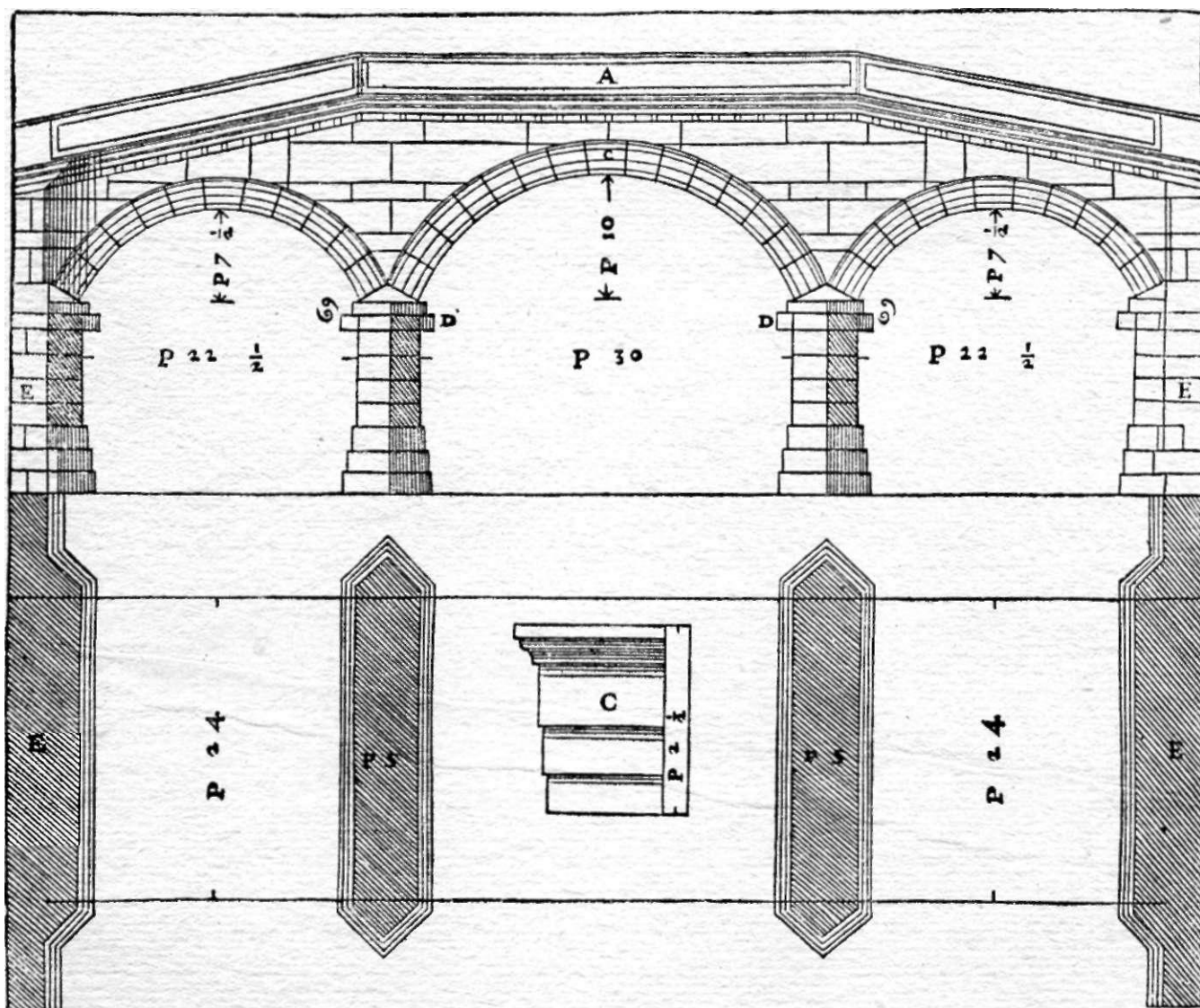
Д, десять футов, которыми произведен обмер всего моста.

О ВИЧЕНТИНСКОМ МОСТЕ НА РЕКЕ БАКИЛЬОНЕ. Гл.ХИ.

В РЕЗ Виченцу протекают две реки: одна из них называется Бакильоне, другая Рероне. Рероне при выходе из города впадает в Бакильоне и там теряет свое название. Через эти реки имеются два античных моста; от того, который на Бакильоне, остались быки и одна еще целая арка возле церкви Санта Мариа дельи Анджели; все остальное—современная постройка. Этот мост разделен на три арки, из которых ширина средней равна тридцати футам, ширина двух других — всего двадцати двум с половиной футам, и это для того, чтобы река была на середине свободнее в своем течении. Толщина быков равна пятой части просвета малых арок и шестой части большой. Арки имеют подъем, равный трети своего диаметра; ширина их архивольта равна девятой части малых арок и двенадцатой средней, и он имеет форму архитрава. На самой верхней части быков, под импостом арок, выступают камни, служившие при постройке моста опорой для балок, на которые ставились кружала для сводов; этим способом избегали опасности, что при половодье будут унесены сваи, а за ними вся постройка, ибо иначе пришлось бы для поддержания этих кружал укреплять сваи в дне реки.

А, парапет моста.

С, архивольт арок.

Д, камни, выступающие за быки и служащие опорой для кружал сводов.

Е, береговые опоры моста.

1

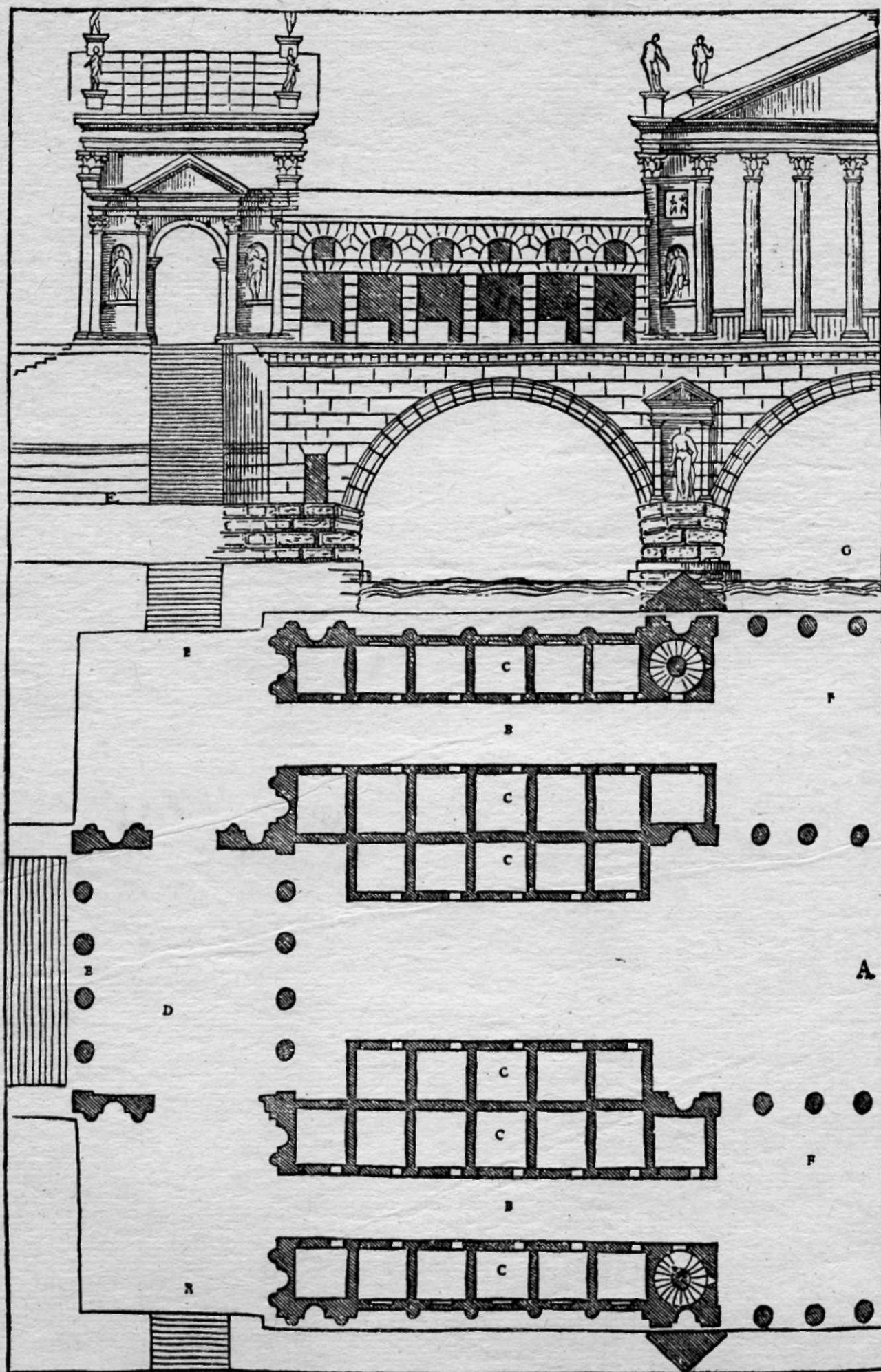
Ч Е Н Ь красива, по моему мнению, композиция следующего моста и весьма приспособлена к тому месту, где он должен был быть воздвигнут, а именно—посреди города, одного из самых больших и знатнейших в Италии, который является столицей многих других городов и где совершается громаднейшая торговля почти со всеми странами света. Река очень широкая, и мост должен был находиться как раз в том месте, куда сходятся торговцы, чтобы вести свои дела. Поэтому, принимая во внимание величину и значительность города и желая еще увеличить его доходы, я прокладывал на мосту всю его ширину три улицы, из которых средняя — самая широкая и красивая, а две другие с обеих сторон — немного меньших размеров. С одной и с другой стороны этих улиц располагал лавки так, чтобы их получалось шесть рядов. Кроме того, на обоих концах моста, а также посередине, то есть над большой аркой, я помещал лоджии, в которых могли бы собираться купцы для заключения сделок друг с другом и которые придали бы мосту величайшую красоту и удобство. К лоджиям, находящимся по краям моста, пришлось бы подниматься по нескольким ступеням, а полотно, или мостовая, всего остального моста было бы на одном уровне с этими лоджиями. Не должно казаться новизной, что на мосту делаются лоджии, ибо еще мост Элия в Риме, о котором говорилось выше, был в старину весь покрыт лоджиями с бронзовыми колоннами, со статуями и другими чудесными украшениями; не говоря о том, что здесь, при обстоятельствах, указанных выше, лоджии были почти что необходимы. В пропорциях быков и арок соблюден тот же порядок и те же правила, что и в мостах, помещенных выше, и каждый сам сможет легко это проследить.

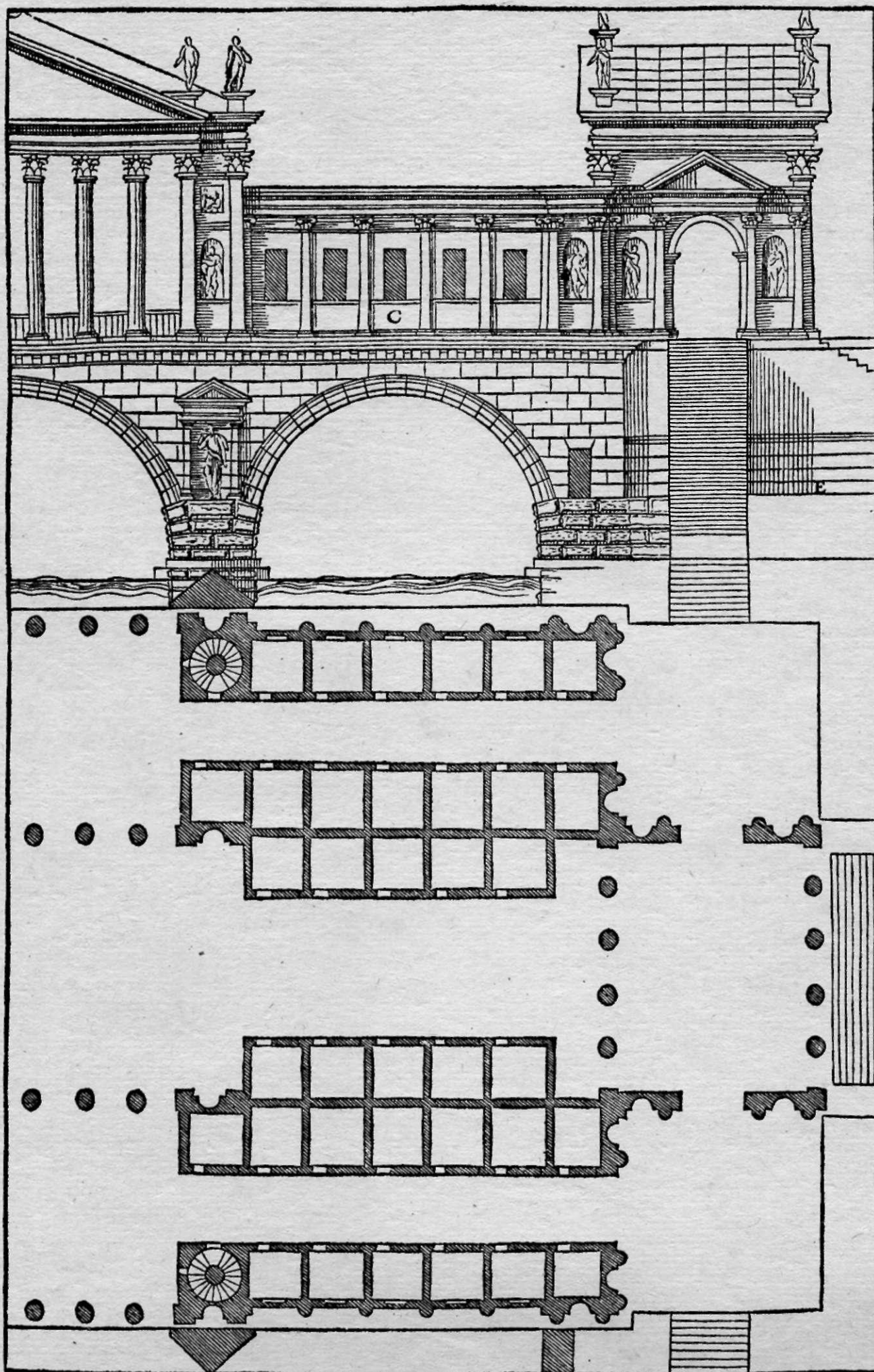
Ч А С Т И плана:

- А, красивая и широкая улица посреди ширины моста.
- В, меньшие улицы.
- С, лавки.
- Д, лоджии в начале моста.
- Е, лестницы, ведущие к этим лоджиям.
- Ф, средние лоджии, сделанные над бблыней аркой моста.

Части фасада соответствуют частям плана, и потому легко в них разобраться без особых пояснений.

- С, фасады лавок с наружной стороны, то есть над рекой, а на другой таблице которая напротив, виден фасад тех же лавок, но со стороны улицы.
- Д, линия уровня воды.

О ДРУГОМ МОСТЕ МОЕЙ КОМПОЗИЦИИ. Гл.ХИП.

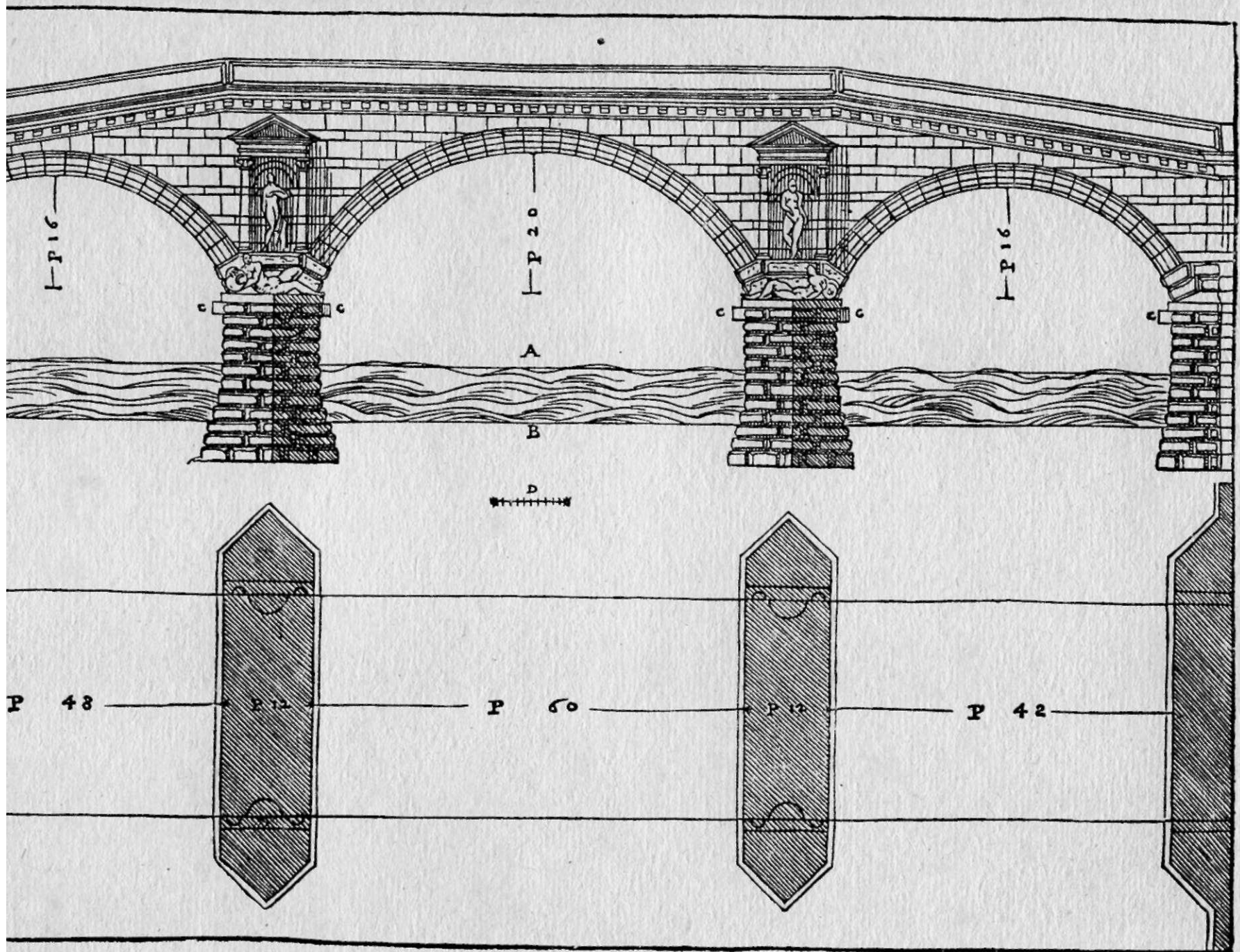
Е С КО Л Ь К О благородных господ обратились ко мне, чтобы узнать мое мнение относительно моста, который они имели намерение сделать из камня, и я сделал для них нижеследующую композицию. Река в том месте, где надо было построить мост, шириной в сто восемьдесят футов. Я разделил всю эту ширину на три пролета и сделал средний шириной в шестьдесят футов, а два других — по сорок восемь футов каждый. Ширина быков, которые поддерживают своды, равна двенадцати футам, и таким образом их ширина равна пятой части среднего пролета и четвертой — малых пролетов; я несколько изменил в них обыкновенные размеры, делая их более толстыми и выступающими за массив ширины моста, чтобы они могли лучше противостоять бурным потокам реки, которая в этом месте весьма быстрая, а также камням и деревьям, несущимся в ней вниз по течению. Арки — на некоторую часть окружности меньше полукруга, чтобы подъем на мост был легкий и постепенный. Архивольт арок сделан мною равным одной семнадцатой просвета средней арки и одной четырнадцатой просвета двух других. Этот мост мог бы быть украшен на быках нишами со статуями, и красиво было бы протянуть с обеих сторон карниз, что иногда делалось и древними, как на мосту в Римини, сооруженном Августом Цезарем, рисунки которого помещены были выше.

А, уровень воды.

В, дно реки.

С, камни, выступающие наружу для надобностей, о которых говорилось выше

Д, масштаб в десять футов, которыми произведен обмер всего сооружения.

РУГОЙ античный мост в Виченце находится, как я уже говорил, на Рероне и в простонародье называется „Мясным" вследствие близости к главной городской бойне. Этот мост в полной сохранности и мало отличается от того, который на Бакильоне, ибо он так же разделен на три арки и средняя арка больше двух остальных. Все эти арки на соответствующую часть меньше, чем полукруг, и не имеют никаких украшений. Подъем малых арок равен трети их ширины, средней арки — несколько меньше. Ширина быков равна пятой части диаметра малых арок, и в них на верхнем крае, под импостом арок, имеются выступающие камни по причинам, о которых говорилось выше. И тот и другой мосты сделаны из костозского камня мягкой породы, который режется пилой, как дерево. В тех же пропорциях, что в Виченце, сделаны четыре моста в Падуе, из которых три имеют всего по три арки: это мосты Альтина, Сан Лоренцо и так называемый мост Корво; четвертый мост имеет пять арок и называется Понте Молино. Во всех этих мостах замечается особенная тщательность в соединении камней, что (как я говорил уже много раз) является необходимым условием всякой постройки.

О ПЛОЩАДЯХ И ЗДАНИЯХ. КОТОРЫМИ
они окружаются. Гл. XVI.

КОМЕ улиц, о которых говорилось выше, необходимо, чтобы в городах, в зависимости от их величины, было разбито больше или меньше площадей, на которых собираются жители потолковать о неотложных и полезных своих делах; и так как эти площади имеют разное назначение, то в зависимости от этого нужно предоставить каждой из них удобное и подобающее ей место. Такие свободные пространства, оставленные в городе незастроенными, служат не только местом прогулок, бесед и торговли, но также придают городу большое украшение, особенно если такие красивые и просторные места находятся в начале улицы и с них открывается вид на какое-нибудь красивое здание и в особенности на храм. Но если хорошо, когда много площадей и когда они разбросаны по всему городу, то тем более необходимо, — и в этом есть величие и значительность, — чтобы в числе их была самая главная, которая, действительно, могла бы называться общественной. Такие главные площади должны быть того размера, какого требует количество жителей: чтобы она не была слишком малой в ущерб удобству и необходимости или не казалась безлюдной при малом количестве жителей. В приморских городах их следует делать около гавани, а в городах, находящихся в глубине страны, — в середине их, чтобы они были удобны для всех частей города. По примеру древних, кругом этих площадей должны быть портики, ширина которых равна высоте их колонн; их назначение — укрыть от дождя, от снега, от солнца и от всех неприятностей непогоды; однако все постройки, воздвигаемые кругом площади, не должны быть (согласно Альберти) выше одной трети ее ширины и ниже одной шестой. К этим портикам можно будет подниматься по ступеням, высота которых будет равна одной пятой длины колонн. Арки, которые воздвигаются при начале улиц, то есть у входа на площадь, служат ей большим украшением. О том, как нужно строить арки и почему в древности их воздвигали, а также почему они получили наименование триумфальных, будет пространно изложено в моей книге об арках, где будут даны рисунки многих из них; и это будет весьма поучительно для тех, которые пожелали бы, как в наше время, так и в будущем, воздвигать арки князьям, королям и императорам. Но возвратимся к главной площади; она должна примыкать к дворцу князя или к синьории, в зависимости от того, будет ли это княжество или республика, к монетному двору и народной казне, где хранятся общественные сокровища и деньги, и к тюрьме. В древние времена тюрьмы делались трех родов: одни — для лиц распутных и бесстыжих, которые задерживались для назидания, такие помещения в настоящее время отводятся для сумасшедших; другие — для должников, которыми пользуются и в наше время; третьи — для преступников и виновных, уже осужденных или имеющих быть осужденными. Такие три подразделения вполне достаточны, так как проступки людей проистекают либо от распущенности, либо от непослушания, либо от извращенности. Монетный двор и тюрьмы должны быть расположены в безопаснейшем и удобнейшем для охраны месте, окружены высокими стенами и оберегаемы от насилия и предательства мятежных граждан. Тюрьмы нужно делать здоровыми и удобными, ибо они созданы для заключения, а не для муки и истязательства преступников и разного рода людей; поэтому стены их должны состоять из очень больших заложенных в них „живых“ камней, соединенных скрепами и пиронами, железными или из какого-нибудь другого металла; эти камни обкладываются затем с одной и с другой стороны кирпичами, ибо таким образом сырость „живого“ камня не сделает стены вредными для здоровья, а надежность их сохраняется. Вокруг тюрем должны быть сделаны проходы, а вблизи — комнаты для стражи, чтобы можно было легко слышать, не замышляют ли чего-либо заключенные. К этим площадям, кроме казны и тюрем, должна примыкать еще курия, то есть то место, где собирается сенат для обсуждения государственных вопросов. Она должна быть таких размеров, чтобы соответствовать достоинству граждан и их количеству; если она квадратная, то высота ее в полтора раза больше ширины; если же форма ее удлиненная, то высота до балок равна половине суммы ее длины и ширины. На половине высоты ее нужно протянуть главный карниз, который обходит кругом стен и выступает вперед, дабы голос спорящих не рассеивался в высоте курии, но, будучи отражен, лучше доходил до слушателей. Возле площади, на той ее стороне, которая обращена к самой жаркой части небосклона, строят базилику, то есть то

место, где вершится правосудие и где собирается большая часть народа и деловые люди. О базилике я буду говорить отдельно, после того, как опишу, как греки и римляне располагали свои площади, и дам рисунки каждой из них.

О ПЛОЩАДЯХ ГРЕКОВ.

Гл. XVII.

ПЕКИ (как говорит Витрувий в главе I пятой книги) делали в своих городах площади квадратной формы и окружали их просторными двойными портиками с частыми колоннами, то есть имеющими расстояние друг от друга в полтора диаметра колонны и самое большее в два. Глубина этих портиков была равна высоте колонн, а так как они были двойные, то место для прохода получало широту, равную высоте двух колонн, и тем самым было очень удобно и просторно. Над первым рядом колонн, которые, по моему мнению (принимая во внимание то место, где они находились), должны были быть коринфского ордера, находился другой ряд колонн, на четвертую часть меньше первых. Эти последние стояли на постаменте, высоту которого делали, сообразуясь с удобством, так как и верхние портики служили местом прогулок и бесед и в них с удобством помещались люди, наблюдавшие празднества или религиозные процессии, которые происходили на площади. Все эти портики были, вероятно, украшены нишами со статуями, так как греки очень любили такого рода украшения. И хотя Витрувий при описании расположения площадей и не упоминает о них, все же около площади должны были находиться базилика, курия, тюрьмы и все те места, которые были описаны выше и которые примыкают к площадям. Кроме того, так как (а он говорит об этом в главе VII первой книги) древние имели обыкновение возводить возле площадей храмы, посвященные Меркурию и Изиде — богам - покровителям торговли и купцов, и так как в Поле, городе Истрии, имеется на площади два таких храма, подобных друг другу по форме, величине и украшениям, я изобразил их на рисунке этих площадей возле базилики; планы же и фасады их со всеми деталями будут подробнее изображены в моей книге о храмах.

А, площадь.

В, двойные портики.

С, базилика, где помещался трибунал для судей.

Д, храм Изиды.

Е, храм Меркурия.

Ф, курия.

Г, портик и дворик перед монетным двором.

Н, портик и дворик перед тюрьмами.

И, вход в атриум, из которого входили в курию.

К, проходы кругом курии, которыми проходили в портики, находящиеся на площади.

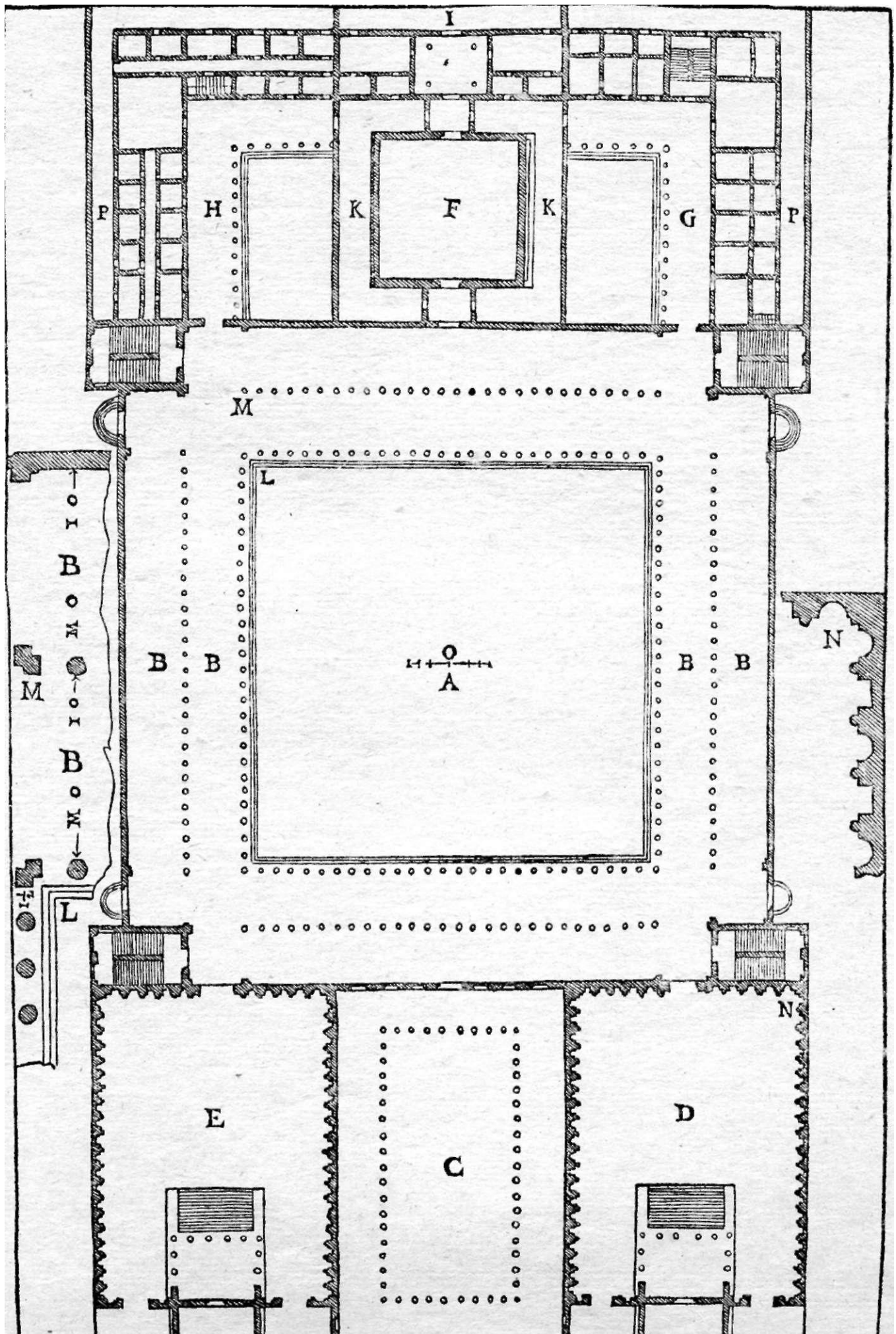
Л, угол портиков на площади.

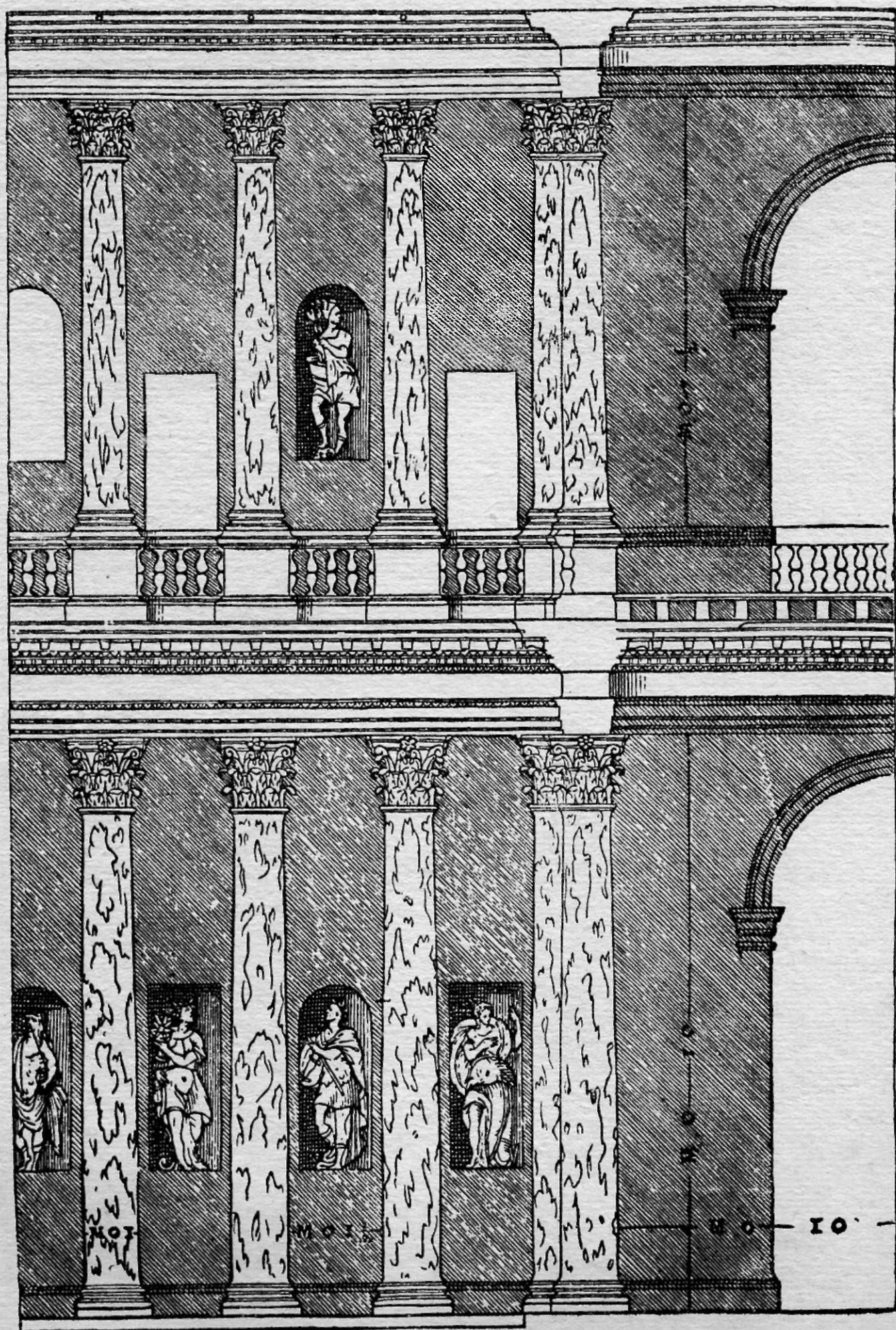
М, угол портиков изнутри.

Н, план стен дворов вокруг храмов.

Р, проходы вокруг монетного двора и тюрем.

ФАСАД, помещенный после плана, принадлежит части площади.

О ПЛОЩАДЯХ ЛАТИНЯН.

Гл. XVIII

Ж

И М Л Я Н Е и итальянцы (как говорит Витрувий в вышеупомянутой главе), отступая от обычая греков, делали свои площади более длинными, чем широкими, а именно: всю длину разделив на три части, они две давали ширине, ибо, так как на этих площадях раздавались дары гладиаторам, эта форма была для них удобнее, чем квадратная; по той же причине они делали промежутки между колоннами портиков, окружавших площадь, равными двум с четвертью или трем диаметрам колонн, для того, чтобы частота колонн не мешала смотрящему народу. Глубина портиков равнялась высоте колонн, и под ними помещались лавки менял. Верхние колонны делались на четверть меньше нижних, ибо нижние части здания, как несущие груз, должны быть более прочными, чем верхние, о чем было сказано в первой книге. В той части, которая обращена к самой жаркой части небосклона, ставили базилику, которую я изобразил на рисунке этих площадей и которая имеет длину двух квадратов; с внутренней ее стороны кругом сделаны портики, глубина которых равна трети свободного пространства посередине. Высота колонн равна глубине портика, и делаются они любого ордера. В части, обращенной к северу, я поместил курию, длина которой равна полутора квадратам; высота ее равна половине высоты и длины, взятых вместе; это то место, где (как я говорил выше) собирался сенат для обсуждения государственных дел.

А, витая лестница, незаполненная посередине и ведущая в верхние помещения.

В, проход, через который входят в портики на площади.

С, портики и дворик возле базилики.

Д, Е, помещения для менял и для самых уважаемых цехов города.

Г, помещение для секретарей, где хранятся постановления сената.

Г, тюрьмы.

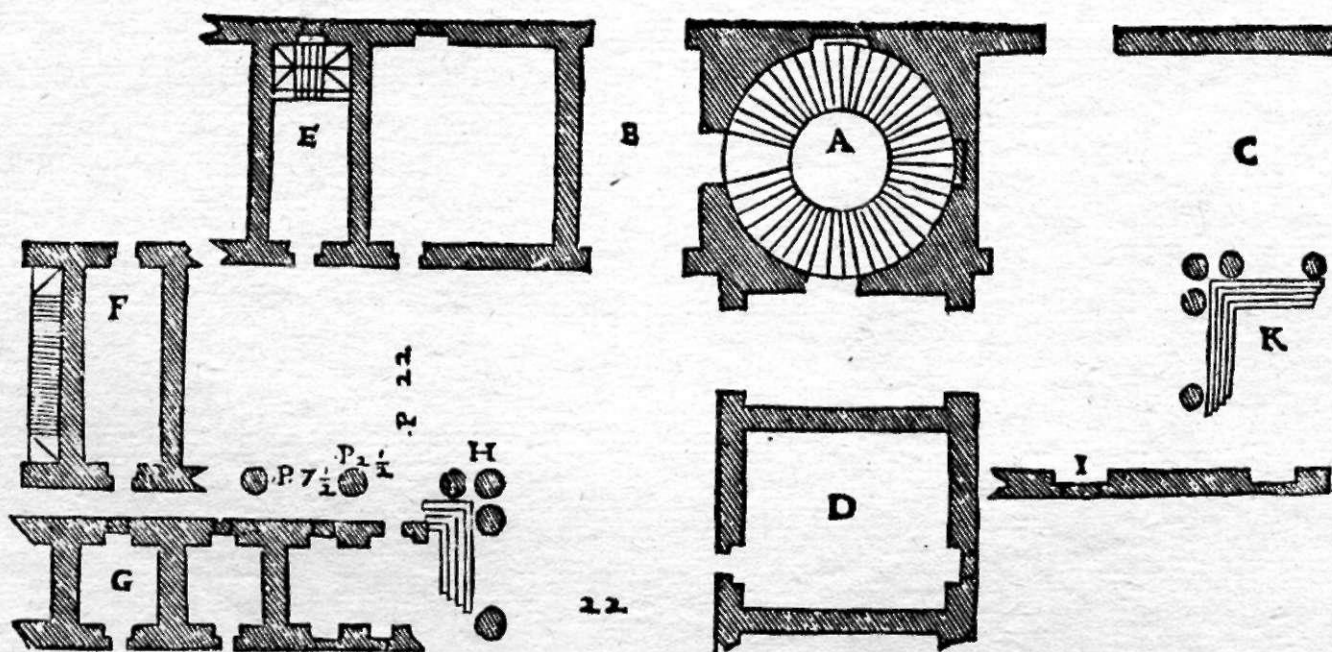
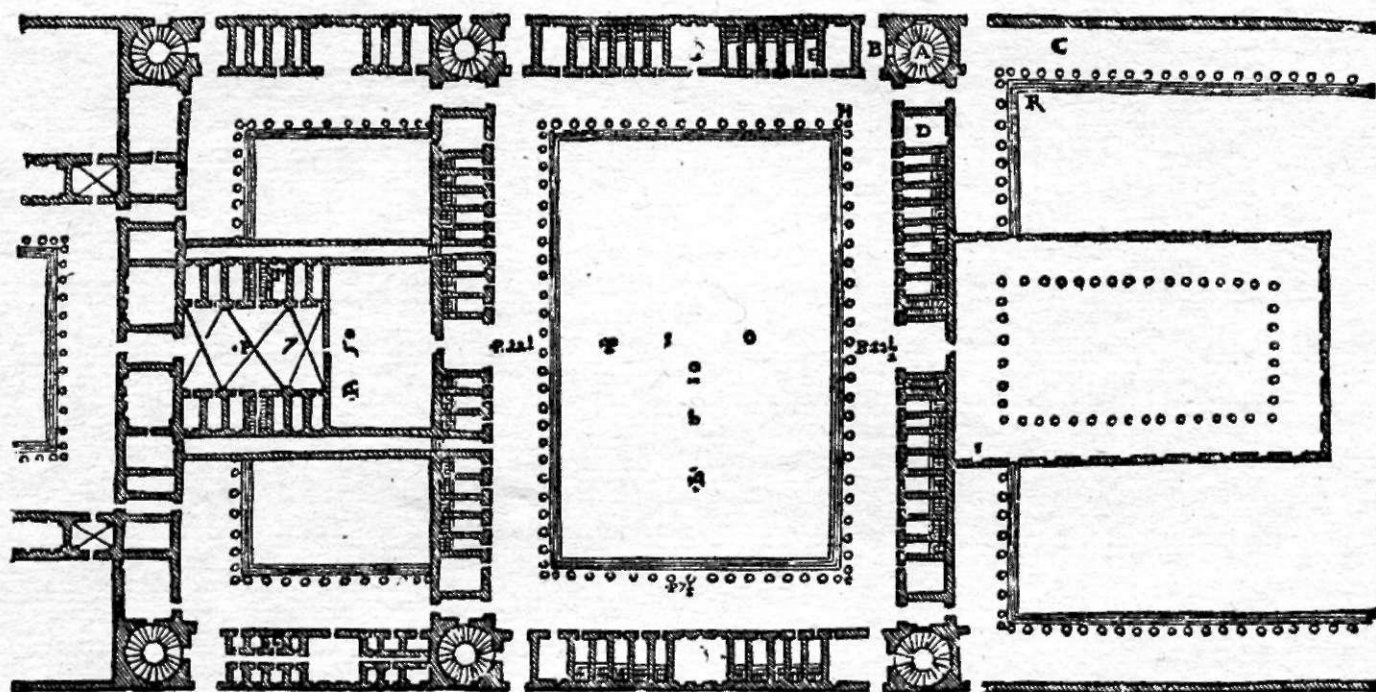
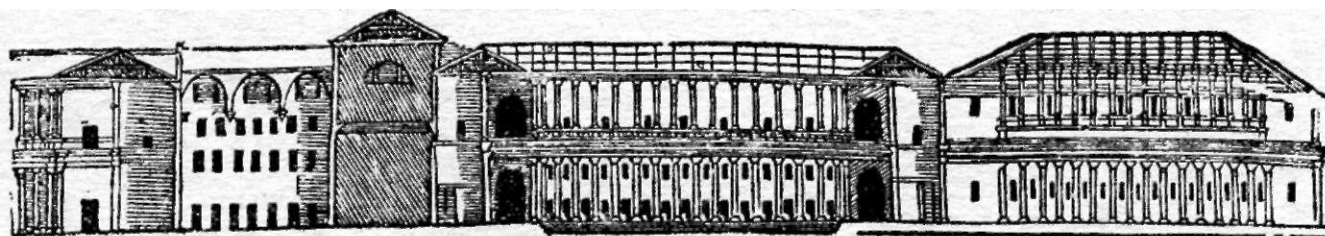
Н, угол портиков площади.

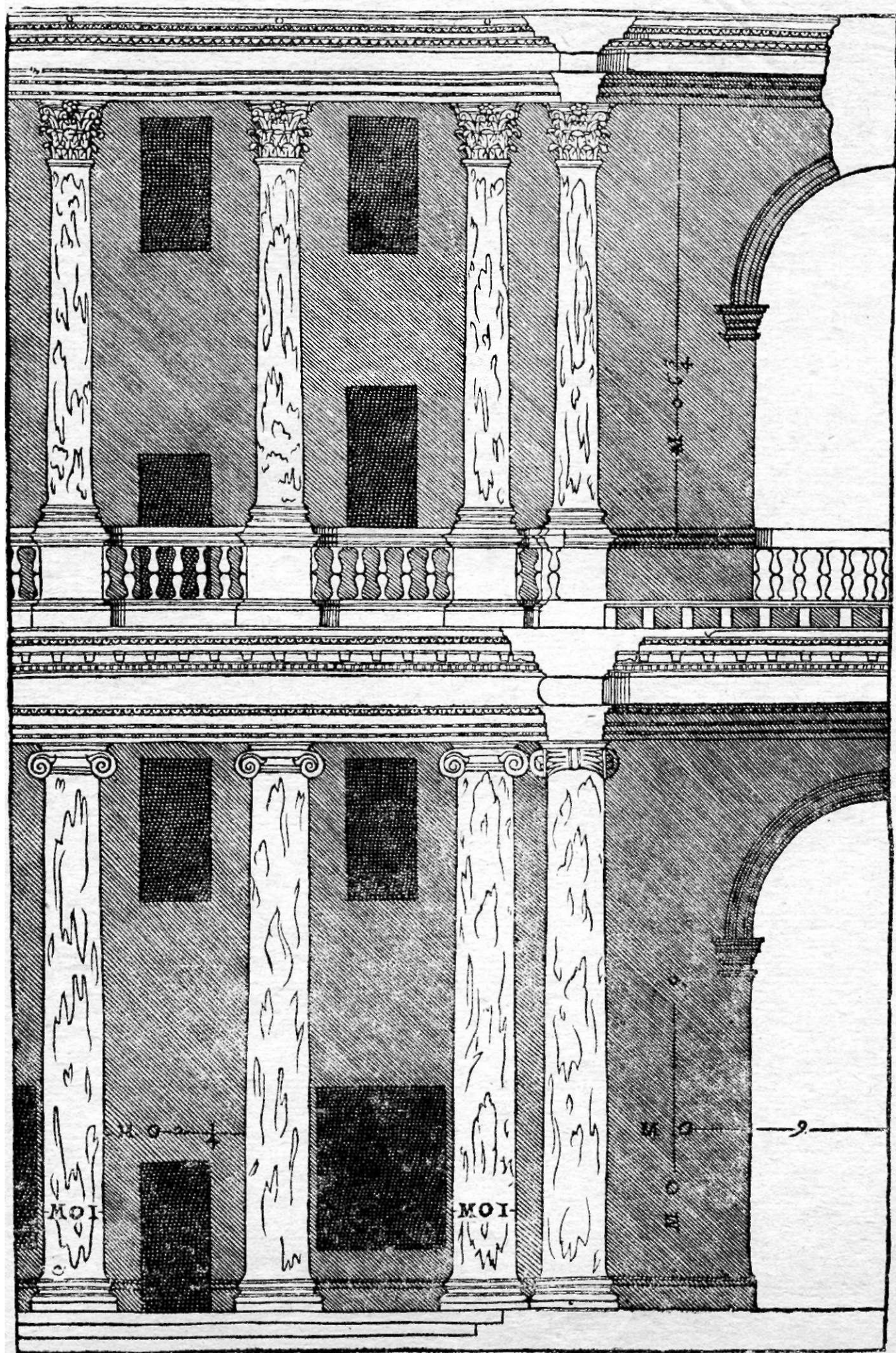
І, вход в базилику сбоку.

К, угол портиков, образующих дворики возле базилики.

В С Е эти части сделаны в большом масштабе и обозначены теми же литерами.

С Л Е Д У Ю Щ И Й рисунок фасада в большом масштабе изображает часть портиков площади.

ДРЕВНИЕ времена базиликами назывались крытые помещения, в которых находились судьи, вершившие правосудие, и где по временам обсуждали весьма важные и великие дела; так, мы читаем, что народные трибуны убрали колонну, мешавшую их сидениям, из базилики Порция, которая находилась в Риме возле храма Ромула и Рема, ныне церкви святых Козьмы и Дамиана, и в которой они вершили суд. Из всех античных базилик самой знаменитой и считавшейся примечательностью города была базилика Павла Эмилия, которая находилась между храмами Сатурна и Фаустины и на которую он истратил тысячу пятьсот талантов, пожертвованных ему Цезарем, что составляет на наши деньги приблизительно девятьсот тысяч скуди. Базилики должны примыкать к площади, как было сказано о вышеупомянутых базиликах, которые обе находились на Римском Форуме, и должны быть обращены к самой жаркой части небосклона, дабы торговцы и тяжущиеся могли в зимнее время, не боясь дурной погоды, туда перебираться и с удобством там пребывать. Ширина их должна быть не менее трети и не более половины их длины, если только условия местности тому не воспрепятствуют и не заставят изменить такое взаимоотношение. От таких античных сооружений не сохранилось никакого следа; поэтому следующие рисунки мною сделаны, согласно указаниям Витрувия в вышеупомянутой главе. На этих рисунках среднее пространство в базилике, то есть пространство, окруженное колоннами, равно по длине двум квадратам. Глубина портиков с боков и в той части, где главный вход, равна третьей части свободного пространства посередине. Высота колонн равна глубине портиков, и они могут быть сделаны любого ордера. Против входа мною не сделано портика, ибо мне кажется, что сюда более подходит большая ниша, размер которой равен части круга, меньшей, чем полукруг, в которой восседает претор или судьи, если их много, и куда для придания ей большей торжественности и величия всходят по ступеням. Не отрицаю, впрочем, что портики можно делать и кругом, как мною изображено в базиликах на рисунках площадей. Через портики — вход на лестницы, которые расположены по обе стороны ниши и которые ведут в верхние портики. Колонны этих верхних портиков должны быть на четверть меньше нижних. Перила, или пьедестал между нижними и верхними колоннами, должны быть на одну четверть ниже верхних колонн, дабы гуляющие в верхних портиках не были видны тем, которые занимаются делами в базилике. Витрувий выстроил в Фано базилику с другим распределением частей: судя по размерам, которые он дает в своем описании, это должно было быть здание величайшей красоты и величия. Я бы поместил здесь ее рисунки, если бы высокочтимый Барбаро не сделал их для своего Витрувия с величайшим старанием.

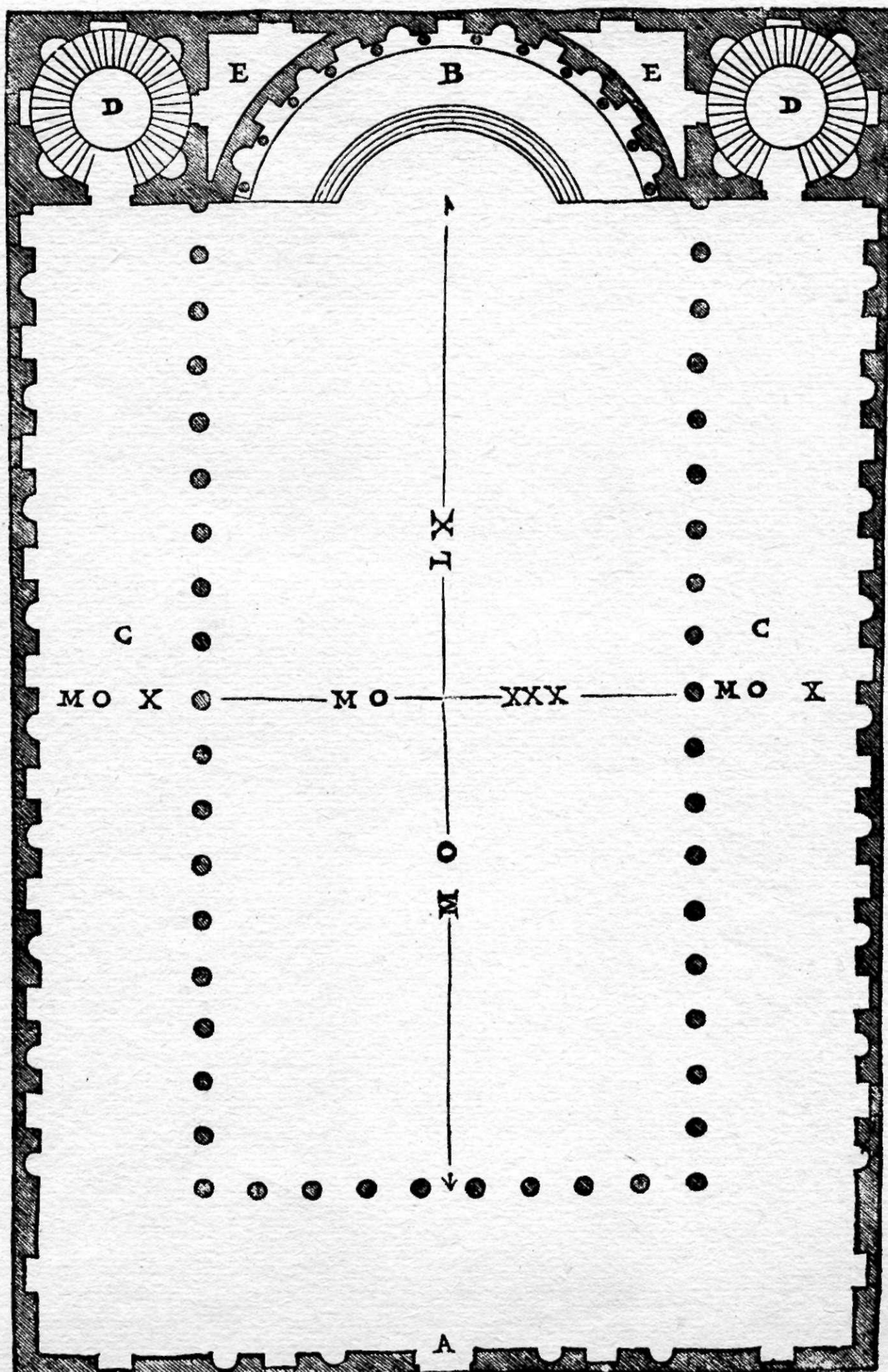
И 3 рисунков, которые следуют, первый изображает план, а второй части разреза.

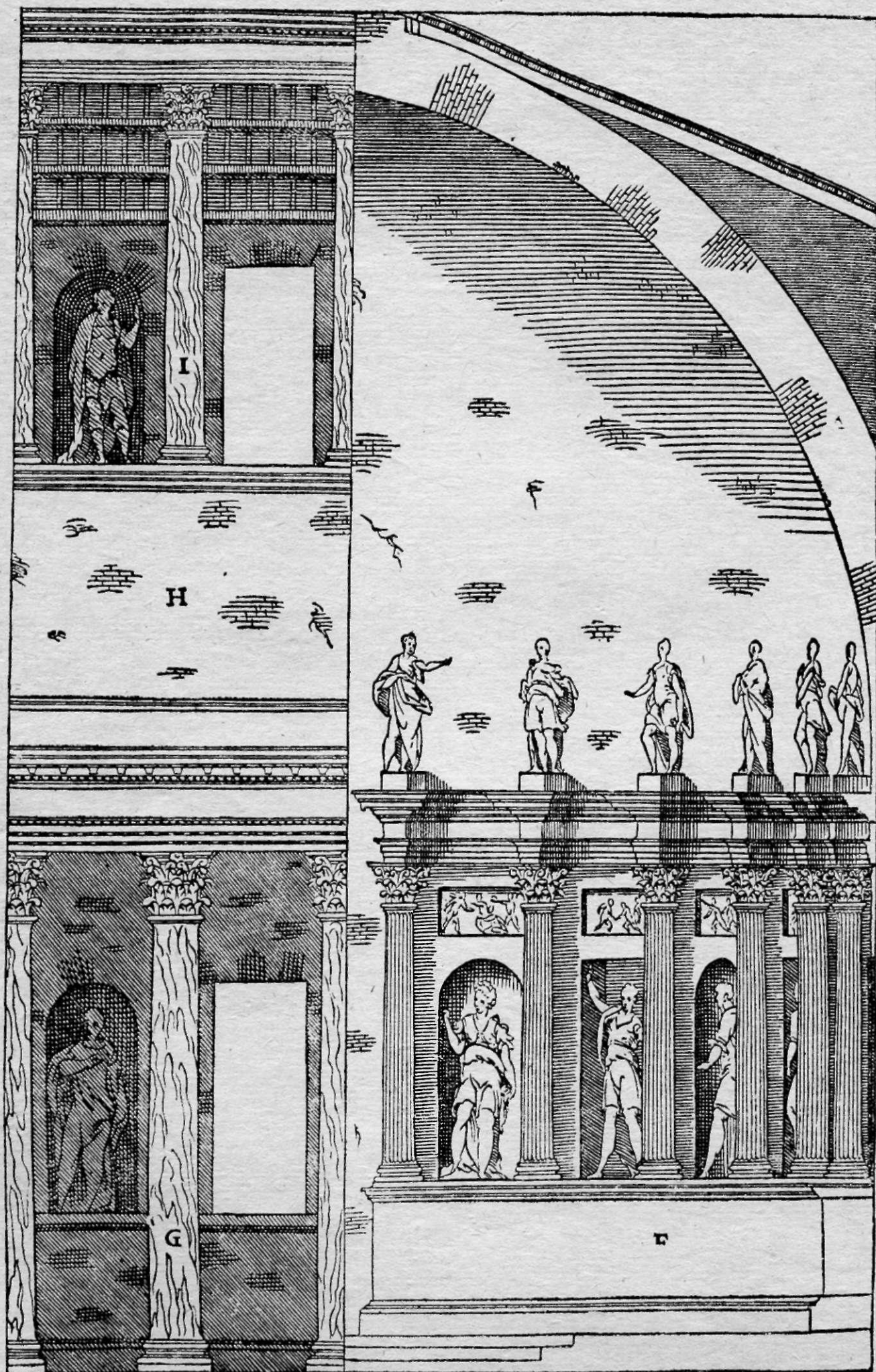
ЧАСТИ плана:

- А, вход в базилику.
- В, место для трибунала против входа.
- С, портики кругом.
- Д, лестницы, ведущие наверх.
- Е, отхожие места.

ЧАСТИ разреза:

- Ф, профиль места, предназначенного для трибунала напротив входа.
- Г, колонны нижних портиков.
- Н, перила, высотой на четверть меньше колонн верхних портиков.
- І, колонны этих верхних портиков.

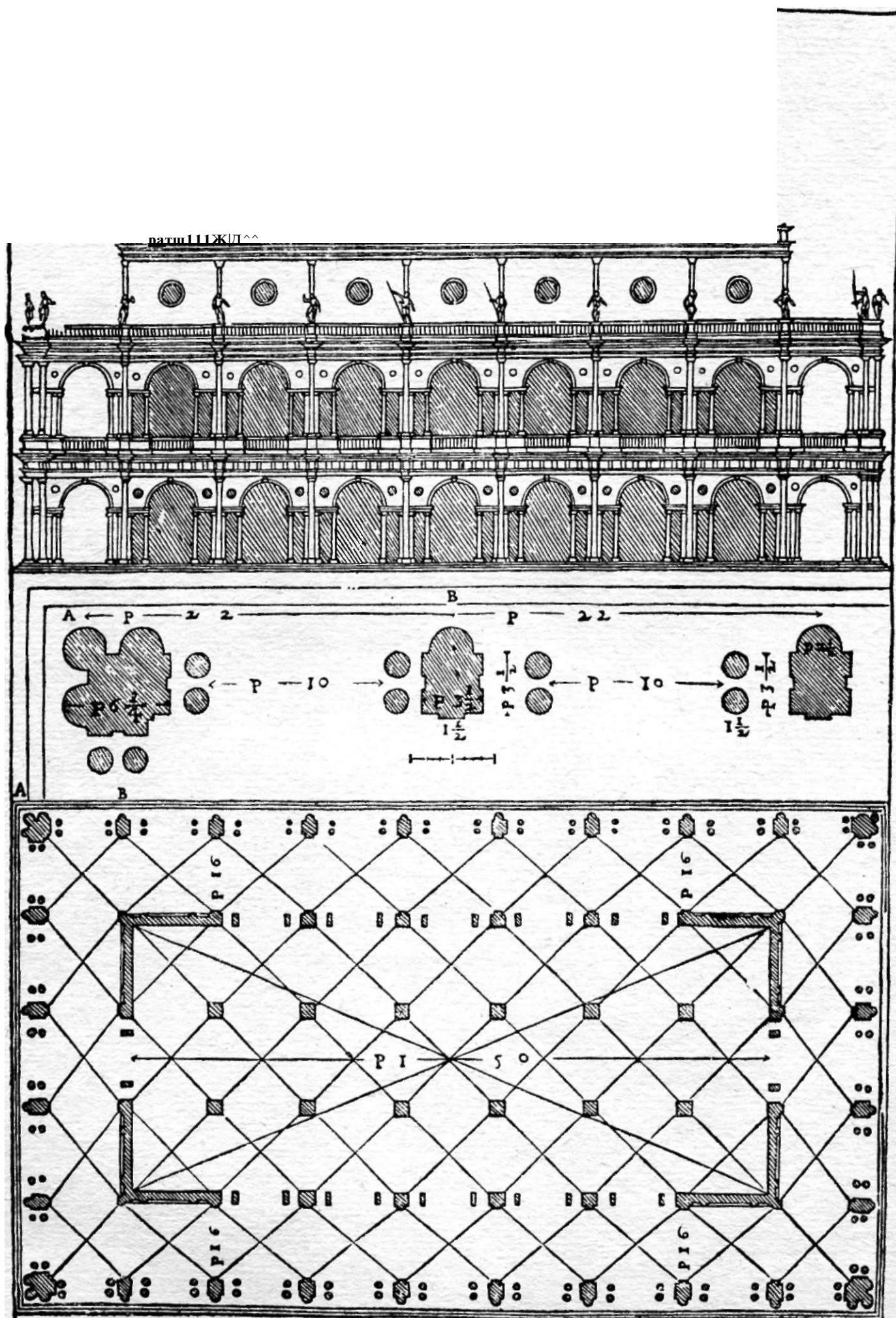
О БАЗИЛИКАХ НАШЕГО ВРЕМЕНИ И О РИСУНКАХ
 базилики в Виченце. Гл. XX.

А К Ж Е как древние делали свои базилики для того, чтобы и зимой и летом люди имели где собираться с удобством обсуждать свои тяжбы и свои дела, точно так же и в наше время, в каждом городе в Италии и вне ее, строятся разные общественные залы, которые можно по праву назвать базиликами, так как поблизости их находится помещение высшей магистратуры, благодаря чему базилика является как бы частью его, — ведь, в сущности, и самое слово „базилика" значит „царский дом", — и так как в них судьи вершат для народа правосудие. Базилики нашего времени имеют то отличие от древних, что древние ставились прямо на землю, наши же ставятся на своды, в которых затем устраивают лавки для разных ремесел и товаров города, а также тюрьмы и другие помещения для общественных нужд. Кроме того, как мы видели на рисунках, помещенных выше, первые имели портики в внутренней части, вторые же, наоборот, или вовсе не имеют портиков или имеют их снаружи, выходящими на площадь. Из таких современных зал особенно замечателен зал в Падуе—: городе, знаменитом своей древностью и своим университетом, который известен во всем свете; в нем постоянно собираются благородные господа, и он служит им, как крытая площадь. Город Брешиа, великолепный во всех своих деяниях, возвел недавно другой зал, чудесный по своей величине и украшениям. Еще другой находится в Виченце; я поместил рисунки только этого зала, так как портики, его окружающие, моей композиции и так как я не сомневаюсь, что это здание может быть сравнимо с древними постройками и может быть причислено, как по своей величине и своим украшениям, так и по материалу, состоящему из крепчайших „живых" камней, пригнанных и соединенных весьма искусно, к самым большим и самым великолепным зданиям, какие только были сооружены с древних времен и по сие время. Нет необходимости, чтобы я давал размеры каждой отдельной части потому, что на рисунках они все обозначены в своих местах.

НА ПЕРВОЙ таблице нарисован план фасада в большом масштабе и план отдельных опор.

НА ВТОРОЙ нарисована часть фасада в большом масштабе.

О С Л Е того как были рассмотрены улицы, мосты и площади, остается сказать о тех сооружениях, возводившихся древними греками, куда собирались граждане для телесных упражнений, и весьма возможно, что когда города Греции имели республиканское управление, в каждом городе находилась такого рода постройка, в которой юноши, кроме обучения наукам, развивая свое тело упражнениями, имеющими отношение к военному искусству, как-то знакомством со строем, метанием дротиков, борьбой, владением оружием, плаванием с тяжестью на плечах, закалялись против усталости и превратностей войны и таким образом впоследствии своими военными доблестями и дисциплиной умели, будучи в малом количестве, побеждать многочисленные полчища. Следуя их примеру, римляне устроили у себя Марсово Поле, где молодежь публично занималась вышеописанными военными упражнениями, что имело удивительное действие и рождало победы на полях сражения. Цезарь пишет в своих „Комментариях“, что, будучи внезапно атакован нервийцами и увидев, что седьмой и двенадцатый легионы были так стеснены, что не могли сражаться, он отдал им приказ разомкнуться и выстроиться в один ряд, чтобы иметь свободу владеть оружием и не быть окруженными противником; это было произведено солдатами с такой быстротой, что дало ему победу, а им славу и бессмертное имя доблестных и хорошо дисциплинированных солдат, ибо в пылу сражения, когда грозили опасность и смятение, они произвели то, что в наше время кажется многим трудно исполнимым даже тогда, когда враг еще далеко и когда для этого еще достаточно времени и места. Почти все греческие и латинские исторические сочинения полны таких доблестных поступков, и нет сомнения, что причиной тому были постоянные упражнения молодежи. Те помещения, которые (как рассказывает Витрувий в главе XI пятой книги) строились греками для этих упражнений, поэтому и назывались ими палестрами, или ксистами, и расположение их было следующее: сперва разбивалась квадратная площадь, имевшая в окружности две стадии, то есть двести пятьдесят шагов, и с трех сторон этой площади делались простые портики; под портиками находилось несколько обширных зал, в которых в спорах и беседах пребывали люди науки, как-то философы и им подобные. Затем с четвертой стороны, обращенной на юг, делали двойные портики, чтобы дождь, гонимый ветром, не доходил зимой до середины, а летом, чтобы лучи солнца были подальше. Посредине этого портика был зал, очень больших размеров, длиною в полтора квадрата, где обучались подростки. Справа от этого зала было помещение, где обучались девушки, позади этого — помещение, где натирали себя песком атлеты, а еще дальше, у угла портика, — комната для холодных омовений, что мы сейчас назвали бы холодными ваннами. Налево от помещения для юношей было место, где умащали тело для придания ему большей крепости, а рядом холодная комната, где раздевались, далее комната с умеренным теплом, где разводился огонь и откуда проходили в жаркое помещение, которое имело с одной стороны „лаконикум“ (место, где парились), с другой — горячие ванны. Таким образом, эти благоразумные люди, подражая природе, которая своими средствами постепенно приводит нас от сильного холода к сильной жаре, так располагали комнаты, чтобы из холодной входили в жаркую не непосредственно, а через умеренную. С наружной стороны этих помещений были три портика: один — со стороны входа, обращенный на восток или на запад; два других — один с правой стороны, другой с левой, обращенные один на север, другой на юг. Тот, который был обращен на север, был двойным, и глубина его была равна высоте колонн. Другой, обращенный на юг, был простым, но гораздо глубже вышеописанных, и был разделен следующим образом; отступя десять футов от колонн и десять от стены, каковой промежуток Витрувий называл краями, по двум ступеням шириной в шесть футов спускались на площадку шириной не менее двенадцати футов, где атлеты в зимнее время могли упражняться под прикрытием и где им не мешали зрители, которые находились под портиками и которые в свою очередь благодаря тому углублению, где находились атлеты, видели их лучше. Этот портик, собственно, и назывался ксистом. Ксисты делались таким образом, что между двумя портиками были рощи и насаждения, а дороги между деревьями были выложены мозаикой. Возле ксиста и двойного портика разбивались открытые площадки для прогулок, которые греки называли перидромидами; здесь в ясную погоду, зимой, атлеты могли упражняться. Стадион был расположен возле этого строения и являлся местом, где толпа могла с удоб-

ством наблюдать за борьбой атлетов. Римские императоры взяли эти здания за образец и возводили термы для развлечения народа и чтобы ему угодить, ибо это были места, куда люди отправлялись гулять и мыться. Если будет угодно Всевышнему, я буду говорить об этом в книгах, которые последуют.

- А, помещение, где обучались мальчики.
- В, помещение, где обучались девочки.
- С, помещение, где атлеты натирали себя песком.
- Д, холодная баня.
- Е, помещение, где умасливались атлеты.
- Г, холодная комната.
- Н, теплая комната, из которой ход в котельную.
- Н, горячая комната, называвшаяся .sudatio concamerata"
- І, лаконикум.
- К, горячая баня.
- І, наружный портик перед входом.
- М, наружный портик, обращенный на север.
- Н, наружный портик на юг, где зимой упражнялись атлеты и который называется ксисом.
- О, насаждения между двумя портиками.
- Р, открытые площадки для прогулок, называемые перидромидами.
- Q, стадион, где толпа народа собиралась смотреть на борьбу атлетов.
- >K, восток.
- О, юг.
- Р, запад,
- v Т, север.

ОСТАЛЬНЫЕ изображенные на рисунке помещения суть экседры и школы.

К О Н Е Ц Т Р Е Т Ь Е Й К Н И Г И
О Б А Р Х И Т Е К Т У Р Е
А Н Д Р Е А П А Л Л А Д И О .

REGINA VIRTVS

IL QVARTO
LIBRO

DELL'ARCHITETTURA
Di Andrea Palladio.

NEL QVAL SI DESCRIVONO,
e si figurano i Tempj Antichi, che sono in Roma,
ET ALCVNI ALTRI, CHE SONO
in Italia, e fuori d'Italia.

IN VENETIA,
Appresso Dominico de'
Franceschi.

1570.

ЧЕТВЕРТАЯ¹
КНИГА
ОБ АРХИТЕКТУРЕ

АНДРЕА ПАЛААДИО,
В КОЕЙ ОПИСЫВАЮТСЯ
И ИЗОБРАЖАЮТСЯ АНТИЧНЫЕ ХРАМЫ,
НАХОДЯЩИЕСЯ В РИМЕ,
А ТАКЖЕ НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ,
НАХОДЯЩИЕСЯ В ИТАЛИИ И ВНЕ ИТАЛИИ.

If

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА ОБ АРХИТЕКТУРЕ АН АРЕА ПАЛЛАДИО.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ.

С Л И во всякой постройке должно прилагать все усилия и старания к то*
му, чтобы членение ее обладало прекрасной мерой и пропорциями, то это,
без всякого сомнения, относится и к храмам, в которых мы поклоняемся
i Всемогушему Богу, творцу и даятелю всего сущего, восхваляем его по
мере наших сил и благодарим его за бесчисленные благодеяния, постоянно
нам оказываемые. Посему, если люди при постройке собственного жили-
ща проявляют величайшую заботу в приискании отменных и опытных архитекторов и
подходящих мастеров, то они поистине обязаны проявлять еще бблыпие заботы при по-
стройке храмов; и если в первых имеется в виду главным образом удобство, то в послед-
них должно принимать во внимание величие и достоинство того, кого призывают и кому
поклоняются, а так как он есть величайшее добро и величайшее совершенство, то и при-
личествует, чтобы всё, ему посвященное, было доведено до наибольшего нам доступного
совершенства. И поистине, когда мы, созерцая прекрасную машину мироздания, видим,
каких дивных красот она преисполнена и как небеса в своем постоянном круговороте
сменяют в ней времена года на потребу естества и сами себя сохраняют сладчайшей гар-
монией своего размеренного хода, — мы уже не сомневаемся в том, что, поскольку малые
возводимые нами храмы должны быть подобны тому величайшему храму, который Бог
в бесконечной своей благодати сотворил в совершенстве единым своим словом, мы обяза-
ны придавать им все те украшения, какие только в наших силах, и строить их таким обра-
зом и в такой пропорции, чтобы все части, вместе взятые, доставляли глазам смотрящих
некую сладостную гармонию и чтобы каждая отдельная часть сама по себе подобающим
образом служила той цели, для которой она предназначена. Посему, хотя те, которые,
побуждаемые наилучшими намерениями, уже возводили церкви и храмы Всевышнему Бо-
гу и продолжают их возводить, и достойны всяческих похвал, все же они, на наш взгляд,
не вполне безупречны, поскольку они не старались сверх того придать им те лучшие
и более благородные формы, которые отвечают нашим условиям. Между тем, древние
греки и римляне проявляли при постройке храмов своим богам величайшие заботы и созда-
вали из них прекраснейшую архитектуру, чтобы храмы эти обладали всеми возможными
украшениями и наилучшими пропорциями, какие только подобали тому богу, которому
они были посвящены. Вот почему я хочу показать в этой книге форму и украшения мно-
гих античных храмов, развалины которых еще видны и которые я восстановил в рисунках,
чтобы каждый мог знать, какой формы и с какими украшениями должны строиться церк-
ви. И хотя у некоторых из них видны лишь небольшие части, выступающие над поверх-
ностью земли, все же по этим небольшим остаткам, изучая также все фундаменты, кото-
рые только возможно было видеть, я стал строить предположения, каковы они были,
когда были целыми. И в этом мне оказал очень большую помощь Витрувий, ибо, сопо-
ставляя то, что я видел, с тем, чему он нас учит, мне не так уж трудно было составить себе
представление об их виде и об их форме. Что же касается украшений, то есть баз, колонн,
капителей, карнизов и тому подобного, то я ничего не прибавил своего, а обмерил с ве-
личайшей тщательностью разные фрагменты, найденные в-тех местах, где были эти храмы.
И я не сомневаюсь, что те, которые прочтут эту книгу и внимательно рассмотрят рисун-
ки, поймут многое из того, что считается у Витрувия особенно трудным, и, направя свою
мысль к познанию красивых и пропорциональных форм храмов, извлекут из этого много
благородных и разнообразных композиций, пользуясь коими уместно и во-время, они
смогут показать в своих произведениях, как должно и можно их разнообразить, не отсту-
пая от правил искусства, и насколько подобное разнообразие похвально и изящно. Но,

прежде чем перейти к рисункам, я по обыкновению вкратце скажу о тех условиях, которые необходимо соблюдать при постройке храмов и которые я почерпнул у Витрувия и других отменнейших мужей, писавших об этом столь благородном искусстве.

О МЕСТЕ, КОТОРОЕ СЛЕДУЕТ ИЗБИРАТЬ ДЛЯ
возведения на нем храмов. Гл. I.

ТОСКАНА была не только первой, принявшей в Италии чужеземную архитектуру, откуда ордер, называемый тосканским, и получил свои размеры, но также и во всем том, что касалось богов, которым поклонялась! пребывавшая в слепом заблуждении большая часть света, она руководила окружающими ее народами и показала, какого рода храмы, в каком месте и с какими каждому богу подобающими украшениями они должны были строиться. Хотя мы видим, что во многих храмах эти правила не соблюдались, все же я вкратце о них скажу так, как они дошли до нас у писателей, дабы те, которые являются любителями античности, были удовлетворены в этом отношении и дабы душа каждого пробудилась и воспламенилась к тому, чтобы к построению церквей прилагать всяческие и необходимые заботы; ибо весьма неблагоприятно и предосудительно, что нас, обладающих истинным культом, превзошли в этом те, которые вовсе лишены были светоча истины. А так как местоположение, где должны возводиться священные храмы, является первым, что должно приниматься в расчет, то я и буду говорить об этом в этой первой главе. Итак, я говорю, что древние тосканцы предписывали, чтобы храмы Венере, Марсу и Вулкану строились за городом, как таким богам, которые побуждают наши души к сладострастию, войне и пожарам; в городах же—тем, которые покровительствуют целомудрию, миру и полезным искусствам; а чтобы тем богам, на особом попечении которых находится город, а также Юпитеру, Юноне и Минерве, которых также считали защитниками городов, строили храмы на самых высоких местах, в середине страны на скале; Палладе же, Меркурию и Изиде, как покровителям торговли и ремесел, возводили храмы вблизи площадей, а иногда на самой площади; Аполлону и Бахусу—возле театра, Геркулесу—около цирка и амфитеатра; Эскулапу, Здоровью и тем божествам, лечению которых приписывали исцеление многих людей, строили в местностях особенно здоровых, близ целебных вод, дабы, от перехода из дурного и зараженного воздуха в хороший и здоровый, больные, пользуясь этой водой, скорее и с меньшими затруднениями поправлялись и тем увеличивалось бы их религиозное рвение. Точно так же в отношении остальных богов они для возведения их храмов считали должным избирать места, отвечавшие приписываемым им свойствам и способу принесения им жертв. Но мы, которые, благодаря особой милости Божьей, освобождены из этого мрака, отказавшись от их суетного и лживого суеверия, будем выбирать для храмов такие места, которые будут находиться в самой благородной и приметной части города, далеко от мест непристойных, и на красивых и роскошных площадях, куда выходят многие улицы, так, чтобы каждая часть храма могла быть видима в своем величии и вызывать благоговение и восторг каждого, кто на храм смотрит и им любуется. Если же в городе будут холмы, то нужно выбирать самый высокий из них, а если не будет возвышенного места, то пусть основание храма будет, насколько это нужно, приподнято над остальной частью города, и подъем к храму будет по ступеням, так чтобы самое восхождение во храм приносило с собой большее чувство благоговения и величия. Фасады храмов должны обозревать большую часть города, чтобы казалось, что религия поставлена на стражу и на защиту гражданам. Если же храмы строятся за городом, то пусть их фасады смотрят на большую дорогу или на реку, если она находится поблизости, чтобы путешественники могли их видеть и совершать приветствия и поклоны перед фасадом храма.

О ФОРМЕ ХРАМОВ И О ПОДОБАЮЩИХ ПРАВИЛАХ,
которые должно в них соблюдать. Гл. II.

РАМЫ делаются круглые, четырехугольные, шести, восьми- и многоугольные, которые все могут быть вписаны в круг, крестообразные и многих других форм и фигур, в зависимости от человеческого замысла, который достоин похвалы, ежели только он стремится к красивым и подобающим пропорциям, а также к изящной и украшенной архитектуре. Но самые красивые и самые правильные формы, от которых и остальные получают свои размеры, суть круглые и четырехугольные, и потому Витрувий говорит только об этих двух и учит нас, каково должно быть их членение, о чем будет сказано, когда будет речь о членении храмов. В некруглых храмах нужно внимательно следить за тем, чтобы все углы были равны, будь храм четырех, или шести, или более углов и сторон. Древние считались с тем, что подобает каждому богу, не только при выборе места, где должен был строиться храм, о чем было сказано выше, но и при выборе формы; так, Солнцу и Луне, поскольку они постоянно вращаются вокруг мироздания и таким вращением производят действия, очевидные для каждого, они делали храмы формы круглой или, по крайней мере, приближающейся к круглой; то же для Весты, которую они называли богиней земли, стихия же эта, как известно, круглая; Юпитеру, как властителю воздуха и неба, они делали храмы, открытые посредине и с портиками кругом, как будет сказано ниже. В отношении украшений они также в высшей степени считались с тем, для какого бога они строили: так, Минерве, Марсу и Геркулесу они строили храмы дорического ордера, ибо таким богам, говорили они, которые покровительствуют военному делу, подобают постройки, лишенные тонкости и нежности. Но Венере, Флоре, Музам, Нимфам и самым нежным богиням нужно, говорили они, строить храмы, которые подходили бы цветущему и нежному девическому возрасту, почему они и делали их коринфского ордера, ибо им казалось, что тонкие и цветистые формы, украшенные листьями и волютами, подобали такому возрасту. Юноне же, Диане, Бахусу и другим богам, которым, казалось, не подходили ни строгость первых, ни нежность вторых, они предписывали ионический ордер, который занимает среднее место между дорическим и коринфским. Так, читаем мы, древние при постройке храмов стремились сохранять подобающее достоинство, в чем состоит добрая часть архитектуры. Потому и мы, хотя и не поклоняемся ложным богам, но, соблюдая подобающее достоинство в форме храмов, изберем форму совершеннейшую и превосходнейшую, а поскольку таковая есть круг, ибо из всех фигур она единственная самая простая, однородная, ровная, прочная и вместительная, мы и будем делать храмы круглыми; ведь храмам эта фигура подобает особливо: и точно, будучи заключена в одной границе, в которой нельзя найти ни начала, ни конца и нельзя отличить одно от другого, и имея части, равные друг другу и одинаково причастные фигуре целого, и, наконец, имея край, в каждой своей части одинаково удаленный от центра, фигура эта в высшей степени способна воплощать единство, бесконечную сущность, однородность и справедливость Бога. Кроме того, нельзя отрицать, что прочность и долговечность, больше чем другим постройкам, потребны храмам, ибо они посвящены Всемогущему Богу и в них хранятся самые прославленные и самые достойные святыни города; а потому необходимо и на этом основании повторить еще раз, что круглая фигура, как не имеющая углов, особенно подходяща для храмов. Храмы должны быть также весьма вместительны, чтобы много народа могло удобно присутствовать при божественной службе; а из всех фигур, имеющих правильные границы, нет более вместительной, чем круг. Также весьма достойны одобрения те церкви, которые имеют форму креста и у которых вход — в том месте, где было бы подножие креста; против него — главный алтарь и хоры; а в обеих ветвях, которые, как руки, простираются с той и с другой стороны, — два других входа, или два других алтаря; ибо эти церкви, имеющие форму креста, являют взорам смотрящих то древо, на коем висело наше Спасение. Церковь Сан Джорджо Маджоре в Венеции сделана мною этой формы.

Храмы должны иметь просторные портики, с колоннами больших размеров, чем те, которые требуются для других построек; хорошо, когда они обширны и роскошны (но все же не больше, чем требуется по размеру города) и построены в крупных и красивых пропорциях, ибо для божественного культа, ради которого они возводятся, требуется всяческая роскошь и величие. Колонны их должны быть красивейших ордеров, а каждому ор-

деру должны быть даны соответствующие ему и подходящие украшения. Они должны быть сделаны из наилучшего и самого ценного материала, дабы формой, украшениями и материалом почтить божество, поелику возможно; и если бы было возможно, то следовало бы делать их такими прекрасными, чтобы ничего лучшего себе нельзя было вообразить, и так расположить каждую отдельную часть, чтобы входящие были поражены и терялись при виде такого изящества и великолепия. Из всех цветов нет ни одного более подходящего для храмов, чем белый, ибо чистота цвета и жизни особенно угодны Богу. Если же они будут расписаны, то неуместны будут такие картины, которые своим содержанием уведут душу от созерцания божественных предметов, ибо в храмах мы не должны отвлекаться от строгого умонастроения и от тех предметов, вид которых сильнее воспламеняет наши души к божественному служению и к добрым делам.

О ВНЕШНЕМ ВИДЕ ХРАМОВ.

Гл. III.

В И Д О М называется то первое впечатление, которое производит храм на того, кто к нему приближается. Существует семь наиболее правильных и лучше всего испытанных видов храмов, о коих мне казалось необходимым изложить здесь лишь то, что говорит о них Витрувий в I главе второй книги, дабы эта часть, которая из-за малого знакомства с античностью почиталась особенно трудной идо настоящего времени мало кем хорошо усвоена, стала более легкой и ясной благодаря моим словам и рисункам, которые следуют и которые послужат примером его наставлений; а также я нашел нужным воспользоваться наименованиями, которыми он пользуется, дабы те, кто возьмутся за чтение Витрувия, что я советую каждому, встретили у него те же названия и чтобы им не казалось, что они читают нечто другое. Итак, приступаю к нашему описанию. Храмы делаются или с портиками или без портиков. Те, которые делаются без портиков, могут быть трех видов: первый называется „ин антис“, то есть имеет фасад между столбами, ибо антами называются столбы на углах или кантах здания. Из остальных двух один называется „простило“, то есть фасад с колоннами, а другой — „амфипростило“. Тот, который называется „инантис“, имеет на углах два столба, которые также обращены двумя другими своими сторонами на боковые стороны храма, а между этими столбами посреди фасада помещаются две колонны, выступающие вперед и поддерживающие фронтоны над входом. Другой вид, который называется „простило“, имеет сверх того, что имеет первый, еще две колонны на углах, против столбов, а также справа и слева за поворотом углов еще две колонны, то есть по одной с каждой стороны. Если же с противоположной фасаду стороны будет такое же расположение колонн и фронтона, то получится вид, называемый „амфипростило“. В наши дни не сохранилось ни одного храма первых двух видов, и потому в этой книге примеров таких храмов не будет. Мне также показалось излишним изготовлять для них рисунки, так как в комментариях почтеннейшего монсеньора Барбаро к Витрувию им даны планы и фасады каждого из этих видов. Но если храм делается с портиками, то их делают или кругом всего храма, или только спереди. Те, которые имеют портики только с переднего фасада, являют, можно сказать, тот же вид, что именуется „простило“. Те же, которые имеют портики кругом, бывают четырех видов: либо они делаются с шестью колоннами с переднего и с заднего фасадов и с одиннадцатью по бокам, считая угловые; этот вид называется „периптерос“, то есть „окрыленный кругом“; глубина этих портиков кругом целлы равна расстоянию между двумя колоннами. Встречаются античные храмы, у которых шесть колонн на фасаде и нет портиков кругом, но на наружных стенах целлы есть полуколонны, отвечающие колоннам портика и имеющие те же украшения; примером тому служит храм в Ниме в Провансе; к тому же типу можно отнести храм ионического ордера в Риме, ныне церковь св. Марии Египетской. Архитекторы делали это для того, чтобы получить более широкую целлу и уменьшить расходы; тем не менее, для смотрящих сбоку оставался тот же вид „окрыленного кругом“ храма. Либо храмы делались с восемью колоннами на фасаде и с пятнадцатью по бокам, считая угловые; в таких храмах получались кругом двойные портики, и потому вид этот называется „диптерос“, то есть „вдвойне окрыленный“. Либо хорошо делать храмы, у которых, как у вышеописанных, восемь колонн на фасаде и пятнадцать с боков, но портики кругом не двойные, так как пропускается один ряд колонн; таким образом, ширина этих портиков равна двум междуколонным расстояниям и толщине одной колонны, и называется такой храм „псевдодиптерос“, то есть „ложно вдвойне окры-

ленный". Этот вид был изобретен древнейшим архитектором Гермогеном, который таким образом сделал портики кругом храма широкими и удобными, уменьшил труд и расходы и ничем не умалил внешнего вида. Либо, наконец, делают с обоих фасадов по десяти колонн, а портики кругом двойные, как в храме вида „диптерос". Внутри этих храмов были другие портики, с двумя рядами колонн, одним над другим, и колонны эти были меньше наружных. Перекрытие шло от наружных колонн к внутренним; все же пространство, окруженное внутренними колоннами, было открыто, почему вид этих храмов назывался „гипефрос", то есть „открытый". Такие храмы посвящались Юпитеру, как властителю небес и воздуха, и посреди двора ставился алтарь. Думаю, что такого рода был храм, незначительные следы которого можно видеть в Риме, на Монте Кавалло, и что он был посвящен Юпитеру Квиринальскому и воздвигнут императорами, ибо во времена Витрувия (как он говорит) не было ни одного такого храма.

О ПЯТИ РАЗНОВИДНОСТЯХ ХРАМОВ.

Гл. НИ.

С В О И Х храмах древние имели обыкновение (как говорилось выше) делать портики для удобства народа, чтобы он имел где пребывать и прохаживаться вне целлы, в которой приносили жертвы, и чтобы придать таким постройкам больше величия и торжественности. А так как можно делать расстояния между колоннами пяти размеров, то Витрувий различает пять разновидностей или типов храмов, наименования коих следующие: „пикностилос", или с частыми колоннами; „систилос" — с более широко стоящими; „диастилос" — с еще более удаленными друг от друга; „ареостилос" — с колоннами, отстоящими друг от друга более того, чем подобает, и „евстилос" — с умеренными и подобающими промежутками. Обо всех этих промежутках, каковы они должны быть и какова должна быть их пропорция по отношению к высоте колонн, было сказано выше, в первой книге, и даны были рисунки; потому мне не остается больше ничего сказать, разве только, что первые четыре типа несовершенные. Первые два — потому, что расстояния в полтора или в два диаметра весьма малы и узки, отчего два человека не могут пройти в портики вместе, а должны идти гуськом, один позади другого; кроме того, потому, что двери и их украшения не видны издалека; и, наконец, потому, что узость пространства препятствует хождению кругом храма. Эти два типа все же терпимы при больших колоннах, как мы это видим почти во всех античных храмах. В третьем типе, поскольку между колоннами может поместиться три диаметра колонн, расстояния получаются настолько широкими, что архитравы рушатся от величины промежутков. Но этому недостатку можно помочь, делая над архитравом, на высоте фриза, арки или перемычки, которые принимают тяжесть и разгружают архитрав. Четвертый тип хотя и не имеет недостатка предыдущего, поскольку архитравы не делаются ни каменными, ни мраморными, а на колонны кладутся деревянные балки, все же, тем не менее, также должен почитаться несовершенным, ибо получается низким, широким и приземистым и свойственен тосканскому ордеру. Таким образом, самый красивый и нарядный тип храма будет тот, который называется „евстилос" некоторым расстояния между колоннами равны двум с четвертью диаметрам колонны, ибо он лучше всего служит удобству, красоте и устойчивости. Я назвал типы храмов теми же названиями, что и Витрувий, и то же самое я сделал и для видов, как по причине, указанной выше, так и потому, что названия эти, повидимому, уже приняты в нашем языке и понятны всем; и потому я буду пользоваться ими же при рисунках храмов, которые последуют.

О Т Я во всех постройках требуется, чтобы части их соответствовали друг другу и имели такие пропорции, чтобы не было части, которая не могла бы служить мерой как всего целого, так и других частей, но особенно это с величайшей заботой должно быть соблюдаемо в храмах, так как они посвящаются божеству, а ради его почитания и ради служения ему нужно строить насколько возможно красиво и изысканно. А так как самые правильные формы храмов круглые и четырехугольные, то я скажу о членении каждой из них; кроме того, сообщу кое о чем, касающемся тех храмов, коими пользуемся мы, христиане. В древние времена круглые храмы делались иногда открытыми, то есть без целлы, с колоннами, поддерживающими купол, как например те, которые были посвящены Юноне Лацинии и посреди которых помещался алтарь, а на нем неугасимый огонь. Такие храмы имеют следующее членение: диаметр всего пространства, занимаемого храмом, делится на три равные части; одну часть составляют ступени, то есть подъем до уровня храма, две другие остаются для самого храма и для колонн, которые ставятся на пьедесталы и имеют вместе с базами и капителями высоту, равную диаметру самого меньшего круга ступеней, а толщину, равную одной десятой части их высоты. Архитрав, фриз и остальные украшения делаются согласно тому, что было сказано в первой книге, причем как в этом, так и во всех остальных видах храмов. В закрытых же храмах, то есть в тех, в которых есть целла, делают или галлерею кругом, или портик только спереди. Размеры тех храмов, которые окружены галлереей, таковы: сначала делают по окружности две ступени, на них ставят колонны на пьедесталах; глубина галлереи равна пятой части диаметра храма, считая диаметр от внутренней стороны пьедесталов. Высота колонн равна ширине целлы, толщина их — одной десятой их высоты. Высота трибуны или купола, который делается над архитравом, фризом и карнизом галлереи, равна половине высоты всего здания. Так членит Витрувий круглые храмы. Однако в античных храмах пьедесталов не встречается, но колонны начинаются на уровне самого храма; это нравится мне гораздо больше, как потому, что пьедесталы очень мешают входу в храм, так и потому, что колонны, которые начинаются от земли, придают храму больше величия и торжественности. Но если в круглых храмах делать портик только с фасада, то длина его будет равна ширине целлы или на одну восьмую меньше; его можно делать и несколько короче, но никогда не короче трех четвертей ширины храма; глубина же не должна быть больше одной трети его длины. В четырехугольных храмах длина портиков на фасадах должна быть равна ширине самого храма. В типе „евстилос“, красивом и изящном, они получают следующее членение: если спереди будет четыре колонны, то весь фасад (не считая выступы баз угловых колонн) делится на одиннадцать с половиной частей; одна такая часть называется модулем, то есть мерой, которой измеряют все остальные части, а именно: при толщине колонны в один модуль на все четыре колонны пойдет четыре модуля, три модуля пойдет на междустолпие между средними колоннами, а четыре с половиной — на остальные два междустолпия, то есть по два с четвертью на каждый. Если же на фасаде шесть колонн, то он делится на восемнадцать частей; если восемь, то на двадцать четыре с половиной; если десять, то на тридцать одну часть, исходя все из того же распределения, а именно, что по одному модулю идет на толщину колонн, три на средний пролет и по два с четвертью на каждый из остальных. Высота колонн делается сообразно тому, ионические они или коринфские. О том, как должны выглядеть фасады храмов других типов, а именно пикностилос, систилос, диастилос и ареостилос, было исчерпывающе сказано в первой книге, где мы трактовали о междустолпиях. Кроме портика, имеется предхрамье и затем целла. Ширина всего делится на четыре части, и восемь таких частей составляют длину храма, а из этих восьми пять идет на длину целлы, включая сюда толщину стены, в которой проделана дверь; остальные же три части остаются для предхрамья; это последнее с боков имеет стены, которые служат продолжением стен целлы и на конце которых делают две анты, то есть два столба, равных по толщине колоннам портика; а так как промежуток между этими боковыми стенами может быть больших или меньших размеров, то при ширине большей, чем в двадцать футов, нужно между вышеупомянутыми двумя столбами ставить две колонны или более, смотря по обстоятельствам; эти колонны должны стоять на одной линии с колоннами портика, и назначение их — отделять предхрамье от портика; эти три или более пролета между столбами будут забраны мраморными плитами или парапетами, так, однако, чтобы оставались отверстия,

через которые можно было бы входить в предхрамье; если же ширина более сорока футов, то нужно будет изнутри поставить еще ряд колонн против тех, которые находятся между столбами; высота их будет равна высоте наружных колонн, но немного тоньше, ибо открытый воздух умалет толщину наружных колонн, в закрытом же пространстве воздух делает незаметной меньшую толщину внутренних колонн, и таким образом и те и другие будут казаться одинаковыми. Однако, хотя такое членение получается удачным для храмов с четырьмя колоннами, все же нельзя применять те же пропорции для других видов и типов храмов, ибо необходимо, чтобы стены целлы находились против наружных колонн и на одной с ними линии, почему целлы этих храмов и будут несколько больших размеров, чем только что описанные. Так, согласно учению Витрувия, древние членили свои храмы и требовали, чтобы были портики, под которыми люди могли бы находить защиту от солнца, дождя, града и снега, а в торжественные дни пребывать в ожидании, когда наступит час жертвоприношения. Мы же, опуская наружные портики, возводим храмы, весьма напоминающие базилики, в которых, как говорилось выше, портики делались внутри, что мы теперь и делаем в наших храмах. Произошло это оттого, что первые, кто, озаренные лучом правды, отделились нашей религии, собирались обыкновенно в базиликах частных лиц, опасаясь язычников; таким образом, убедившись со временем, что такое расположение весьма удобно, так как можно было с полным достоинством поместить алтарь на место трибунала, а хоры отлично располагались вокруг алтаря, остальное же пространство оставалось свободным для народа, они ничего уже больше не меняли, и потому в отношении членения приделов, которые мы делаем в наших церквах, остается в силе то, что было сказано, когда мы трактовали о базиликах. В наших церквах добавляется отдельное от остального храма помещение, называемое ризницей, где сохраняется облачение, а также сосуды, священные книги и остальные принадлежности, необходимые для божественного служения, и где облачаются священнослужители, а поблизости возводятся башни, в которых вешают колокола, чтобы созывать народ для божественной службы, что в употреблении только у христиан и ни у кого другого. Недалеко от храма строят жилища для священнослужителей, которые должны быть удобными, с просторными дворами и с красивыми садами. Особенно должны быть безопасны, высоко расположены и удалены от людского шума и взора помещения для посвященных дев. Таким образом, достаточно сказано о том, что подобает храмам, об их видах, типах и об их членении. Теперь я дам рисунки многих античных храмов, соблюдая следующий порядок: вначале помещу рисунки тех храмов, которые находятся в Риме; затем тех, которые находятся вне Рима в Италии, и, наконец, тех, которые находятся вне пределов Италии. Для большей ясности и чтобы избежать длиннот и скуки, от которых пострадали бы читатели, если бы я захотел подробнейшим образом перечислять размеры каждой отдельной части, я все их обозначил цифрами на рисунках.

ВИЧЕНТИНСКИЙ фут, которым обмерены все следующие храмы, дан во второй книге, на странице 7.

Весь фут делится на двенадцать дюймов, а каждый дюйм на четыре минуты.

О РИСУНКАХ НЕКОТОРЫХ АНТИЧНЫХ ХРАМОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В РИМЕ, и прежде всего о храме Мира. Гл. VI.

ТАК, начнем, под добрым предзнаменованием, с рисунков храма, в былые времена посвященного Миру, развалины которого видны близ церкви Санта Мариа Нуова, на Священной дороге. Писатели говорят, что он находится на том самом месте, где стояла раньше курия Ромула и Гостилия, затем дом Мения, базилика Порция и дом Цезаря, который Август разрушил, так как он ему казался сооружением слишком громоздким и роскошным, и на месте его выстроил портик и назвал его по имени Ливии Друзиллы, своей жены. Этот храм был начат императором Клавдием и доведен до конца Веспасианом после его победоносного возвращения из Иудеи; в нем он хранил все сосуды и украшения, которые для своего триумфа он вывез из Иерусалимского храма. Мы читаем, что храм этот был самым большим, самым великолепным и самым богатым в городе, и действительно, остатки его, как бы они ни были разрушены, свидетельствуют о таком величии, что можно себе ясно представить, каким он был в целости. Впереди входа была лоджия с тремя пролетами,

выложенная из кирпича; остальная часть была сплошной стеной во всю ширину фасада. С внешней стороны лоджии, перед столбами ее арок, были колонны, поставленные для украшения; такие же колонны повторялись вдоль сплошной стены; над этой лоджией была другая, открытая, со своим парапетом, а прямо над каждой колонной должна была стоять статуя. Внутри храма стояли восемь мраморных колонн коринфского ордера толщиной в пять футов и четыре дюйма и высотой, с базой и капителью, в пятьдесят три фута. Архитрав, фриз и карниз были десяти с половиной футов и поддерживали свод среднего нефа. База этих колонн была выше половины диаметра колонны, ее плита была толще трети ее высоты; это, вероятно, древние сделали потому, что базы, как им казалось, таким образом легче поддерживают поставленный на них груз; выступ базы был равен одной шестой диаметра колонны. Архитрав, фриз и карниз были покрыты узорами очень красивой композиции; киматий архитрава достоин внимания, так как он отличается от других и очень изящно исполнен. В карнизе вместо выносной плиты—модильоны; кессоны с розетками между модильонами—квадратной формы, и, как я заметил во всех античных постройках, их именно так и нужно делать. Хотя писатели говорят, что этот храм сгорел во времена императора Коммода, что мне кажется невероятным, так как в нем нет ни одной деревянной части; однако весьма возможно, что он был разрушен землетрясением или другим подобного рода бедствием, а затем восстановлен в другие времена, когда архитектуру не так хорошо понимали, как во времена Веспасиана; меня наводит на эту мысль вид резьбы, которая не так хорошо сделана и не сработана с тем мастерством, как на арке Тита и других постройках, возведенных в хорошие времена. Стены этого храма были украшены статуями и живописью; и все своды были разбиты на кессоны из стука, и не было ни одной части, которая не была бы разукрашена. Мною сделаны три таблицы этого храма.

НА ПЕРВОЙ, нарисован план.

На второй, часть наружного фасада, часть этого же фасада изнутри и боковой разрез.

На третьей, даны детали.

А, база

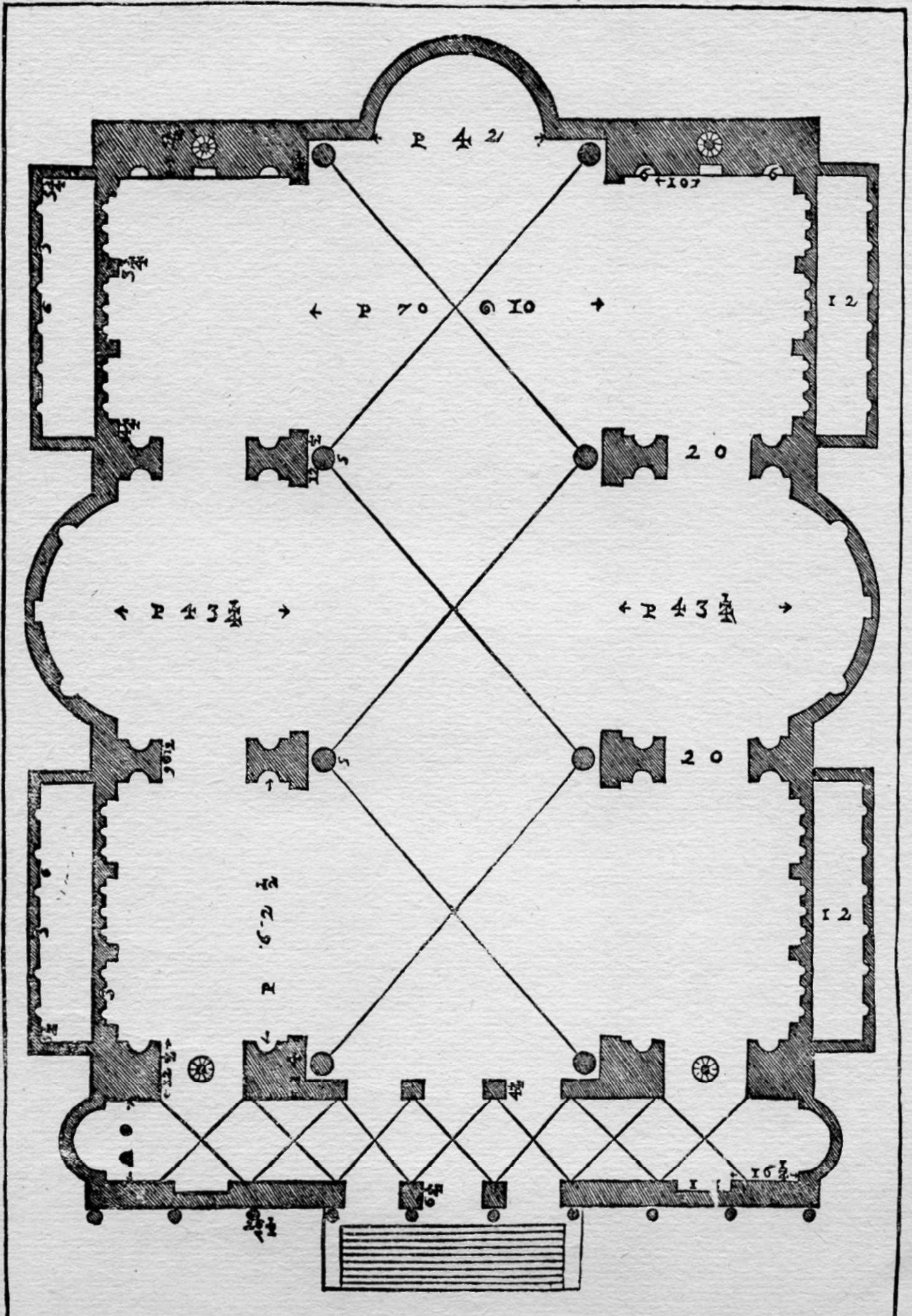
В, капитель

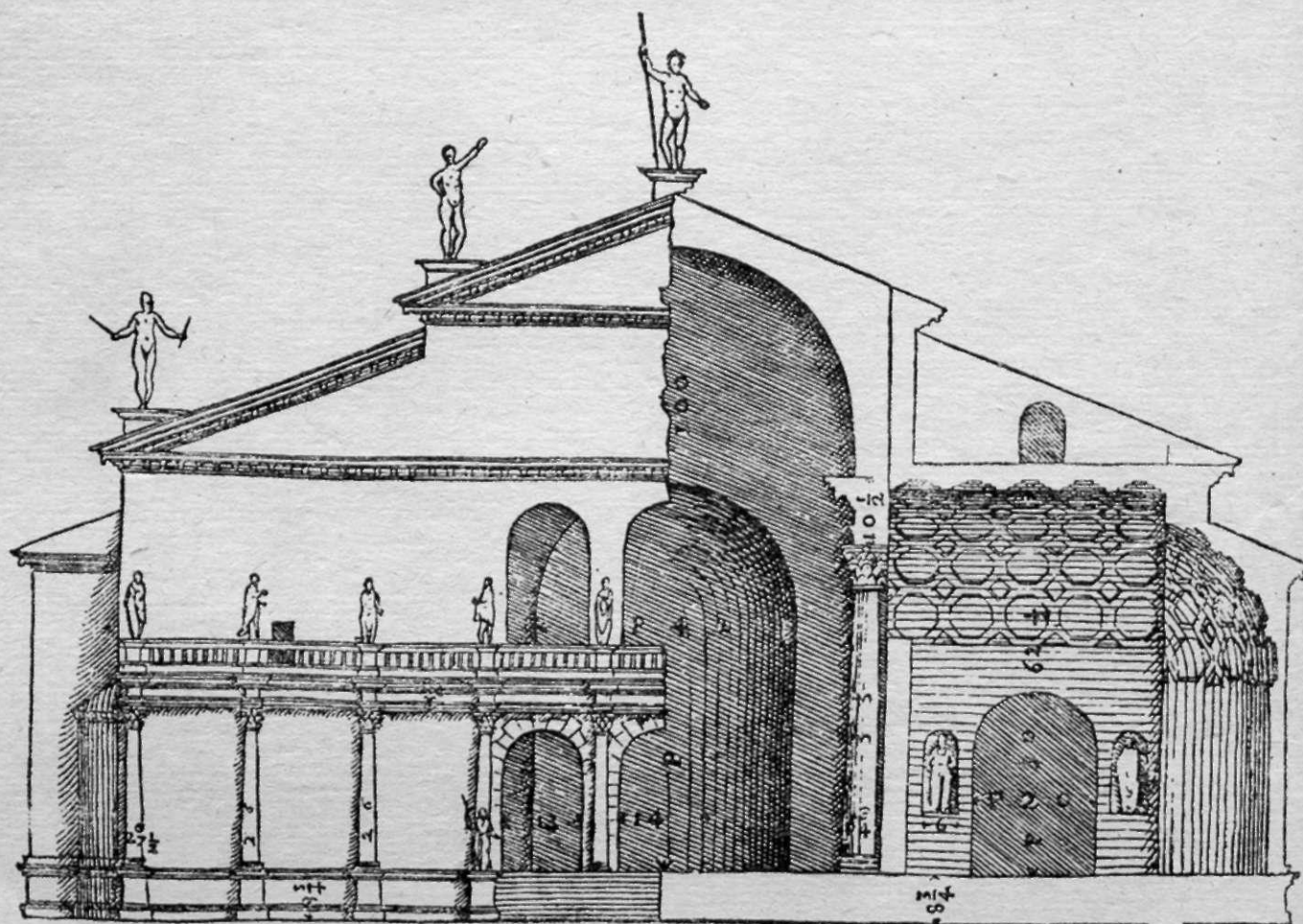
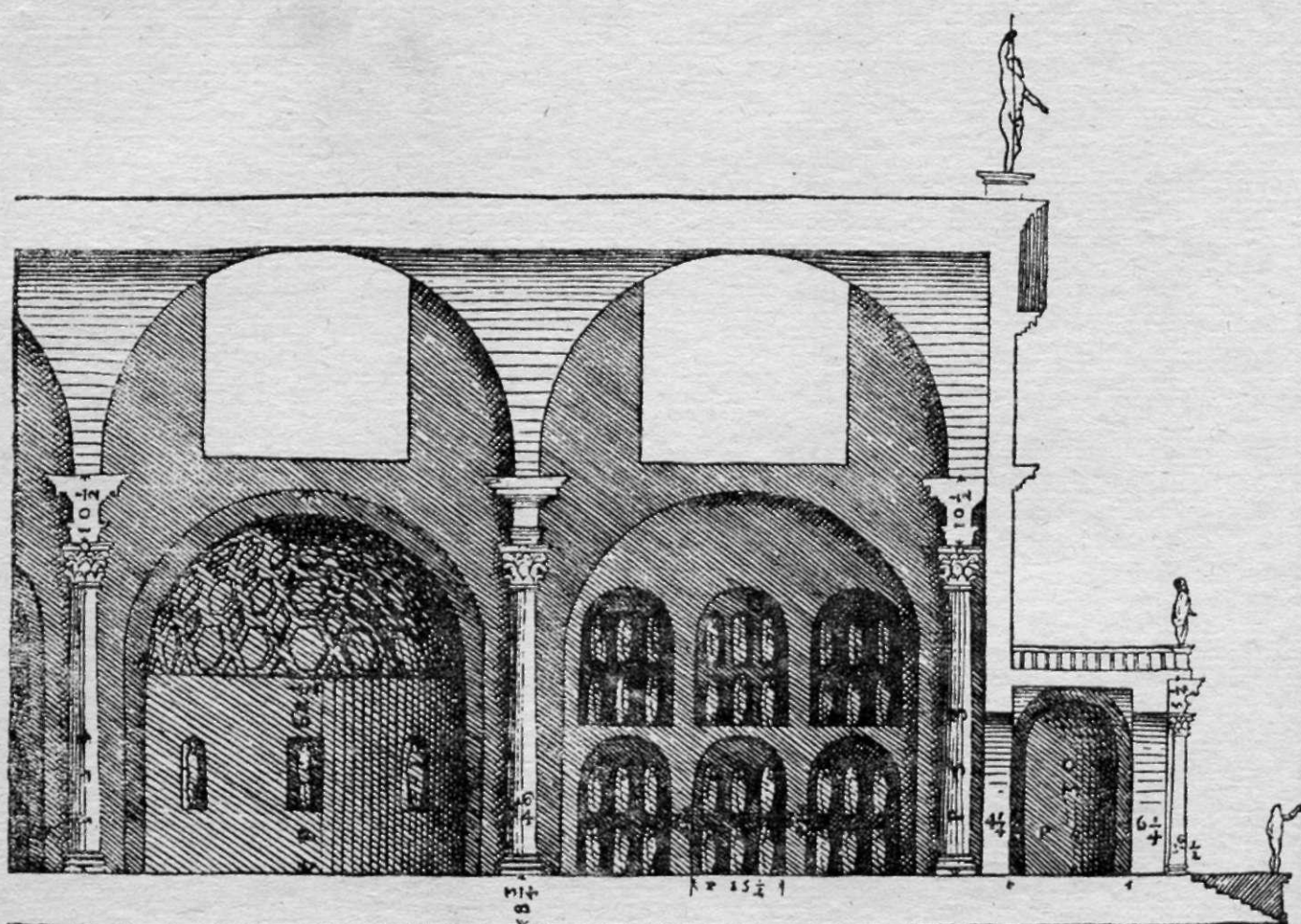
С, архитрав, фриз и карниз J

D, разбивка стуков, на сводах.

I,

колонн, которые поддерживают средний неф.

БАШНИ деи Конти видны развалины храма, посвященного в былые времена Августом Марсу Мстителю, во исполнение обета, данного им при Фарсале, когда он вместе с Марком Антонием выступил с оружием против Кассия и Брута, чтобы отомстить за смерть Цезаря, и победил. Судя по сохранившимся частям, видно, что это было роскошнейшее и удивительное здание, которое должно было казаться еще чудеснее от находившегося перед ним форума, куда, как мы читаем, приносили знаки победы и триумфа и вносили тех, кто возвращались в город победителями и триумфаторами, и где Август на самом красивом месте поставил две доски, на которых было изображено в красках, как нужно воевать и побеждать, и две других доски работы Апеллеса, на одной из которых изображены были Кастор и Поллукс, богиня Победы и Александр Великий, а на другой представлена битва и Александр. Были там и два портика, в которых тот же Август воздвигнул статуи всем тем, которые вернулись в Рим триумфаторами. Теперь не осталось и следов этого форума, если только, быть может, те боковые стены, которые сохранились с обеих сторон храма, не составляли части его, что весьма правдоподобно, судя по многим углублениям, предназначенным для статуй. По своему виду храм этот — „кругом окрыленный“, вид, который мы выше именовали „периптерос“, следуя Витрувию, а так как ширина целлы превышает двадцать футов, то между обеими антами, или столбами предхрамья, поставлены колонны против колонн портика, как было сказано выше, что нужно поступать в подобном случае. Портик не проходит вокруг всего храма; кроме того, снаружи в боковых стенах, примыкающих с одной и с другой стороны, тот же порядок не выдержан, хотя внутри все части ему соответствуют, из чего явствует, что сзади и сбоку должна была проходить улица и что Август захотел примениться к местоположению, не портя и не отнимая домов у соседних владельцев. По типу своему этот храм — „пикностилос“. Глубина портиков равна междустолпиям. Внутри храма, то есть в целле, не видно никаких признаков или остатков, ни даже следов в кладке стен, на основании которых можно было бы с уверенностью утверждать, что в нем были украшения и ниши; все же, так как весьма вероятно, что они там были, я сделал таковые в своей композиции. Колонны портиков — коринфского ордера. Капители обработаны оливковыми листьями и имеют абаку гораздо большую, чем делается в этом ордере, принимая во внимание величину всей капители. Первые листья — несколько припухлые у самого своего основания, что придает им большое изящество. Эти портики имеют очень красивые потолки, а именно кессоны, и потому мною даны их профиль и их расположение в плане. Кругом этого храма были высочайшие стены из пеперина, которые были рустованы снаружи, а с внутренней стороны имели много ниш и углублений для статуй. Для того, чтобы можно было хорошо все обозреть, я сделал с этого храма семь таблиц.

НА ПЕРВОЙ, весь план в маленьком размере, весь фасад и разрез, так что здание видно и снаружи и внутри.

На второй, боковой фасад портика и целлы.

На третьей, половина переднего фасада и части стены с обеих сторон храма.

На четвертой, разрез портика и целлы с украшениями, которые я добавил.

На пятой, украшение портика.

Г, капитель.

Н, архитрав, фриз и карниз.

І, кессоны портика, то есть потолочины.

На шестой нарисован потолок портика и как он поворачивает у ант, или столбов, предхрамья.

М, потолок архитрава между колоннами.

На седьмой, остальные детали.

А, база колонн портика, которая тянется также по стене кругом храма.

В, волна, от которой начинается разбивка на квадраты, сделанные для украшения стены под портиками.

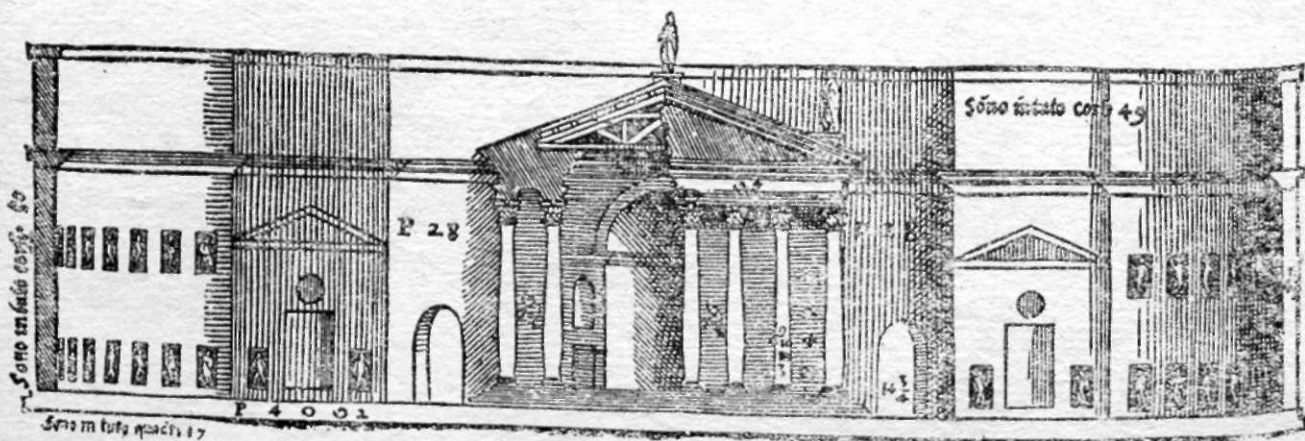
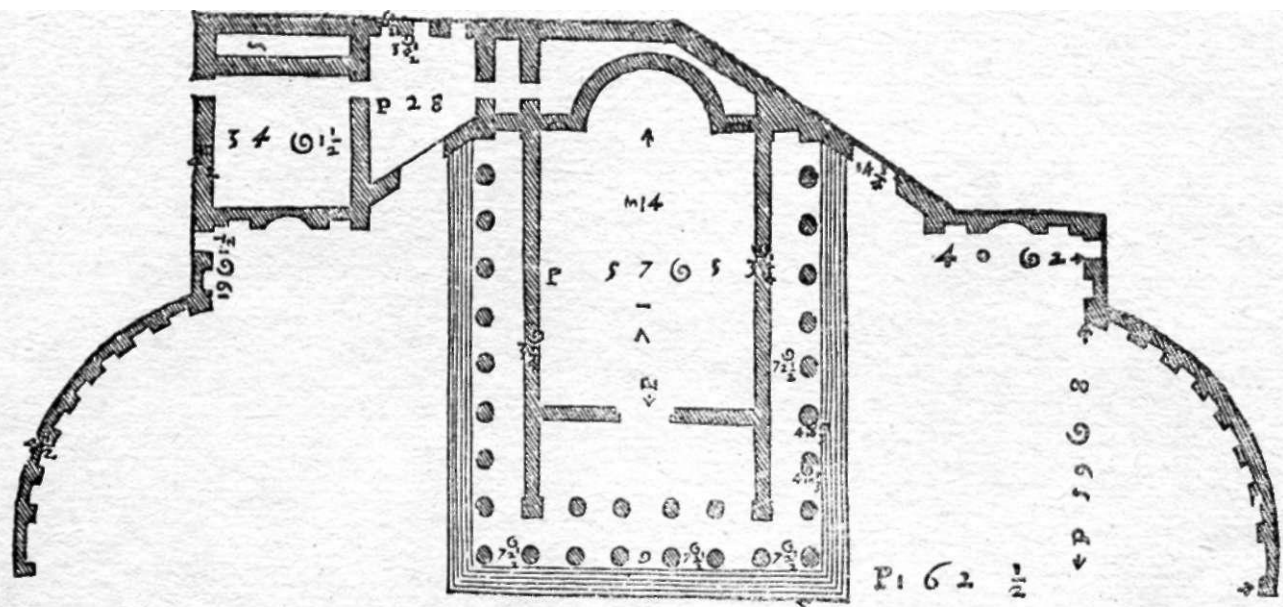
С, план колонн, поставленных для украшения ниш в целле.

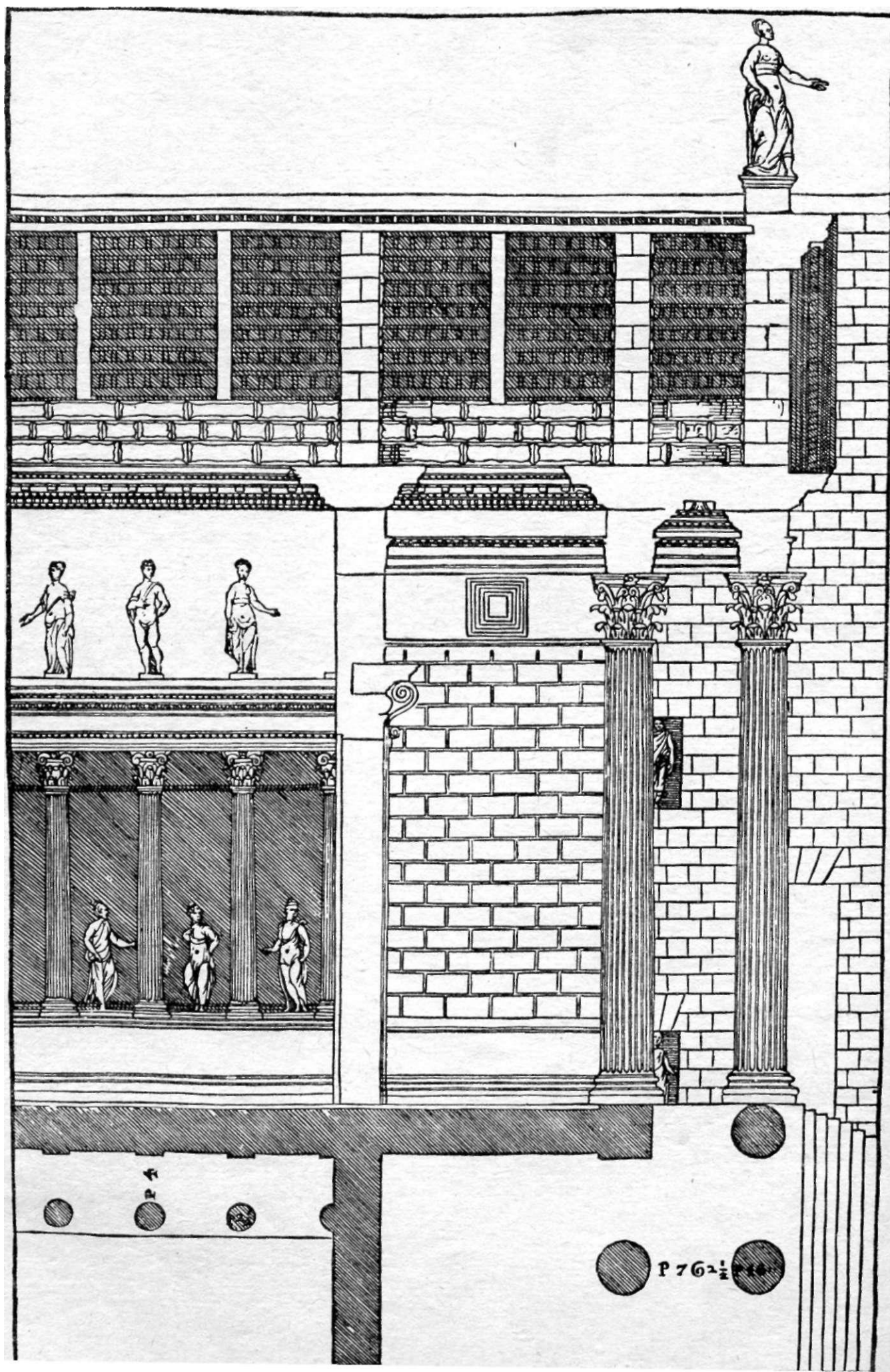
Д, ее база.

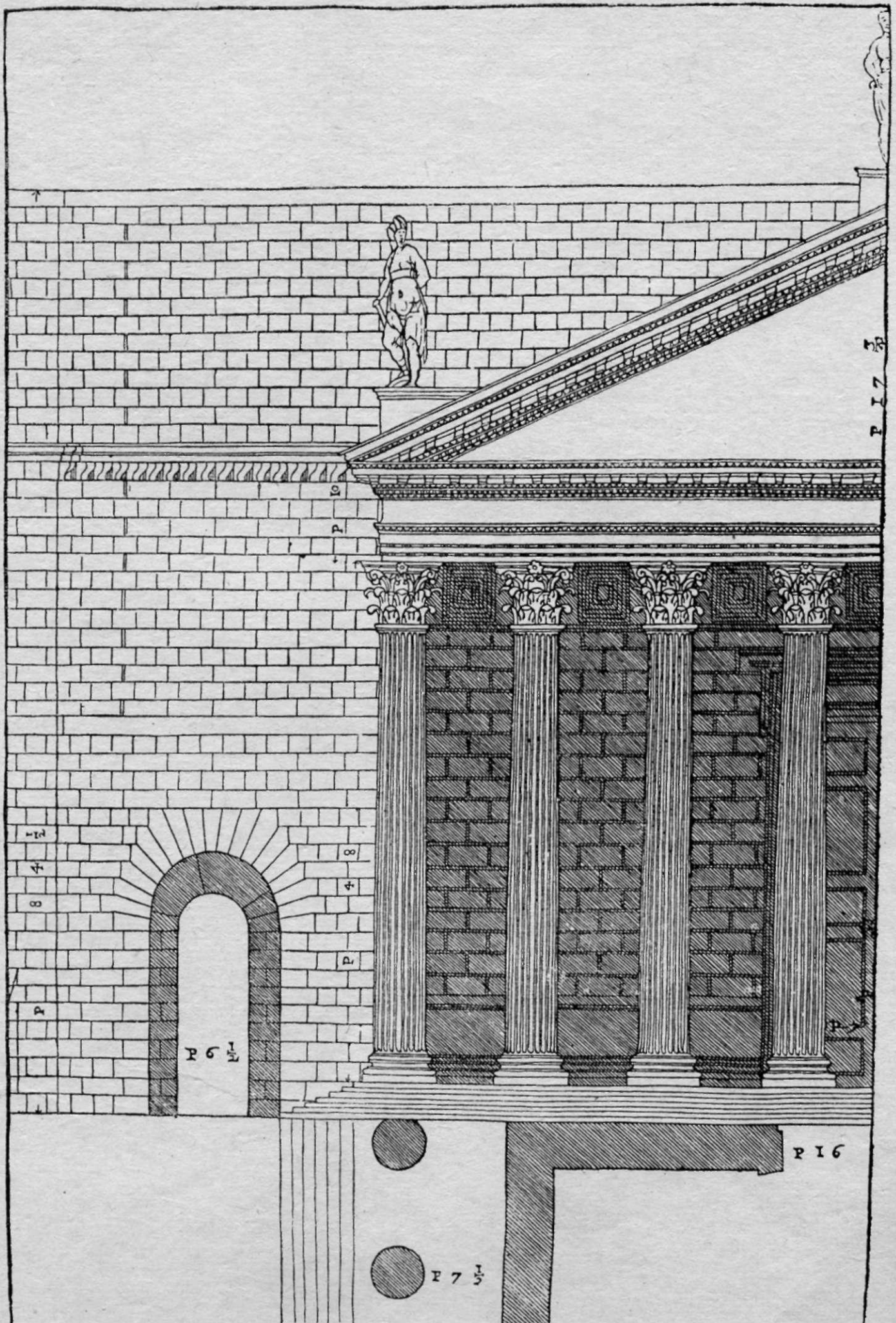
Е, капитель.

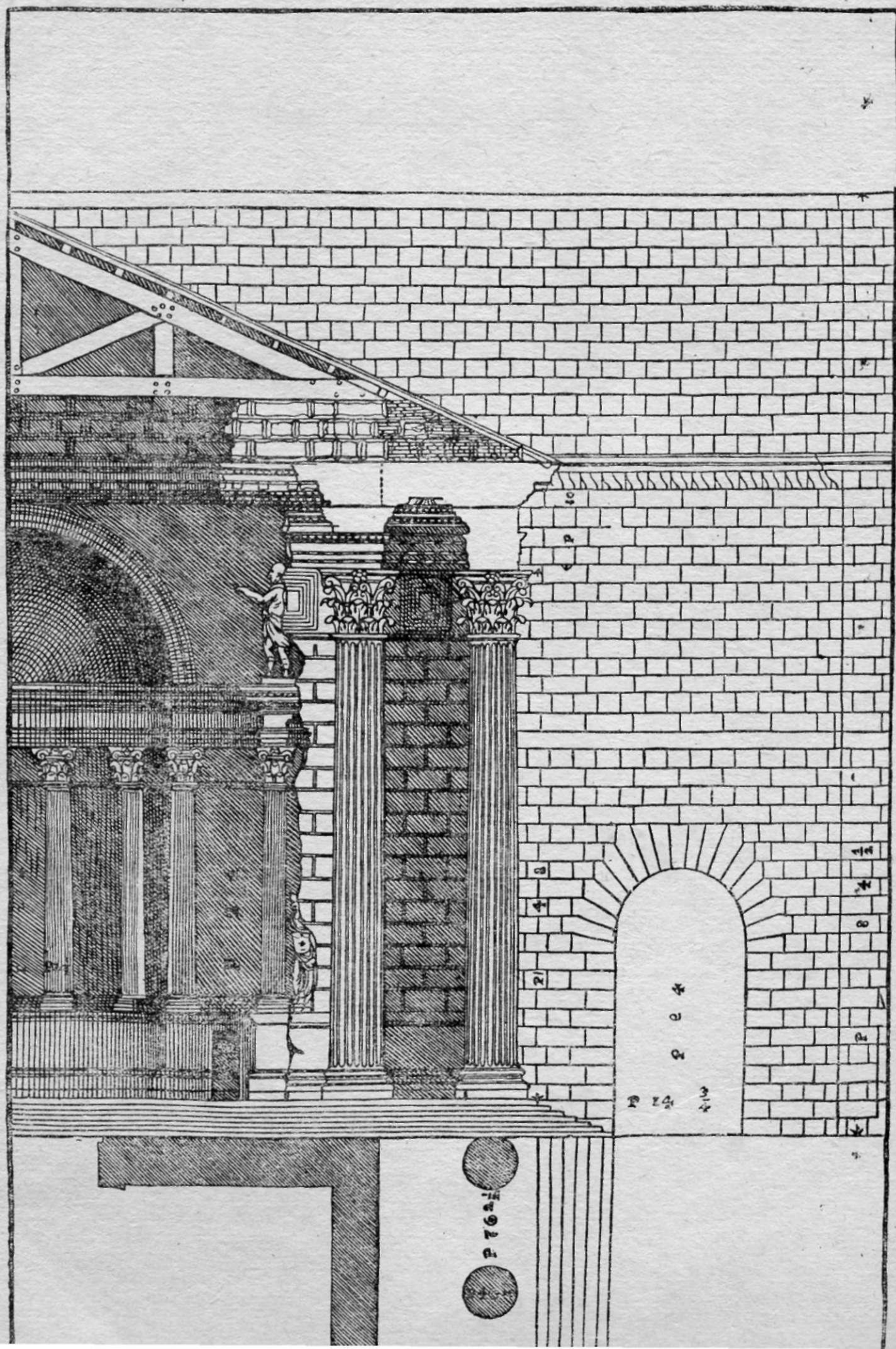
Эти украшения внутри храма добавлены мною и заимствованы с некоторых античных фрагментов, найденных вблизи этого храма.

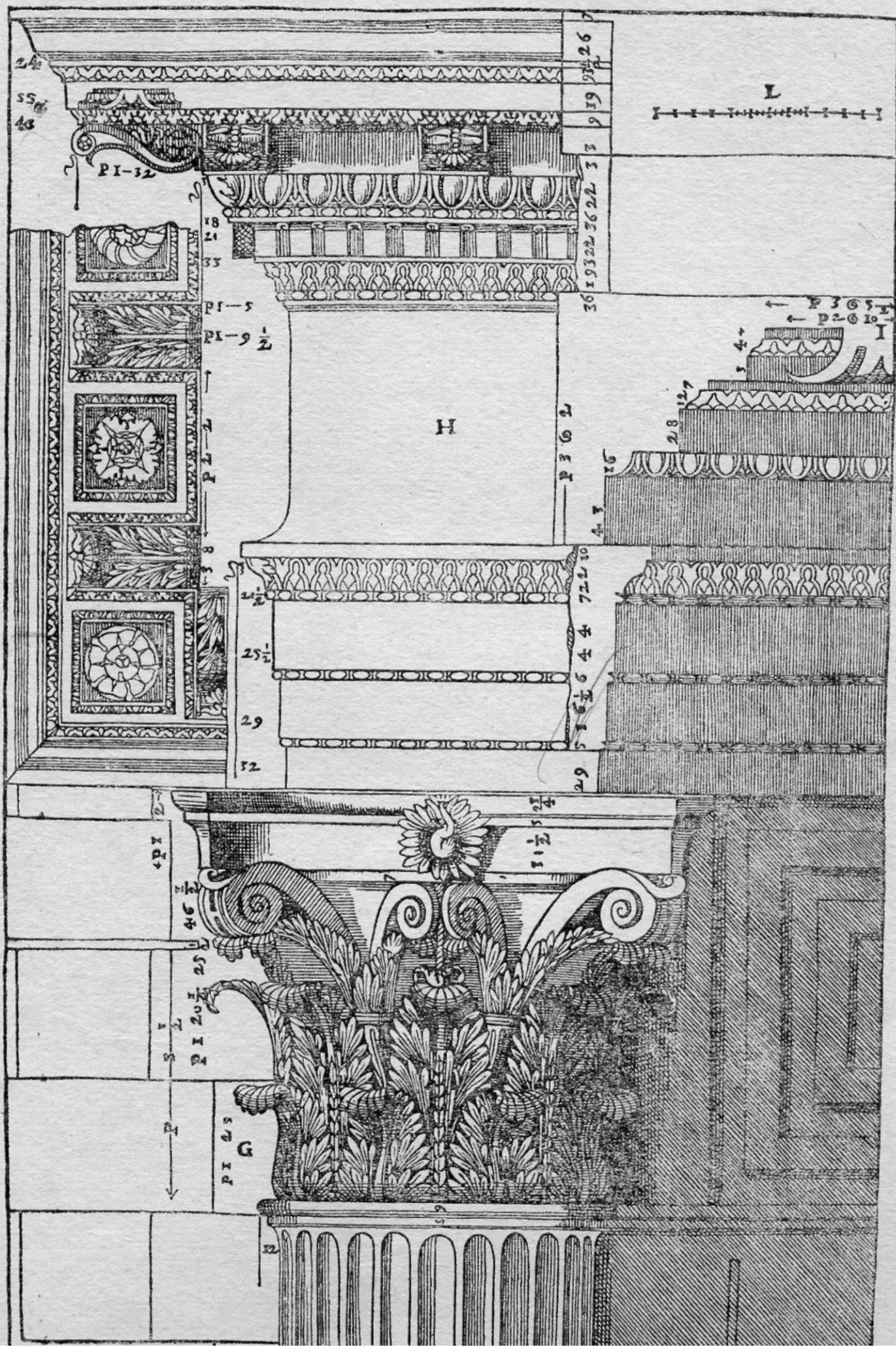
Ф, карниз боковых стен, которые образуют площади с обеих сторон храма.

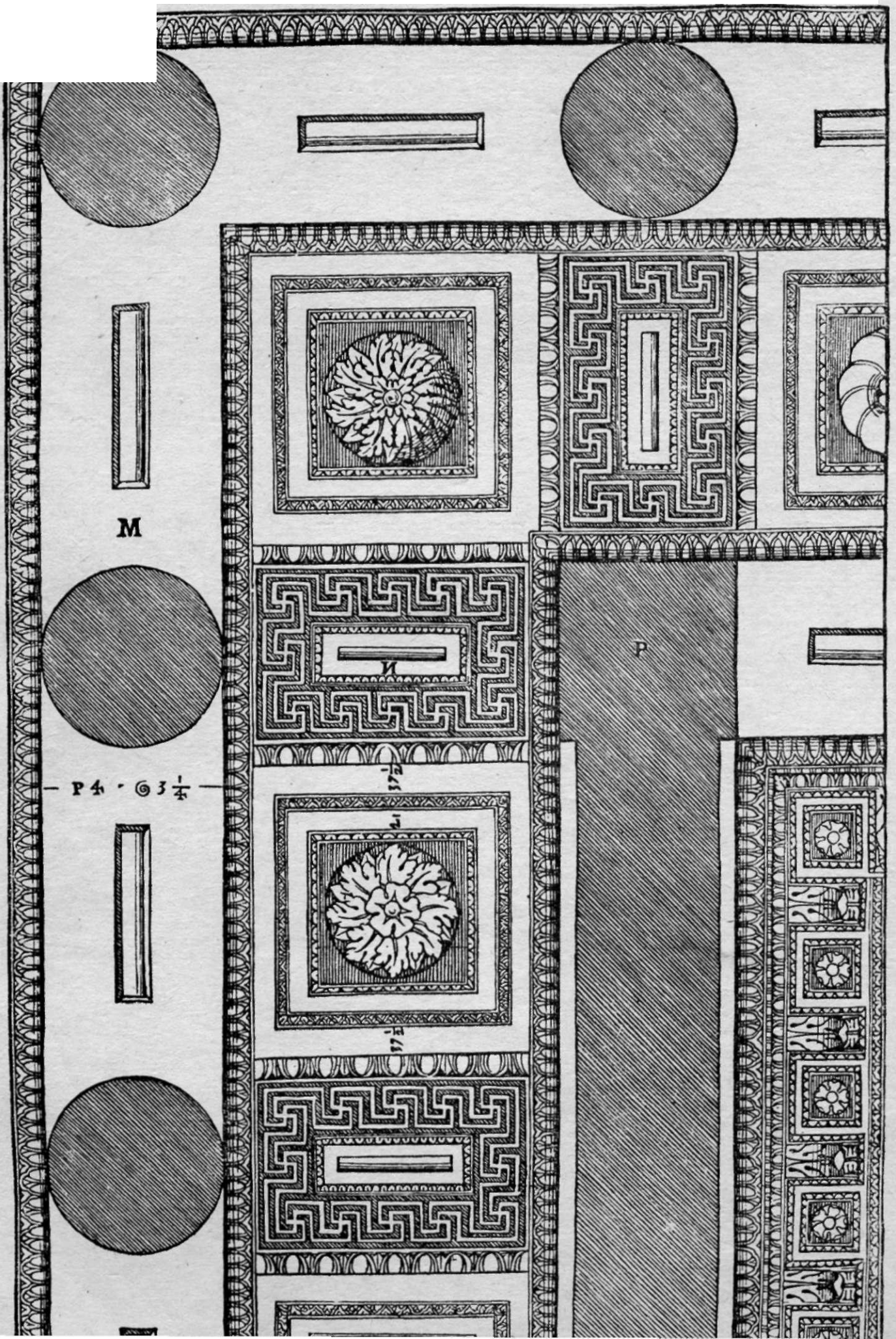

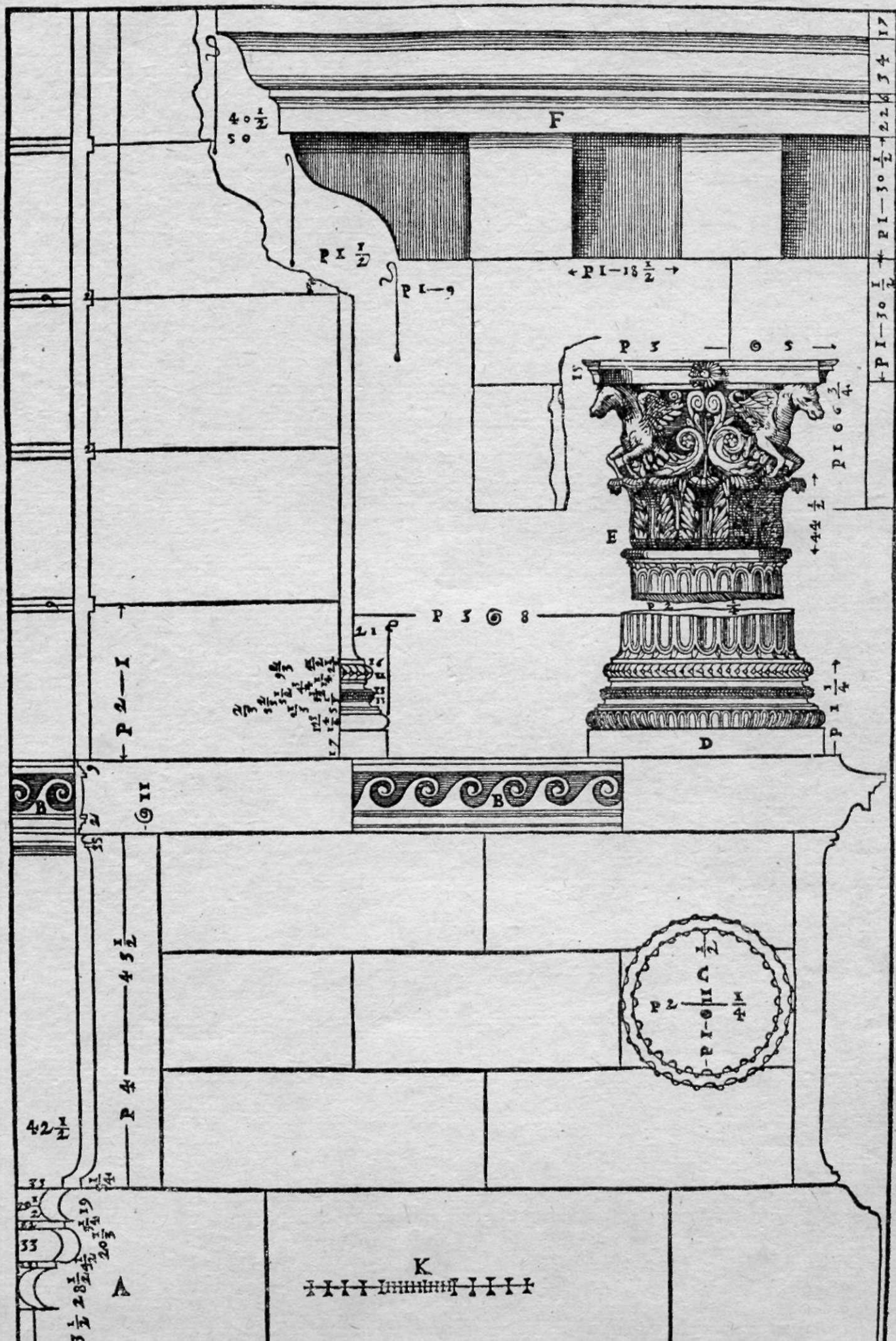

ЕДАЛЕКО от этого храма, воздвигнутого Августом, видны остатки храма Нервы Траяна, который по виду — „простило“, по типу — с частыми колоннами. Портик вместе с целлой длиной несколько меньше двух квадратов. Основание этого храма возвышается над землей наподобие постамента, обходящего кругом всей постройки и служащего опорой для ступеней, по которым поднимаются к портику. На краях этого постамента по обе стороны лестницы стояли две статуи, то есть по одной на каждом его углу. База колонн — аттическая, отличная от той, которой учит нас Витрувий и которую я поместил в первой книге, тем, что в ней на два валика больше, один — под выкружкой, другой — под чимбией. Листы капители обработаны, как оливковые листья, и эти листья расположены по пяти, как пальцы рук человека; и, как я заметил, таким образом сделаны все античные капители этого рода; они получаются лучше и более изящные, чем те, в которых эти листья расположены по четыре. На архитраве великолепная резьба, которая отделяет один пояс от другого; эта резьба и эти деления — только на боковых фасадах храма, ибо на самом фасаде архитрав и фриз составляют единую поверхность, чтобы можно было удобно поместить надпись, следующие немногие буквы которой еще видны, хотя и они полуразрушены и попорчены временем:

IMPERATOR NERVA CAESAR AVG. PONT. MAX.
TRIB. POT. II IMPERATOR II PROCOS.

Карниз очень хорошо высечен, и его выносы очень красивы и удачны. Архитрав, фриз и карниз вместе взятые равны одной четверти высоты колонны. Стены сделаны из пеперина и были облицованы мрамором. В целле вдоль стен я поместил ниши со статуями, которые там, видимо, были, судя по развалинам. Пред этим храмом была площадь, посреди которой стояла статуя названного императора, и писатели говорят, что украшения этой площади были столь многочисленны и великолепны, что поражали тех, которые на нее смотрели, ибо они полагали, что это творение не людей, а гигантов. Поэтому, когда император Констанций вошел в Рим, он сначала подивился редкостному устройству этого здания, затем, обратившись к своему архитектору, сказал, что желает поставить в Константинополе на память о себе конную статую, подобную той, которая поставлена Нерве; на что Ормисид (так звали архитектора), указывая на площадь, отвечал, что прежде всего нужно сделать для этой конной статуи такое же стойло. Окружающие площадь колонны не имеют пьедесталов, но вырастают прямо из земли, что было весьма разумно, так как храм таким образом больше выделялся со всех сторон; эти колонны — тоже коринфского ордера, и на карнизе прямо над ними были небольшие столбики, на которых должны были стоять статуи.

Пусть не удивляются, что я расставляю такое количество статуй на этих зданиях, но мы читаем, что их в Риме было так много, что они казались вторым народом.

Я сделал семь таблиц с этой постройкой.

НА ПЕРВОЙ, половина фасада храма. Т, проход с боковой стороны храма.

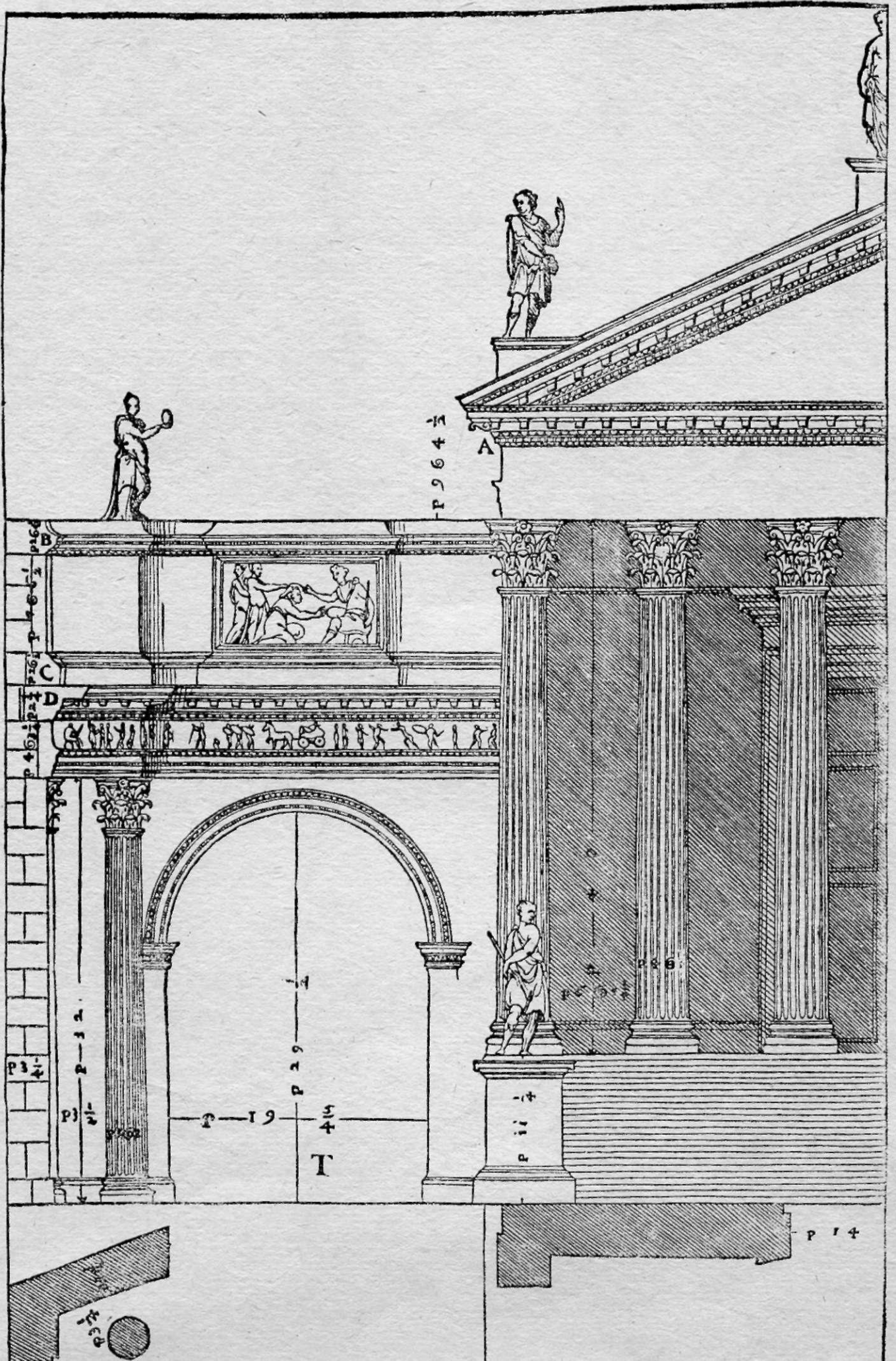
На второй, разрез храма и вид внутри его, а рядом план храма вместе с площадью. S, место, где стояла статуя Траяна.

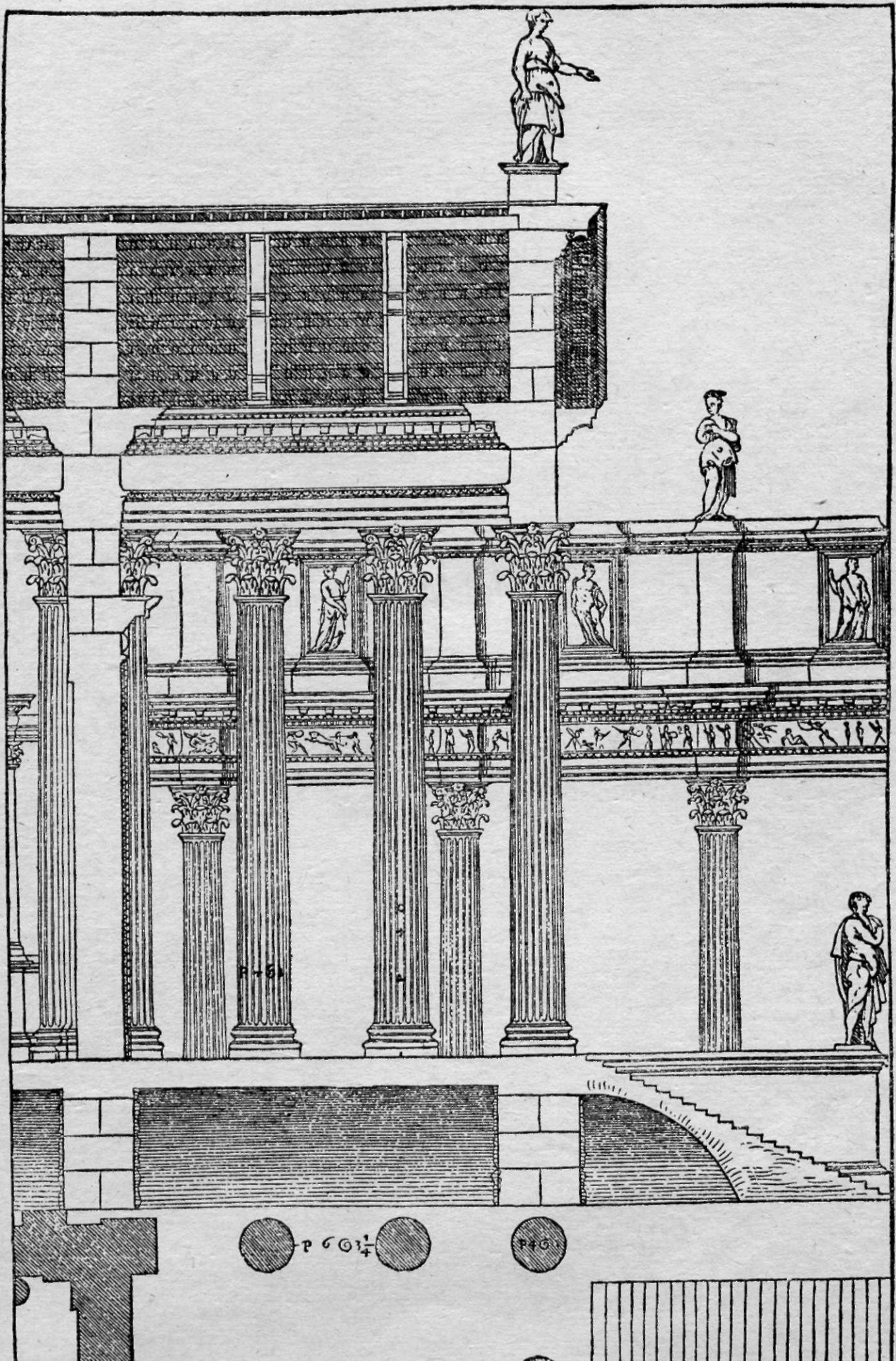
На третьей, боковое изображение портика, через промежутки колонн которого виднеется ряд колонн, окружавших площадь.

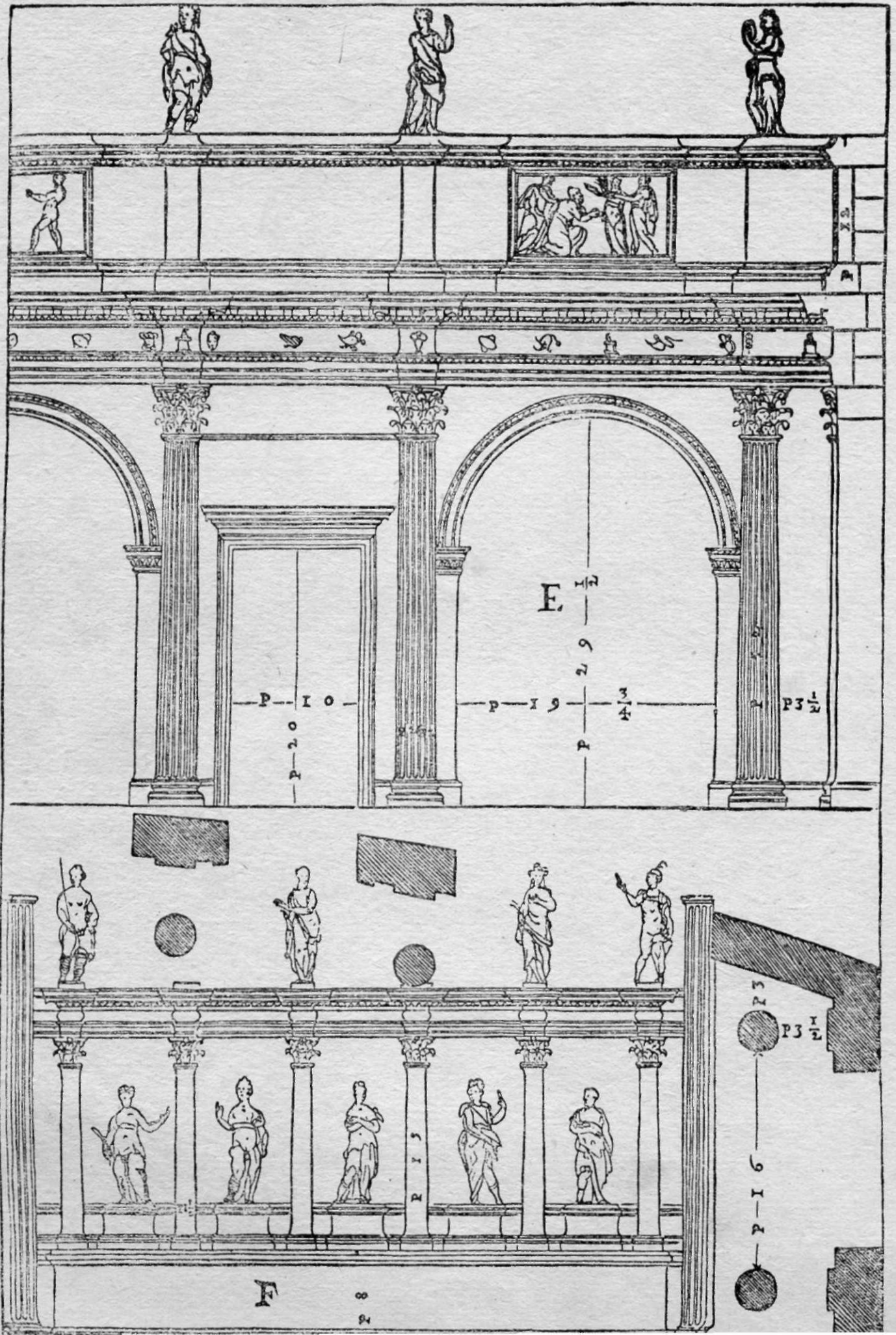
На четвертой, половина фасада той части площади, которая находится против храма.

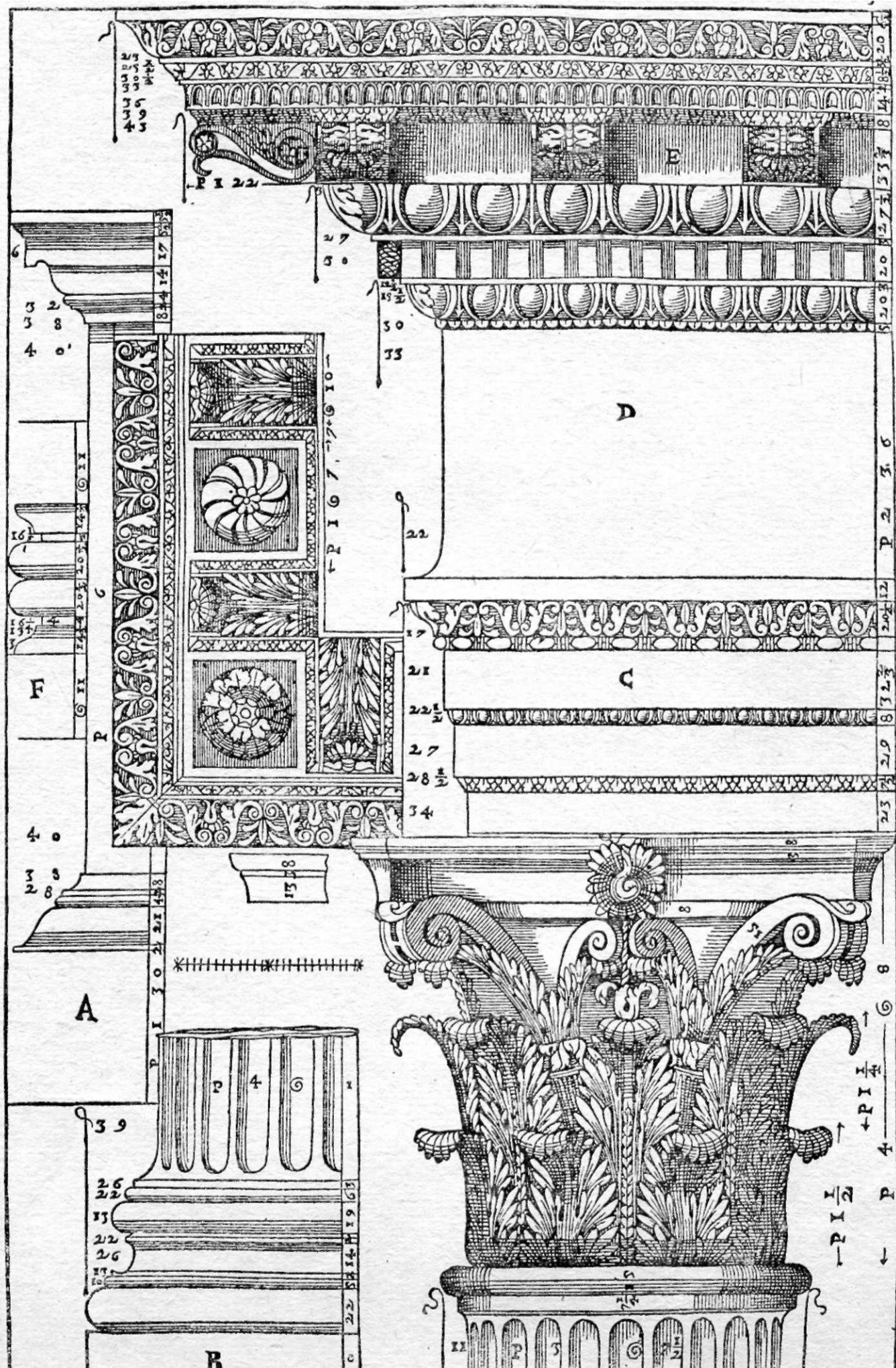
На пятой, украшения портика храма. А, постамент всего здания. В, база. С, архитрав. D, фриз. E, карниз. F, потолок архитрава между колоннами.

На шестой, украшения кругом площади. G, база. H, архитрав. I, фриз, на котором был высечен барельеф с фигурами. K, карниз. L, столбики, на которых стояли статуи. M, украшения прямоугольных дверей, которые были на фасаде площади против портика храма.

О ХРАМЕ АНТОНИНА И ФАУСТИНЫ.

Гл. IX.

В 1930 г. храма Мира, описанного выше, виден храм Антонина и Фаустины. Почему некоторые и думают, что Антонин почитался древними в числе их богов, так как ему был посвящен храм и он имел салийских и антонинских жрецов. Фасад этого храма — с колоннами; тип его — „пикностилос“. Основание или пол храма возвышается над землей на треть высоты колонн портика; к нему поднимаются по ступеням, по обе стороны которых — два постамент, обходящие весь храм и всюду сохраняющие свой ордер. Высота базы этого постамент больше половины его карниза и проще его, и вообще я заметил, что древние делали все постаменты подобным образом, а также и пьедесталы, которые ставятся под колоннами, что весьма разумно, ибо, чем ближе к земле части постройки, тем они должны быть массивнее. На выступах постаментов, прямо против угловых колонн портика, стояли две статуи, то есть по одной на каждом углу постамент. База колонн — аттическая. Капитель высечена в виде оливковых листьев. Архитрав, фриз и карниз равны одной четверти и одной трети этой четверти высоты колонн. На архитраве можно еще прочесть следующие слова:

D I V O A N T O N I N O E T
D I V A E F A V S T I N A E E X S. C.

На фризе высечены грифы, обращенные лицом друг к другу и положившие переднюю лапу на канделябры такой формы, какими пользовались при жертвоприношениях. Карниз не имеет высеченных зубчиков и модильонов, зато между зубчиками и выносной плитой карниза имеются довольно большие ионики. Не видно, чтобы внутри этого храма были какие-либо украшения; все же я склонен думать, что, принимая во внимание великолепие этих императоров, таковые должны были там быть, и потому я поместил статуи. Впереди этого храма был двор, выложенный из пеперина. У входа во двор, против портика храма, стояли роскошные арки, а кругом всего двора были колонны и многие украшения, от которых в настоящее время не осталось и следа; в мою бытность в Риме я видел, как разрушали ту часть, которая еще стояла. С обеих сторон храма были два других входа, открытых, то есть без арок. Посреди этого двора стояла бронзовая конная статуя Антонина, которая теперь находится на площади Капитолия. Я сделал пять таблиц с этого храма.

НА ПЕРВОЙ помещен боковой наружный фасад; через промежутки между колоннами портика виден ряд колонн и украшения, окружавшие двор.

На второй, половина фасада храма и угол двора.

На третьей, изображение портика и целлы внутри.

В, стена, которая отделяет портик от целлы; возле нарисован план храма и двора.

А, место, где была статуя Антонина.

Q, вход сбоку храма.

R, вход против портика храма.

На четвертой, половина входа во двор против храма.

На пятой, украшения портика храма.

А, постамент.

В, база.

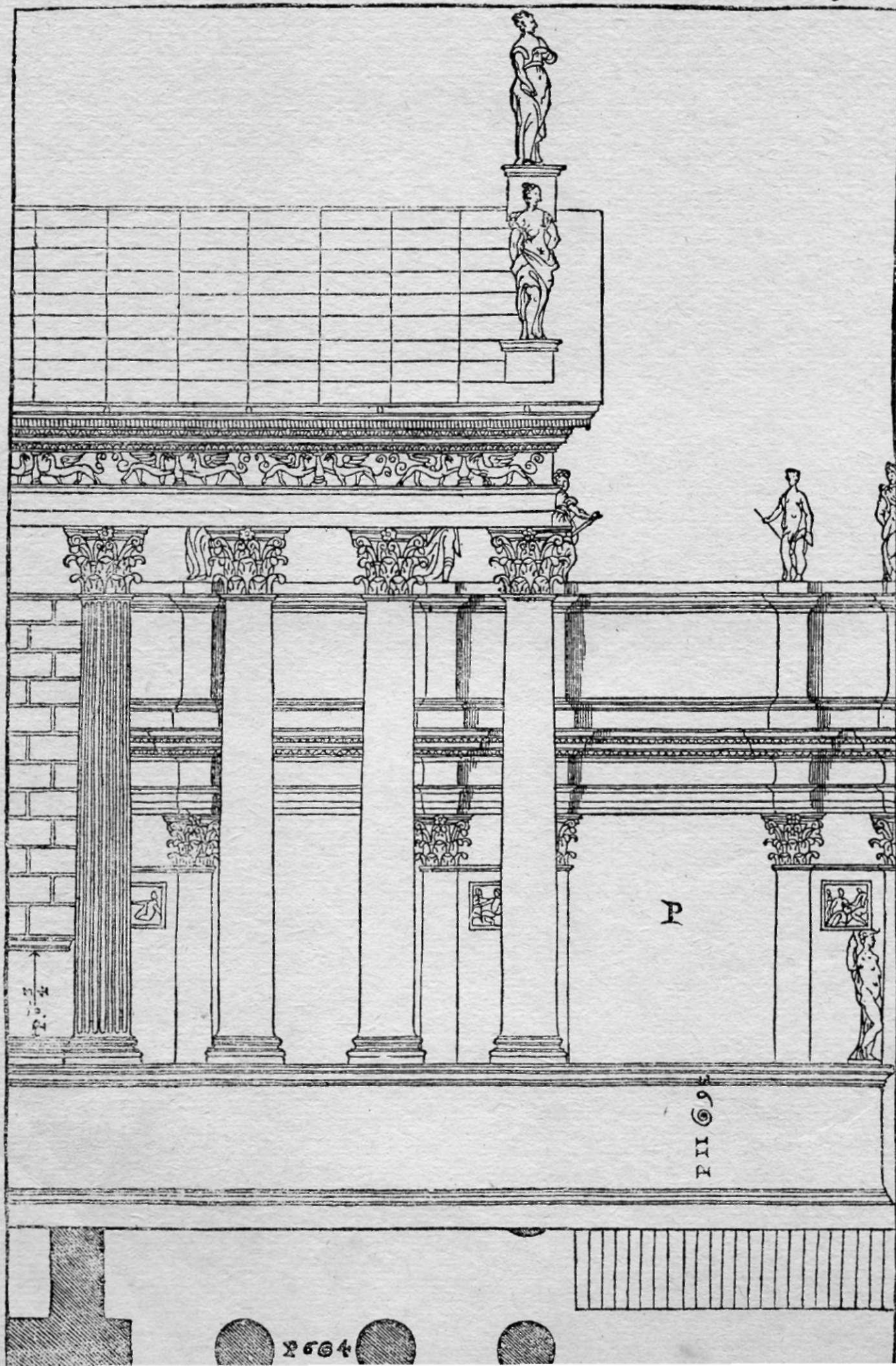
С, капитель.

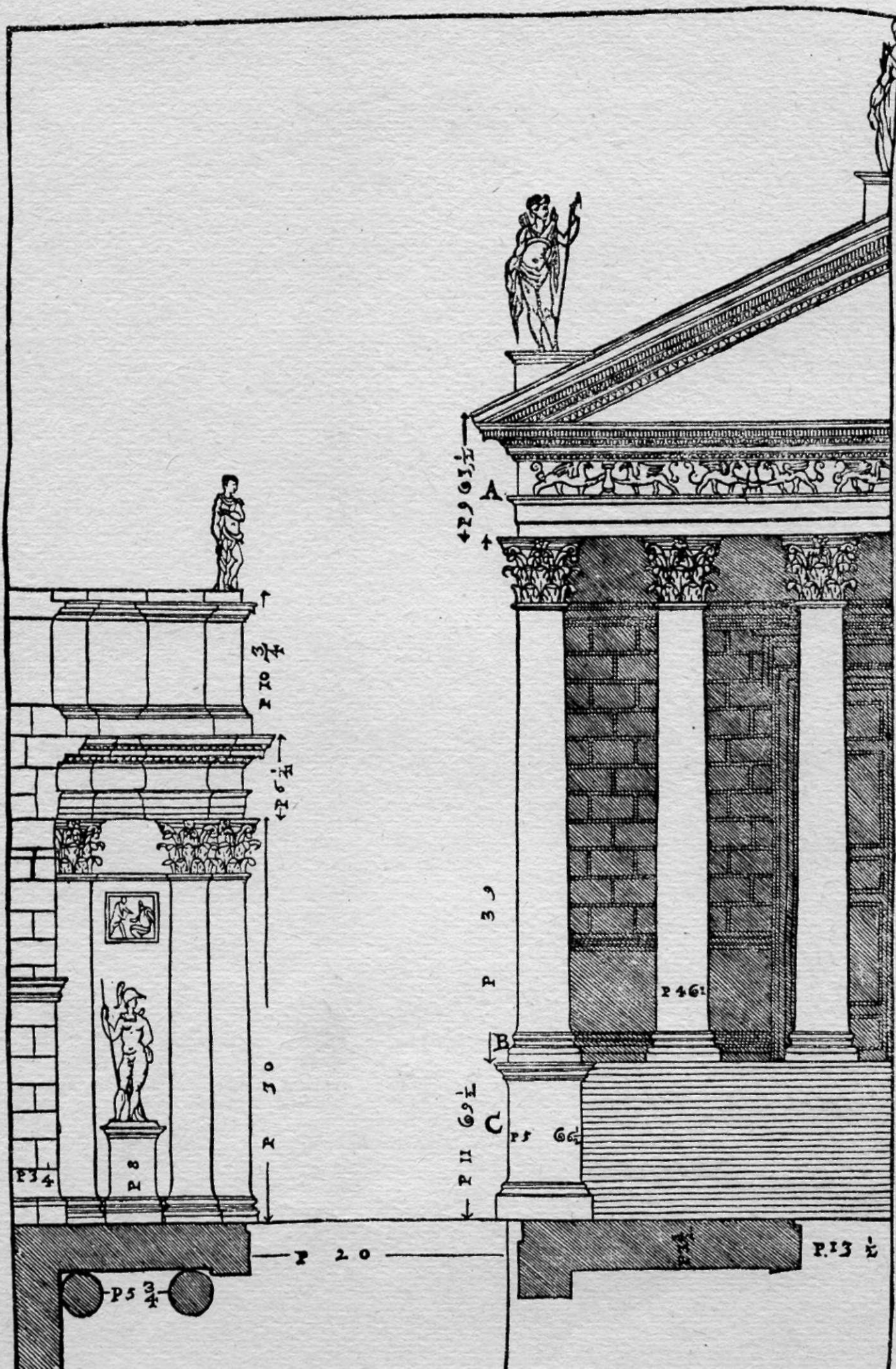
Д, архитрав в том месте, где надпись.

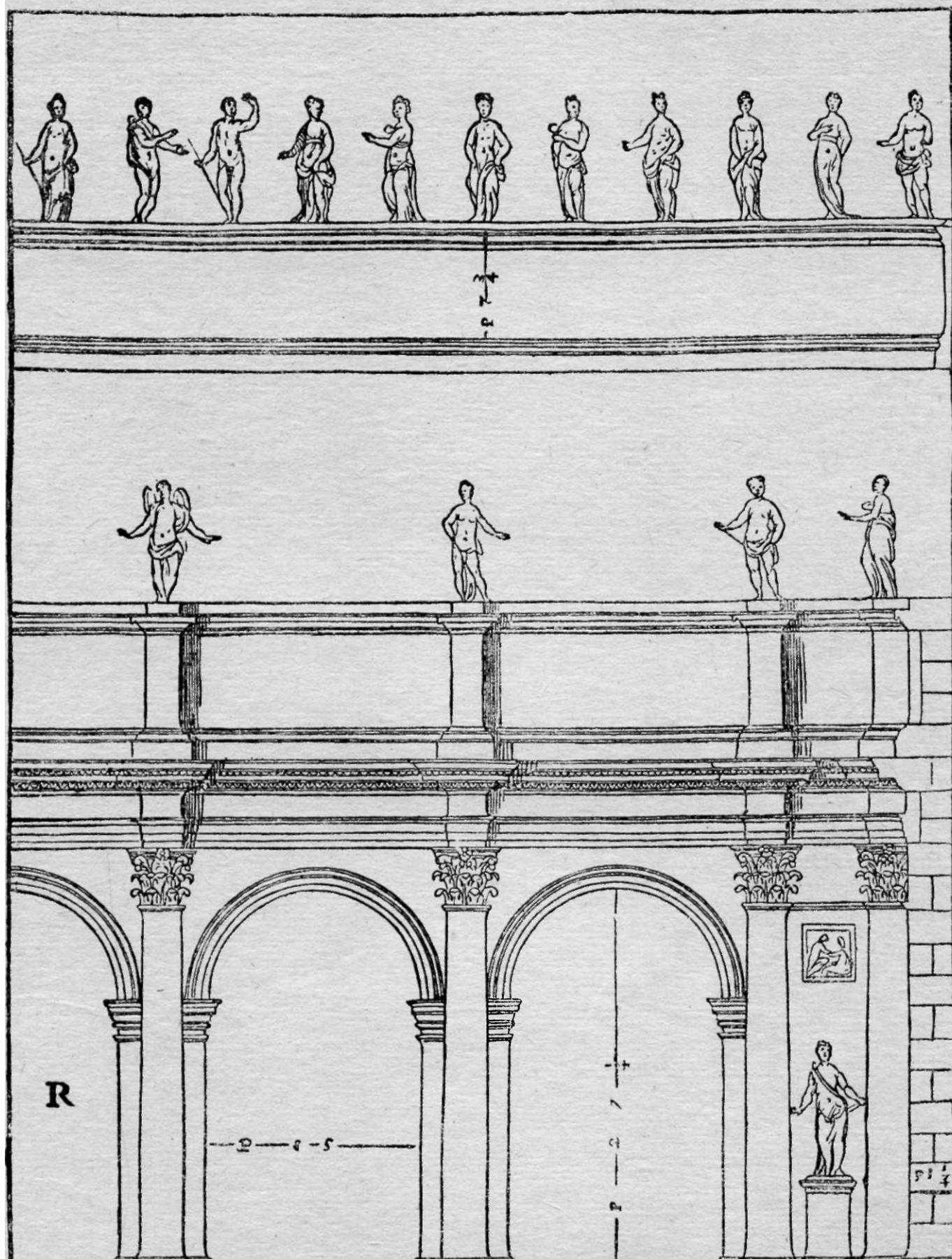
Е, фриз.

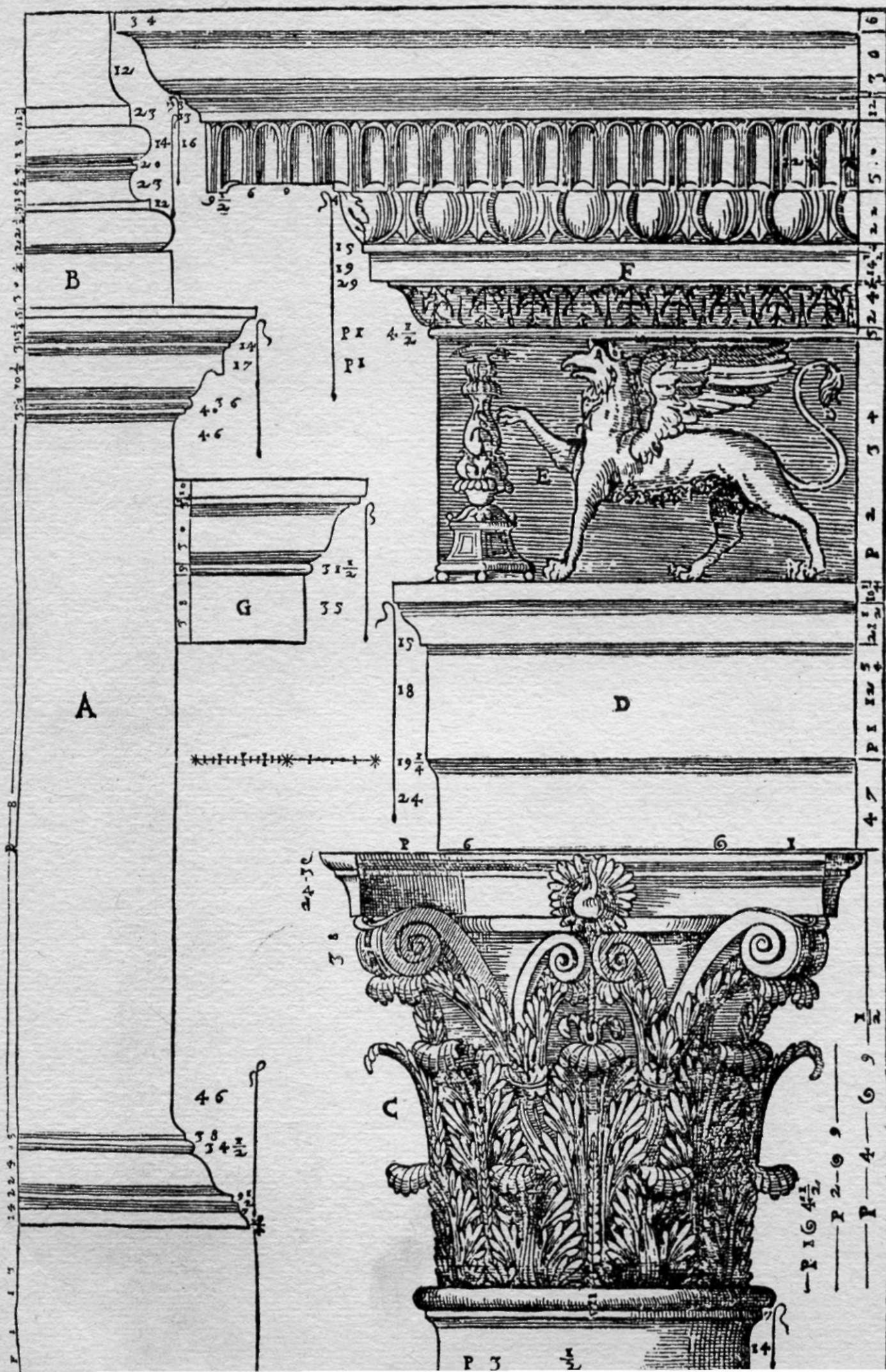
Ф, невысеченные зубчики.

О, малый карниз, проходящий снаружи по боковым сторонам храма.

БЛИЗИ арки Тита, в саду Сайта Мариа Нуова, видны два храма одинаковой формы, с одинаковыми украшениями, причем один из них, так как он обращен на восток, считают храмом Солнца, а другой, так как он смотрит на запад, — храмом Луны; эти храмы были воздвигнуты и посвящены римским царем Т. Татием; ширина их равна длине, и они приближаются, таким образом, к круглой форме, что было сделано, принимая во внимание путь этих планет, обходящих небо по кругу. Лоджии, которые были перед входами этих храмов, совсем разрушены; не видно также никаких украшений, кроме тех, которые на сводах, имеющих деления из стука, весьма искусно сделанные и красиво скомпонованные. Стены этих храмов очень толстые; между одним храмом и другим с боков больших абсид, расположенных против входа, видны следы лестниц, которые должны были вести на крышу. Передние лоджии и внутренние украшения я сделал такими, какими я их себе вообразил, что они должны были быть, принимая во внимание то, что еще по сие время лежит на земле, и то немногое, что можно было видеть в фундаментах. Я сделал две таблицы с этих храмов.

НА ПЕРВОЙ, планы обоих храмов, как они соединены вместе, и видно, где находятся лестницы, о которых я говорил, что они вели на крышу. Рядом с этим планом помещены фасад и разрез.

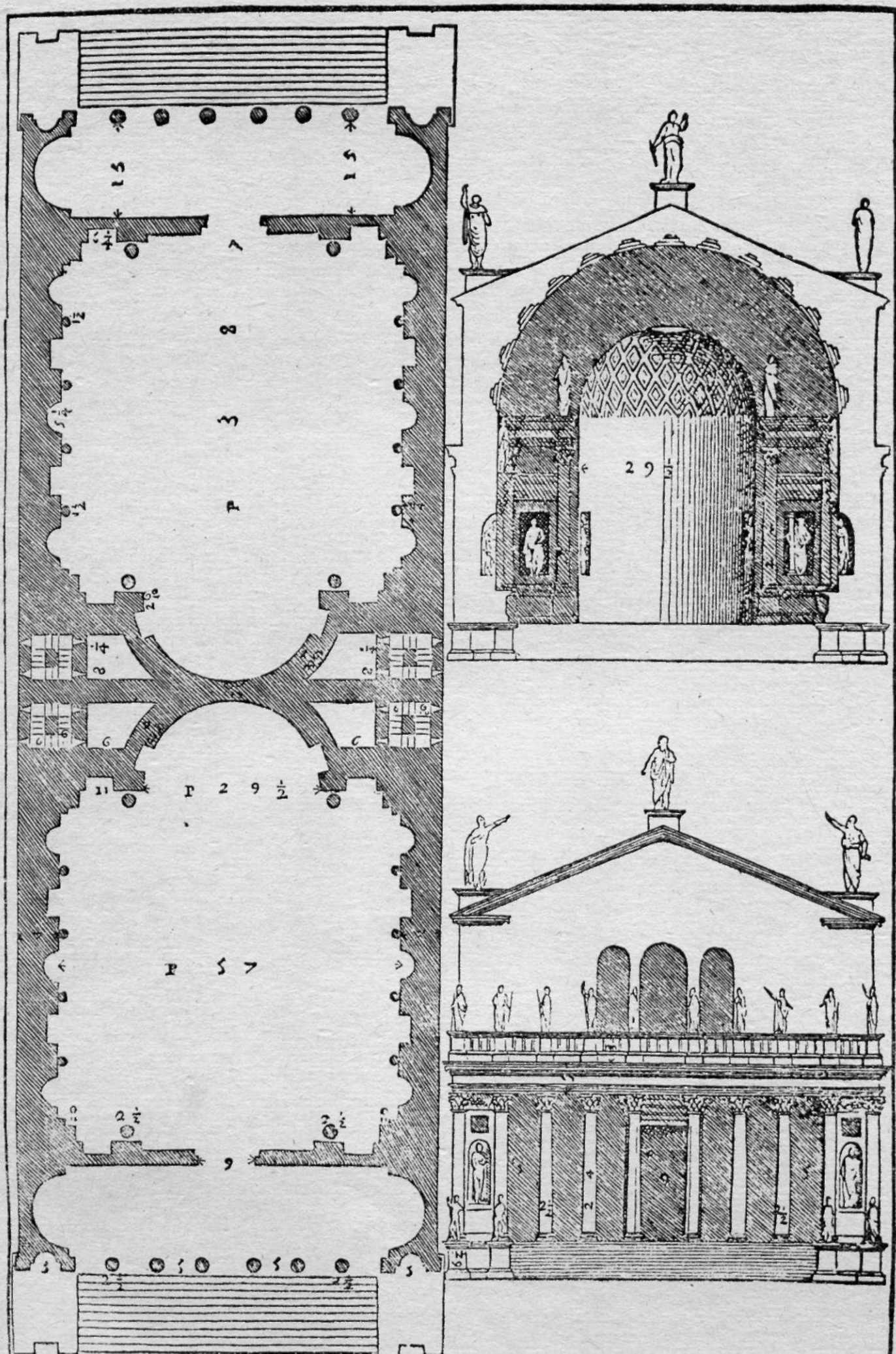
На второй помещены украшения на сводах, так как остальные украшения разрушены и от них не сохранилось никакого следа, а также разрез сбоку.

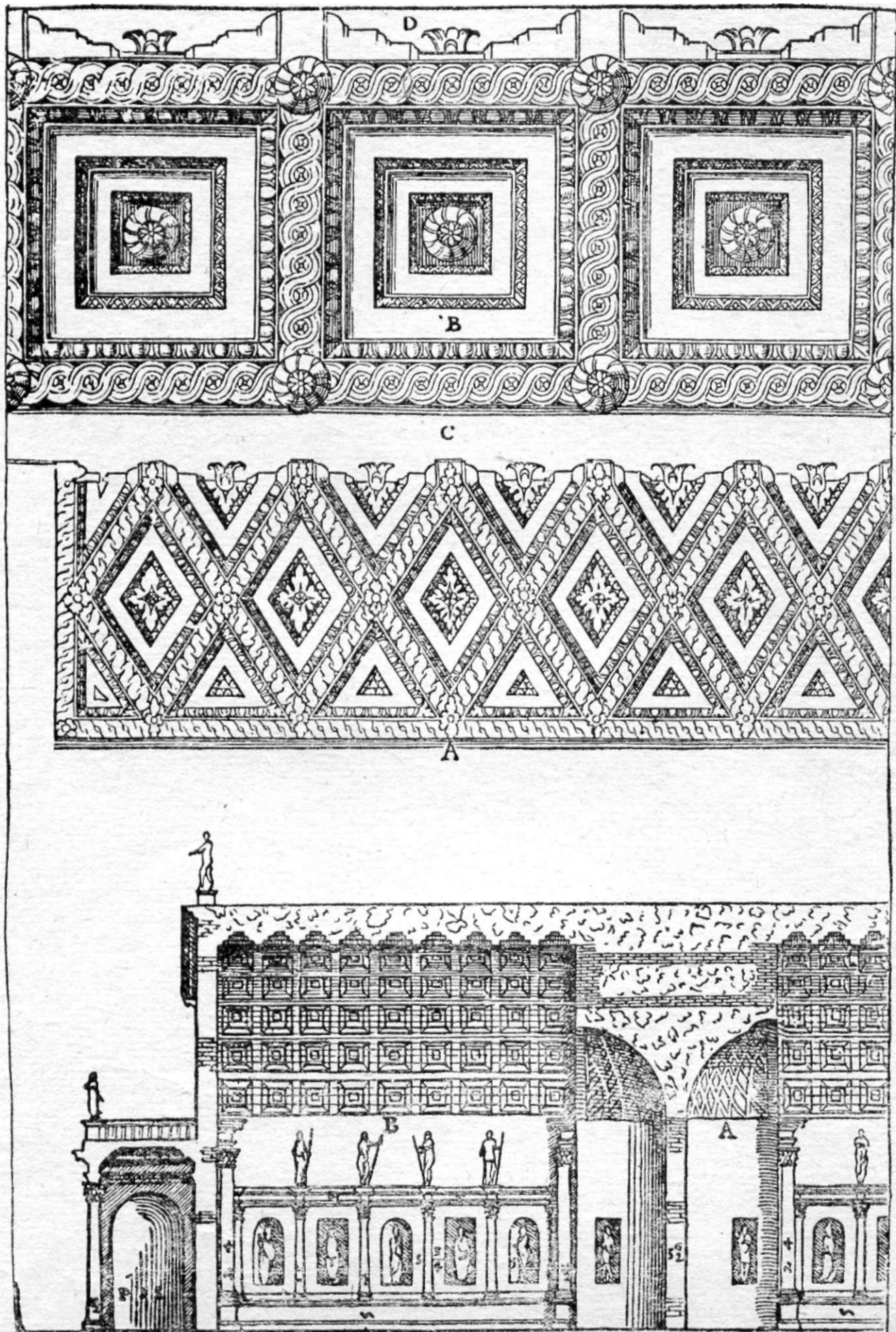
А, деление сводов абсид против дверей, состоящее из двенадцати кессонов в каждой абсиде.

С, профиль и шаблон этих кессонов.

В, деление свода большого нефа, состоящее из девяти кессонов.

Д, профиль и обломы этих кессонов.

О ХРАМЕ, НАЗЫВАЕМОМ В ПРОСТОРЕЧЬЕ

Галлуче. Гл. XI.

ЕДАЛЕКО от трофеев Мария можно видеть следующее здание круглой формы, которое после громады Пантеона является самым большим круглым сооружением в Риме. Это место называется в просторечье Галлуче, из чего некоторые заключили, что здесь была базилика Кайя и Луция, которая вместе с красивым портиком была сооружена Августом в честь своих племянников Кайя и Луция. Не думаю, чтобы это было верно, ибо в этом здании нет ни одной из тех частей, которые необходимы в базиликах, о сооружении которых я говорил выше, в третьей книге, когда, согласно указаниям Витрувия, распределял места на площади. И потому я думаю, что это был храм. Это здание сделано целиком из кирпича и должно было быть облицовано мрамором, но теперь совсем обнажено. Средняя целла, которая представляет собою совершенный круг, разбита на десять граней, и в каждой грани она имеет капеллу, углубленную в толще стен, кроме той грани, в которой находится вход. Обе целлы, которые расположены по бокам, были, вероятно, очень украшены, так как в них видны многочисленные ниши; весьма правдоподобно, что там были колонны и другие украшения, которые, выделяя эти ниши, должны были являть красивейшее зрелище. Те, которые соорудили в св. Петре капеллы императора, а также короля Франции, впоследствии разрушенные, взяли за образец это сооружение, которое, имея со всех сторон части, заменяющие собою контрфорсы, весьма прочно и спустя столько лет все еще стоит. Так как в этом храме (как я уже говорил) не видно никаких украшений, я сделал всего одну таблицу на которой план и разрез.

А К В И Р И Н А Л Ь С К О М холме, ныне именуемом МонтеКавалло, позади дома господ Колонна видны остатки нижеследующего здания, которое называют фронтоном Нерона. Некоторые считают, что здесь находилась башня Мецената и что с этого места Нерон наслаждался зрелищем пожара Рима, в чем, однако, они сильно ошибаются, ибо башня Мецената находилась на Эсквилинском холме, неподалеку от терм Диоклетиана. Были и другие, утверждавшие, что здесь были дома Корнелиев. Я же со своей стороны полагаю, что это был храм, посвященный Юпитеру, на том основании, что, находясь в Риме, я видел, как производили раскопки в том месте, где был корпус храма, и были найдены несколько ионических капителей, которые принадлежали внутренней части храма и были угловыми капителями лоджий, так как, по моему мнению, середина храма была открытая. Вид этого храма — „ложно окрыленный“, названный Витрувием „псевдодиптерос“. По типу — это храм с частыми колоннами. Колонны наружных портиков были коринфского ордера. Архитрав, фриз и карниз были равны одной четвертой части высоты колонн. Киматий архитрава был очень красиво скомпанован. Боковой фриз был обработан листьями, но с фасада, который разрушен, должны были находиться буквы надписи. В карнизе были четырехугольные модильоны, и каждый из них приходился над осью колонны. Модильоны, которые находятся в карнизе фронтона, поставлены по отвесу, и так именно их и нужно делать. Внутри храма должны были быть портики, как я это изобразил на рисунке. Кругом этого храма был двор, украшенный колоннами и статуями, а впереди находились те два коня, которых мы видим на дороге и от которых холм и получил свое название Монте Кавалло; эти кони были изваяны один — Праксителем, другой — Фидием. Были также удобнейшие лестницы, по которым поднимались к храму, и, по моему мнению, это должен был быть самый большой и самый украшенный храм, какой только был в Риме. Я сделал шесть таблиц с этого храма.

НА ПЕРВОЙ, план всего здания вместе с задней его частью, где находились лестницы, которые, возвышаясь одна над другой, вели во дворы с обеих сторон храма. Разрез этого типа лестницы и план в большом масштабе помещены мною выше, в первой книге, где я рассматриваю разные типы лестниц.

На второй, боковой фасад храма с внешней стороны.

На третьей, половина фасада снаружи.

На четвертой, разрез, и на обеих этих таблицах видна небольшая часть украшений двора.

На пятой, продольный разрез.

На шестой, украшения.

А, архитрав, фриз и карниз.

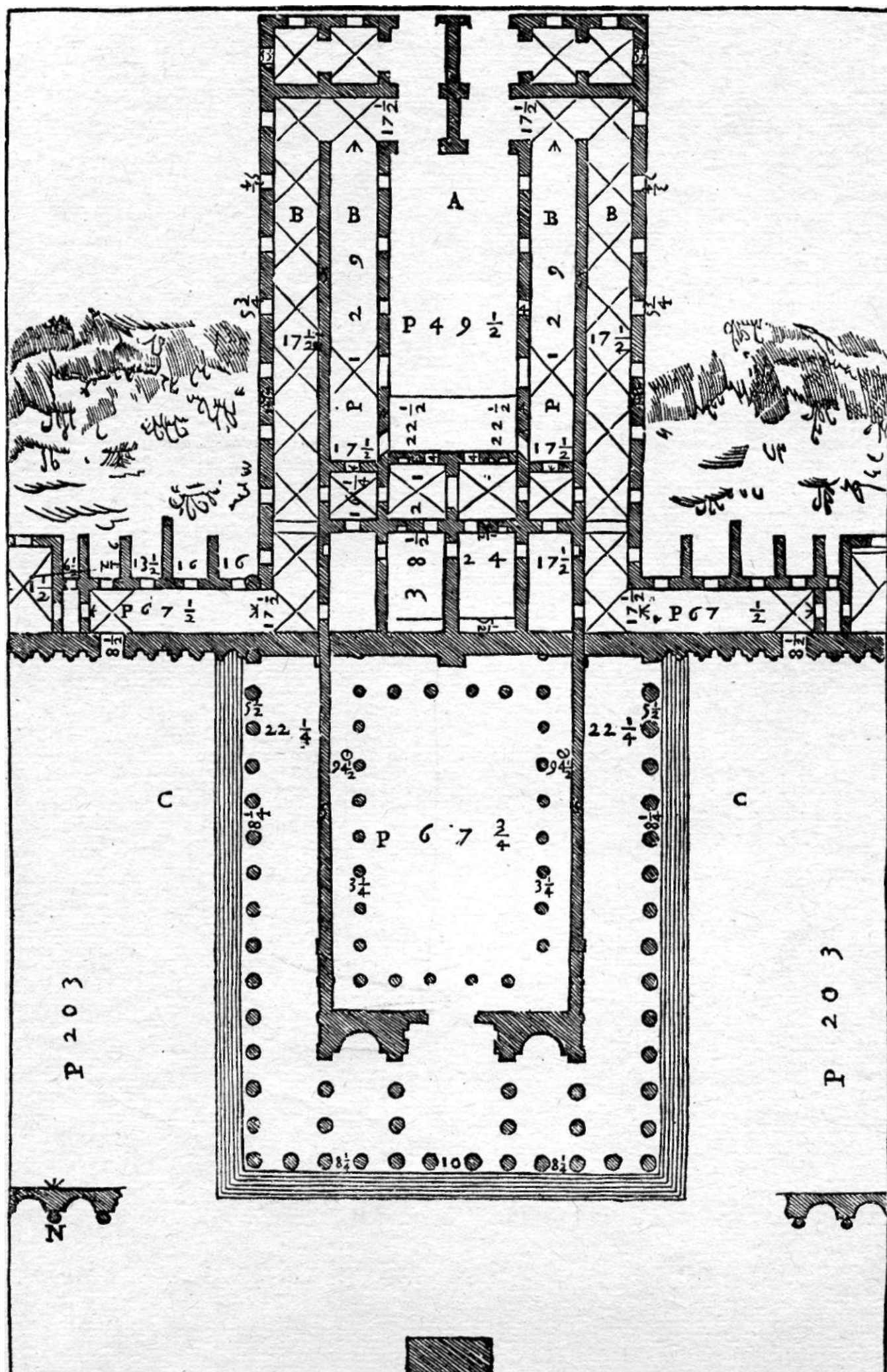
С, база.

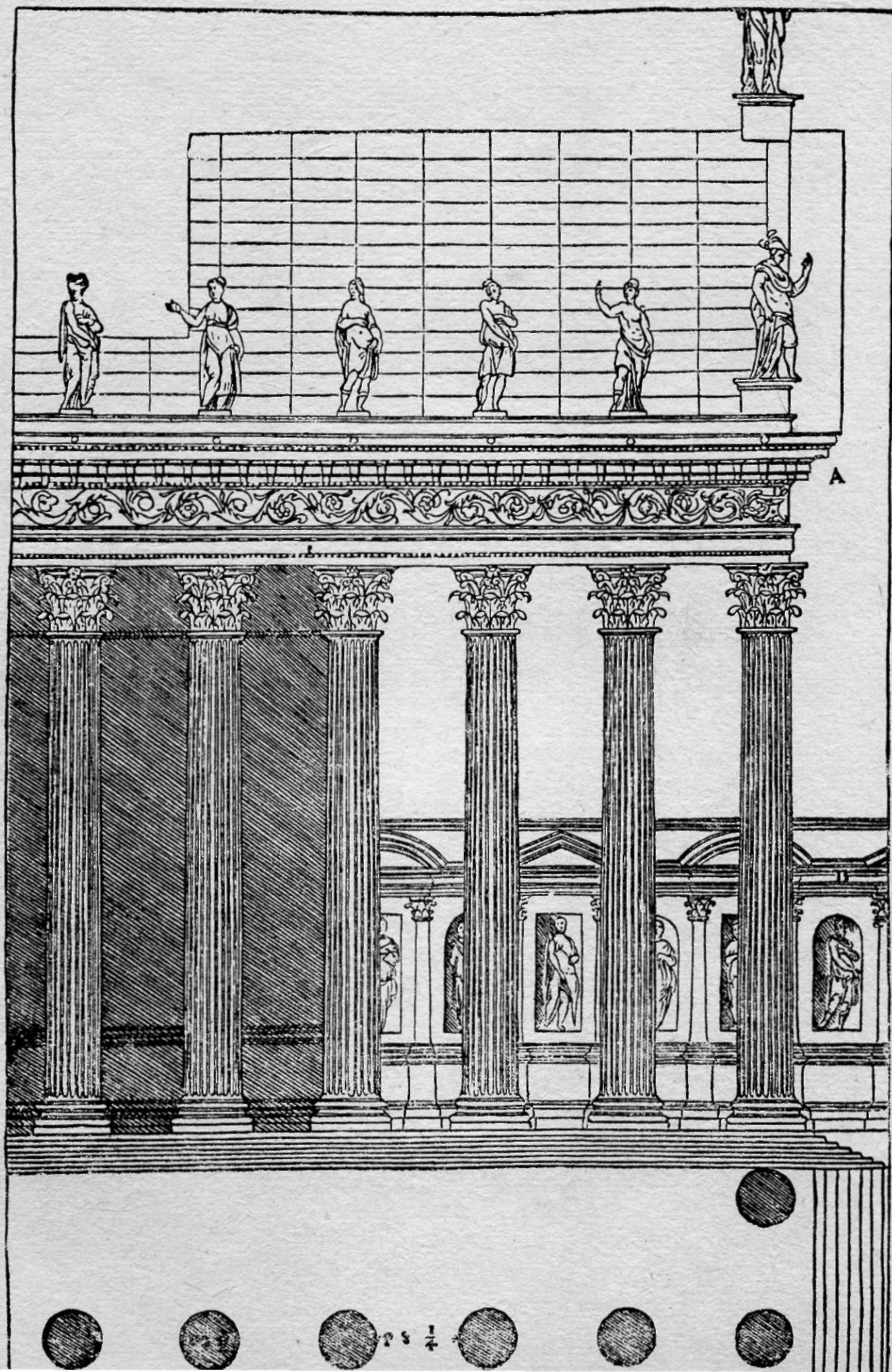
Е, капитель колонн портика.

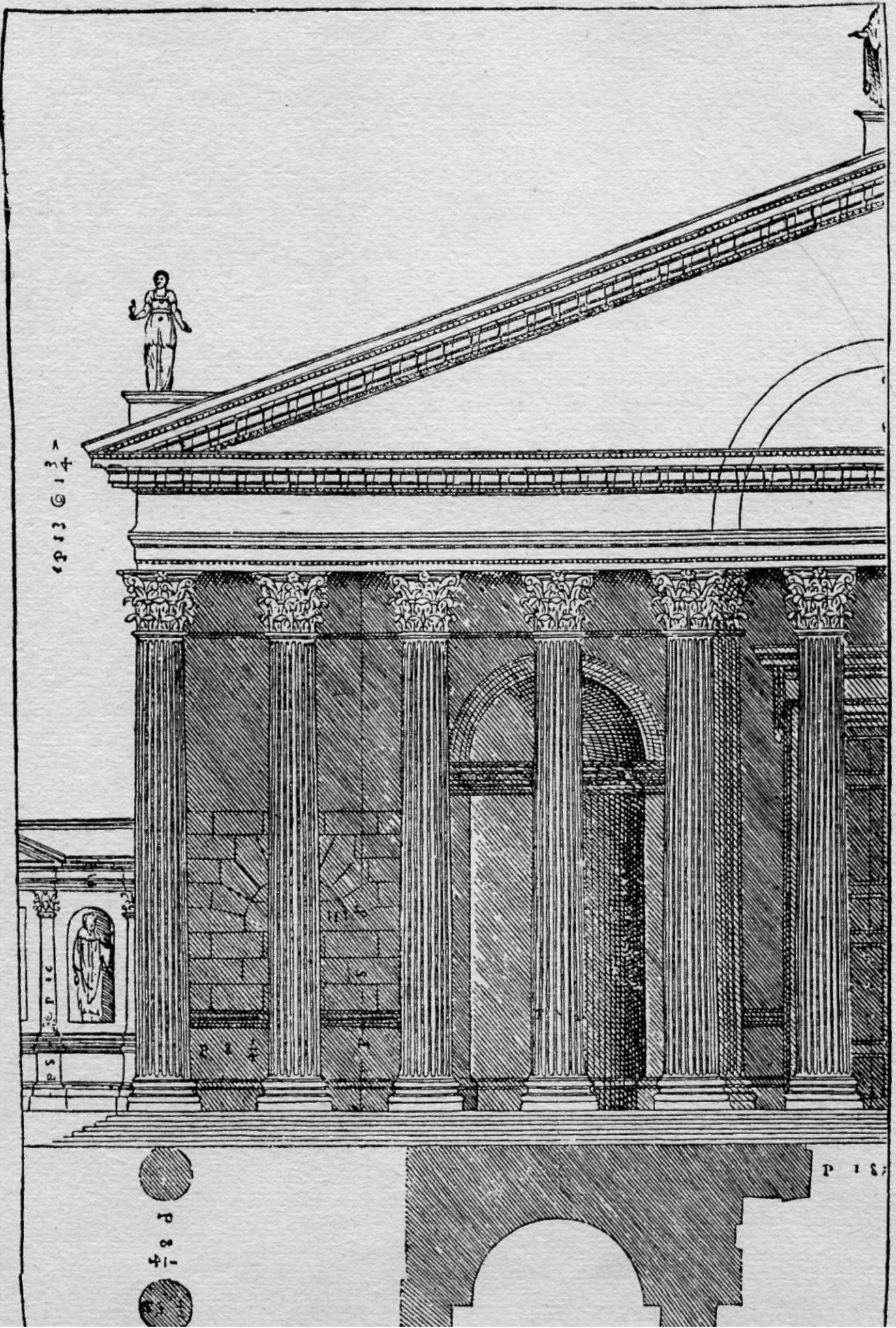
Д, база пилястров, которые отвечают колоннам.

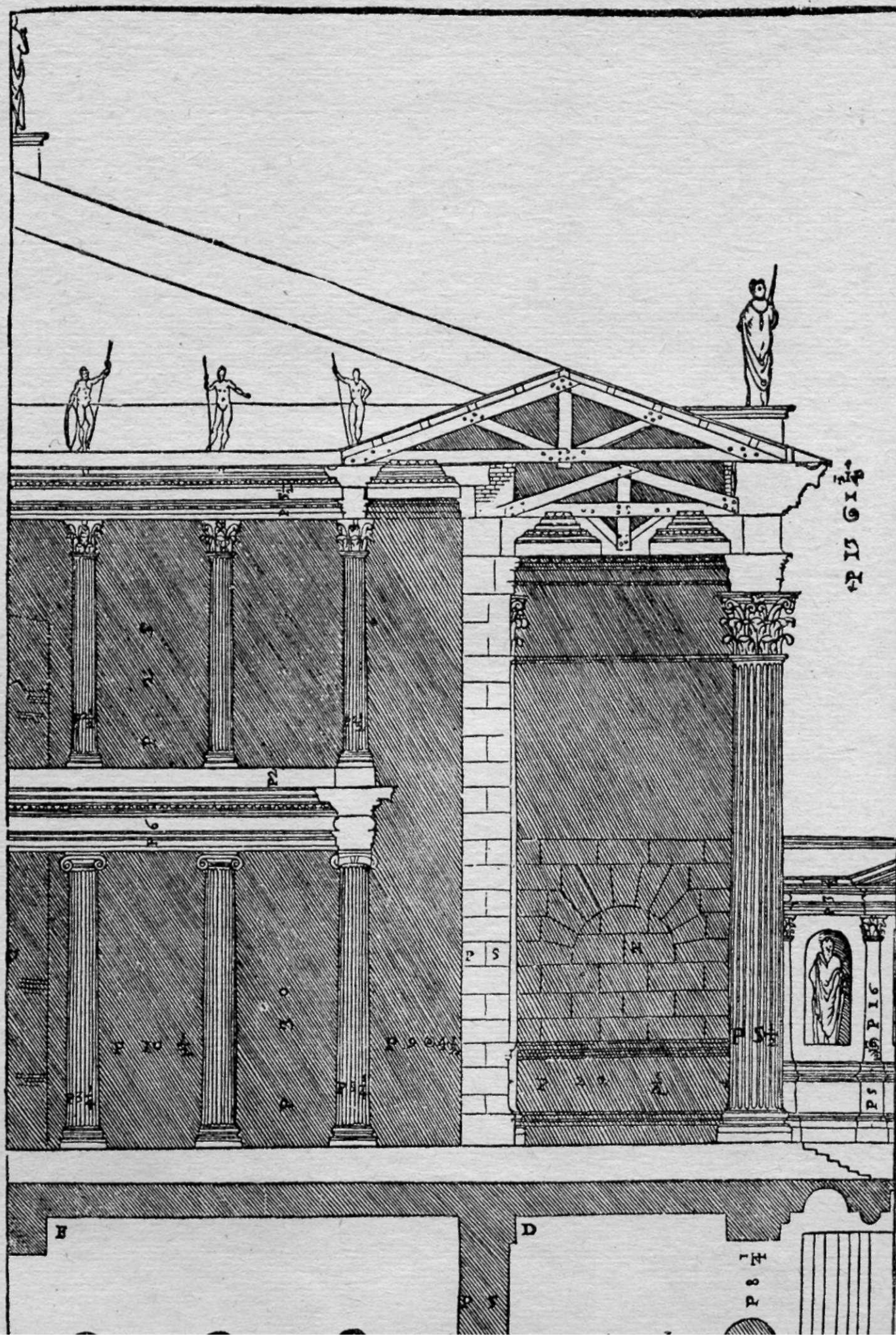
В, карниз, обходящий дворы.

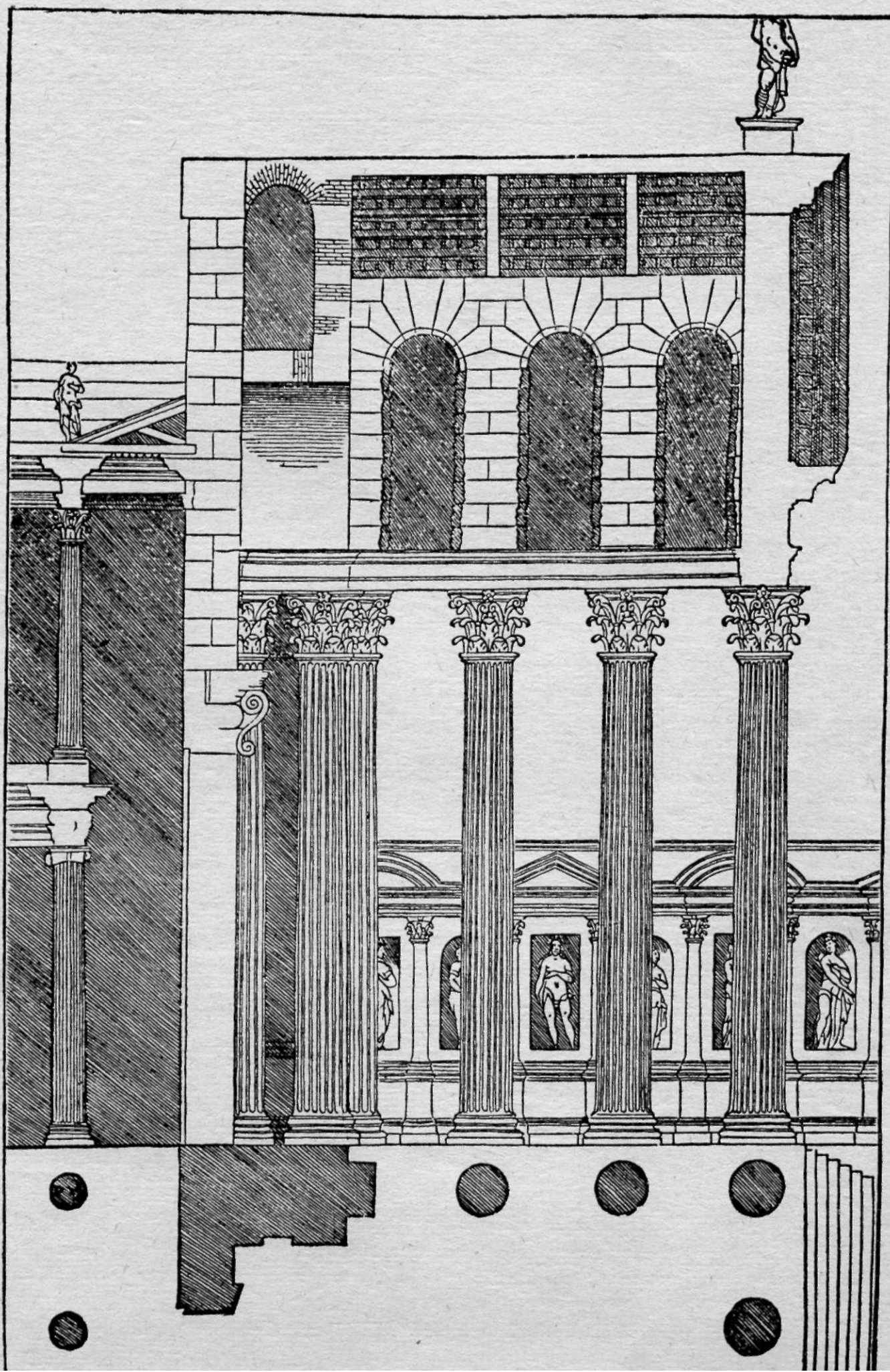
F, акротерий.

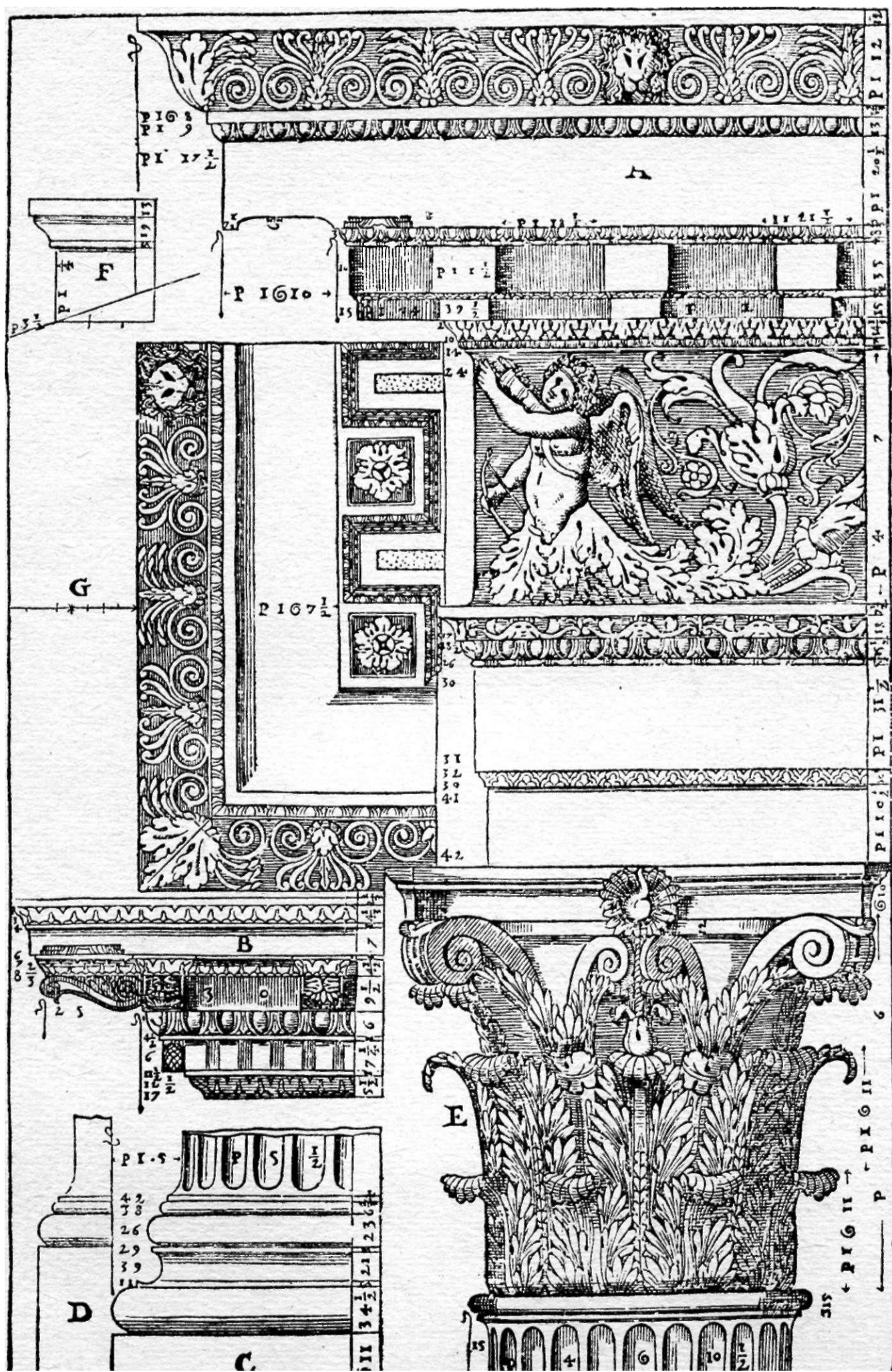

ВЛИЗИ Сенатского моста, именуемого ныне Санта Мариа, виден почти целиком сохранившийся нижеследующий храм, в настоящее время церковь св. Марии Египетской. В точности неизвестно, как он назывался в древние времена. Некоторые говорят, что это был храм Фортуны Вирилис, о котором мы читаем чудесное происшествие, а именно: когда он сгорел вместе со всем в нем находящимся, только деревянная вызолоченная статуя Сервия Туллия осталась в полной сохранности и ничуть не попорченной огнем. Но так как обыкновенно храмы Фортуны делались круглыми, то другие говорили, что это была базилика К. Луция, а не храм, основывая свое мнение на некоторых найденных в нем буквах. По моему мнению, этого не могло быть, как потому, что это здание небольшое, а базилики были по необходимости больших размеров ради того количества людей, которые в них собирались по своим делам, так и потому, что в базиликах делались портики внутри здания, в этом же храме нет никаких следов портиков, почему я и думаю, что это, безусловно, был храм. По своему виду—это „простилос“; на наружных стенах целлы имеются полуколонны, которые служат продолжением колонн портика и имеют те же украшения; поэтому на тех, которые смотрят на храм сбоку, он производит впечатление „окрыленного кругом“. Междустолпия равны двум диаметрам с четвертью, так что по типу—это „систилос“. Пол храма возвышается над землей на шесть с половиной футов, и к нему поднимаются ступени, опорой которых служит постамент, поддерживающий всю постройку. Колонны—ионического ордера. База—аттическая, хотя, казалось бы, она должна была быть ионической, как и капители; однако не встречается ни одной постройки, в которой древние пользовались бы ионической базой, описанной Витрувием. Колонны каннелированы и имеют двадцать четыре каннелюры. Волюты капителей—овальной формы, а капители на углах портика и храма—двухсторонние, чего, насколько помнится, я нигде больше не встречал, но так как композиция эта мне показалась красивой и изящной, то я воспользовался ею во многих постройках, а о том, как ее делать, будет видно на рисунке. Украшения на дверях храма очень красивы и прекрасных пропорций. Весь этот храм сделан из пеперина и покрыт стуком. Мною сделаны с него три таблицы.

НА ПЕРВОЙ, план и некоторые украшения.

Н, база]

I, стул постамента, который поддерживает всю постройку.

К, карниз

L, база колонны над постаментом.

F, украшение дверей.

G, установленная консоль этой двери.

На второй таблице, фасад храма.

M, архитрав, фриз и карниз.

O, вид спереди

P, план

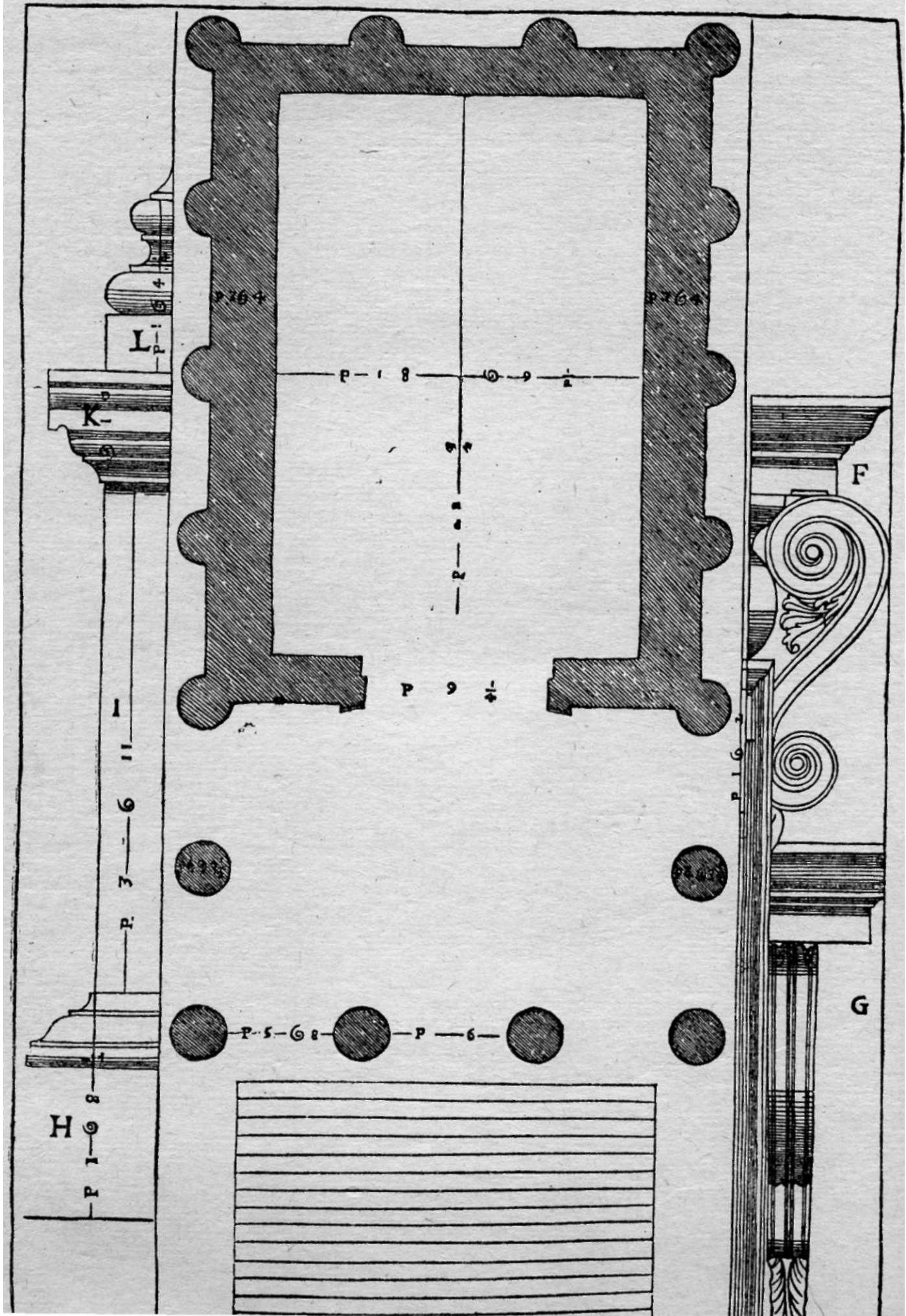
Q, бок капители.

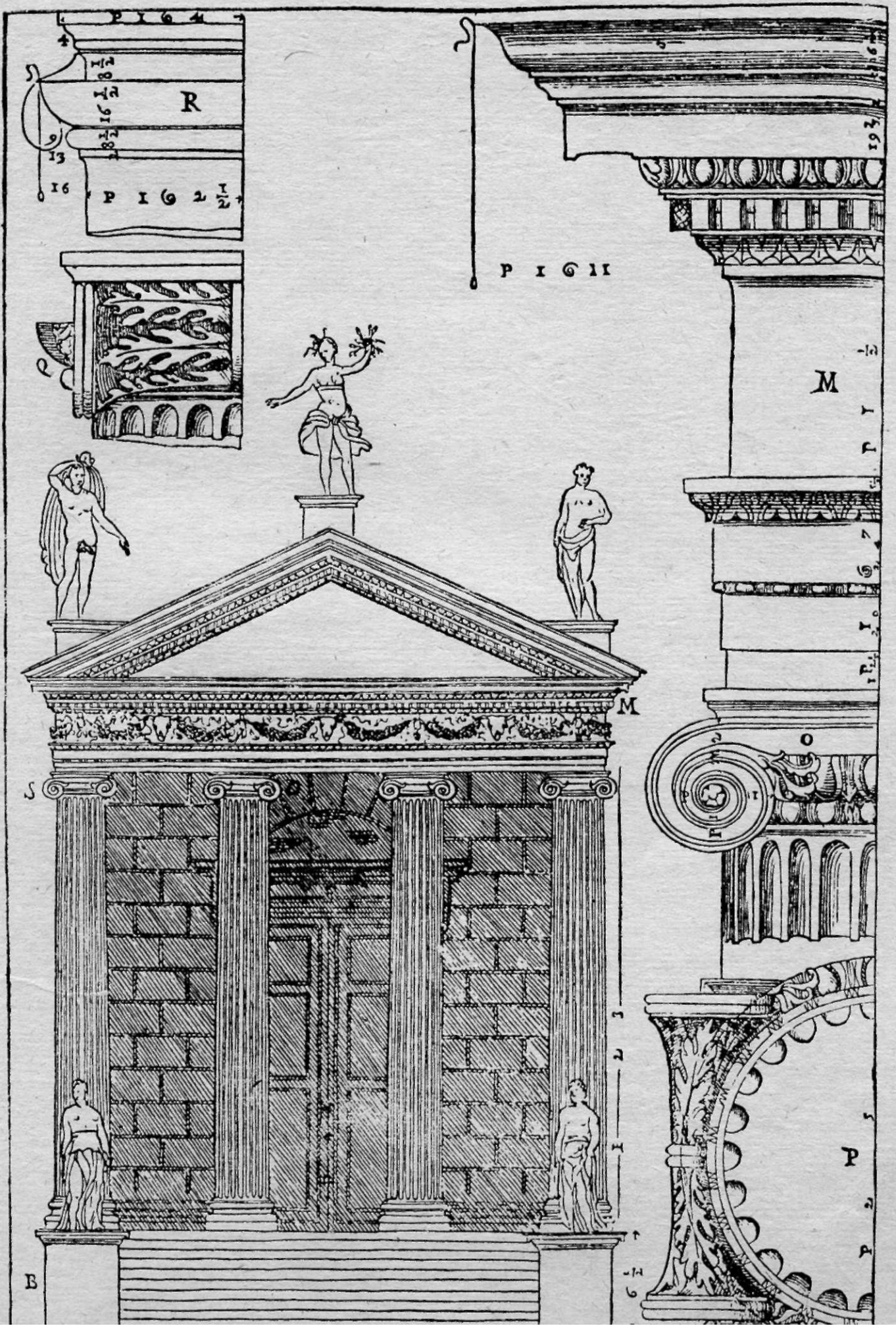
R, тело без волюты

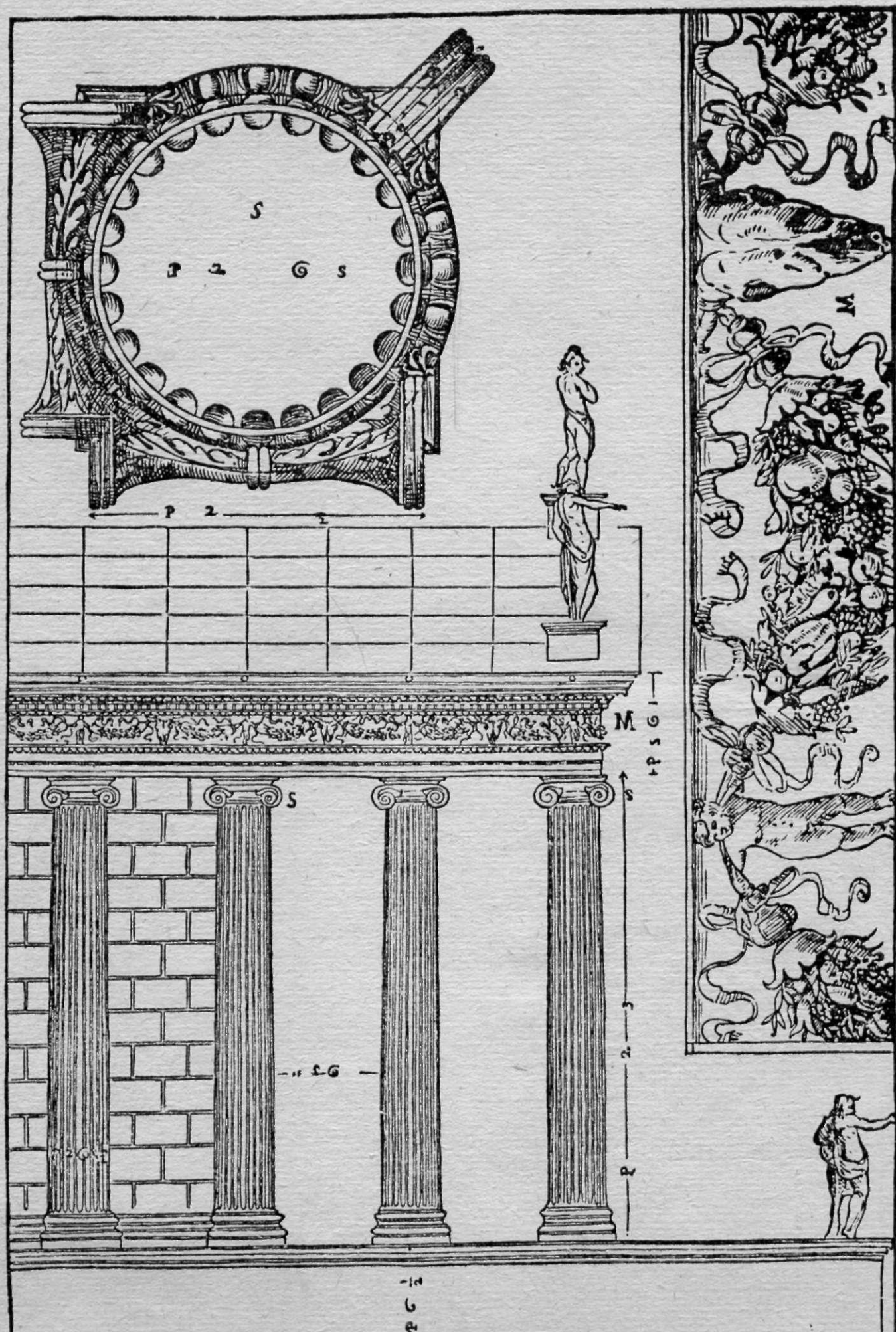
На третьей, боковое изображение храма.

M, часть фриза, который, высеченный подобным образом, обходит весь храм.

S, план угловых капителей, на которых ясно видно, как они делались.

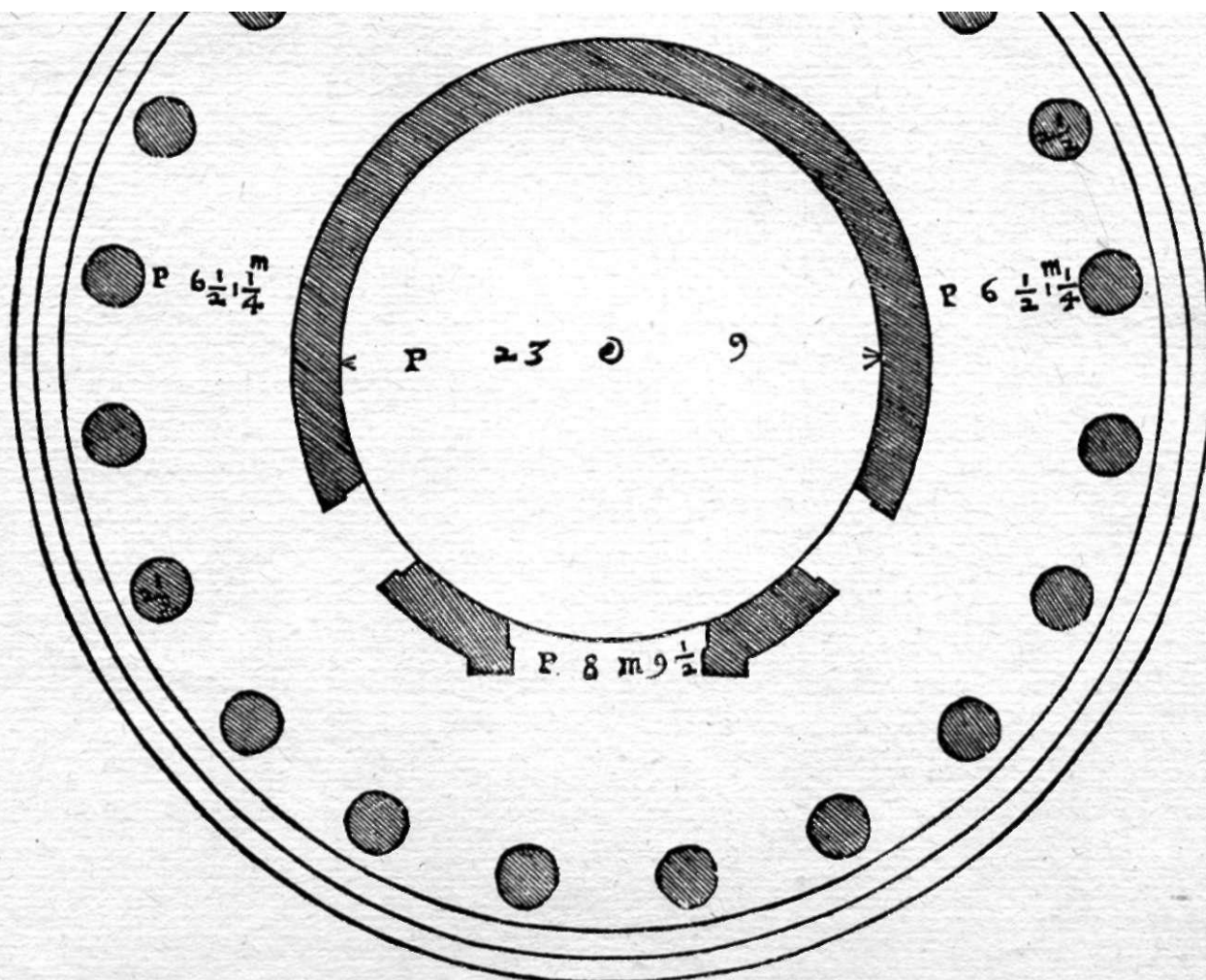

О ХРАМЕ ВЕСТЫ. Г. ХИН.

ЖЖ

ЛЕДУЯ вдоль берега Тибра, недалеко от вышеописанного храма, мы видим другой храм, круглой формы, который в настоящее время называется Сан Стефано. Говорят, что он был воздвигнут Нумой Помпилием и посвящен богине Весте; он пожелал придать ему круглую форму, по сходству со стихией земли, которая несет на себе род человеческий и о которой говорили, что Веста — ее божество. Этот храм — коринфского ордера. Между столпия имеют полтора диаметра. Высота колонн с базами и капителями равна одиннадцати головам (под головой разумеют, как я говорил в другом месте, диаметр колонны у ее основания). Базы — без цоколя или стула, но ступень, на которой они стоят, заменяет его; это было сделано архитектором для того, чтобы можно было входить под портик без затруднения, так как по типу это храм с частыми колоннами. Диаметр целлы, включая толщину стен, равен высоте колонн. На капители высечены оливковые листья. Карниза не видно, но на рисунке он мною добавлен. Под потолком портика — великолепные кессоны. На двери и на окнах прекрасные простые украшения. Под портиком и внутри храма тянется карнизик, который поддерживает окна и обходит все здание кругом, производя впечатление постамента, на который опирается стена, несущая свод. Эта стена с наружной стороны, то есть под портиками, разбита на квадраты, начиная от этого карниза до перекрытия; с внутренней же стороны стена эта гладкая, и на ней имеется карниз, подобный тому, который находится под портиками и который поддерживает свод.

Мною сделаны три таблицы с этого храма.

НА ПЕРВОЙ, предыдущей, нарисован план.

На второй, фасад и разрез.

На третьей, отдельные части.

А, база колонны.

В, капитель,

С, архитрав, фриз и карниз.

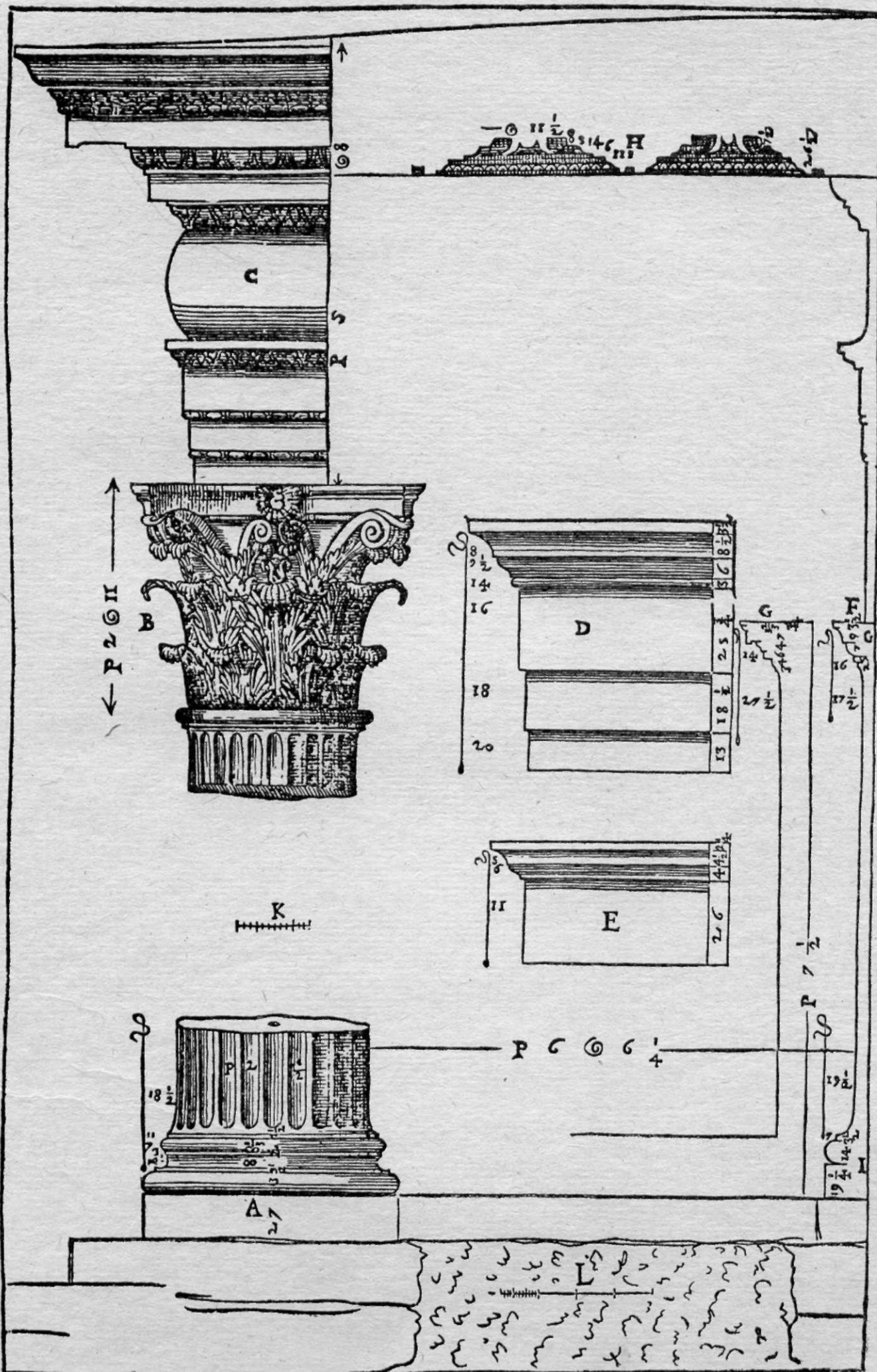
Д, украшения двери.

Е, украшения окон.

Ф, карнизик, обходящий целлу снаружи и от которого начинаются квадры.

Г, карнизик внутри, на котором находятся подоконники окон.

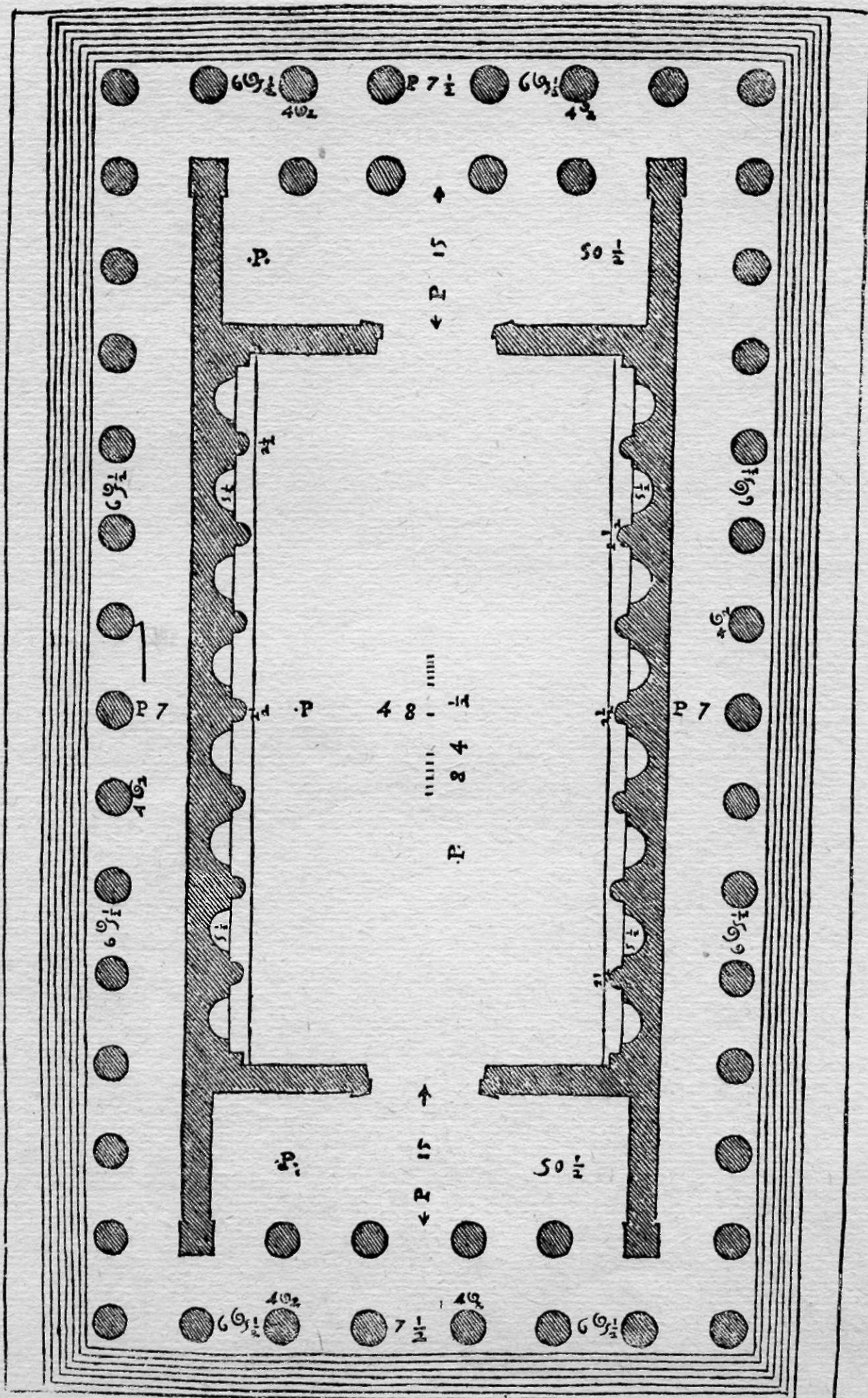
Н, потолок портика.

А ПЛОЩАДИ, называемой в просторечье деи Прети, которая находится по пути между Ротондой и колонной Антонина, видны развалины нижеследующего храма, который, согласно мнению некоторых, был воздвигнут императором Антонином и посвящен богу Марсу. Его вид — „окрыленный кругом“. Его тип — с частыми колоннами. Междустолпия имеют полтора диаметра. Глубина окружающего портика настолько больше одного междустолпия, насколько анты выступают из стены. Колонны — коринфского ордера. База — аттическая, с валиком под чимбией колонны. Чимбия, или листель, очень тонкая и получается, таким образом, очень изящной; она делается такой тонкой в тех случаях, когда соединена с валиком, находящимся над большим жгутом базы, называемым также валом, ибо в таком случае нет опасности, что она сломается. На капители высечены оливковые листья, и она прекрасно задумана. На архитраве вместо каблучка — полуионики, над которыми — выкружка, а на выкружке — многочисленная красивая резьба, но иная, чем на храме Мира и чем на том храме, который, как мы сказали, стоит на Квиринальском холме и посвящен Юпитеру. Фриз выступает вперед на одну восьмую своей высоты и посередине выпуклый. В карнизе модильоны четырехугольные, а над ними — выносная плита, но на ней нет зубчиков, что, как говорит Витрувий, нужно делать всюду, где вводятся модильоны; правило это, однако, соблюдалось, как видно, лишь в немногих античных постройках. С боков храма над карнизом имеется карнизик, отвес которого совпадает с отвесом модильонов' и который предназначался для постановки статуй, чтобы они были видны целиком и чтобы их ноги и ступни не заслонялись выступом карниза. Во внутренней части портика имеется архитрав той же высоты, что и наружный, но с той разницей, что в нем три пояса. Обломы, отделяющие один пояс от другого, имеют вид маленьких каблучков с высеченными на них листочками и арочками, а на меньшем поясе также высечены листочки; кроме того, этот пояс имеет вместо каблучка продолговатые четки над гуськом, обработанным в виде очень нежных листочков. Этот архитрав поддерживает своды портиков. Архитрав, фриз и карниз равны одной из пяти с половиной частей

] высоты колонны, и хотя они меньше одной пятой, все же получаются чудесными и полными грации. Наружные стены сделаны из пеперина, а внутри храма — другие стены, кирпичные, как более способные нести свод, который был разбит на очень красивые кессоны из стука. Эти стены были облицованы мрамором и кругом были украшены нишами и колоннами. Одна сторона этого храма сохранилась почти невредимой; все же я постарался представить его целиком на основании того, что я смог извлечь из развалин, а также пользуясь наставлениями Витрувия. Потому я сделал с него пять таблиц.

НА ПЕРВОЙ, предыдущей, мною нарисован план.

На второй, передний фасад.

На третьей, часть бокового фасада снаружи.

На четвертой, часть продольного разреза портика и храма

На пятой, украшения портика.

А, база.

В, капитель.

С, архитрав.

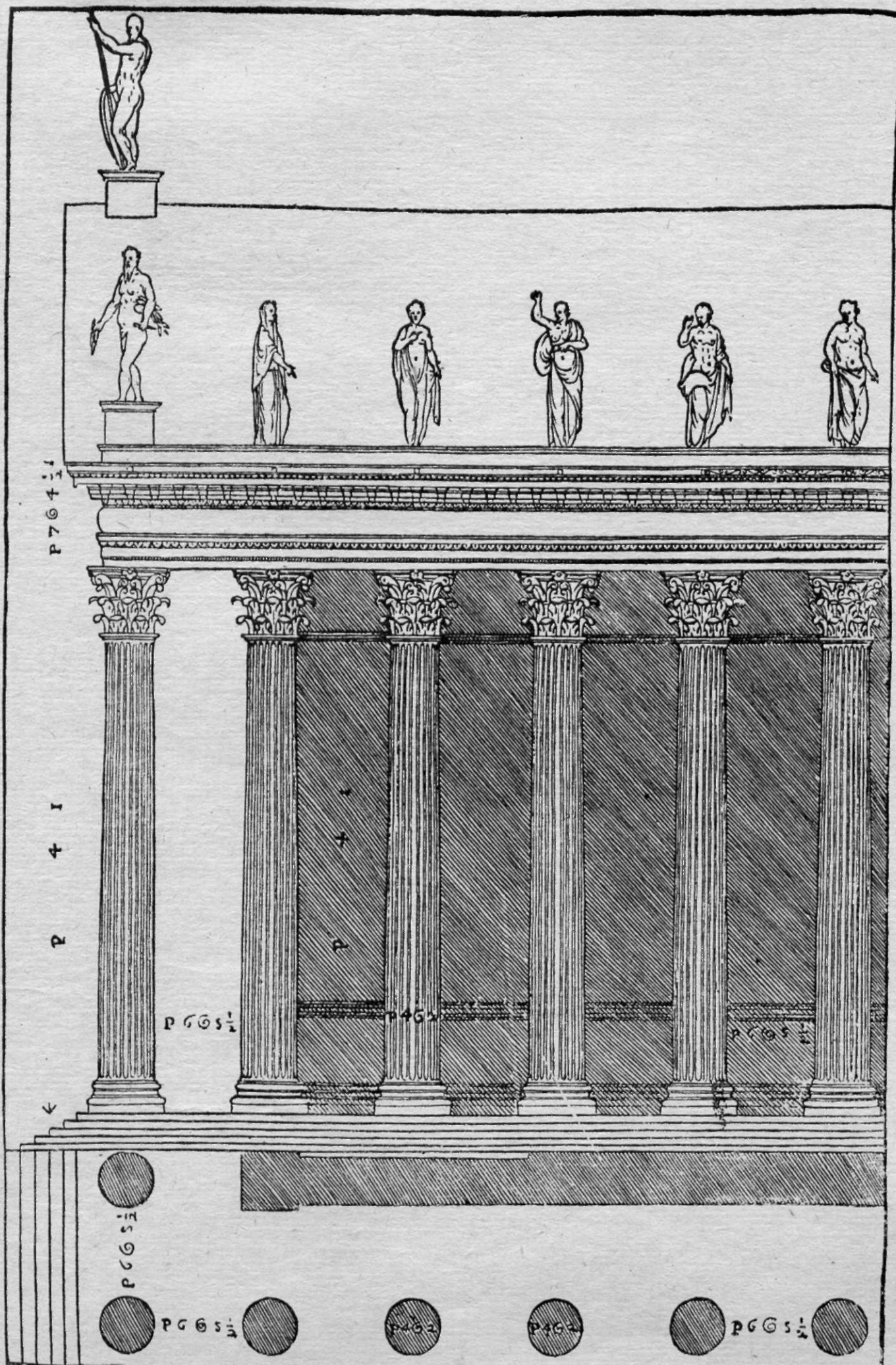
Д, фриз.

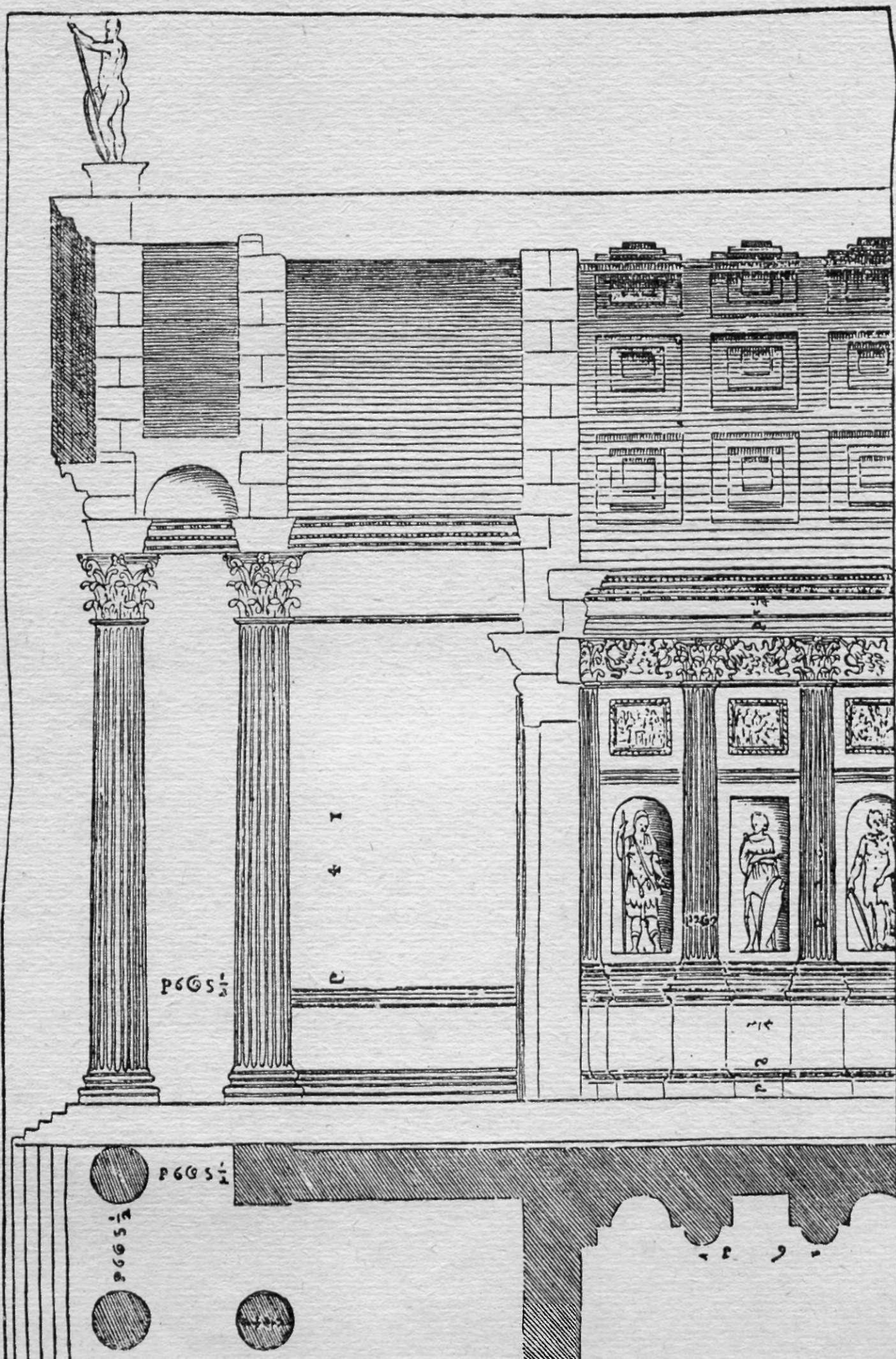
Е, карниз.

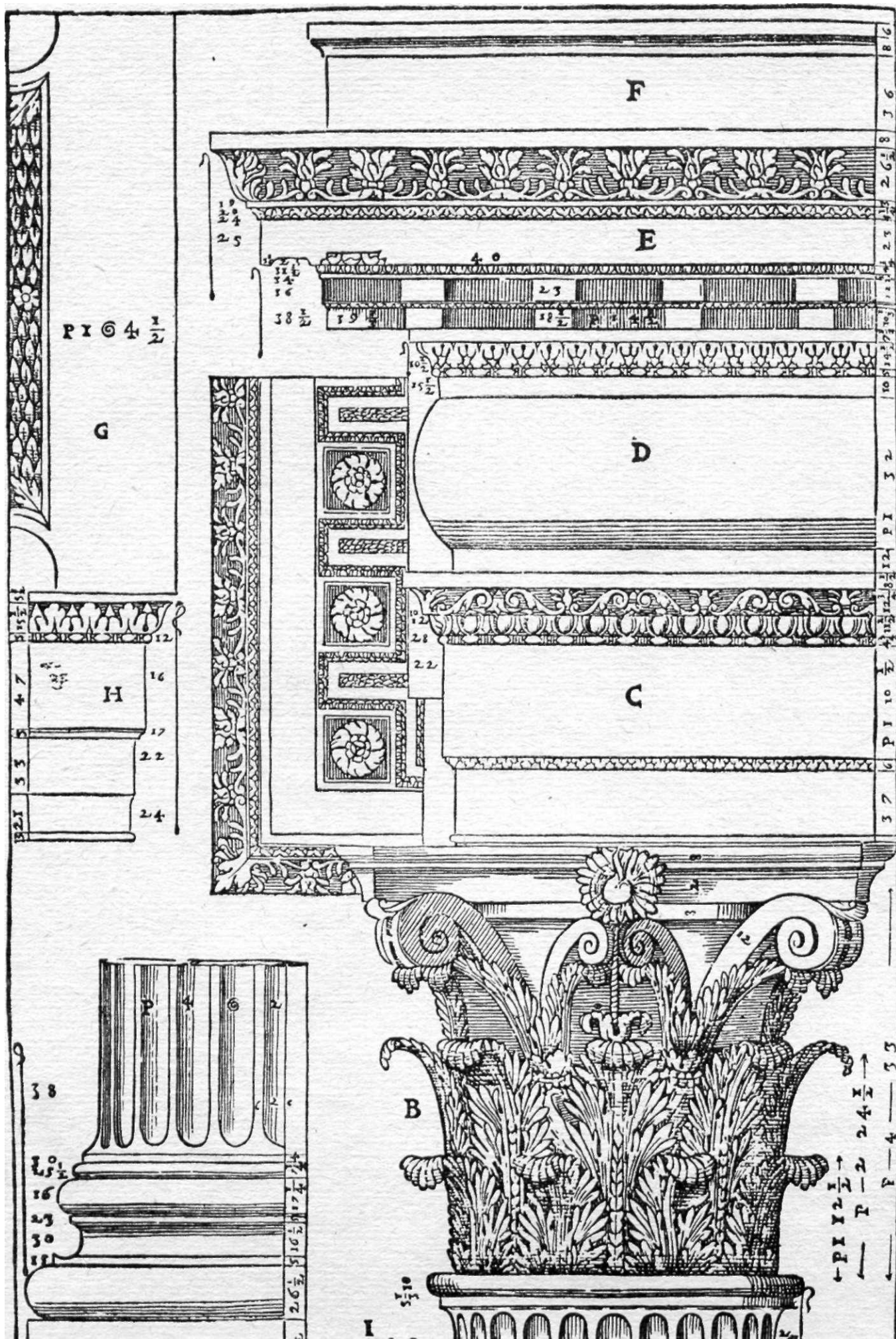
Ф, карнизик, служащий подножием для статуй.

Г, потолок архитрава между колоннами.

Н, архитрав под портиками, поддерживающий своды.

ЛЕДУЮЩИЕ рисунки изображают баптистерий Константина, который находится в Сан Джованни Латерано. По моему мнению, этот храм — современная постройка, собранная из остатков античных сооружений, но, ввиду краской композиции и отлично высеченных и разнообразных по манере украшений, могущих послужить архитектору при многих обстоятельствах, мне показалось необходимым поместить его вместе с античными постройками, и это тем более, что все принимают его за античный. Колонны — из порфира и сложного ордера. База составлена из аттической и ионической; в ней два вала от аттики и две выкружки от ионики; но вместо двух астрагалов, или валиков, которые помещаются между выкружками ионической, в этой базе всего один валик, занимающий место, которое было бы отведено двум. Все эти части отлично обработаны, и на них прекрасная резьба. В лоджии над базой — листья, которые поддерживают стержень колонн, что достойно внимания, и весьма похвально решение архитектора, который, не имея колонных стержней достаточной высоты, сумел так хорошо примениться, ни в чем не умаливши красоты и величия постройки. Этой композицией воспользовался и я в колоннах, которые я поставил для украшения дверей церкви Сан Джорджо Маджоре в Венеции: они по своей высоте не доходили до должного места, но были из мрамора настолько красивого, что жалко было не употребить их в постройке. Капители составлены из ионических и коринфских; о том, как их делать, было сказано в первой книге; листья же на них аканфовые. Архитрав отлично высечен; на его киматии вместо обратного гуська — продолговатые четки, а над ними — полуионики. Фриз простой. На карнизе — два гуська, один над другим; опущено несколько промежуточных частей, кроме листеля или полочки, — случай, редко встречающийся, а именно, чтобы две части одинакового рода были поставлены одна над другой без какой-либо промежуточной части, кроме листеля или полочки. Над этими гуськами — зубчики, затем выносная плита с каблучком и, наконец, гусек. Таким образом, в этом карнизе архитектор соблюдал правило не вводить модильонов при наличии зубчиков.

Мною сделаны две таблицы с этого храма.

НА ПЕРВОЙ нарисованы план, наружный фасад и разрез.

На второй, отдельные части.

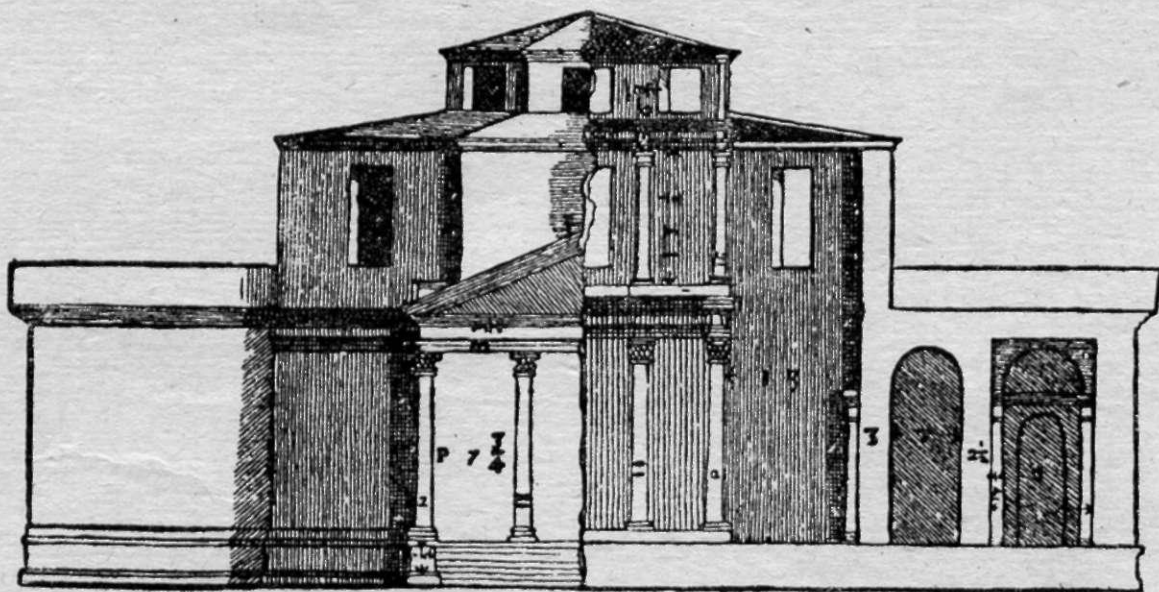
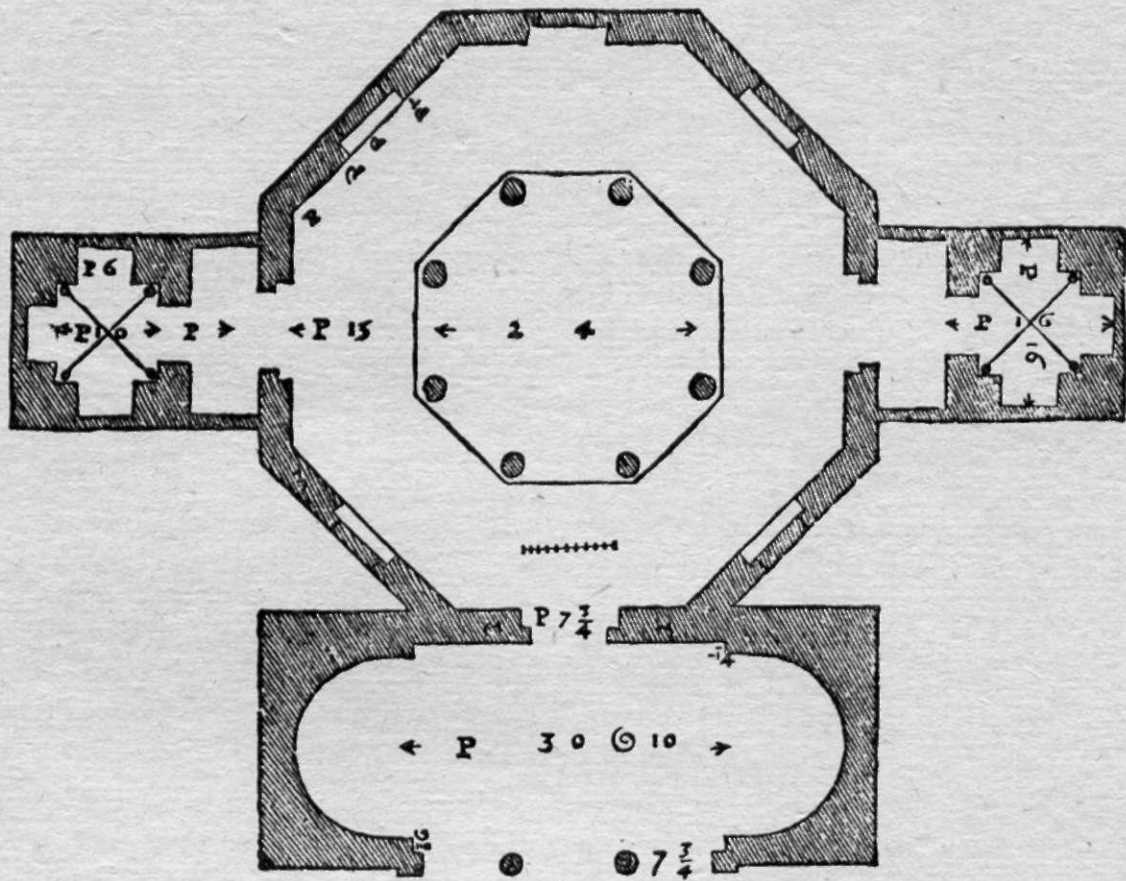
А, база.

В, капитель.

С, архитрав, фриз и карниз.

Д., потолок архитрава между двумя колоннами.

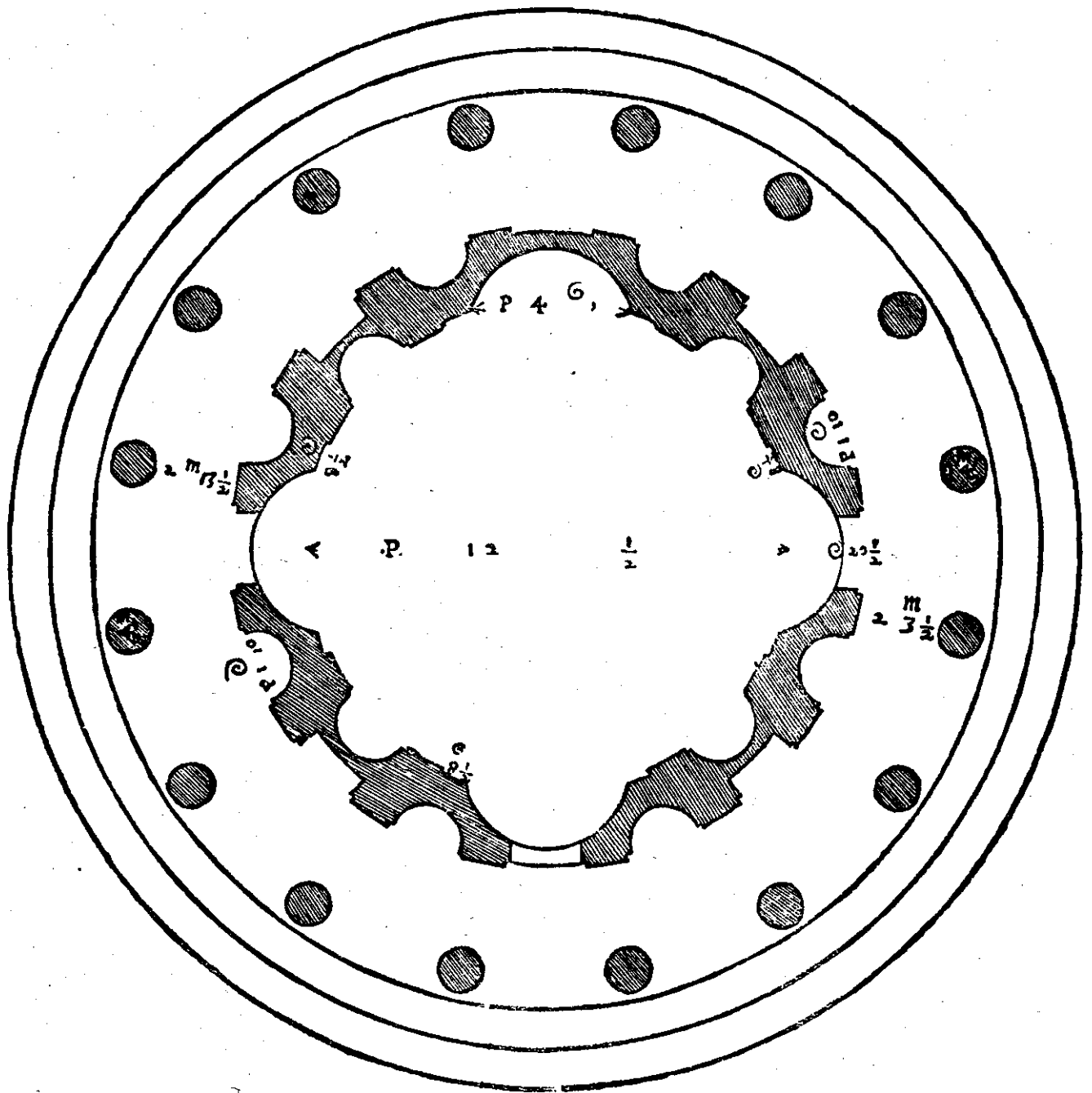
Е, фут, разделенный на двенадцать дюймов.

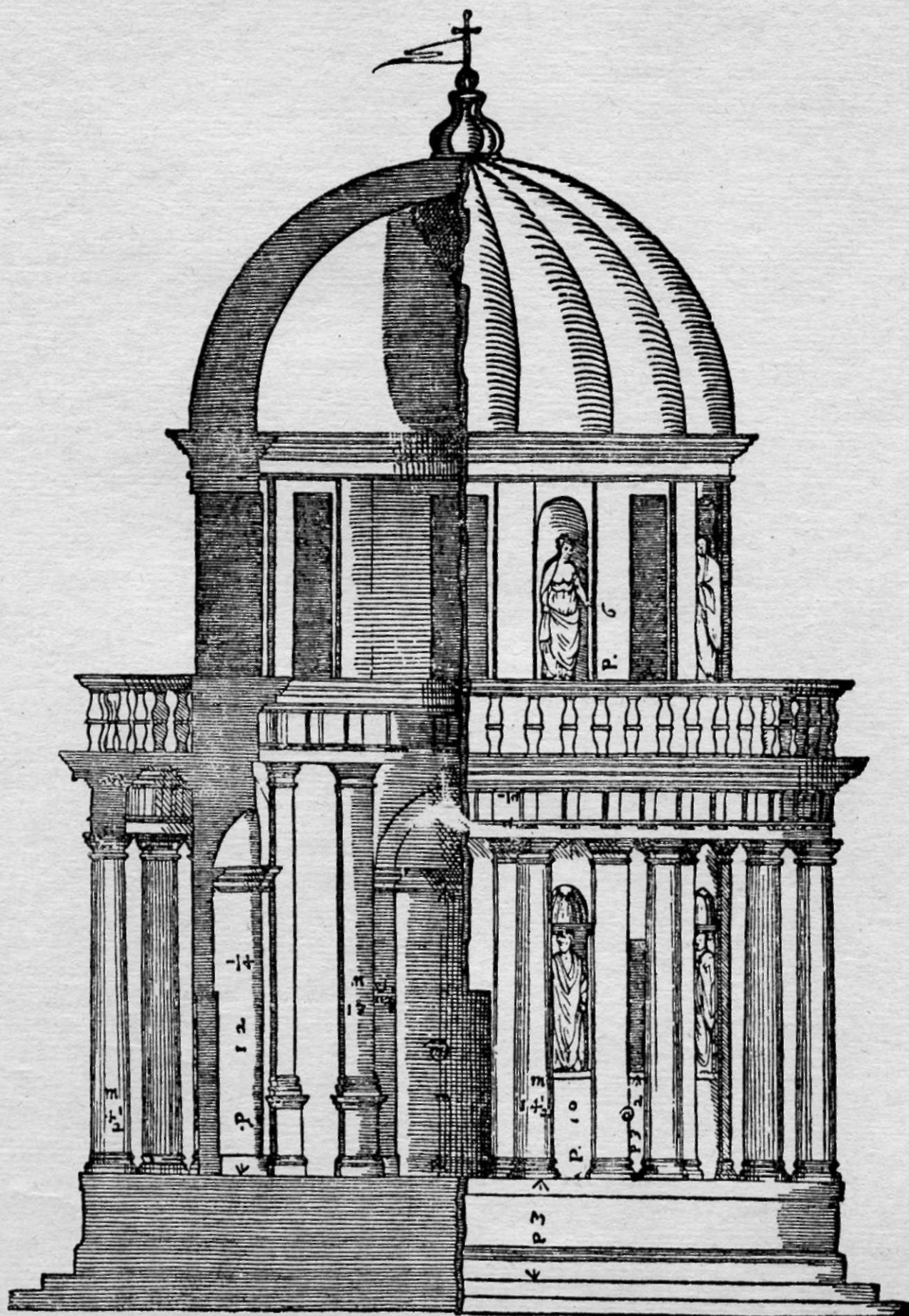

О С Л Е того, как величие Римской империи начало постепенно падать от непрестанных нашествий варваров, архитектура, как это в то время случилось и со всеми другими искусстваами и науками, потеряв свою первоначальную красу и совершенство, ухудшалась все более и более, вплоть до того, что, когда уже не сохранилось никакого представления о хороших пропорциях и об умении красиво строить, она достигла такого состояния, что до худшего уже не могла дойти. Но так как все человеческое находится в постоянном движении, случается, что сегодня оно возносится до вершины своего совершенства, чтобы завтра опуститься до пределов своего несовершенства. Во времена наших отцов и предков архитектура, освободившись от того мрака, в котором она столько времени словно была похоронена, начала выходить на свет божий. Действительно^ папство Юлия II, величайшего первосвященника, Браманте, отменнейший муж и исследователь античных сооружений, построил в Риме прекраснейшие здания. За ним последовал Микель Анджело Буонаротти, Якопо Сансовино, Бальтасар из Сиены, Антонио да Сангалло, Микель да Сан Микеле, Себастиан Серлио, Джорджо Вазари, Якопо Бароцци да Виньола и кавалер Лионе; их чудесные постройки можно видеть в Риме, Флоренции, Венеции, Милане и других городах Италии, не говоря о том, что большинство из них были отменнейшими живописцами, скульпторами и писателями в одно и то же время. Часть из них еще живы в настоящее время, вместе с некоторыми другими, которых я, чтобы не задерживаться, сейчас не назову. Так как, следовательно (возвращаясь к нашему предмету), Браманте был первый, кто вывел на свет хорошую и красивую архитектуру, которая была забыта со времен древних по сию пору, мне показалось, что, по справедливости, должно отвести место его постройкам среди античных; и поэтому мною помещен в этой книге следующий храм, возведенный им на Яникулийском холме; а так как он был сделан в память св. апостола Петра, который, как рассказывают, был распят на этом месте, то он называется Сан Пьетро Монторио. Это — храм дорического ордера, как снаружи, так и внутри. Колонны гранитные, базы и капители мраморные, остальное — из тибуртинского камня. Мною сделано с него две таблицы.

НА ПЕРВОЙ, план.

На второй, наружный фасад и разрез. ,

ЕЖДУ Капитолием и Палатином, рядом с Римским Форумом, видны три колонны коринфского ордера, которые, согласно мнению некоторых, принадлежали боковому фасаду храма Вулкана, согласно другим — храму Ромула. Есть также такие, и я в том числе, которые полагают, что они принадлежали храму Юпитера Статора, основанному по обету Ромула, когда сабиняне, захватившие благодаря предательству Капитолий и крепость, уже торжествуя победу, направлялись ко дворцу. Были и такие, которые говорили, что эти колонны, вместе с колоннами, находящимися под Капитолием, составляли часть моста, который соорудил Калигула, чтобы проходить от Палатина на Капитолий; но это мнение оказывается весьма далеким от истины, ибо видно по украшениям, что эти колонны принадлежали двум различным зданиям, да и мост, построенный Калигулой, был деревянный и проходил через Римский Форум. Однако, возвращаясь к нашему вопросу, какому бы храму эти колонны ни принадлежали, мне не приходилось видеть лучше и тоньше исполненной работы; все части имеют красивейшие формы и прекрасно задуманы. Я полагаю, что по виду этот храм был „периптерос“, то есть „окрыленный кругом“, по типу же — „пикностилос“. На его фасадах было восемь колонн, а с боков пятнадцать, считая угловые. Базы составлены из аттической с ионической. Капители достойны внимания из-за красивой композиции резьбы на абаке. Архитрав, фриз и карниз равны одной четверти высоты колонны. Высота самого карниза немного меньше архитрава и фриза вместе взятых, чего я не замечал в других храмах. Мною сделаны три таблицы с этого храма.

НА ПЕРВОЙ, фасад.

На второй нарисован план.

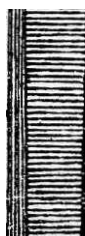
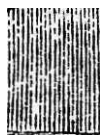
На третьей, отдельные части.

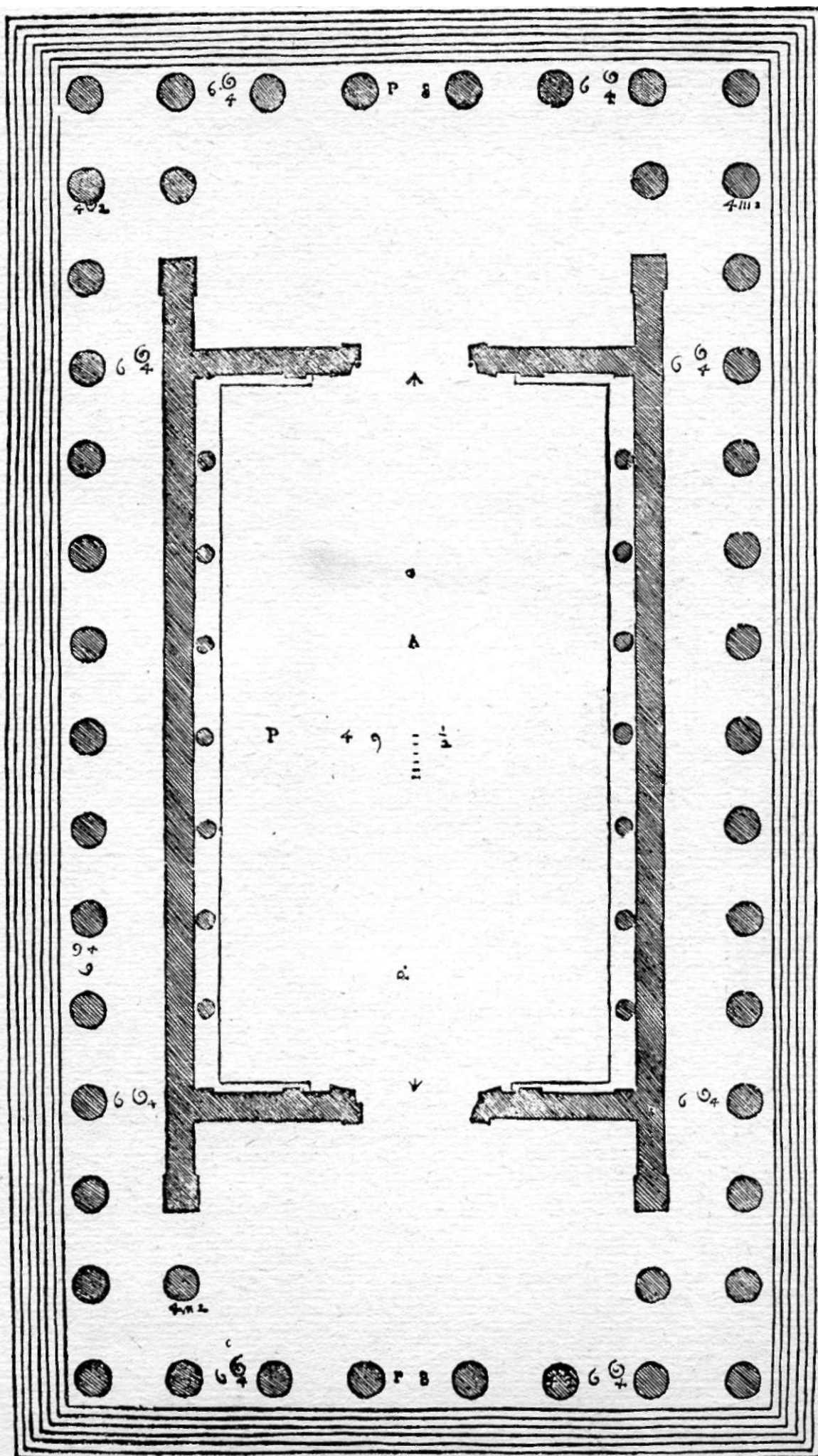
А, база.

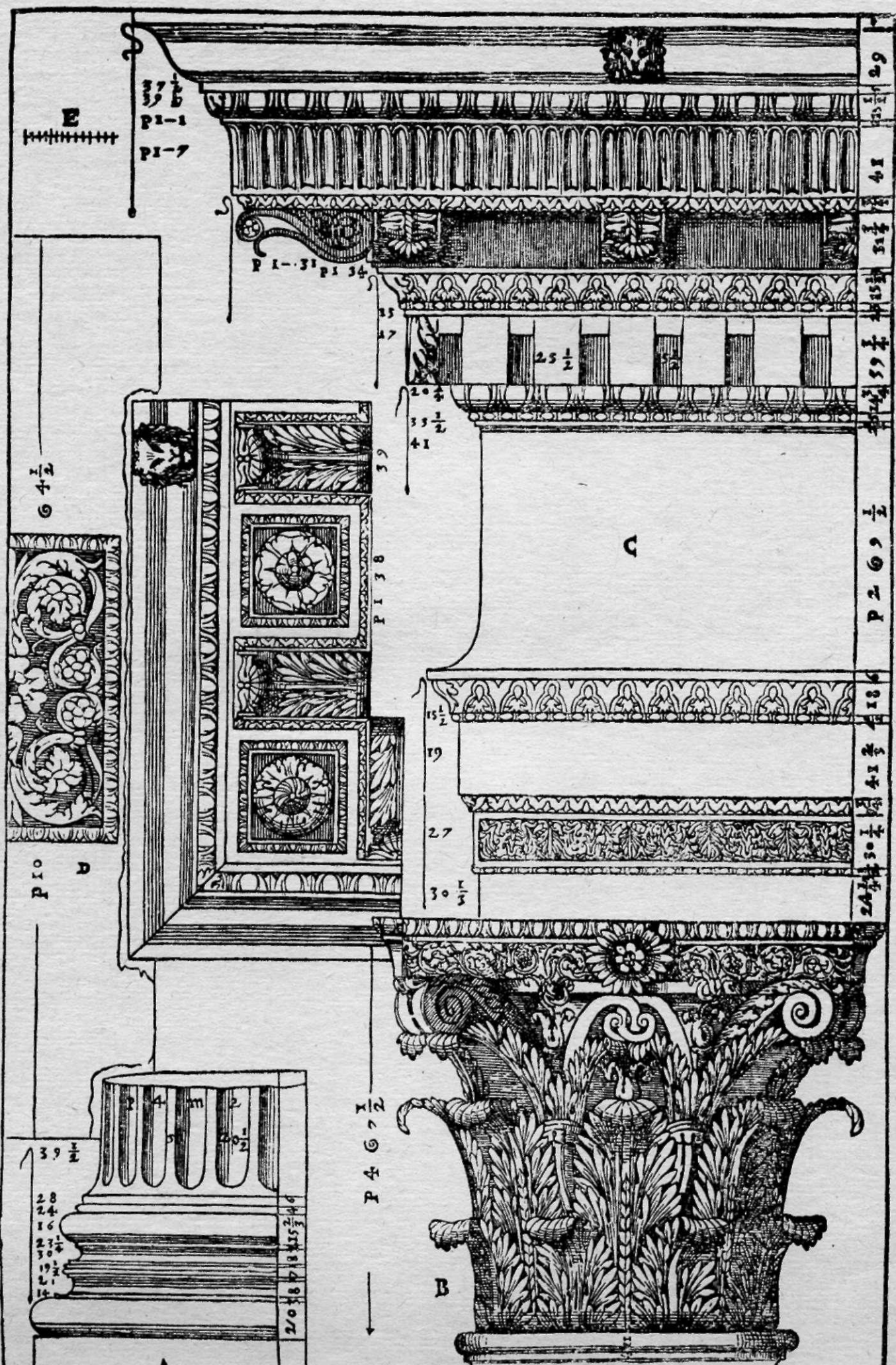
В, капитель.

С, архитрав, фриз и карниз.

Д, часть потолка архитрава
между колоннами.

О ХРАМЕ ЮПИТЕРА ГРОМОВЕРЖЦА.

Гл. XIX.

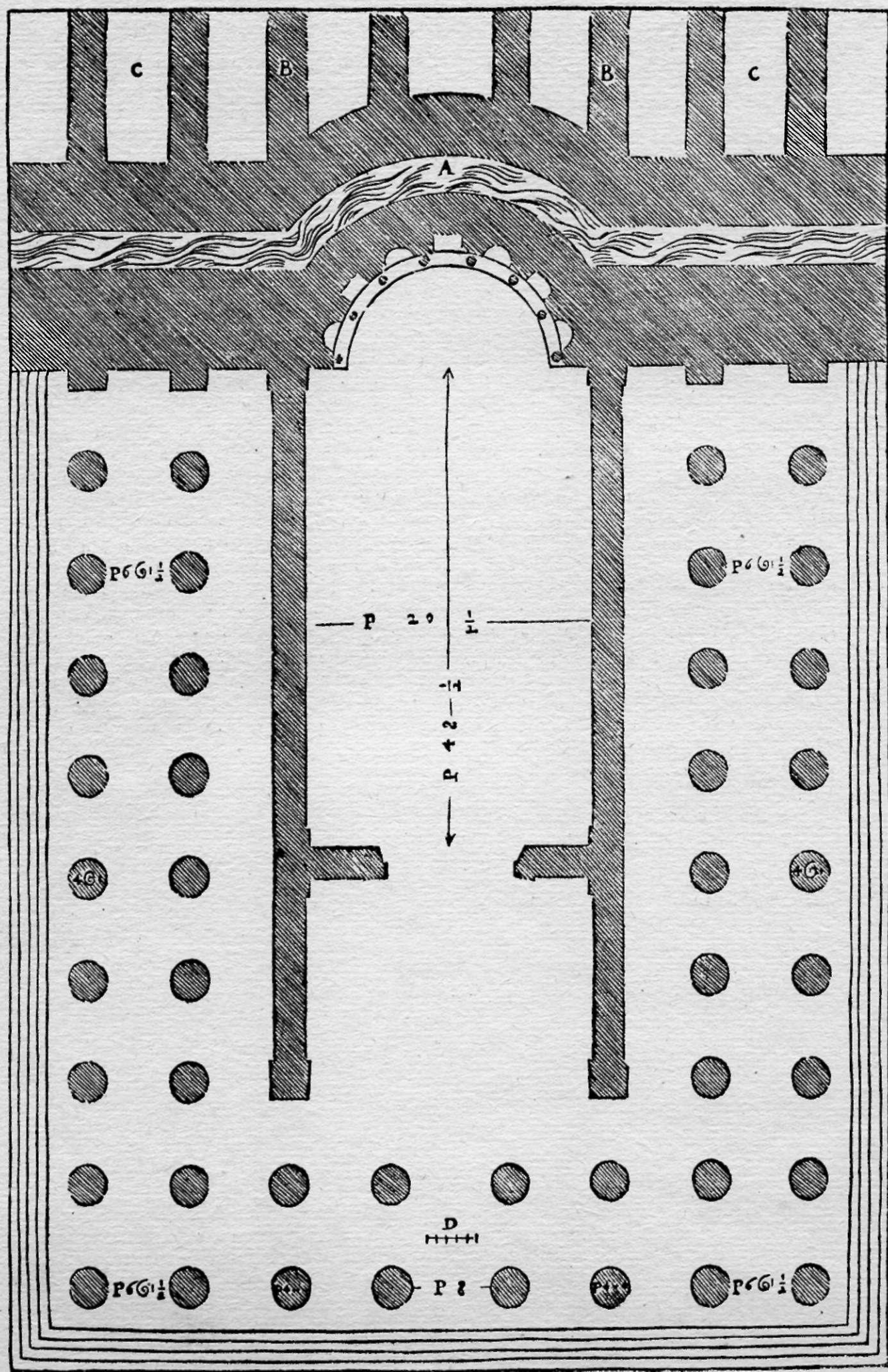
ПОДНОЖИЯ Капитолия видны некоторые остатки следующего храма, про который некоторые говорят, что он был посвящен Зевсу Громовержцу и что он был воздвигнут Августом по случаю опасности, которой он подвергся в Кантабрийскую войну, во время ночного путешествия, когда носилки, в которых он находился, были поражены молнией, от чего умер раб, находившийся впереди, сам же Август остался невредим. В этом я несколько сомневаюсь, ибо украшения, которые на нем еще видны, обработаны нежнейшей и очень красивой резьбой; между тем, известно, что во времена Августа здания строились более массивно, как видно по возведенному М. Агриппой портику Санта Мариа Ротонда, который очень прост, а также и по другим постройкам. Некоторые полагают, что колонны, находящиеся здесь, принадлежали мосту, построенному по приказанию Калигулы, но это мнение, как я здесь только что указал, совершенно ошибочно. Вид этого храма — так называемый „диптерос“, то есть „вдвойне окрыленный“⁴⁴; правда, со стороны, обращенной к Капитолию, портика не было. Но, судя по тому, что я наблюдал на других зданиях, построенных вблизи гор, я имею основание думать, что с этой стороны он был устроен так, как показано на плане, а именно, что он имел очень толстую стену, замыкавшую целлу и портики, а затем, отступя на небольшое расстояние, — еще стену с контрфорсами, которые вдавались в гору. Действительно, в таких случаях древние делали первую стену очень толстой, чтобы сырость не проникала внутрь здания, а другую делали с контрфорсами, чтобы она могла выдержать постоянный напор горы; между этими этими стенами они оставляли указанное пространство, дабы стекающая с гор вода, собираясь в нем, имела свободный выход, таким образом, не приносила зданию никакого вреда. Тип этого храма — „пикностилос“⁴⁵. Архитрав и фриз на фасаде были в одной плоскости, чтобы вместить высеченную надпись, некоторые буквы которой еще видны. Ионники карниза, находящиеся над фризом, отличаются от всех тех, которые мне до сих пор приходилось наблюдать, и эта разновидность, в которой, как в данном карнизе, два ряда ионик, сделана очень разумно. Модильоны этого карниза расположены таким образом, что прямо над колоннами приходится плоскость, а не модильон, что встречается и в некоторых других карнизах, хотя по правилам нужно, чтобы прямо над осью колонны приходился модильон. Так как фасад этого храма будет понятен по рисункам предыдущих храмов, я сделал с него всего две таблицы.

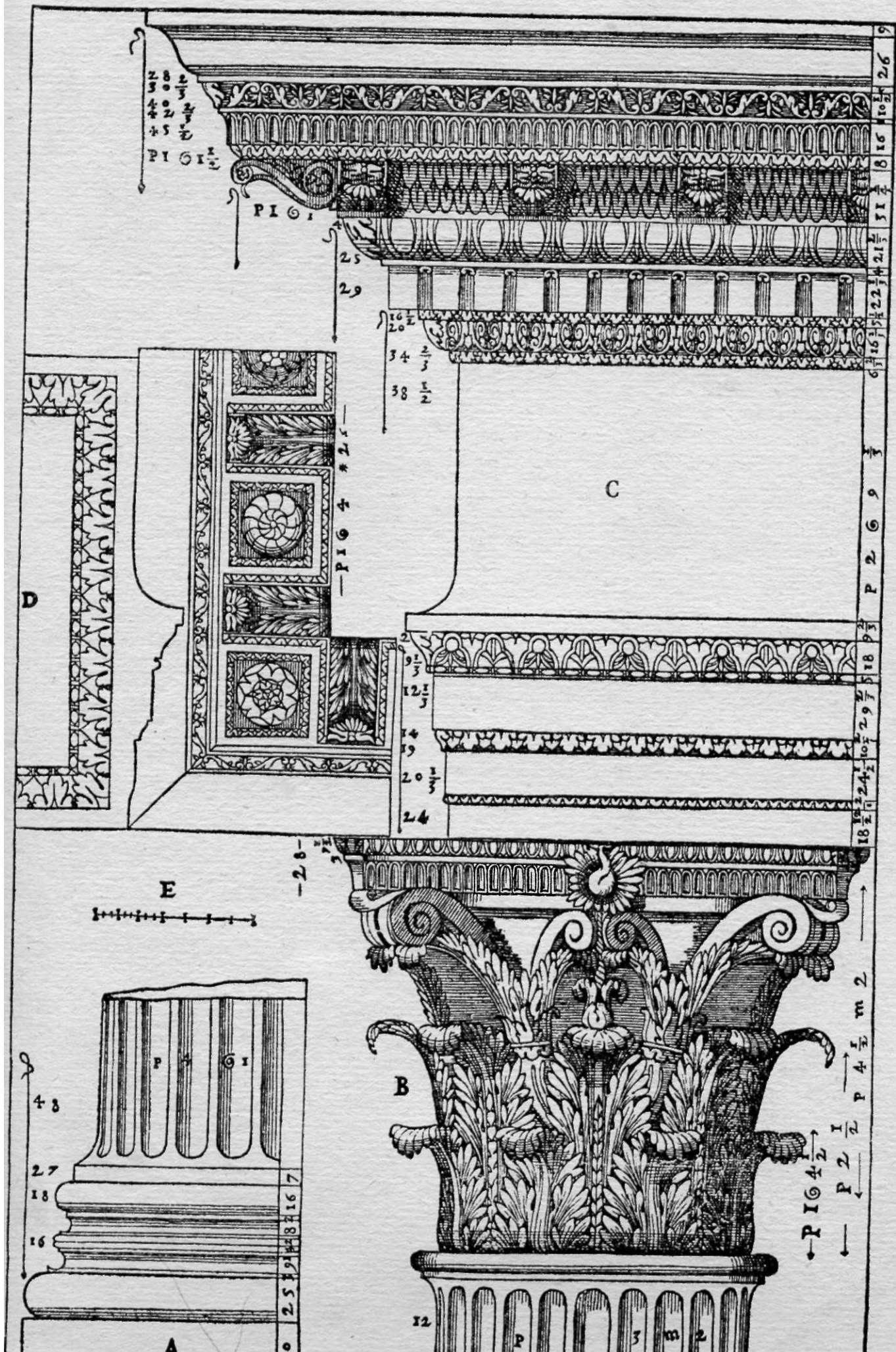
НА ПЕРВОЙ, план.

- А, пространство между двумя стенами.
- В, контрфорсы, которые вдаются в гору.
- С, промежутки между контрфорсами.

На второй, отдельные части портика.

- А, база.
- В, капитель.
- С, архитрав, фриз и карниз.
- Д, потолок архитрава между колоннами.

О ПАНТЕОНЕ, ИМЕНУЕМОМ НЫНЕ РОТОНДОЙ. Гл. XX.

ЧИСЛЕ всех существующих в Риме храмов нет более знаменитого, чем Пантеон, именуемый ныне Ротондой, и нет более сохранным, ибо мы видим его почти неприкосновенным во всем, что касается самой постройки, но лишенного статуй и прочих украшений. Он был возведен, согласно мнению некоторых, М. Агриппой приблизительно в 14-м году по Р. Х., но я думаю, что корпус храма был сделан во времена Республики, а что М. Агриппа добавил лишь портик; это можно заключить по двум фронтонам на фасаде. Этот храм был назван Пантеоном, ибо, кроме Юпитера, он был посвящен всем богам; или же (по мнению других) потому, что он имеет форму вселенной, то есть круглую, ибо высота его от пола до отверстия, откуда поступает свет, равна диаметру его ширины от стены до стены, и как теперь спускаются к полу, так в древности поднимались к нему по нескольким ступеням. Мы читаем, что в числе самых знаменитых предметов, находившихся внутри храма, там была статуя Минервы из слоновой кости, сделанная Фидием, и другая — Венеры, у которой в ухе была серьга из половины той жемчужины, которую Клеопатра проглотила во время трапезы, чтобы превзойти щедрость М. Антония. Эта часть жемчужины была, как говорят, оценена в 250 тысяч золотых дукатов. Весь этот храм — коринфского ордера, как снаружи, так и внутри. Базы — сложные, из аттической и ионической. Капители имеют резьбу в виде оливковых листьев; архитравы, фризы и карнизы — красивейшей профилировки, или шаблона, и на них немного резьбы. В толще стены, окружающей этот храм, оставлены некоторые пустоты, для того, чтобы землетрясение менее вредило постройке и для сбережения расходов и материалов. Этот храм имеет спереди красивейший портик, на фризе которого читаются следующие слова:

M. AGRIPPA L. F. COS. III FECIT.

Под ними, то есть на поясах архитрава, буквами меньших размеров, начертаны другие слова, свидетельствующие о том, как императоры Септимий Север и М. Аврелий восстановили храм, попорченный временем:

IMP. CAES. SEPTIMIUS SEVERVS PIVS PERTINAX
ARABICVS PARTHICVS PONTIF. MAX. TRIB. POT.
XI. COS. III. P. P. PROCOS. ET IMP. CAES. MARCVS
AVRELIVS ANTONINVS PIVS FELIX AVG. TRIB.
POT. V. COS. PROCOS. PANTHEVM VETVSTATE
CVM OMNI CVLTV RESTITVERVNT.

Внутри храма в толще стены — семь абсид с нишами, в которых должны были стоять статуи; между абсидами имеется еще по одной нише с колоннами, и таким образом получается восемь таких ниш. Многие того мнения, что средняя абсида, которая против входа, не античная, так как арка ее врезается в несколько колонн второго яруса, и что в христианские времена после папы Бонифация, который первый посвятил этот храм божественному культу, она была расширена, чтобы, как полагалось во времена христиан, был главный алтарь и чтобы он был больше всех остальных. Но, так как я вижу, что эта абсида отлично сочетается с остальной композицией и все ее отдельные части отлично обработаны, я твердо убежден в том, что она была сделана в то же время, как и остальная постройка. В этой абсиде — две колонны, по одной с каждой стороны; эти колонны выдаются вперед и каннелированы, промежутки же между каналами весьма чисто высечены в форме валиков. А так как каждая часть этого храма очень значительна, то я, чтобы все они были видны, сделал с него десять таблиц.

НА ПЕРВОЙ, план. Лестницы, которые видны по обе стороны входа, ведут в потайной проход над абсидами; этот проход идет вокруг всего храма и через несколько лестниц, расположенных кругом, ведет наружу к ступеням, по которым можно подняться на вершину здания.

Та часть здания, которая видна позади храма и обозначена буквой М, является частью терм Агриппы.

На второй, половина переднего фасада.

На третьей, половина фасада под портиком. Как видно на этих двух таблицах, этот храм имеет два фронтона: один — принадлежащий портику, другой — в стене храма.

Там, где буква Т, несколько камней, выступающих наружу, назначения которых я не могу себе представить.

Балки портика сделаны сплошь из бронзовых плит.

На четвертой таблице, боковой наружный фасад.

Х, второй карниз, который обходит весь храм.

На пятой, боковой разрез.

На шестой, украшения портика.

А, база.

В, капитель.

С, архитрав, фриз и карниз.

Д, профилировка украшений, сделанных над колоннами, и столбы внутри, под портиком.

Т, столбы портика, отвечающие колоннам.

У, заворот усиков на капители.

Х, потолок архитрава между двумя колоннами.

На седьмой, часть разреза против входа, где видно, как расположены абсиды и ниши, какие на них украшения и как рабиты кессоны на своде, которые, по всей вероятности, были украшены полосками из серебра, судя по некоторым сохранившимся следам; ибо, если бы эти украшения были бронзовые, нет сомнения, что были бы сняты и те бронзовые части, которые, как я говорил, имеются на портике.

На восьмой, в несколько большем масштабе изображена целиком одна из ниш с колоннами, а с боков — части абсид.

На девятой, украшения колонн и пилястров внутри здания.

Л, база.

М, капитель.

Н, архитрав, фриз и карниз.

О, заворот усиков на капители.

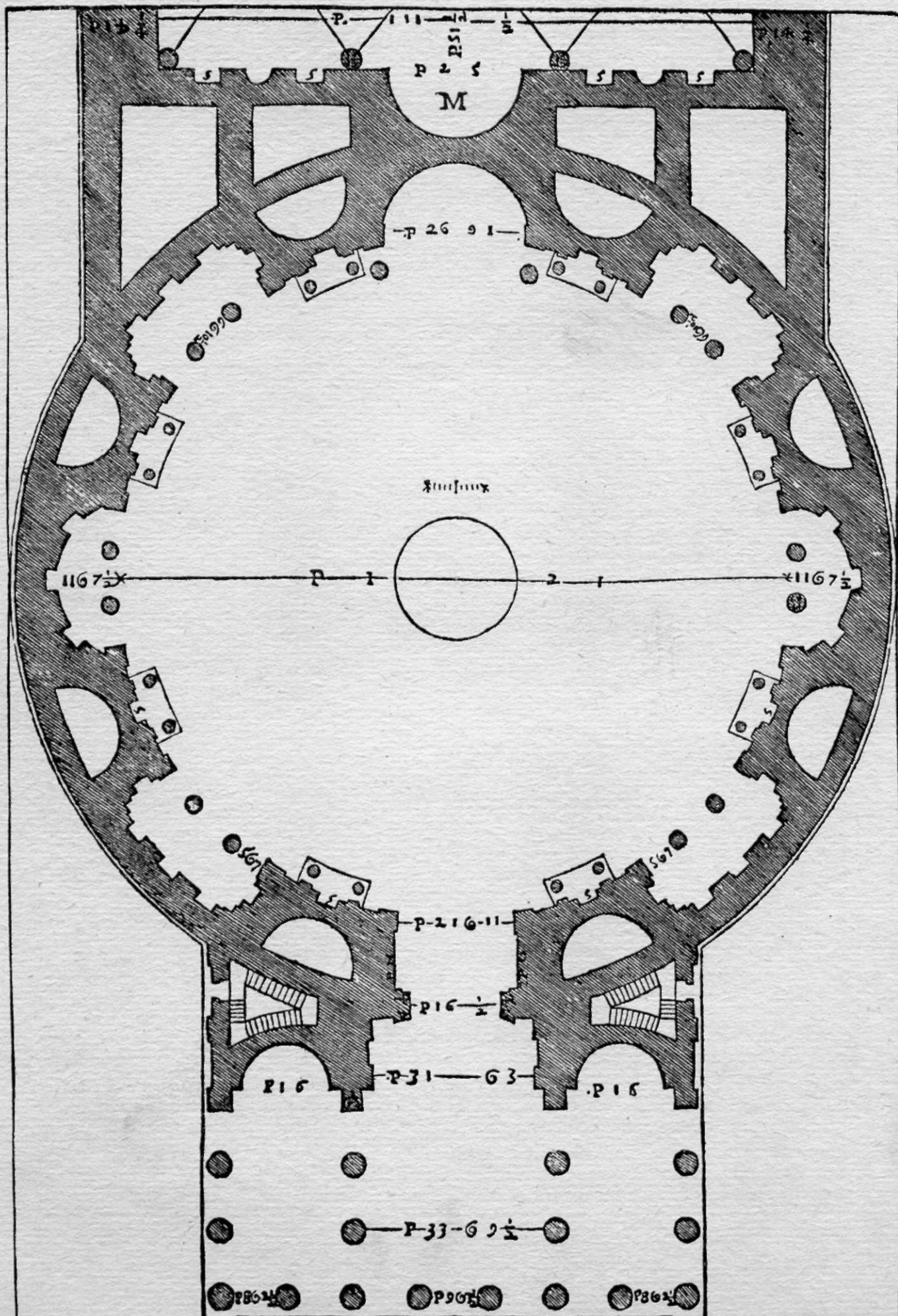
Р, каннелюры на пилястрах.

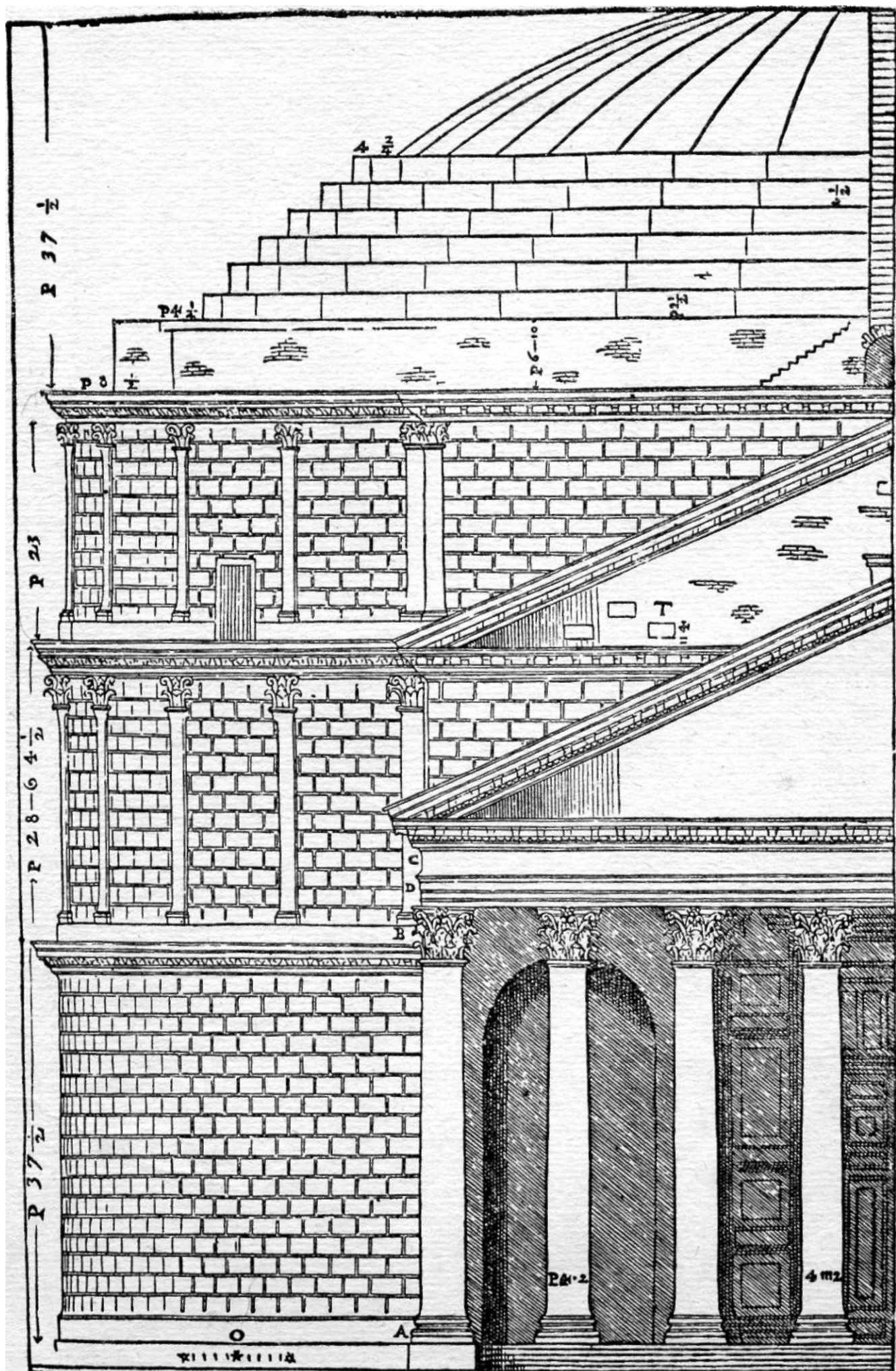
На десятой, украшения ниш с колоннами, находящихся между абсидами; в них достойно внимания правильное суждение архитектора, который, обводя архитрав, фриз и карниз этих ниш, сделал только гусек, а остальные части соединил в один пояс, ввиду того, что пилястры абсид не настолько отходят от стены, чтобы вместить весь вынос этого карниза.

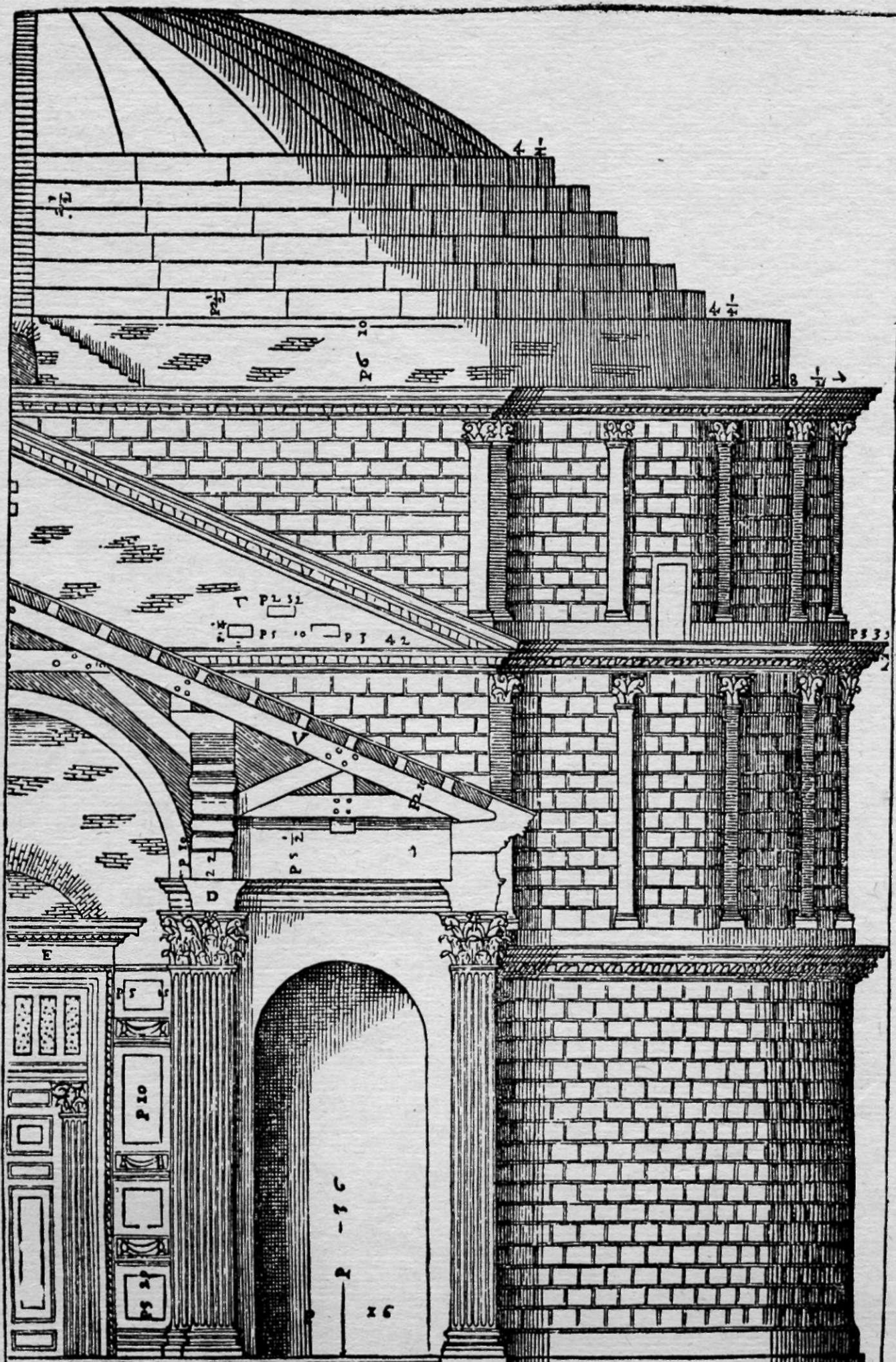
Е, профилировка украшений двери.

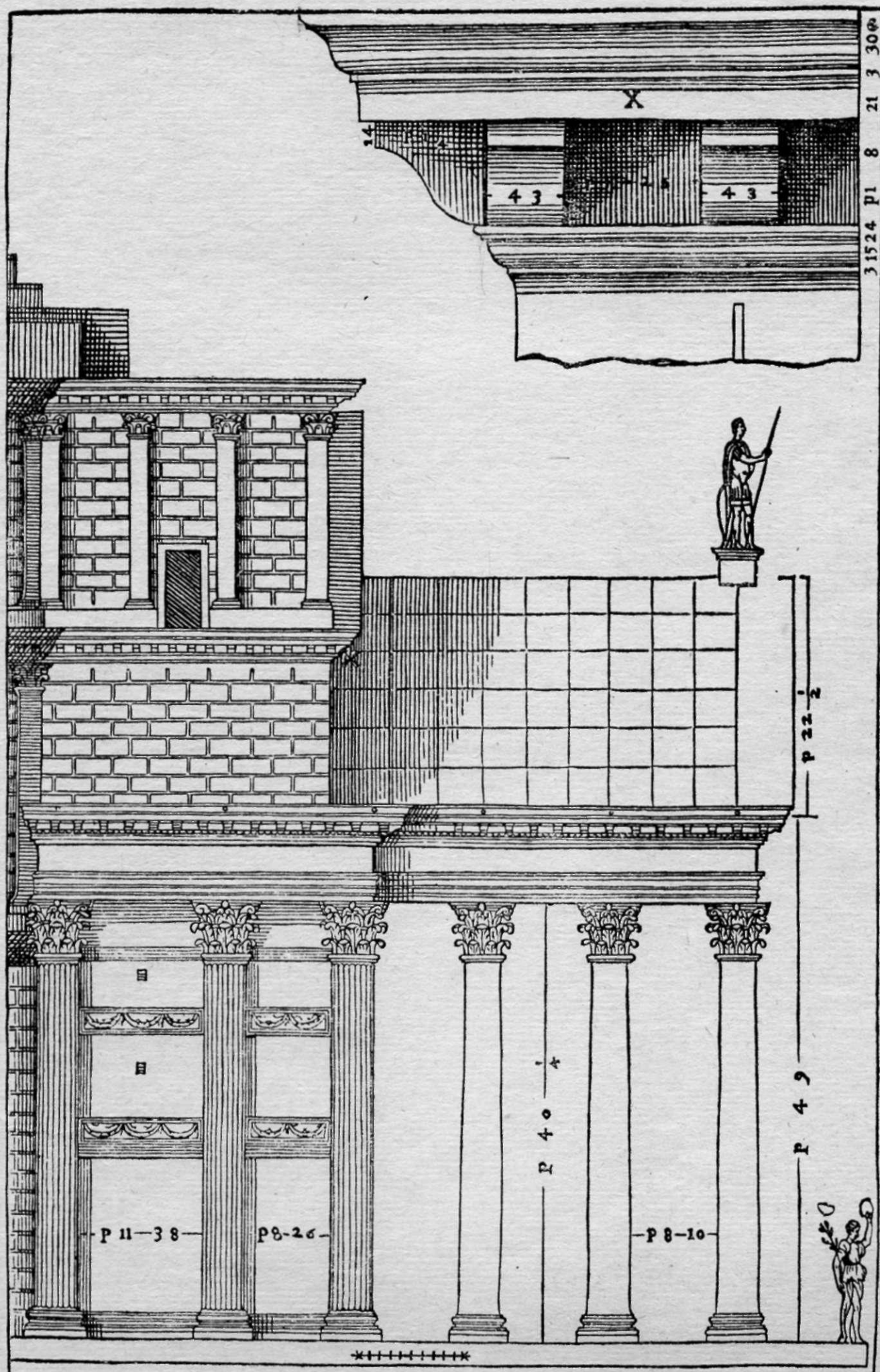
Ф, рисунок фестонов с обеих сторон этой двери.

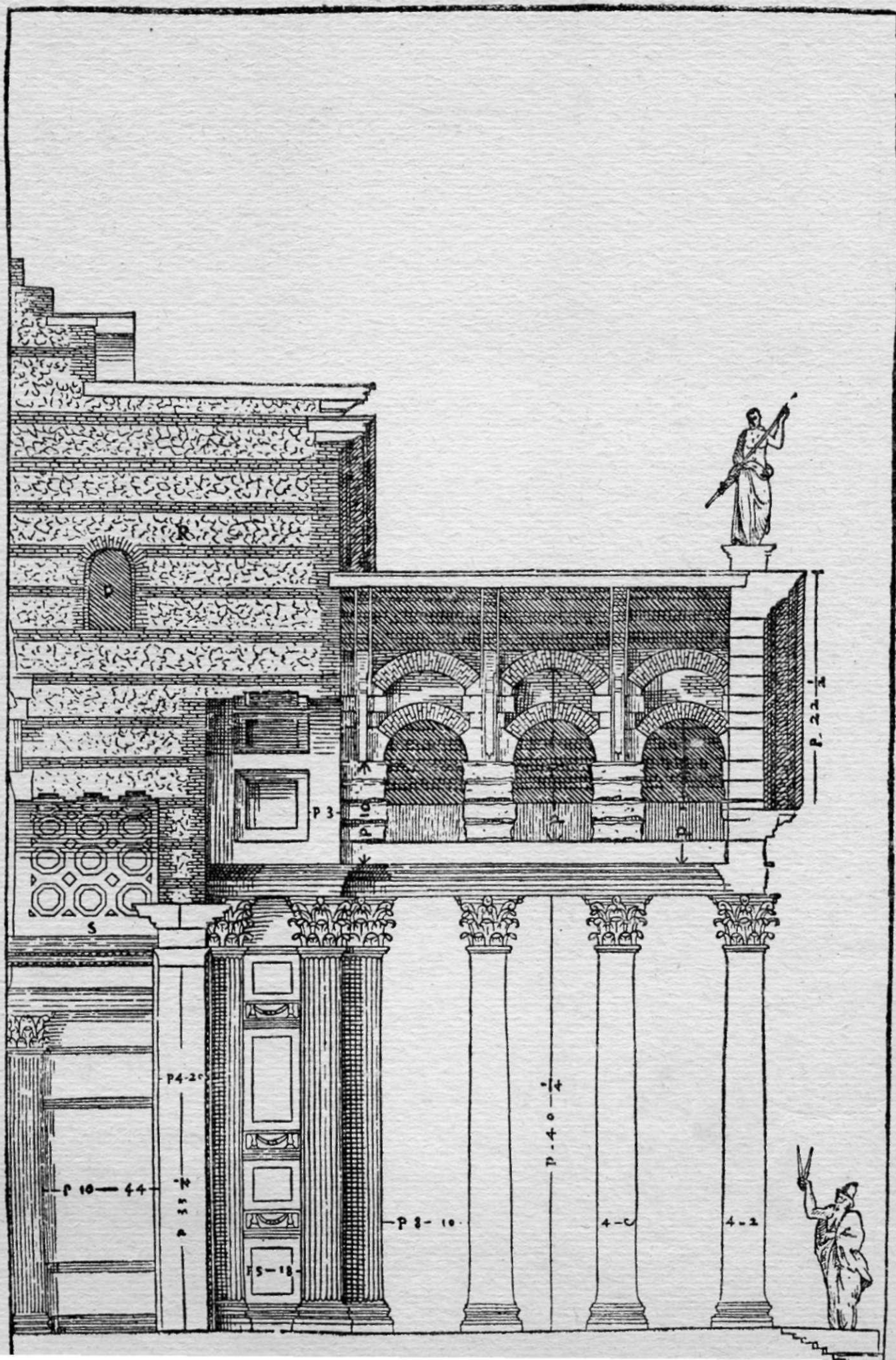
И ПУСТЬ этим храмом завершаются рисунки храмов, находящихся в Риме.

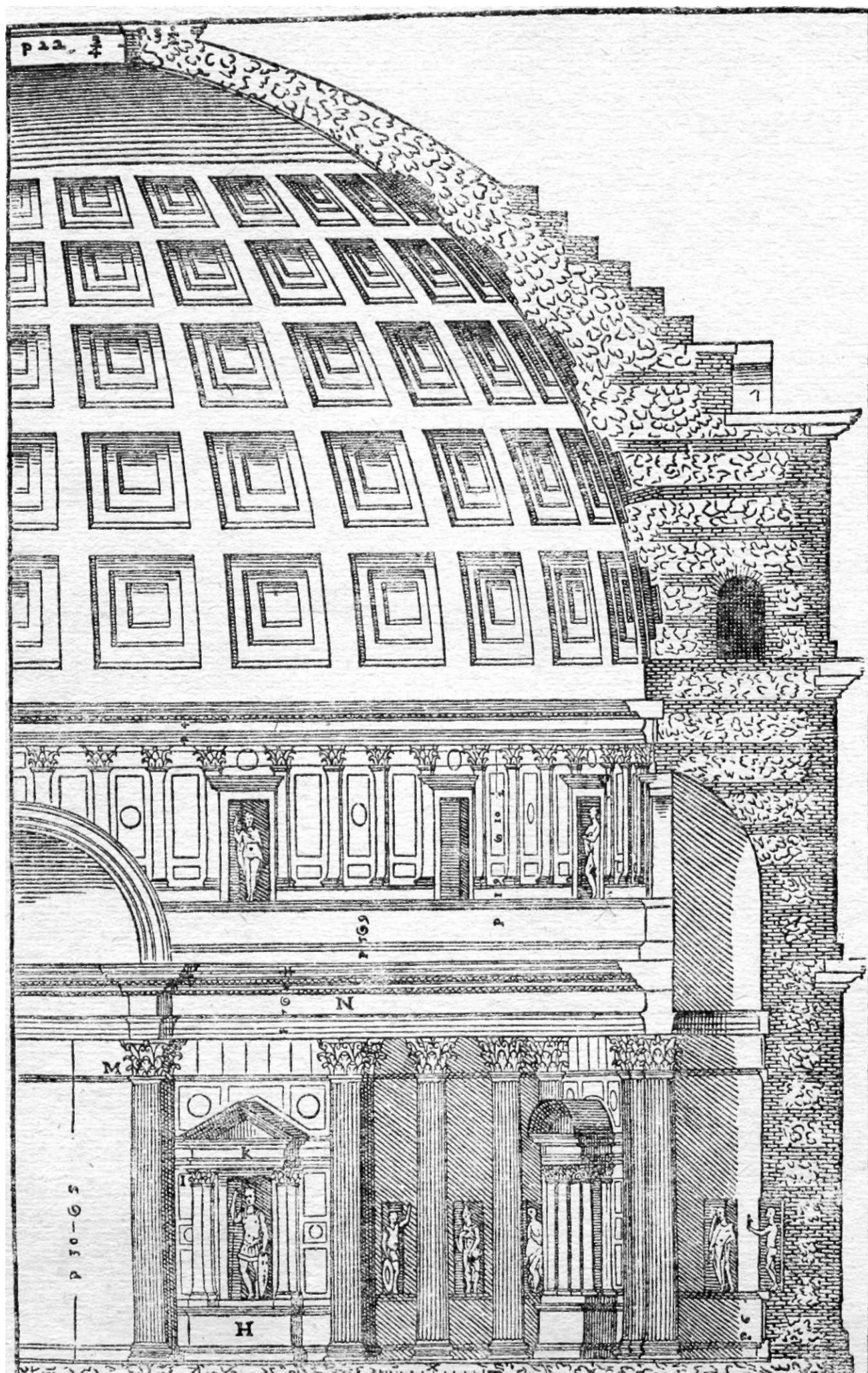

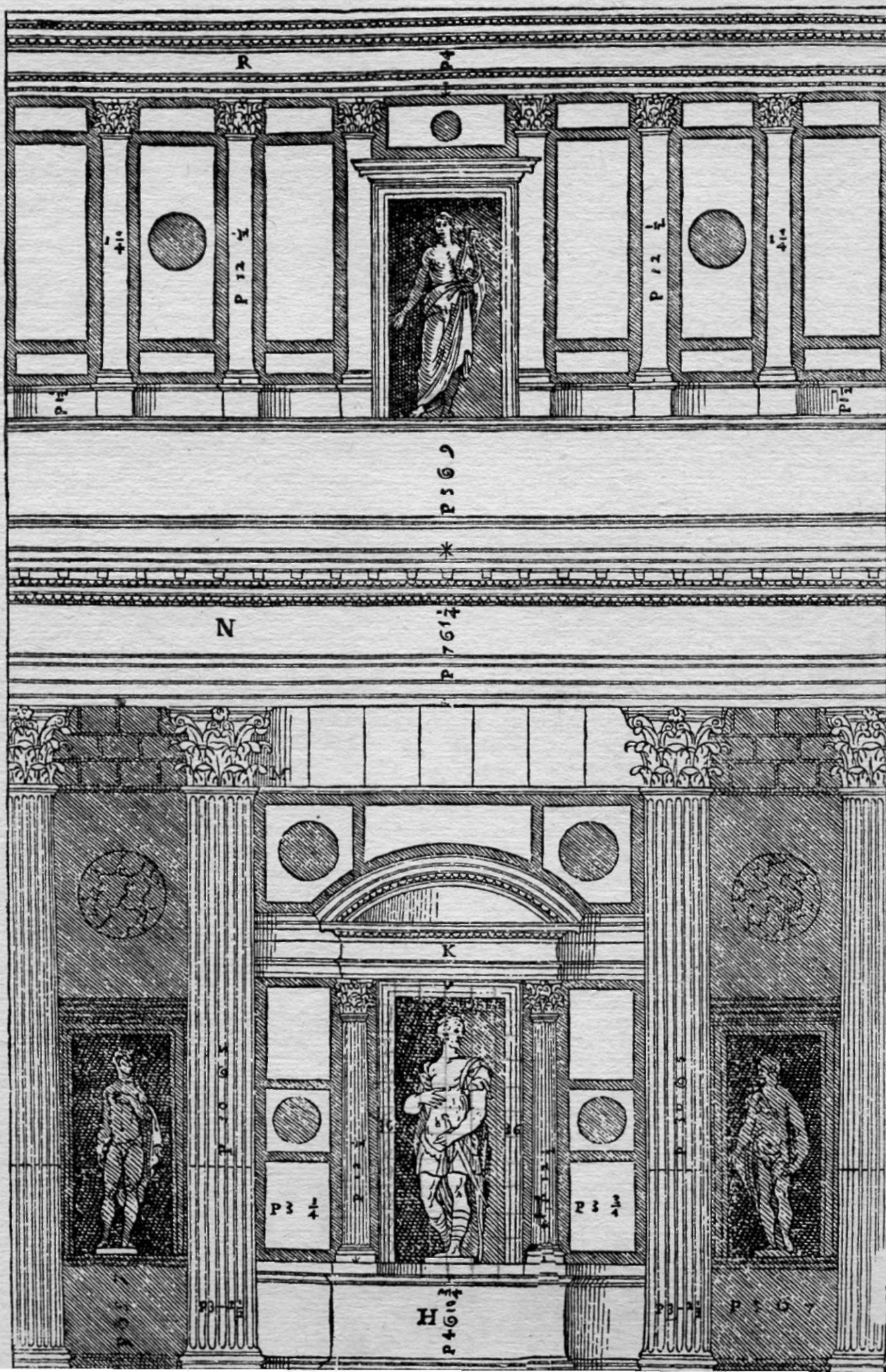

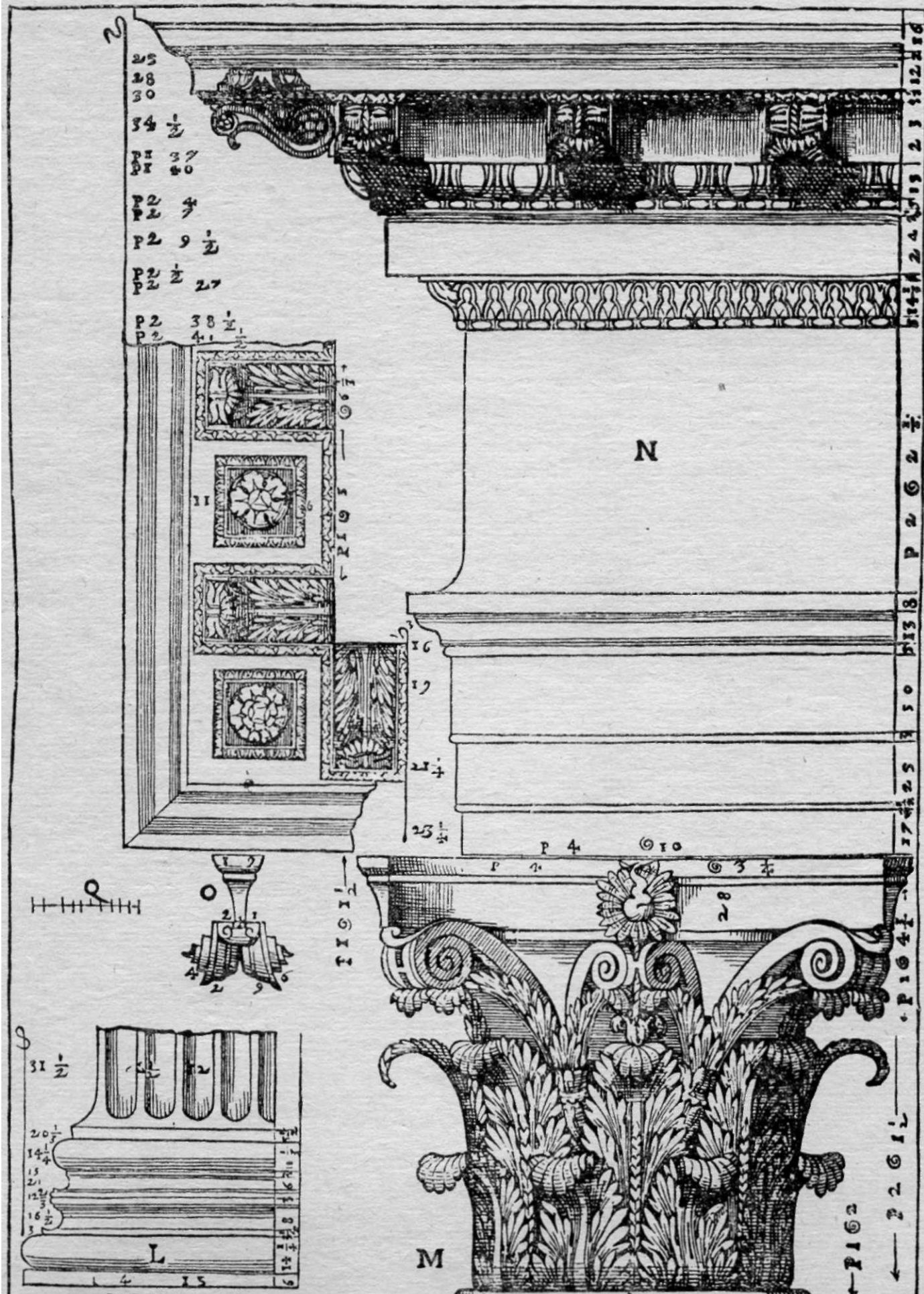

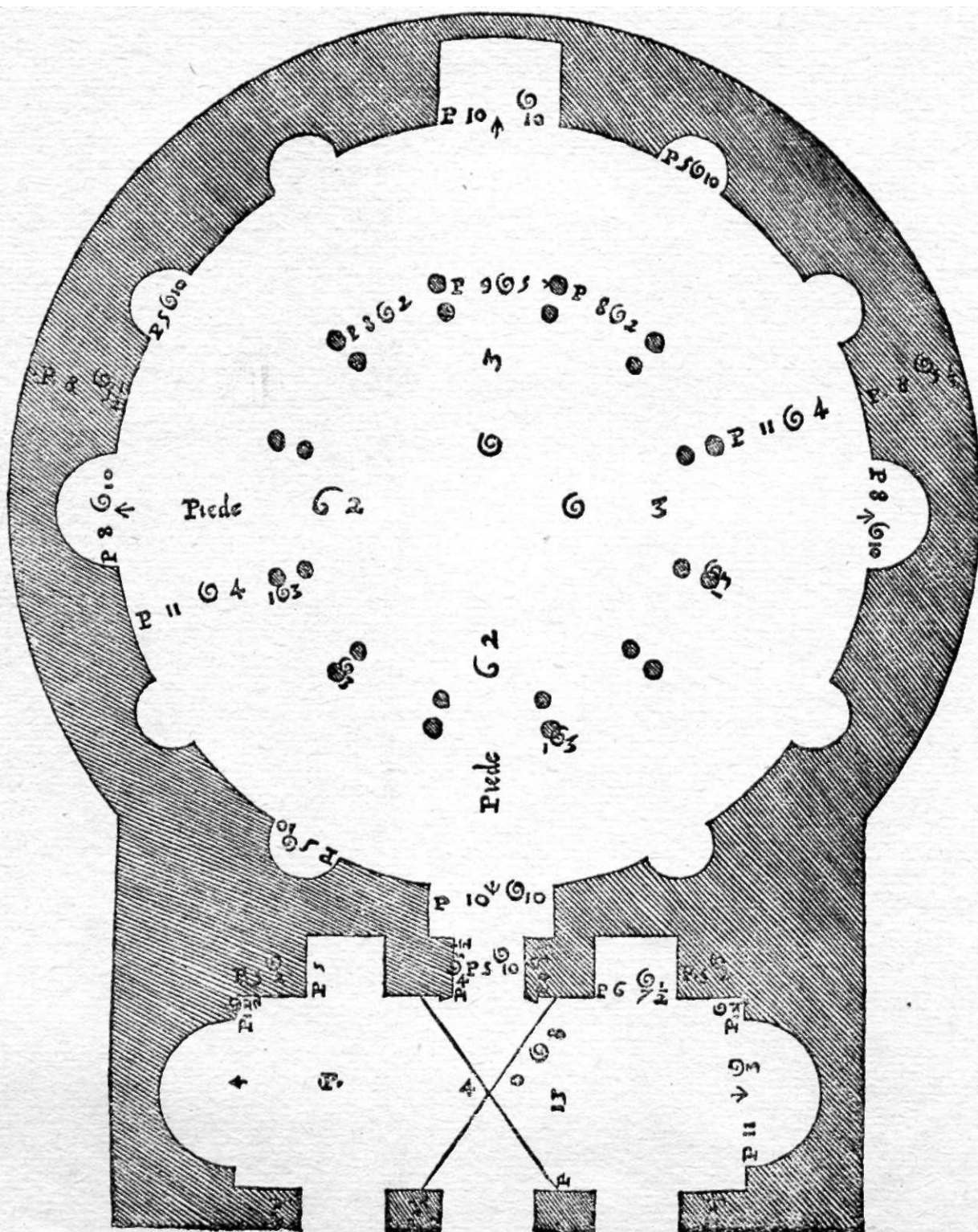

О РИСУНКАХ НЕКОТОРЫХ ХРАМОВ, НАХОДЯЩИХСЯ ВНЕ
Рима и по Италии, и прежде всего о храме Бахуса. Гл. XXI.

А ВОРОТАМИ, называемыми ныне Санта Анъезе, а древними именовавшимися Виминальскими, по имени холма, на котором они поставлены, виден в достаточной степени сохранившийся нижеследующий храм, который посвящен св. Агнесе. Думаю, что это была гробница, так как в ней был найден громадный саркофаг из порфира, с прекрасной резьбой, изображающей виноградные лозы и детей, срывающих виноград; это дало повод некоторым предполагать, что это был храм Бахуса, и так как это всеобщее мнение, а в настоящее время в нем церковь, то я и поместил его в числе храмов. Впереди его пор-

тика видны следы двора овальной формы, который, я думаю, был украшен колоннами, а в междустолпиях были ниши, в которых должны были стоять статуи. Лоджия храма, как видно, состояла из столбов в три пролета. Внутри храма были колонны, стоявшие попарно и поддерживавшие купол. Все эти колонны — гранитные, а базы, капители и карнизы — мраморные. Базы — аттические, капители очень красивые, сложного ордера: в них несколько листьев, которые выходят из розетки и из которых изящно как бы рождаются волюты. Архитрав, фриз и карниз не очень хорошо сработаны, и это дает мне повод думать, что этот храм не был сооружен в лучшие времена, а в более близкие нам времена императоров. Он очень богат отделкой всякими узорами, частью из благородных камней, частью из мозаики, как на полу, так и на стенах и на сводах. Мною сделаны три таблицы с этого храма.

НА ПЕРВОЙ, план.

На второй, фасад.

На третьей видно, как поставлены колонны, поддерживающие арки, над которыми находится купол.

А, база.

В, капитель.

С, архитрав, фриз и карниз.

Д, начало арки.

Е, фут, которым был произведен обмер вышеназванных частей.

О ХРАМЕ, ОСТАТКИ КОТОРОГО ВИДНЫ БЛИЗ ЦЕРКВИ
св. Себастиана на Аппиевой дороге. Гл. XXII.

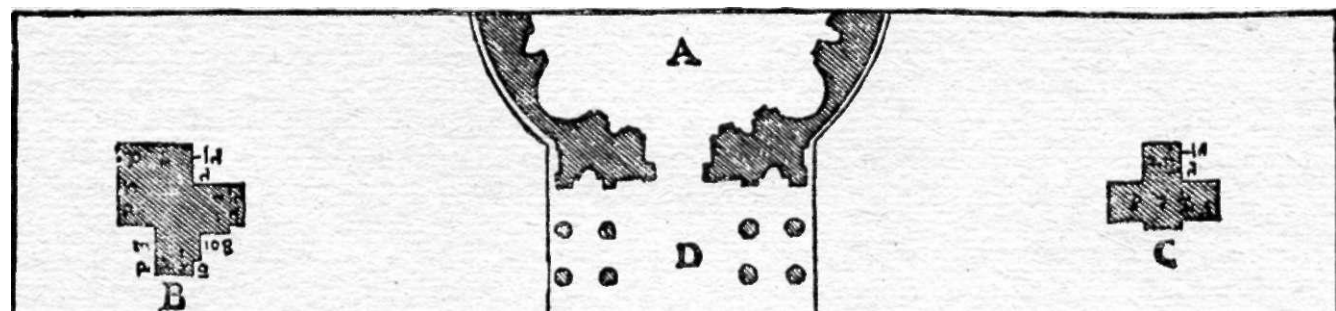
В А ВОРОТАМИ св. Себастиана, называвшимися в древности Аппиевыми, по имени знаменитейшей дороги, сооруженной Аппием Клавдием с удивительным искусством и затратами, видны остатки нижеследующего сооружения вблизи помянутой церкви св. Себастиана. Насколько можно судить, он был сплошь кирпичный. Из лоджий, окружавших двор, одна частично еще стоит. У входа в этот двор были двойные лоджии, и по обе стороны этого входа были комнаты, предназначенные для жрецов. Храм был посреди двора, и та часть, которая сейчас еще видна и возвышается над землей и над которой находился пол храма,—весьма прочное сооружение; она получала свет только из двери и шести маленьких окон, находящихся в нишах, и потому здесь было довольно темно. что бывает почти во всех античных храмах. В передней части этого храма, против входа во двор, сохранились фундаменты портика, но колонны сняты; все же мною они поставлены, такой величины и на таком расстоянии друг от друга, как можно заключить по вышеупомянутым фундаментам. А так как в этом храме не видно никаких украшений, я сделал с него всего одну таблицу, на которой нарисован план.

А, основание или пол храма и портика, откуда должны были начинаться колонны.

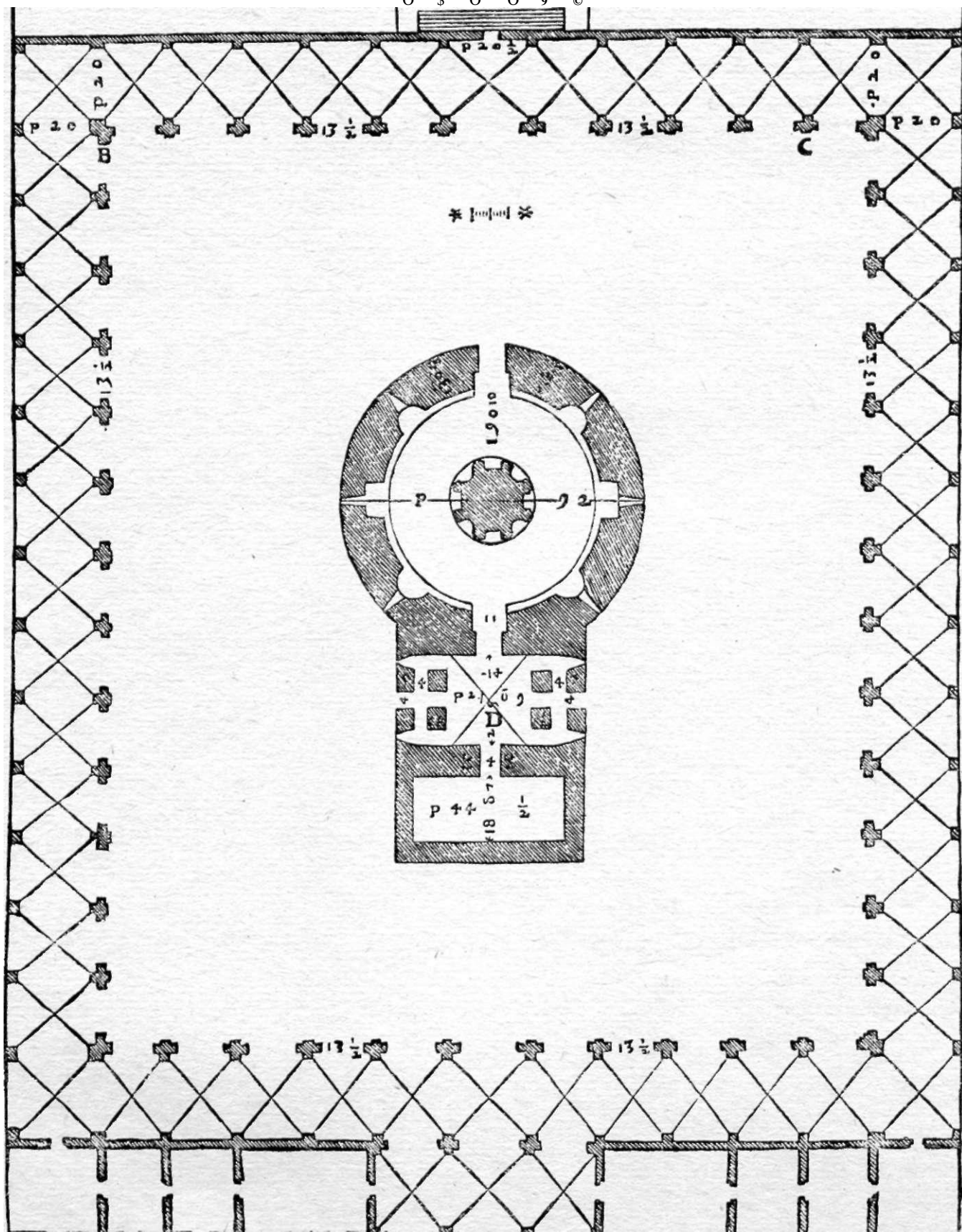
Д, план храма и портика ниже этого уровня.

В, угловые столбы двора.

С, другие столбы, образующие лоджии кругом.

O S O O 9 ©

О ХРАМЕ ВЕСТЫ. Гл. XXIII.

В Т И В О Л И, удаленном от Рима на шестнадцать миль, над водопадом реки Аниена, ныне называемой Тeverоне, виден нижеследующий круглый храм, про который жители этих мест рассказывают, что это была келья тибуртинской сивиллы; это мнение лишено всякого основания, ибо по соображениям, изложенным выше, я думаю, что это был храм, посвященный богине Весте. Этот храм — коринфского ордера. Междустолпия равны двум диаметрам. Топ его возвышается над землей на треть высоты колонн. Базы не имеют цоколя, чтобы проход под портиком был более удобный и просторный. Высота колонн в точности равна ширине целлы, и они наклонены внутрь к стене целлы таким образом, что с внутренней стороны поверхность колонны вверху совпадает по отвесу с поверхностью этой же колонны внизу. Капители очень хорошо сделаны и обработаны в виде оливковых листьев, почему я и думаю, что этот храм был воздвигнут в хорошие времена. Его дверь и окна в своей верхней части уже, чем в нижней, как нас тому учит Витрувий в главе VI четвертой книги. Весь этот храм — из тибуртинского камня, покрытого тончайшим стуком, так что кажется, что он весь построен из мрамора. Мною сделаны четыре таблицы с этого храма.

НА ПЕРВОЙ нарисован план.

На второй, фасад.

На третьей, части портика.

А, постамент, обходящий кругом всего храма.

В, база колонн.

С, капители.

Д, архитрав, фриз и карниз.

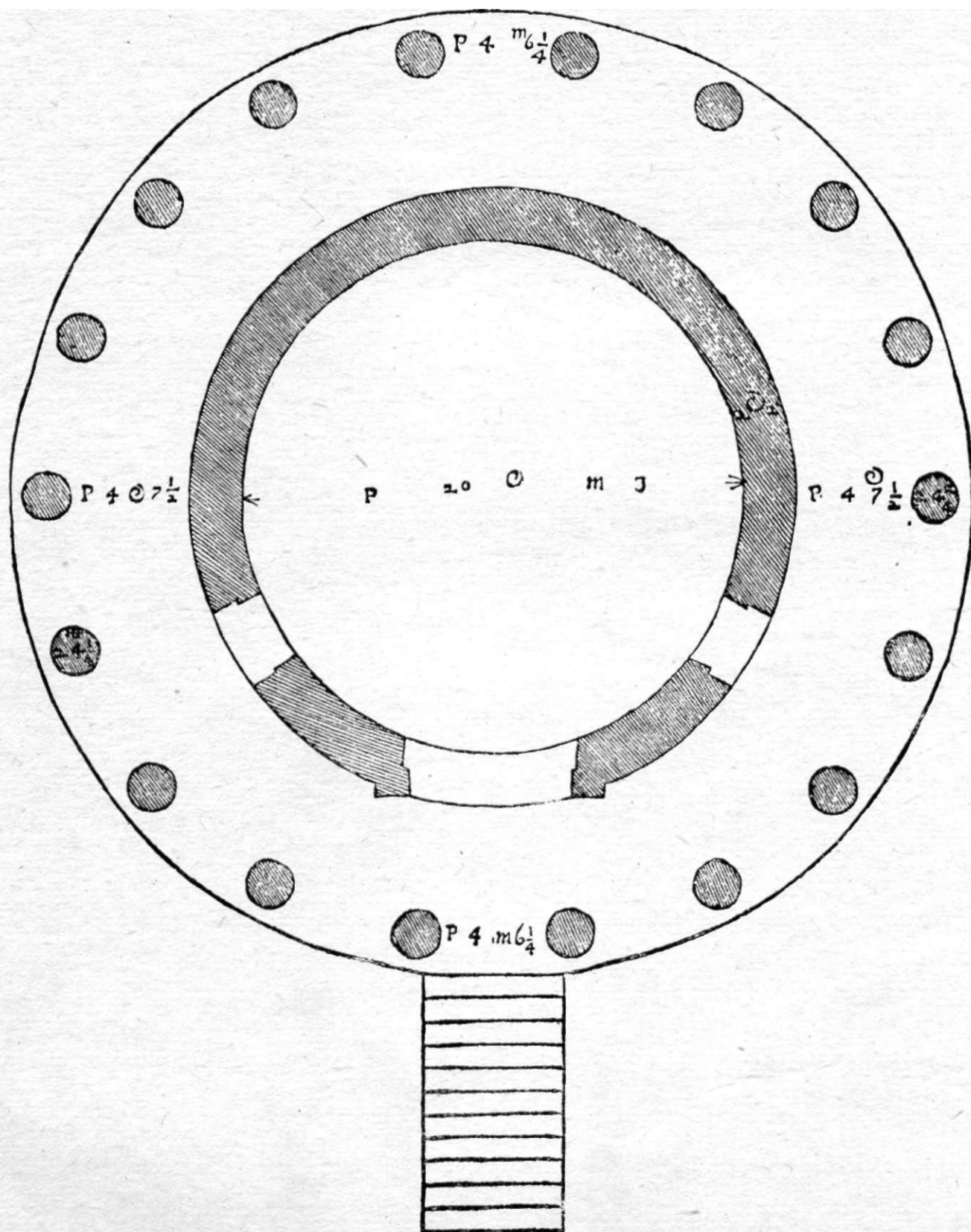
На четвертой нарисованы украшения двери и окон.

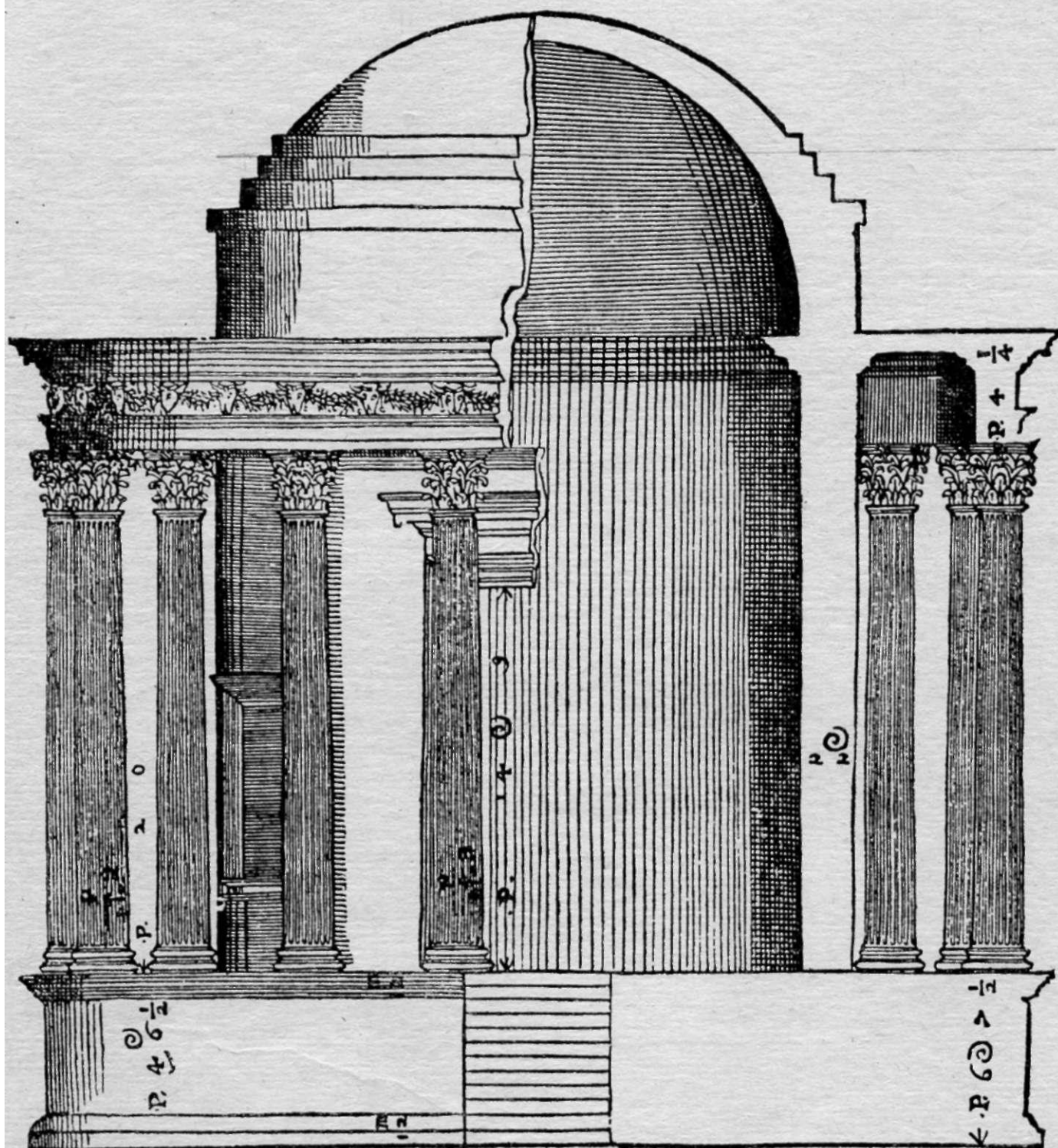
А, украшения двери.

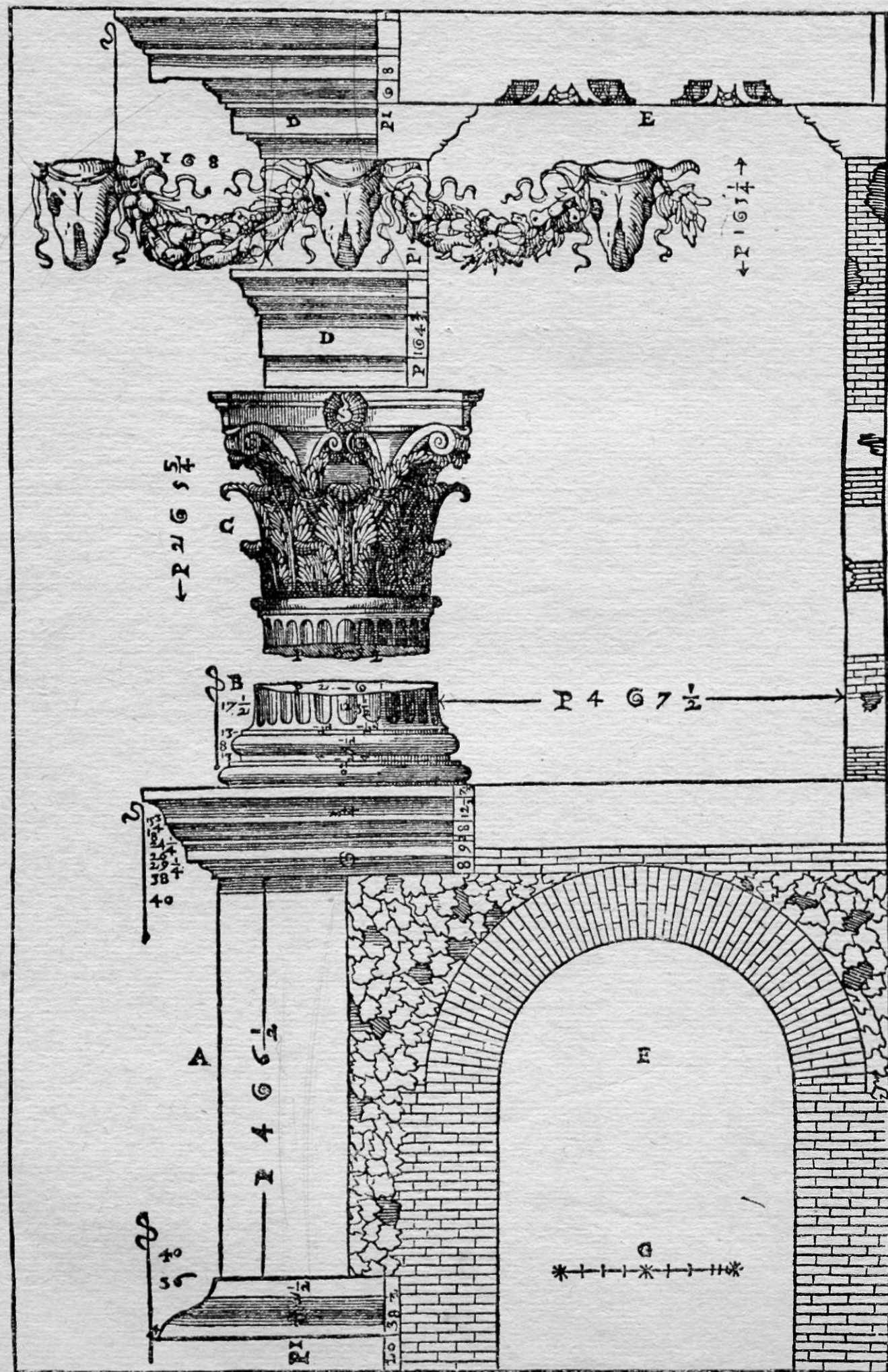
В, украшения окон с наружной стороны.

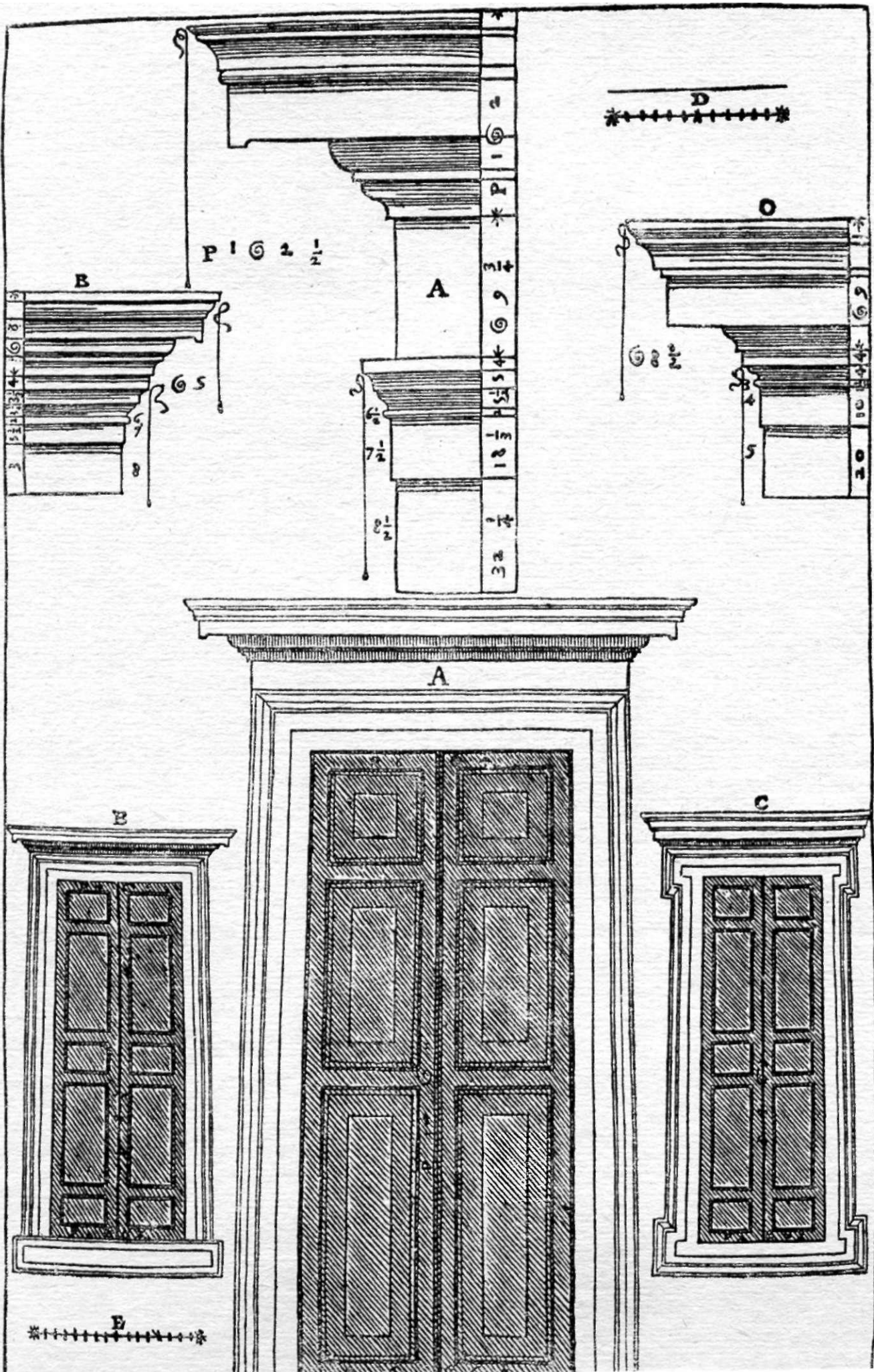
С, украшения окон с внутренней стороны.

Пояски обрамления на двери и на окнах — иные, чем обычно делают. Астрагалы, которые под каблучком, выдаются за этот каблучок, чего мне более не случалось видеть в других украшениях.

НЕАПОЛЕ, в красивейшей части города, между площадью замка и викариатом,, виден портик храма, посвященного Кастору и Поллуксу и воздвигнутого Тиверием Юлием Тарсом и Пелагоном, вольноотпущенником Августа, как гласит надпись, начертанная греческими буквами:

TIBERIOS IOYAI02 TAP20S ДЮГ КОУРОΙ2
KAI THi ПОЛЕ1 TON NAON KAI TA EN TP i
NAfli

ПЕЛАГГШ SEBASTOY AIIEAEOEPOC KAI
EШTP0Π02. SYNTEAESAS EK TftN IAIftN
KA0IEPOSEN-

что означает:

TIBERIVS IVLIVS TARSVS IOVIS FILIIS, ET VRBI, TEMPLVM,
ET QVAE IN TEMPLO.

PELAGON AVGVSTI LIBERTVS ET PROCVRATOR PERFICIENS
EX PROPRIIS CONSECRAVIT.

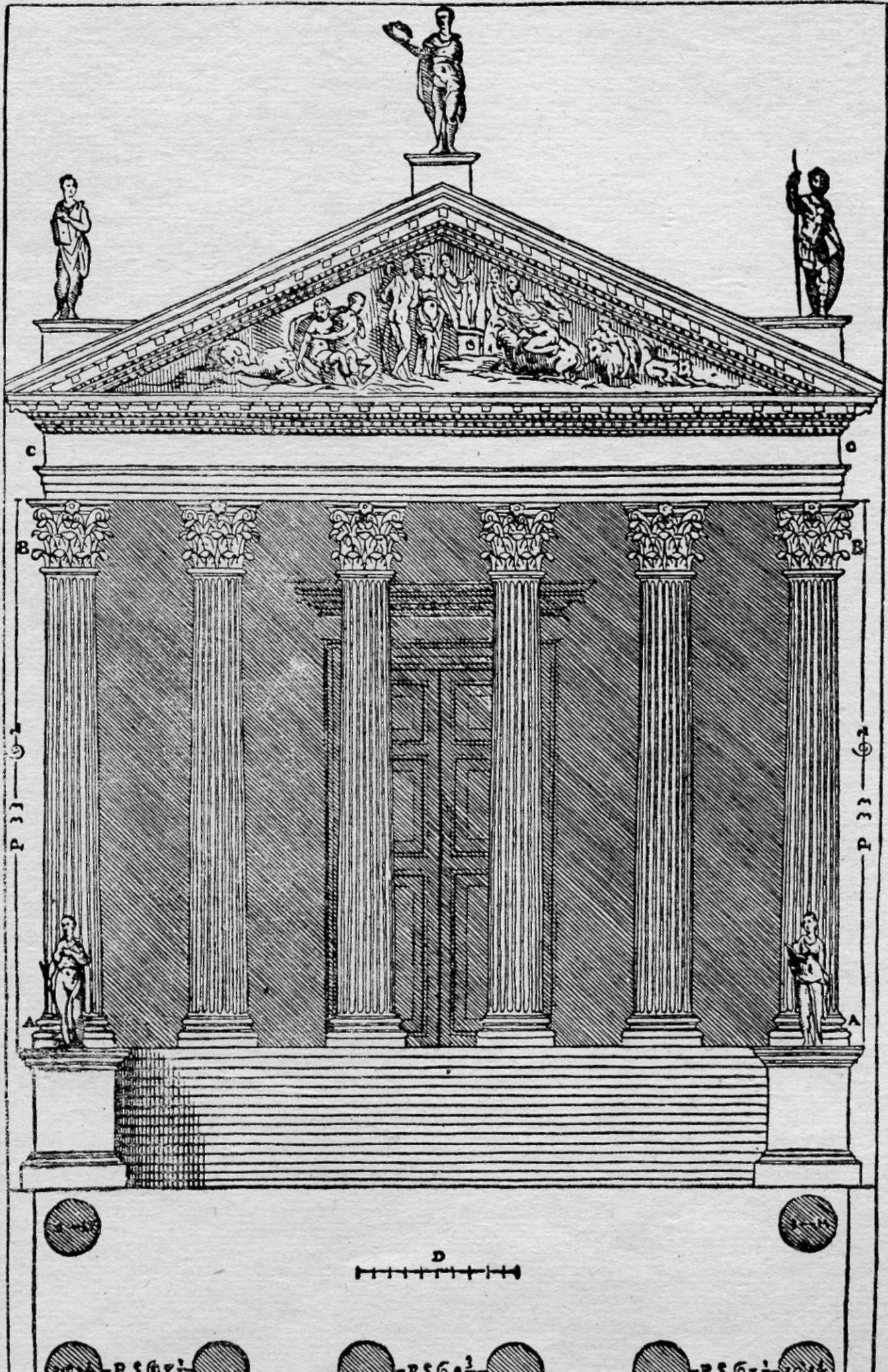
Это обозначает, что Тиверий Юлий Таре начал сооружать этот храм и то, что в нем находится, желая посвятить его сыновьям Юпитера (то есть Кастору и Поллуксу) и городу, и что Пелагон, вольноотпущенник и комиссар Августа, закончил его на собственные средства и посвятил его. Портик этого храма — коринфского ордера. Междустолпия больше полутора диаметра, но не достигают двух. Базы аттические. Капители с оливковыми листьями, и сработаны чрезвычайно тщательно. Очень красива композиция усиков под розеткой, сплетающихся друг с другом и словно вырастающих из листьев, которые покрывают сверху другие усики, поддерживающие рога капители. Таким образом, как по этому, так и по многим другим примерам, встречающимся в этой книге, видно, что архитектору подчас не запрещается отступать от общепринятых правил, лишь бы такой вариант был изящен и производил естественное впечатление. На фронтоне — скульптурный барельеф, изображающий жертвоприношение, работы отменнейшего скульптора. Некоторые говорят, что здесь было два храма: один круглый, другой четырехугольный; от круглого не видно никаких следов, а четырехугольный, по моему мнению, — современная постройка; потому я опускаю корпус храма и помещаю только фасад с портиком — на первой таблице и отдельные его части — на второй.

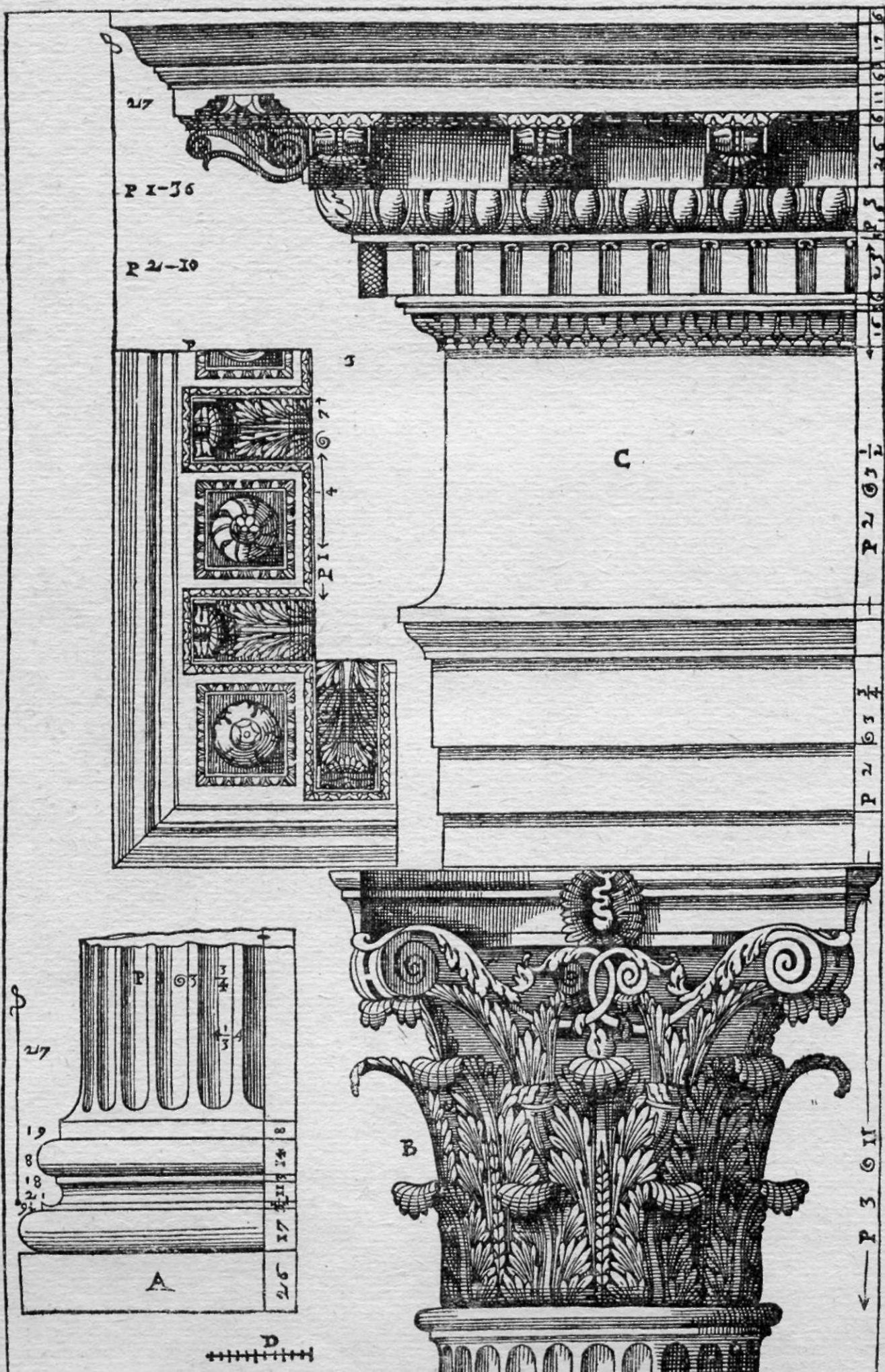
А, база.

В, капитель.

С, архитрав, фриз и карниз.

Д, фут, разделенный на двенадцать дюймов, которым измерены вышеназванные части.

МЕЖДУ Фолиньо и Сполето под Треви находится храмик, рисунки которого следуют. Постамент, служащий ему основанием, имеет восемь с половиной футов в высоту. На эту высоту поднимаются по лестницам, находящимся с боков портика и ведущим к двум маленьким портикам, которые выступают по обе стороны храма. Вид этого храма — „прости-лос“, тип его — с частыми колоннами. В абсиде, против входа в целлу, красивейшие орнаменты, а на колоннах витые каннелюры; как эти колонны, так и те, которые в портиках, — коринфского ордера и изящно обработаны красивой и разнообразной резьбой. Таким образом, как в этом, так и в других храмах ясно видно, что мое мнение, изложенное в первой книге, совершенно правильно, а именно, что древние в подобного рода сооружениях, и особенно в маленьких, прилагали величайшие старания к отделке каждой части и к тому, чтобы снабдить их всеми украшениями, какие только возможны и уместны; но в больших сооружениях, как амфитеатры и тому подобные, они отделявали лишь некоторые части, оставляя всё прочее в неотделанном виде, для сокращения расходов и времени, которые понадобились бы, если бы они пожелали отделать все, как будет видно из книги об амфитеатрах, которую надеюсь скоро выпустить в свет. Мною сделаны четыре таблицы с этого храмика.

НА ПЕРВОЙ, план храма на уровне пола, обозначенный буквой А.

В, план портика ниже этого уровня.

С, база) постамента, обходящего кругом и

Д, карниз /служащего основанием всего храма.

Е, база колонн переднего фасада.

Ф, база \ колонн и столбов маленьких портиков, куда выходят

Г, капитель и карниз J лестницы.

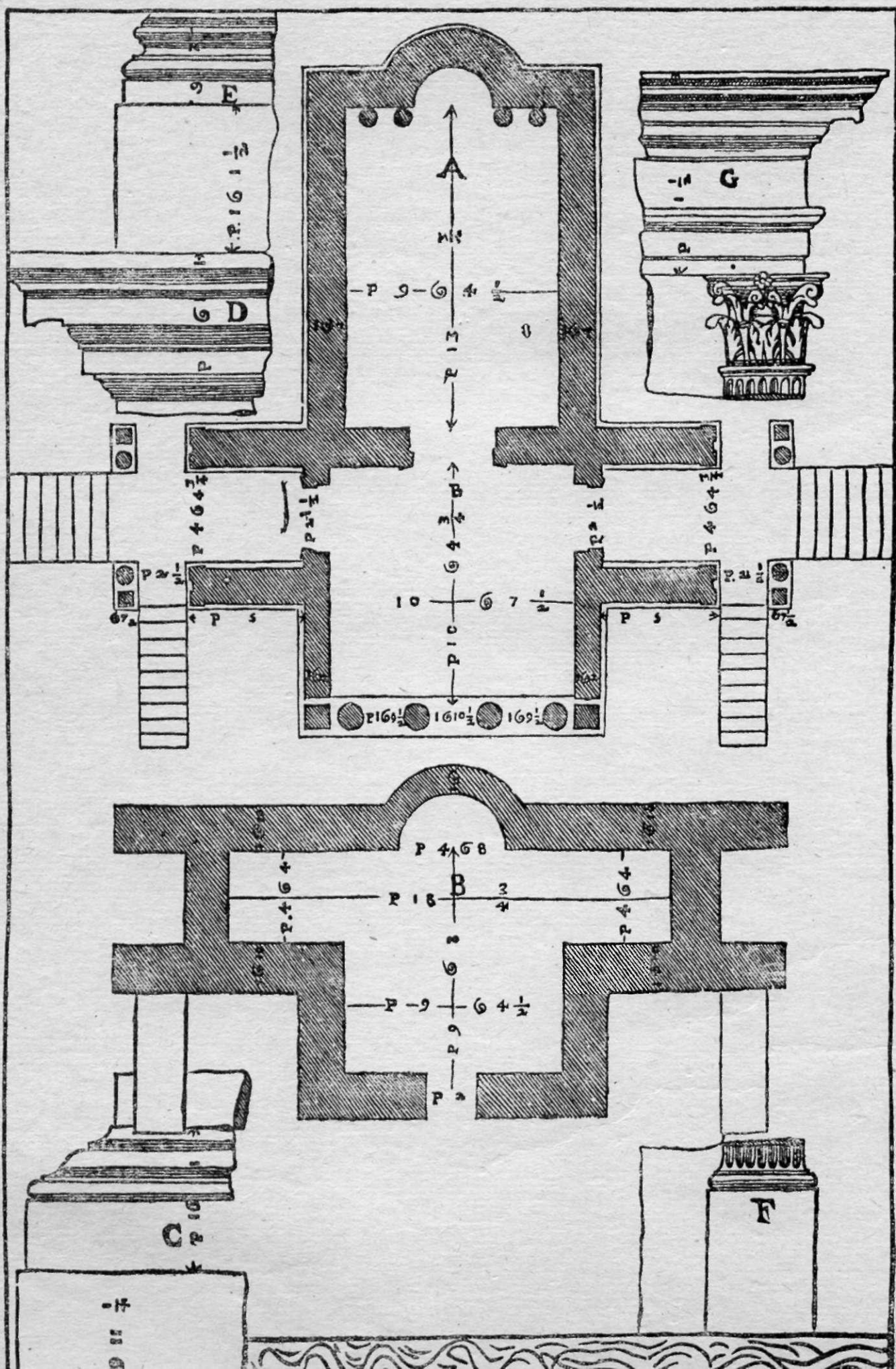
На второй, половина фасада с наружной стороны.

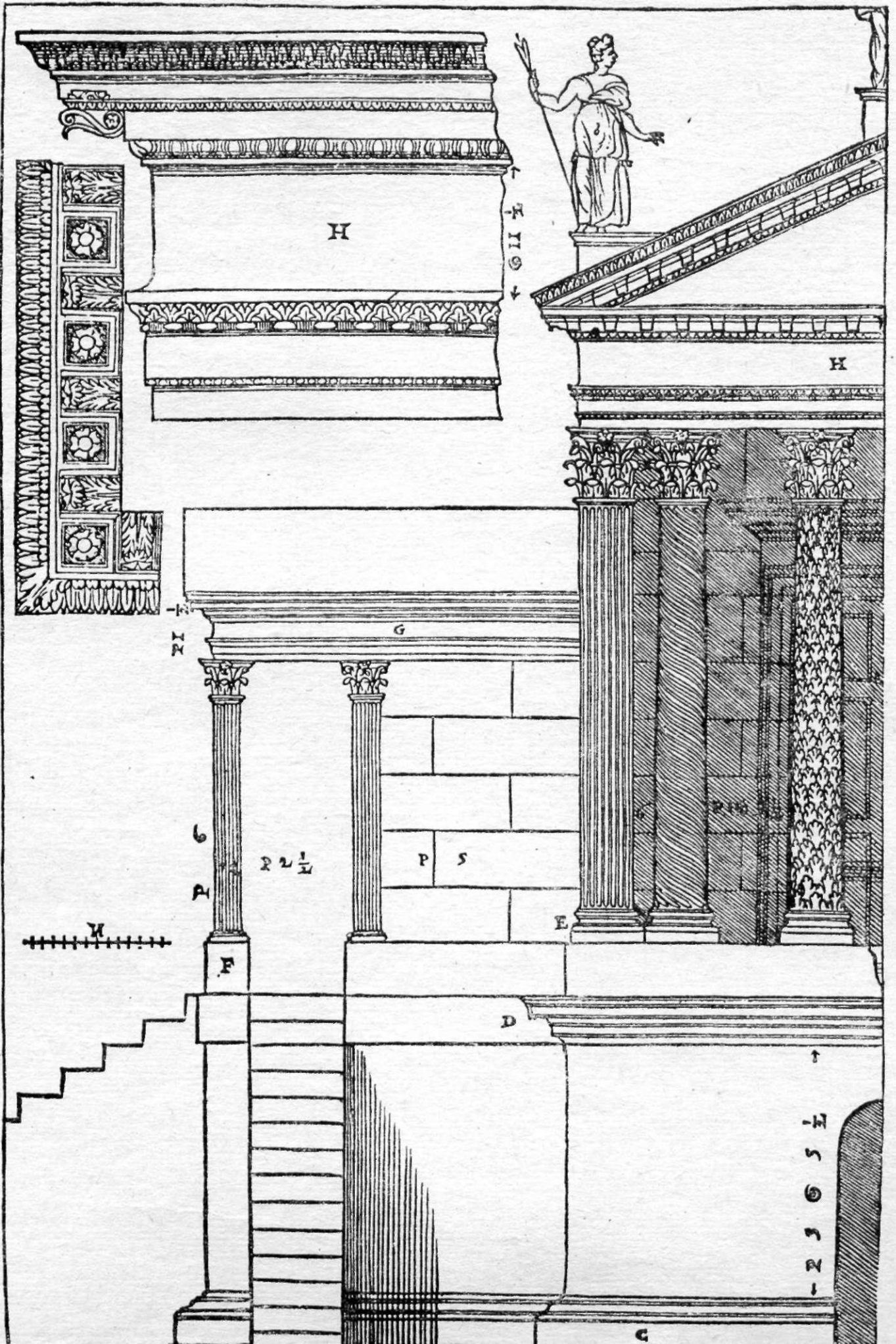
Н, архитрав, фриз и карниз.

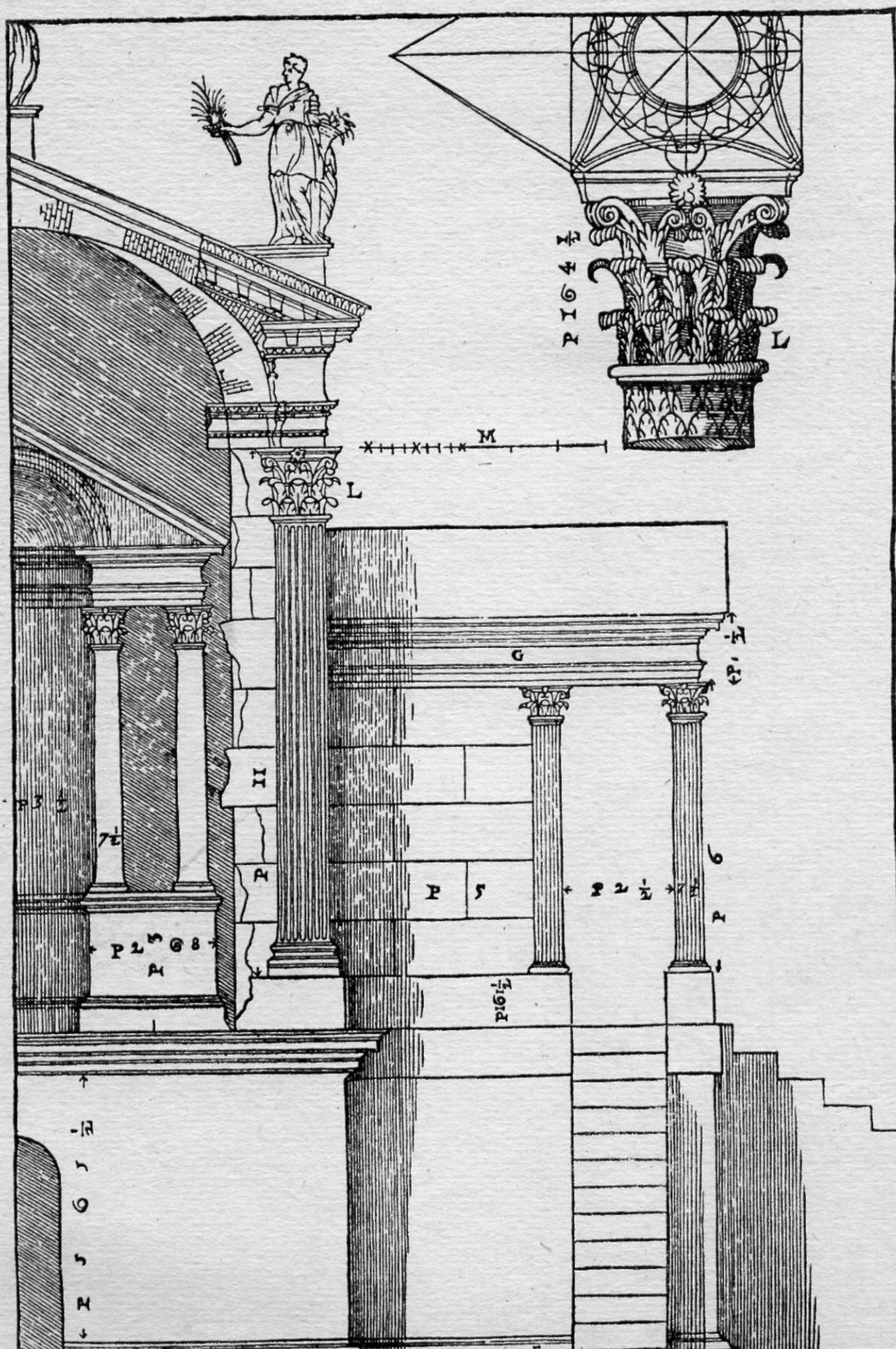
На третьей, половина разреза.

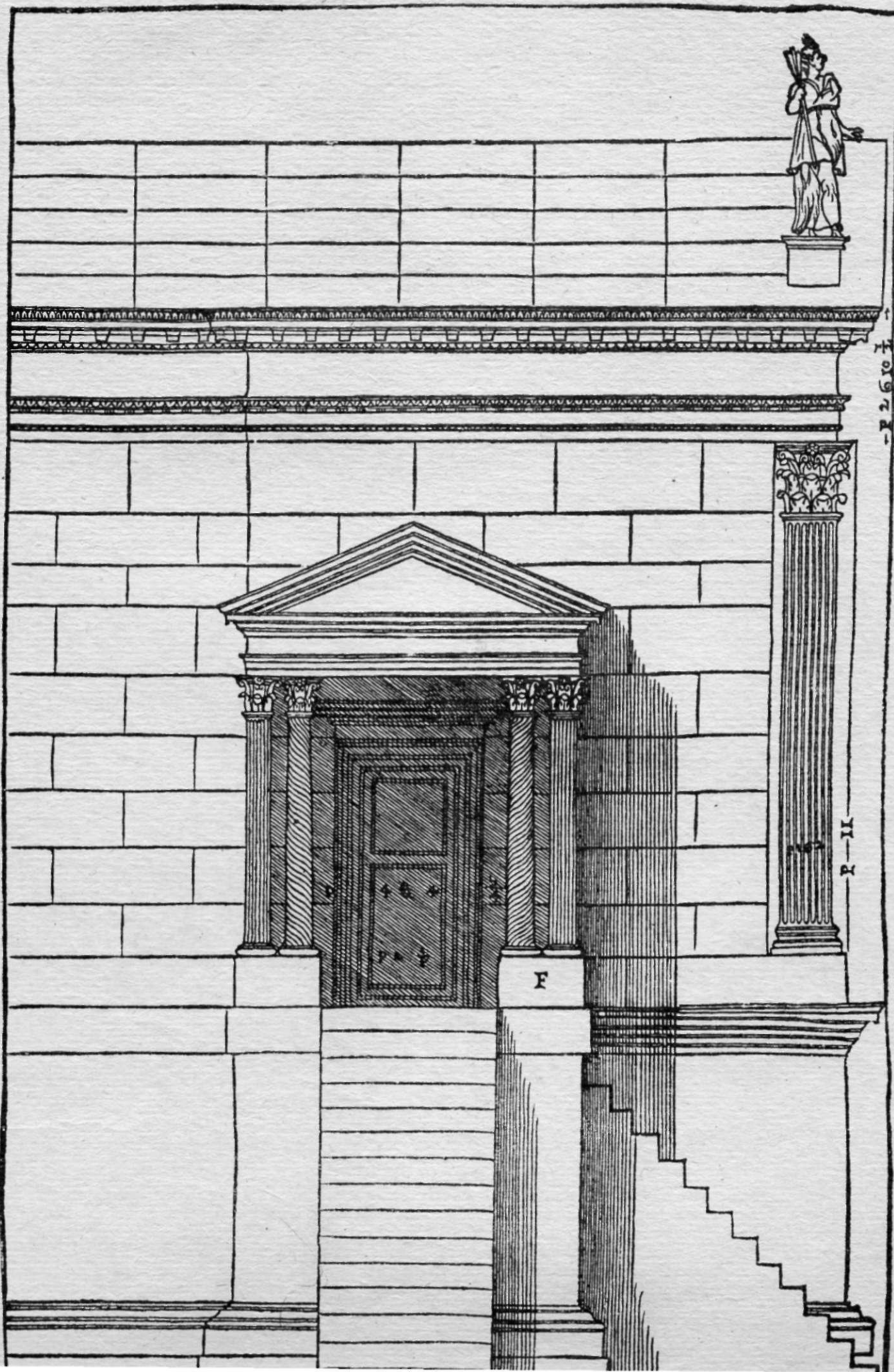
Л, капитель портика.

На четвертой, боковой фасад.

О ХРАМЕ В ШИЗИ. Гл. XXVI.

РАМ, который следует, находится на площади в Шизи, городе Умбрии, и построен в коринфском ордере. В этом храме достойны внимания пьедесталы, поставленные под колоннами портика, ибо, как я говорил выше, во всех остальных античных храмах мы видим, что колонны портиков доходят до земли, и я не видел другого храма с пьедесталами. Между пьедесталами находятся ступени, ведущие с площади в портик. Высота пьедесталов равна среднему междустолпию, который на два дюйма больше остальных. Тип этого храма тот, который Витрувий называет „систилос“, то есть в два диаметра. Архитрав, фриз и карниз равны в совокупности одной пятой части высоты колонн с небольшим. На карнизе, образующем фронтоны, вместо модильонов—листья, во всем же остальном этот карниз подобен тому, который тянется над колоннами. Длина целлы храма на четвертую часть больше ее ширины. Мною сделаны с него три таблицы.

НА ПЕРВОЙ, план.

На второй, передний фасад.

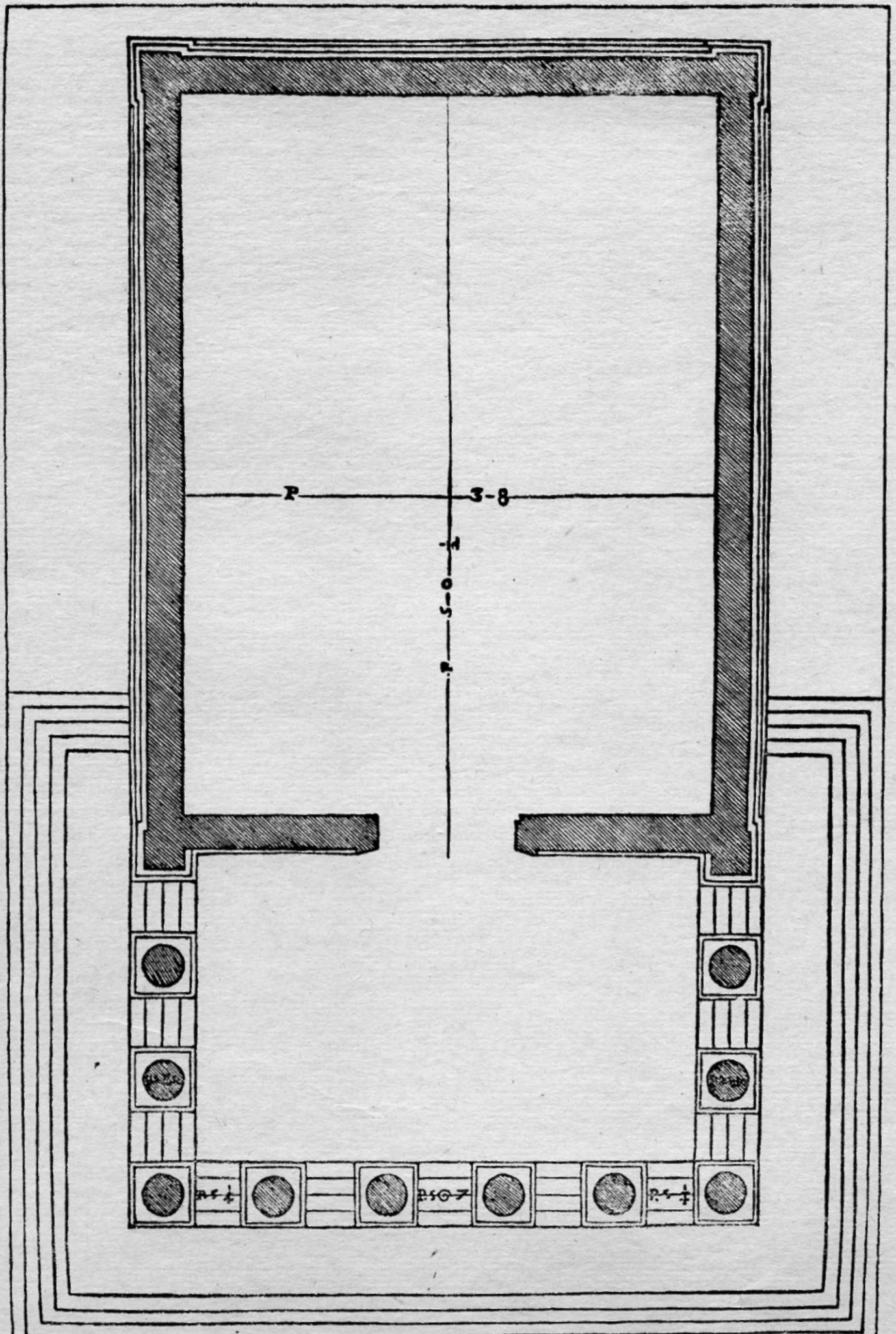
На третьей, украшения.

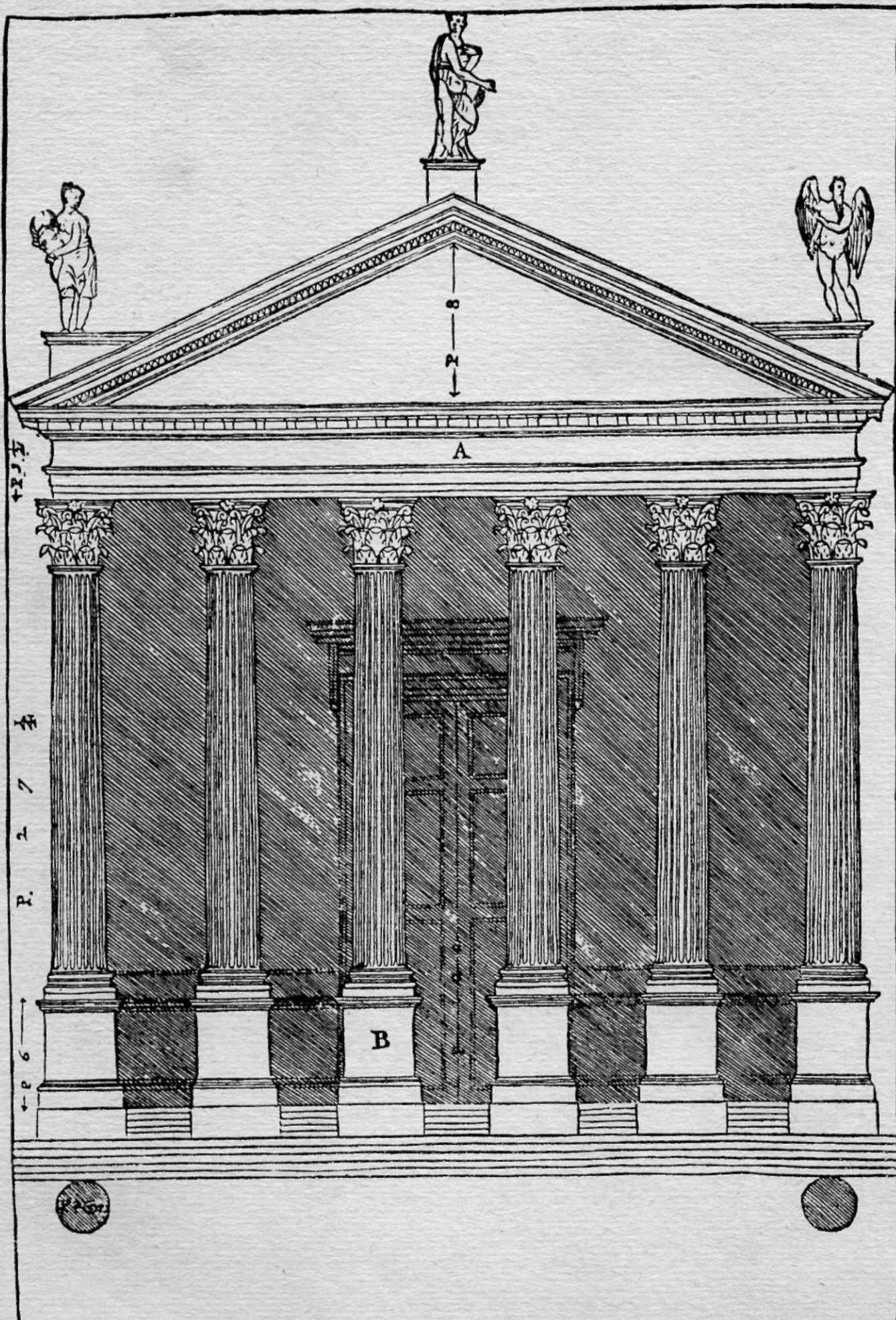
А, капитель, архитрав, фриз и карниз.

В, пьедестал и база колонн.

С, карниз, образующий фронтоны.

Д, фут, разделенный на двенадцать дюймов.

О РИСУНКАХ НЕКОТОРЫХ ХРАМОВ, НАХОДЯЩИХСЯ ВНЕ
Италии, и прежде всего о двух храмах в Поле. Гл. XXVII.

ПОЛЕ, городе Истрии, кроме театра, амфитеатра и арки—красивейших сооружений, о каждом из которых будет сказано в своем месте и будут даны рисунки, находятся на одной и той же стороне площади два храма одинаковых размеров, с одинаковыми украшениями, отстоящие друг от друга на пятьдесят восемь футов и четыре дюйма; к ним и относятся рисунки, которые следуют. Их вид — „простинос". Тип — тот, который я, согласно Витрувию, назвал выше „систилос", и в котором междустолпия равны двум диаметрам, а средний—двум с четвертью диаметрам. Эти храмы обходит постамент, на высоте которого находится пол храмов, куда поднимаются по ступеням, расположенным на переднем фасаде, как мы видели во многих других храмах. База колонн — аттическая, и в ней плинт равен всей остальной части базы. На капителях—оливковые листья, весьма тщательно обработанные. Усики покрыты дубовыми листьями, каковая новизна редко встречается и достойна внимания. Архитрав тоже отличается от большей части других, ибо его первый пояс большой, второй меньше, а третий, под каблучком, еще меньше; эти пояса выдаются в своей нижней части, что было сделано для того, чтобы архитрав имел небольшой вынос и, таким образом, не закрывал букв на фризе фасада, которые гласят:

ROMAE ET AVGVSTO CAESARIS INVI. F. PAT. PATRIAE.

На остальной части фриза, обходящего этот храм, сделаны листья. Карниз состоит из немногих частей и обработан обыкновенной резьбой. Не видно украшений дверей; все же мною они сделаны такими, какими, мне казалось, они должны были быть. Длина целлы на четвертую часть больше ее ширины. Вся длина храма, включая портик, превышает два квадрата. Мною сделаны три таблицы с этих храмов.

НА ПЕРВОЙ нарисован план.

В, постамент, на котором поставлена база колонн

На второй, передний фасад

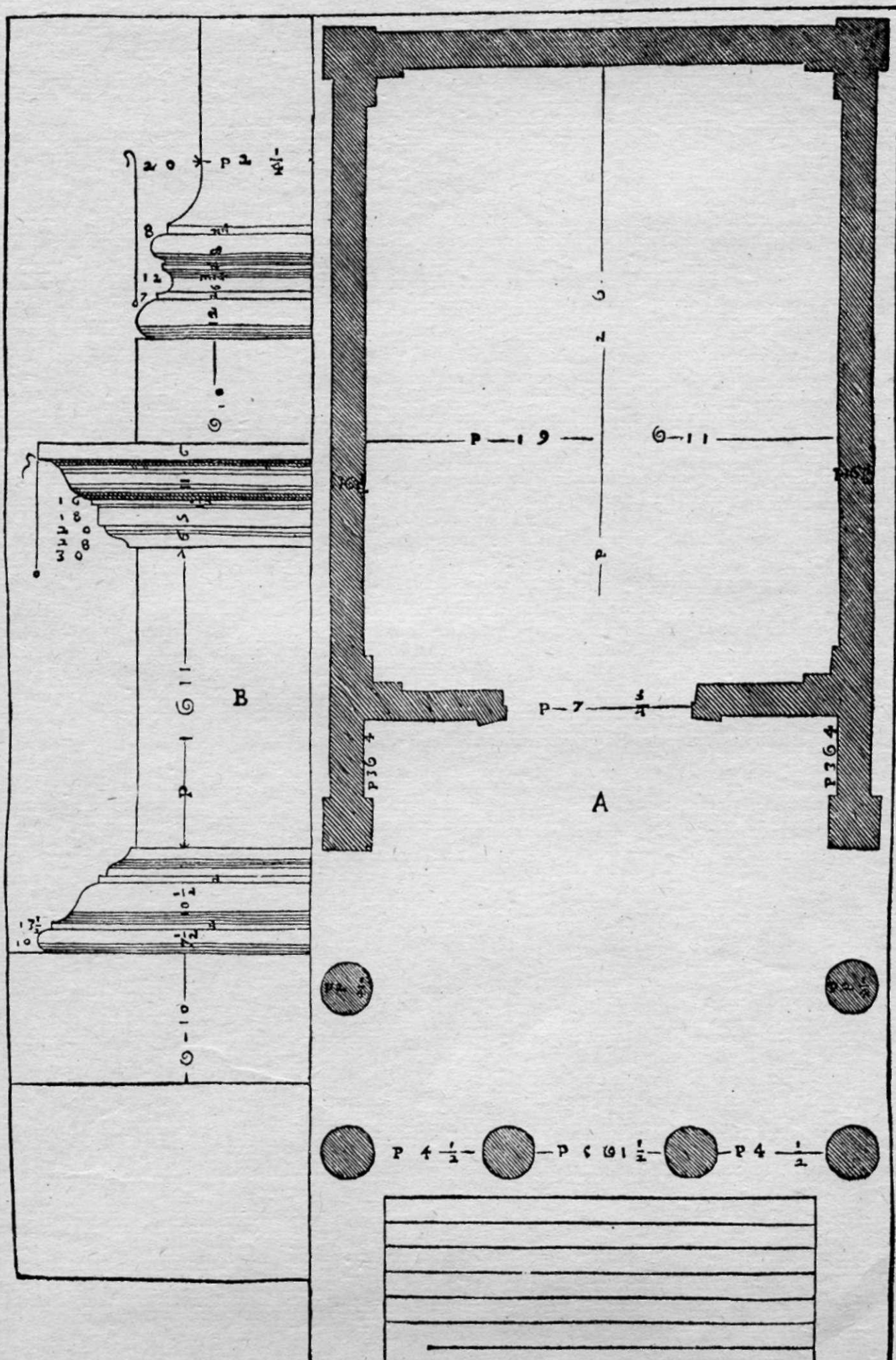
Е, архитрав, фриз и карниз над колоннами.

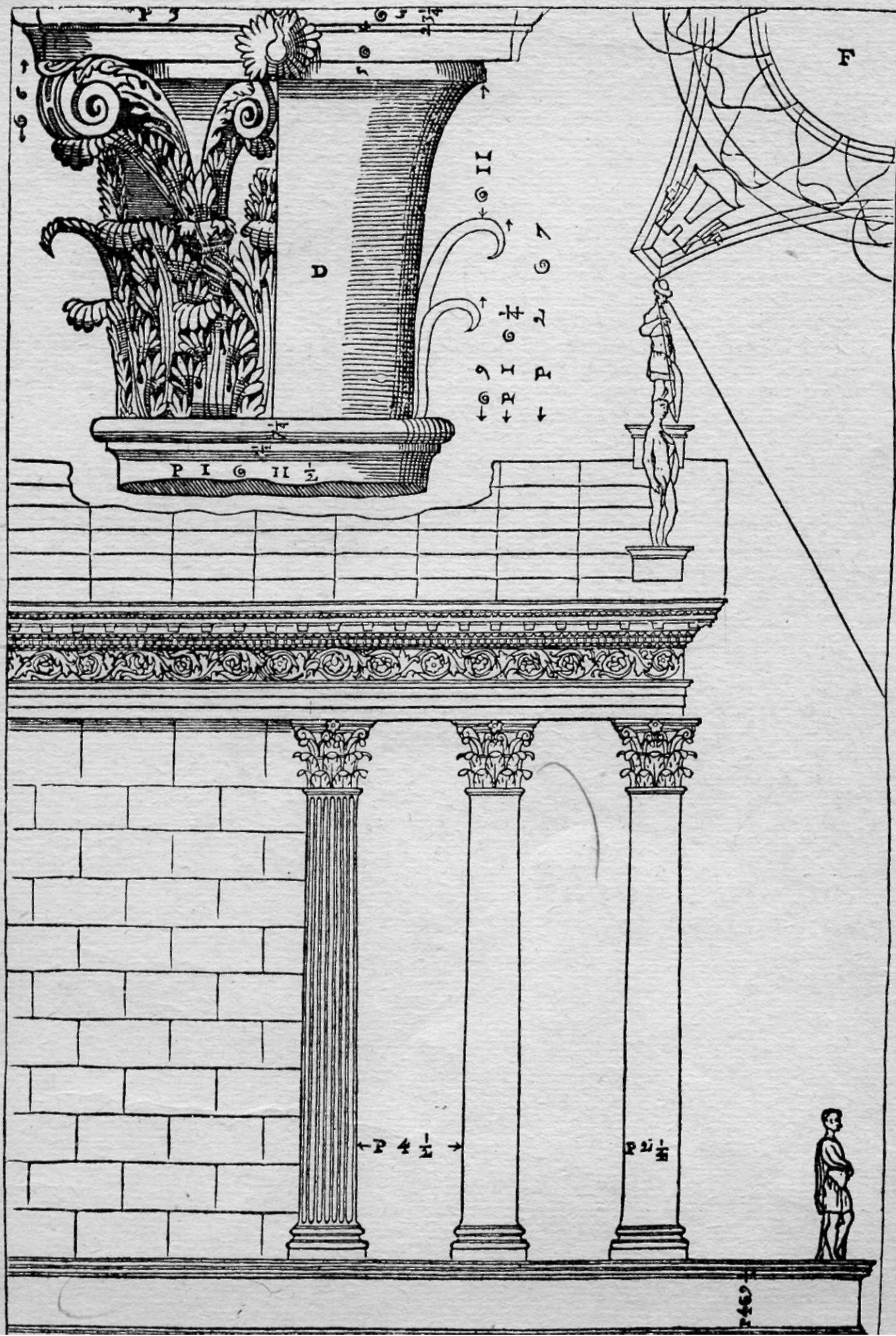
Р, украшения двери моей композиции.

На третьей, боковой фасад.

Д, колокол капители.

Ф, план этой капители.

О ДВУХ ХРАМАХ В НИМЕ И ПРЕЖДЕ ВСЕГО О ТОМ,
который называется „Квадратный дом”. Гл. XXVIII.

НИМЕ, городе Прованса, родине императора Антонина Пия, видны в числе многих других красивейших древностей следующие два храма. Первый из них называется жителями этого города „Квадратным домом”, так как форма его четырехугольная, и они говорят, что это была базилика (каковы были базилики, для чего они служили и о том, как их делали, было сказано в третьей книге, согласно тому, что об этом говорит Витрувий), но так как базилики имели другую форму, думаю, что в действительности это был храм. Каковы были его вид и тип, ясно из того, что было сказано о стольких других храмах. Пол храма возвышается над уровнем земли на десять футов и пять дюймов; основанием ему служит пьедестал, обходящий кругом всего храма; над карнизом пьедестала имеются две ступени, поддерживающие базу колонн, и весьма возможно, что Витрувий подразумевал именно эти ступени, когда говорил в конце III главы третьей книги, что, делая парапет кругом храма, нужно ставить базы колонн на неравные цоколи (*scamilli impares*), которые должны быть на одном отвесе с телом пьедестала, находящегося под колоннами, и на одном уровне под базой колонны и над карнизом пьедестала; это место дало повод многочисленным рассуждениям. База этого основания имеет меньше частей, и она толще карниза, как и должны делаться пьедесталы, о чем было сказано в другом месте. База колонн — аттическая, но в ней несколько лишних валиков, так что ее можно назвать сложной, и она подходит к коринфскому ордеру. Капители обработаны оливковыми листьями, и на абаке сделана резьба. Цветок, помещенный посреди лицевой стороны капители, занимает всю высоту абаки и листели колокола, что, как я указывал, соблюдалось во всех античных капителях этого рода. Архитрав, фриз и карниз равны одной четвертой части высоты колонн, и каждая их часть покрыта резьбой прекрасной композиции. Модильоны отличаются от тех, которые я видел, и это их отличие от обыкновенных очень изящно; и хотя капители обработаны оливковыми листьями, на модильонах тем не менее вырезаны дубовые листья. Над гуськом вместо полки высечены ионики, что встречается в редких карнизах. Фронтон сделан точь в точь, как учит тому Витрувий в вышеуказанном месте, ибо из девяти частей длины карниза одна часть идет на высоту тимпана фронтона. Косяки, или наличники, двери имеют спереди толщину, равную шестой части ширины их просвета. Эта дверь имеет много прекрасных и хорошо высеченных украшений. Над ее карнизом, прямо над косяками, положены две каменные плиты, обработанные, как архитрав, и выступающие вперед за этот карниз, и в каждом из этих камней проделаны квадратные отверстия в десять с половиной дюймов; я думаю, что в эти отверстия вставлялись бревна, доходившие до земли, и что там была сделана ложная дверь, которую можно было отнимать и вновь ставить; она, вероятно, была сквозной, чтобы народ, стоящий снаружи, мог видеть то, что происходит в храме, не мешая жрецам. С этого храма даны шесть таблиц.

НА ПЕРВОЙ, которая на этой странице, нарисован план.

На второй, передний фасад.

На третьей, боковой фасад.

На четвертой, отдельные части.

А, база колонн.

В, карниз \ пьедестал,

С, база J ла,

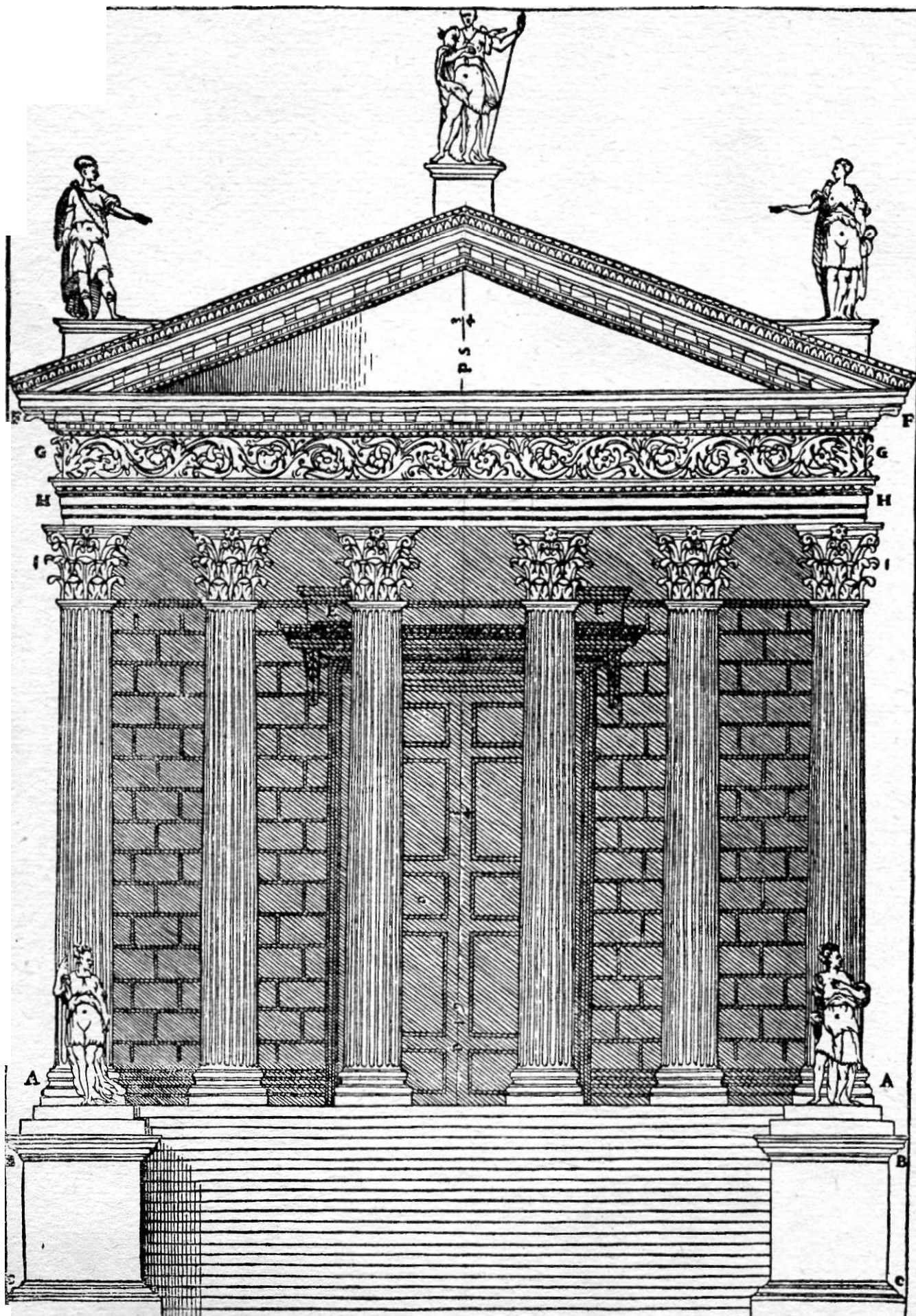
а возле нарисована четверть капители в высоту и в плане.

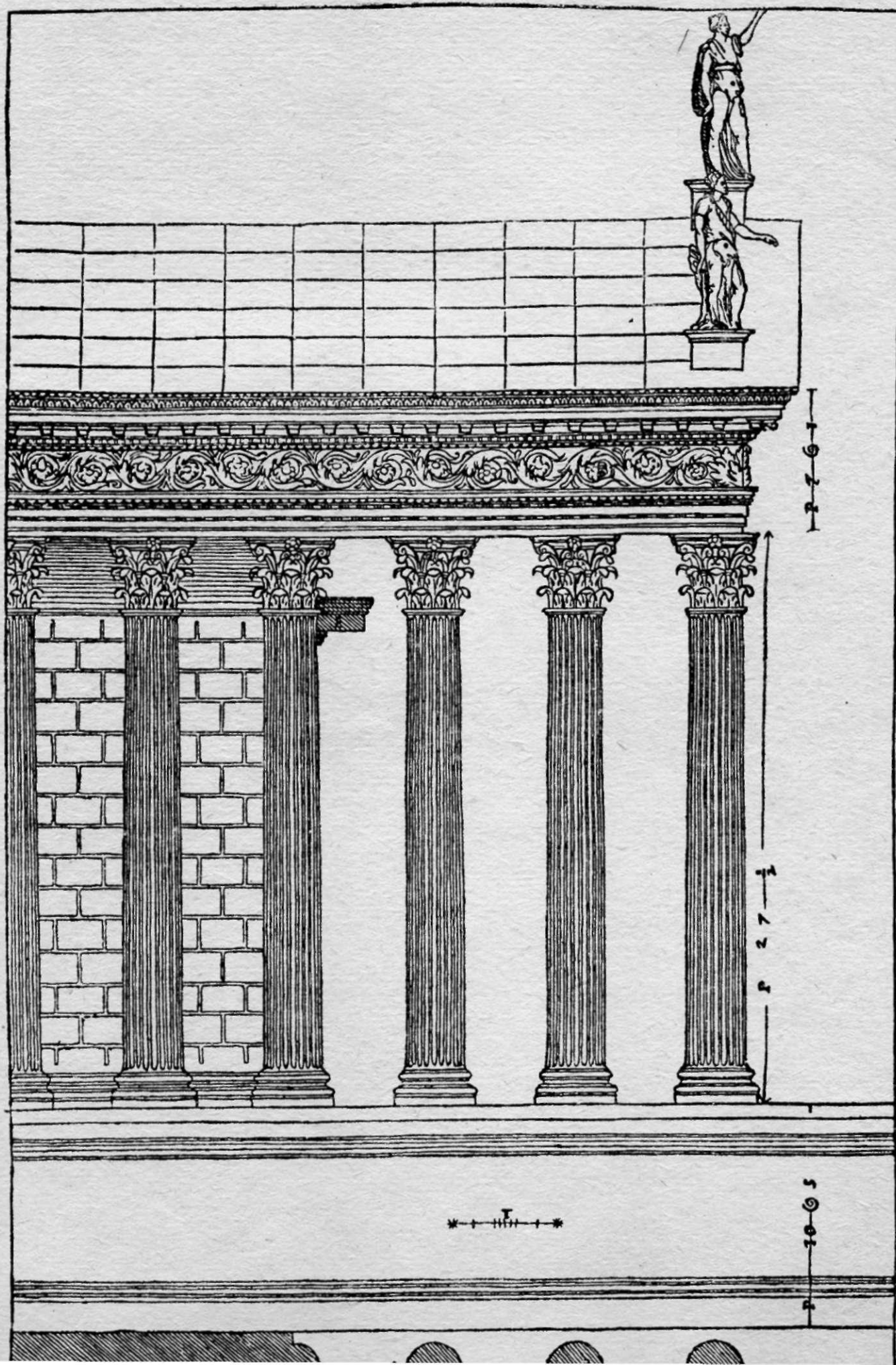
На пятой, архитрав, фриз и карниз.

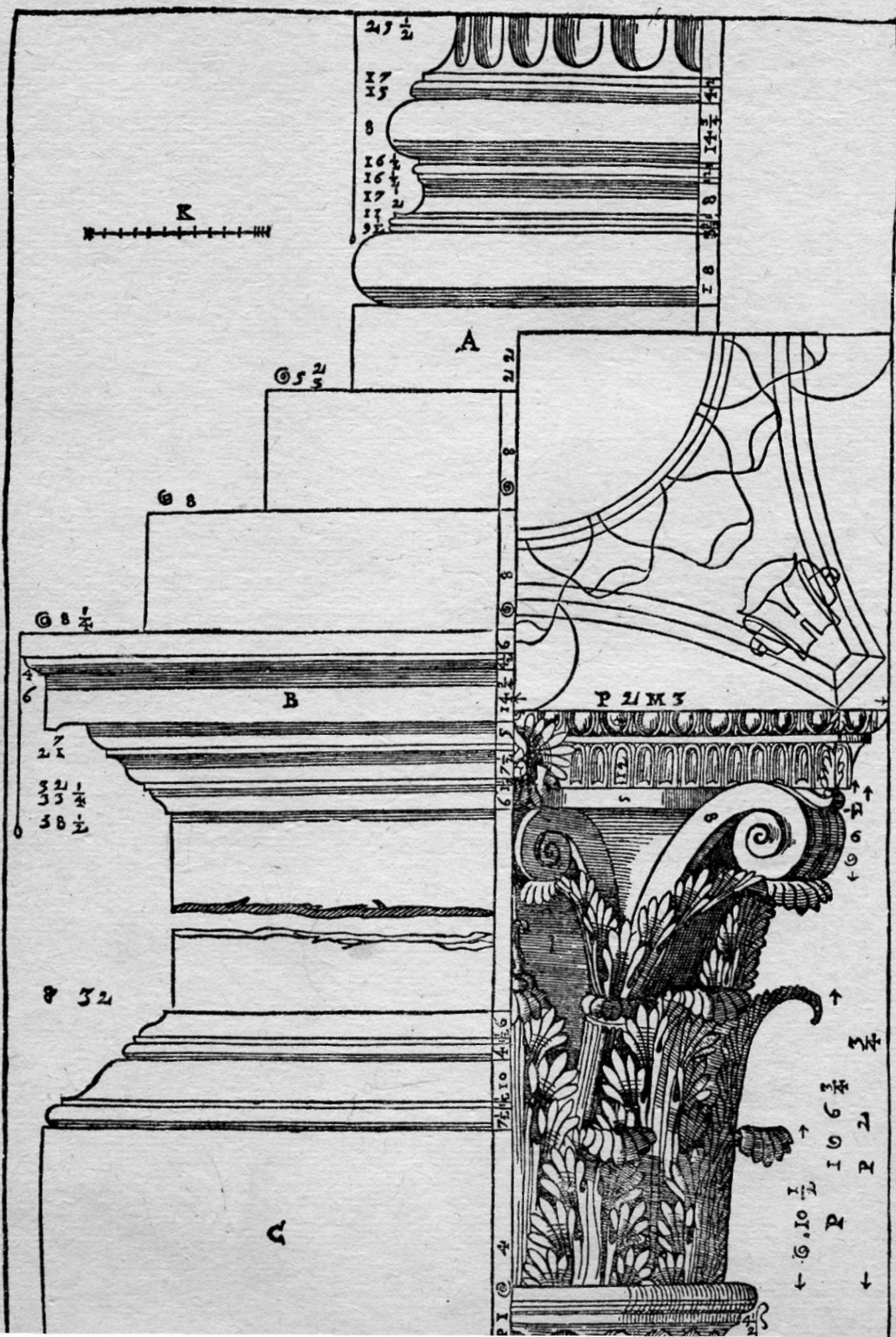
На шестой, украшения дверей.

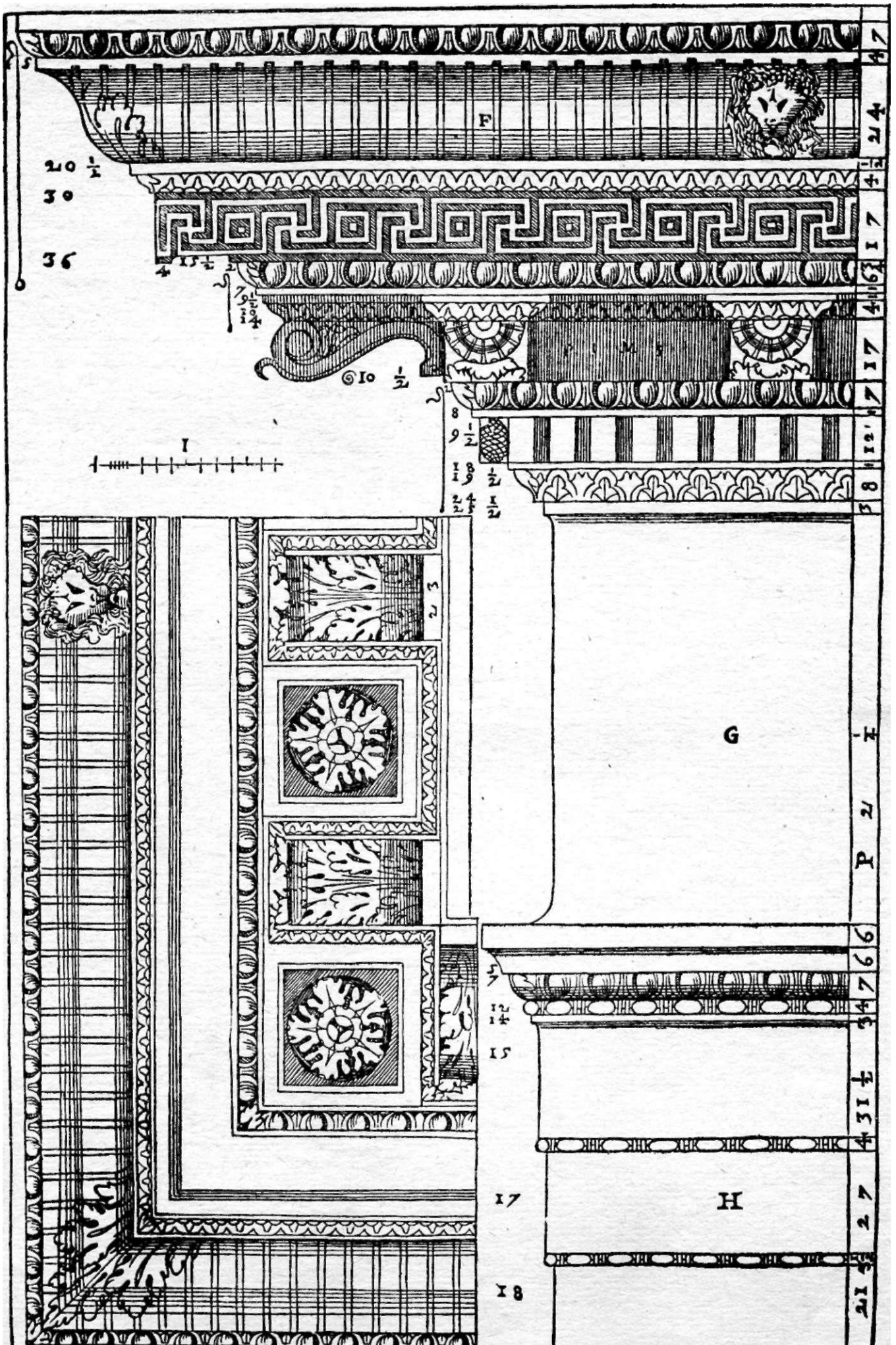
Е, кусок камня с отверстием, помещенный над карнизом двери и выступающий перед ним прямо над косяками дверей.

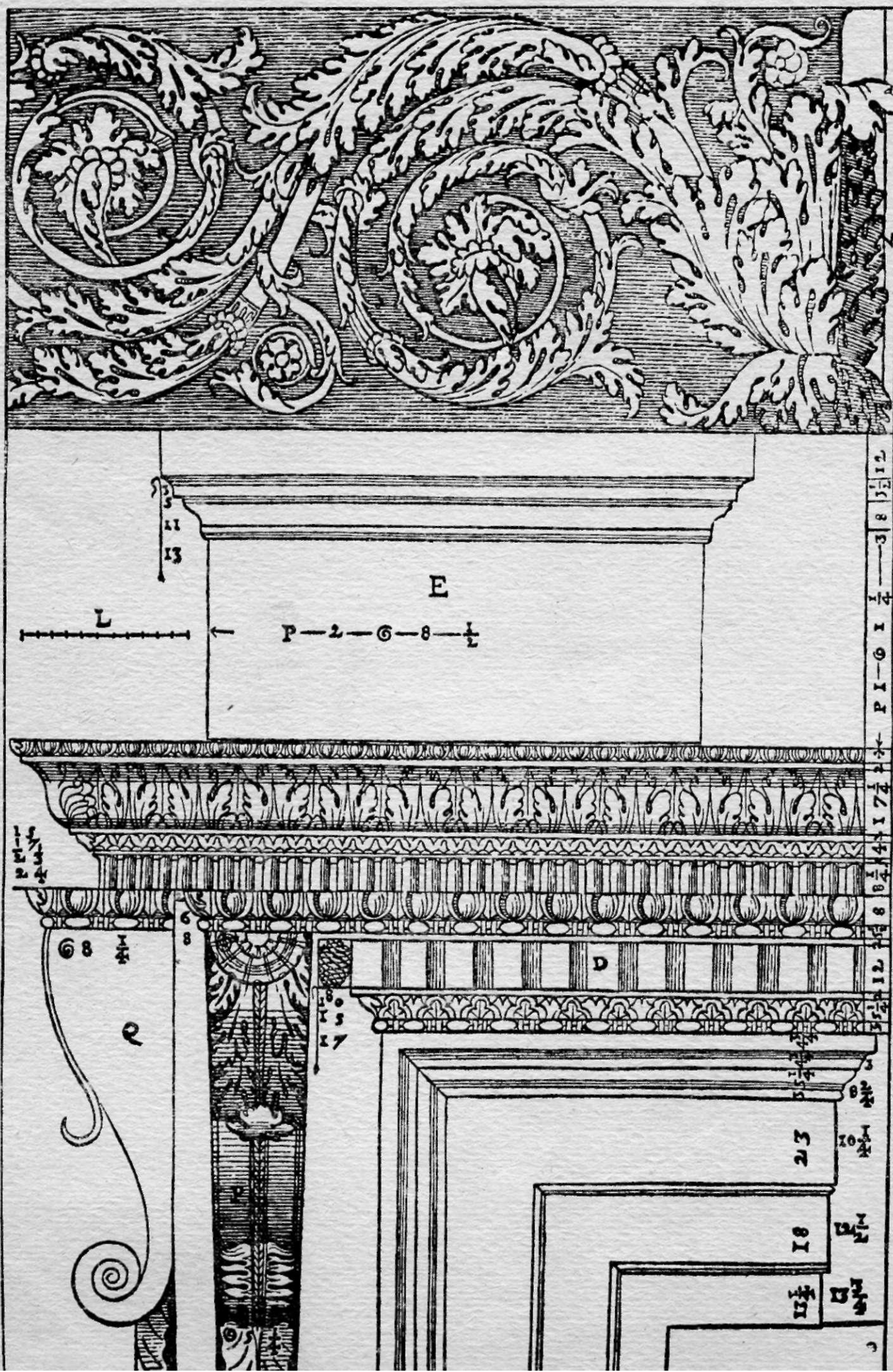
Листья, нарисованные выше, принадлежат фризу, обходящему весь храм над колоннами.

О ДРУГОМ ХРАМЕ В НИМЕ.

Гл. XXIX.

ИСУНКИ, которые следуют, изображают другой храм в Ниме, про который жители этого города утверждают, что это был храм Весты, чего, по моему мнению, не могло быть, как потому, что Весте сооружали круглые храмы, по сходству со стихией земли, богиней которой, говорят, она была, так и потому, что с трех сторон этого храма была галерея, закрытая сплошными стенами, в которой двери были расположены против боковых сторон целлы; дверь же самой целлы была спереди, так что она не могла получать света ни с какой стороны; ведь нельзя привести никаких оснований к тому, что Весте должны были воздвигаться темные храмы; вот почему я скорее думаю, что он был посвящен какому-нибудь из подземных богов. Внутри этого храма — ниши, в которых должны были стоять статуи. Внутренняя стена целлы против двери разделена на три части: пол средней части находится на одном уровне с остальным храмом; пол остальных двух частей приподнят до высоты пьедесталов; на уровень этого пола поднимаются по двум лестницам, начинающимся в галереях, которые, как было сказано, окружают этот храм. Высота пьедесталов немного более трети высоты колонн. Базы колонн составлены из аттической и ионической и имеют прекраснейшую профилировку. Капители тоже сложные и очень тщательно обработаны. Архитрав, фриз и карниз — без резьбы; так же просты украшения на нишах, кругом целлы. Позади колонн, находящихся против входа и, выражаясь нашим языком, образующих большую капеллу, имеются квадратные столбы, на которых тоже сложные капители, но отличающиеся как от капителей на колоннах, так и друг от друга. Резьба на капителях столбов, стоящих непосредственно сзади колонн, иная, чем на двух других; но все они такой красивой и изящной формы и такой прекрасной композиции, что я не помню, видел ли я капители такого рода, сделанные лучше и более искусно. Эти столбы поддерживают архитравы боковых капелл, к которым, как я уже говорил, восходят по лестницам из галерей, и потому столбы по этим сторонам шире толщины колонн, на что следует обратить внимание. Колонны, стоящие кругом целлы, поддерживают несколько арок, сделанных из тесаного камня, и от одной арки к другой положены камни, образующие главный свод храма. Все это здание сложено из тесаного камня и перекрыто каменными плитками, положенными таким образом, что одна заходит за другую, отчего дождь не мог через них проникать. Я приложил много старания к изучению этих двух храмов, так как они мне казались зданиями, достойными большого внимания и свидетельствующими о том, что как бы отличительным свойством того времени было умение хорошо строить во всяком месте. Мною сделаны пять таблиц с этого храма.

НА ПЕРВОЙ нарисован план.

На второй, половина внутреннего фасада против дверей.

На третьей, часть бокового разреза.

На четвертой и пятой, украшения ниш, колонн и потолков, все обозначенные буквами.

А, архитрав, фриз и карниз над колоннами.

В, капитель колонн.

Р, ее план.

Д, капитель столбов, которые возле колонн.

Е, капитель остальных столбов.

Г, база колонн и столбов.

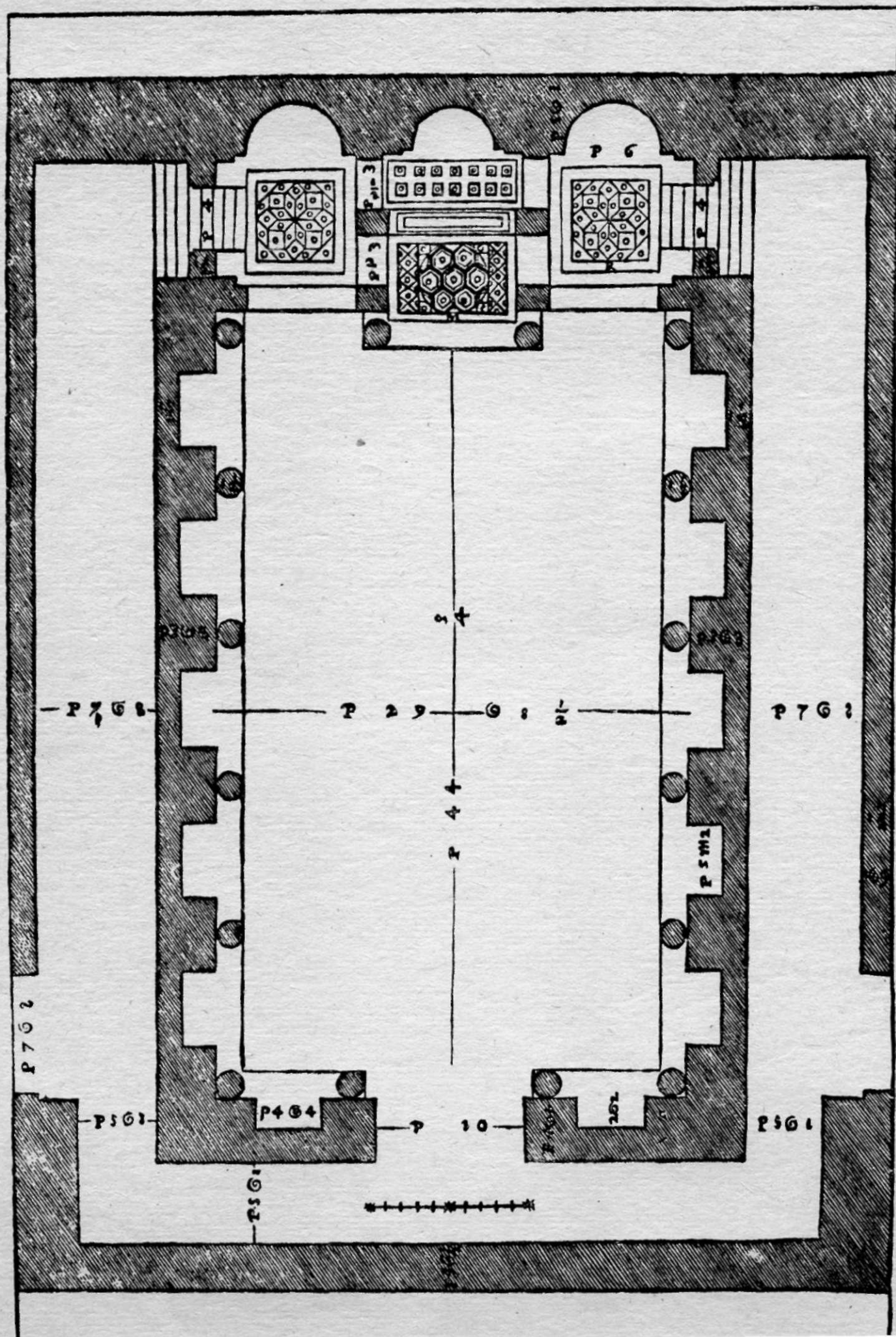
С, пьедестал.

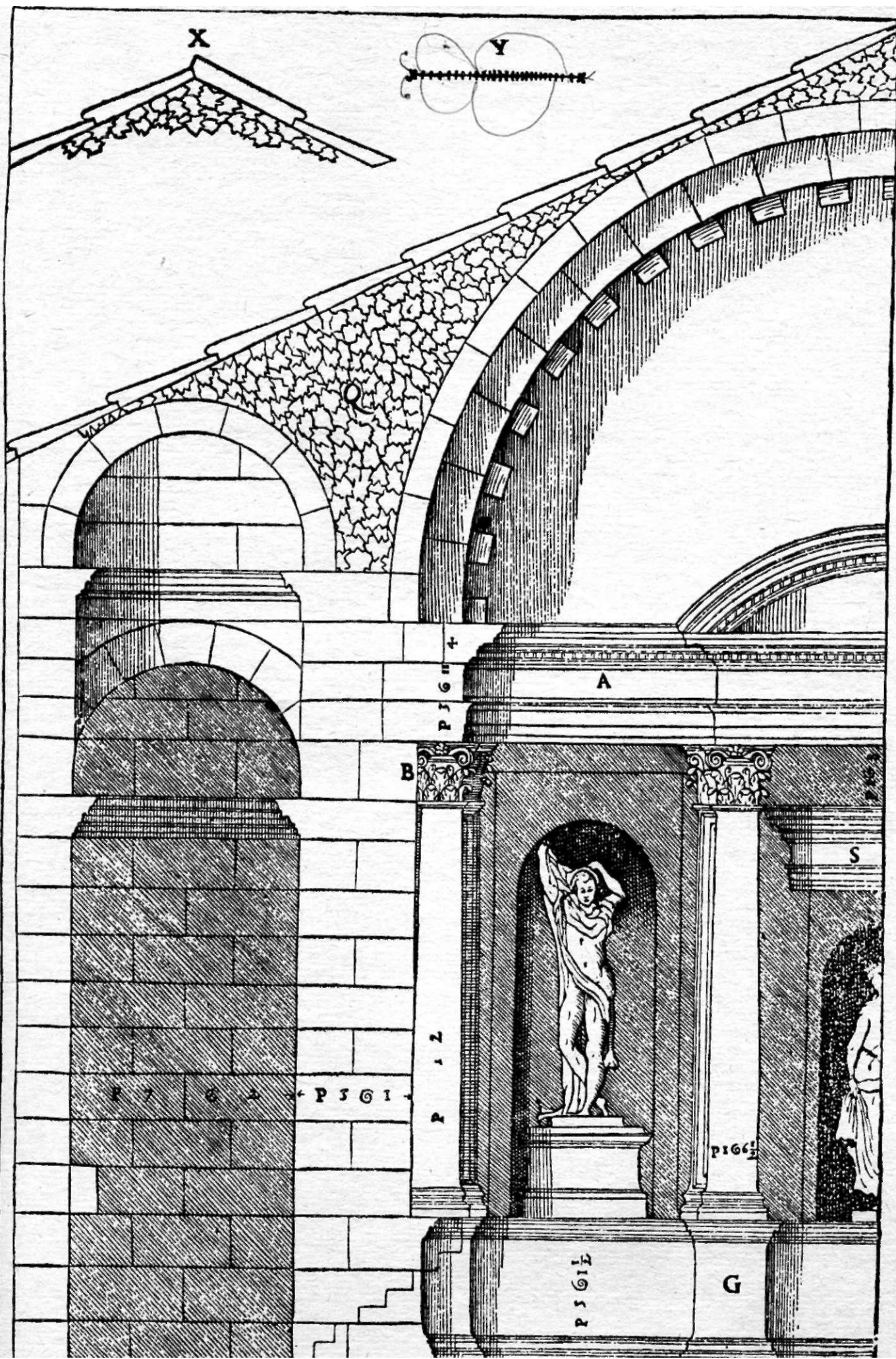
Н, украшения ниш, находящихся кругом храма.

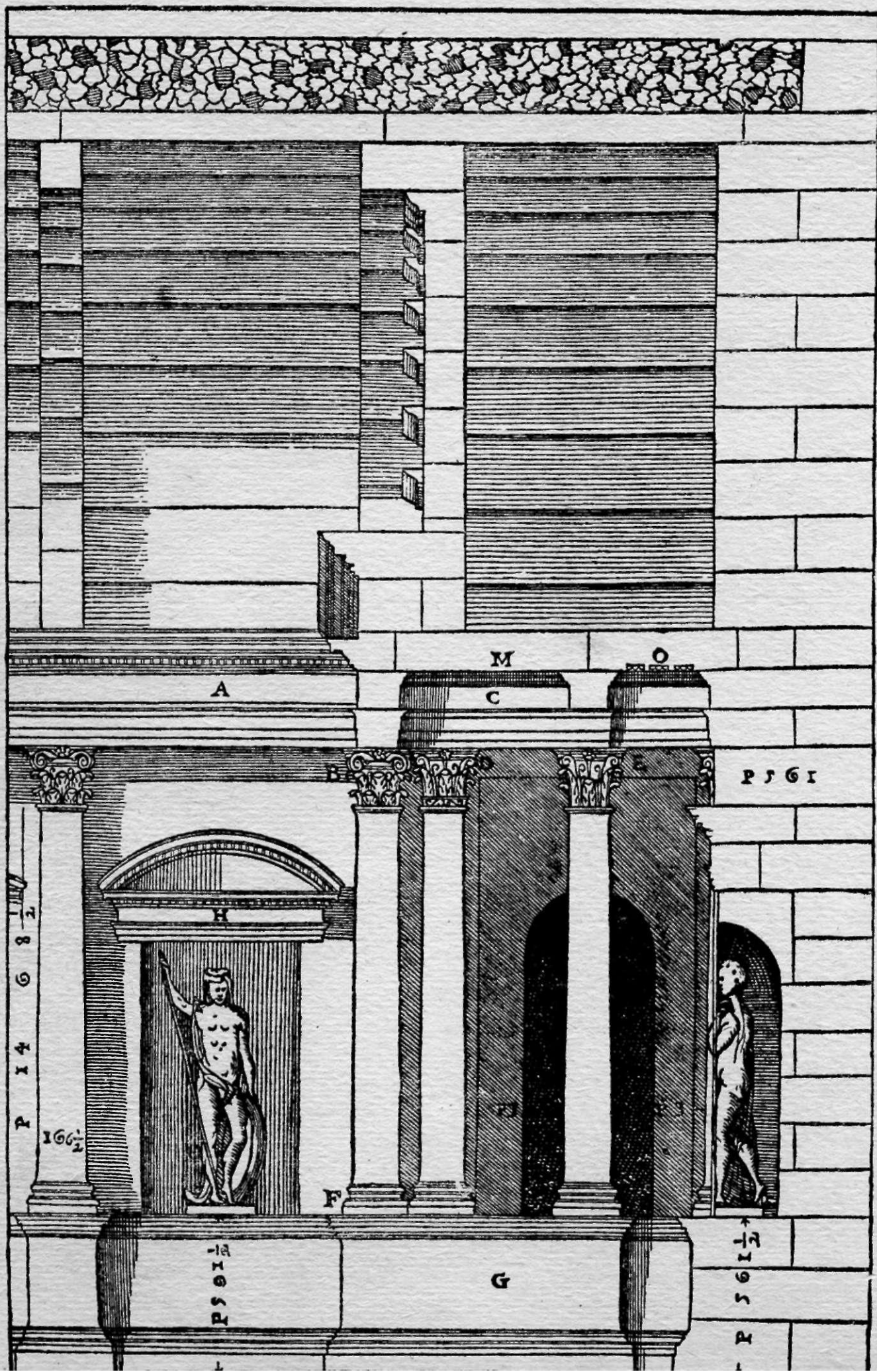
У, украшения ниши большой капеллы.

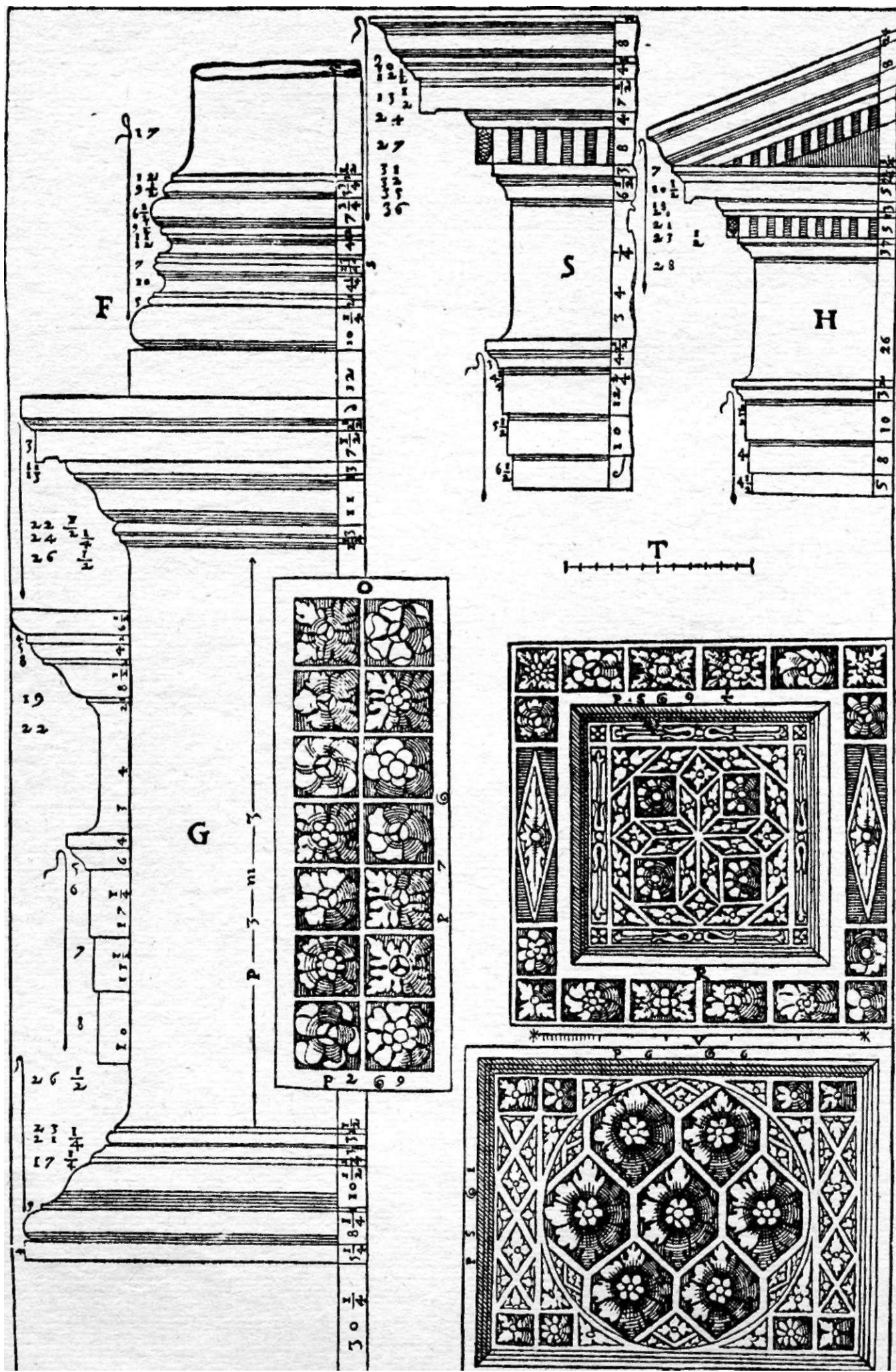
М, Р и О, разбивка потолка этой капеллы.

Профилировка, нарисованная рядом со стулом пьедестала, принадлежит архитраву, фризу и карнизу над столбами, то есть той части, которая на боковом изображении обозначена буквой С.

О ДВУХ ДРУГИХ РИМСКИХ ХРАМАХ И ПРЕЖДЕ ВСЕГО
о храме Согласия. Гл. XXX.

РОМЕ храмов, помещенных выше, там, где говорилось о тех, что находятся в Риме, мы видим у подошвы Капитолия колонны портика нижеследующего храма вблизи арки Септимия, где некогда было начало Римского Форума. Он был воздвигнут Ф. Камиллом, согласно данному им обету, и, по мнению некоторых, посвящен Согласию. В этом храме часто обсуждались общественные нужды и дела, отчего становится понятным его посвящение; ибо только в посвященных храмах жрецы разрешали сенату собираться и обсуждать общественные дела; и только такие храмы посвящались, которые были выстроены с соизволения авгуров, почему воздвигнутые таким образом храмы назывались также куриями. Из многих статуй, которыми он был украшен, писатели упоминают о статуях Латоны, держащей на руках Аполлона и Диану, своих детей, Эскулапа и Гигии, его дочери, Марса, Минервы, Цереры и Меркурия, а также и Победы, которая стояла на фронте портика и в которую ударила молния в консульство М. Марцелла и М. Валерия.

Как указывает надпись, которая еще видна на фризе, этот храм был уничтожен огнем, а затем восстановлен по приказу сената и римского народа, почему я склонен думать, что он не был доведен до первоначальной красоты и совершенства. Его надпись гласит:

S. P. Q. R. INCENDIO CONSUMPTVM RESTITVIT,

что означает: „сенат и римский народ восстановили этот храм, погибший от огня“. Междустолпия меньше двух диаметров. Базы колонн составлены из аттической и ионической; они несколько отличаются от обычных, но все же сделаны в красивой манере. Про капители можно также сказать, что они смешаны из дорической и ионической и прекрасно сработаны. Архитрав и фриз на фасаде образуют одну плоскость, и между ними нет раздела для того, чтобы можно было поместить надпись. Но внутри, то есть под портиком, они разделены, и на них — резьба, как видно на соответствующем рисунке. Карниз простой, то есть без резьбы. От стен целлы не сохранилось ни одной античной части, и они были не слишком хорошо восстановлены; все же можно распознать, каковы они должны были быть. Мною сделаны три таблицы с этого храма.

НА ПЕРВОЙ, нарисован план.

G, архитрав и фриз под портиком.

На второй, изображен фасад храма.

На третьей, отдельные части.

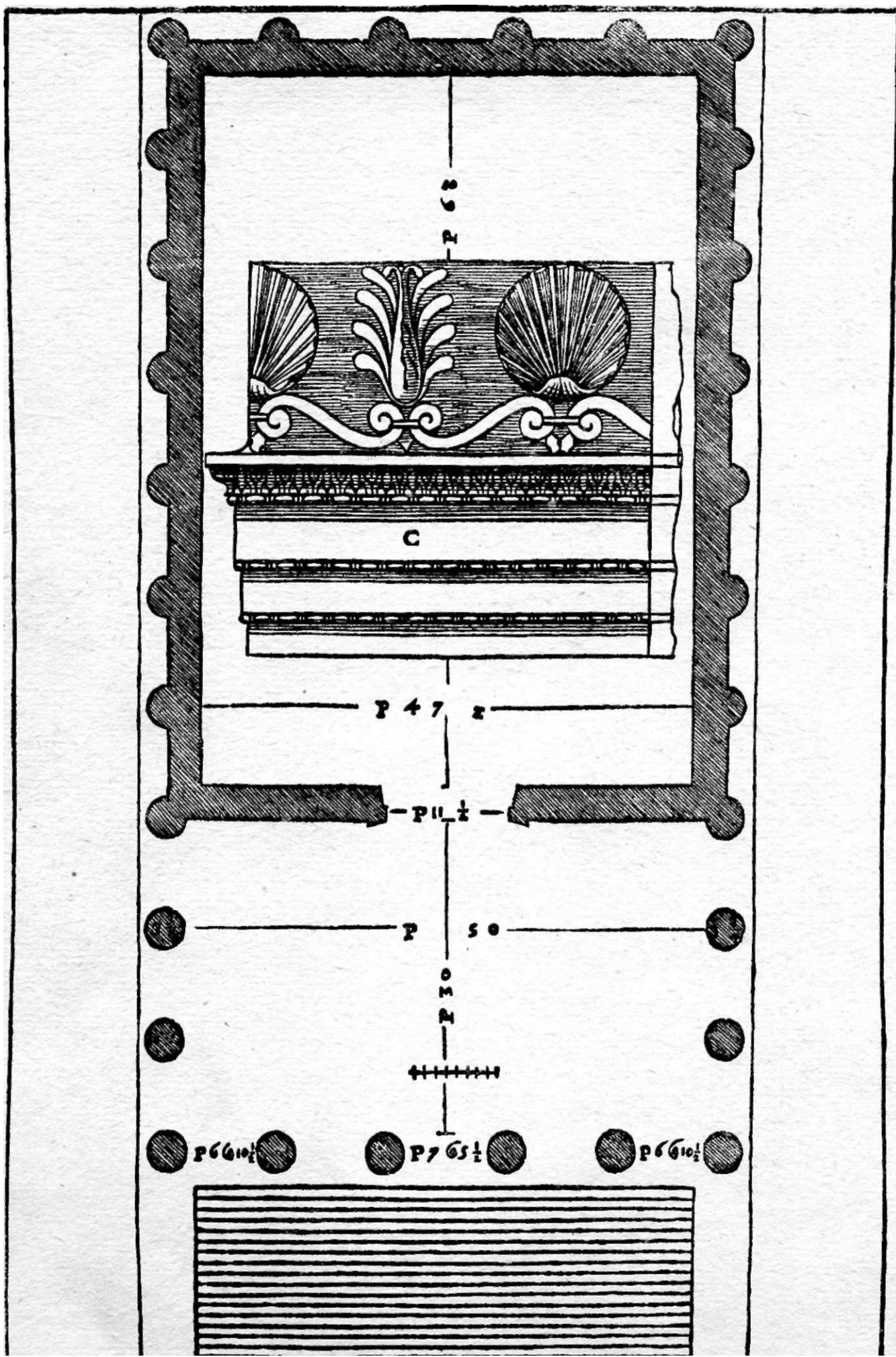
A, постамент, который обходил весь храм.

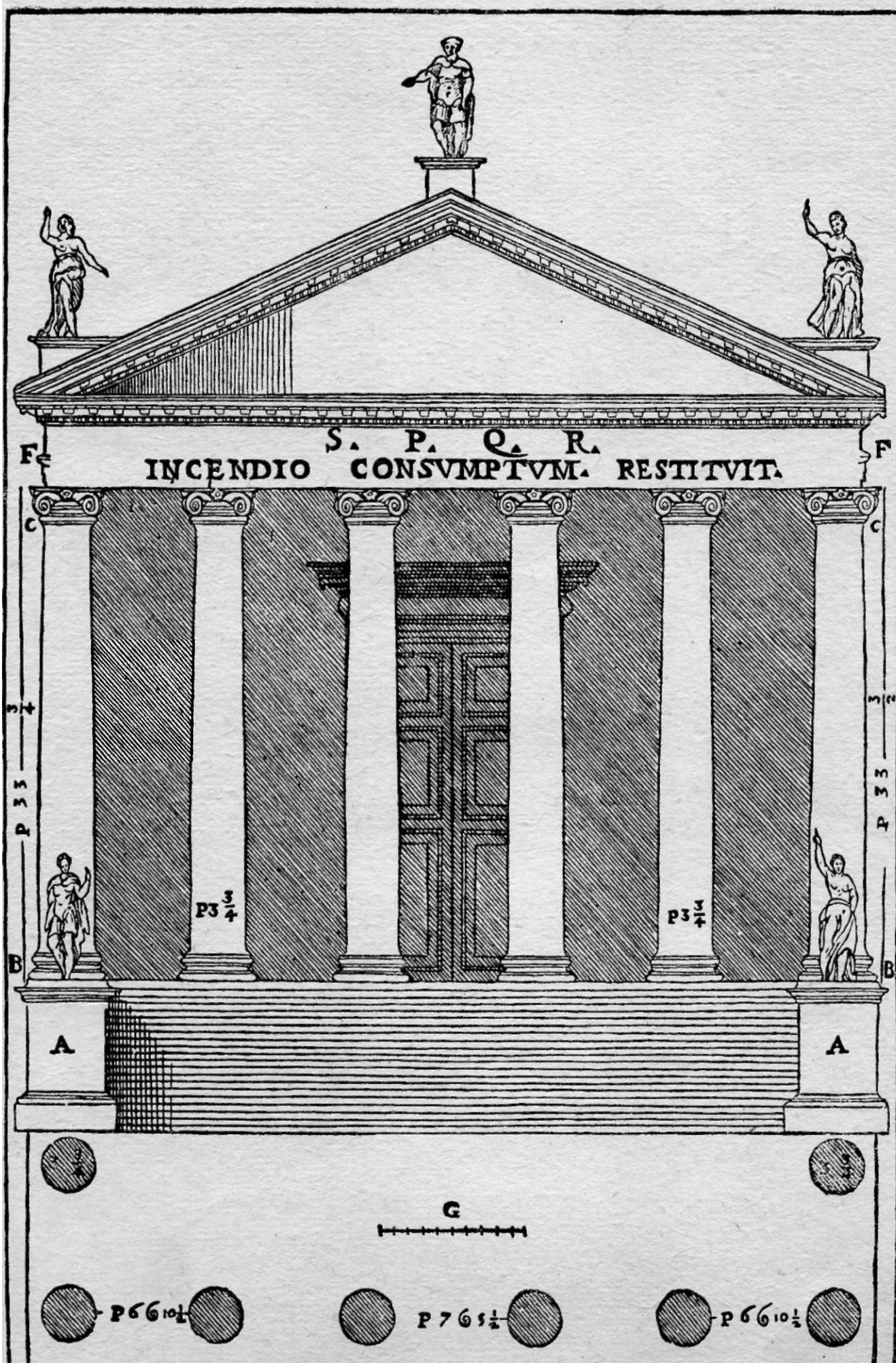
B, база колонн.

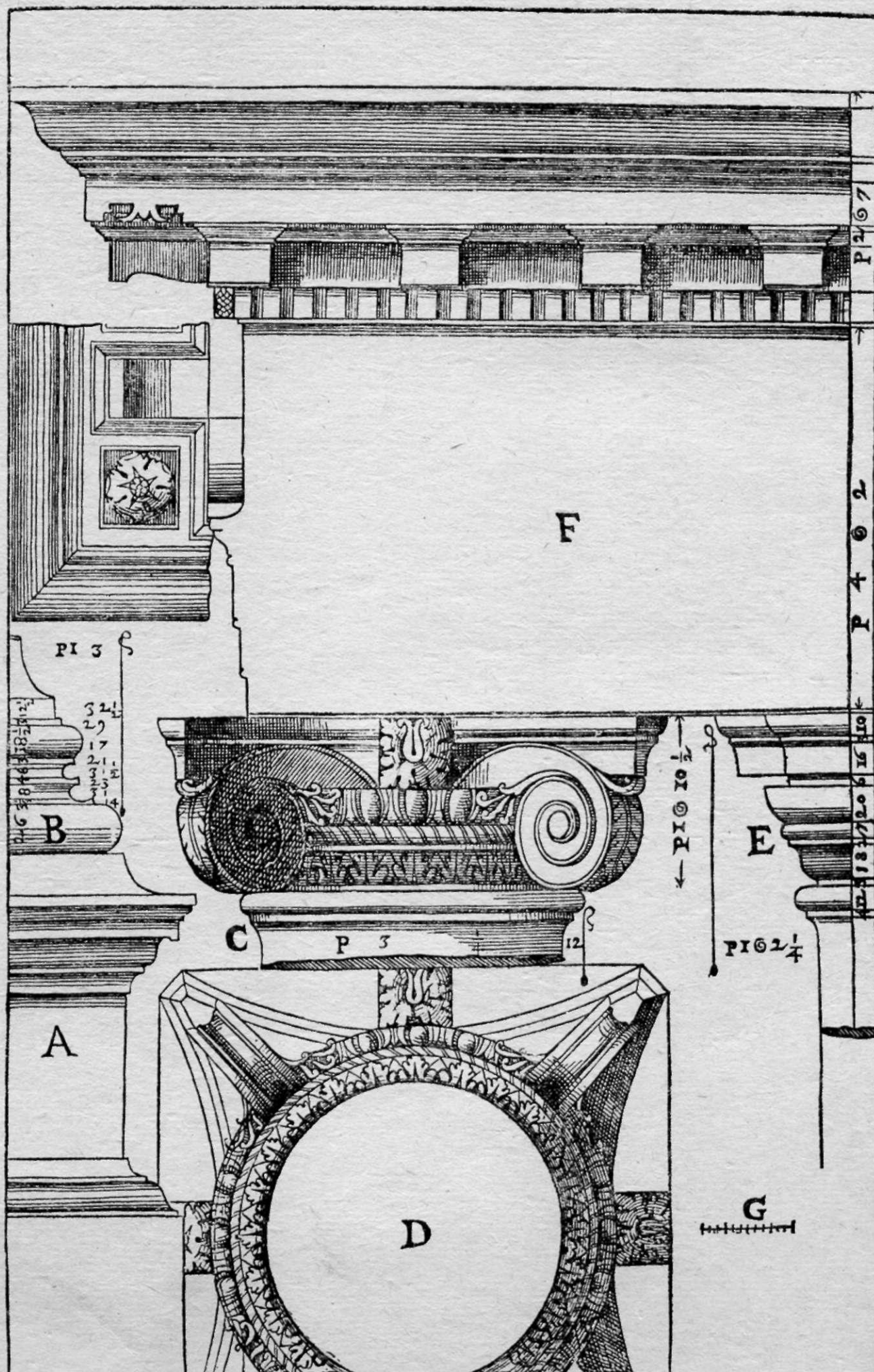
C, вид спереди }
D, план \ капители.

E, профилировка без волюты J

F, архитрав, фриз и карниз.

О ХРАМЕ НЕПТУНА.

Гл. XXXI.

Р О Т И В храма Марса Мстителя, рисунки которого были даны выше, в месте, называемом Пантано, что находится позади Морфорио, стоял в древние времена нижеследующий храм, фундаменты которого были открыты, когда рыли для постройки дома; там же найдено было также великое множество замечательно обработанных мраморов. Неизвестно, ни кем он был построен, ни какому богу он был посвящен; но так как на фрагментах гуська его карниза видны высеченные дельфины, а кое где между дельфинами встречаются трезубцы, я склонен предполагать, что он был посвящен Нептуну. Вид его был „окрыленный кругом“. Его тип — с частыми колоннами. Междустолпия равны полутора диаметрам без одной одиннадцатой части диаметра, что я считаю достойным внимания, так как я столь малых междустолпий не видел ни в одном другом античном сооружении. Не видно ни одной части этого храма, которая бы стояла, но из его развалин, которых много, оказалось возможным распознать основное, то есть план и фасад, а также отдельные части, которые все сработаны с изумительным искусством. Мною сделаны с него пять таблиц.

НА ПЕРВОЙ, план.

На второй, половина переднего фасада вне портиков.

D, профиль двери.

На третьей, половина фасада под портиками, то есть с отнятыми передними колоннами.

A, профиль пилястров, расположенных кругом целлы храма против колонн портиков.

E, профиль стены целлы с наружной стороны.

На четвертой, отдельные части, то есть украшения.

A, база.

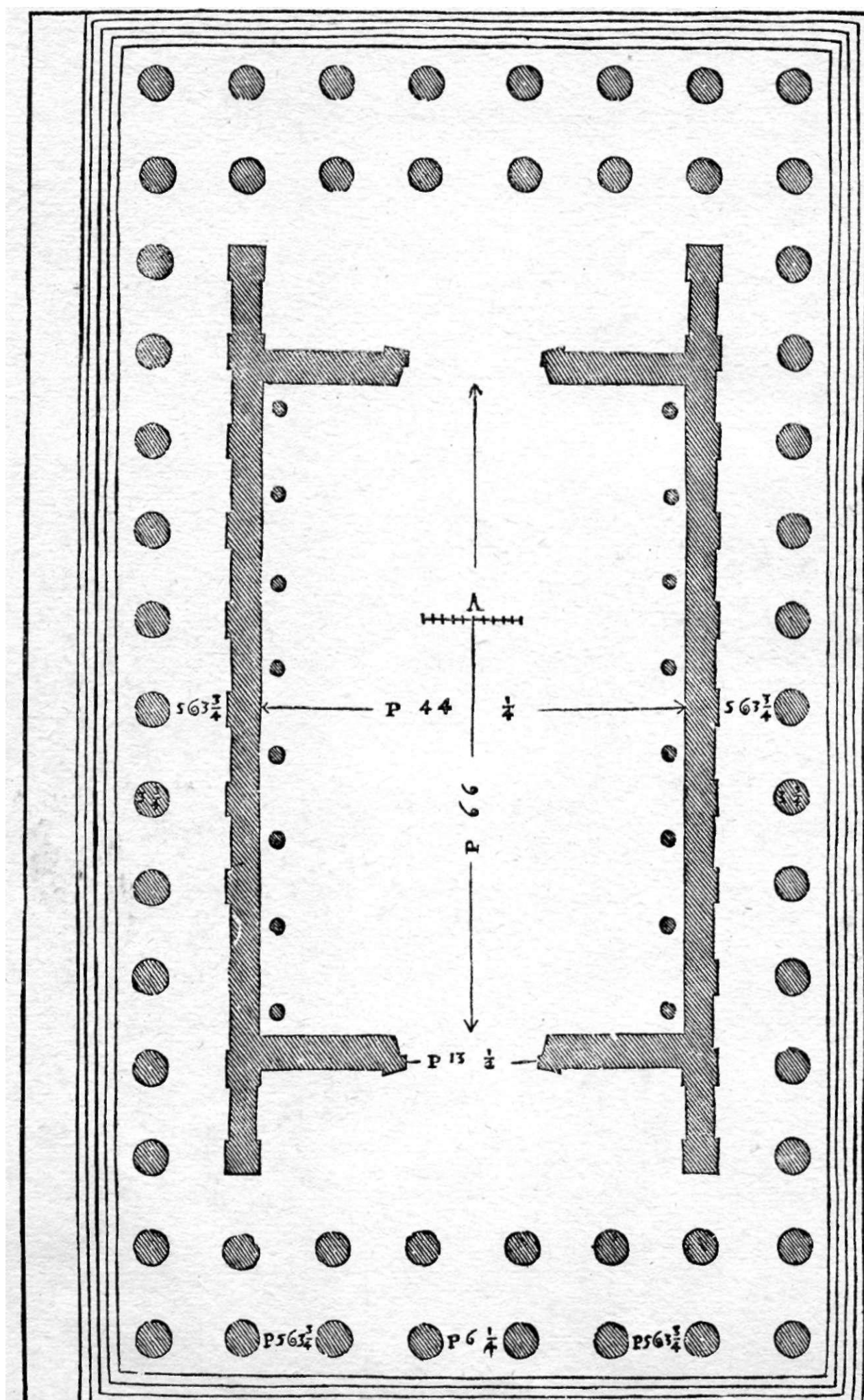
B, капитель; над ней архитрав, фриз и карниз.

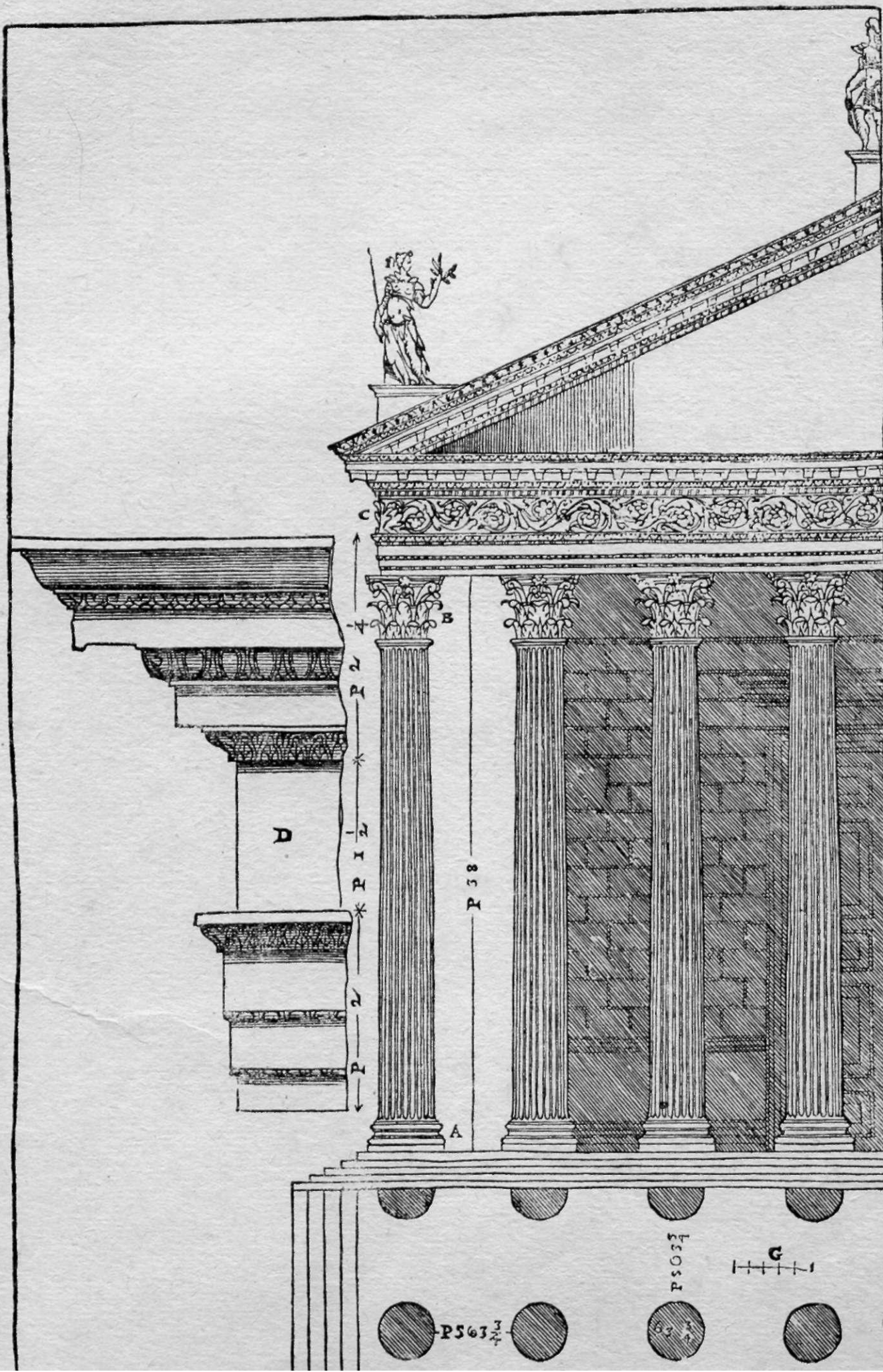
На пятой, разбивка и резьба потолков портиков, окружавших целлу.

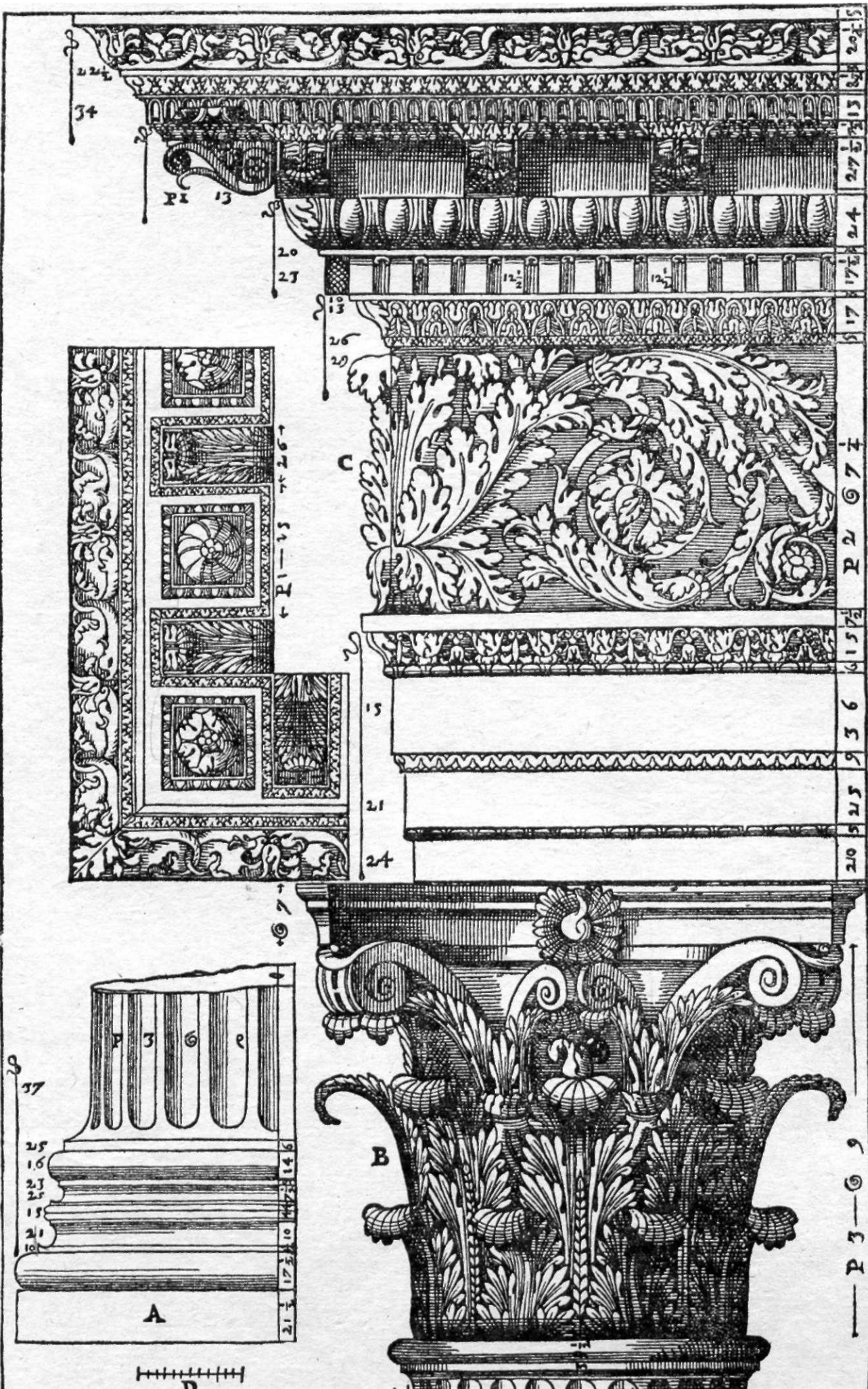
F, профиль потолков.

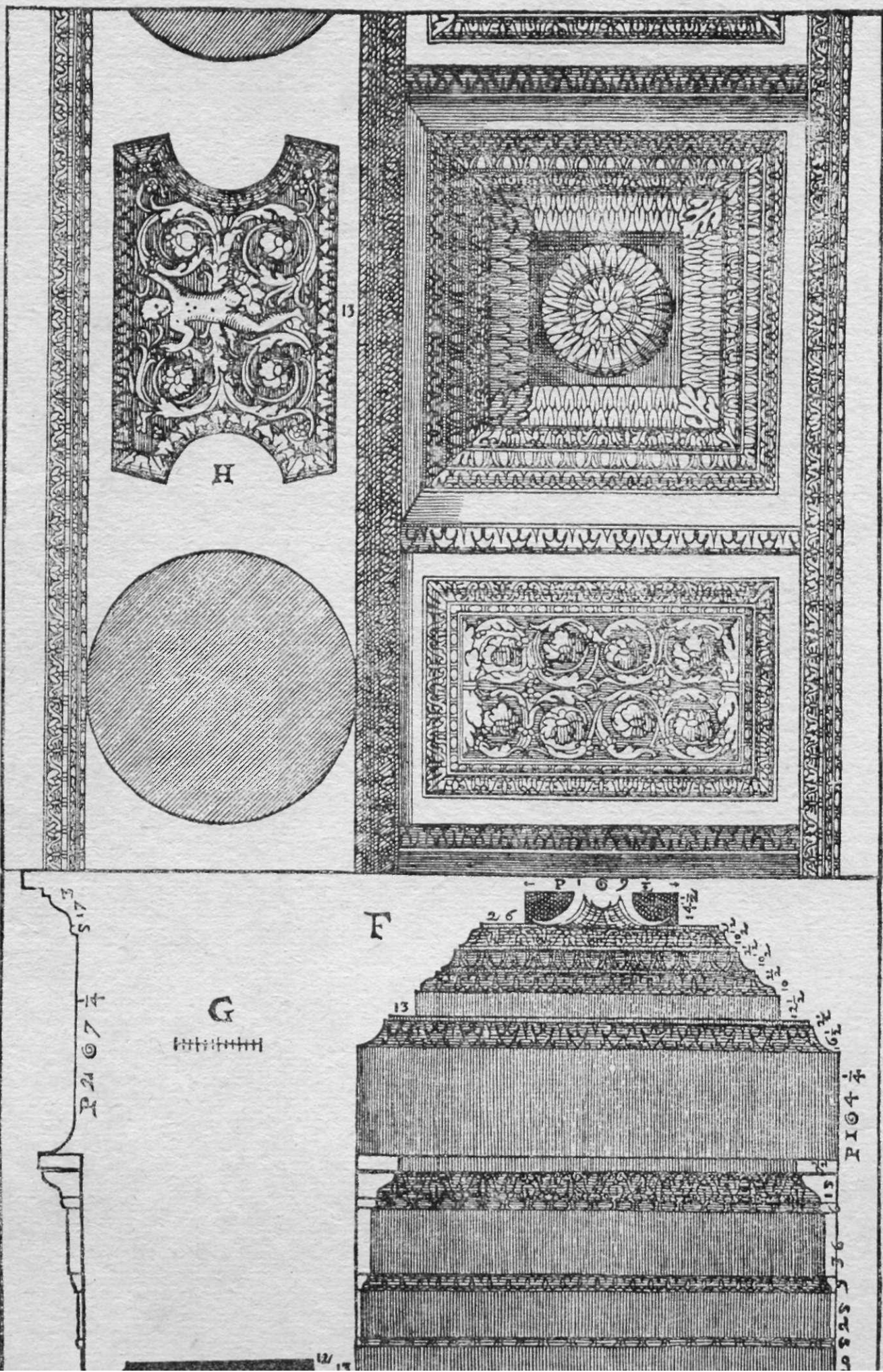
G, фут, разделенный на двенадцать дюймов.

H, потолок портика между капителями.

IL FINE DEL QUINTO LIBRO
DELL'ARCHITETTURA DI
ANDREA PALLADIA

IN VENEZIA.
APPRESSO DOMENICO DE' FRANCESCHI,
Att. SEGNO DELLA REGINA.
M. D. LXX.

О Т И З Д А Т Е Л Ь С Т В А

Первый том настоящего издания содержит первый полный русский перевод трактата Палладио „Четыре книги об архитектуре“ и по возможности близко воспроизводит типографское оформление первого венецианского издания 1570 г. Обрезные гравюры репродуцированы с экземпляра, принадлежащего И. В. Жолтовскому, с сохранением пометок и приписок, которые, судя по почерку, принадлежат самому Палладио. На русском языке до настоящего времени существовал лишь перевод первой книги трактата, сделанный Н. Львовым и изданный в Петербурге в 1798 г.

Второй том, посвященный комментариям к трактату, будет содержать следующие материалы: I) общую характеристику и оценку творчества Палладио; II) комментарии:

1) комментарий к тексту трактата (разъяснение терминов, собственных имен, указание источников и т. п.); 2) комментарий к постройкам, описанным в трактате: а) история построек и их современное состояние, б) позднейшие описания и обмеры Скамоцци, Н. Н., Бургера, И. В. Жолтовского, М. В. Крюкова, которые часто не сходятся с проектами Палладио и свидетельствуют не только об искажениях авторского замысла, но и об изменениях, внесенных, быть может, им самим; эта часть комментария будет обильно иллюстрирована чертежами и фотографиями; 3) комментарий к античным постройкам, описанным Палладио в его трактате; 4) краткие сведения о постройках Палладио, не описанных им в трактате; 5) новые материалы о существующих неизвестных и мало известных произведениях Палладио, собранные И. В. Жолтовским; 6) важнейшие литературные источники для биографии Палладио; 7) Гёте о Палладио; 8) библиография. Ко второму тому будет приложена многокрасочная репродукция с портрета Палладио, приписываемого Баттиста дель Моро Веронезе из собрания И. В. Жолтовского.

Статья, посвященная характеристике и оценке творчества Палладио, будет помещена, как указано выше, во втором томе настоящего издания. Здесь же приводятся только краткие сведения о жизни и произведениях Палладио.

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

— **

Андреа ди Пьеро ди Падова, по прозвищу Палладио, родился 30 ноября 1508 г. в Виченце. Некоторые исследователи, ссылаясь на портрет Палладио работы Личинио, написанный в 1541 г. и, как гласит подпись, изображающий мастера в возрасте 23 лет, полагали, что он родился в 1518 г. Однако первую дату можно с достаточной степенью достоверности считать установленной: ее принимает Гуальдо, первый биограф Палладио, и она упоминается в трех дошедших до нас документах — в матрикуле принятия Палладио в вичентинский цех каменщиков от 1524 г., в его брачном контракте с Аллеградонной, дочерью Маркантонио Марангон, от 1534 г., и в одном нотариальном акте от 1528 г., на котором Палладио расписался в качестве свидетеля. Палладио был сыном каменщика Пьеро ди Падова. Имя Палладио начинает появляться не раньше 1540 г. и отнюдь не было его фамилией, а, по всей вероятности, им самим сочиненное и принятое прозвище (от „Паллада“ или от „палладиум“) — обычай в то время широко распространенный в кругу гуманистов и художников. Учился он у скульпторов и резчиков братьев Джакомо и Джироламо Пирони. Примерно в 1536 г. он принимал участие в перестройке виллы Криколи, принадлежавшей знаменитому поэту, филологу и гуманисту Джанджорджо Триссино, который, повидимому, с этого времени и является постоянным покровителем Палладио и которому мастер, без сомнения, был обязан своим блестящим образованием и прекрасным знанием античных авторов. В 1540 г. Палладио вместе со своим патроном отправляется в Рим, где изучает и обмеряет античные постройки. Поездки эти повторяются не раз (предположительно 1544, 1546 и 1550); однако предание, согласно которому Палладио был привлечен папой Павлом III для работы на постройке собора св. Петра, пока что подтверждения себе не нашло. Первая крупная работа Палладио, доставившая ему славу, была постройка вичентинской ратуши, которую он сам называл „базиликой“. Палладио получил этот заказ, победив

таких конкурентов, как Якопо Сансовино, Серлио и Джулио Романо. Постройка была начата в 1549 г., и с этого времени Палладио завален заказами. Помимо многочисленных дворцов и вилл, построенных им для вичентинской знати, Палладио, начиная с 60-х годов, получает заказы и в Венеции, где он строит монастырь Карити и ряд церквей, не описанных им в трактате, как, например, Сан Джорджо Маджоре (1660—1610) и Иль Реденторе (1576—1592). Важнейшие свои постройки Палладио описал в своем трактате, за исключением тех зданий, которые им были запроектированы и построены в 70-х годах, т. е. после года опубликования трактата. Наиболее интересное из них — Олимпийский театр в Виченце. Постройка театра была начата в год смерти мастера (1580); проект же был им сделан для вичентинской «олимпийской академии» (своего рода общество любителей искусства и древностей), которая возникла в Виченце по примеру большинства итальянских культурных центров и одним из основателей которой был Палладио. Вообще Палладио играл, видимо, не последнюю роль в кругу вичентинских и венецианских гуманистов, имена которых он перечисляет во вступлении к своему трактату. Но особенно плодотворной оказалась его дружба с Даниеле Барбаро, который, составляя свой знаменитый комментарий к Витрувию, воспользовался для этого издания не только рисунками своего друга, но и, наверное, его советами. Палладио всегда жил в родном городе (но, повидимому, не в том доме, который называется домом Палладио*), совершая многочисленные исследовательские поездки по всей Италии и побывав даже на юге Франции, в Ниме, где он обмерил и описал так называемый „квадратный дом" (.maison carrée) и „нимфей". Умер он в Виченце, 19 августа 1580 г. У него было четверо сыновей: Маркантонио — скульптор (умер 1600), Орацио — юрист и Леонид — архитектор, которые были его ближайшими помощниками и умерли в начале 70-х годов, и, наконец, Силла (умер 1627), хранивший отцовский архив и наблюдавший за постройкой театра, который после смерти Палладио заканчивал Винченцо Скамоцци. Единственная дочь Палладио, Дзенобия, была замужем за золотых дел мастером Делла Феде.

ПОСТРОЙКИ

Постройки перечисляются по типам сооружений и, где возможно, в хронологической последовательности в пределах каждого типа. Здания в самой Виченце приводятся без указания места. Постройки, описанные или упоминаемые в трактате, сопровождаются ссылкой на книги и страницы трактата.

1. Городские постройки: Пал. Публико, городская ратуша, так называемая „базилика", четыре проекта Палладио — 1545, деревянная модель — 1546, утверждение проекта и начало постройки — 1549, окончание постройки — 1614 (III, 43); Пал. Джузеппе и Орацио Порто — 1552 (II, 10), только передняя часть; Пал. Кьерикати — 50-е годы, закончен после смерти Палладио (II, 8), Пал. Антонини в Удине — 1556, нижний этаж и ордер главного фасада (II, 6); Пал. Маркантонио Тьене — 60—60-е годы, закончен после смерти Палладио (II, 14); Пал. Вальмарана — 1566 (II, 18); Пал. Порто Барбарано — 1570—1572 (II, 24); Пал. Карло делла Торре в Вероне — 70-е годы, сохранился вход во двор и часть двора (II, 13); Пал. Префетицио (Людзия дель Капитанио) — 1571, из семи запроектированных осей построены три; Пал. Джулио и Непоте Порто (Каза дель Дьяволо) — 70-е годы, из семи запроектированных осей построены две. Проекты: Пал. Капра (II, 22); Пал. Триссино (II, 75); Пал. Ангариано (II, 77); Пал. Джованни Баттиста делла Торре в Вероне (II, 78); Пал. Порто Барбарано (II, 24); два проекта трехэтажных дворцов — один для Венеции (II, 74), другой — для Виченцы (II, 73).

2. Виллы: В. Триссино в Криколи — 1536; В. Годи в Лонедо — 1540 (II, 67); В. Пиовене, там же, — 1542—1587; В. Ангариано около Бассано — 1548, центральная часть перестроена (II, 65); В. Тьене в Квинто около Виченцы — 40-е годы, сохранилась правая сторона (II, 66); В. Фоскари (Мальконте) в Гамабарарах — 1551 — 1561 (II, 52); В. Пизани в Баньоло — около 1558, перестроена (II, 48); В. Пизани около Монтаньяны — 60-е годы (II, 54); В. Карнаро в Пиомбино — около 1560 (II, 55); В. Вальмарана в Лизиери — 60-е годы, верхний этаж достроен (II, 61); В. Мочениго в Марокко — около 1562, разрушена (II, 56); В. Барбаро в Мазере около Бассано — 1560—1570 (II, 53); В. Сарего в Санта София под Вероной — 1564, сильно перестроена (II, 68); В. Бадозеро в Фрата около Ровиго — 1565 (II, 50); к 60-м годам относятся также: В. Дзено в Чезальто (II, 51); В. Саррачено в Финале (II, 50); перестроенная В. Репета около Кампили (II, 63); недостроенная и несохранившаяся В. Тьене в Чиконье (II, 64); В. Эмо в Ранцоле (II, 57); так называемая В. Ротонда, начата Палладио около 1567 г. для Паоло Альмериго и достроенная Скамоцци в 1591 г. для Марио Капра (II, 20); почти не сохранившаяся В. Триссино в Меледо (II, 62); сохранились ворота и часть нижних колоннад; В. Поляна к югу от Виченцы (II, 60), а также несохранившиеся В. Сарего в Миэга около Вероны (II, 70) и В. Рагона и Гиццолле (II, 59); к 70-м годам относятся: В. Кальдоньо около Виченцы и несохранившаяся В. Муциани в Ретторголе. Неосуществленными остались проекты В. Мочениго на Бренте (II, 80) и В. Гарцадоре около Виченцы (II, 79).

3. Мосты: сохранился деревянный мост через Чизмоне около Бассано — 1567, реставрировался в 1751 и 1818 (III, 21); проекты других деревянных мостов (III, 17—22); сохранился каменный мост в одну арку через Бакильоне и другие проекты каменных мостов (III, 26—32), в том числе несколько проектов для моста Риальто в Венеции — около 1570 (один из них — III, 27).

4. Церковные постройки: монастырь Карита в Венеции — 1560, недостроен, частично сгорел, ныне — часть помещения Академии (I, 72; II, 31); Сан Джорджо Маджоре, там же, начало постройки — 60-е годы, окончание — 1610 (IV, 7; 62); фасад Сан Франческо делла Винья там же, — 1562—1570; Иль Реденторе, там же, — 1576—1592; церковь Ле Дзителле, там же; круглая церковь

при Вилле Барбаро в Мазере — 1580; проекты хоров для собора в Монтаньяне — 1565; четыре проекта фасада для собора Сан Петронио в Болонье — 1570—1572.

5. Театры и разного рода декоративные работы: Олимпийский театр в Виченце, начало постройки — в год смерти Палладио, 1580, окончание под руководством Скамоцци — 1585; два проекта театральных помещений в вичентинской базилике и для труппы Скальци в Венеции — 1561; проекты для праздничного оформления улиц в Виченце — 1542 и 1565; триумфальные ворота для въезда Генриха III в Венецию — 1574; неустановленные работы по реставрации Дворца дожей в Венеции — 1574—1580; проекты для Пал. Публике в Брешии — 1555 и 1575 (три окна второго этажа приписываются Палладио).

6. Постройки, документально незасвидетельствованные, но с большой степенью вероятности приписываемые Палладио; так называемый „дом Палладио“, построенный для нотариуса Коголо, — 1566; Пал. Триссино даль Вело д'Оро — около 1540; Каза Бернардо Скио; В. Скио в Монтеккио Прекальчино — 1552, не сохранилась; В. Черато, там же; В. Порто в Ванчимульо; В. Торниери около Виченцы; В. Бертезина и В. Молин около Падуи; несохранившаяся В. Фоскарини в Стра под Падуей; Лоджия Вальмарана в саду Сальви в Виченце; триумфальная арка в Удине и арка делле Скалетте у Монте Берико — 1595.

СОЧИНЕНИЯ И РИСУНКИ

Уже в 1554 г. Палладио выпустил „Римские древности“ — плод своих первых изысканий в области римской археологии, своего рода путеводитель по античному Риму. Книга эта выдержала 22 издания до начала XVIII в. Параллельно Палладио серьезно работает над Витрувием и, видимо, принимает участие в комментариях к Витрувию, составленном Даниеле Барбаро; во всяком случае им были исполнены главнейшие рисунки для этого издания, вышедшего в 1556 г. В 1570 г. выходят иллюстрированные автором „Четыре книги об архитектуре“, выдержавшие бесчисленное количество изданий как в оригинале, так и в переводах на все европейские языки. Как видно из многих замечаний автора, ссылающегося на „Книгу о термах“, „Книгу об арках“ и т. п., трактат этот был задуман в гораздо большем объеме и должен был охватить все виды строительства. Некоторые рисунки для намеченных разделов сохранились, в частности рисунки к термам были гравированы и роскошно изданы лордом Берлингтоном и архитектором Джакомо Леони в Лондоне в 1730—1732 гг. Наряду с этим Палладио комментирует древних авторов. Комментарий к Полибию не сохранился, а комментарий к Юлию Цезарю, который был составлен им в сотрудничестве с сыновьями Леонидом и Орацием и иллюстрирован 42 гравюрами по его рисункам, вышел еще при жизни автора, в 1575 г.

Помимо литературного наследия, от Палладио осталось несколько сот рисунков к собственным постройкам и к подготовлявшимся им изданиям античных памятников. Около 250 рисунков, собранных и вывезенных в свое время лордом Берлингтоном, хранятся в библиотеке Королевского архитектурного института в Лондоне, том рисунков — в Оксфорде, остальные — в Веронском и Вичентинском музеях, а также в Болонье.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ЧЕТЫРЕ КНИГИ ОБ АРХИТЕКТУРЕ АНДРЕА ПАЛЛАДИО,

В КОИХ, ПОСЛЕВ КРАТКОГО ТРАКТАТА О ПЯТИ ОРДЕРАХ
И НАСТАВЛЕНИЙ, НАИБОЛЕЕ НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ СТРОИ-
ТЕЛЬСТВА, ТРАКТУЕТСЯ О ЧАСТНЫХ ДОМАХ, ДОРОГАХ, МО-
СТАХ, ПЛОЩАДЯХ, КСИСТАХ И ХРАМАХ.

ПЕРВАЯ КНИГА ОБ АРХИТЕКТУРЕ АНДРЕА ПАЛЛАДИО.

ПОСВЯЩЕНИЕ	II	ГЛАВА XIII. ОБ УТОЛЩЕНИИ И. УТОНЕНИИ КОЛОНН, О МЕЖДУСТОЛПИЯХ И О СТОЛБАХ	25
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ.	13	ГЛАВА XIV. О ТОСКАНСКОМ ОРДЕРЕ	26
ГЛАВА I. ЧТО НЕОБХОДИМО СОБЛЮДАТЬ И ЧТО НУЖНО ЗАГОТОВИТЬ ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ПРИСТУПИТЬ К ПО- СТРОЙКЕ	14	ГЛАВА XV. О ДОРИЧЕСКОМ ОРДЕРЕ	32
ГЛАВА II. О ДЕРЕВЕ	15	ГЛАВА XVI. ОБ ИОНИЧЕСКОМ ОРДЕРЕ	38
ГЛАВА III. О КАМНЕ	16	ГЛАВА XVII. О КОРИНФСКОМ ОРДЕРЕ	47
ГЛАВА IV. О ПЕСКЕ	16	ГЛАВА XVIII. О СЛОЖНОМ ОРДЕРЕ	54
ГЛАВА V. ОБ ИЗВЕСТИ И ПРИГОТОВЛЕНИИ ИЗВЕСТКО- ВОГО ТЕСТА	17	ГЛАВА XIX. О ПЬЕДЕСТАЛАХ	61
ГЛАВА VI. О МЕТАЛЛАХ	17	ГЛАВА XX. О НАРУШЕНИЯХ ПРАВИЛ	61
ГЛАВА VII. О КАЧЕСТВЕ ПОЧВЫ, В КОТОРОЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗАЛОЖЕН ФУНДАМЕНТ	19	ГЛАВА XXI. О ЛОДЖИЯХ, ПЕРЕДНИХ, ЗАЛАХ, КОМНА- ТАХ И ИХ ФОРМАХ	62
ГЛАВА VIII. О ФУНДАМЕНТАХ	20	ГЛАВА XXII. О ПОЛАХ И ПОТОЛКАХ	63
ГЛАВА IX. О СПОСОБАХ КЛАДКИ	20	ГЛАВА XXIII. О ВЫСОТЕ КОМНАТ	63
ГЛАВА X. О СПОСОБАХ, КОТОРЫХ ПРИДЕРЖИВАЛИСЬ ДРЕВНИЕ ПРИ ВОЗВЕДЕНИИ КАМЕННЫХ ПОСТРОЕК	23	ГЛАВА XXIV. О ВИДАХ СВОДА	65
ГЛАВА XI. ОБ УТОНЕНИИ СТЕН И ОБ ИХ ЧАСТЯХ	23	ГЛАВА XXV. О РАЗМЕРАХ ДВЕРЕЙ И ОКОН	65
ГЛАВА XII. О ПЯТИ ОРДЕРАХ, КОТОРЫЕ УПОТРЕБЛЯ- ЛИСЬ У ДРЕВНИХ	24	ГЛАВА XXVI. ОБ УКРАШЕНИЯХ ОКОН И ДВЕРЕЙ	66
		ГЛАВА XXVII. О КАМИНАХ	71
		ГЛАВА XXVIII. О ЛЕСТНИЦАХ, РАЗЛИЧНЫХ ИХ ВИДАХ И О ЧИСЛЕ И РАЗМЕРАХ СТУПЕНЕЙ	71
		ГЛАВА XXIX. О КРОВЛЯХ	78

ВТОРАЯ КНИГА ОБ АРХИТЕКТУРЕ АНДРЕА ПАЛЛАДИО,

В КОЕЙ СОДЕРЖАТСЯ РИСУНКИ МНОГИХ ДОМОВ, ИМ ПО-
СТРОЕННЫХ В ГОРОДЕ И ВНЕ ЕГО, А ТАКЖЕ РИСУНКИ
АНТИЧНЫХ ДОМОВ ГРЕКОВ И ЛАТИНЯН.

ГЛАВА I. О СОБЛЮДЕНИИ ТОГО, ЧТО ПРИЛИЧЕСТВУЕТ ЧАСТНЫМ ДОМАМ И ОТВЕЧАЕТ ИХ НАЗНАЧЕНИЮ	5	ГЛАВА X. О ЕГИПЕТСКИХ ЗАЛАХ	43
ГЛАВА II. О РАСПОЛОЖЕНИИ КОМНАТ И ОСТАЛЬНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ	5	ГЛАВА XI. О ЧАСТНЫХ ДОМАХ ГРЕКОВ	45
ГЛАВА III. ОБ ИЗОБРАЖЕНИЯХ ГОРОДСКИХ ДОМОВ	6	ГЛАВА XII. О ВЫБОРЕ МЕСТА ДЛЯ СТРОЕНИЙ ВИЛЛЫ	47
ГЛАВА IV. О ТОСКАНСКОМ АТРИУМЕ	26	ГЛАВА XIII. О РАЗМЕЩЕНИИ СТРОЕНИЙ В ВИЛЛЕ	48
ГЛАВА V. О ЧЕТЫРЕХКОЛОННОМ АТРИУМЕ	29	ГЛАВА XIV. РИСУНКИ ВИЛЛ НЕКОТОРЫХ ЗНАТНЫХ ВЕНЕЦИАНЦЕВ	49
ГЛАВА VI. О КОРИНФСКОМ АТРИУМЕ	31	ГЛАВА XV. О РИСУНКАХ, ИЗОБРАЖАЮЩИХ ВИЛЛЫ НЕ- КОТОРЫХ ЗНАТНЫХ ОСОБ НА МАТЕРИКЕ	58
ГЛАВА VII. О КРЫТОМ АТРИУМЕ И О ЧАСТНЫХ ДОМАХ ДРЕВНИХ РИМЛЯН	35	ГЛАВА XVI. О ВИЛЛАХ У ДРЕВНИХ	71
ГЛАВА VIII. О ЧЕТЫРЕХКОЛОННЫХ ЗАЛАХ	38	ГЛАВА XVII. О НЕКОТОРЫХ КОМПОЗИЦИЯХ В ЗАВИСИ- МОСТИ ОТ РАЗЛИЧНЫХ УЧАСТКОВ	73
ГЛАВА IX. О КОРИНФСКИХ ЗАЛАХ	40		

ТРЕТЬЯ КНИГА ОБ АРХИТЕКТУРЕ АНДРЕА ПАЛЛАДИО,

КОЕЙ ТРАКТУЕТСЯ О ДОРОГАХ, МОСТАХ, ПЛОЩАДЯХ,
БАЗИЛИКАХ И КСИСТАХ.

ПОСВЯЩЕНИЕ	•	5	ГЛАВА III. О ЗАГОРОДНЫХ ДОРОГАХ	10
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ	•	7	ГЛАВА IV. О ТОМ, ЧТО ДОЛЖНО СОБЛЮДАТЬСЯ ПРИ ПОСТРОЙКЕ МОСТОВ, И О МЕСТЕ, КОТОРОЕ ДОЛЖНО ДЛЯ ЭТОГО ИЗБИРАТЬСЯ	13
ГЛАВА I. О ДОРОГАХ		8		
ГЛАВА II. О РАСПРЕДЕЛЕНИИ УЛИЦ ВНУТРИ ГОРОДА		9		

Глава V. О деревянных мостах и о том, что нужно предусмотреть при их постройке . . .	13	Глава XII. О Вичентинском мосте на реке Бакильоне . . .	26
Глава VI. О мосте, возведенном Юлием Цезарем на Рейне . . .	14	Глава XIII. О каменном мосте моей композиции . . .	27
Глава VII. О мосте через реку Чизмоне	17	Глава XIV. О другом мосте моей композиции . . .	30
Глава VIII. О трех других композициях, согласно которым можно строить деревянные мосты, не вбивая в дно реки никаких свай . . .	18	Глава XV. О Вичентинском мосте на Рероне . .	32
Глава IX. О мосте в Бассано	21	Глава XVI. О площадях и зданиях, которыми они окружаются	33
Глава X. О каменных мостах и о том, что следует соблюдать при их постройке	22	Глава XVII. О площадях греков	34
Глава XI. О некоторых знаменитых мостах, воздвигнутых древними, и о рисунках моста в Римини	23	Глава XVIII. О площадях латинян	37
		Глава XIX. Об античных базиликах	40
		Глава XX. О базиликах нашего времени и о рисунках базилики в Виченце	43
		Глава XXI. О палестрах и о кситах греков . . .	46

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА ОБ АРХИТЕКТУРЕ

АНДРЕА ПАЛЛАДИО,

В КОЕЙ ОПИСЫВАЮТСЯ И ИЗОБРАЖАЮТСЯ АНТИЧНЫЕ
ХРАМЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ В РИМЕ, А ТАКЖЕ НЕКОТОРЫЕ
ДРУГИЕ, НАХОДЯЩИЕСЯ В ИТАЛИИ И ВНЕ ИТАЛИИ.

Вступительное слово к читателям.	5	Глава XVIII. О храме Юпитера Статора	68
Глава I. О месте, которое следует избирать для возведения на нем храмов	6	Глава XIX. О храме Юпитера Громовержца . . .	71
Глава II. О форме храмов и о подобающих правилах, которые должно в них соблюдать . . .	7	Глава XX. О Пантеоне, именуемом ныне Ротондой	74
Глава III. О внешнем виде храмов	8	Глава XXI. О рисунках некоторых храмов, находящихся вне Рима и по Италии, и прежде всего о храме Бахуса	86
Глава IV. О пяти разновидностях храмов . . .	9	Глава XXII. О храме, остатки которого видны близ церкви св. Себастиана на Аппиевой дороге	89
Глава V. О членении храмов	10	Глава XXIII. О храме Весты	91
Глава VI. О рисунках некоторых античных храмов, находящихся в Риме, и прежде всего о храме Мира	И	Глава XXIV. О храме Кастора и Поллукса . . .	96
Глава VII. О храме Марса Мстителя	16	Глава XXV. О храме под Тревви „	99
Глава VIII. О храме Нервы Траяна	24	Глава XXVI. О храме в Шизи	104
Глава IX. О храме Антонина и Фаустины . . .	31	Глава XXVII. О рисунках некоторых храмов, находящихся вне Италии, и прежде всего о двух храмах в Поле	108
Глава X. О храмах Солнца и Луны	37	Глава XXVIII. О двух храмах в Ниме и прежде всего о том, который называется „Квадратный дом“	112
Глава XI. О храме, называемом в просторечье Галлуче	40	Глава XXIX. О другом храме в Ниме	119
Глава XII. О храме Юпитера	42	Глава XXX. О двух других римских храмах и прежде всего о храме Согласия	125
Глава XIII. О храме Фортуны Вирилис	49	Глава XXXI. О храме Нептуна	129
Глава XIV. О храме Весты	53		
Глава XV. О храме Марса	56		
Глава XVI. О баптистерии Константина	62		
Глава XVII. О храме Браманте	65		
От издательства			

Палладио Андреа. Четыре книги по архитектуре // Пер. с итал.
И.В. Жолтовского; Под ред. А.Г. Габричевского. — Факс. изд. —
М.: Стройиздат, 1989. - 352 с: ил. - ISBN 5-274-01241-8.

Факсимильное воспроизведение издания 1937 г. всемирно
известного труда зодчего эпохи Возрождения.
Для архитекторов и искусствоведов.

Редактор Т.А. Г а т о в а
Внешнее оформление художника О.Н. К о н я х и н а

Факсимильное издание
Научное издание

**Палладио Андрея
Четыре книги об архитектуре**

**Редакция литературы
по градостроительству
и архитектуре**

Художественный редактор

О.Н.

Коняхин

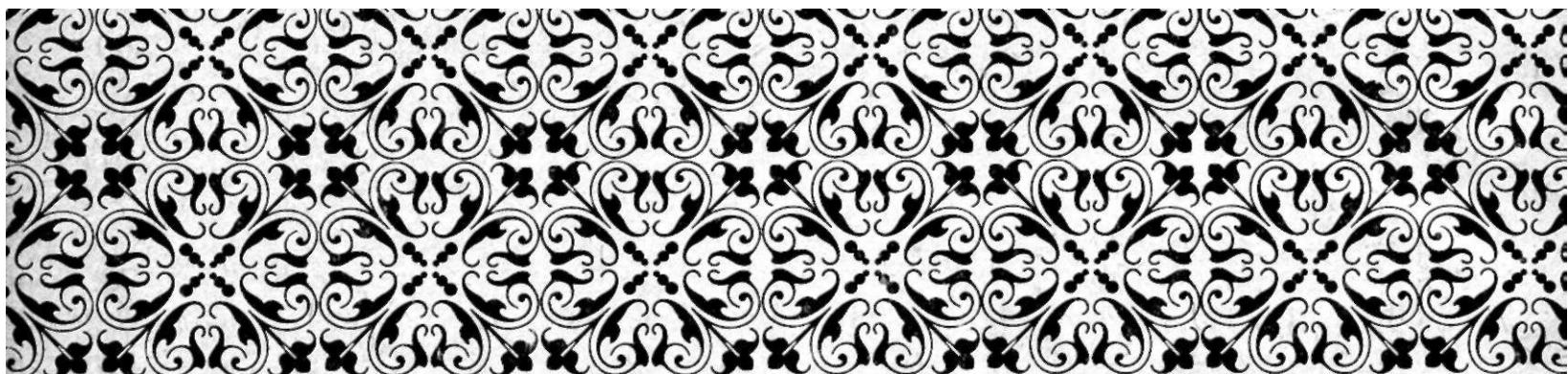
Технический

Т.М. Кап редактор

НЕН* 5510

Подписано в печать 28.03.89 г. Формат 70х90/8.
Бумага обложечная. Печать офсетная. Усл. печ.
л. 52,48. Усл. кр.-отт. 53,65. Уч.-изд. л. 41,10. Ти-
ж 3000 экз. Изд. № А1Х-3189. Заказ 4698.
Цена 50 р.

Стройиздат, 101442, Москва, Каляевская, 23а
Московская тип. № 5 Союзполиграфпрома при
Госкомиздате СССР. 129243, Москва, ул. Мало-
Московская, д. 21.

Со времени издания «Четырех книг об архитектуре» Андреа Палладио в переводе И. В. Жолтовского прошло более 50 лет. За эти годы представления о творчестве Палладио значительно расширились. Продвинулись исследования и по творческому освоению наследия зодчего, в том числе неопалладианству. Были изданы многочисленные исследования зарубежных и советских специалистов—Л. Пугата, Б. Дзеви, Дж. Дзордзи, Р. Пана, Ф. Барбиери, Э. Форсмання, Р. Чевезе, Д. Аккермана, Х. Спейлманна, П. Бигански, Р. Виттковера, Д. Харриса, В. Н. Гращенкова, О. И. Гурьева и др. В Виченце после второй мировой войны был организован Центр по изучению творческого наследия Палладио, который издает материалы, связанные с творчеством зодчего, проводит встречи и конференции. Так, в 1980 г. была проведена представительная конференция, приуроченная к 400-летию со дня смерти Палладио.

Вместе с тем в творческом наследии Палладио имеется еще много проблем, нуждающихся в дальнейшем исследовании. Среди них: дальнейшее изучение пропорций и гармонического строя палладианской архитектуры, методы и приемы сочетания архитектуры и пейзажа, а также общепhilosophические и эстетические воззрения архитектора.

Хотя интерес к Палладио не уменьшается, творчество его еще не получило бесспорной однозначной оценки. Многие исследователи считают его архитектором, целиком принадлежащим Ренессансу, но более объективной представляется оценка Р. Виттковера, который считает, что Палладио тесно связан с классической традицией и является предтечей классицизма, первым архитектором, сформулировавшим практические архитектурные правила этого стиля. В. Н. Гращенков приводит слова К. де Кенси о том, что «...Палладио как будто задался целью показать, что все разумное в формах и пропорциях древней архитектуры годится для всякой эпохи и для всякой страны».

Творчество Палладио неотделимо от философских воззрений, характерных для Венето XVI в. Человек в понимании гуманистов Венето не был абсолютным героем в осознании мира и истории, как римские платоники, а выступал тонким интерпретатором окружающей его природы. Все — и исторические события XVI в., и экономические особенности Венето, связанные с аграрным характером этой части Ломбардии, и необыкновенная красота окружающих ландшафтов — создало условия для развития гения Палладио.

Андреа ди Пьетро делла Гондола родился в Падуе 30 ноября 1508 г. в семье мельника. В 1521 г. отец отдал его в скульптурную мастерскую Бартоломео Ковацци на шесть лет. Но уже в 1523 г. 15-летний Андреа сбежал в Виченцу, где отец нашел его и возвратил в Падую. Но к скульптору Ковацци Андреа не вернулся. В апреле 1524 г. Андреа сын Пьетро из Падуи по записям гильдии обработчиков камня и чеканщиков числится учеником Джованни Порлеццо и Джироламо Питтони. 14 лет провел Андреа в этой мастерской среди надгробий, алтарей и порталов, которые его учителя создавали под сильным влиянием построек Санмикели.

В 1537 г. артель каменотесов, в которую входил Андреа, была приглашена работать на виллу Триссино в Криколи. Здесь будущий зодчий встретился с выдающимся гуманистом эпохи Возрождения Джан Джорджо Триссино, распознавшим в простом каменотесе редкий талант и взявшим его под свое покровительство. Андреа оставил свое ремесло и стал учеником Триссино. Надо полагать, что Триссино сразу признал в Андреа незаурядную натуру, поскольку среди учеников и друзей Триссино он был единственным простолюдином. «Достоинство не утрачивается от низкого происхождения человека, лишь бы он заслужил его своей жизнью». Эта типично

возрожденческая позиция, высказанная Петраркой, как нельзя лучше подходит к этому случаю.

Псевдоним «Палладио» впервые появляется в документах 1540 г. Данное Андреа самим Триссино, поклонником и знатоком античности, это имя символически отмечает перелом между его прошлым существованием ремесленника и новым званием архитектора. Появление имени Палладио, как предполагает Р. Виттковер, связано с поэмой Триссино «Италия, свободная от готтов», где это имя носит юноша-вестник. Д. Аккерман считает, что имя Палладио связано с Афиной Палладой. Возможна и другая версия псевдонима. Изучая в 1538 г. вместе с Триссино литературные источники, Андреа, вероятно, знакомился с сочинениями античных авторов по сельскому хозяйству—Катона, Варрона, Колумеллы и Палладия. Среди них Палладий—самый яркий представитель и проповедник экономической виллы. В его сочинениях четко сформулированы те требования, которые сельское хозяйство предъявляло к архитектурной планировке античной виллы и которые развиты Андреа. Возможно, преемственность традиций сыграла в избрании псевдонима не последнюю роль.

Архитектура была составной частью научных и художественных занятий членов кружка Триссино, который сумел привить своему 30-летнему ученику любовь к античной архитектурной науке и архитектурному проектированию, для чего он привлек Андреа к строительству виллы в Криколи, план которой был придуман им самим. Триссино хотел видеть Палладио помощником не только в своих занятиях архитектурой, инженерией и военной наукой, но историей и литературой. Результатом этих занятий были два перевода Палладио: «Комментарии» Юлия Цезаря и «Предприятия» Полибия. Хотя Палладио и не оправдал полностью надежды своего учителя и сосредоточился главным образом на архитектурно-строительной деятельности, его литературные труды, связанные с античностью, перекликаются с героической темой в древнеримской архитектуре.

Палладио нельзя назвать «универсальным человеком» в ренессансном понимании, и, хотя в этот период безграничная вера в возможности личности и переносится исключительно на область познания, все усилия Палладио направлены на архитектурное творчество. Однако верность общим эстетическим позициям кружка Триссино послужила причиной того, что Палладио как полноправный член кружка был принят в академию Олимпико .и, таким образом, первым из зодчих эпохи Возрождения получил систематическое классическое образование.

В 1538 г. Триссино на три года уезжает из Виченцы путешествовать и приглашает с собой Андреа. Первым городом на их пути была Падуя, где Палладио познакомился и стал единомышленником видного патриция Падуи Алевизо Корнаро, который был основоположником теории «возвращения к природе» через занятия мелиорацией и «священной» агрикультурой. Античная римская вилла, столь дорогая гуманистам Виченцы, превратилась у Корнаро в тщательно продуманную экономическую усадьбу. Именно он был сторонником активизации в Венето строительства экономических вилл. Как вилла Триссино в Криколи, так и резиденция Корнаро в Санто была средоточием передовых архитектурных идей.

Как предполагают некоторые исследователи, Корнаро изучал и использовал трактаты античных авторов, в частности Витрувия, а также теоретиков Возрождения для осуществления практических задач—создания комфортабельного и недорогого сельского дома для венецианских дворян. Именно во время первой встречи Палладио и Корнаро разработали практические правила для проектирования загородных вилл. Видимо, под влиянием Корнаро постройки Палладио начального

периода сдержанны, аскетически рациональны и скупо украшены декором.

В это время Палладио знакомится с теоретическими трудами Себастиано Серлио, болонского архитектора, работавшего в Риме с Бальтасаре Перуцци. В конце 1530-х годов Серлио издал в Венеции первые две книги об архитектуре. Материал в них изложен беспристрастно, но, несмотря на это, они сыграли значительную роль в формировании мировоззрения Палладио. Серлио в своих трактатах неоднократно подчеркивал мысль о целесообразности изучения архитектуры древних в натуре, обмеряя и зарисовывая памятники. Этот призыв, видимо, повлиял на решение Палладио посетить Рим—город великих античных построек и не менее величественных творений зодчих Возрождения.

В Вероне, куда Палладио направился после Падуи, он увидел величественные руины римской античности, а также постройки Микеле Санмикеле. Санмикеле и Сансовино оказали на начальном этапе творчества сильное влияние на Палладио, но он, как истинно талантливый человек, не стал слепым подражателем этих мастеров, хотя и сохранил в своих постройках определенное ощущение пространства и его организацию.

До своей первой поездки в Рим Палладио кроме виллы в Криколи и виллы Годи в Лонедо построил еще несколько вилл. Среди них виллы Черато и Скио в Монтевекио Прекальчино, Марчелло в Бертезино. Датировка многих построек Палладио остается и сегодня проблематичной. Палладио не датировал свои чертежи, а практическое осуществление затягивалось на многие десятилетия. Кроме того, Палладио уже в первых своих постройках стал пользоваться геометрической схемой для построения главного дома виллы, поэтому проследить развитие композиционных приемов, свойственных тому или иному периоду, достаточно сложно.

Римская поездка 1541 г., совершенная вместе с Триссино, как бы завершила формирование творческого мировоззрения зодчего. И, наверное, только в Риме Палладио полностью ощутил огромную историческую и культурную ценность античных памятников. Скрупулезно обмеряя, зарисовывая и вычерчивая древние постройки, он одновременно анализировал пропорциональный строй и композиционные приемы античной архитектуры. Но не только профессиональные цели преследовал Палладио—архитектура древних служила как бы нравственной опорой в эту эпоху экономической и политической неустойчивости Италии, она была хранилищем тех непреходящих ценностей, которые еще оставались реальностью в раздробленной и поработанной стране. Результаты римской поездки впоследствии воплотились в издании альбома-путеводителя по римским древностям.

После возвращения из Рима Палладио как архитектор приобретает известность. По архивным источникам известно, что в 1543 г. коммуна Виченцы поручила ему организацию триумфального приема епископа Ридольфи. В 1546 г. Палладио выиграл конкурс на реконструкцию лож Базилики в Виченце, обрушившихся в 1496 г. В этом конкурсе принимали участие известные зодчие—Сансовино, Серлио, Санмикеле и Джулио Романо. Но совет города Виченцы предпочел проект молодого Палладио, и его сооружение стало композиционным ядром средневековой Виченцы. 11 апреля 1546 г. проект был принят к осуществлению, а 1 мая того же года Палладио был назначен на должность суперинтенданта Базилики.

Параллельно с этой деятельностью Палладио совершенствуется в строительстве вилл. Вилла Пизани в Баньоло, палаццо Тьене в Санто Стефано в Виченце, вилла Тьене в Квинто Вичентино, вилла Пойяна в Пойяно Маджоре, вилла

Кальдоньо в Кальдоньо и Саррачено в Финале—вот неполный перечень построек между двумя поездками в Рим, которые дают представление о Палладио как зрелом и самостоятельном мастере.

В 1549 г. Палладио начинает строить самую известную свою виллу—Ротонду. После он уже никогда не использовал купольную форму в гражданских постройках. Это гармонически совершенное произведение не без основания считается данью уходящей эпохе Возрождения.

Путешествия и в эти годы занимают большое место в его жизни. Он несколько раз посещает Рим, проезжает из конца в конец Италию. Как правило, эти путешествия проходят в кругу друзей Триссино. Среди них—ровесник Палладио Даниэле Барбаро, приверженец, как и Триссино, классического направления, историк и философ, дипломат и садовод, последователь философии Аристотеля, духовно наиболее близкий Палладио. В 1554 г. Барбаро и Палладио путешествуют в Рим вместе, вместе же они работают над комментариями к «Десяти книгам об архитектуре» Витрувия. Палладио собственноручно подготовил иллюстрации для этого великолепного издания, выпущенного Марколини в Венеции в 1556 г.

К 1554 г. обычно относят проект нового моста Риальто для Венеции. Проект не был принят, как не связанный с городской застройкой. Это была скорее эмблема классицизма, соединившая в себе идеологическое и археологическое начала.

После 1556 г. начался новый яркий период творчества зодчего, когда он спроектировал и осуществил десятки вилл для именитых венецианских семей. Компактная схема планировки сменилась здесь свободной и открытой на природу, Силла приобрела черты маленького градостроительного образования. Этот аспект позднее был описан в «Четырех книгах об архитектуре». К сожалению, не все постройки Палладио сохранились, но все, что он спроектировал, осталось в его книгах. Среди самых известных построек Палладио—вилла Барбаро в Мазере. Здесь идеи Барбаро и Палладио материализовались в математически точном и ясном виде.

Палладио принимал участие и в создании культовых сооружений. Так, в 1558 г. он проектировал и строил новую апсиду собора Виченцы; в Венеции ему были заказаны проекты фасадов церквей Сан-Пьетро-ин-Кастелло и Сан Франческо делла Винья (1562 г.); около 1560 г. по заказу латеранских каноников он проектировал монастырь вблизи церкви делла Карита.

Поздние гражданские постройки Палладио отмечены применением большого ордера, архитектура в них господствует над человеком, а не сосуществует с ним в гармонии. Лоджия дель Капитанио, возведенная в 1571 г., приобретает уже определенные черты маньеризма.

После смерти Сансовино в 1570 г. Палладио фактически стал главным архитектором Венеции. Чувство сценографической грандиозности, предвосхищающее открытое видение барокко, находит воплощение в церкви Реденторе, наиболее значительной и совершенной постройке Палладио. В 1572 г. он принимает участие в конкурсе на фасад Сан Петронио в Болонье.

Издание «Комментариев» к Витрувию стимулировало занятие теоретическими дисциплинами, начатое еще в кружке Триссино. В 1555 г. была создана Академия Олимпико в Виченце. Ее появление было не случайным—так гуманисты закрепляли ренессансные традиции перед наступающей реакцией. В Олимпико состоял 21 человек, в том числе и Палладио, к тому времени признанный и уважаемый мастер среди венецианской аристократии. В Академии велись регулярные занятия математикой, происходили театральные представле-

ния. Ближайшим другом Палладио был Сильвио Белли, математик, автор книги «Пропорция и пропорциональность». Спустя год после образования из Олимпико выделилась Академия деи Костанти. Но такое искусственное разделение академий в маленькой Виченце не могло сохраняться долго. Спустя девять лет деи Костанти перестала существовать и Палладио возвратился в Академию Олимпико. Известность Палладио простирается далеко за пределы Венеции, в 1566 г. его избирают во Флорентийскую академию.

Последняя работа Палладио—проект театра по примеру античного для собраний Академии Олимпико. Осуществленный в натуре уже после смерти мастера его учеником В. Скамоцци, он существует и по сей день таким, как его задумал Палладио. Умер Палладио 19 августа 1580 г.

Одно из наиболее важных событий жизни и творчества Палладио, имевших огромное влияние на последующие поколения зодчих,— «Четыре книги об архитектуре», первое издание которых вышло в апреле 1570 г. Привилегия на издание была приобретена Доменико ди Франческо. Эта книга была задумана в те годы, когда Палладио работал в тесном сотрудничестве с Даниэле Барбаро, поэтому идеи Аристотеля получили в этом труде достойное воплощение. Иллюстрации в книгах отличаются от осуществленных в натуре объектов, в них проявилось активное стремление мастера и теоретика к совершенству;

Издание трактата в нашей стране имеет давние традиции. Относящийся к 1699 г. трактат князя Долгорукого, написанный в Венеции, хотя и был руководством по строительству, но примеры были взяты из труда Палладио. Оригинальные же труды Палладио становятся известны только в 1770-х годах. В «Мнениях», приписываемых В. И. Баженову, Палладио назван совершенным среди «новых» теоретиков. Однако фундаментальный перевод двух первых книг был закончен Николаем Львовым, использовавшим издание 1616 г., лишь в 1798 г. Восемь лет работал Львов над переводом и комментариями, собственноручно подготовил 200 рисунков, воспроизводивших проекты Палладио. «Славу его,—пишет Н. Львов,—утверждают собственно творения, монументы, в которых чистота вкуса, соразмерность частей, изящный вкус сделали Палладио всех просвещенных народов общим Архитектором».

В XIX в. интерес к Палладио ослабевает, и только в начале XX в., в период неоклассицизма, его работы вновь приобретают популярность. Интерес к Палладио не угас и в новейшее время. Главным идеологом палладианской концепции в нашей стране был И. В. Жолтовский. Ему принадлежат полный перевод «Четырех книг об архитектуре», тщательно составленные комментарии с датировками и атрибуцией построек, краткая биография мастера. В 1937 г. этот замечательный перевод трактата вышел в издательстве Академии архитектуры. Документальных сведений о том, с какого издания сделан перевод, нет. Но в литературе, посвященной И. Жолтовскому, сообщается, что он пользовался библиотекой Союза архитекторов, где среди старинных изданий Палладио хранится венецианское издание 1570 г. Комментарии Жолтовского на сегодняшний день нуждаются в некоторой доработке и уточнениях, но сам трактат не только не потерял, но даже усилил свое влияние на современные и будущие поколения архитекторов.

Современный зодчий найдет в трактате соединенные в единое гармоническое целое рациональные и эмоциональные основы архитектурного творчества, гуманизм и мудрость, выраженные в предельно ясных, логичных и лаконичных графических композициях и тексте.